АУГУСТЪ БЕБЕЛЬ.

ЖЕНЩИНА

НАСТОЯЩАГО, ПРОШЕДШАГО И БУДУЩАГО ВРЕМЕНИ.

Единственное авторомъ разрѣшенное русское изданіе.

2экз

ЛОНДОНЪ 1895 г.

9Б 0д

ЦД 2
Б 341

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
1385 Ц13415 У
2012
У 83

Оглавленіе.

	Стр.
Введеніе	1
Женщина прошедшаго времени	9
Женщина настоящаго времени	79
Дальнѣйшія затрудненія и препятствія къ заключенію брака	124
Проституція какъ необходимое соціальное учрежденіе гражданскаго міра	155
Женскій трудъ. Умственныя способности женщины. Дарвинизмъ и соціальное состояніе общества	174
Правовыя отношенія женщины и ея политическія права	221
Государство и общество	239
Соціализація общества	271
Женщина будущаго времени	339
Международныя отношенія	349
Народонаселеніе и его избытокъ	354
Окончаніе	379

Введеніе.

Послѣднія десятилѣтія нашего развитія отличаются все болѣе обнаруживающимся движеніемъ и безпокойствіемъ во всѣхъ слояхъ общества. Это признакъ, что общество чувствуетъ колебаніе почвы, на которой оно находится. Мало по малу возникло множество вопросовъ, о рѣшеніи которыхъ идетъ споръ за и противъ. Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, выступающихъ на первый планъ, есть такъ называемый женскій вопросъ.

При этомъ вопросѣ рѣчь идетъ о положеніи, которое слѣдуетъ женщинѣ занимать въ нашемъ соціальномъ организмѣ, чтобъ быть полно и равноправнымъ и энергично дѣйствующимъ членомъ человѣческаго общества и имѣть возможность вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ развить свои силы и способности. Съ нашей точки зрѣнія этотъ вопросъ совпадаетъ съ другимъ вопросомъ, заключающимся въ томъ, какой именно видъ и какую именно организацію должно получить человѣческое общество, чтобъ свободное человѣчество, физическое и соціальное здоровье поставить на мѣсто угнетенія, выжиманія соковъ изъ другихъ, на мѣсто нужды и бѣдствія въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и формахъ. Такъ называемый женскій вопросъ составляетъ для насъ слѣдовательно только одну сторону общаго соціальнаго вопроса, занимающаго и волнующаго въ данное время всѣ умы, и можетъ быть окончательно рѣшенъ только съ нимъ.

Тѣмъ не менѣе кажется необходимымъ спеціально остановиться на женскомъ вопросѣ, во-первыхъ потому, что въ теченіе общественнаго развитія женщина занимала и занимаетъ совсѣмъ другое положеніе, какъ это предполагаютъ обыкновенно; во вторыхъ и потому, что этотъ вопросъ въ теперешнее и на будущее время прямѣйшимъ образомъ касается бо́льшей половины человѣческаго общества, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, такъ какъ въ Европѣ женскій полъ составляетъ бо́льшую половину ея народонаселенія.

И вотъ существуютъ относительно женскаго (такъ и соціальнаго) вопроса различныя партіи, изъ которыхъ каждая предлагаетъ, разсматривая и обсуждая его изъ своей соціальной и политической точки зрѣнія, свои средства для его разрѣшенія. Одни утверждаютъ (точно такъ, какъ они это дѣлаютъ относительно соціальнаго вопроса, волнующаго преимущественно рабочихъ массъ) что нѣтъ женскаго вопроса, такъ какъ положеніе, которое ей подобаетъ занимать, опредѣляется ея „естественнымъ предназначеніемъ“, требующимъ отъ нея, чтобъ она была супругою и матерью и не выходила изъ круга домашняго быта. А все то, что дѣлается внѣ дома или не находится въ ближайшей и очевидной связи съ ея домашними обязанностями, не касается до нея.

У сторонниковъ этого мнѣнія отвѣты, какъ видно, скоро готовы, и этимъ они считаютъ дѣло покончennымъ. Но объ томъ, что теперь милліоны женщинъ по ниже подробно изложеннымъ причинамъ не въ состояніи исполнять своихъ обязанностей, присвоеннаго имъ естественнаго предназначенія (т. е. не могутъ быть хозяйками, родительницами и воспитательницами) и что другіе милліоны большей частью не достигли свой цѣли — потому что бракъ для нихъ сталъ игомъ и рабствомъ — и осуждены провести свою жизнь въ нищетѣ и нуждѣ, эти мудрецы столь мало заботятся, какъ и объ томъ фактѣ, что безчисленные милліоны людей самыхъ разнообразныхъ званій постоянно выше своихъ силъ измучиваются неестественнымъ образомъ, и только для того, чтобъ жалостно влачить свою жизнь. Передъ такими непріятными фактами они закрываютъ глаза и хотятъ столь же мало слышать объ этомъ, какъ о нуждѣ пролетаріевъ, утѣшая себя и другихъ тѣмъ, что это „вѣчно“ такъ было и „вѣчно“ такъ будетъ. Они этого знать не хотятъ, что и женщина такое-же право имѣетъ какъ мущина на пользованіе успѣхами культуры для облегченія и улучшенія своего положенія, и что и она настолько-же въ правѣ развивать свои умственныя и тѣлесныя способности для собственной своей пользы. Но если имъ говорятъ, что женщина должна быть независима и въ экономическомъ отношеніи, чтобъ и въ умственномъ и тѣлесномъ быть таковой, и не зависѣть больше отъ „благосклонности“ и „милости“ другого пола, тогда они выходятъ изъ терпѣнія: гнѣвъ ихъ вспыхиваетъ, посыпаются безчисленныя и горячія жалобы на „сумасшествіе времени“ и „сумасбродныя стремленія эмансипаціи“.

Такъ говорятъ ограниченные люди обоего пола, которые не могутъ выйти изъ тѣснаго круга своихъ предразсудковъ. Это родъ совушекъ, находящихся вездѣ, гдѣ царствуетъ темнота, и испуганно вскрикивающихъ, когда лучъ свѣта падаетъ на этотъ мракъ.

Другіе конечно не могутъ закрыть своихъ глазъ и дѣлаютъ видъ, какъ будто не слышатъ этихъ громко говорящихъ фактовъ; они соглашаются, что вообще, въ сравненіи съ общимъ культурнымъ развитіемъ, женщины никогда раньше не находились въ столь мало удовлетворительномъ положеніи, какъ въ настоящее время, и что поэтому необходимо изслѣдовать, какъ можно улучшить ихъ положеніе въ томъ случаѣ, если онѣ еще незамужныя и должны пропитаться собственнымъ трудомъ. Для женщинъ, вышедшихъ за-мужъ однако, кажется имъ, соціальный вопросъ тѣмъ и благополучно разрѣшенъ.

На основаніи этого взгляда требуютъ эти люди, чтобъ женщинѣ открыты были всѣ тѣ отрасли труда, для которыхъ она годится по своимъ силамъ и способностямъ, чтобъ она могла конкурировать съ мущиной.

А люди, идущіе немного дальше, требуютъ, чтобъ эта конкуренція не только обнимала область обыкновенныхъ, низкихъ и простыхъ занятій низшихъ сословій, но и область

высшихъ званій, области художествъ и наукъ. Они требуютъ, чтобъ женщины получили доступъ къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, главнымъ образомъ къ университетамъ, въ которые до сихъ въ большинствѣ государствъ женщинъ не принимаютъ. Главное ихъ вниманіе обращено на различныя учебныя части, на медицинское званіе и государственную службу (какъ почту, телеграфъ и нѣкоторыя должности по желѣзнодорожной части) для которыхъ женщины по ихъ мнѣнію особенно способны, причемъ они указываютъ на достигнутые принятіемъ женщинъ на службу практическіе результаты, особенно въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки. Незначительное меньшинство этихъ господъ высказывается тоже за дарованіе женщинамъ политическихъ правъ. Они утверждаютъ, что женщина тоже подданная и такой же человѣкъ какъ мущина; законодательство, находившееся до сихъ поръ исключительно въ рукахъ мущинъ, свидѣтельствуетъ, что послѣдніе только пользовались этой привилегіей для собственной пользы и опекали женщину во всѣхъ отношеніяхъ.

Во всѣхъ этихъ выше кратко охарактеризованныхъ стремленіяхъ достойно примѣчанія только то, что они не выходятъ изъ предѣловъ современнаго общества. При этомъ вовсе не ставится вопросъ: достаточны ли будутъ всѣ эти цѣли (если ужъ будутъ достигнуты) для основательнаго улучшенія состоянія и положенія женщины. И теперь одно изъ двухъ, или они этого не сознаютъ, или они себя обманываютъ въ этомъ отношеніи, что эта цѣль, насколько рѣшеніе этого вопроса относится къ свободному доступу женщинъ ко всякому роду ремесленныхъ и промышленныхъ дѣятельностей, дѣйствительно уже достигнута, и энергичнѣйшимъ образомъ поощряется правящими классами въ ихъ собственномъ интересѣ. Но они забываютъ, что доступъ женщины ко всякому роду ремесленныхъ и промышленныхъ дѣятельностей при данныхъ соціальныхъ условіяхъ имѣетъ только то послѣдствіе, что борьба конкуренціи рабочихъ силъ еще сильнѣе загорается. Необходимое слѣдствіе этой борьбы только пониженіе дохода для людей обоего пола, все равно, идетъ ли рѣчь о платѣ за работу или о жалованьѣ.

Эта шаткость и неясность въ стремленіяхъ объясняется только тѣмъ, что до сихъ поръ почти исключительно занимались женскимъ вопросомъ женщины высшихъ сословій, имѣющихъ въ виду только тотъ тѣсный кругъ женщинъ, среди которыхъ онѣ жувутъ, и преимущественно для нихъ онѣ изъявляютъ свои требованія. Но для милліоновъ женщинъ, о которыхъ идетъ рѣчь, довольно неважно, получаютъ ли нѣсколько сотъ или тысячъ женщинъ изъ среднихъ угнетенныхъ сословій плохое или доходное мѣсто по учебному или другому вѣдомству, допущены ли онѣ, или не допущены къ врачебной практикѣ или къ разнымъ служебнымъ должностямъ. Это не измѣняетъ общаго положенія женщинъ. Властвованіе мущинъ надъ женскимъ поломъ, матеріальная зависимость громаднаго большинства женщинъ и ихъ вытекающее отсюда рабство въ половомъ отношеніи такъ и бракомъ, какъ и проституціей не прекращается этимъ. Стало быть вопросъ еще не разрѣшенъ. Общее женское положеніе не измѣняется подобными палліативными средствами, и громадное большинство не будетъ отъ нихъ въ восторгѣ. Съ другой стороны живѣйшимъ образомъ противодѣйствуютъ этимъ стремленіямъ тѣ вліятельные мужскіе круги, считающіе занятіе женщинами хорошо оплачиваемыхъ и почетныхъ мѣстъ крайне непріятной конкуренціей для себя и своихъ сыновей. Эти господа сопротивляются всякими средствами, и какъ показываетъ опытъ, не всегда приличными и достойными почтенія. Эти мужскіе круги рѣшительно ничего не имѣютъ противъ этого, если женщины наводняютъ такъ называемыя низкія занятія; они даже находятъ, что это такъ и должно быть, и поощряютъ это наводненіе потому, что имъ удешевляются рабочія силы. Но женщина не должна требовать права занимать соціальныя и казенныя должности, а то они немедленно начинаютъ противодѣйствовать и прекословить.

Кромѣ того обнаруживаетъ государство подъ вліяніемъ этихъ мужскихъ круговъ очень небольшую готовность къ принятію женщинъ на государственную службу, а менѣе всего готово замѣщать ими высшія должности, еслибъ и женщины по своимъ способностямъ вполнѣ могли выполнять задачи данной должности.

Государство и высшіе классы уничтожили всѣ преграды противъ конкуренціи рабочаго класса, а по отношенію къ высшимъ званіямъ они стараются постоянно увеличивать преграды. Это производитъ странное впечатлѣніе, когда видишь, съ какой рѣшительностью ученые, чиновники, врачи и юристы защищаютъ свои права противъ „некомпетентныхъ“ людей, осмѣливающихъ пошатнуть установленныя преграды. И „самыми некомпетентными“ считаются женщины въ этихъ кругахъ. Эти круги охотно считаютъ себя избранниками Божіими; они полагаютъ, что тѣ умственныя способности, которыми они обладаютъ, составляютъ нѣчто исключительное, что простому смертному, въ особенности женщинамъ не дается.

Итакъ, будь цѣль этой книги только доказать, что женщина должна наравнѣ съ мущиной обладать такими же правами на основаніи устройства современнаго общества, то мы не стали бы писать этого сочиненія, но рѣчь идетъ о пріисканіи средствъ для разрѣшенія этого вопроса. А полное и дѣйствительное разрѣшеніе этого вопроса, т. е. женскаго, — подъ которымъ подразумѣвается не только то, чтобъ женщина на основаніи закона пользовалась равными правами съ мущиной, но чтобъ и она была свободна и независима отъ него въ экономическомъ отношеніи и могла настолько же какъ онъ развивать свои умственныя способности — при современномъ общественномъ и политическомъ строѣ столько же невозможно, какъ разрѣшеніе рабочаго вопроса, и такимъ образомъ путь для рѣшенія женскаго вопроса послужитъ и путемъ для разрѣшенія рабочаго вопроса. Это вопросы первой важности, слѣдовательно имѣетъ ихъ рѣшеніе величайшее значеніе для всего культурнаго развитія человѣчества. Да мало того, разрѣшеніе этихъ вопросовъ тождественно съ разрѣшеніемъ всѣхъ вообще теперь существующихъ культурныхъ вопросовъ.

Тутъ мы вынуждены дать слѣдующее объясненіе. Соціалисты, наши единомышленники согласятся съ выше сказаннымъ, но нельзя сказать, чтобъ они согласны были съ нами относительно средствъ и способовъ для осуществленія этого рѣшенія. Итакъ я прошу своихъ читателей, особенно

противниковъ между ними, считать нижеслѣдующія изложенія моими личными мнѣніями и свои могущія быть нападки направить только противъ меня одного, при чемъ только прошу быть при нападеніи честнымъ, не извращать словъ и смысла и не клеветать.

Большинство читателей найдетъ, что это само собою разумѣется, но многолѣтнимъ опытомъ я знаю, какова политическая честность большой части нашихъ противниковъ. Представители почти всѣхъ противныхъ партій недостойнимъ образомъ пользовались во время выборовъ послѣдняго времени самымъ ложнымъ истолкованіемъ содержанія этой книги, вслѣдствіе чего я даже сильно долженъ сомнѣваться въ исполненіи моей просьбы.

Но пусть дѣлаютъ то, къ чему этихъ противниковъ принуждаетъ ихъ характеръ. Изъ своихъ изложеній я выведу всѣ, даже самыя крайнія заключенія, которыя необходимы будутъ по полученнымъ изъ изслѣдованія фактовъ результатамъ.

Женщина прошедшаго времени.

Уже съ древнихъ временъ женщина имѣетъ то общее съ рабочимъ, что она наравнѣ съ нимъ находится въ угнетенномъ состоянiи. Какъ бы не измѣнились формы угнетенiя, но само по себѣ оно продолжается. Женщина какъ и рабочiй только въ новѣйшее время пришли къ ясному сознанiю своего рабскаго положенiя, но женщина пока еще меньше рабочаго сознаетъ это, потому что обыкновенно она еще ниже его стоитъ относительно пониманiя существа вещей, такъ что самъ рабочiй смотритъ на нее, какъ на существо низшаго достоинства и обращается съ ней, вѣренъ своему взгляду. Соцiальное рабство, переходящее съ поколѣнiя въ поколѣнiе, входитъ въ концѣ концовъ въ привычку. Вслѣдствiе наслѣдственности и воспитанiя обоимъ является такое положенiе „естественнымъ“. Такъ и теперь еще женщина занимаетъ свое подчиненное положенiе, какъ будто такъ и слѣдуетъ; мало того, стоитъ еще не мало труда доказать ей, что это положенiе недостойно ея, что она должна стремиться къ прiобрѣтенiю такихъ же правъ, которыми мущина обладаетъ, и статъ равнымъ ему во всѣхъ отношенiяхъ членомъ общества.

Всякое соцiальное угнетенiе коренится въ экономической зависимости угнетаемаго отъ угнетателя. Но если женщина и рабочiй по своему соцiальному положенiю имѣютъ въ нѣкоторомъ отношенiи много сходства между собою, то все-

таки женщина имѣетъ предъ нимъ то сомнительное преимущество, что она дольше его еще находится въ такомъ угнетеніи. Женщина есть первое человѣческое существо, попавшее въ рабство. Женщина сдѣлалась рабой уже тогда, когда рабъ не существовалъ еще.

Насколько развитіе человѣческаго общества намъ извѣстно, жило первое человѣческое общества ордами. Хотя Гонеггеръ въ своемъ сочиненіи „Allgemeine Kulturgeschichte“ говоритъ, что и теперь еще въ очень мало изслѣдованной части острова Борнео дикіе люди живутъ попарно, и хотя фонъ Гючель утверждаетъ, что въ дикихъ гористыхъ странахъ Индіи нашли человѣческихъ паръ, взбирающихся подобно обезьянамъ при встрѣчѣ съ людьми на деревья, то всетаки неизвѣстно ничего достовѣрнаго объ этихъ явленіяхъ, которыя, если оказались бы дѣйствительными, только подтвердили бы прежнія предположенія и гипотезы о возникновеніи и развитіи человѣческаго рода.

Можно смѣло утверждать, что вездѣ, гдѣ только явились люди, произошли они отъ отдѣльныхъ четъ; и какъ только потомки отъ одной прародительской четы составили значительное количество, начали они жить ордами для добыванія, съ одной стороны, общими силами еще крайне примитивныхъ жизненныхъ условій, а съ другой стороны, чтобъ защищать себя противъ своихъ общихъ враговъ и дикихъ звѣрей.

По всему, что намъ извѣстно стало о дикихъ народностяхъ, живущихъ еще или жившихъ въ историческое время на разныхъ ступеняхъ культуры, несомнѣнно существовало это звѣроподобное состояніе, чего не можемъ доказать достовѣрно и документально. Нѣтъ, человѣкъ не вступилъ въ жизнь культурнымъ существомъ по приказу творителя, какъ этому насъ учитъ библейскій миѳъ, а долженъ былъ пройти самыя разнообразныя стадіи безконечно медленнаго и продолжительнаго процесса развитія и достигъ постепенно, послѣ прогрессивныхъ и регрессивныхъ періодовъ культуры и послѣ постояннаго дифференцированія съ людьми на всѣхъ частяхъ земли и земныхъ поясахъ настоящей высокой культурной степени.

И въ то время, когда на одной части земли великіе и многочисленные народы и націи достигли высшей степени культурнаго развитія, находятся въ разныхъ частяхъ земли многочисленныя народности и племена на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ культуры и представляютъ собою картину нашего прежняго развитія и показываютъ намъ, какимъ путемъ развилось человѣчество въ теченіе столь продолжительнаго времени. Какъ только удастся установить общія, всѣми признанныя, точки зрѣнія, по которымъ слѣдуетъ дѣлать культурныя изслѣдованія, мы тотчасъ получимъ громадное количество фактовъ, разъясняющихъ человѣческія отношенія прошедшаго и настоящаго времени и многочисленныя происшествія, теперь непонятныя для насъ и преслѣдуемыя поверхностными критиками какъ неразумыя, а иногда даже какъ „безнравственныя“.

Значительное приподниманіе покрывала, прикрывавшаго исторію первоначальнаго развитія нашего рода, произошло изслѣдованіями Моргана и Бахофена*), результаты и факты которыхъ Фр. Энгельсъ привелъ въ систематическій порядокъ и доказалъ еще болѣе точно**).

Этими изложеніями, особенно изложеніями Фр. Энгельса, основанными на сочиненіяхъ названныхъ изслѣдователей, разъясняются многочисленныя (дотолѣ совершенно непонятныя и отчасти считавшіяся нелѣпыми) происшествія въ жизни народовъ и народностей высшихъ и низшихъ степеней культурнаго развитія. Теперь только начинаемъ понимать, какимъ путемъ человѣческое общество дошло до настоящаго положенія. Изъ этихъ изложеній вытекаетъ, что всѣ понятія,

*) Ancient Society, or researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization. By Lewis Morgan. London, Macmillan & Comp. 1877.

Das Mutterrecht. Eine Untersuchung über die Gynäkokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur von J. J. Bachofen, Appellationsrath zu Basel. Stuttgart, Verlag von Krais & Hoffmann, 1861.

**) Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staates. Im Anschluss an Lewis H. Morgans Forschungen von Friedrich Engels. Vierte vermehrte Auflage. Stuttgart, Verlag von J. H. W. Dietz, 1892.

господствовавшія у насъ до сихъ поръ о бракѣ, семьѣ, общинѣ, государствѣ основываются на совершенно ложныхъ мнѣніяхъ, составляющихъ не много болѣе чѣмъ фантастическую картину безъ всякаго дѣйствительнаго основанія.

Но все, что въ этомъ сочиненіи сказано и доказано относительно брака, семьи, общины и государства, имѣетъ еще особенное значеніе касательно роли и положенія женщины, столь важнаго, сколь разнообразнаго въ разныя періоды развитія и различающагося весьма существенно отъ положенія, присвоиваемаго ей теперь на томъ основаніи, что „это всегда такъ было“.

Морганъ, съ которымъ въ данномъ отношеніи вполнѣ и Энгельсъ соглашается, раздѣляетъ исторію первоначальнаго человѣческаго общества на три главныя эпохи: дикое состояніе, варварство и цивилизацію. Каждую изъ первыхъ двухъ эпохъ онъ опять раздѣляетъ на низшую, среднюю и высшую степень, потому что каждая различается отъ другой опредѣленными новизнами и улучшеніями, направленными на добываніе жизненныхъ припасовъ и средствъ содержанія. Итакъ Морганъ справедливо считаетъ главнымъ признакомъ культурнаго развитія превращенія, происходящія въ извѣстныя эпохи въ образѣ жизни народовъ вслѣдствіе успѣховъ въ производительномъ процессѣ, т. е. въ добываніи пропитанія. Говоря вкратцѣ, первая низшая степень періода дикаго состоянія составляетъ дѣтство человѣческаго рода, когда люди, отчасти живя на деревьяхъ, питаются главнымъ образомъ плодами и корнями и начинаютъ пользоваться языкомъ, раздѣленнымъ правильно по слогамъ. Средняя степень начинается съ употребленіемъ болѣе маленькихъ животныхъ (рыбъ, раковъ и проч.) въ пищу и съ пользованіемъ огнемъ. Возникаетъ оружейное производство, притомъ раньше всего производство копій и дубинъ, съ чѣмъ и возникаетъ охота, и вѣроятно и война со сосѣдними ордами. На этой степени культуры встрѣчается людоѣдство, которое и въ сегодняшнее время въ употребленіи у нѣкоторыхъ племенъ и народностей Внутренней Африки, Австраліи и Полинезіи. Высшая степень дикаго состоянія характеризуется усовершенствованіемъ оружія въ лукъ и

стрѣлу; возникаетъ тканіе пальцами, плетеніе корзинъ изъ лыка или изъ камыша, производство шлифованныхъ каменныхъ инструментовъ, съ чѣмъ и начинается обработка лѣса для построенія лодокъ и хижинъ. Образъ жизни уже болѣе разнообразный, и новые инструменты и вспомогательныя средства для добыванія болѣе обильной пищи допускаютъ содержаніе болѣе значительныхъ человѣческихъ обществъ.

Низшая степень варварства начинается по Моргану съ введеніемъ гончарнаго ремесла. Дальше начинаются еще прирученіе и разведеніе животныхъ, и такимъ образомъ производство мяса и молока, добываніе кожъ, роговъ и шерсти для самыхъ разнообразныхъ цѣлей употребленія. Вмѣстѣ съ этимъ начинается уходъ за растеніями, разведеніе маиса на западѣ, а на востокѣ разведеніе всѣхъ извѣстныхъ хлѣбныхъ растеній за исключеніемъ маиса. Средняя степень варварства характеризуется на востокѣ все больше распространяющимся прирученіемъ домашнихъ животныхъ, а на западѣ разведеніемъ питательныхъ растеній посредствомъ искусственнаго орошенія. Входятъ въ употребленіе кирпичъ, высушенный лучами солнца и камень для выстроенія домовъ. Укрощеніе животныхъ и разведеніе ихъ содѣйствуетъ образованію стадъ и ведетъ къ пастушеской жизни; вмѣстѣ съ этимъ начинается дальнѣйшее развитіе хлѣбопашества, и такимъ образомъ бо́льшая осѣдлость, увеличеніе и разнообразность питательныхъ средствъ, и людоѣдство постепенно исчезаетъ.

Высшая степень варварства начинается наконецъ съ плавленіемъ желѣзной руды и съ изобрѣтеніемъ письменъ. Изобрѣтается желѣзный плугъ, содѣйствующій распространенію хлѣбопашества, входятъ въ употребленіе желѣзный топоръ и желѣзная лопата, облегчающіе расчистку лѣса подъ пашню. Съ обработкой желѣза возникаютъ многія отрасли дѣятельности, придающія жизни совсѣмъ другой видъ. Желѣзныя инструменты облегчаютъ построеніе домовъ, кораблестроеніе и каретное мастерство; съ обработкой металловъ возникаютъ художественное ремесло, усовершенствованная оружейная техника и построеніе городовъ, обведенныхъ стѣной. Зарождается искусство въ видѣ архитектуры, миѳологія

и стихотворство сохраняются и распространяются посредствомъ письменъ.

Выше описанное преобразованіе жизни развивается особенно на востокѣ и въ земляхъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, главнымъ образомъ въ Египтѣ, Греціи и Италіи, и это развитіе обосновываетъ соціальныя реформы, повліявшія рѣшающимъ образомъ на культурное развитіе Европы и всего міра.

Но это соціальное развитіе человѣческаго рода въ періоды дикости и варварства имѣло свои своеобразныя половыя и общественныя отношенія, весьма значительно различающіяся отъ отношеній слѣдующаго затѣмъ времени.

Бахофенъ и Морганъ изслѣдовали весьма основательными работами эти отношенія, а именно: Бахофенъ весьма точно изслѣдовалъ всѣ сочиненія древности и теперешняго времени, чтобъ доискаться до существа явленій, необыкновенныхъ для насъ въ миѳологіи, сагахъ и историческихъ описаніяхъ, но имѣющихъ не смотря на то нѣкоторое сходство съ явленіями и происшествіями слѣдующихъ временъ и отчасти теперешняго времени. Морганъ жилъ десятки лѣтъ между Ирокезами, живущими въ Нью-Іоркскомъ штатѣ и дѣлалъ наблюденія, которыми получилъ совсѣмъ новое и неожиданное пониманіе житейскихъ, семейныхъ и родственныхъ отношеній названныхъ индійскихъ племенъ, и на основаніи этихъ результатовъ онъ вѣрно растолкуетъ и приводитъ въ ясность наблюденія, сдѣланныя въ другихъ мѣстахъ.

Бахофенъ и Морганъ, (но послѣдній въ болѣе ясной формѣ) каждый по своему, открыли, что въ отношеніяхъ между полами древнихъ вымершихъ какъ и существующихъ, но въ культурномъ отношеніи еще отсталыхъ народностей кроется семейная и родственная система, лежавшая несомнѣнно и въ основѣ культурнаго развитія, нашихъ предковъ, но расходящаяся вполнѣ съ нашей, которая, какъ утверждаютъ, издревле имѣетъ мѣсто и по этой причинѣ разсматривается и считается какъ „естественная“ система.

Въ то время, когда Морганъ жилъ между Ирокезами, существовало у нихъ легко расторгаемое для обѣихъ частей

единобрачіе, которое онъ обозначаетъ словомъ „Paarungsfamilie“. Онъ и нашелъ, что обозначенія степени родства, какъ отецъ, мать, сынъ, дочь, братъ, сестра, о надлежащемъ употребленіи которыхъ по нашему мнѣнію сомнѣнія быть не можетъ, у нихъ совершенно другія были. Ирокезъ называетъ не только своихъ собственныхъ дѣтей сыновьями и дочерьми, но и дѣтей всѣхъ своихъ братьевъ, и дѣти послѣднихъ называютъ его отцомъ. Ирокезка наоборотъ называетъ не только своихъ дѣтей сыновьями и дочерьми, но и дѣтей всѣхъ своихъ сестеръ, и дѣти послѣднихъ называютъ ее матерью. А дѣтей своихъ братьевъ называетъ она племянниками и племянницами, а эти называютъ ее теткой. Дѣти братьевъ называютъ другъ друга братьями и сестрами; точно такъ поступаютъ дѣти сестеръ между собою. Дѣти же женщины и дѣти ея брата называютъ другъ друга двоюродными братьями и сестрами. Однимъ словомъ, у нихъ существуетъ странное правило, по которому обозначеніе родства руководствуется не по нашему степенью родства, а поломъ родственниковъ.

Эта родственная система не только господствуетъ у всѣхъ американскихъ индійцевъ и коренныхъ жителей Индіи, у дравидійскихъ племенъ въ Деканѣ и у Гаураскихъ племенъ въ Индостанѣ, но подобныя родственныя отношенія существовали вездѣ въ первобытное время, какія безъ сомнѣнія и сегодня имѣютъ силу у многихъ народностей Передней и Восточной Азіи, Африки и Австраліи. И если только начнутъ изслѣдовать, руководствуясь результатами Бахофена и Моргана, половыя и семейныя отношенія еще существующихъ дикихъ и варварскихъ народностей, то ясно станетъ, что все то, что нашелъ Морганъ у Ирокезовъ, а Бахофенъ (если и не съ совсѣмъ яснымъ сознаніемъ) у многочисленныхъ народностей древняго времени, есть соціальная формація, составлявшая въ такой же или подобной формѣ основу человѣческаго развитія земнаго шара.

Но при изысканіяхъ Моргана выступаютъ еще другіе интересные факты. Если и такъ наз. Paarungsfamilie у ирокезовъ находится въ неразрѣшимомъ противорѣчіи съ при-

нитымъ у нихъ обозначеніемъ родства, то все-таки оказалось, что въ первую половину этого вѣка существовало на Сандвичевыхъ островахъ (Гаваи) образованіе семей, соотвѣтствовавшее на самомъ дѣлѣ родственной системѣ, господствовавшей еще у ирокезовъ только по имени. Но родственная система, имѣвшая мѣсто въ Гаваи, опять не соотвѣтвовала существующей тамъ въ дѣйствительности семейной формѣ, а указывала на старшую, болѣе первобытную, но теперь уже не существующую семейную форму. Тамъ считались всѣ двоюродные братья и сестры безъ исключенія родными братьями и сестрами, стало быть они не только считались общими дѣтьми своей матери и ея сестеръ, или своего отца и его братьевъ, а общими дѣтьми своихъ родителей и ихъ братьевъ и сестеръ безъ различія.

Итакъ Гаванская родственная система соотвѣтствовала степени развитія, еще болѣе низкой, чѣмъ дѣйствующей семейной формѣ. Получился тотъ странный результатъ, что въ Гаваи, точно такъ же и у индійцевъ Сѣверной Америки господствуютъ, т. е. господствовали въ родственныя системы, уже болѣе не соотвѣтствовавшія дѣйствительному состоянію, а превлойдены были высшей формой. Морганъ объясняя это говоритъ: „Семья есть дѣйствующій элементъ; она никогда не постоянна, а всегда идетъ впередъ, переходя въ той мѣрѣ отъ низшей къ высшей формѣ, въ какой общество развивается отъ низшей къ высшей степени. Родственныя системы напротивъ суть страдательный элементъ; только черезъ долгіе промежутки времени вносятъ онѣ въ списки успѣхи, сдѣланные семьею втечение времени и подвергаются только тогда коренному измѣненію, когда семья измѣнилась кореннымъ образомъ.

Извѣстное пониманіе, считаемое въ нынѣшнія времена совершенно вѣрнымъ, господствующее вездѣ и упорно защищаемое представителями существующихъ порядковъ какъ нѣчто вѣрное и неопровержимое, по которому современное семейное начало изстари въ такомъ же видѣ существовало и должно существовать во вѣки вѣковъ, если не подвергать

опасности свою культуру, оказывается по изслѣдованіямъ Моргана ложнымъ и несостоятельнымъ, какъ это ниже еще будетъ доказано. Нельзя отдѣлить форму временнаго образованія семей отъ временнаго соціальнаго положенія въ извѣстную эпоху, такъ какъ она соотвѣтствуетъ потребностямъ и культурной степени отдѣльныхъ періодовъ, и она измѣняется въ тойже мѣрѣ, въ какой становятся другими основы соціальныхъ отношеній между людьми и ихъ условы жизни.

Вслѣдствіе изученія исторіи первобытнаго міра нельзя болѣе сомнѣваться, что отношенія обоихъ половъ между собою на низшихъ ступеняхъ развитія были совсѣмъ различны отъ тѣхъ позднѣйшаго времени, и должны были образовываться порядки, оказывающіеся съ точки зрѣнія новѣйшаго времени чудовищностью и верхомъ безнравственности. Но подобно тому, какъ каждая степень культурнаго развитія человѣчества имѣетъ свои собственныя условы, она также имѣетъ свой собственный моральный кодексъ, составляющій только отраженіе ея соціальнаго положенія. Нравственно все то, что вошло въ обычай и принято, а принято все то, что соотвѣтствуетъ праву, своему внутреннему существу, т. е. потребностямъ извѣстнаго періода.

Морганъ, Бахоффенъ и всѣ занимавшіеся посредствомъ изученія исторіи пришли къ заключенію, что на низшей степени дикаго состоянія господствовало половое общеніе у каждаго племени только въ предѣлахъ его, при чемъ принадлежала каждая женщина всякому мущинѣ, а всякій мущина принадлежалъ всякой женщинѣ равнымъ образомъ, т. е. у племени не различались ни возрастъ, ни происхожденіе и существовало всеобщее смѣшеніе (промискуитетъ). Итакъ въ этомъ періодѣ живутъ всѣ мущины въ многомужіи, а всѣ женщины въ многомужіи. Дѣти принадлежатъ всѣмъ. Страбонъ разсказываетъ (въ 66-мъ году до нашего лѣтосчисленія), что у арабовъ братья сожительствовали съ родными сестрами и своими матерями. Между прочимъ онъ сказалъ, что размноженіе людей не можно происходить инымъ путемъ

чѣмъ пищеетомъ (т. е. кровосмѣшеніемъ), если предполагаютъ, какъ это въ библіи дѣлается, что человѣческій родъ происходитъ отъ одной человѣческой четы. Хотя библія старается обойти это щекотливое обстоятельство, то она всетаки это можетъ дѣлать только предположеніями, противорѣчащими же описанію сотворенія первой человѣческой четы. Итакъ Моганъ предполагаетъ, что изъ этого состоянія всеобщаго смѣшенія половъ уже рано развилась высшая форма полового общенія, которую онъ называетъ Blutverwandtschaftsfamilie, т. е. семью кроваго родства, при которой всѣ находящіеся въ половомъ общеніи раздѣляются по поколѣніямъ (по генераціямъ) такимъ образомъ, что дѣды, бабушки одной семьи имѣютъ общихъ мужей и женъ, а ихъ дѣти своихъ общихъ супруговъ и супружницъ, и наконецъ внуки и внучки имѣютъ опять своихъ общихъ женъ и супруговъ. Въ этой стадіи отстраняется одно поколѣніе отъ полового общенія съ другимъ поколѣніемъ въ противоложность первой семенной формѣ, при которой существуетъ общее половое смѣшеніе безъ различія возраста. Но таковое продолжается между братьями, сестрами, двоюродными братьями и сестрами первой, второй и дальней степени. Они всѣ между собою сестры и братья, при чемъ они принадлежатъ другъ другу сообща въ качествѣ мужей и женъ. Стало быть, этому семенному началу соотвѣтствуетъ родственная система, господствовавшая номинально, но не на дѣлѣ въ началѣ этого вѣка на островѣ Гаваи. А по америко-индійскому родственному началу братъ и сестра никогда не могутъ быть родителями одного и того же ребенка, какъ это выходитъ по гавайскимъ понятіямъ. Вѣроятно та форма было семейная система кроваго родства, которая имѣла мѣсто у массагетовъ во время Геродота, о которой онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Каждый женится на одной женщинѣ, но всѣмъ разрѣшается употреблять ее." Въ первомъ предложеніи Геродотъ ошибается, потому что то, что онъ дальше пишетъ, исключаетъ единобрачіе. Онъ продолжаетъ: „Какъ только мущина желаетъ совокупится съ женщиной, вѣшаетъ онъ свой колчанъ впереди на телѣгу и безпечно пользуется ею . .

При этомъ онъ втыкаетъ свой посохъ, какъ символъ своего постоянства, въ землю . . . Совокупленіе совершается публично."*) Подобное мы находимъ въ сочиненіяхъ древнихъ писателей о эѳіопскихъ и индійскихъ народахъ. Въ Египтѣ, гдѣ въ продолженіе тысячелѣтій господствовали подобныя обычаи, почитали собаку какъ символъ этой формы полового общенія. О публичномъ совокупленіи упоминается и въ библіи, 2-ой кн. Самуила, гл. 16, ст. 21 и слѣд., гдѣ Ахитофель совѣтуетъ Авессалому, возставшему противъ своего отца, войти передъ глазами народа къ наложницамъ короля, чтобъ тѣмъ выразить вступленіе въ царство и мужскія права, и Авессаломъ слѣдуетъ его совѣту и входитъ къ наложницамъ своего отца на кровлѣ своего дома. За семейнымъ началомъ кроваго родства слѣдуетъ по Моргану третья высшая форма, которую онъ называетъ пуналуаской семьею (Punaluafamilie). Въ этой семенной формѣ не только прекращается половое общеніе между родителями и дѣтьми, какъ въ семейной формѣ кроваго родства, но и между братомъ и сестрою. Эта форма начинается съ исключеніемъ соитія между родными братьями и сестрами, а именно со стороны матери. Гдѣ женщина живетъ въ многомужіи нельзя доказать, кто именно отецъ ея дѣтей. Материнитетъ (отечество) есть только фикція. Материнитетъ основывается, какъ это и Гете въ своемъ соч. „Wilhelm Meisters Wanderjahre" даетъ Фридриху сказать, „только на увѣренности". Если материнитетъ часто сомнителенъ въ единобрачіи, то никакъ нельзя опредѣлить его въ многомужіи, а происхожденіе отъ матери не подлежитъ сомнѣнію и неоспоримо. Итакъ происхожденіе съ материнской стороны уже сначала обусловливаетъ и рѣшаетъ все касательно происхожденія вообще. Какъ всѣ измѣненія, отражающіяся сильно на соціальныхъ отношеніяхъ, совершаются только медленно, такъ несомнѣнно требовало превращеніе семьи кроваго родства въ пуналуаскую семью**) продолжительныхъ промежутковъ времени и подвергалось реакціямъ, замѣтнымъ еще

*) Bachofen: Das Mutterrecht.
**) punalua: милый товарищъ, милая товарка.

въ позднѣйшемъ времени. Ближайшимъ внѣшнимъ поводомъ для развитія пуналуаской семьи была вѣроятно необходимость раздѣлить слишкомъ разросшую семью, чтобъ имѣть претензіи на земельный участокъ подъ пастбища или пахатную землю. Но вѣроятно и то, что на высшей культурной степени мало по малу возникли понятія о вредности и непристойности полового общенія между братьями и сестрами; этому содѣйствовало еще то обстоятельство, что приростъ населенія далъ возможность отказаться отъ ограничнія, необходимаго при незначительномъ количествѣ людей. Но можетъ быть, что и разведеніе стадъ людямъ одного племени показывало вредность кровосмѣшенія. И о томъ, что уже рано имѣли большой опытъ относительно разведенія домашнихъ животныхъ свидѣтельствуетъ образъ дѣйствій Іакова, которымъ онъ счумѣлъ пользоваться, чтобъ обмануть своего тестя Лавана, заботясь о рожденіи ягнятъ и козъ полосатыхъ, и съ крапинками и съ пятнами, доставшихся ему (Бытіе гл. 30, ст. 39 и слѣд.).

Въ пуналуаской семьѣ половое общеніе приняло такой видъ, что одинъ или нѣсколько рядовъ сестеръ одной семьи вышли замужъ за одинъ или нѣсколько рядовъ братьевъ другой семьи. Родныя или двоюродныя сестры первой, второй или дальнѣйшей степени были слѣдовательно общими женами своихъ общихъ мужей, — а быть женою брата запрещено было. Родные или двоюродные братья различной степени были общими мужьями своихъ общихъ женъ, — а быть мужемъ родной сестры запрещено было. При этомъ прекращеніи кровосмѣшенія новое семейное начало несомнѣнно содѣйствовало болѣе быстрому и сильному развитію племенъ и давало племенамъ, руководствовавшимся этой семейной формой превосходство передъ тѣми, у которыхъ еще удержалась старая система кровнаго родства. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ первобытное время физическія и духовныя различія между мущинами и женщинами были гораздо незначительнѣе существующихъ въ современномъ обществѣ. Почти у всѣхъ дикихъ или въ дикомъ состояніи живущихъ народовъ разница въ вѣсѣ и величинѣ мозга гораздо незначительнѣе, чѣмъ у цивилизованныхъ народовъ. Кромѣ того мало уступаютъ

женщины у народовъ перваго рода мущинамъ въ тѣлесной силѣ и ловкости. Это не только утверждаютъ отзывы древнихъ писателей о народахъ, придерживавшихся материнскихъ правъ но это и доказываютъ порядки у ашантисовъ въ Западной Африкѣ и войско амазонокъ дагомейскаго короля. Смотри также сужденія Тацита о женщинахъ древнихъ германцевъ.

Родственная система, вытекавшая изъ выше описаннаго семейнаго союза, пуналуаской семьи, была слѣдующая: дѣти сестры моей матери — ея дѣти, дѣти братьевъ отца — его дѣти и всѣ вмѣстѣ суть братья и сестры. А дѣти же братьевъ моей матери — ея племянники и племянницы, и дѣти сестеръ моего отца — его племянники и племянницы, и они всѣ вмѣстѣ мои двоюродные братья и сестры. Далѣе: мужья сестеръ моей матери суть и ея мужья, и жены братьевъ моего отца суть и его жены, но сестры моего отца и братья моей матери исключены изъ семейнаго сожитія и дѣти ихъ — мои двоюродные братья и сестры.*)

Съ увеличеніемъ культуры развивается осужденіе полового общенія между всѣми братьями и сестрами и постепенно простирается на самыхъ дальнихъ родственниковъ побочной линіи со стороны матери. Возникаетъ новая группа кровнаго родства, gens, т. е. родъ, образующійся въ первой своей формѣ изъ ряда родныхъ и дальнихъ сестеръ съ ея дѣтьми и родныхъ или дальнихъ братьевъ съ материнской стороны. Родъ имѣетъ свою родоначальницу, отъ которой происходятъ женскіе потомки по поколѣніямъ. Мужья этихъ женъ однако уже не могутъ быть братьями своихъ женъ, почему и не принадлежатъ къ той же группѣ семейнаго родства или къ тому же роду, къ которому принадлежатъ ихъ жены, а къ роду своихъ сестеръ. Дѣти же этихъ мужей принадлежатъ къ роду своихъ матерей, потому что принадлежность ихъ къ роду опредѣляется происхожденіемъ матери. Мать есть глава семьи, и такимъ образомъ возникаетъ материнское право (das Mutterrecht), служащее основаніемъ семейнымъ и наслѣдственнымъ отношеніямъ.

*) Фр. Энгельсъ: Der Ursprung der Familie и т. д.

По словамъ Геродота, никіянинъ, спрошенный о своемъ родѣ, перечисляетъ „матерей своей матери". „Дочери насѣдуютъ." Въ тѣ времена говорили о matrimonium-ѣ вмѣсто patrimonium-а, о mater familias вмѣсто pater familias и родина называется не „фатерландомъ"*) а „муттерландомъ"*). Какъ и предъидущія семейныя формы такъ и родъ основывался на общемъ владѣніи собственностью и руководствовался коммунистическими и хозяйственными принципами. Женщина есть настоящая управительница этого семейнаго союза, почему она и пользуется высокимъ уваженіемъ какъ и дома такъ, и въ дѣлахъ семейнаго сожитія относительно всего племени. Она посредница и судья и выполняетъ въ качествѣ жрицы требованія культуры. Это слѣдствіе материнскаго права, что въ древности встрѣчаются царствующія королевы и княгини, и что онѣ и тамъ имѣютъ рѣшающее вліяніе, гдѣ царствуютъ ихъ сыновья, какъ это было напр. въ древнемъ Египтѣ. Миѳологія имѣетъ въ то время преимущественно женскій характеръ: Деметра, Церера, Ладона, Изида и т. д. Женщина считается неприкосновенной; матереубійство считаютъ самымъ тяжкимъ преступленіемъ, требующимъ отъ всѣхъ мущинъ наказанія убійцы. Кровомщеніе есть слѣдствіе обиженной родовой или семейной чести. Въ случаѣ необходимости защищать женщину и родину мущины отличались величайшей храбростью. Такъ обнаружились дѣйствія материнскаго права, гинакократіи во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ древнихъ народовъ до героическаго вѣка, у италійскихъ народностей во время основанія Рима, у сѣверовъ, галловъ, иберійцевъ, кантабрійцевъ, германцевъ во время Тацита и т. д. Женщина пользовалась въ тѣ времена такимъ положеніемъ, которое уже никогда болѣе не занимала.

Во время гинакократіи господствовалъ въ общемъ относительный міръ. Жизненныя условія были узкія и мелкія, образъ жизни чрезвычайно простъ. Отдѣльныя племена отдѣлялись по возможности другъ отъ друга и уважали границы

*) то и другое слово переводится порусски словомъ: отечество.

другихъ племенъ. Но въ случаѣ нападенія мущины должны были отражать оное, и женщины по возможности сами помогали имъ въ этомъ. По словамъ Геродота, участвуютъ у скѣновъ женщины въ борьбѣ; какъ онъ утверждаетъ, дѣвица только по убіеніи одного врага могла выйти за-мужъ. Какую роль женщины германцевъ играли во время борьбы, извѣстно изъ сочиненія Цезаря и Тацита. Но и въ родѣ она иногда строго поступала, и горе мущинѣ, который былъ слишкомъ лѣнивъ и неловокъ, чтобъ доставить свою часть на всеобщее содержаніе. Его прямо выговяли, и онъ или вернулся къ своему роду, принявшій его тогда сѣва за побѣдно, или вступилъ въ другой родъ, который болѣе снисходителенъ былъ съ нимъ.

Къ своему удивленію Ливингстонъ узналъ, какъ это онъ разсказываетъ въ своемъ соч. „Missionary travels and researches in southern Afrika, London 1857" что подобная семейная жизнь имѣетъ и теперь еще мѣсто во Внутренней Африкѣ. На берегахъ рѣки Замбези нашелъ онъ Баюнда, красивое и сильное негритянское племя, занимающееся хлѣбопашествомъ, и убѣдился въ правдивости сообщеній португальцевъ, казавшихся ему сначала невѣроятными, что женщины пользуются тамъ особенно привилегированнымъ положеніемъ. Онѣ засѣдаютъ въ совѣтѣ; молодой человѣкъ, женившійся, долженъ переселиться въ ту деревню, въ которой живетъ его жена, при чемъ онъ обязуется пожизненно снабжать свою тещу дровами; въ случаѣ развода дѣти принадлежатъ матери. Но за то женщина должна заботиться о пищѣ для мужа. Хотя иногда возникали ссоры между мужьями и ихъ женами, Ливингстонъ нашелъ, что мущины не возстали противъ этихъ порядковъ, и сами обидѣли своихъ женъ, наказываясь чувствительнымъ образомъ — голоданіемъ. Мужъ возвращается домой — пишетъ онъ — чтобъ поѣсть, но одна жена посылаетъ его къ другой и онъ ничего не получаетъ. Усталый и голодный онъ лѣзетъ на дерево, находящееся въ самой многолюдной части села и объявляетъ съ жалостливымъ голосомъ: „Слушайте! слушайте! я предполагалъ, что женился на женщинахъ, но онѣ вѣдьмы для меня!

Я холостой, у меня нѣтъ ни одной жены! Развѣ такъ поступаютъ съ мущиной какъ я?" Но если жена въ своемъ гнѣвѣ обижаетъ мужа дѣйствіемъ, то ее осуждаютъ перенести его на своей спинѣ со двора начальника къ своему дому. Во время переношенія его, другіе мущины поносятъ ее и смѣются надъ ней, а другія женщины со своей стороны обороняютъ ее по возможности, крича ей навстрѣчу: „поступай съ нимъ, какъ онъ это заслуживаетъ, накажи его еще разъ!" Съ разрастающимся населеніемъ возникаетъ новый рядъ родовъ. Въ различіе отъ послѣднихъ называютъ роль, служившій основаніемъ ихъ фратрій. Извѣстное число фратрій образуютъ племя. Эта социальная организація была такъ тверда, что служила основаніемъ военной организаціи еще тогда въ древнихъ государствахъ, когда родовое начало уже прекратилось. Племя разлагается на мелкія племена, имѣющія одну и ту-же организацію, и въ которыхъ встрѣчаются древніе роды. Запрещеніемъ браковъ между братьями и сестрами и родственниками по дальнѣйшей степени со стороны матери попадаетъ родовое начало этимъ же свою основу. При взаимныхъ отношеніяхъ между родами положеніе дѣлъ все болѣе и болѣе запутывается, и запрещеніе вступленія въ бракъ для людей разныхъ родовъ, происходящихъ отъ одной матери, дѣлается въ теченіе времени невыполнимымъ и прекращается само собою. Другія обстоятельства еще болѣе разрушаютъ эту организацію и разрываютъ ее въ концѣ концовъ. До тѣхъ поръ, пока производство жизненныхъ припасовъ находилось на самой низкой степени и удовлетворяло самыя простыя потребности, дѣятельность мущины равнялось дѣятельности женщины. Со все болѣе и болѣе возникающимъ раздѣленіемъ труда, началось не только раздѣленіе отдѣльныхъ работъ, но и способовъ пріобрѣтенія. Рыболовство, охота и скотоводство требовали особенныхъ знаній и изготовленія инструментовъ и орудій, ставшихъ преимущественно собственностью мущинъ. Земледѣліе расширило весьма существенно кругъ дѣятельностей и произвело богатство жизненныхъ припасовъ, удовлетворявшее высшія требованія того времени. Мущина, дѣятельность котораго

при этомъ развитіи выступила на первый планъ, сталъ настоящимъ хозяиномъ и собственникомъ этихъ источниковъ богатства, положившихъ начало торговлѣ, создавшей новыя отношенія и соціальныя перемѣны.

Съ увеличеніемъ народонаселенія и необходимости во владѣніи большими пастбищами и пахотными землями начались столкновенія и борьбы изъ за владѣнія лучшей землей и явилась потребность въ рабочихъ силахъ для обработки этихъ земель. Чѣмъ многочисленнѣе были эти силы, тѣмъ больше стало изобилія въ продуктахъ и стадахъ. Эти борьбы повели къ порабощенію побѣжденныхъ и къ похищенію женщинъ. Мущины сдѣлались рабами, а женщины стали работницами и орудіями наслажденія для побѣдителей. Съ этимъ появились одновременно два элемента въ древнемъ родовомъ устройствѣ, которые уже несовмѣстимы были съ нимъ.

При бо́льшемъ различеніи дѣятельностей вслѣдствіе все увеличивающейся потребности въ инструментахъ, орудіяхъ, оружіи и т. д. возникаетъ ремесло, развивающееся самостоятельно и отдѣляющееся отъ земледѣлія. Возникаетъ городское населеніе, занимающее преимущественно ремеслами и имѣющее совсѣмъ другіе интересы. Единообразное основаніе родового строя этимъ разрушалось еще болѣе.

Къ этому прибавилось еще другое обстоятельство. По материнскому праву (т. е. до тѣхъ поръ, пока происхожденіе опредѣлялось только женской линіей) было принято, что родственники по родовому строю получили наслѣдство отъ умершихъ, принадлежавшихъ къ роду. Имущество оставалось всегда въ родѣ. Дѣти умершаго отца не принадлежали къ его роду, а къ роду матери, стало быть не могли быть его наслѣдниками, и имущество его перешло послѣ его смерти къ его роду. При новыхъ порядкахъ, когда отецъ сдѣлался собственникомъ стадъ и рабовъ, оружій и запасовъ, ремесленникомъ и торговцемъ, перешло такимъ образомъ также его имущество послѣ его смерти не къ его дѣтямъ, а къ его братьямъ и сестрамъ и дѣтямъ сестеръ или даже къ ихъ потомкамъ. Желаніе измѣнить этотъ порядокъ было слѣдовательно очень сильно, и перемѣна произошла. И вотъ возникло

состояніе, которое еще не было единобрачіе, но нѣчто подобное ему, т. е. образовалась такъ называемая Paarungsfamilie. Какой-нибудь мужчина жилъ съ одной женщиной и наоборотъ, и происходящія изъ этого сожитія дѣти были только ея дѣти. Число этихъ семей увеличилось отчасти потому, что родовой строй затруднялъ вступленіе въ бракъ, а отчасти благопріятствовали этому виду семейной жизни выше приведенныя экономическія причины. Частная собственность не совмѣстима была съ прежними порядками, и такимъ образомъ родовая организація разрушилась и стала въ концѣ концовъ невозможной. Дѣйствіе материнскаго права прекратилось, и съ нимъ кончилось гегемонія женщинъ. Материнское право было замѣнено отцовскимъ правомъ; на мѣсто Paarungsfamilie явился моногамическій бракъ, имѣющій цѣлью создать законныхъ наслѣдниковъ возникшей между тѣмъ частной собственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ мущина завоевалъ себѣ право взять себѣ кромѣ законной жены еще столько наложницъ, насколько это ему возможно было по его матеріальнымъ средствамъ. Дѣти этихъ наложницъ пользовались правами законныхъ дѣтей, если главная или законная жена оказалась безплодной. Въ библіи мы находимъ два очень ваяны въ данномъ отношеніи мѣста. Такъ сказано въ Бытіи, гл. 16 ст. 1. и 2. слѣдующее: „Но Сара, жена Аврамова не раждала ему; и была у ней служанка египтянка, именемъ Агарь. И сказала Сара Авраму: вотъ, Господь удержалъ меня отъ рожденія; войди же къ служанкѣ моей: можетъ быть, я буду имѣть дѣтей отъ нея. И послушался Аврамъ словъ Сары." Другое достойное замѣчанія мѣсто находимъ въ Бытіи, гл. 30 ст. 1. и слѣд. Тамъ сказано: „И увидѣла Рахиль, что она не раждаетъ дѣтей Іакову, и позавидовала Рахиль сестрѣ своей, и сказала Іакову: дай мнѣ дѣтей; а если нѣтъ, то я умру. И разгнѣвался Іаковъ на Рахиль, и сказалъ: развѣ я Богъ, Который не далъ тебѣ плода чрева? И сказала она: вотъ служанка моя Валла; войди къ ней; пусть она родитъ на колѣна мои, чтобы и я имѣла дѣтей отъ нея. И дала она ему Валлу, служанку свою, въ жену; и вошелъ къ ней Іаковъ." Смотри также въ библіи описанія

многоженства царей Израильтянъ Давида и Соломона и т. д. И посѣщеніе Савской царицей Соломона характеристично для отношеній въ то время между полами.

Съ возникновеніемъ частной собственности было подтверждено подчиненіе и порабощеніе женщины и съ этимъ началось время неуваженія и презрѣнія женщинъ.

Дѣйствіе материнскаго права было господство коммунизма, а съ возникновеніемъ отцовскаго права начинается господство частной собственности. Въ то же время имѣло отцовское право своимъ непосредственнымъ послѣдствіемъ подчиненіе и порабощеніе женщины. Какимъ образомъ эти перемѣны произошли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ трудно, почти невозможно сказать. Но и это вѣрно, что эта первая большая революція, совершившаяся въ лонѣ человѣчества, не везде осуществилась точно такимъ же образомъ и не имѣла у всѣхъ древнихъ культурныхъ народовъ сразу одинаковые результаты. Вѣроятно, что раньше всѣхъ греки и между ними аѳиняне первые были, давшіе господствовать мужескому праву.

Энгельсъ предполагаетъ, что эта революція совершилась мирно и что послѣ существованія всѣхъ условій для новаго права только потребовалось простого голосованія въ собраніяхъ родовъ для замѣненія материнскаго права отцовскимъ. Бахофенъ держится другого мнѣнія; онъ разсказываетъ на основаніи многихъ болѣе или менѣе удостовѣренныхъ преданій древнихъ писателей, что женщины горячо противодѣйствовали этой соціальной перемѣнѣ, и что особенно о борьбѣ женщинъ противъ новаго порядка свидѣтельствуютъ сами о царствахъ амазонокъ, повторяющіяся въ самыхъ различныхъ варіаціяхъ въ древней исторіи Азіи и востока и встрѣчающіяся въ Южной Америкѣ. Мы оставляемъ это нерѣшеннымъ. Вѣрно только то, что тѣ древніе обычаи и съ соединенными съ ними обрядами господствовали еще въ теченіе многихъ вѣковъ и даже еще тогда въ силѣ были, когда народы уже не понимали ихъ настоящаго смысла, изслѣдуемаго теперь снова съ большимъ трудомъ. Какъ христіанство приспосо-

было почти всѣ свои великіе праздники къ языческимъ религіознымъ обычаямъ и праздникамъ, но съумѣло придавать имъ другой подходящій характеръ — мы упоминаемъ только о Іюльскомъ праздникѣ древнихъ германцевъ, замѣненномъ христіанскимъ Рождествомъ — такъ и существуютъ у самыхъ различныхъ народовъ обряды и обычаи, указывающіе своимъ началомъ на время материнскаго право, о чемъ мы недавно еще не имѣли никакого понятія.

Въ Аѳинахъ, гдѣ раньше всего древнее материнское право, но, какъ кажется, и самымъ рѣзкимъ переходомъ было замѣнено отцовскимъ правомъ, появляется Эшиль въ своемъ соч. „Эвмениды" этотъ переворотъ, при чемъ вся трилогія его описывается прогрессивнымъ образомъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ: Агамемнонъ, царь Микенскій, супругъ Клитемнестры, приноситъ въ жертву по повелѣнію оракула на своемъ походѣ противъ Трои свою дочь Ифигенію. Мать ея, возмущенная пожертвованіемъ дочери вступаетъ во время отсутствія мужа въ связь съ Эгисѳомъ, съ которымъ она обходится какъ со супругомъ. Когда Агамемнонъ послѣ долговременнаго отсутствія возвратился въ Микены, Эгисѳъ убиваетъ его по подстрекательству Клитемнестры. Орестъ, сынъ Агамемнона и Клитемнестры мститъ, по побужденію Аполлона и Аѳины за убійство отца, убивая мать свою и Эгисѳа. Эринніи преслѣдуютъ Ореста изъ-за матереубійства — они представляютъ собою древнее право — Аполлонъ и Аѳина — ненавидящая матери по миѳу, такъ какъ она выскакиваетъ отцовой въ бронѣ изъ головы Зевса — защищаютъ Ореста, и такимъ образомъ рѣшеніе дѣла представляется ареопагу, рѣшающему въ пользу отца, стало быть и Ореста.

Новое право взяло верхъ, бракъ съ отцомъ во главѣ побѣдилъ гинакократію и устранилъ ее.

Другая сага описываетъ прекращеніе женскаго права слѣдующимъ образомъ. Во время царствованія Кекропса въ Аѳинахъ совершилось двойное чудо. Въ одно и то же время явился изъ земли маслинное дерево, а на другомъ мѣстѣ показалась вода. Испуганный король послалъ въ Дельфы спросить у жрицы, прорицавшей оракулъ, о значеніи

этихъ происшествій. Отвѣтъ гласитъ: маслинное дерево, это Минерва, а вода — это Нептунъ, и богъ предоставляетъ гражданамъ, отъ кого изъ этихъ двухъ божествъ городъ долженъ получить свое названіе. Для рѣшенія этого дѣла созвалъ Кекропсъ народное собраніе, въ которомъ мужчины и женщины имѣли право голоса. Мужчины подали свой голосъ за Нептуна, а женщины за Минерву, и такъ какъ на сторонѣ женщинъ оказалось на одинъ голосъ больше, Минерва одержала побѣду. Вслѣдствіе этого проявился Нептунъ и затопилъ землю аѳинянъ моремъ. Для смягченія гнѣва этого божества аѳиняне наказали своихъ женъ тройкимъ образомъ они лишили ихъ права голоса, дѣти не носили больше фамиліи своей матери, а имъ самимъ воспрещалось именоваться „аѳинянками".*)

Подобно этому переходу отъ материнскаго права къ отцовскому въ Аѳинахъ, совершился таковой вездѣ, если и уклонялся въ томъ или другомъ второстепенномъ отношеніи, смотря по культурному развитію отдѣльныхъ народовъ, но воспоминанія о прежнихъ временахъ сохранились еще въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, какъ объ этомъ еще ниже будетъ сказано.

Съ того момента, съ котораго относительно происхожденія ребенка только отецъ сталъ опредѣленнымъ, мужъ началъ на жену строгую воздержность въ отношеніи къ другимъ мужчинамъ; онъ ревнивъ ее, и не желаетъ признать своимъ ребенка другого.

Женщина все болѣе и болѣе должна была ограничиваться домашней жизнью; ей назначаютъ особыя теремы, въ которыхъ она живетъ, чтобъ какъ можно не встрѣчалась никогда ни съ кѣмъ изъ тѣхъ, съ которыми мужъ имѣетъ знакомство.

Этотъ переворотъ въ обычаяхъ уже упомянутъ въ Одиссеѣ. Такъ даетъ Телемахъ выговоръ своей матери за пребываніе между женихами, приказывая ей удалиться въ свои теремы и заниматься веретеномъ и работать на ткацкомъ станкѣ.

*) Bachofen: Das Mutterrecht.

А этотъ взглядъ былъ въ Греціи общераспространенный. Итакъ настаетъ конецъ свободѣ женщины, появленію ея въ публичныхъ мѣстахъ. Когда она оставляетъ домъ, должна она даже закутаться, чтобъ не возбудить похоти другого мущины. На востокѣ, гдѣ вслѣдствіе жаркаго климата половыя страсти весьма сильны, доходитъ эта система изолированія до крайности. Между древними народами подали примѣръ и въ этомъ отношеніи аѳиняне. Жена спитъ съ мужемъ на одной постели, но не сидитъ съ нимъ за однимъ столомъ; она не называетъ его по имени, а титулуетъ его „баринъ"; она-его служанка. Она не смѣла показываться ни въ одномъ публичномъ мѣстѣ, а на улицѣ она ходила закрытой вуалью и одѣтой очень просто. Въ случаѣ прелюбодѣянія она должна была быть наказанной за это преступленіе лишеніемъ свободы или жизни. Мужъ имѣлъ право продать свою жену въ рабство.

Въ совсѣмъ другомъ положеніи находились въ Аѳинахъ мущины. Хотя мущина изъ-за рожденія законныхъ наслѣдниковъ — потребность эту постоянно вызываетъ частная собственность — требовалъ отъ женщины строгаго воздержанія, то онъ всетаки самъ не имѣлъ склонности къ этому. Встрѣчаются уже гетеры. Женщины, отличавшіяся умомъ и красотой предпочитали свободную жизнь и свободное половое общеніе съ мущинами рабству брака. Въ этомъ ничего гнуснаго не находили въ то время, такъ какъ имена и слава нѣкоторыхъ этихъ гетеръ, находившихся въ связи съ самыми выдающимися мужами Греціи и участвовавшихъ въ ихъ попойкахъ и ученыхъ бесѣдахъ, дошли до нашего времени, а имена законныхъ женъ напротивъ почти всѣ забыти и неизвѣстны. Мы упоминаемъ раньше всего знаменитую гетеру Аспазію, ставшую впослѣдствіи супругою Перикла, далѣе Фрину, имя которой стало въ наше время именемъ нарицательнымъ, потомъ Лаиду Кориноскую, Гнаѳею и т. д. Но дѣло не ограничилось гетерами, существовавшими только для знатныхъ мущинъ. Возникла потребность въ продажныхъ женщинахъ и такимъ образомъ началась неизвѣстная до тѣхъ поръ проституція. Уже около 594го года д. Р. хр. по на-

шему лѣточисленію устроилъ Солонъ, который собственно формулировалъ новыя правовыя отношенія, дома терпимости въ Аѳинахъ, за что былъ воспѣтъ своими современниками словами: „Слава тебѣ, Солонъ! Ты купилъ публичныхъ женщинъ ради благополучія города, нравовъ города, наполненнаго молодыми и сильными людьми, предавшимися бы безъ твоего мудраго учрежденія преслѣдованію женщинъ лучшихъ классовъ." Такимъ образомъ поступки мущинъ признаны были государственными законами за нѣчто естественное, но тѣ же поступки со стороны женщинъ считались достойными презрѣнія, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ преступленіями. Какъ всѣмъ извѣстно и теперь существуетъ еще не мало мущинъ, предпочитающихъ общество красивой грѣшницы обществу своей законной жены, причемъ они принадлежатъ всетаки къ „опорамъ государства", къ тѣмъ-же „опорамъ порядка", которымъ дано слѣдить за „святостью брака и семьи".

Демосѳенъ, великій ораторъ, опредѣлилъ половую жизнь аѳинянъ въ своей рѣчи противъ Неэры слѣдующимъ образомъ. „Мы женимся на женщинѣ, чтобъ имѣть законныхъ дѣтей и въ домѣ вѣрную сторожиху; мы содержимъ наложницъ ради ежедневнаго ухода за нами и прислуживанія, а гетеръ имѣемъ для любовныхъ наслажденій." Слѣдовательно женщина была только дѣтороднымъ аппаратомъ, вѣрной собакой, сторожащей домъ. Хозяинъ дома жилъ въ свое удовольствіе, по своему произволу. Платонъ требуетъ въ своемъ соч. „О государствѣ" общихъ женъ и рожденія дѣтей при подборѣ видовъ, при чемъ жена подчиняется мужу; она только орудіе для продолженія сильнаго рода. Взглядъ Аристотеля честнѣе. „Хотя женщина должна имѣть свободный выборъ, она всетаки подчиняется мужу; она должна имѣть право давать хорошій совѣтъ," говоритъ онъ въ своемъ соч. „о политикѣ". Со мнѣніемъ Ѳукидида согласны и всѣ ограниченные люди современнаго общества. Онъ говоритъ, что та супруга достойна высшей похвалы, о которой внѣ дома не слышно ни хорошаго ни дурного.

Если уже при такомъ взглядѣ на женщину уваженіе къ ней понизилось до минимума, то страхъ передъ избыткомъ

народонаселенія заставлять избѣгать сожитія съ женщиной и дошли вслѣдствіе этого къ неестественному удовлетворенію плотского побужденія. Греческія государства были большею частью города, владѣвшіе незначительнымъ количествомъ земли, давшей только извѣстному количеству людей возможность прокормиться. Такимъ образомъ Аристотель изъ страху передъ избыткомъ народонаселенія совѣтуетъ мущинамъ воздерживаться отъ женщинъ и пользоваться педерастіей. Уже до него Сократъ прославлялъ педерастію какъ признакъ высшаго образованія. Знаменитѣйшіе мужи Греціи начали пользоваться педерастіей (мужеложствомъ) и уваженіе къ женщинѣ понизилось до-нельзя. Существовали дома терпимости съ мужскими проститутами и дома съ (женскими) проститутками. Въ такой общественной атмосферѣ только могъ упомянутый Ѳукидидъ сказать, что женщина хуже бѣшеной волны, сильнѣе огневаго жара, ужаснѣе водопада дикихъ горныхъ рѣкъ. „Если это богъ, кто сотворилъ женщину, то пусть онъ знаетъ, гдѣ онъ ни былъ бы, что онъ злочастный виновникъ величайшаго зла.“ *) Если Сократъ прославляетъ педерастію, то Сапфо на Лесбосѣ (можетъ быть побужденная примѣромъ мущинъ) впала въ противоположную крайность и была поэтессой трибаліи, названной по родинѣ поэтессы „лесбоской любовью“.

Между тѣмъ какъ въ Аѳинахъ и во всей Греціи дѣйствовало уже отцовское право, въ Спартѣ, соперничавшей съ Аѳинами, первенствовали женщины, — порядокъ, котораго остальная Греція уже не знала. Этотъ фактъ разъясняетъ слѣдующій діалогъ. Грекъ другого государства спрашиваетъ спартанца, какой штрафъ долженъ уплатить прелюбодѣецъ. И спартанецъ отвѣчаетъ: „Чужеземецъ, у насъ нѣтъ прелюбодѣйцевъ!“ Первый: „А еслибъ нашелся одинъ?“ „То онъ долженъ въ наказаніе доставить быка такой величины, чтобъ этотъ могъ вытянуть свою голову черезъ Тайгетъ, а именно такъ, чтобъ былъ въ состояніи при этомъ пить изъ Еврота.“ На удивленный вопросъ: „Развѣ существуетъ такой быкъ?“

*) Leon Richer: La femme libre.

Спартанецъ отвѣтилъ улыбаясь: „А развѣ это возможно, чтобъ въ Спартѣ существовалъ прелюбодѣецъ?“ Но за то выражается самосознаніе спартанскихъ женщинъ въ томъ гордомъ отвѣтѣ, данномъ женой Леонида чужеземкѣ, сказавшей ей: „Вы лакедемонянки единственныя женщины, властвующія надъ своими мужьями!“ Та отвѣтила: „Мы и единственныя женщины, раждающія мужей.“

Свободное положеніе женщины во время материнскаго права возвысило ея красоту, ея гордость, ея достоинство и самостоятельность. По общему сужденію всѣхъ писателей упомянутыя качества были во время гинакократіи въ высшей степени развиты у женщинъ. Несвободное состояніе, въ которомъ онѣ потомъ находились, вредно отзывается на ихъ качествахъ; это даже обнаруживается различіемъ одежды во время этихъ періодовъ. Платье дорійской женщины держалось легко и свободно на плечахъ, руки были свободны и ляжки обнажены; въ этой одеждѣ изображаютъ Діану въ нашихъ музеяхъ со смѣлой и свободной осанкой. Іонійское платье напротивъ закутывало весь станъ и препятствовало свободному движенію. Родъ одежды составляетъ до сегодняшняго дня существенное условіе, заставляющее ее оставаться несвободной, робкой и грустной, однимъ словомъ въ состояніи физической безпомощности. Обычай спартанскихъ дѣвушекъ ходить нагими до достиженія зрѣлаго возраста — что по климату страны возможно было — содѣйствовалъ по мнѣнію одного древняго писателя существенно развитію любви въ ней къ простотѣ и заботливости о внѣшнемъ благообразіи и не заключалъ въ себѣ по понятіямъ того времени ничего обиднаго для стыдливости и ничего возбуждающаго сладострастіе. Это старинная истина, что естественная нагота менѣе возбуждаетъ, чѣмъ искуственное закутываніе.

Обычаи и привычки, существовавшіе во времена материнскаго права сохранялись однако еще долго послѣ замѣненія его отцовскимъ правомъ. Такъ и это было воспоминаніе о свободномъ половомъ общеніи временъ материнскаго права, если въ Вавилонѣ возмужалыя дѣвицы ежегодно являлись разъ

въ храмъ Милитты для пожертвованія богинѣ своей дѣвственности, отдаваясь прибывшимъ со всѣхъ сторонъ мущинамъ. Подобнымъ образомъ жертвовали въ Серапеумѣ (въ Мемфисѣ) и въ храмѣ Афродиты въ Коринѳѣ, въ которомъ, какъ разсказываютъ, пребывали постоянно до 1000 дѣвушекъ (такъ назыв. гіеродулы). Подобное происходило въ Арменіи въ честь богини Анаитиды и на Кипрѣ въ честь Астарты. Дѣвицы должны были принести эту жертву дѣвственности матери природы Матутѣ въ искупленіе обиды заключавшейся въ бракѣ.

Этому роду пониманія соотвѣтствовало и то, что лесбоскія дѣвушки продавая себя пріобрѣли такимъ образомъ свое приданое. Согласно материнскому праву были онѣ до замужества свободны въ половомъ отношеніи, и мущины находили въ этомъ родѣ заработковъ такъ мало неприличнаго, что ими предпочиталась для женитьбы та дѣвушка, которой больше другихъ пользовались остальные мущины. Подобные порядки существовали у ѳракійцевъ временъ Геродота: „За дѣвицами они не слѣдятъ, а предоставляютъ имъ полную свободу; онѣ могутъ совокупляться съ кѣмъ имъ угодно. А за женами они имѣютъ строгій надзоръ; они ихъ покупаютъ у ихъ родителей за большую цѣну." Вотъ такіе же порядки господствуютъ и понынѣ на Маріанскихъ и Филипинскихъ и Полинезскихъ островахъ, кромѣ того (по Вайцу) у различныхъ африканскихъ народностей. Другой обычай, существовавшій еще до позднѣйшаго времени и въ которомъ выражалось право всѣхъ мущинъ на женщину, состоялъ въ томъ, что въ первой ночи у новобрачной всѣ мущины допускались къ ней, а именно по возрасту, и только послѣ всѣхъ явился женихъ, завладѣвшій ею тогда на всегда. Этотъ обычай принялъ у другихъ народностей такую форму, что жрецы и начальники племени (цари) въ качествѣ представителей всѣхъ мущинъ племени пользовались этимъ преимуществомъ у невѣсты. Такъ на Малабарѣ каймары нанимаютъ жреца для лишенія ихъ женъ невинности... Первосвященникъ (Намбури) обязанъ оказать эту услугу царю (цаморину) при его женитьбѣ, и царь вознаграждаетъ его за эту услугу

50-ью золотыми гульденами.*) Въ Восточной Индіи и на разныхъ островахъ Тихаго Океана совершаютъ этотъ обрядъ то жрецы, то народоначальники (цари).**) Подобный обычай встрѣчается въ Сенегамбіи, гдѣ тоже начальники считаютъ лишеніе невинности своей обязанностью, за исполненіе которой они получаютъ подарки.

Послѣ выше сказаннаго можно смѣло утверждать, что и jus primae noctis (право первой ночи) въ христіанскіе средніе вѣка имѣло такое же основаніе, съ чѣмъ и Энгельсъ соглашается. Помѣщикъ, замѣняющій въ этой традиціи среднихъ вѣковъ народоначальника, пользуется отъ имени всѣхъ мущинъ своей народности (или племени) этимъ правомъ, принадлежавшимъ имъ когда-то. Подробности объ этомъ смотри ниже.

Отголоски древняго материнскаго права выражаются далѣе въ странномъ обычаѣ у бразиліанскихъ и южно-американскихъ племенъ,***) что вмѣсто роженицы ложится мужъ въ постель и дѣлаетъ такіе жесты какъ будто рожаетъ, а роженица ходитъ за нимъ.

Съ уничтоженіемъ древняго рода и съ властвованіемъ мущинъ, послѣдніе имѣли, какъ уже выше сказано, кромѣ законныхъ женъ еще наложницъ. Невѣстъ похищали или покупали. Жена теперь не только родительница наслѣдниковъ и орудіе наслажденія, а при измѣненныхъ соціальныхъ условіяхъ цѣнная рабочая сила. Мущина, сватающійся за ней долженъ уплотить извѣстную цѣну, смотря по обычаямъ и соціальнымъ порядкамъ страны. Дочь дѣлается предметомъ купли-продажи. Брачная купля-продажа была напримѣръ пріобрѣтеніе Ліи и Рахили Іаковомъ у Лавана.

*) K. Kautsky: „Die Entstehung der Ehe und der Familie". Kosmos 1883

**) Mantegazza: „Любовь въ человѣчествѣ".

***) Этотъ обычай сохранился еще у басковъ, народъ, имѣющій еще теперь много древнихъ обрядовъ и обычаевъ. Баски остатокъ многочисленнаго иберійскаго племени, населявшаго въ древности Пиринейскій полуостровъ и полосу земли къ сѣверу отъ Пириней до Гаронны, на сѣверъ и востокъ по берегу Лигурійскаго залива.

Семь лѣтъ службы у Лавана составили цѣну, причемъ, какъ извѣстно, хитрый Лаванъ обманулъ Іакова, выдавъ за него сначала Лію и заставивъ его такимъ образомъ прослужить еще семь лѣтъ за младшую сестру. Вотъ двѣ сестры жены одного мужа въ одно и тоже время, что по современнымъ понятіямъ крайне безнравственное состояніе. Лаванъ обѣщаетъ также дать ему приданое за дочерьми отдѣленіемъ въ пользу Іакова всякаго скота съ крапинами и съ пятнами. У остіяковъ въ Сибири и понынѣ еще отецъ продаетъ дочь; онъ съ посланнымъ жениха уславливается о платѣ за дочь. У различныхъ африканскихъ народностей существуетъ еще теперь какъ во время Іакова обычай, что мущина, сватающійся за женщину, поступаетъ къ будущему тестю на службу и служитъ извѣстное время за невѣсту.

Брачная купля-продажа не прекращена еще и у насъ; напротивъ, она встрѣчается теперь еще чаще, чѣмъ раньше среди гражданскаго общества сего, и въ лицемѣрномъ видѣ. Женитьба изъ-за денегъ, общепринятая у правящихъ классовъ, есть не что иное, какъ брачная купля-продажа. Символомъ платы за пріобрѣтеніе женщины какъ собственность служитъ и понынѣ подарокъ невѣсть, приносимый и теперь еще во всѣхъ культурныхъ государствахъ женихомъ невѣсть. Въ этомъ случаѣ плату получаетъ невѣста, а не родители ея.

Рядомъ съ брачной куплей-продажей практиковалось похищеніе женщинъ во всю старину и повторялось почти у всѣхъ народовъ на извѣстной степени культуры. Извѣстнѣйшимъ историческимъ примѣромъ похищенія женщинъ служитъ похищеніе сабинянокъ римлянами; но и туземныя племена занимались похищеніемъ женщинъ, такъ между прочимъ веніамитяне, схватившихъ себѣ женъ изъ дѣвицъ силомскихъ.*) Вообще библія представляетъ массу культурно-историческаго матеріала для описанныхъ здѣсь половыхъ отношеній между израильтянами и народами, вступившими съ ними въ сношенія. Похищеніе женщинъ очевидно практиковалось тамъ, гдѣ не было достаточнаго числа женщинъ, какъ у первыхъ римлянъ, или

*) Книга судей гл. 21. ст. 20. и слѣд.

гдѣ многоженство вошло въ обычай, какъ на востокѣ.*) Тамъ оно, особенно во время развитія аравійскаго государства отъ 7-го до 12-го вѣка нашего времени многоженство приняло большіе размѣры.

Похищеніе женщинъ символически сохранилось и до нашего времени, напр. у araукановъ въ южномъ Чили. Въ то время, когда друзья жениха ведутъ переговоры съ отцомъ невѣсты, женихъ подкрадывается со своей лошадью близъ дома, старается схватить невѣсту, бросаетъ ее на лошадь и убѣгаетъ съ ней въ близкій лѣсъ. Мущины, женщины и дѣти пытаются криками и шумомъ помѣшать обществу. Коль скоро женихъ со своей невѣстой достигъ чащи лѣса, бракъ считается заключеннымъ. Это имѣетъ и въ такомъ случаѣ силу, если похищеніе произошло противъ воли родителей. Чаща лѣса считается въ ротѣ покоя новобрачныхъ, вхожу въ который совершаетъ бракъ.

Далѣе смутно напоминаетъ о времени похищенія женъ нашъ обычай свадебныхъ путешествій: невѣсту увозятъ отъ семейнаго очага. А обмѣнъ колецъ напоминаетъ о покорности и прикованіи жены къ мужу. Впервые начала появляться въ Римѣ обычай, что невѣста въ знакъ своего прикованія къ мужу получила желѣзное кольцо. Потомъ начали дѣлать эти кольца изъ золота, и много спустя введенъ былъ взаимный обмѣнъ колецъ въ знакъ заключенія брачнаго союза.

Древнее соединеніе семей въ роды (gentes) лишилось развитіемъ условій производства и появленія частной собственности тѣмъ образомъ своего основанія, но вѣковыя основныя возрѣнія древнихъ родовъ еще нѣкоторое время въ силѣ. При переходѣ рода къ отцовскому праву равноправность женщины сначала не признавалась, и являясь все новые и новые элементы, разрушившіе старые порядки. Съ основаніемъ городовъ произошло, какъ уже сказано выше, раздѣленіе между земледѣліемъ и ремесломъ. Для построенія зимнихъ, общественныхъ зданій, для кораблестроенія, изго-

*) У Соломона уже было главныхъ женъ семьсотъ и наложницъ триста (Книга царей Гл. 11. ст. 3)

товленія инструментовъ, орудій, оружія, гончарныхъ товаровъ и тканей образовался опредѣленный ремесленный классъ, интересы котораго не имѣли ничего общаго съ родовымъ устройствомъ, и который даже иногда враждебно относился къ послѣднему. Введеніе рабства, принятіе чужеземцевъ въ подданство были новые элементы, дѣлавшіе родовую организацію невозможной, а вызывавшіе постоянно новые интересы и точки зрѣнія, которые требовали новаго порядка вещей.

Передача наслѣдственнаго права отъ отца къ дѣтямъ обусловливалась постановленіями, противорѣчившими рѣзко старымъ обычаямъ и могшими быть проведенными только силой авторитета. Мало того, появились разнообразность имущественныхъ отношеній, противоположности между земледѣліемъ, ремеслами и торговлей, между барами и холопами, между богатыми и бѣдными, между заимодавцами и должниками, нужавшія въ правовомъ порядкѣ, съ одной стороны весьма сложнымъ, а съ другой стороны могшемъ быть проведеннымъ принудительными мѣрами. Такимъ образомъ образовалось государство, представляющее собою неизбѣжный продуктъ обнаружившихся въ новомъ общественномъ строѣ противоположностей и интересовъ, противорѣчившихъ другъ другу; оно отраженіе гегемоніи классовъ, правящихъ въ данное время.

Во время материнскаго права не было писанныхъ законовъ. Жизненныя условія были простыя и обычай священный; новая организація нуждалась раньше всего въ писанномъ законѣ, также и во власти, соблюдающей его. Въ Римѣ это новое право было уже съ начала точно опредѣлено. Римъ первоначала былъ основанъ какъ государство, частная собственность и властвованіе мущинъ были его основные элементы. Не смотря на это римскіе граждане называли себя, чтобъ доказать чистоту и несомнѣнность своего происхожденія, по своимъ матерямъ-сабинянкамъ квиритами, и еще много спустя къ нимъ обращались на собраніяхъ со словомъ „квириты". Populus romanus означало весь римскій народъ въ государственномъ отношеніи, а populus romanum quiritum назывались коренные жители и ихъ потомки. Но

всетаки именно въ Римѣ женщина впервые вышлась своихъ агнатическихъ правъ. Въ родѣ господствовало отцовское право, потомки со стороны жены были изъяты изъ наслѣдственнаго права. Дѣти были прямые наслѣдники, а если таковыхъ не было, то наслѣдовали родственники со стороны отца, а если и таковыхъ не оказалось, его сородичи. Вслѣдствіе выхода за мужъ женщина теряла право на наслѣдство отца и братьевъ; она выходитъ изъ своего рода и ни она и ни ея дѣти могутъ наслѣдовать ни отцу ни братьямъ ея. Въ другомъ случаѣ отцовскій родъ лишился бы наслѣдства. А между тѣмъ раздѣленіе на роды, фратріи и племена составляло въ Римѣ въ теченіе многихъ вѣковъ основаніе для военной организаціи и для пользованія гражданскими правами. И въ религіозномъ культѣ почитали здѣсь Цереру, богиню плодородія, какъ свою покровительницу. Въ храмѣ Цереры хранилась общественная касса, постановленія сената и законы, подъ ея покровительствомъ происходили засѣданія общины.

Подобно тому, какъ въ Аѳинахъ и Римѣ женщина съ появленіемъ отцовскаго права сдѣлалась безправной, происходило это вездѣ, гдѣ частная собственность служила основаніемъ новой соціальной организаціи. Владѣніе поземельной собственностью, орудіями и инструментами вызывала и потребность во владѣніи людьми или правомъ распоряженія ими, давшее ему возможность обработывать свою землю и постоянно увеличивать свой участокъ. Жертвой этого стремленія къ владѣнію частной собственности и правомъ распоряженія людьми дѣлается впервые жена какъ родительница законныхъ наслѣдниковъ, получающихъ впослѣдствіи эту собственность въ наслѣдство.

Она становится подобно другимъ предметамъ собственностью мущины, которой онъ располагаетъ по своему усмотрѣнію; онъ можетъ ее оставить у себя, прогнать, избить или защищать ее. Отсюда вытекаю, что дѣвица при оставленіи отцовскаго дома прерывала всякія отношенія съ нимъ; ея жизненный путь раздѣлялся, такъ сказать, на двѣ совершенно отдѣльныя части; первую часть составляла ея жизнь въ домѣ отца, а вторую ея пребываніе въ домѣ

мужа. Это абсолютное отдѣленіе женщины отъ отцовскаго дома получало свое символическое выраженіе въ томъ, что убранная колесница, привозившая дѣвицу и ея имущество къ дому мужа, была сожжена передъ дверями этого дома.

Иначе сложились обстоятельства въ земляхъ и странахъ, предоставлявшія вслѣдствіе своего безплодія особенныя затрудненія для пропитанія народонаселенія. Это можно сказать особенно о горцахъ въ Тибетѣ, гдѣ введена поліандрія (многомужіе), при чемъ начальники пользуются исключительнымъ правомъ. Туть всѣ братья одной семьи имѣютъ только одну жену. Дѣто-убійство составляетъ у нихъ частое явленіе; тутъ замѣчается нѣчто въ родѣ естественнаго закона, что у народовъ, живущихъ въ поліандріи большею частью раждаются дѣти мужскаго пола, чѣмъ нѣкоторымъ образомъ увѣковѣчивается данный порядокъ. Говорятъ, что поліандрія и понынѣ имѣетъ мѣсто у алеутовъ и эскимосовъ, т. е. въ земляхъ холоднаго пояса, и такимъ образомъ составляетъ противоположность полигаміи (многоженству) встрѣчаемой главнымъ образомъ въ странахъ съ жаркимъ климатомъ. Съ развитіемъ частной собственности существовала еще долго послѣ прекращенія древняго родового устройства общая родовая, общественная (Markgenossenschaft) или государственная собственность, напр. въ Римѣ, у германцевъ, славянъ и т. д. Общественный союзъ марки (Markgenossenschaft) замѣнялъ древній семейный союзъ. Обыкновенно составляли лѣсъ, вода и пастбища общую собственность, между тѣмъ какъ пашни отъ времени до времени раздавались участками по количеству семейныхъ главъ.

Соотвѣтственно измѣнившимся наслѣдственнымъ отношеніямъ дочери однако изъяты были изъ числа получающихъ участки, каковые только доставались сыновьямъ. Этимъ объявились дочери менѣе цѣнными, такъ что уже заранѣе смотрѣли на рожденіе сына другими глазами, чѣмъ на рожденіе дочери. Только у инкасовъ въ Перу и нѣкоторыхъ другихъ народовъ дочь получала получастка.

Съ другой стороны повело у народовъ, жившихъ подобно германцамъ уже въ историческое время въ единобра-

чіи, другое обстоятельство къ сильнымъ неурядицамъ. Тотъ обычай, что сыновья тотчасъ по своей женитьбѣ получали свой участокъ изъ общинной земли, часто побуждалъ отцовъ женить своихъ несовершеннолѣтнихъ сыновей, не достигшихъ еще десяти или двѣнадцати лѣтняго возраста на возмужалыхъ дѣвицахъ. Но такъ какъ при этомъ о настоящей брачной жизни и рѣчи быть не могло, злоупотреблялъ отецъ своей отцовской властью и пользовался супружескими правами своего сына. Ясно, до какого развращенія должны были вслѣдствіе этого дойти семейныя отношенія. То, что разсказываютъ о „брачномъ цѣломудріи" нашихъ предковъ есть какъ многія другія преданія о ихъ достоинствахъ не что иное, какъ прекрасная басня.

Дочь должна была во все время своего пребыванія въ отцовскомъ домѣ заработывать свое содержаніе. Когда она въ качествѣ замужной женщины оставила отцовскій домъ, она не имѣла права предъявленія какихъ-либо требованій, въ отношеніи къ семейному союзу, она была чужая. Таковы были порядки въ Индіи, Египтѣ, Греціи, Римѣ, Германіи, Англіи, въ государствѣ атитековъ, инкасовъ и т. д. Понынѣ они еще существуютъ на Кавказѣ, во многихъ областяхъ Россіи и Индіи, гдѣ еще сохранился древній семейный союзъ на основаніи коммунистическаго управленія хозяйствомъ. Если у умершаго не оказалось сына или племянника, то его собственность не переходила къ его дочери, а къ общинѣ. Только въ позднѣйшее время предоставляли дочерямъ наслѣдственное право на домашній утварь и стада, или соглашались назначить имъ приданое; а много спустя только получили онѣ наслѣдственное право на поземельные участки.

Въ первыя столѣтія по основаніи Рима римскія женщины не имѣли почти никакихъ правъ. Положеніе ихъ въ Римѣ было такое же угнетенное какъ въ Греціи. Только впослѣдствіи измѣнилось мало по малу это положеніе вещей и женщины начали пользоваться большей свободой, хотя не въ правовомъ, то по крайней мѣрѣ въ общественномъ отношеніи. Это дало старшему Катону поводъ къ жалобѣ: „Если каждый семейный отецъ по примѣру своихъ предковъ посто-

явно требовать бы надлежащаго подчиненія, то не приходилось бы публично такъ много возиться со всѣмъ женскимъ поломъ" *). Во время имперіи пріобрѣла римская женщина наслѣдственное право, оставаясь при этомъ все-таки въ положеніи опекаемой; безъ разрѣшенія опекуна она не могла распоряжаться ничѣмъ. При жизни отца, дочь находилась подъ его опекой и послѣ выхода замужъ; отецъ могъ ей и назначить кого-либо въ опекуны. По смерти отца сталъ ея опекуномъ ближайшій мужской родственникъ. Опекунъ имѣлъ право во всякое время передать свое опекунство любому гражданину. Римская женщина не имѣла собственной воли передъ закономъ. Право подачи въ судъ разводной принадлежало исключительно мужу. Съ увеличеніемъ могущества и богатства Рима появились на мѣсто прежней строгости нравовъ пороки и разврать. Римъ сдѣлался центромъ распутства и ухищренныхъ чувственныхъ наслажденій. Число публичныхъ домовъ терпимости увеличилось; вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе распространялась педерастія. Была времена, когда въ Римѣ число мужскихъ проститутовъ превосходило число проститутокъ. Половыя заблужденія и распутство увеличились въ Римѣ до такой степени, что начали опасаться паденія государства. Безбрачіе и бездѣтность стали у правящаго класса обыкновенными явленіями. Любоначаліе и распутство мущинъ вызывали такіе же пороки со стороны женщинъ, и для избѣжанія тяжкихъ наказаній, назначенныхъ законами за прелюбодѣйство, жены записывались онѣ въ реестры эдиловъ, имѣвшихъ надзоръ за проституцией.

Вслѣдствіе разврата, межоусобій, системы латифундій приняли безбрачіе и бездѣтность такіе размѣры, что число римскихъ гражданъ и патрицій значительно уменьшилось, почему и Августъ въ 16 году до Р. Хр. издалъ такъ называемый Юлійскій законъ **), по которому дѣторожденіе награждается, а безбрачіе римскихъ гражданъ и патрицій наказы-

*) Karl Heinzen: Ueber die Rechte und Stellung der Frauen.

**) Августъ, усыновленный Цезаремъ, принадлежалъ вслѣдствіе этого къ Юлійскому роду, почему законъ и названъ Юлійскимъ.

вается. Возростающее число рабовъ и чужеземцевъ и убывающее число римскихъ гражданъ вызывали сильнѣйшія опасенія. Гражданинъ, имѣвшій дѣтей, пользовался преимуществомъ въ чинахъ передъ бездѣтнымъ или холостикомъ. Холостые не имѣли права принять наслѣдства, кромѣ отъ ближайшихъ родныхъ. Бездѣтные могли получить только половинное наслѣдство. Другая половина отошла въ казну. Объ этомъ Плутархъ замѣчаетъ: римляне не желаютъ имѣть наслѣдниковъ, а быть наслѣдниками.

Впослѣдствіи Юлійскій законъ еще усиленъ былъ. Въ царствованіе Тиверія возбранялось женщинѣ отдаваться за деньги, если ея дѣдъ, отецъ или мужъ былъ римскимъ всадникомъ. Замужнія женщины, записавшіяся въ реестры проституткъ, должны были быть отправлены въ ссылку вне Италіи какъ прелюбодѣйки. Для мущинъ разумѣется не было подобныхъ наказаній. При императорахъ существовали различные виды бракосочетанія.

Первый и самый торжественный видъ была конфарреація. Эта форма заключенія брака происходила въ присутствіи верховнаго жреца и по крайней мѣрѣ 10-ти свидѣтелей, при чемъ Юпитеру приносился въ жертву хлѣбъ (far) печеный изъ полбы. Второй видъ было „завладѣніе" (usucapio); бракъ считался дѣйствительнымъ, когда женщина со согласія отца или опекуна жила въ теченіе года съ однимъ мущиной. Третья форма была мнимая покупка невѣсты (coemtio), при чемъ женихъ уплатилъ нѣсколько монетъ.

У евреевъ бракъ уже рано былъ освященъ религіей. Но право выбора женщина не имѣла, отецъ выбиралъ ей жениха. Такъ напр. пишетъ тальмудъ: „Когда дочь твоя возмужала, дари кому-нибудь изъ твоихъ невольниковъ свободу и обручи ее съ нимъ." На бракъ евреи смотрѣли какъ на долгъ. (Плодитесь и размножайтесь!) И согласно этому еврейская раса размножалась все болѣе и болѣе на зло всѣмъ преслѣдованіямъ и угнетеніямъ. Евреи заклятые противники мальтузіанизма.

Тацитъ говоритъ о нихъ: „Они упорно стоятъ другъ за друга и весьма щедры для своихъ, но противъ другихъ

они чувствуютъ враждебную ненависть. Съ иновѣрцами они не кушаютъ и не спятъ, и не смотря на свою крайнюю склонность къ чувственности они воздерживаются отъ совокупленія съ чужеземками... Всетаки они стремятся къ размноженію народа. Да и убіеніе родившагося послѣ смерти отца считается у нихъ грѣхомъ; и душъ падшихъ въ сраженіи и казненныхъ считаютъ они безсмертными. Отсюда любовь къ продолженію рода рядомъ съ презрѣніемъ смерти."

Тацитъ ненавидитъ и презираетъ евреевъ, презирающихъ языческую религію и собирающихъ цары и сокровища. Онъ называетъ ихъ „самыми дурными людьми", „непріятнымъ народомъ".

Между тѣмъ, какъ господство римлянъ заставило евреевъ все тѣснѣе сплачиваться и сложилась вслѣдствіе долгихъ страданій, перенесенныхъ ими въ теченіе христіанскихъ среднихъ вѣковъ, та загадочная семенная жизнь, служившая примѣромъ современному гражданскому обществу, совершился въ Римѣ процессъ разложенія и разъединенія. Распутству, доходившему до сумасшествія противодѣйствовала другая крайность — строжайшее воздержаніе. Какъ раньше распутство такъ теперь и аскетизмъ принялъ религіозныя формы и мечтательный фанатизмъ пропагандировалъ ихъ. Не знающія границъ распутство и сладострастіе находились въ рѣзкомъ противорѣчіи съ нуждой и бѣдствіемъ осчисленныхъ милліоновъ, приглашенныхъ римскими завоевателями на рабства изо всѣхъ концовъ извѣстнаго тогда міра. Между ними находились безчисленныя женщины, оторванныя отъ домашняго очага, отнятыя у родителей, мужа, дѣтей, чувствовавшія всю горечь своего положенія и жаждавшія спасенія. Положеніе многочисленныхъ римскихъ женщинъ было едва ли лучше, и душевное настроеніе ихъ было такое же, такъ что всякая перемѣна судьбы была имъ пріятна. Мало того, завоеваніе Іерусалима и іудейскаго государства римлянами имѣло своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе всякой національной самостоятельности и породило между аскетическими сектами той страны мечтателей, предвѣщавшихъ возникновеніе новаго государства, которое дастъ всѣмъ свободу и счастіе.

Возникло христіанство. Оно олицетворяло оппозицію противъ звѣрскаго матеріализма, господствовавшаго между вельможами и богачами римской имперіи, оно представляло собою сопротивленіе презрѣнію и угнетенію массъ. Возникая во время, когда женщина безправна была и считалась виновницей всѣхъ господствующихъ пороковъ, христіанство проповѣдывало презрѣніе женщинѣ. Въ своихъ человѣконенавистническихъ ученьяхъ оно требовало воздержанія и уничтоженія плоти. Но со своими двусмысленными фразами, указывающими на небесное и земное царство находило оно себѣ обильную почву въ грязи римской имперіи. Женщина, падъ какъ всѣ несчастные, на спасеніе и освобожденіе изъ своего угнетеннаго положенія приняла съ усердіемъ и готовностью новое ученіе. Вѣдь не совершилось же до сихъ поръ ни одно важное движеніе въ мірѣ, въ которомъ женщины не участвовали бы выдающимъ образомъ какъ поборницы и мученицы. Тѣ, которые проставляютъ христіанство какъ великое культурное пріобрѣтеніе, не должны забывать, что именно женщинѣ обязано оно своими успѣхами. Ея рвеніе къ обращенію въ христіанство въ первое его время играло въ римской имперіи важную роль равно какъ и у варварскихъ народовъ среднихъ вѣковъ, и самые могущественные изъ нихъ были ими обращены въ христіанство. Такъ между прочимъ это была Клотильда, побудившая Хлодвига, короля франковъ принять христіанство. Вотъ и Берта, королева Кентская и Гизела, королева Венгерская ввели христіанство въ свои земли. Благодаря вліянію женщинъ также и многіе вельможи сдѣлались христіанами.

Но христіанство плохо наградило женщину за это. Въ его ученьяхъ мы находимъ то-же самое презрѣніе женщины, свойственное религіямъ востока; оно предписываетъ ей быть послушной служанкой мущины и теперь еще она должна дать обѣтъ послушанія ему передъ алтаремъ.

Поступаемъ что библія и христіанство говорятъ о женщинѣ и бракѣ.

Уже въ книгѣ Бытія предписывается женѣ подчиняться мужу. Еще въ раиской сценѣ представляется жена прель-

спительницей мужа и виновницей ихъ общаго изгнанія изъ рая. Видно что книги Моисеевы написаны уже во время властвованія мущины. Десять заповѣдей обращены только къ мущинѣ, такъ какъ о женщинѣ упоминается только въ девятой заповѣди вмѣстѣ съ рабами и домашними животными: Не желай жены ближняго твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближняго твоего. Женщина является уже тутъ предметомъ, собственностью, которую мущина пріобрѣлъ платой или службой. Іисусъ, принадлежавшій къ сектѣ, предписывавшей строгое воздержаніе и добровольное оскопленіе*) отвѣтилъ на вопросъ, слѣдуетъ ли жениться: „Не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матеріи родились такъ, и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; **и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ.**" Оскопленіе поэтому богоугодное дѣло и воздержаніе отъ любви и брака составляетъ подвигъ.

И апостолъ Павелъ, которато также съ бо́льшимъ правомъ чѣмъ Іисуса можно назвать основателемъ христіанства. Павелъ, давшій одинъ этому ученію международный характеръ и освободившій его отъ іудейской среды, писалъ и проповѣдывалъ „А о чемъ вы писали ко мнѣ, то хорошо человѣку не касаться женщины"**). Слѣдуя его мнѣнію человѣкъ и мущина тождественны другъ съ другомъ. Женщина не считается и оставляется безъ вниманія. „Но въ избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа.. Почему выдающій за-мужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше"†). „Я говорю: **поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделѣніе плоти.** Ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти. Они другъ другу противятся такъ,

*) Mantegazza l'amour dans l'humanité
**) Евангеліе отъ Матѳея. гл. 19 ст. 11 и 12.
***) Первое посланіе къ коринѳянамъ, гл. 7.
†) Первое посланіе къ коринѳянамъ, гл. 7 ст. 2. 3. 8.

что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы." „Но тѣ, которые Христовы, распяли плоти со страстями и похотями." Онъ самъ слѣдовалъ своимъ ученіямъ и остался нежената́мъ. Эта **ненависть противъ плоти есть ненависть противъ женщины**, представляемой прельстительницей мущины (см. райскую сцену). Въ этомъ духѣ проповѣдывали апостолы и отцы церкви, въ этомъ духѣ дѣйствовала церковь въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, построивая монастыри, устанавливая безбрачіе священниковъ и понынѣ она еще дѣйствуетъ въ этомъ духѣ.

Женщина по христіанскому ученію нечиста, она прельстительница, принесшая грѣхъ свѣту и погубившая мущину. Поэтому всегда апостолы и отцы церкви смотрѣли на бракъ **какъ на необходимое зло, какъ это сегодня говорятъ о проституціи.** Тертуліанъ говоритъ: „О женщина, ты должна бы **ходить въ траурѣ и лохмотьяхъ со глазами, полными слезъ** раскаянія, чтобъ забыли, что ты именно погубила человѣческій родъ. Женщина! Ты ведешь въ адъ!" Іеронимъ пишетъ: Бракъ всегда порокъ; все, что можно дѣлать — это извинить и освятить его", почему и возвели его въ таинство. Оригенъ поясняетъ: „Бракъ есть нѣчто нечистое и нечистое, только средство чувственности," и для противленія плоти онъ оскопилъ себя. Тертуліанъ говоритъ еще въ другомъ мѣстѣ: „Безбрачіе слѣдуетъ предпочитать, если и вслѣдствіе этого прекратится человѣческій родъ." Августинъ утверждаетъ: „Безбрачные будутъ блестѣть на небѣ какъ свѣтлыя звѣзды, между тѣмъ какъ ихъ родители (тѣ, которые родили ихъ) походятъ на тусклыя звѣзды." Евзебій и Іеронимъ сходятся въ томъ, что библейское изреченіе: „Плодитесь и размножайтесь" **болѣе не соотвѣтствуетъ времени и для** христіанки не имѣетъ значенія. Можно было бы еще привести сотни цитатъ самыхъ важныхъ сѣточей церкви, учившихъ всѣ въ этомъ же духѣ и распространявшихъ постоянными проповѣдями тѣ противоестественные взгляды на **половыя отношенія и общеніе половъ, составляющее законъ природы, исполненіе котораго одна изъ самыхъ важныхъ обязанностей жизненной цѣли.**

Этими ученіями тяжко болѣетъ еще современное общество, и только мало по малу поправляется отъ нихъ.

Апостолъ Петръ внушительно обращается къ женщинамъ: „Также и вы, жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ!“ Павлъ пишетъ къ ефесянамъ: „Потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви“; и къ коринѳянамъ: „Итакъ мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія; а жена слава мужа“. По этимъ ученіямъ важный дуракъ-мущина можетъ себя ставить вышей наилучшей женщины, и въ дѣйствительности практикуется это такъ и понынѣ.

„Также противъ высшаго воспитанія и образованія поднялъ апостолъ Павлъ свой вѣскій голосъ: „**А учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи.**“

Такія ученія свойственны были конечно не одному только христіанству. Какъ христіанство только есть смѣсь еврейства и греческой философіи, а послѣдняя опять основывается на болѣе древней культурѣ египтянъ, вавилонянъ, индусовъ, такъ и стало мало но мало подчиненное положеніе женщины, указанное ей христіанствомъ, характеристичнымъ для всего древняго культурнаго міра. Всякое владычество заключаетъ въ себѣ деградацію подчиненнаго. И это угнетеніе женщины имѣетъ гораздо болѣе мѣсто на востокѣ при его отсталомъ культурномъ развитіи чѣмъ у христіанъ. Факторъ, улучшавшій мало по малу положеніе женщины въ такъ называемомъ христіанскомъ мірѣ было не христіанство, а **успѣхи западной культуры вопреки христіанства.**

Христіанство этому нисколько не содѣйствовало, что положеніе женщины теперь лучше, чѣмъ во время его возникновенія. Только противъ своей воли и по необходимости оно измѣнило своему настоящему характеру по отношенію къ женщинѣ. Тѣ, которые мечтаютъ о „человѣкоспасающей миссіи христіанства“ конечно въ этомъ отношеніи какъ и во многомъ другомъ придерживаются другого мнѣнія. Они утверждаютъ, что христіанство вывело женщину изъ ея прежняго низкаго положенія, при чемъ они указываютъ на впослѣдствіи появляющійся

христіанскій культъ Маріи, т. е. Божіей-матери, культъ женскаго пола, установленный въ образѣ Маріи. Противъ этого вѣроятно будетъ протестовать католическая церковь, въ которой этотъ культъ и понынѣ имѣетъ мѣсто. Уже выше названные святые и отцы церкви, къ цитатамъ которыхъ можно прибавить еще многія другія, всѣ безъ исключенія высказываются противъ женщинъ и брака. Маконскій соборъ, на которомъ спорили (въ шестомъ вѣкѣ) объ этомъ, имѣетъ ли женщина душу или нѣтъ, также высказался противъ того пониманія, благопріятнаго для женщинъ. Противное доказываютъ введеніе безбрачія Григоріемъ VII*), яростная борьба реформаторовъ, особенно Кальвина и шотландскихъ реформаторовъ и духовенства**) противъ „похотей плоти“ и больше всѣхъ еще „книга книгъ“ т. е. библія со своими многочисленными изреченіями, враждебными женщинѣ и человѣчеству. Вводя культъ Маріи, католическая церковь, какъ уже сказано, умно установила свой собственный культъ богини вмѣсто языческаго культа богинъ, существовавшаго у всѣхъ народовъ, на которые распространилось христіанство. Марія замѣнила собою Кибелу, Милитту, Афродиту, Венеру, Цереру и т. д. южныхъ народовъ, и Эдду, Фрейю германскихъ народовъ, причемъ она только была идеализована христіанско-спиритуалистическимъ образомъ.

Первобытныя, физически здоровыя, хотя грубыя, но неиспорченныя народности, нахлынувшія, какъ громадныя волны въ первыя столѣтія нашего лѣточисленія съ востока на сѣверъ, и наводнившія ослабленную римскую имперію — которой мало по малу тогда завладѣло уже христіанство — противлялись всѣми силами аскетическимъ ученіямъ христіан-

*) На это нововведеніе жалуются приходскіе священники Майнцской епархіи слѣдующимъ образомъ: „Вы епископы и игумены владѣете большими богатствами, имѣете царскій столъ, ро[illegible] охотничіе экипажи, а мы бѣдные, простые священники имѣем[illegible] для своего утѣшенія свою жену. Воздержаніе можетъ быть прекрасная добродѣтель, но на самомъ дѣлѣ оно „тяжело и жестоко“. Yves Guyot. Les theories sociales du Christianisme. П[illegible]

**) Смотри Бокль: „Исторія цивилизаціи въ Англіи.

скихъ проповѣдниковъ, которымъ вольно невольно приходилось считаться съ здоровыми натурами этихъ завоевателей. Съ удивленіемъ убѣдились римляне, что обычаи этихъ народностей совсѣмъ другіе были, чѣмъ римскіе. Тацитъ оцѣнилъ этотъ тактъ, выражаясь по отношенію къ германцамъ слѣдующимъ образомъ: „Браки у этихъ германцевъ очень строгіе, и ни одинъ изъ ихъ обычаевъ заслуживаетъ больше похвалы, чѣмъ этотъ, такъ какъ они почти единственные варвары, довольствующіеся одной женою; очень мало слышно у этого многочисленнаго народа о прелюбодѣяніи, которое наказывать дозволено самимъ мужьямъ. Съ остриженными волосами выгоняетъ мужъ прелюбодѣйку въ присутствіи родныхъ голой изъ деревни, такъ какъ нарушенная нравственность не находитъ себѣ пощады. Ни красотой, ни молодостью ни богатствомъ не удается такой женщинѣ найти другого мужа. Тамъ никто не шутитъ порокомъ; у нихъ тоже не принято ни прельщаніе, ни быть прельщеннымъ. Юноши вступаютъ поздно въ бракъ, почему и сохраняютъ свою силу; и дѣвицъ не торопятся выдавать замужъ, и у нихъ встрѣчается такой же цвѣтъ молодости, такая же тѣлесная величина. Будучи одинакового возраста и одинаковой силы вступаютъ они въ бракъ, и сила ихъ переходитъ къ ихъ дѣтямъ.“

Нельзя не обратить вниманія при этомъ на то, что Тацитъ для показыванія римлянамъ примѣра выставилъ брачныя отношенія у древнихъ германцевъ въ слишкомъ розовомъ свѣтѣ, или что онъ недостаточно зналъ ихъ бытъ. Прелюбодѣйку конечно у германцевъ строго наказывали, но этого нельзя сказать относительно прелюбодѣйца. Во время Тацита gens т. е. родъ былъ еще у германцевъ въ полномъ цвѣтѣ. Онъ самъ, которому при болѣе развитыхъ римскихъ порядкахъ древнее родовое устройство и его основанія должны были казаться совершенно чуждыми и непонятными, съ удивленіемъ разсказываетъ, что у германцевъ братъ матери смотрѣлъ на своего племянника какъ на сына, да нѣкоторые считали узы кровнаго родства между дядей со стороны матери и племянникомъ еще святѣе и тѣснѣе, чѣмъ узы между отцомъ и сыномъ, такъ, что когда они дали заложниковъ, племянникъ при этомъ считался большей гарантіей, чѣмъ собственный сынъ. Энгельсъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Когда собственный сынъ, данный отцомъ въ обезпеченіе договора палъ жертвою вслѣдствіе вѣроломности отца, тогда отецъ только отвѣчалъ за это передъ самимъ собой. Но если племянникъ палъ жертвой вѣроломности, то былъ нарушенъ этимъ святѣйшій родовой законъ. Ближайшій родственникъ, обязанный защищать ребенка или юношу, явился въ такомъ случаѣ виновникомъ его смерти. Или онъ не смѣлъ заложить его, или долженъ былъ соблюдать и исполнить договоръ*).

Впрочемъ и во времена Тацита уже замѣнено было по мнѣнію Энгельса материнское право отцовскимъ. Дѣти наслѣдовали отцу, а гдѣ таковыхъ не было, наслѣдовали братья и дяди со стороны отца и матери. Допущеніе брата матери не смотря на дѣйствующее отцовское право объясняется тѣмъ, что древнее право только что упразднено было. Остатки древняго права были причиной тому, что Тацитъ нашелъ у нихъ непонятное римлянину уваженіе къ женскому полу. Кромѣ того германцы отличались тѣмъ почти непобѣдимымъ мужествомъ, воодушевлявшимъ по наблюденіямъ Геродота и другихъ древнихъ писателей уже всѣхъ мущинъ, находившихся подъ господствомъ материнскаго права. Защищеніе женщинъ составляетъ по ихъ понятіямъ самое высшее, и самое ужасное для нихъ, что могло имъ притти на мысль, именно то, что жены ихъ могутъ попасть въ плѣнъ и рабство; эта мысль побуждаетъ ихъ къ крайнему противоборству. Женщина считается у нихъ святой и неприкосновенной, ея совѣтъ имѣетъ особенный вѣсъ, почему женщины и являются жрицами и пророчицами.

Временъ Тацита германцы уже сдѣлались осѣдлыми; раздача земли происходила ежегодно, а лѣса, вода и пастбища состояли въ общемъ владѣніи. Образъ жизни ихъ былъ еще очень простъ, ихъ богатство заключалось главнымъ образомъ въ скотѣ; одежда ихъ была очень лѣсопервобытная и состояла изъ грубой шерстяной плащи, звѣриныхъ шкуръ, жен-

*) Энгельсъ: Der Ursprung der Familie.

щины и знатные люди носили холстяныя нижнія платья. Обработка металловъ встрѣчается только у тѣхъ племенъ, жившихъ слишкомъ далеко для ввоза произведеній римской промышленности. Незначительныя дѣла вершилъ совѣтъ старшинъ, а важныя рѣшало народное собраніе. Старшины избирались, по большею частью изъ одной и той-же семьи; а переходъ къ отцовскому праву благопріятствуетъ наслѣдственности этого положенія, и повелъ въ концѣ концовъ къ основанію родового дворянства, отъ котораго происходитъ впослѣдствіи королевство. Подобнымъ образомъ какъ въ Греціи и Римѣ погибъ и германскій родъ (gens) вслѣдствіе появленія частной собственности, развитія ремеслъ, торговли и смѣшенія съ людьми чужеземныхъ племенъ и народовъ. На мѣсто рода появился въ Германіи общинный союзъ, областной общественный союзъ (Markgenossenschaft), составлявшій въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ демократическую организацію свободнаго крестьянскаго сословія, пока послѣднее не было въ борьбѣ съ князями, дворянствомъ и церковью постепенно покорено и не попало въ подвластное и крѣпостное состояніе и не возникло феодальное государство.

Въ областномъ общественномъ союзѣ глава семьи былъ господинъ, въ силу происхожденія, за нимъ слѣдовали мужскіе члены. Жены, дочери, невѣстки тогда исключены были изъ участія въ совѣтѣ и управленіи дѣлами. Минули времена, когда женщины брали въ свои руки управленіе дѣлами племени, — явленіе, поразившее тоже до крайности Тацита, отзывающагося объ немъ съ отвращеніемъ и презрительными замѣчаніями. Салійскій законъ прекратилъ въ 5-омъ вѣкѣ именно наслѣдственное право женскаго пола на вотчины, и духомъ этого закона былъ проникнутъ вѣкъ.

Каждый членъ областнаго общественнаго союза (Markgenosse) имѣлъ, какъ выше уже сказано, право на извѣстную часть общей земли. При вступленіи въ бракъ молодой германецъ получалъ свой участокъ земли; рожденіемъ дѣтей получалъ онъ дальнѣйшее право на участокъ земли. Кромѣ того было общепринято, что новобрачные пользовались особенными льготами для основанія своего хозяйства, имъ давались напр. возъ букового дерева и тѣсъ для постройки блокгауза. Сосѣди съ готовностью помогали при постройкѣ и при изготовленіи домашняго и земледѣльческихъ орудій. Рожденіемъ дочери родители получали право на возъ дровъ, но если новорожденный былъ сынъ, то на два воза. Видно, что женскій полъ менѣе цѣнили.

Заключеніе брака было просто. О религіозной церемоніи и рѣчи не было, обоюдное изъявленіе воли было достаточно, и коль скоро чета ложилась на брачное ложе — бракъ считался совершеннымъ. Обычай, что бракъ нуждался въ церковномъ актѣ, чтобъ быть дѣйствительнымъ, появился только въ 9-омъ столѣтіи, и только въ 16-омъ вѣкѣ былъ бракъ по рѣшенію Тридентскаго собора объявленъ церковнымъ таинствомъ. Католическая церковь пыталась этимъ препятствовать свободѣ бракозаключенія, которой пользовались во время реформаціи священники, монахи и монахини.

Съ возникновеніемъ феодальнаго государства ухудшилось соціальное положеніе большого числа свободныхъ людей. Побѣдоносные полководцы завладѣли по возможности громадными пространствами земли, находившейся до тѣхъ поръ во владѣніи народа и царили эти земли преданной имъ дружинѣ, рабамъ, крѣпостнымъ, вольноотпущеннымъ, бывшимъ большею частью иноземнаго происхожденія. Они создали себѣ такимъ образомъ придворное и служебное дворянство, подчинявшееся ихъ воли и содѣйствовавшее ихъ планамъ. Для образованія великаго государства, какового основали франкскіе короли, оказался родовой строй неудовлетворительнымъ и въ политическомъ отношеніи; итакъ явились на мѣсто совѣта старшинъ начальники войскъ и образовавшееся дворянство.

Обширныя массы свободныхъ крестьянъ-собственниковъ были обезземелены и разорены вслѣдствіе продолжительныхъ завоевательныхъ войнъ и междоусобій знатныхъ господъ, такъ что не могли дальше исполнять своей обязанности составлять ополченіе. Ихъ замѣнили ратники выдвинувшихся крупныхъ помѣщиковъ, ставшихся большею частью подвластными имъ; не будучи въ состояніи защищаться отъ по-

стоянныхъ нападеній послѣдніе отдавались подъ покровительство крупныхъ помѣщиковъ или церкви, съумѣвшей стать въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ значительной силой. Но по уступленіи своей собственности покровителю, они получали таковую обратно только подъ условіемъ нести оброки и барщины, принимавшія постепенно самые разнообразные виды и дѣлавшіяся со временемъ все многочисленнѣе и тягостнѣе. Распространились подвластность и крѣпостничество.

Крупный землевладѣлецъ постепенно пріобрѣтаетъ почти неограниченную власть надъ отдавшимися подъ его покровительство земледѣльцами и крѣпостными. Онъ имѣлъ право всякаго мущину по достиженіи имъ 18 тилѣтняго возраста заставить жениться, а всякую дѣвушку выйти замужъ по достиженіи ей 14 тилѣтняго возраста. Онъ могъ предписать при этомъ мущинѣ жениться на такой-то женщинѣ, а женщинѣ выйти замужъ за такого-то мущину. Этимъ же правомъ онъ пользовался по отношенію къ вдовамъ и вдовцамъ. Кромѣ того владѣлъ онъ такъ называемымъ „правомъ первой ночи" (jus primae noctis), отъ котораго онъ могъ отказаться, а взамѣнъ этого требовать внесенія опредѣленной подати, характеристичной уже по своему названію *).

Многіе пытаются оспаривать существованіе когда-либо этого права первой ночи. Можетъ быть, что оно для иныхъ людей очень неудобно, потому что оно еще существовало въ то время, охотно выставленное съ извѣстной стороны образцовымъ по отношенію къ такъ называемой нравственности и набожности. Уже выше сказано, что право первой ночи есть отголосокъ того обычая, по которому во время материнскаго право всѣ женщины рода были общими женами всѣхъ сородичей. Съ прекращеніемъ рода сохраняется этотъ обычай въ отдачѣ невѣсты всѣмъ мущинамъ семейнаго союза въ теченіе первой ночи, но со временемъ ограничиваютъ это право, переходящее въ концѣ концовъ къ родовому начальнику или жрецу въ видѣ религіознаго акта; затѣмъ это право удерживается земельнымъ собственникомъ какъ слѣд-

*) Bettmund, Hemdschilling, Jungfernzins, Schürzenzins и т. д.

ствіе его власти надъ личностью, и онъ пользуется имъ по своему желанію и отказывается отъ него въ случаѣ извѣстной платы продуктами или деньгами.

Зугенгеймъ *) говоритъ объ этомъ jus primae noctis какъ объ общепринятомъ правѣ землевладѣльца, вытекающемъ изъ того, что послѣдній долженъ былъ давать свое согласіе на женитьбу. По его мнѣнію вошло вслѣдствіе этого права въ Беарнѣ въ обычай, что всѣ перворожденные изъ браковъ, по заключеніи которыхъ помѣщикъ пользовался своимъ jus primae noctis, были свободны. Впослѣдствіи можно было замѣнять это право податью. Упорнѣе всего отстаивали эту подать по Зугенгейму епископы Амвенскіе, а именно до начала 15го столѣтія. Въ Шоттландіи сдѣлалось это право по установленію короля Малькома III въ концѣ 11го столѣтія замѣняемымъ податью. Въ Германіи существовало это право гораздо дольше. По книгѣ швабскаго Адельбергскаго монастыря должны были въ 1[illegible] году Бертлингенскіе крѣпостные откупаться отъ этого сомнительнаго права тѣмъ, что женихъ плотилъ кусокъ соли, а невѣста 1 фунтъ 7 шиллинговъ теллеровъ или сковороду „въ которой она на задницѣ сидѣть можетъ". Въ другихъ мѣстахъ невѣсты должны были доставлять помѣщику въ видѣ замѣны кусокъ сыра или масла „толщиною и вѣсомъ ея задницы", а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изящное кордуальное кресло, „въ которое оно могло сѣсть со всей задницей" **). По описаніямъ баварскаго совѣтника высшая апелляціоннаго суда Вельша существовала обязательная замѣна jus primae noctis въ Баваріи еще въ послѣднемъ вѣкѣ.

Не подлежитъ такимъ образомъ никакому сомнѣнію что такъ называемое право первой ночи существовало не только въ теченіе всего средневѣковаго періода, а даже до новѣйшаго времени, и играло значительную роль въ кодексѣ гео-

*) Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hörigkeit in Europa.

**) Memminger, Stalin und andere Beschreibung der württembergischen Aemter. Heft 20. Oberamt Göppingen. Hormayr Die Bayern im Morgenlande.

ального права. Въ Польшѣ дворяне даже присвоили себѣ право обезчестить всякую дѣвицу, которая нравилась имъ, и велѣли давать тому сто ударовъ палками, кто осмѣлился жаловаться на это. Кстати скажу, что это практикуется и понынѣ на востокѣ и юговостокѣ Европы, какъ сообщаютъ между прочимъ поэти, знающіе основательно Венгрію, Семиградскую область и Дунайскія княжества.

Въ феодальное время заключенія браковъ были въ интересѣ помѣщиковъ, потому что происходящія отъ этихъ браковъ дѣти дѣлались такими же подвластными имъ какъ ихъ родители, чѣмъ рабочія силы, и слѣдовательно и доходы помѣщиковъ увеличивались. Поэтому благопріятствовали духовные и свѣтскіе земельные собственники бракозаключеніямъ своихъ подданныхъ. Иначе церковь поступала въ такихъ случаяхъ, когда она препятствіями къ браку могла разсчитывать получить въ наслѣдство людей и землю. Но это только касалось до свободныхъ людей низкаго сословія, положеніе которыхъ вслѣдствіе выше указанныхъ условій становилось все болѣе тягостнѣе; они часто подъ вліяніемъ религіозныхъ внушеній и предразсудковъ уступали свои земли церкви и искали убѣжища и мира за стѣнами монастырей. Опять другіе мелкіе земледѣльцы, чувствовавшіе себя слишкомъ слабыми для противодѣйствія сильнѣйшимъ крупнымъ помѣщиковъ, отдавались подъ покровительство церкви, за пользованіе которымъ они несли извѣстныя барщины и оброки. Ихъ потомковъ часто постигала однако этимъ же путемъ такая же судьба, которой ихъ предки хотѣли избѣгать, — они стали подвластными церкви или пролетаріатомъ отъ монастырей, которые отбирали у нихъ потомъ ихъ собственность. Дворянство и духовенство общими силами трудились надъ закрѣпощеніемъ свободныхъ крестьянъ и уничтоженіемъ ихъ опоры, областнаго общественнаго союза.

Въ первыя столѣтія возникающіе города имѣли живѣйшій интересъ къ способствованію приросту населенія и облегчали поэтому поселеніе и бракозаключеніе. Но со временемъ обстоятельства измѣнились. Когда города сдѣлались могущественными и образовалось обученое и организованное ремесленное сословіе, росла враждебность противъ новыхъ поселенцевъ, состоящихъ большею частью изъ обезземеленныхъ крестьянъ, желавшіе заниматься ремеслами; горожане видѣли въ нихъ только неудобныхъ конкурентовъ. Съ возрастающимъ могуществомъ гражданства увеличилось число препятствій, установленныхъ для новыхъ пришельцевъ. За право поселенія стали требовать большія деньги; дорогія испытанія на званіе мастера и строго ограниченное число мастеровъ и подмастерьевъ въ каждомъ ремеслѣ принуждали тысячи вести несамостоятельную, внѣбрачную и бродячую жизнь.

Когда кончился цвѣтущій періодъ городовъ и начался ихъ упадокъ, увеличились даже еще препятствія для поселенія и начинанія своего собственнаго дѣла вслѣдствіе узкихъ взглядовъ того времени. И еще другія причины дѣйствовали развращающимъ образомъ.

Тиранство помѣщиковъ росло изъ дѣятельности въ дѣятельность такимъ образомъ, что многіе изъ ихъ подвластныхъ предпочитали своему жалкому существованію жизнь нищаго, бродяги или разбойника, чему благопріятствовала большія лѣса и плохое состояніе путей сообщенія. Или они дѣлались ландскнехтами (наемниками) нанимавшимися тамъ, гдѣ получали наибольшее жалованье и могли надѣяться на болѣе богатую добычу. Такимъ образомъ образовался многочисленный мужской и женскій пролетаріатъ, сдѣлавшійся въ большую тягость странѣ. Церковь еще порядкомъ содѣйствовала общему разврату. Если уже безбрачная жизнь духовенства сама по себѣ была главная причина для распространенія полового распутства, то этому способствовало еще постоянное сообщеніе съ Римомъ и Италіей.

Римъ не только былъ главнымъ городомъ христіанства и резиденціей папъ, но былъ и во время императоровъ, оставался вѣрно своему прошлому, новымъ Вавилономъ, европейской вышней школой по безнравственности, господствовавшей особенно при папскомъ дворѣ. Римское государство оставило при своемъ распаденіи христіанской Европѣ больше пороковъ, чѣмъ добродѣтелей. Въ Италіи особенно предавались порокамъ, проникшимъ главнымъ образомъ сообщеніемъ духовенства въ Гер-

манію. Громадное число духовныхъ лицъ, состоявшихъ большею частью изъ здоровыхъ мущинъ, — потребность которыхъ въ половомъ общеніи дѣвицей и роскошной жизнью была доведена до крайности, но тѣмъ была вслѣдствіе вынужденнаго безбрачія ихъ быть удовлетворенной наложничествомъ и неестественнымъ образомъ — распространяли безнравственность на всѣ круги общества и дѣлались страшной опасностію для нравственности женскаго пола въ городахъ и деревняхъ. Не рѣдко отличались мужскіе и женскіе монастыри только тѣмъ отъ домовъ терпимости, что жизнь въ нихъ была еще необузданнѣе и распутнѣе, и многочисленныя преступленія, особенно дѣтоубійства могли тѣмъ легче быть скрываемыми, такъ какъ въ монастыряхъ юрисдикція принадлежала именно тѣмъ, которые стояли во главѣ распутныхъ людей. Крестьяне въ деревняхъ пытались оградить своихъ женъ и дочерей тѣмъ отъ соблазна духовными лицами, что только такого брали себѣ въ „духовные пастыри“, который обязался взять себѣ конкубину, т. е. наложницу. Это состояніе побудило одного констанцскаго епископа установить сборъ съ наложницъ священниковъ своей епархіи. Описанные порядки объясняютъ фактъ, что въ средніе вѣка, изображенные самоумными романтиками набожными и нравственнымъ временемъ, а именно въ 1414 г. (это только одинъ примѣръ) явились на Констанцскомъ соборѣ не менѣе 1500 распутницъ.

Такіе безпорядки далеко не начались съ упадкомъ среднихъ вѣковъ, а существовали уже весьма рано и были постоянно поводъ къ жалобамъ и постановленіямъ. Такъ гласитъ одно постановленіе отъ 802го года: „За женскими монастырями слѣдуетъ строго смотрѣть; монахини не должны шляться, а быть постоянно въ затворѣ; имъ не подобаетъ жить въ ссорѣ и несогласіи между собой, и онѣ не смѣютъ ослушаться начальницъ и лѣнаться и поступать противъ ихъ предписаній ни въ какомъ отношеніи. Но гдѣ онѣ поставлены подъ монастырскія правила, должны онѣ строго соблюдать ихъ. Да, чтобъ онѣ не предавались блуду, пьянству и корыстолюбію, а всячески старались жить правено и трезво.

Не разрѣшается мущинѣ входить въ монастырь, кромѣ тѣхъ обѣдни, а по окончаніи ея онъ долженъ немедленно оставить монастырь.“ А постановленіе отъ 867го года гласитъ: „Если священники имѣютъ по нѣсколько женъ или проливаютъ кровь христіанъ или язычниковъ, то слѣдуетъ лишить ихъ духовнаго званія, потому что они хуже мірянъ.“ Фактъ, что только священникамъ возбранялось имѣть въ то время нѣсколько женъ, показываетъ, что многоженство въ свѣтскомъ вѣкѣ не составляло рѣдкаго явленія.

Положеніе женщинъ стало особенно неблагопріятнымъ еще тѣмъ, что помимо всѣхъ препятствій, затруднявшихъ бракосочетаніе и поселеніе, число ихъ значительно превышало число мущинъ. Особенными причинами для этого служатъ многочисленныя войны и междоусобія и опасныя торговыя путешествія того времени; кромѣ того увеличилась смертность среди мущинъ вслѣдствіе неумѣренности и пьянства, которыя способствовали распространенію моровыхъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ*).

Цѣлыя массы женщинъ шлялись въ качествѣ фокусницъ, нѣвицъ, музыкантшъ въ обществѣ странствующихъ студентовъ и клериковъ на большихъ дорогахъ, наполняли ярмарки и рынки и встрѣчались вездѣ, гдѣ собиралась масса народа и совершались празднества. Въ арміяхъ ландскнехтовъ женщины образовали особыя отдѣленія со своимъ собственнымъ начальникомъ, такъ назыв. вейбелемъ (Weibel). Тутъ онѣ переставались, согласно цеховому характеру времени, смотря по красотѣ и возрасту различнымъ чинамъ, и не могли подъ угрозой тяжкаго наказанія отдаваться никому вић опредѣленнаго круга. Въ лагеряхъ онѣ должны были вмѣстѣ съ фурлейтами (Trossbuben) привозить сѣно, солому и дрова, засыпать пруды, рвы, ямы и чистить лагерь. При осадахъ онѣ должны были наполнять крапеи хворостью, фашинами и вязанками для облегченія приступа; онѣ помогали выстроить орудія или вытащить ихъ, когда онѣ увязали въ непроходимыхъ дорогахъ. Для того, чтобъ хоть нѣсколько подо-

*) Dr. Karl Bücher Die Frauenfrage im Mittelalter. Tübingen.

жить предъ бъственному положенію многочисленныхъ, безпомощныхъ женщинъ, сооружали во многихъ городахъ такъ называемыя Bettinenanstalten, т. е. богоугодныя заведенія, находившіяся подъ вѣдомствомъ городского управленія. Тутъ ихъ заставляли вести благопристойный образъ жизни. Но ни многочисленныя заведенія, ни женскія монастыри не были въ состояніи принять всѣхъ искавшихъ помощи. По воззрѣнію среднихъ вѣковъ нельзя было безъ соблюденія извѣстныхъ правилъ заниматься никакимъ ремесломъ, даже не самымъ презрѣннымъ. Такимъ образомъ получила и проституція свою цеховую организацію. Во всѣхъ городахъ существовали публичные дома, составлявшія городскія или государственныя, да даже церковныя регаліи, доходы которыхъ поступали въ соотвѣтственныя кассы. Женщины этихъ домовъ имѣли свою собственную начальницу (Altmeisterin) избранную ими самими, которой надлежало стѣснять за порядкомъ и дисциплиной и главнымъ образомъ заботиться о томъ, чтобъ такъ называемыя „Bönhasen“, т. е. женщины не принадлежащія къ цеху не конкурировали съ ними и не портили тѣла. Если такихъ открыли, то преслѣдовали ихъ съ яростью и наказывали судомъ. Публичные дома пользовались особеннымъ покровительствомъ. Нарушеніе спокойствія въ этихъ домовъ наказывалось вдвое строже, чѣмъ обыкновенно. Женскіе цеховые члены тоже имѣли право присутствовать на шествіяхъ и празднествахъ, въ которыхъ участвовали обыкновенно цехи, и не рѣдко приглашались эти проститутки на обѣды, данные князьями и магистратами. Иногда однако, особенно въ прежнее время, жестоко преслѣдовали проституткъ тѣже самые мущины, способствовавшіе ихъ существованію своимъ поведеніемъ и своими деньгами. Такъ Карлъ Великій постановилъ, чтобъ проституткъ таскали голыми на площадь и били кнутомъ, между тѣмъ, какъ онъ самъ „всехристіанскій“ король и императоръ имѣлъ въ одно и то же время не менѣе шести женъ, при чемъ и дочери его, слѣдуя примѣру отца, нисколько не были героинями цѣломудрія. Онѣ даже нерѣдко причиняли своему отцу своимъ поведеніемъ много горя и рожали ему нѣсколько незаконнорожденныхъ дѣтей. Альцинъ, другъ и

совѣтникъ Карла Великаго, предостерегаетъ своихъ учениковъ отъ „коронованныхъ голубей, летающихъ ночью чрезъ Пфальцъ“, подъ которыми онъ подразумѣваетъ дочерей императора.

Тѣ же самыя общины, которыя оффиціально организовали проституцію, покровительствовали ей и давали жрицамъ Венеры разныя льготы, назначали однако для оставленной падшей женщины строжайшія и самыя жестокія наказанія. Детоубійца, убившая въ отчаяніи своего младенца подвергалась обыкновенно самымъ жестокимъ смертнымъ наказаніямъ, а о безсовѣстномъ совратителѣ никто не спрашивалъ. Онъ можетъ быть даже участвовать въ засѣданіи суда, приговаривавшаго бѣдную жертву къ смерти. Подобное впрочемъ встрѣчается и теперь*). Въ Вюрцбургѣ присягалъ въ среднія вѣка содержатель публичнаго дома „быть вѣрнымъ и благосклоннымъ по отношенію къ городу и вербовать женщинъ“. Тоже самое было въ Нюрнбергѣ, Ульмѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ Ульмѣ, гдѣ въ 1537 публичные дома были закрыты, требовали цехи въ 1551 г., чтобъ вновь открыли ихъ „во избѣжаніе большаго безчинства!“ Знатные гости получали публичныхъ женщинъ въ свое распоряженіе на счетъ города. Когда король Владиславъ въ 1452 г. вступилъ въ Вѣну, послалъ ему магистратъ на встрѣчу депутацію изъ публичныхъ женщинъ, которыя, одѣтыя только въ легкій газъ, выставили на показъ прекраснѣйшія формы. При своемъ вступленіи въ Брюгге былъ императоръ Карлъ V привѣтствованъ депутаціей голыхъ дѣвушекъ. Такихъ случаевъ много было въ то время, не вызывая при этомъ особеннаго удивленія.

*) Леонъ Рихтеръ разсказываетъ въ „La femme libre“ случай, въ которомъ была приговорена къ смерти одна служанка въ Парижѣ за убійство своего младенца отцомъ ея ребенка, уважаемымъ, набожныхъ адвокатомъ, участвовавшимъ въ засѣданіи присяжныхъ. Мало того, самъ адвокатъ даже убилъ ребенка, такъ что она была совершенно невиновна, какъ героическая дѣвушка только послѣ ея осужденія сама созналась передъ судомъ.

Фантастическіе романтики и хитрые люди попытались изображать средніе вѣка особенно „нравственными“ и воодушевленными истиннымъ уваженіемъ къ женщинамъ. Основаніемъ для этого должно было служить особенно время миннезингеровъ въ Германіи — отъ конца 12-го до 14-го столѣтія. Рыцарская женоугодливость, съ формами которой французскіе, итальянскіе и германскіе рыцари ознакомились у мавровъ въ Испаніи и Сициліи, должна по ихъ мнѣнію свидѣтельствовать о высокомъ уваженіи, которымъ пользовались въ то время женщины. При этомъ надо имѣть въ виду слѣдующее. Во первыхъ рыцарство составляло только весьма незначительный процентъ народонаселенія; во вторыхъ только меньшая часть рыцарей посвящала себя такъ назыв. „Minnedienst“; во третьихъ настоящій характеръ этой рыцарской женоугодливости сильно преувеличенъ, не вѣрно изображенъ или нарочно искаженъ. Время, въ которое процвѣтала „Minnedienst“, было вмѣстѣ съ тѣмъ вѣкомъ самаго страшнаго кулачнаго права въ Германіи, когда по крайней мѣрѣ въ деревняхъ и на большихъ дорогахъ царилъ полнѣйшій безпорядокъ и рыцари занимались безъ всякихъ стѣсненій грабежемъ, разбойничествомъ и контрибуціей. Само собою разумѣется, что это время жесточайшихъ насилій не можетъ быть временемъ, въ которое проявляются въ особенной мѣрѣ кротость и поэтическія чувства. Было скорѣе наоборотъ. Это время по возможности способствовало уничтоженію всякаго уваженія къ женскому полу. Рыцари въ городахъ и имѣніяхъ, по большей части состояли изъ грубыхъ и безпутныхъ людей, главная страсть которыхъ помимо междоусобій и неумѣреннаго пьянства составляло удовлетвореніе чувственныхъ потребностей. Всѣ лѣтописи тогдашняго времени изобилуютъ разсказами объ изнасилованіи и насиліяхъ, учиненныхъ дворянствомъ въ деревняхъ и городахъ, гдѣ оно составляло патриціатъ до 13-го вѣка, и завѣдывало отчасти управленіемъ городовъ до 14-го вѣка; при этомъ пострадавшіе не были въ состояніи привлечь виновныхъ къ суду, такъ какъ въ городѣ юнкера вершили судъ, а въ имѣніяхъ тотъ же рыцарь-помѣщикъ, аббатъ или епископъ имѣли право приговорить къ смерти. Такимъ обра-

зомъ нельзя предполагать, что рыцари въ общемъ питали особенное уваженіе къ своимъ женамъ и дочерямъ и носили ихъ какъ высшія существа на рукахъ, и нечего говорить о томъ, что они въ такомъ случаѣ уважали женъ и дочерей гражданъ и крестьянъ, которыхъ дворянство глубоко презирало.

Между занимавшимися разными формами рыцарской женоугодливости были только немногіе искренно обожавшіе женскую красоту, а часто слабоумные люди — какъ тотъ Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ — въ которыхъ христіанскій мистицизмъ и христіанскій аскетизмъ составляли смѣсь съ природной чувственностью. Другіе болѣе трезвые люди преслѣдовали реальныя цѣли. Въ общемъ была та рыцарская женоугодливость обожаніемъ возлюбленной въ ущербъ законной жены, однимъ словомъ **гетеризмъ, передѣланный на христіанскій ладъ**, какъ онъ существовалъ во время Перикла въ Греціи въ выше описанной нами формѣ. Въ дѣйствительности соблазняли въ средніе вѣка рыцари другъ у друга женъ подобно тому, какъ это повторяется въ извѣстныхъ кругахъ нашей буржуазіи.

Это пусть будетъ сказано о „романтизмѣ“ среднихъ вѣковъ и уваженіи женщины того времени.

Несомнѣнно признавалось этимъ публичнымъ почитаніемъ женщинъ какъ орудій наслажденія, какъ это имѣло мѣсто въ средніе вѣка, что врожденное каждому здоровому и зрѣлому человѣку естественное побужденіе имѣетъ право на удовлетвореніе, и въ этомъ отношеніи проявляется тутъ побѣда здравой натуры надъ аскетизмомъ христіанства. Но съ другой стороны надо вторично обращать вниманіе на то, что одинъ только мужской полъ пользовался этимъ преимуществомъ и этимъ льготнымъ правомъ, между тѣмъ какъ къ другому полу относились такъ, какъ будто оно не можетъ и не въ правѣ имѣть подобныхъ побужденій, при чемъ самое ничтожное нарушеніе предписаній мущинами законовъ нравственности наказывалось самымъ жестокимъ образомъ. Мелочныя, узко-ограниченныя соціальныя и политическія условія, при которыхъ жилъ мѣщанинъ среднихъ вѣковъ, заставляли его относиться къ положенію женщины съ мелочной

и ограниченной точки зрѣнія. А женскій полъ такъ сжился вслѣдствіе продолжительнаго угнетенія и своеобразнаго воспитанія съ порядкомъ мыслей своего господина, что она находитъ что это въ порядкѣ вещей и что ея состояніе вполнѣ естественное.

Развѣ не существовали милліоны рабовъ, которые считали рабство естественнымъ состояніемъ и не освободились бы, еслибъ не явились изъ самаго класса рабособственниковъ люди, освободившіе ихъ. Развѣ не петиціонировали прусскіе крестьяне, когда ихъ вслѣдствіе Штейнскаго законодательства въ 1807 г. объявили свободными, чтобъ ихъ оставили въ подвластномъ состояніи, „потому что кто будетъ заботиться о нихъ, если состарѣются или заболѣютъ?“ И развѣ при современномъ рабочемъ вопросѣ не случается подобное? Развѣ не подчиняется масса рабочихъ еще вліянію эксплоататоровъ, руководящихъ ими по своему усмотрѣнію?

Угнетенный нуждается въ иниціаторѣ и поощрителѣ, такъ какъ ему самому не достаетъ силы и способности къ иниціативѣ. Такъ было и есть въ сегодняшнемъ движеніи пролетаріата, и такъ дѣло обстоитъ при борьбѣ за освобожденіе и эмансипацію женщины, находящейся въ тѣснѣйшей связи съ борьбой пролетаріата. Даже поставленному относительно въ благопріятныя условія гражданству помогли начать борьбу за освобожденіе только защитники изъ дворянъ и духовныхъ лицъ.

Какіе бы то ни были недостатки и пороки среднихъ вѣковъ, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что господствовала въ то время нормальная чувственность вслѣдствіе здороваго, живерадостнаго народнаго характера, котораго христіанство не могло подавить, и которому не свойственны нѣмецкая чопорность, застѣнчивость и скрытная прихотливость нашего времени, которое боится „стѣсняется“ называть вещи настоящимъ именемъ и говорить просто о естественныхъ вещахъ. Люди тѣхъ временъ не знали той пикантной двухсмысленности, въ которую облекаютъ вещи, которыхъ не хотятъ открыто называть вслѣдствіе недостатка въ естественности и вошедшей въ обычай чопорности, и

которыя этимъ только болѣе опасными дѣлаются, потому что такой языкъ только раздражаетъ, но не удовлетворяетъ, только намекаетъ, а не выражаетъ мысли точно и ясно. Бесѣды нашего общества, наши романы и театры изобилуютъ этими пикантными двухсмысленностями и ихъ вліяніе очевидно. Этотъ спиритуализмъ, который не есть спиритуализмъ трансцендентальныхъ философовъ, а развратника, прикрывающагося религіознымъ спиритуализмомъ, имѣетъ нынѣ громадную силу.

Нормальная чувственность среднихъ вѣковъ нашла себѣ въ лицѣ Лютера своего классическаго истолкователя. Тутъ для насъ Лютеръ важнѣе какъ человѣкъ, чѣмъ какъ религіозный реформаторъ. Въ этомъ отношеніи онъ высказалъ всю свою сильную, неподдѣльную натуру, побудившую его высказаться безъ всякаго стѣсненія и весьма дѣльно о своихъ чувственныхъ потребностяхъ. Его прежняя жизнь римскаго священника открыла ему глаза, дала ему возможность ознакомиться съ неестественной жизнью монаховъ и монахинь на практикѣ и узнать поствѣтвы на самомъ себѣ. Поэтому онъ боролся съ такой горячностью противъ безбрачной жизни священниковъ и монаховъ. Его слова относятся еще нынѣ ко всѣмъ тѣмъ, которые полагаютъ, что можно безнаказанно грѣшить противъ природы и считаютъ это совмѣстимымъ съ ихъ понятіями о морали и нравственности, что государственныя и общественныя учрежденія мѣшаютъ милліонамъ исполнять свою естественную цѣль. Лютеръ не только высказался*) энергическимъ образомъ за брачную жизнь и необ-

*) Лютеръ сказалъ: „Ein Weib, wo nicht die hohe, seltsame Gnade da ist, kann eines Mannes ebenso wenig entrathen als essen, schlafen, trinken und andere natürliche Nothdurft. Wiederum also auch ein Mann kann eines Weibes nicht entrathen. Ursache ist die: es ist ebenso tief eingepflanzt der Natur Kinder zu zeugen, als essen und trinken. Darum hat Gott dem Leib die Glieder, Adern, Flüsse und Alles was dazu dient, gegeben und eingesetzt. Wer nun diesem wehren will und nicht lassen gehen, wie Natur will und was thut er anders, denn er will wehren, dass Natur nicht Natur sei, dass Feuer nicht brenne, Wasser nicht netze, der Mensch nicht esse, noch trinke, noch schlafe?“

И въ томъ же трактатѣ о брачной жизни онъ говоритъ слѣдующее: „Also wenig als in meiner Macht steht, dass ich kein

ходимость полового общенія, но онъ обращается и противъ этого мнѣнія, что церковь и бракъ имѣютъ что нибудь общее. Онъ такимъ образомъ вполнѣ придерживается возрѣнія стараго времени, считавшаго бракъ добровольнымъ актомъ заинтересованныхъ лицъ, нисколько не касающимся*) церкви. Лютеръ, какъ и другіе реформаторы, былъ противъ всякаго ограниченія брака и хотѣлъ и допускать бракъ разведенныхъ, противъ чего ратовала церковь. Онъ заходилъ такъ далеко, что разрѣшалъ одной сторонѣ удовлетворять свои страсти внѣ брака, если таковой существовать еще, только ради того, чтобъ удовлетворяли естественную потребность, которой сопротивляться нельзя**). Однимъ словомъ, его взглядъ на бракъ почти тотъ же самый, который имѣли въ древнія времена, и который опять появился во время французской революціи. Лютеръ заходилъ даже еще дальше и установилъ принципы, которые вызовутъ сильное негодованіе у большой части тѣхъ „благообразныхъ мужей и женъ" нашего времени, такъ гордящихся Лютеромъ и сыдающихся въ своемъ рвеніи на него. Въ своемъ трактатѣ „о брачной жизни" 1522 Іена II 146 говоритъ онъ между прочимъ слѣдующее:

„Если здоровая женщина вышла бы за мужъ за неспособнаго мущину и всетаки не желала бы открыто жить съ другимъ и поступать противъ чести, то должна она сказать своему мужу приблизительно слѣдующее: „Вотъ мой милый

Mannsbild sei, also wenig steht es auch dir, dass du ohne Mann seiest denn es ist nicht eine freie Willkur oder Rath, sondern ein nothig naturlich Ding, dass Alles, was ein Mann ist, muss ein Weib haben und was ein Weib ist, muss einen Mann haben."

* Darum wisse, dass die Ehe ein äusserlich Ding ist, wie eine andere weltliche Hantierung. Wie ich nun mag mit einem Heiden, Juden, Turken, Ketzer essen, trinken, schlafen, gehen, reiten, kaufen, reden und handeln, also mag ich auch mit ihm ehrlich werden und bleiben. Und kehre dich an der Narren Gesetze, die solches verbieten, nichts . . . Ein Heide ist ebensowohl ein Mann und Weib, von Gott wohl und gut geschaffen als St. Peter und St. Paul und St. Lucia, schweige denn als ein loser, falscher Christ."

** Dr. Karl Hagen Deutschlands literarische und religiöse Verhaltnisse im Reformationszeitalter.

мужъ, ты не можешь пользоваться мною и обманулъ меня и мое молодое тѣло и подвергнулъ меня опасности лишиться чести и блаженства; нѣтъ же между нами богоугодной связи. Позволь мнѣ поэтому жить съ твоимъ братомъ или ближайшимъ другомъ въ тайномъ бракѣ, при чемъ дѣти должны носить твою фамилію, чтобъ твое имущество не досталось чужимъ наслѣдникамъ, и позволь мнѣ обманывать тебя съ твоего согласія какъ ты меня обманулъ противъ моей воли." „Мужъ", говоритъ Лютеръ, „обязанъ согласиться на это. Если онъ не соглашается на ея предложеніе, то она въ правѣ убѣжать отъ него въ другую страну и выйти за мужъ за другого. Опять-же, ежели жена не хочетъ исполнять своего супружескаго долга, мужъ вправѣ совокупляться съ другой, предупредивъ свою жену объ этомъ." Какъ видно, взглядъ, который развиваетъ великій реформаторъ, странно радикальный и довольно безнравственный съ точки зрѣнія нашего времени, столь богатаго лицемѣрной чопорностью.

Эти мѣста изъ сочиненій и рѣчи Лютера о бракѣ особенно важны потому, что этотъ взглядъ стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ господствующимъ нынѣ мнѣніемъ въ протестантской церкви и у духовенства. Въ борьбѣ, которую приходится соціальдемократіи вести нынѣ съ духовенствомъ, она съ полнѣйшимъ правомъ можетъ ссылаться на Лютера, разсматривающаго брачный вопросъ вполнѣ безпристрастно.

Хотя по чисто оппортунистическимъ причинамъ и изъ угодливости къ заинтересованнымъ князямъ, сильной поддержки и продолжительнаго расположенія которыхъ они домогались или которое старались сохранить себѣ, заходили Лютеръ и реформаторы еще дальше въ брачномъ вопросѣ. Ландграфъ Гессенскій, Филиппъ I, приверженецъ реформаціи имѣлъ кромѣ своей законной жены любовницу, которая только подъ тѣмъ условіемъ согласилась отдаться ему, чтобъ онъ женился на ней. Дѣло было щекотливо. Разводъ со супругой вызвалъ бы большой скандалъ, а бракъ съ двумя женами былъ для христіанскаго князя новаго времени неслыханное дѣло, которое должно было надѣлать не меньшаго шума. Влюбленный Филиппъ однако рѣшился сдѣлать послѣдній шагъ и вотъ

только необходимо было доказать, что этотъ шагъ не противорѣчитъ духу библіи и будетъ одобренъ реформаторами, особенно Лютеромъ и Меланхтономъ. Начинаются переговоры ландграфа сначала съ Буцеромъ, изъявившимъ свое согласіе на это и обѣщавшимъ склонить Лютера и Меланхтона на его сторону. Буцеръ мотивируетъ свое мнѣніе слѣдующимъ: „Имѣть нѣсколько женъ одновременно не противорѣчитъ Евангелію. Павелъ, который много говоритъ про тѣхъ, которые не войдутъ въ царство Божіе, ничего однако не упоминаетъ о людяхъ, имѣющихъ двухъ женъ. Наоборотъ. Павелъ говоритъ, чтобъ епископъ какъ и служители имѣли только одну жену. Если бъ требовалось, чтобъ всякій имѣлъ только одну жену, такъ онъ предписалъ бы это и запретилъ бы имѣть больше, чѣмъ одну.“ Это было софистика, но Лютеръ и Меланхтонъ были его же мнѣнія и одобрили это двоеженство послѣ изъявленія согласія на это со стороны первой супруги, поставившаго подъ условіемъ, „чтобъ ландграфъ исполнялъ свои супружескія обязанности по отношенію къ ней въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде“*). Лютеръ впрочемъ ломалъ себѣ уже раньше голову надъ возможностью допущенія библіи. Это видно изъ его письма къ саксонскому канцлеру Брюку (въ январѣ 1524 г.), когда тотъ просилъ объ одобреніи поведенія Генриха VIII Англійскаго. Въ письмѣ сказано: „Въ принципѣ онъ, Лютеръ, не можетъ отвергать библіи, ибо она не противорѣчитъ Священному писанію**), но онъ считаетъ это непристойнымъ, чтобъ она встрѣчалась среди христіанъ, долженствующихъ воздержаться и отъ вещей, хотя не запрещенныхъ.“ И послѣ обвѣнчанія ландграфа, состоявшагося дѣйствительно въ мартѣ 1540 г., писалъ Лютеръ, первому въ отвѣтъ на благодарственное его письмо (10го апрѣля): „.... чтобъ Ваша милость радовались нашему совѣту, который просимъ держать въ тайнѣ. А то въ концѣ концовъ и грубые крестьяне (пожелаютъ

*) Joh. Janssen, Geschichte des deutschen Volks. 1525—1555.

**) Это вполнѣ вѣрно, но и понятно, потому что библія появилась въ такое время, въ которое полигамія была сильно распространена между народами запада и востока. Авторъ.

поставлять примѣру ландграфа) можетъ быть приведутъ бы такія же или еще болѣе вѣскія причины, чѣмъ доставляли бы намъ слишкомъ много хлопотъ.“

Меланхтону, должно быть, менѣе трудно было дать свое согласіе на двоеженство ландграфа, такъ какъ онъ уже раньше писалъ Генриху VIII: „Каждый князь имѣетъ право ввести въ свою страну полигамію.“ Но несмотря на это, двоеженство ландграфа произвело въ его собственномъ государствѣ столько ему непріятнаго шуму, что онъ велѣлъ распространить въ 1541 г. брошюру, въ которой защищалась полигамія какъ нѣчто непротиворѣчащее Священному писанію. Вѣдь не злии же тогда больше въ девятомъ вѣкѣ, въ которомъ традиціи существовавшихъ еще недавно порядковъ допускали полигамію безъ нарушенія благопристойности. Соціальныя условія между тѣмъ значительно измѣнились; родовое устройство давно уже не существовало, и общественный союзъ марки долженъ былъ уступить могуществу дворянства, князей и церкви, и исчезъ постепенно за исключеніемъ только нѣсколькихъ остатковъ, которые тоже были уничтожены послѣ несчастнаго исхода крестьянскихъ войнъ. Частная собственность сдѣлалась основой всего общества. Рядомъ съ земледѣльческимъ деревенскимъ населеніемъ существовало сильное и соотвѣтственно организованное ремесленное сословіе, занятое своими интересами; торговля приняла большіе размѣры и создала купеческое сословіе, вызывавшее своимъ богатствомъ, блескомъ своего внѣшняго положенія и матеріальными средствами зависть и непріязнь все болѣе обѣднѣвшаго и развращеннаго дворянства.

При такихъ обстоятельствахъ сдѣлался моногамическій бракъ единственнымъ естественнымъ базисомъ для половыхъ отношеній, и шагъ, сдѣланный ландграфомъ Гессенскимъ, противорѣчитъ господствующей морали и обычаю, который есть всегда только выраженіе экономическихъ условій даннаго времени. За то прекрасно мирились съ проституціей, какъ съ необходимымъ рядомъ съ единобрачіемъ и дополняющимъ его учрежденіемъ, и терпѣли ее, насколько это возможно было.

Признавая удовлетвореніе половыхъ потребностей закономъ природы, Лютеръ высказалъ то, что думали мущины тогдашняго времени и на что они открыто претендовали; но благодаря реформаціи, прекратившей безбрачную жизнь духовенства и отмѣнившей монастыри въ протестантскихъ земляхъ оставить Лютеръ милліонамъ людей возможность удовлетворять свое естественное побужденіе на законномъ основаніи. Другіе милліоны были конечно изъяты отъ этого и впослѣдствіи въ силу существующаго порядка собственности и его законовъ. Реформація была именно первый протестъ образующагося крупнаго гражданства противъ ограниченности феодальныхъ порядковъ въ церкви, государствѣ и обществѣ; она стремилось къ освобожденію изъ узкихъ границъ цеховыхъ, придворныхъ и судебныхъ постановленій, стремилась къ централизаціи государственнаго строя, къ упрощенію расточительно обставленнаго церковнаго быта, къ отмѣненію многочисленныхъ половинъ праздныхъ людей и требовала ихъ примѣненія къ практической дѣятельности. Отмѣняя такимъ образомъ феодальную форму собственности и пріобрѣтенія старались замѣнить ее гражданской формой свободной собственности, т. е. старались, чтобъ развивалась вмѣсто взаимной товарищеской защиты интересовъ маленькихъ обособленныхъ кружковъ свободная, индивидуальная борьба рабочихъ силъ.

Лютеръ былъ представителемъ этихъ гражданскихъ стремленій въ области религіозной. Заступаясь за свободу брака, могъ онъ только подразумѣвать подъ этимъ гражданскій бракъ, какъ онъ выработался только въ наше время благодаря гражданскому законодательству, праву населенія и праву занятія ремеслами. Насколько измѣнилось и улучшилось вслѣдствіе этого положеніе женщины, будетъ ниже сказано. Во время реформаціи пока не дошли еще до этого. Если благодаря реформаціи многимъ и была дана возможность вступить въ бракъ, то съ другой стороны преслѣдовали тогда свободное половое общеніе самымъ строжайшимъ образомъ. Если католическое духовенство обнаруживало по отношенію къ распутству сильное равнодушіе, то протестантское духовенство, обезпеченное разрѣшеніемъ вступить въ бракъ, боролось противъ него тѣмъ ожесточеніе. Публичнымъ домамъ объявили войну; ихъ закрывали какъ „пріюты сатаны“, проституткъ преслѣдовали какъ „дочерей черта“, а каждую жену, которая „согрѣшила“ предавали публичному позору какъ самую низкую и безстыдную преступницу.

Изъ жизнерадостнаго мелкаго мѣщанина среднихъ вѣковъ, который жилъ и желалъ, чтобъ и другіе жили, сдѣлался тогда нищемърный, мрачный, мелочный человѣкъ, который по возможности „копилъ“, деньги, чтобъ его потомки тѣмъ легче могли въ 19омъ столѣтіи вести разгульную жизнь и тѣмъ больше денегъ проживать безпутно. Почтенный гражданинъ со своимъ туго накрахмаленнымъ галстукомъ, своимъ узкимъ кругозоромъ и строгой моралью сталъ прототипомъ общества.

Законная жена, которой чувственность среднихъ вѣковъ, терпимая со стороны католиковъ, не очень то нравилась, весьма согласна была съ пуританскимъ духомъ протестантизма. Но были другія обстоятельства, оказавшія неблагопріятное вліяніе на общее положеніе дѣлъ въ Германіи и особенно еще на положеніе женщины.

Переворотъ въ денежныхъ условіяхъ и условіяхъ производства и сбыта вслѣдствіе открытія Америки и морского пути въ Ость-Индію особенно замѣчался въ Германіи и вызвать прежде всего больную реакцію въ соціальномъ отношеніи. Германія перестала быть средоточіемъ европейскихъ сношеній и торговли. Испанія, Португалія, Голландія и Англія занимали, слѣдуя другъ за другомъ, правящее положеніе, въ которомъ Англія находится и понынѣ. Германское промышленное дѣло и германская торговля пришли въ упадокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожила церковная реформація политическое единство націи. Реформація сдѣлалась личиной, подъ которой германское княжество пыталось эманципироваться. Съ другой стороны почтительно это княжество себѣ покорностью и благопріятствовало ради болѣе легкаго достиженія этой цѣли развитію городовъ, которымъ она даровало права и

привилегіи всякаго рода. Въ виду все ухудшающихся обстоятельствъ отдались кромѣ того многіе города подъ защиту князей. Но окончательное слѣдствіе было то, что гражданство, озабоченное ухудшеніемъ своего экономическаго положенія все больше затруднялъ поселеніе новыхъ гражданъ, чтобъ защищать себя противъ непріятной конкуренціи. Окостенѣніе порядковъ усилилось, и съ нимъ увеличилось обѣдненіе.

При дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ вызвала реформація, служившая конечно предлогомъ для преслѣдованія политическихъ и экономическихъ цѣлей князей, религіозныя войны и преслѣдованія, опустошавшія Германію, если и съ перерывами, въ теченіе болѣе столѣтія и окончившіяся съ ея полнѣйшимъ истощеніемъ въ концѣ тридцатилѣтней войны. Германія превратилась въ огромное поле, покрытое трупами и развалинами; цѣлыя страны и провинціи были опустошены, сотни городовъ, тысячи деревень были сожжены отчасти или цѣликомъ, и многіе изъ нихъ исчезли съ поверхности земли на всегда. Въ другихъ осталась только третья, четвертая, пятая, даже осьмая и десятая часть населенія. Торговля и всякіе промыслы не только прекратились въ теченіе этого долгаго времени, но многіе изъ нихъ были окончательно разорены и могли только поправляться постепенно. Большая часть населенія огрубѣла, была развращена и отвыкла отъ всякой установленной дѣятельности. Во время войны это были грабящія, расстрѣливающія и убивающія наемныя войска, проходившія Германію съ одного конца до другого, причемъ налагали контрибуцію равнымъ образомъ на друга и недруга и разоряли ихъ, а по окончаніи войнъ это были безчисленныя шайки разбойниковъ, нищихъ и бродягъ, которыя наводили ужасъ и страхъ на населеніе и затрудняли промышленное производство и торговлю и препятствовали ихъ развитію. Началось время большихъ страданій особенно для женскаго пола. Презираніе женщинъ сдѣлало въ это время необузданности большія успѣхи: общій недостатокъ въ средствахъ пропитанія больше всего тяготѣла на нихъ. Тысячами онѣ населяли какъ и бродяги-мущины большія дороги и лѣса

и наполняли княжескіе и городскіе дома для призрѣнія бѣдныхъ и тюрьмы. Кромѣ того отнимали дворяне у многочисленныхъ семей участки земли. Со времени реформаціи дворянство должно было все болѣе и болѣе покоряться княжеской власти и приходило разными придворными и военными должностями во все бо́льшую зависимость отъ послѣдней; свои убытки пытались дворяне тогда вдвое и втрое возмѣстить отобраніемъ земель у крестьянъ. Князья старались во время реформаціи и послѣ нея завладѣть прежде всего богатыми церковными имѣніями. Августъ, курфирстъ Саксонскій, присвоилъ*) себѣ напримѣръ до конца 16[illegible] столѣтія не менѣе, чѣмъ триста церковныхъ имѣній. Подобнымъ образомъ поступали его родные и двоюродные братья. Дворянство слѣдовало ихъ примѣру и лишало свободныхъ крестьянъ и крѣпостныхъ ихъ дворовъ и обогащалось конфискованными имѣніями. Неудачныя крестьянскія возстанія 16[illegible] столѣтія должны были служить лучшими предлогами для этого. Вслѣдствіе успѣха первой попытки не было недостатка въ причинахъ для продолженія захвата земель. Но гдѣ это никакъ нельзя было, купили дворяне для округленія своихъ владѣній земли у крестьянъ, которыхъ принуждали къ продажѣ посредствомъ разныхъ уловокъ, притѣсненій и крючковъ, что особенно легко было вслѣдствіе общаго распространенія римскаго права. Цѣлыя деревни, полпровинціи были разорены такимъ образомъ. Для приведенія нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ, упоминаю я только объ томъ, что отъ 12543 крестьянскихъ дворовъ, которые имѣлъ Мекленбургъ еще во время тридцатилѣтней войны въ 1848 году остались только 1215 дворовъ. Въ Поммераніи прекратились съ 1628[illegible] года болѣе 12000 крестьянскихъ дворовъ. Перемѣны въ крестьянской хозяйственной части, совершившіяся въ теченіе семнадцатаго вѣка побуждали къ дальнѣйшимъ законнымъ отчужденіямъ и обращенію особенно послѣднихъ остатковъ общинной земли въ дворянскія владѣнія. Ввели выгонное хозяйство, которое давало возможность обращать попере-

*) J. Janssen: Geschichte des deutschen Volkes. III. Band.

менно земли подъ пашни, затѣмъ подъ искусственныя пастбища на нѣсколько лѣтъ сряду, что благопріятствовало скотоводству, вслѣдствіе чего уменьшали число рабочихъ силъ. Вслѣдствіе всего этого возрастало все болѣе число нищихъ и бродягъ, и явились другъ за другомъ многіе государственные декреты для уменьшенія числа этихъ нищихъ и бродягъ строгими наказаніями.

Въ городахъ было положеніе дѣлъ не лучше, чѣмъ въ деревняхъ и на большихъ дорогахъ. Раньше женщины допущены были къ самымъ разнообразнымъ ремесламъ въ качествѣ работницъ и самостоятельныхъ предпринимательницъ, такъ были напримѣръ во Франкфуртѣ и городахъ Силезіи женщины — скорняки, въ городахъ, лежащихъ по среднему теченію Рейна бочечницы, въ Кельнѣ и Страсбургѣ существовали цехи гербовъ, поленицы, въ Бременѣ шорницы, во Франкфуртѣ женщины, стригущія сукно, въ Нюрнбергѣ кожевницы, и въ Кельнѣ*) золотопрядильницы и женщины-золотобитцы; тогда однако начали ихъ вытѣснять отовсюду. Одно устраненіе великолѣпнаго католическаго культа уже крайне повредило многимъ промысламъ, особенно художественному ремеслу, которое сдѣлалось почти невозможнымъ, и отняло хлѣбъ у многочисленныхъ работниковъ и работницъ. И какъ это всегда бываетъ, когда разстраивается соціальное состояніе, такъ и тогда приняли защитники его такія мѣры, которыя только усилили зло. Явился смѣшной страхъ передъ избыткомъ населенія, и стремленіе насколько возможно препятствовать основанію новыхъ самостоятельныхъ дѣлъ и заключенію браковъ усилилось все болѣе и болѣе. Не смотря на то, что народонаселеніе когда-то процвѣтавшихъ городовъ какъ Нюрнберга, Аугсбурга, Кельна и другихъ начиная съ 16 вѣка все уменьшалось, потому что торговля и сношенія нашли себѣ, какъ уже выше сказано, новые пути, и не смотря на то, что тридцатилѣтняя война, какъ тоже выше упомянуто, обезлюдила страшнѣйшимъ образомъ Германію, каждый городъ, каждый чехъ боялся увеличенія числа своихъ

*) Dr. C. Bücher: Die Frauenfrage im Mittelalter.

членовъ, такъ какъ дѣла старыхъ членовъ уже не были особенныя. Стремленія неограниченныхъ князей увеличить народонаселеніе своихъ отчасти весьма опустошенныхъ земель имѣли такой-же ничтожный результатъ, какъ римскіе законы, существовавшіе въ свое время содѣйствовать созданіемъ разныхъ правъ и привилегій увеличенію числа бракосъ-ключеній. Людовикъ XIV установилъ ради этой-же цѣли, что родители, имѣвшіе десятеро дѣтей, получали пенсію, которая повышалась, если у нихъ родились еще двое дѣтей. И его генералъ, маршалъ Саксонскій, захотѣлъ еще дальше и предложилъ ему допускать браки на 5 лѣтъ. Фридрихъ Великій писалъ черезъ 50 лѣтъ послѣ этого въ этомъ же духѣ: „Я смотрю на людей, какъ на стаю оленей въ звѣринцѣ знатнаго господина, задача которыхъ состоитъ только въ населеніи и наполненіи этого звѣринца“*). Это писалъ Фридрихъ въ 1741 г. Впослѣдствіи онъ сильно обезлюдилъ „оленій звѣринецъ“ своими войнами.

Положеніе женщины было при такихъ обстоятельствахъ по возможности худшее. Онѣ должны были жалостно влачить свою жизнь самыми низкими работами и мѣстами, которыя крайне плохо оплачивались, потому что большое число изъ нихъ вынуждено было отказаться отъ брака, какъ отъ „обезпечивающаго учрежденія“, и лишены были удовлетворенія своего полового побужденія, такъ какъ старались вслѣдствіе ухудшенія соціальныхъ условій отнимать у нихъ всякіе заработки, чтобъ онѣ не конкурировали съ мущинами, боявшихъ уже другъ друга. Но такъ какъ подавленіе полового побужденія невозможно, и часть мущинъ находилась въ подобномъ положеніи, то возникли не смотря на всѣ старанія и препятствія со стороны полиціи конкубинаты въ большомъ количествѣ, и число незаконнорожденныхъ дѣтей никогда не было больше, чѣмъ въ то время, когда царствовали неограниченные государи съ „христіанскимъ простодушіемъ“.

*) Karl Kautsky: Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft.

Замужняя женщина жила въ строжайшемъ уединеніи; количество ея работъ и дѣлъ было столь велико, что она какъ добросовѣстная хозяйка должна была для исполненія своихъ обязанностей работать съ утра до вечера, и это ей только возможно было при помощи своихъ дочерей. Ей не только слѣдовало справляться съ ежедневными домашними работами, что и теперь приходится видать благонравной хозяйкѣ, но со множествомъ другихъ работъ, отъ которыхъ женщина нашего времени вслѣдствіе современнаго развитія индустріи совсѣмъ освобождена. Она должна была прясть, ткать и бѣлить, сама шить бѣлье и платья безъ исключенія, должна была варить мыло, макать свѣчи, варить пиво, однимъ словомъ она была чисто замарашка, и ея единственный отдыхъ заключался въ посѣщеніи церкви по воскреснымъ днямъ. Заключеніе браковъ совершалось только внутри одного и того же общественнаго круга; во всѣхъ отношеніяхъ господствовала самая крайняя и смѣшная исключительность сословія, и не терпѣла никакого нарушенія установленнаго порядка. Дочери воспитывались въ этомъ-же духѣ; ихъ держали въ строжайшемъ домашнемъ уединеніи, при чемъ на ихъ умственное образованіе не обращали никакого вниманія, такъ что оно не выходило изъ рамокъ тѣснѣйшихъ домашнихъ условій. Кромѣ того господствовала пустая формалистика, долженствовавшая замѣнить образованіе и умъ, и обращавшая всю жизнь, особенно женщины въ вѣчное приведеніе въ движеніе ступальной мельницы.

Такимъ образомъ выродился реформаціонный духъ въ ужасающій педантизмъ; самыя естественныя побужденія человѣка и его свѣжесть пытались подавить массой почтенныхъ, но убійственныхъ правилъ для жизни и привычекъ. Но медленно и постепенно совершился экономическій переворотъ, захватившій прежде всего Западную Европу, но распространившійся затѣмъ на Германію. Ближайшій поводъ къ этому дали открытіе Америки и морскаго пути въ Ость-Индію, и послѣдовавшія за ними открытія и завоеванія въ новыхъ странахъ и частяхъ земли. Они породили преобразованіе и расширеніе всемірной торговли и громадное увеличеніе числа

рынковъ для сбыта товаровъ, чѣмъ произвели революцію въ ремеслахъ. Возникла мануфактура, изъ которой образовалась крупная индустрія. И Германія, матеріальное развитіе которой задерживалось такъ долго послѣствіями ея религіозныхъ войнъ и политическаго безсилія (вызваннаго ея раздробленіемъ на мелкія государства) была вынуждена наконецъ слѣдовать за общимъ успѣхомъ. Появленіе машинъ, примѣненіе естественныхъ наукъ къ производительному процессу, къ торговлѣ и промысламъ уничтожили послѣдніе древніе насѣдованные учрежденія. Всѣ цеховые привилегіи, личная невольность, права торговли и поселенія были отмѣнены. Постоянно возрастающая потребность въ рабочихъ силахъ не довольствовалась мужиной, а требовала еще рабочей силы женщинъ, т. е. болѣе дешевой; невозможные порядки должны были измѣниться и они измѣнились. Необходимый удобный моментъ для этого принесъ наконецъ, какъ только Германія достигла своего политическаго единства. Образовавшаяся въ это время буржуазія энергично требовала свободнаго развитія всѣхъ общественныхъ силъ въ пользу своихъ капиталистическихъ интересовъ, которые въ то время были до извѣстной степени интересами всеобщности. Такимъ образомъ возникла свобода промышленности и переселенія, были отмѣнены ограничительныя мѣры противъ заключенія браковъ и появилось однимъ словомъ такъ называемое либеральное гражданское законодательство. Недавтическіе реакціонеры ожидали отъ этихъ мѣръ уничтоженіе всякой нравственности и морали. Покойный майнцскій епископъ Кеттелеръ горько жаловался уже въ 1865 г. (стало быть задолго еще до вступленія въ силу новаго соціальнаго законодательства) на то, „что уничтоженіе существующихъ ограниченій бракосочетаній равняется расторженію брака, потому что отнынѣ супругамъ возможно разбѣжаться по своему усмотрѣнію.“ Прекрасно это сознаніе, что нравственныя узы современнаго брака столь слабы, что только по принужденію супруги остаются вмѣстѣ.

Обстоятельство, что съ одной стороны браки (совершенные теперь въ гораздо большемъ количествѣ) сопряжено-

вали приросту населенія, а съ другой стороны индустріальная система (принимающая въ новую эру такіе гигантскіе размѣры), создало много прежде неизвѣстныхъ золъ, вызвало опять страхъ передъ избыткомъ народонаселенія. Консервативные и либеральные экономисты изъ граждань работаютъ съ тѣхъ поръ вмѣстѣ надъ этимъ. Мы поясняемъ, какое значеніе имѣетъ этотъ страхъ передъ такъ называемымъ избыткомъ населенія и назовёмъ его причины. Профессоръ А. Вагнеръ тоже принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, которые болѣзненно боятся избытка населенія и требуютъ особенно для рабочихъ ограниченія свободы вступленія въ бракъ. По его мнѣнію женятся рабочіе въ сравненіи со среднимъ классомъ слишкомъ рано. Онъ какъ и другіе его единомышленники упускаютъ изъ виду, что средній классъ преимущественно пользуется услугами проституціи, и что также рабочихъ заставляютъ обращаться къ ней, если имъ затрудняютъ или запрещаютъ вступленіе въ бракъ. Но тогда слѣдуетъ молчать и не жаловаться на „испорченность нравовъ“ и не удивляться тому, что и женщины, имѣющія такія же плотскія побужденія какъ мужчины, ищутъ удовлетворенія полового побужденія въ „незаконныхъ“ связяхъ. Мало того, мнѣнія Вагнера и его единомышленниковъ противорѣчатъ интересамъ буржуазіи, нуждающейся въ многочисленныхъ рабочихъ для того, чтобъ имѣть дешевыя рабочія силы, дающія имъ возможность конкурировать на всемірномъ рынкѣ.

Женщина настоящаго времени.

Половое побужденіе. Бракъ. Препятствія и затрудненія къ заключенію брака.

Платонъ благодаритъ боговъ за восемь благодѣяній, которыя они оказали ему. Первымъ благодѣяніемъ считаетъ онъ то, что родился свободнымъ, а не рабомъ, вторымъ, то, что они дали ему родиться мужчиной, а не женщиной. Подобная мысль встрѣчается въ утреннихъ молитвахъ евреевъ. Эти еще понынѣ молятся: „Будь благословенъ Богъ, господь нашъ и царь вселенной, который меня не сотворилъ женщиной.“ Еврейки напротивъ молятся на тотъ мотивъ: „. . . . который сотворилъ меня по своей волѣ.“ Противоположность половъ въ общественномъ положеніи нельзя выразить болѣе рѣзко, чѣмъ это дѣлается въ этихъ молитвахъ евреевъ. Судя по этому мужчина только настоящій человѣкъ и глава жены согласно изреченію библіи: „и онъ будетъ господствовать надъ тобою.“ Съ этими взглядами Платона и евреевъ согласаются навѣрно всѣ мужчины, и очень многія женщины жалѣютъ о томъ, что онѣ родились женщинами, а не мужчинами. Въ этомъ пониманіи отражается настоящее положеніе женскаго пола.

И вотъ уже не говоря о томъ, притѣсняютъ ли женщину въ качествѣ женщины-пролетаріи въ теперешнемъ мірѣ

частной собственности или нѣтъ, нужно сказать, что она почти везде приравнена какъ половое существо. Для нея существуютъ узы и много препятствій, которыхъ мущина не знаетъ, а которыя ее задерживаютъ на каждомъ шагу. Многое, что мущинѣ разрѣшается, женщинѣ возбраняется; многія общественныя права и привилегіи, которыми пользуется мущина, составляютъ недостатокъ или просто преступленіе для женщины, пользующейся ими. Она страдаетъ какъ социальное и половое существо, и трудно сказать, въ какомъ отношеніи она страдаетъ больше.

Между всѣми естественными подужденіями, которыя имѣетъ человѣкъ, сильнѣйшее, за исключеніемъ побужденія ѣсть да существовать, — половое побужденіе. Побужденіе продолжать родъ — сильнѣйшее выраженіе желанія жить; оно сродно каждому нормально развитому человѣку, и по достиженіи зрѣлаго возраста удовлетвореніе этого побужденія составляетъ для человѣка существенное условіе для физическаго и умственнаго его здоровья. Лютеръ вполнѣ правъ, если онъ, какъ уже выше сказано, говоритъ: „Каждый желающій подавить естественное побужденіе хочетъ словно препятствовать тому, чтобъ законы природы оставались законами природы, чтобъ огонь горѣлъ, вода мочила, человѣкъ ѣлъ, пилъ да спалъ.“ Эти слова такія, что ихъ слѣдовало бы выдолбить на камнѣ надъ дверями нашихъ церквей, въ которыхъ такъ охотно проповѣдуютъ противъ „зрѣлой плоти“. Больше мѣшо не можетъ ни одинъ врачъ, ни одинъ физіологъ опредѣлить необходимость удовлетворенія потребности любви здороваго человѣка, выражающейся въ половомъ побужденіи.

Это законъ (который человѣкъ долженъ строго исполнять, если онъ хочетъ развиваться нормальнымъ и здоровымъ образомъ), чтобъ человѣкъ не оставлялъ безъ дѣйствія ни одного члена своего тѣла, не отказывалъ въ удовлетвореніи ни одному естественному побужденію. Каждый членъ долженъ совершать тѣ функціи, для которыхъ назначенъ природой, а то человѣкъ наказывается отравленіемъ и поврежденіемъ всего организма. Законы физическаго развитія человѣка

должны быть изслѣдованы и исполнены столь же точно, какъ законы умственнаго развитія. Умственная дѣятельность человѣка есть выраженіе физическаго состоянія его органовъ. Полное здоровье первой находится въ тѣснѣйшей связи съ здоровьемъ послѣднихъ. Разстройство одной части влечетъ за собой разстройство другой части. Такъ называемыя „животныя страсти“ стоятъ не ниже такъ называемыхъ „умственныхъ“; тѣ и другія суть дѣйствія одного и того-же организма, и одинъ постоянно находятся подъ вліяніемъ другихъ. Это все равно, идетъ ли рѣчь о мущинѣ или женщинѣ.

Изъ этого вытекаетъ (для мущинъ и женщинъ) что знаніе физическихъ качествъ полового организма столь же необходимо, какъ знаніе физическихъ качествъ тѣхъ органовъ, посредствомъ которыхъ производится умственная дѣятельность, и что человѣкъ съ такимъ же стараніемъ долженъ заботиться также о нихъ. Онъ долженъ понимать, что органы и побужденія сродны каждому человѣку и составляютъ существенную часть его природы, что они въ извѣстные періоды жизни совершенно владѣютъ имъ; онъ долженъ понимать, что эти органы и побужденія не могутъ быть предметомъ позднаго стыда и позднѣйшаго невѣжества. Дальше вытекаетъ изъ этого, что знаніе физіологіи и анатоміи, знаніе половыхъ органовъ и ихъ функцій какъ и у мущинъ, такъ и у женщинъ должны быть настолько же распространены, какъ какая-нибо другая отрасль человѣческаго знанія. Обладая точнымъ знаніемъ нашихъ физическихъ качествъ, мы иначе смотрѣли бы на многія житейскія отношенія. Само собою возникъ бы вопросъ объ устраненіи разныхъ бѣдствій, о которыхъ общество съ благоговѣніемъ умалчиваетъ, но которыя встрѣчаются почти въ каждой семьѣ. Вѣдь считается обыкновенно знаніе за добродѣтель, за лучшую цѣнь съ человѣческой точки зрѣнія, достойную всякаго старанія, и исключается только знаніе вещей, находящихся съ нашимъ характеромъ и съ здоровьемъ нашего собственнаго „я“, съ основою всего общества въ тѣснѣйшей связи.

Кантъ говоритъ: „Мужъ и жена составляютъ только полнаго и цѣлаго человѣка, одинъ хочетъ дополнить другой.“

Шопенгауеръ объясняетъ: „Половое побужденіе совершеннѣйшее выраженіе желанія жить, итакъ концентрація всей воли.“ И на другомъ мѣстѣ: „Подтвержденіе желанія жить сосредоточивается въ совокупленіи, чѣмъ оно выражается самымъ рѣшительнымъ образомъ.“ Согласно съ этимъ говоритъ Майнлендеръ: „Центръ тяжести человѣческой жизни лежитъ въ половомъ побужденіи. Оно одно обезпечиваетъ жизнь индивидуума, что составляетъ его главную цѣль . . .“ Человѣкъ не относится ни къ какой вещи такъ серьезно, какъ къ совокупленію, и для совершенія его конденсируетъ и сосредоточиваетъ онъ такимъ рѣзкимъ образомъ интенсивность своей воли, какъ это не бываетъ съ нимъ при совершеніи другихъ дѣлъ.“ И раньше ихъ всѣхъ сказалъ Будда: „Половое побужденіе острѣе крюка, которымъ приручаютъ дикихъ слоновъ; оно горяче пламени, оно словно стрѣла, которую пускаютъ въ умъ человѣка“ *).

При такой интенсивности полового побужденія нельзя удивляться тому, что половое воздержаніе въ зрѣломъ возрастѣ у обоихъ половъ дѣйствуетъ такимъ образомъ на жизнь нервовъ и всего человѣческаго организма, что оно ведетъ къ сильнѣйшимъ разстройствамъ и заболѣваніямъ, и при извѣстныхъ обстоятельствахъ ведетъ къ сумасшествію и плачевной смерти. Плотское совокупленіе (половъ) есть одинъ изъ великихъ законовъ жизни природы, которому подчинены мущина и женщина наравнѣ съ другими созданіями, и которато они не могутъ нарушить, особенно въ зрѣломъ возрастѣ, безъ того, чтобъ ихъ организмъ не страдалъ отъ этого болѣе или менѣе **). Между другими болѣзнями, происходящими вслѣдствіе бездѣятельности половыхъ органовъ, называетъ Дебэ побочастие, нимфоманію, истерію, каталепсію и сумасшествіе. Дальше онъ говоритъ, что целибатъ такъ вредно дѣйствуетъ на женщину, что во всѣхъ сумасшедшихъ домахъ

*) Mainländer: Philosophie der Erlösung. II. Band, 12 Essays.
**) Dr. A. Debay: Hygiène et Physiologie du Mariage. Paris 1884. Цитата: „Im freien Reich“, von Irma v. Troll-Borostyani. Zürich 1889.

числу дѣвушекъ далеко превосходитъ число замужнихъ женщинъ. Въ госпиталѣ de la Salpetriere въ Парижѣ были между 1726 сумасшедшими женщинами 1276 дѣвушекъ. Объ особенной вредности полового воздержанія у женщинъ высказывается также Бунь въ своемъ соч. „Das Geschlechtsleben des Weibes in physiologischer, pathologischer und therapeutischer Hinsicht dargestellt“ между прочимъ слѣдующимъ образомъ: „Воздержаніе со стороны женщины считали во всѣ времена особенно вреднымъ для нея, и это какъ, что такъ и распутство, какъ и воздержаніе въ равной мѣрѣ вредно дѣйствуютъ на женскій организмъ, и послѣдствія у него сильнѣе и ярче выступаютъ, чѣмъ у мужского.

Въ той мѣрѣ, въ какой побужденія и проявленія жизни выступаютъ у половъ, и выражаются органическимъ и психическимъ развитіемъ, видомъ и характеромъ, человѣкъ совершеннѣе, все равно мущина онъ или женщина. Каждый могъ дошелъ тогда до высочайшаго своего совершенства. „У нравственнаго человѣка,“ говоритъ Кенье въ своемъ соч. „Das Weib als Gattin“, „конечно половыя отношенія подчиняются нравственному принципу, управляемому разумомъ, но всегда не удалось бы такое крайнему выраженію воли подавить необходимое требованіе продолженія рода, которое природа вложила въ нормальный организмъ обоихъ половъ. Когда здоровые мужскіе или женскіе индивидуумы во всю свою жизнь не исполняютъ того, требуемаго природой, то это не дѣлается вслѣдствіе свободнаго рѣшенія сопротивляться ему, хотя и утверждаютъ, что это дѣлается только ради этого, и считаютъ вслѣдствіе самообмана это свободой воли. Нѣтъ! Это только слѣдствіе социальныхъ препятствій и выводовъ, ограничивающихъ естественное право, влекущихъ за собою увяданіе органовъ, придающихъ общему организму типъ уменьшенія половой противоположности во внѣшности и характерѣ и вызывающихъ нервнымъ разстройствомъ болѣзненныя направленія и болѣзненное состояніе души и тѣла. Мущина изнѣживается, а женщина становится по виду и характеру похожей на мущину потому, что полная противоположность по плану природы не осуществилась, человѣкъ остался

односторонним и не дошелъ до дополненія своего „я", то есть не дошелъ до высшей точки своего существованія. И др Elisabeth Blackwall говоритъ въ своемъ соч. „The moral education of the young in relation to sex". „Половое побужденіе существуетъ какъ необходимое условіе жизни и основанія общества. Оно сильнѣйшая сила человѣческой природы. Что бы тамъ и не исчезло, оно продолжается. Оставаясь безъ развитія и не будучи предметомъ мыслей, оно всетаки центральный огонь жизни; это необходимое побужденіе охраняетъ насъ отъ возможности быть уничтоженными."

Точная наука стало быть соглашается со взглядами философовъ и здравымъ разсудкомъ Лютера. Отсюда слѣдуетъ, что всякое человѣческое существо имѣетъ право на удовлетвореніе своихъ побужденій, которыя стоятъ въ тѣсной связи съ его внутреннимъ существомъ и суть олицетвореніе всего бытія. Если ему препятствуютъ въ удовлетвореніи этихъ побужденій, или если ему общественными учрежденіями или предразсудками дѣлаютъ это невозможнымъ, то вытекаетъ отсюда, что препятствуютъ его развитію и осуждаютъ его на изуродованіе и обратное образованіе. О послѣдствіяхъ этого состоянія умѣютъ много разсказывать наши врачи, госпитали, сумасшедшіе дома и тюрьмы, уже не говоря о разстроенной семейной жизни безчисленныхъ семействъ.

Пусть нѣкоторые факты и сужденія знатоковъ дѣла покажутъ это болѣе подробно. Dr. med. Hegerich, переводчикъ сочиненія Мальтуса „Versuch über die Bevolkerung" говоритъ о насильственномъ подавленіи полового побужденія у женщинъ слѣдующее: „Признавая значеніе добродѣтельнаго воздержанія согласно со мнѣніемъ Мальтуса, позволю я какъ врачъ однако сдѣлать грустное замѣчаніе, что моральное воздержаніе женщинъ, считаемое конечно въ нашихъ государствахъ за добродѣтель, есть по отношенію къ природѣ тѣмъ не менѣе преступленіе, которое часто наказывается самыми страшными болѣзнями. Насколько это боязнь видѣній, когда боятся страшныхъ послѣдствій мужского воздержанія и извѣстнаго способа удовлетворенія мужского половаго побуж-

денія, настолько это вѣрно, что добродѣтельное воздержаніе женщинъ составляетъ значительное причинное обстоятельство для порожденія страшныхъ измѣненій грудей, яичниковъ и матки. **Эти болѣзни почти самыя мучительныя изо-всѣхъ**, такъ какъ онѣ происходятъ изъ системъ, мало сродныхъ центральнымъ пунктамъ индивидуальной жизни, и снизу больную прямо колесуютъ. Несчастныя жертвы этихъ болѣзней — большею частью отличныя женщины, одержавшія побѣду въ самой тяжелой борьбѣ со страстнымъ темпераментомъ; онѣ **легко представляютъ собою самое возмутительное изъ всѣхъ возмутительныхъ зрѣлищъ.** На своей постели лежитъ и мучится покинутая дѣвушка, преждевременная вдова . . .!" Онъ далѣе приводитъ, какъ особенно у монахинь являются вслѣдствіе безбрачной жизни всѣ упомянутыя напасти и болѣзни.

Какъ мущины и женщины страдаютъ отъ подавленія полового побужденія, и что даже несчастный бракъ лучше безбрачія, показываютъ слѣдующія цифры. Въ Баваріи приходилось на 485⁰ умалишенныхъ 2576 мущинъ (53 %) и 2323 женщинъ (47 %). Итакъ было мущинъ больше, чѣмъ женщинъ. Но изъ общаго числа равнялось число холостыхъ и незамужнихъ 81 %, женатыхъ и замужнихъ только 17 %, а относительно 2 % не имѣлось свѣдений о сочетаніи ихъ гражданскимъ бракомъ. Это ужасающе неблагопріятное отношеніе немного ослабляется тѣмъ, что между холостыми и незамужними было значительное число слабоумныхъ уже съ дѣтства. Въ Ганноверѣ выяснилось послѣ ревизіи въ 1856 году такое отношеніе умалишенныхъ къ различнымъ сословіямъ населенія, что на 457 неженатыхъ и незамужнихъ, на 564 овдовѣлыхъ и 1316 женатыхъ и замужнихъ приходилось по одному сумасшедшему или по одной сумасшедшей. Въ Саксоніи приходилось на милліонъ холостыхъ 500 самоубійцъ. А между женщинами, которыя вообще меньше совершаютъ самоубійствъ, чѣмъ мущины, приходилось на милліонъ незамужнихъ 260, на милліонъ замужнихъ 125 женщинъ-самоубійцъ. Подобные результаты мы имѣемъ относительно многихъ государствъ. Между женщинами-самоубійцами

необыкновенно велико число лицъ въ возрастѣ отъ 16 до 21 года, чему причина то, что тутъ слѣдуетъ принять во вниманіе неудовлетворенное половое побужденіе, любовныя страданія, тайныя беременности и обманы со стороны мущинъ. Эти же причины вызываютъ сумасшествіе, какъ это и утверждаютъ упомянутые уже выше медицинскіе авторитеты, а именно въ крайне неблагопріятномъ процентномъ отношеніи для холостыхъ и незамужнихъ. О положеніи женщинъ нашего времени какъ половыхъ существъ высказывается одинъ изъ самыхъ значительныхъ психіатровъ, профессоръ фонъ Крафтъ-Эбингъ слѣдующимъ образомъ*): „Причина сумасшествія у женщины, заслуживающая полнѣйшаго вниманія, заключается опять въ ея соціальномъ положеніи. Женщина, нуждающаяся уже отъ природы болѣе въ половомъ общеніи, чѣмъ мущина, по крайней мѣрѣ въ идеальномъ смыслѣ, не знаетъ другого честнаго удовлетворенія своей потребности, кромѣ замужества.

„Замужество и даетъ ей единственное обезпеченіе. Безчисленными поколѣніями образовался ея характеръ въ этомъ направленіи. Уже маленькая дѣвушка разыгриваетъ по отношенію къ своей куклѣ роль матери. Современная жизнь со своими увеличенными требованіями даетъ все менѣе шансовъ на удовлетвореніе замужествомъ. Это особенно относится къ высшимъ сословіямъ, въ которыхъ браки заключаются все позже и рѣже.

„Между тѣмъ какъ мущина вслѣдствіе своей большей силы въ умственномъ и тѣлесномъ отношеніи доставляетъ себѣ безъ труда половое удовлетвореніе или находитъ себѣ эквивалентъ въ какой нибудь профессіи, требующей всей силы его, женщинѣ все это недоступно. Прежде всего это ведетъ сознательно или безсознательно къ неудовольствію съ самой собою и къ болѣзненной задумчивости. Нѣкоторое время стараются онѣ найти какое-нибудь удовлетвореніе въ религіи, но конечно это все напрасно. Изъ фанатизма (при чемъ нерѣдко занимаются онанизмомъ) развивается множество

*) Lehrbuch der Psychiatrie. Bd. I, 2. Aufl. Stuttgart 1883.

нервныхъ болѣзней, а между ними не рѣдко истерія и сумасшествіе.

„Такимъ образомъ только понятно, что незамужнія сумасшедія женщины встрѣчаются больше всего въ возрастѣ отъ 25—36 лѣтъ, т. е. когда исчезаетъ цвѣтъ жизни и теряются съ нимъ надежды, между тѣмъ какъ сумасшествіе у мущинъ чаще всего встрѣчается въ возрастѣ отъ 35—50, т. е. когда борьба за существованіе заявляетъ имъ свои величайшія требованія.

„Это навѣрно не случайно, что со все увеличивающимся безбрачіемъ все больше ставится на очередь эмансипація женщинъ.

„Я желаю, чтобъ ее считали сигналомъ современнаго соціальнаго положенія женщины, становящагося съ увеличивающимся безбрачіемъ все несноснѣе; я желаю, чтобъ ее считали заявленіемъ справедливаго требованія обществу дать женщинѣ эквивалентъ за то, для чего предназначена она природой и въ чемъ ей отказываютъ отчасти современныя соціальныя порядки.“

И Dr. H. Ploss говоритъ въ своемъ капитальномъ сочиненіи: „Das Weib in der Natur und Völkerkunde“*) при разсматриваніи тѣхъ послѣдствій, которыя имѣетъ неудовлетвореніе полового побужденія для незамужнихъ женщинъ: „Это въ высшей степени достойно вниманія не только врача, но и антрополога, что есть дѣйствительное и полезное средство для остановленія увяданія старѣющихъ дѣвицъ и для возвращенія уже исчезнувшаго цвѣта, хотя не во всей прежней красотѣ. Но жаль, что наши соціальныя порядки только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ допускаютъ его примѣненіе и не содѣйствуютъ ему. Это средство состоитъ въ правильномъ и удовлетворительномъ половомъ общеніи. Часто можно у женщины уже увядшей или не далекой отъ этого видѣть, что чрезъ нѣсколько времени по выходѣ замужъ всѣ формы ея груглѣютъ опять, щеки покрываются румянцемъ, и глаза получаютъ свои

*) II Band. Leipzig 1887.

прежній блескъ. **Замужество есть слѣдовательно настоящій источникъ молодости для женскаго пола.** Итакъ природа имѣетъ свои твердыя законы, требующіе съ неумолимой строгостью своего права, и всякая vita praeter naturam, т. е. всякая неестественная жизнь, всякая попытка приноровленія къ несоотвѣтствующимъ житейскимъ обстоятельствамъ не можетъ пройти, не оставляя замѣтныхъ слѣдовъ вырожденія на животномъ и человѣческомъ организмѣ."

О вліяніи, которое имѣютъ бракъ и безбрачіе на душевное состояніе свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры. Въ 1882 г. приходилось въ Пруссіи на каждыя 10000 (жителей) холостыхъ или незамужнихъ по 33,2 сумасшедшихъ мущинъ или по 29,3 женщинъ, а на каждыя 10000 женатыхъ или замужнихъ только по 9,5 сумасшедшихъ мущинъ или женщинъ, а на 10000 овдовѣлыхъ по 32,1 мущинъ или 25,6 женщинъ. Несомнѣнно стало быть, что неудовлетвореніе полового побужденія крайне вредно вліяетъ на состояніе души и тѣла мущинъ и женщинъ, почему и нельзя назвать такіе соціальные порядки здоровыми, которые препятствуютъ нормальному удовлетворенію естественныхъ побужденій.

И вотъ возникаетъ вопросъ: **Исполняетъ ли современное общество требованія человѣческаго разумнаго образа жизни, особенно женскаго? Или: Въ состояніи ли оно исполнять ихъ?** И если слѣдуетъ отвѣчать на эти вопросы отрицательно, тогда спрашивается: Какимъ образомъ эти требованія исполнимы? „Бракъ есть основа семьи, семья — основа государства. Тотъ, кто посягаетъ на бракъ, посягаетъ на общество, государство и губитъ то и другое," утверждаютъ защитники современнаго „порядка". Хотя моногамическій бракъ основа гражданскаго общества, спрашивается все-таки, соотвѣтствуетъ ли вполнѣ бракъ, который есть послѣдствіе гражданскаго порядка пріобрѣтенія и владѣнія частной собственностью, цѣли человѣческаго развитія. Ниже станетъ ясно, что бракъ, основанный на отношеніяхъ, вытекающихъ изъ частной собственности, болѣе или менѣе есть бракъ по принужденію, имѣющій многочисленныя недостатки и пороки и

часто совсѣмъ не достигающій или достигающій только отчасти своей цѣли. Кромѣ того станетъ ясно, что бракъ есть соціальное учрежденіе, недостижимое для милліоновъ людей и не можетъ быть бракомъ, основаннымъ на безпрепятственной свободной любви, который единственно одинъ соотвѣтствуетъ цѣли природы.

Относительно современнаго брака говоритъ Джонъ Стуартъ Миль, котораго никто не подозритъ въ коммунизмѣ: *„Бракъ единственное настоящее крѣпостное состояніе, которое знаетъ законъ."*

По выше упомянутому взгляду Канта составляютъ только мущина и женщина цѣлаго человѣка. На нормальномъ совокупленіи половъ основывается настоящее развитіе человѣческаго рода. Удовлетвореніе полового побужденія, согласное съ законами природы, составляетъ необходимость для настоящаго физическаго и умственнаго развитія мущины и женщины. Но такъ какъ человѣкъ не животное, то онъ не довольствуется чисто физическимъ удовлетвореніемъ для полнаго удовлетворенія энергичнѣйшаго и сильнѣйшаго побужденія, а требуетъ и духовной притягательной силы и духовнаго общенія отъ существа, съ которымъ онъ совокупляется. Если этого нѣтъ, что совершается совокупленіе чисто механическимъ способомъ, и съ полнымъ правомъ называютъ такое совокупленіе безнравственнымъ. Оно не удовлетворяетъ высшихъ человѣческихъ требованій, по которымъ во взаимной личной любви двухъ половыхъ существъ заключается духовное облагороженіе состоянія, основаннаго на чисто физическихъ законахъ. Болѣе культурный человѣкъ требуетъ, чтобъ взаимная притягательная сила обоихъ половыхъ существъ проявлялась и после совершенія полового акта и распространяла свое облагораживающее вліяніе на существо, происходящее отъ этого совокупленія*). Итакъ цѣлаютъ заботы и обязанности по отно-

*) Настроенія и чувства, съ которымъ приближаются супруги другъ къ другу, несомнѣнно имѣютъ рѣшающее вліяніе на послѣдствіе полового акта и передаютъ извѣстныя характерныя качества развивающемуся существу. Dr Elisabeth Blackwall „The moral

шенію къ потомству и радости, которые оно доставляетъ, любовную связь двухъ людей продолжительной при всѣхъ общественныхъ формахъ. Каждая чета, желающая вступить въ продолжительное сожитіе, т. е. въ брачное состояніе, должна себѣ задать вопросъ, способствуютъ ли ихъ взаимныя физическія и нравственныя качества такому союзу. Но для того, чтобъ отвѣтъ могъ послѣдовать безъ какого-либо вліянія необходимо вопервыхъ: отстраненіе всякаго постороняго вліянія, не имѣющаго ничего общаго съ настоящей цѣлью этого союза: съ удовлетвореніемъ полового побужденія и съ продолженіемъ своего собственнаго „я", съ продолженіемъ рода: во вторыхъ необходимъ нѣкоторый разумъ для обуздыванія страстей. Но такъ какъ оба условія отсутствуютъ, какъ ниже будетъ доказано, въ чрезвычайно многочисленныхъ случаяхъ, вытекаетъ отсюда, что современный бракъ большею частью далекъ отъ достиженія своей настоящей цѣли, почему и не можетъ считаться ни „святымъ", ни нравственнымъ.

Сколь значительно число современныхъ браковъ, заключенныхъ на основаніи совсѣмъ другихъ взглядовъ, чѣмъ выше приведенныхъ, нельзя доказать, разумѣется, путемъ статистики. Участники заинтересованы въ томъ, чтобъ ихъ бракъ показывался свѣту другимъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности. Въ этой области существуетъ особенно такое лицемѣріе, какое не свойственно было никакому прежнему обществу. Кромѣ того государство, какъ представитель этого общества, не заинтересовано въ томъ, чтобъ хоть въ виду опыта сдѣлать изслѣдованія, результатъ которыхъ могъ бы показать его дѣйствія въ страшномъ свѣтѣ. Главныя правила, соблюдаемыя имъ при заключеніи браковъ у большого числа его чиновъ и чиновниковъ **не переносятъ приложенія масштаба, который оно само объявляетъ необходимостью.**

education of the young in relation to sex." Смотри также Гете „Wahlverwandtschaften", гдѣ авторъ весьма ясно описываетъ вліяніе чувствъ. На это обстоятельство указываютъ и другіе авторитеты.

Бракъ долженъ быть союзомъ — съ этимъ также согласны писатели гражданскаго общества — въ который вступаютъ два человѣка вмѣстѣ взаимной любви для достиженія своей естественной цѣли. Эта побудительная причина однако дѣйствительно существуетъ теперь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Большинство женщинъ считаютъ бракъ „обезпечивающимъ учрежденіемъ" въ который онѣ должны вступить во что бы тамъ ни стало. Но и наоборотъ смотритъ большая часть мущинъ на бракъ съ чисто половой стороны, при чемъ взвѣшиваютъ и точно вычисляютъ выгоды и невыгоды съ матеріальной точки зрѣнія. И даже въ браки, на заключеніе которыхъ низкіе, эгоистическіе причины не имѣли никакого вліянія, вноситъ суровая дѣйствительность столько безпокоющихъ и разстраивающихъ элементовъ, что они только въ рѣдкихъ случаяхъ оправдаютъ надежды, вложенныя на нихъ брачущимися въ своемъ юношескомъ энтузіазмѣ и пламени любви.

Это весьма естественно. Для того, чтобъ доставить обоимъ супругамъ удовлетворительное сожитіе, бракъ требуетъ кромѣ взаимной любви и взаимнаго уваженія обезпеченія матеріальнаго существованія и столькихъ необходимыхъ удобствъ, сколько супругамъ кажется необходимымъ для себя и своихъ дѣтей. Тяжелая забота, тяжелая борьба за существованіе составляютъ первую причину для уничтоженія брачнаго удовольствія и счастія. Забота тѣмъ больше увеличивается, чѣмъ больше растетъ число дѣтей, т. е. чѣмъ больше бракъ удовлетворяетъ свою естественную цѣль. И тутъ одно характеристично. Крестьянинъ, который радуется каждому теленку, которое ему его корова приноситъ, который съ удовольствіемъ пересчитываетъ поросятъ, которые ему рождаетъ супорось, и охотно разсказываетъ объ этомъ своимъ сосѣдямъ, этотъ же крестьянинъ нахмуриваетъ лицо, когда его жена увеличиваетъ число его дѣтей, которое онъ надѣется воспитать безъ особенно тяжелыхъ заботъ — и это число должно быть небольшое — рожденіемъ еще одного ребенка, и еще болѣе онъ нахмури-

ваетъ брови, если новорожденный имѣетъ несчастіе принадлежать къ женскому полу.

Но не только браки, какъ мы это ниже докажемъ цифрами, а и рожденія зависятъ отъ экономическихъ условій. Во Франціи господствуетъ, преимущественно въ деревняхъ система раздробленія земли на мелкіе участки. Земля, раздробленная на участки ниже извѣстнаго предѣла, не можетъ кормить своего владѣльца. Французскій крестьянинъ тѣмъ противодѣйствуетъ дозволенной закономъ неограниченной дѣлимости земли, что онъ рѣдко приживаетъ больше двухъ дѣтей. Это есть извѣстная Zweikindersystem, система, сдѣлавшаяся во Франціи настоящимъ соціальнымъ учрежденіемъ, и остановившая къ ужасу правителей приростъ населенія; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ обнаруживается даже значительное уменьшеніе числа народонаселенія. Общій результатъ таковъ, что во Франціи число рожденій постоянно падаетъ. Во Франціи раждаютъ изъ 1000 женщинъ только 99, въ Германіи 151. Въ 1814 году равнялось число рожденій во Франціи 994 100, въ 1876 г. только 966 700 при гораздо бо́льшемъ народонаселеніи. Среднимъ числомъ приходилось рожденій на 1000 жителей во Франціи за годъ отъ 1873—1876: 26,2 26; 1876 1879: 25,5 25,2; 1881 1885: 24,9 24,1; 1886—88: 23,9. За послѣднее время считается на 1000 жителей въ Англіи 32,9, въ Пруссіи 41,27 и въ Россіи 48,8 рожденій. Итакъ число рожденій во Франціи постоянно уменьшается.

Приведенный фактъ, что рожденіе человѣка, „подобія Божія" гораздо ниже цѣнится, чѣмъ новорожденное домашнее животное, указываетъ на недостойное положеніе, въ которомъ мы находимся. Въ нѣкоторомъ отношеніи наши взгляды еще мало различаются отъ тѣхъ взглядовъ древнихъ варварскихъ народовъ и нѣкоторыхъ теперь еще существующихъ. Если тамъ часто убивали и убиваютъ лишнихъ дѣвушекъ, то мы этого больше не дѣлаемъ, для этого мы уже слишкомъ цивилизованы. Но съ ними обходятся какъ съ паріями общества и семьи. Болѣе сильный мущина вытѣсняетъ ее въ борьбѣ за существованіе отовсюду, и гдѣ онъ не смотря на то задумаютъ дѣлать ему конкуренцію изъ любви къ жизни, мущины ихъ преслѣдуютъ съ ненавистью какъ неудобныхъ конкурентокъ. Въ этомъ отношеніи не различаются другъ отъ друга различныя сословія человѣческаго рода.

Если близорукіе рабочіе требуютъ окончательнаго запрещенія женскаго труда — это требованіе было заявлено напримѣръ въ 1877 на конгрессѣ французскихъ рабочихъ, но было отклонено громаднымъ большинствомъ — то можно извинить такое безуміе, потому что она основывается на томъ неоспоримомъ фактѣ, что съ увеличеніемъ женскаго труда семейная жизнь рабочихъ совершенно разстраивается, такъ что въ концѣ концовъ неминуемо вырожденіе рода. Но нельзя устранить женскаго труда какимъ-либо запрещеніемъ, потому что сотни тысячъ женщинъ вынуждены работать ради своего пропитанія. Даже замужняя женщина часто вынуждена къ конкуренціи, потому часто заработокъ мужа недостаточенъ для содержанія семьи*). Но это же мало относится къ такъ называемымъ высшимъ классамъ нашего общества, и все-таки выступаютъ они сильнѣе и враждебнѣе всѣхъ противъ женской конкуренціи.

Несомнѣнно то, что современное общество культурнѣе всякаго прежняго. И женщина стоитъ выше, и женскія работы и занятія стали во многихъ отношеніяхъ болѣе достойными, но взглядъ на взаимныя отношенія между обоими полами остался въ концѣ концовъ существенно одинъ и тотъ же.

*) Нѣкій фабрикантъ Э. сообщилъ мнѣ, что на его механическихъ ткацкихъ станкахъ онъ исключительно даетъ работать замужнимъ женщинамъ, при чемъ онъ предпочитаетъ такихъ женщинъ, которыя сами имѣютъ большія семьи, совершенно зависящія отъ ихъ заработковъ. Эти замужнія гораздо внимательнѣе и почтительнѣе, чѣмъ незамужнія, и вынуждены къ крайнему напряженію своихъ силъ для добыванія необходимыхъ средствъ для содержанія семьи. Такъ извлекаютъ предприниматели изъ добродѣтелей, свойственныхъ женщинамъ, себѣ пользу въ ущербъ женщинамъ, — и всей нравственностью и нѣжностью ихъ характера пользуются они для порабощенія и угнетенія ихъ. См. К. Марксъ „Капиталъ", 2ое изданіе.

Профессоръ Лоренцъ фонъ Штейнъ даетъ въ своемъ соч. „Die Frau auf dem Gebiete der National-Oekonomie“ (мало соотвѣтствующемъ — пусть будетъ сказано мимоходомъ — своему заглавію и легкимъ ожиданіямъ) оволгизированную картину о современномъ бракѣ, каковъ онъ собственно долженъ быть; но и въ этой картинѣ выставляется подчиненное положеніе женщины по отношенію къ „льву“, т. е. къ мущинѣ. Онъ пишетъ между прочимъ: „Мущина желаетъ себѣ жену, которая не только любитъ, а и понимаетъ его. Онъ желаетъ, чтобъ не только ея сердце билось изъ него, но чтобъ и ея рука разглаживала ему лобъ, чтобъ она распространяла своимъ появленіемъ вокругъ себя миръ, покой, порядокъ, тихое господство надъ собою и тысячу вещей, которыя всѣ ему пріятны; онъ желаетъ имѣть жену, распространяющую вокругъ всего этого невыразимое благоуханіе женственности, которое есть оживляющая теплота семейной жизни.“

Въ этой мнимой хвалебной пѣснѣ женщинѣ скрывается ея униженіе и самый низкій эгоизмъ мущины. Господинъ профессоръ изображаетъ совсѣмъ произвольно женщину политическимъ существомъ, которое при этомъ прекрасно знаетъ ариѳметику и умѣетъ въ хозяйствѣ уравновѣшивать приходъ и расходъ, а кромѣ того сефирно летаетъ, словно пресвѣтлая весна, вокругъ хозяина дома, повелѣвающаго ѣва, стараясь ловить его желанія по глазамъ и разглаживать ему лобъ своей маленькой мягкой рукою, которой намарщитъ „хозяинъ дома“ можетъ быть въ размышленіи о своей собственной глупости. Однимъ словомъ, господинъ профессоръ фонъ Штейнъ изображаетъ жену и бракъ, какихъ нѣтъ и не можетъ быть ни отнюдь и ни одного между сотнями. Этотъ ученый господинъ ничего не видитъ и не знаетъ относительно тѣхъ тысячъ и тысячъ несчастныхъ браковъ, относительно громаднаго числа женщинъ, не имѣющихъ возможности выйти замужъ, относительно тѣхъ милліоновъ женщинъ, которыя какъ вьючныя животныя вынуждены около своихъ мужей съ утра до вечера работать и мучиться, для заработыванія жалкаго куска хлѣба для текущаго дня. Всѣхъ этихъ бѣдныхъ женщинъ скоро пишетъ суровая дѣйствительность всей ихъ поэзіи. Если господинъ профессоръ только посмотрѣть бы на нихъ, ихъ положеніе разстроило бы скоро его оволгизированную картину. Тѣ женщины, которыхъ онъ видитъ и знаетъ, составляютъ малочисленное меньшинство, причемъ позволяю себѣ сомнѣваться, что онѣ именно стоятъ на высотѣ своего времени.

Часто говорятъ: „Лучшимъ мѣриломъ культуры народа служитъ положеніе, занимаемое женщиной.“ Мы съ этимъ согласны, но тогда окажется, что наша столь прославленная культура еще далеко не стоитъ такъ высоко.

Въ своемъ сочиненіи „Подвластность женщины“ — заглавіе указываетъ на пониманіе автора о современномъ положеніи женщины — дѣлаетъ Джонъ Стуартъ Милль слѣдующее изрѣченіе: „Жизнь мущинъ стала болѣе домашней. Увеличивающаяся цивилизація надѣваетъ на мущину по отношенію къ женщинѣ все бо́льшіе кандалы.“ Это только условно вѣрно. Тѣ между мужемъ и женою существуютъ отвратительныя брачныя отношенія, это, можетъ быть, вѣрно, но слѣдуетъ сомнѣваться даже въ томъ, относится ли все это хоть къ значительному меньшинству. Всякій разумный мущина уже самъ будетъ считать это за свою выгоду если жена выступитъ изъ тѣснаго круга своей домашней дѣятельности и ознакомится съ теченіями времени. Этимъ, можетъ быть, мущина надѣнетъ „кандалы“ на себя, но они не будутъ тяжелы. Но слѣдуетъ еще изслѣдовать, не внесла ли современная жизнь факторы такого рода въ брачную жизнь, разстраивающіе больше, чѣмъ прежде брачную жизнь.

Навѣрно и прежде было, что только женщины обладали собственностью, заключались браки болѣе изъ матеріальныхъ интересовъ, чѣмъ изъ любви и привязанности, но имѣть доказательствъ тому, что и прежде бракъ былъ такимъ циническимъ образомъ, такъ публично предметомъ спекуляціи и простымъ денежнымъ дѣломъ, какъ теперь. Въ сегодняшнее время производится барышничанье браками у имущихъ классовъ (для неимущихъ оно не имѣетъ смысла) съ такимъ безстыд-

ствомъ, что постоянно повторяемая фраза о „святости“ брака есть только чистое злая насмѣшка. Конечно имѣетъ и это обстоятельство, какъ все, на свѣтѣ, свою достаточную причину. Ни въ одномъ вѣкѣ было такъ трудно для большинства людей пріобрѣсти благосостояніе, соотвѣтствующее общимъ понятіямъ, какъ нынѣ; никогда еще такъ не преобладало вообще и самое собою понятное стремленіе къ существованію, достойному человѣка и наслажденію жизнью. Тѣмъ болѣе нынѣ обидно не достичь намѣченной цѣли, чѣмъ больше теперь полагаютъ, что они всѣ имѣютъ равное право на счастіе. Формально нѣтъ теперь различныхъ сословій и классовъ. Мнѣніе о демократической равноправности вызвало у всѣхъ желаніе, чтобъ эта равноправность была примѣнена къ дѣйствительности. А большинство вотъ не понимаетъ еще, что равное наслажденіе возможно только при равноправности и равенствѣ по отношенію къ соціальнымъ условіямъ существованія. А господствующее пониманіе и примѣръ свыше указываютъ каждому на пользованіе всякимъ средствомъ, которое могло бы его мнѣнію повести къ цѣли, не компрометируя его слишкомъ. Такимъ образомъ и спекуляція на бракъ изъ-за денегъ сдѣлался средствомъ для карьеры. Жажда денегъ, и по возможности большихъ денегъ на одной сторонѣ, а страстное желаніе получить чины, титулы и должности на другой сторонѣ находятъ свое взаимное удовлетвореніе въ такъ называемыхъ высшихъ слояхъ общества. У нихъ бракъ большею частью считается простымъ денежнымъ дѣломъ; бракъ только общепринятый союзъ, который для вида обѣ стороны уважаютъ, а въ дѣйствительности поступаетъ каждая сторона часто по своему усмотрѣнію и своимъ склонностямъ. Упоминаемъ еще тутъ о бракѣ съ политической цѣлью въ высшихъ кругахъ только ради полноты. Въ этихъ бракахъ существованіе обыкновенно, а для мущины въ гораздо высшей степени, привилегія вознаграждать себя, смотря по желанію и потребности, внѣ брака. Было время, когда по примѣру французскихъ королей этого требовалъ хорошій тонъ, чтобъ всякій князь держалъ себѣ по крайней мѣрѣ одну любовницу;

она принадлежала нѣкоторымъ образомъ къ его княжескимъ атрибутамъ. Такъ по Шерру находился для вида даже извѣстно сопицный Фридрихъ Вильгельмъ I. король Прусскій (1713—1740) въ любовной связи съ одной генеральшой; интимность этой связи заключалась въ томъ, что онъ ежедневно около часу съ ней гулялъ по двору замка. Но за то всѣмъ извѣстно, что Августъ Сильный, король Польскій и Саксонскій прижилъ около 300 незаконнорожденныхъ дѣтей, и что Викторъ Эммануэль, король Итальянскій (ré galantuomo) оставилъ 32 незаконнорожденныхъ дитяти. И въ настоящее время находится среди очаровательной мѣстности одна маленькая нѣмецкая резиденція, въ которой находится почти дюжина прелестнѣйшихъ виллъ, которыя соорудилъ тамошній государь для прежнихъ любовницъ. Объ этомъ можно было написать толстыя книги, не смотря на то, что уже существуетъ богатая библіотека объ этихъ пикантныхъ дѣлахъ.

Внутренняя исторія большинства европейскихъ дворовъ и дворянскихъ семей есть для каждаго, знающаго ее, сплошная chronique scandaleuse, и не рѣдко запятнанная ужасными преступленіями. Тогда разумѣется необходимо, чтобъ сикофанты, пишущіе исторію, не только не сомнѣвались въ законности различныхъ государей и государынь, слѣдующихъ другъ за другомъ, а старались ихъ представить въ видѣ образцовъ домашнихъ добродѣтелей, вѣрныхъ супруговъ и прекрасныхъ семейныхъ отцовъ. Авгуры не вымерли еще и существуютъ вслѣдствіе невѣжества массъ, какъ прежде въ Римѣ.

Въ каждомъ большомъ городѣ существуютъ извѣстныя мѣста, гдѣ въ извѣстные дни высшіе классы собираются существенно только для той цѣли, чтобъ содѣйствовать помолвкамъ и заключенію браковъ. Эти собранія съ полнымъ правомъ можно назвать „брачной биржей“; потому что тамъ и тутъ играютъ главную роль спекуляція и барышничанье, причемъ дѣло не обходится безъ надувательства. Офицера, обремененные долгами и происходящіе изъ древнихъ дворянскихъ родовъ, разоренные кутежемъ развратники, которые ищутъ

въ брачной газети поправленія своего расшатаннаго здоровья и нуждаются въ приступницѣ; фабриканты, которые находятся наканунѣ банкротства или своего перепровожденія въ смирительный домъ, купцы и банкиры, ищущіе спасенія, и наконецъ всѣ люди, помогающіеся скораго пріобрѣтенія или увеличенія своихъ капиталовъ и богатствъ собираются тамъ всѣ вмѣстѣ съ чиновниками (которые имѣютъ шансы на чинопроизводство, а пока нуждаются въ деньгахъ) въ качествѣ покупателей и кончаютъ тамъ свои дѣлишки, все равно-стара, молода ли будущая супруга, красива ли она или некрасива, здорова ли она или больна, набожна, образована ли она или нѣтъ, еврейка ли она или христіанка. Вотъ какъ гласитъ изрѣченіе извѣстнаго государственнаго человѣка: „Бракъ между христіанскимъ жеребцомъ и еврейской кобылой положительно рекомендуется“ *). Эта картина, взятая характеристичнымъ образомъ изъ конюшни пользуется, какъ это доказываетъ опытъ, большимъ успѣхомъ въ высшихъ кругахъ нашего общества. Деньги вознаграждаютъ за всѣ недостатки и уравновѣшиваютъ всѣ пороки. Германскій уголовный кодексъ (§§ 180 и 181) приговариваетъ за сводничество къ заключенію въ смирительный домъ, а если родители, опекуны, родственники сосватаютъ своихъ опекаемыхъ, родственниковъ или родственницъ только изъ-за денегъ, ради чина, одним словомъ ради выгодъ съ нелюбимымъ мущиной или съ нелюбимой женщиной, — тогда нѣтъ прокурора, возбуждающаго уголовное преслѣдованіе, не смотря на то, что совершилось преступленіе въ каждомъ данномъ случаѣ. Многочисленныя и широко организованныя брачныя бюро, свощики и свощицы всякаго рода отправляются на охоту и поиски за кандидатами и кандидатками для „святого брачнаго союза“. Такіе гешефты особенно выгодны, если „работаютъ“ въ высшихъ кругахъ. Такъ напримѣръ разбирался въ 1878 г. въ Вѣнѣ дѣло по обвиненію свощицы въ отравленіи, окончившееся съ осужденіемъ этой преступницы

*) Смотри: „Graf Bismarck und seine Leute,“ von Busch.

на 15-лѣтнее содержаніе ея въ смирительномъ домѣ, причемъ стало извѣстно, что бывшій французскій посланникъ въ Вѣнѣ, графъ Банневиль заплатилъ этой сводницѣ за сосватаніе за него жены 20000 гульденовъ. И другіе члены высокой аристократіи были сильно компромитированы въ этомъ дѣлѣ. Очевидно, что извѣстные государственные органы не препятствовали этой сводницѣ заниматься въ теченіе многихъ лѣтъ преступнымъ ремесломъ. Сама причина послѣ всего сказаннаго уже ясна. Относительно германской резиденціи разсказываютъ подобныя вещи. Уже въ продолженіе многихъ лѣтъ связались особеннымъ предметомъ барышничанья браками для европейскаго дворянства, нуждающагося въ деньгахъ, дочери и наслѣдницы богатой сѣвероамериканской буржуазіи, которыя съ своей стороны имѣютъ потребность въ чинахъ и титулахъ, которыхъ въ Америкѣ нѣтъ. Весьма характеристичныя объясненія дали объ этихъ дѣлахъ многія нѣмецкія газеты осенью 1889 года. По этимъ извѣстіямъ предложилъ нѣкій шутовской эсперетъ изъ дворянъ, который пребываетъ въ Каннорвіи, свои услуги въ качествѣ свата, о чемъ публиковалъ въ нѣмецкихъ газетахъ Германіи и Австріи. Онъ получилъ много предложеній, которыя достаточно доказываютъ, какіе взгляды на „святость“ брака и его „этическую“ сторону господствуютъ въ извѣстныхъ кругахъ. Два гвардейскіе прусскіе офицера, принадлежащіе по ихъ собственнымъ словамъ къ древнѣйшему прусскому дворянству, увѣдомили его, что они согласны на заключеніе браковъ, которые имъ будутъ предложены. Они откровенно сообщили, что у нихъ долги больше, чѣмъ на 60000 марокъ. Дальше они написали ему слѣдующее: „Впередъ, разумѣется, мы не уплотимъ никакихъ денегъ. Ваше вознагражденіе Вы получите по совершеніи свадебнаго путешествія. Порекомендуйте намъ только дамъ, въ приличіи которыхъ нельзя сомнѣваться. Столь же желательно намъ было бы познакомиться съ дамами прекрасной наружности. Если это необходимо будетъ, то переданнымъ Вашему агенту, который намъ подробности разскажетъ и фотографическія карточки покажетъ, наши фотографическія карточки для пересылки намъ. Мы считаемъ

съ полной увѣренностью это дѣло дѣломъ чести и требуемъ отъ Васъ того же. Въ ожиданіи Вашего скораго отвѣта чрезъ Вашего здѣшняго агента, если такой у Васъ имѣется, честь имѣемъ быть

Баронъ фонъ М...
Артуръ фонъ В...

Берлинъ, Фридрихштрассе 107.
15го декабря 1889 г.“

И австрійскій дворянинъ, Карлъ фрейгеръ фонъ М. изъ Гединга въ Маравіи воспользовался случаемъ для ловленія богатой американской невѣсты и отправилъ для этой цѣли слѣдующее письмо надувательской брачной конторѣ въ С. Франциско:

„По Вашей публикаціи въ здѣшнихъ газетахъ знакомы Вы съ американскими дамами, желающими выйти за-мужъ. Поэтому спѣшу извѣстить Васъ, что Вы можете мною распоряжаться, причемъ однако предупреждаю Васъ, что не имѣю никакого имущества. Я древняго дворянскаго происхожденія (баронъ), холостой, имѣю отъ рода 34 года, былъ кавалерійскимъ офицеромъ, а въ данное время занимаюсь по желѣзнодорожной строительной части. Съ большимъ удовольствіемъ я посмотрѣлъ бы на одну или нѣкоторыя фотографическія карточки, которыя я, честное слово, возвращу немедленно. Прошу увѣдомить меня, если это возможно, обо всемъ болѣе подробно. Въ ожиданіи скораго отвѣта относительно всего этого

имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ
Вашъ Карлъ фрейгеръ фонъ М.

Гединга въ Маравіи (Австрія) 29 ноября 1889 г.“

Молодой нѣмецкій дворянинъ, Гансъ фонъ Г. писалъ изъ Лондона, что онъ высокаго роста и происходитъ отъ древняго померанскаго рода и находится на дипломатической службѣ. Онъ признался, что у него имущество небольшое вслѣдствіе несчастныхъ паръ на конскихъ бѣгахъ, почему и видитъ себя вынужденнымъ для покрытія дефицита искать себѣ

богатой невѣсты. Онъ готовъ также немедленно отправиться въ Соединенные штаты, „гдѣ уже былъ два раза и имѣетъ много друзей.“

Упомянутый плутовскій аферистъ утверждалъ, что кромѣ многихъ графовъ, барономъ и т. д. также и три принца и 16 герцоговъ дали ему знать о своемъ желаніи жениться. Но не только дворяне, а и бюргеры искали себѣ богатыхъ американокъ. Такъ требовалъ напримѣръ архитекторъ Маусъ В изъ Лейпцига, чтобъ ему достали невѣсту, которая кромѣ своего богатства обладала бы красотой и образованіемъ. Изъ Келя на Рейнѣ писалъ молодой владѣлецъ фабрики, что онъ довольствуется невѣстой, имѣющей только 100000 марокъ, при чемъ обѣщаетъ впередъ сдѣлать ее счастливой. Эти примѣры достаточно показываютъ, какія причины наше чиновное общество имѣетъ для борьбы съ тенденціями соціалъ-демократовъ, уничтожающими современный бракъ.

Сводническія бюро составляютъ теперь отдѣлы почти всѣхъ нашихъ газетъ для помѣщенія публикацій. Кто не находитъ — будь это мущина или женщина — ничего подходящаго для женитьбы (или для замужества) публикуетъ о желаніи своего сердца въ набожныхъ консервативныхъ или морально-либеральныхъ газетахъ, которыя за деньги и безъ всякихъ лишнихъ словъ заботятся о томъ, чтобъ единомышленныя души нашли другъ друга. При помощи вырѣзокъ изъ нѣсколькихъ большихъ газетъ за одинъ день можно написать цѣлыя страницы объ этихъ публикаціяхъ, при чемъ иногда обнаруживается фактъ, что путемъ объявленій ищутъ и священниковъ для выхода за нихъ за-мужъ. Въ другихъ случаяхъ престаютъ даже смотрѣть сквозь пальцы на грѣхъ молодости, если только искомая женщина богата. Однимъ словомъ, нельзя болѣе ограничить нравственный упадокъ извѣстныхъ слоевъ нашего общества, чѣмъ доведеніемъ этого рода сватовства до всеобщаго свѣдѣнія. Безчинство сватанія достигло такой степени, что тутъ и тамъ власти вынуждены дѣйствовать предупрежденіями и угрозами противъ слишкомъ нахально выступающихъ хищниковъ. Такъ ловко напримѣръ областное начальство въ Лейпцигѣ по общаго

свѣдѣній, насколько непритично сватовство, обращенное въ ремесло, при чемъ нерѣдко полицейскимъ властямъ предать подобное нарушеніе приличія наказанію. Въ общемъ государство рѣдко принимаетъ рѣшительныя мѣры противъ все ухудшающагося безчинства, хотя оно обыкновенно любитъ выказываться охранителемъ „порядка и нравственности", напримѣръ по отношенію къ партіямъ, становящимся неудобными.

Государство и церковь и въ другомъ отношеніи играютъ далеко не красивую роль при совершеніи обряда заключенія брака. Пусть будетъ глубоко убѣжденъ государственный чиновникъ или духовное лицо, которому надлежитъ совершеніе обряда, что женихъ и невѣста сведены самымъ грязнымъ манеромъ; пусть будетъ очевидно, что они ни по возрасту, ни по тѣлеснымъ или душевнымъ качествамъ нисколько не подходятъ другъ къ другу, т. е. пусть будетъ невѣстѣ 20 а жениху 70 лѣтъ или наоборотъ, пусть будетъ невѣста молода, прекрасна, жизнерадостна, а женихъ старъ, ворчливъ, надѣленъ физическими недостатками, — это все не касается до представителя государства или церкви, объ этомъ имъ нечего справляться; бракъ „благословляется" и со стороны церкви тѣмъ торжественнѣе, чѣмъ богаче оплачивается „таинство".

Но если черезъ нѣсколько времени обнаруживается, что такой бракъ какъ и каждый предвидѣть, крайне несчастенъ и одна сторона рѣшается на разводъ, тогда государство и церковь дѣлаютъ величайшія затрудненія, хотя при заключеніи брака не спрашиваютъ, заключается ли таковой на основаніи истинной любви, чисто естественныхъ, нравственныхъ побужденій, или на основаніи настоящаго, грязнаго эгоизма. Государство и церковь не считаютъ себя обязанными указывать на очевидно неестественное и потому и крайне безнравственное ихъ союза. И вотъ достаточной причиной расторженія брака только рѣдко признается непреодолимое отвращеніе къ брачному сожитію, а требуются явныя доказательства, обезчещивающія или унижающія всегда въ общественномъ мнѣніи одну сторону; иначе законъ не признаетъ расторженія

брака. Католическое народонаселеніе страдаетъ еще отъ того, что католическая церковь вообще не допускаетъ расторжимости брака, кромѣ по особой, трудно достижимой диспензаціи папы, а въ крайнихъ случаяхъ только разлучаетъ супруговъ отъ стола и ложа.

Весьма характеристично для нашего вѣка то, что новый проектъ свода гражданскихъ законовъ для Германской имперіи существенно увеличиваетъ еще препятствія къ расторженію брака, хотя легко дается, что никогда не было столь много несчастныхъ браковъ, чѣмъ теперь. И тутъ повторяется старая истина, что общество, находящееся въ процессѣ распаденія и разложенія старается обмануть себя относительно настоящаго положенія дѣлъ искуственными средствами и принудительными мѣрами. Въ распадающейся римской имперіи старались содѣйствовать заключенію браковъ и плодородію государственными преміями. И въ Германіи насильно пытаются препятствовать (уже существующему) расторженію многочисленныхъ браковъ. Успѣхъ будетъ такойже, какой онъ тамъ былъ.

Такимъ образомъ остаются люди связанными другъ съ другомъ противъ своей воли во всю свою жизнь. Одна сторона дѣлается рабомъ другой стороны и принуждается повергаться по супружескому долгу ея интимнымъ объятіямъ и ласкамъ, которыя ей, можетъ быть, болѣе противны, чѣмъ ругательство и дурное обхожденіе. Вполнѣ справедливо говоритъ Монтегацца*): „Нѣтъ хуже пытки, заставляющей человѣка переносить ласки нелюбимаго существа . . ."

И вотъ спрашивается, не хуже ли проституціи такой бракъ — а ихъ безконечно много. Проститутка часто по крайней мѣрѣ пользуется еще свободой отказа отъ своего позорнаго ремесла; если она не живетъ въ публичномъ домѣ, то она прямо не согласается на совокупленіе съ человѣкомъ, который ей не нравится по какимъ-либо причинамъ. Но проданная супруга должна переносить ласки своего нелюби-

*) Физіологія любви.

маго мужа, и если она имѣетъ хоть сотню причинъ ненавидѣть и презирать его.

Другіе браки, заключенные главнымъ образомъ изъ-за матеріальныхъ выгодъ, не такъ ужасны. Мужъ и жена приноравливаются другъ къ другу, устанавливаютъ какой-нибудь modus vivendi, принимаютъ разъ совершившееся какъ нѣчто неизбѣжное, потому что боятся скандала, матеріальнаго убытка или имѣютъ дѣтей, на которыхъ необходимо обращать вниманіе, — хотя именно дѣти страдаютъ отъ холодной брачной жизни супруговъ, не знающей любви, если она и не переходитъ явно въ раздоръ и вражду. Мужъ, который чаще всего виновникъ раздора и ссоры (какъ это доказываютъ дѣло о разводѣ) умѣетъ въ силу своего первенствующаго положенія вознаграждать себя на сторонѣ. Женщинѣ гораздо труднѣе сбиться съ пути, вопервыхъ потому, что это для нея по физическимъ причинамъ опаснѣе, а вовторыхъ потому, что ей всякій шагъ внѣ брака вмѣняется въ преступленіе, котораго не прощаетъ ни мужъ, ни общество. На разводъ жена только рѣшится въ случаѣ постоянной невѣрности или тяжкихъ истязаній со стороны мужа, потому что она вынуждена смотрѣть на бракъ какъ на обезпечивающее учрежденіе. Она большею частью находится въ положеніи, несвободномъ въ матеріальномъ отношеніи, а какъ разведенка она и въ обществѣ пользуется далеко не завидной репутаціей. А если не смотря на то большинство прошеній о разводѣ подается замужними женщинами — во Франціи напр. на 100 разводныхъ были 88 поданы женами*) — то это симптомъ критической степени брачныхъ бѣдствій для женщинъ. Возроста-

*) Прошенія о разлученіи отъ стола и ложа были поданы во Франціи:

отъ 1856—1861 средн. числомъ за годъ замужними женщинами 1729, мущинами 184,
отъ 1861—1866 средн. числомъ за годъ замужними женщинами 2135, мущинами 260,
отъ 1866—1871 средн. числомъ за годъ замужними женщинами 2591, мущинами 330

Bridel Puissance Maritale

ющее съ года въ годъ число бракоразводныхъ дѣлъ во всѣхъ государствахъ подтверждаетъ это достаточно.

Въ Пруссіи были расторгнуты:

въ 1883 г. 3577 браковъ, въ 1885 г. 3902 брака,
въ 1884 г. 3856 браковъ, въ 1886 г. 3808 браковъ.

Въ Берлинѣ были расторгнуты за 1884 г. 754 брака, изъ нихъ 238 изъ-за прелюбодѣйства, 210 вслѣдствіе злонамѣреннаго покиданія, 44 вслѣдствіе сумасшествія, 9 по болѣзни, 17 по грубому оскорбленію чести. На основаніи взаимнаго соглашенія были расторгнуты 163, а односторонняго соглашенія 10 браковъ. Такимъ образомъ это едва ли преувеличеніе, что одинъ австрійскій судья воскликнулъ: „Жалобы о нарушеніи брака такъ часты, какъ о разбитыхъ стеклахъ.“

Все увеличивающаяся ненадежность заработка и трудность достиженія мало-мальски обезпеченнаго положенія въ экономической борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ не допускаетъ надежды на то, чтобъ при господствующей соціальной системѣ это барышничанье браками прекратилось или уменьшилось. Наоборотъ, брачныя бѣдствія должны рости и увеличиваться, такъ какъ бракъ тѣсно связанъ со существующими соціальными условіями и условіями владѣнія собственностью.

Вслѣдствіе все увеличивающейся испорченности брака съ одной стороны, а невозможности для очень многихъ женщинъ вообще выхода за мужъ съ другой стороны являются безсмысленными и пустыми подобныя фразы какъ: Женщина должна ограничиваться домашней жизнью, она должна исполнять свое призваніе какъ хозяйка и мать. Мало того, вслѣдствіе все увеличивающейся по необходимости испорченности брака и все болѣе многочисленныхъ препятствій къ браку — не смотря на облегченіе бракосочетанія государствомъ — должны усиливаться половое общеніе внѣ брака, проституція и цѣлый рядъ неестественныхъ пороковъ*).

*) И Dr. Karl Bücher жалуется въ своемъ, выше цитированномъ соч. „Die Frauenfrage im Mittelalter“ на распаденіе брака и

У имущихъ классовъ жена унижается часто, совсѣмъ какъ въ древней Греціи, до исключительно дѣторождающаго аппарата для законныхъ дѣтей, до сторожихи дома, прислужницы больного супруга. Мужъ содержитъ для своего удовольствія и потребности любви куртизанокъ и гетеръ, — такъ называемыхъ у насъ любовницъ — изъ роскошныхъ квартиръ которыхъ можно было бы во всѣхъ большихъ городахъ составить прекраснѣйшіе городскіе кварталы. Вмѣстѣ съ этимъ влекутъ неестественныя брачныя отношенія за собой всякія преступленія, какъ мужеубійство и искусственное воспрепятствованіе зачатію. Говорятъ, что мужеубійство чаще, чѣмъ обыкновенно показываютъ, встрѣчается во время холерныхъ эпидемій, потому что симптомы холеры сходны съ симптомами отравленія, а въ виду опасности заразительности и среди общаго волненія уменьшается тщательность изслѣдованія и обстоятельства требуютъ скораго удаленія и погребенія покойниковъ.

Тѣ классы, у которыхъ нехватаетъ средствъ для содержанія любовницы, прибѣгаютъ къ публичнымъ и тайнымъ увеселительнымъ домамъ, кафе-шантанамъ, концертнымъ и танцовальнымъ залямъ и домамъ терпимости. Усиленіе проституціи фактъ замѣченный вездѣ.

Какъ бракъ среднихъ и высшихъ классовъ разстраивается спекуляціей, праздностью, распутствомъ съ соотвѣт-

семейной жизни; онъ осуждаетъ возрастающій женскій трудъ въ области промышленности и требуетъ возвращенія ихъ къ ихъ „настоящему кругу дѣятельности“ т. е. къ дому и семьѣ, гдѣ она только создаетъ „цѣнности“ (Werthe). Стремленія современныхъ защитниковъ женщинъ онъ считаетъ „дилетантизмомъ“ и надѣется въ концѣ концовъ, „что скоро пойдутъ по болѣе вѣрному пути“. При этомъ онъ однако не въ состояніи указать хоть на какой-нибудь успѣшный путь. Съ гражданской точки зрѣнія это и невозможно. Брачныя условія какъ и все положеніе женщинъ произошли непроизвольно но онѣ слѣдствіе нашего общественнаго развитія, согласное съ законами природы. Культурное развитіе народовъ не ошибается и не дѣлаетъ безвыходныхъ круговъ, а совершается по внутреннимъ законамъ. Это задача изслѣдователя культуры найти эти законы и указать, основываясь на нихъ, на путь, какимъ возможно устраненіе существующихъ золъ.

ствующимъ ему питаніемъ для ума и сердца, непристойными театральными представленіями, сладострастной музыкой, чтеніемъ безнравственныхъ романовъ и повѣстей и картинами подобнаго рода, такъ и вліяютъ на разстройство брака низшихъ классовъ подобныя и другія причины. Подонокъ нынѣ имѣетъ такъ мало шансовъ на достиженіе самостоятельнаго положенія, что эта возможность при громадной массѣ рабочихъ не принимается во вниманіе. Бракъ изъ-за денегъ для него и женщинъ его сословія почти невозможенъ. Обыкновенно онъ рѣшается на женитьбу по любви, при чемъ и не рѣдко тотъ разсчетъ играетъ важную роль, что и жена можетъ зарабатывать, или что дѣтей можно будетъ временно посылать на работу и такимъ образомъ нѣсколько покрывать свои расходы. Но существуютъ много препятствій къ заключенію браковъ и между рабочими. Большое количество дѣтей отчасти или совсѣмъ парализуетъ рабочую силу замужней женщины и увеличиваетъ расходы; торговые кризисы, введеніе новыхъ машинъ и лучшаго метода, войны, неблагопріятные таможенные или торговые договоры, косвенные налоги, однимъ словомъ все, что затрудняетъ или измѣняетъ промышленность, уменьшаетъ заработокъ рабочаго на болѣе или менѣе продолжительное время или уничтожаетъ его совсѣмъ. Такіе удары судьбы огорчаютъ, и это горькое настроеніе обнаруживается прежде всего въ домашней жизни, когда ежедневно, да ежечасно семья предъявляетъ самыя необходимыя требованія, которыя мужъ не въ состояніи удовлетворить. Изъ отчаянія онъ часто пьетъ утѣшенія въ трактирахъ и кабакахъ и пропиваетъ послѣднія деньги, такъ что ссорамъ и раздорамъ нѣтъ конца. И бракъ и семейная жизнь погублены скоро.

Возьмемъ другую картину. Мужъ и жена ходятъ на работу. Дѣти предоставлены самимъ себѣ или надзору старшихъ сестеръ или братьевъ, которые сами крайне нуждаются въ присмотрѣ и воспитаніи. Въ городахъ супруги пользуются такъ называемый обѣдъ, т. е. въ такомъ случаѣ, когда родителямъ вообще возможно отправляться домой къ обѣду, что вслѣдствіе непродолжительности перерывовъ и большого раз-

стоянія отъ квартиръ до мѣста работы невозможно въ тысячахъ случаяхъ. Усталые и утомленные возвращаются они вечеромъ домой. Вмѣсто веселой, пріятной квартиры находятъ они тѣсное, нездоровое жилье, лишенное свѣта и воздуха, а иногда самыхъ необходимыхъ удобствъ. Увеличивающійся недостатокъ въ хорошихъ квартирахъ составляетъ съ вытекающими отъ него безпорядками одну изъ печальнѣйшихъ сторонъ нашего соціальной организаціи, которая ведетъ къ многочисленнымъ бѣдствіямъ, порокамъ и преступленіямъ. А недостатокъ въ порядочныхъ квартирахъ съ каждымъ годомъ увеличивается во всѣхъ городахъ и промышленныхъ округахъ и захватываетъ со своими послѣдствіями все дальнѣйшіе слои общества, какъ незначительныхъ промышленниковъ, чиновниковъ, учителей, торговцевъ и т. д. У жены рабочаго, которая усталая и утомленная возвращается вечеромъ домой, теперь снова пропасть дѣлъ; сломя голову она вынуждена работать, чтобъ только привести самое необходимое въ порядокъ. Посвятивъ уложить спать кричащихъ и шумящихъ дѣтей, садится она шить и чинить до поздней ночи. Необходимой душевной бесѣды и ободренія нѣтъ. Мужъ часто необразованъ и знаетъ мало, жена еще меньше, такъ что немногое, что они имѣютъ сказать другъ другу, скоро сказано. Мужъ отправляется въ трактиръ и ищетъ тамъ развлеченія, котораго дома не имѣетъ. Во трактирахъ онъ пьетъ и куритъ, и если это даже очень небольшія деньги, которыя онъ тамъ проживаетъ, то это все-таки слишкомъ много для его кармана. Иногда предается онъ еще пороку игры, который особенно много жертвъ требуетъ въ высшихъ классахъ, и проигрываетъ вдесятеро больше, чѣмъ пропиваетъ. А между тѣмъ сидитъ жена его дома и сердится; она должна работать какъ вьючное животное; перерыва и отдыха нѣтъ для нея. Мужчина пользуется такимъ образомъ свободой, данной ему случайнымъ его рожденіемъ мужчиной. Вотъ возникаетъ дисгармонія. Если однако жена менѣе вѣрна своему долгу, если она возвращаясь усталая домой отъ работы ищетъ немедленно вполнѣ заслуженный отдыхъ, разстраивается хозяйство и несчастіе вдвое больше. О, мы живемъ „въ лучшемъ изъ міровъ"

Всѣ эти обстоятельства расшатываютъ бракъ пролетаріи все больше и больше. Даже и горячія времена имѣютъ разлагающее вліяніе, ибо они вынуждаютъ его работать и по воскресеньямъ и лишніе часы и лишаютъ его того времени, которое онъ еще могъ провести въ кругу своей семьи. Въ безчисленныхъ случаяхъ онъ живетъ такъ далеко отъ мѣста работы, что имѣетъ полчаса или даже часъ ходьбы, а пользоваться обѣденнымъ перерывомъ для возвращенія домой очень часто невозможно; утромъ рабочій рано встаетъ, когда дѣти еще крѣпко спятъ, и возвращается домой только поздно вечеромъ, когда дѣти опять находятся въ такомъ же состояніи. Тысячи другихъ рабочихъ, особенно плотниковъ въ большихъ городахъ не приходятъ домой всю недѣлю вслѣдствіе большого разстоянія, а отправляются къ своимъ семьямъ и женамъ только въ концѣ недѣли и по воскресеньямъ. И вотъ при такихъ обстоятельствахъ должна процвѣтать семейная жизнь! Женскій и дѣтскій трудъ находитъ себѣ все бо́льшее примѣненіе, особенно въ ткацкой промышленности. Въ этой области положеніе половъ и возрастныя условія почти совершенно измѣнились. Жены и дѣти ходятъ на фабрики, а мужья, лишившіеся работы не рѣдко остаются дома и исполняютъ домашнія обязанности.

Противъ допущенія женщинъ ко всѣмъ промысламъ въ данное время никто ничего уже не имѣетъ. Гражданское общество уже давно узнало въ постоянной погонѣ за барышомъ и прибылью, какимъ превосходнымъ предметомъ эксплоатаціи служитъ женщина въ сравненіи съ мущиной; она легче поучивается и учится и имѣетъ гораздо меньшія претензіи, чѣмъ онъ, такъ что съ каждымъ годомъ ростетъ число промысловъ и занятій, пользующихся женскимъ трудомъ. Распространеніе и улучшеніе машинъ, упрощеніе процесса производства все бо́льшимъ раздѣленіемъ работы, возростающая конкуренція какъ и капиталистовъ между собою, такъ и различныхъ индустріальныхъ странъ на всемірномъ рынкѣ благопріятствуютъ все болѣе широкому примѣненію женскаго труда, который составляетъ замѣтное явленіе во всѣхъ современныхъ индустріальныхъ государствахъ. Въ такой мѣрѣ

ростетъ и конкуренція для мущинъ, въ какой возрастаетъ число работницъ. Одну отрасль промышленности за другой, одинъ родъ занятій за другимъ завоюютъ теперь женщины и вытѣсняютъ болѣе или менѣе мущинъ-рабочихъ. Многочисленные отзывы въ донесеніяхъ одной части фабричныхъ инспекторовъ какъ и статистическія данныя о занятіяхъ работницъ подтверждаютъ это.

Хуже всего положеніе женщинъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыми онѣ преимущественно занимаются, какъ напр. въ производствѣ платья и бѣлья. Изслѣдованія о платѣ, получаемой работницами, занимающимися производствомъ платья и бѣлья, которыя сдѣлалъ Германскій союзный совѣтъ въ 1886, выяснили, что вознагражденіе работницъ такое жалкое, что онѣ вынуждены получать случайные заработки продажей своего тѣла. Самая большая часть проститутокъ рекрутируется изъ среды плохо оплачиваемыхъ индустріальныхъ работницъ.

Наше „христіанское“ государство, христіанство котораго почти всегда тамъ напрасно ищутъ, гдѣ оно должно было быть примѣнено на практикѣ, и тамъ везде находятъ, гдѣ оно излишне или вредно, это-же христіанское государство поступаетъ точно такъ, какъ буржуа. Но это того не удивляетъ, который знаетъ, что христіанское государство только прикащикъ нашего христіанскаго буржуа. Государство не скоро рѣшается на установленіе законовъ, которые опредѣлили бы нормальную мѣру работы для женщинъ и запретили бы совсѣмъ ночной трудъ; а многимъ чиновникамъ своимъ оно также не даетъ воскреснаго отдыха, не опредѣляетъ нормальнаго рабочаго времени, и разстраиваетъ такимъ образомъ въ значительной степени ихъ семейную жизнь. Почтовые, желѣзнодорожные и тюремные чиновники и т. д. должны очень часто исправлять свою должность дальше, чѣмъ это можно допускать, а ихъ вознагражденіе совершенно не соотвѣтствуетъ ихъ работѣ. Но это теперь вездѣ нормальное положеніе, а большинство людей находитъ еще понынѣ, что это такъ и слѣдуетъ быть. И такъ какъ квартирныя деньги слишкомъ высоки въ сравненіи съ вознагражденіемъ и доходомъ рабо-

чаго, мелкаго чиновника и другихъ служащихъ, то они вынуждены всѣ жить крайне скромно. Часть своей квартиры они должны отдать внаймы или помѣстить у себя такъ называемыхъ Schlafburschen и дѣвушекъ. Старые и молодые люди живутъ вмѣстѣ въ тѣснѣйшихъ комнатахъ безъ раздѣленія половъ, скучены даже при самыхъ интимныхъ дѣлахъ, и что тогда дѣлается со стыдливостью и нравственностью — объ этомъ говорить ужасные факты. Огрубѣніе и одичаніе нашихъ молодыхъ людей происходитъ только благодаря порядку дѣлъ въ нашей индустріальной системѣ, съ которой тѣсно связанъ недостатокъ въ квартирахъ. И какія послѣдствія имѣетъ еще промышленный трудъ на дѣтей? Несомнѣнно самыя худшія какъ въ физическомъ, какъ и въ нравственномъ отношеніи.

Все увеличивающееся число работницъ изъ замужнихъ женщинъ имѣетъ самыя роковыя послѣдствія особенно при беременности, разрѣшеніи отъ беременности и въ то время, когда мать должна кормить малютку. Возникаетъ множество болѣзней во время беременности, вліяющихъ разстраивающимъ образомъ на зародышъ и организмъ матери, вслѣдствіе чего бываютъ выкидыши и мертворожденные. Послѣ родовъ мать вынуждена по возможности скорѣе вернуться на фабрику, чтобъ ея мѣсто не занята была какой-нибудь конкурренткой. Отсюда происходятъ пеизбѣжныя послѣдствія для крошекъ: небрежный уходъ, непопходящая пища или совершенный недостатокъ въ пищѣ; ихъ кормятъ опіатомъ, чтобъ ихъ успокоить, почему онѣ и умираютъ массами или безпрестанно хвораютъ и погибаютъ; однимъ словомъ: это вырожденіе расы. Во многихъ случаяхъ дѣти подрастаютъ не пользовавшись никогда ни любовью отца ни матери и не испытавъ со своей стороны истинной любви къ своимъ родителямъ. Такъ раждаетъ, живетъ и умираетъ пролетаріатъ. И „христіанское“ государство, это „христіанское общество удивляется, что грубость, развратъ и преступленія встрѣчаются все чаще и чаще. Когда въ началѣ шестидесятыхъ годовъ вспыхнула сѣверо-американская война за освобожденіе рабовъ многія тысячи людей должны были

праздновать въ округахъ съ хлопчатобумажными фабриками, тамошные врачи сдѣлали удивительное открытіе, что смертность дѣтей уменьшилась не смотря на бѣдственное положеніе населенія. Дѣти пользовались тогда лучшимъ уходомъ и питались материнскимъ молокомъ, котораго они не получали даже въ лучшія рабочія времена. И этотъ же фактъ констатировали въ кризисѣ семидесятыхъ годовъ въ Сѣверной Америкѣ, Нью-Іоркѣ и Массачузетсѣ. Общая безработица принудила женщинъ праздновать и дало имъ время на уходъ за дѣтьми. Подобныя же наблюденія сдѣлалъ Др. фонъ Рехенбергъ при изслѣдованіи положенія ткачей Циттауской области въ Саксоніи, которыя онъ доказываетъ въ своемъ сочиненіи, появившемся въ 1890 году.

Въ кустарной промышленности, которую романтическіе теоретики охотно такъ идиллически изображаютъ, семейныя отношенія и нравственность ни на іоту не лучше. Тутъ жена рядомъ съ мужемъ привязана къ работѣ съ утра до вечера, и дѣтей привлекаютъ къ ней уже съ ранняго возраста. Скученные въ самомъ тѣсномъ пространствѣ живутъ мужъ, жена и семейство, парни и дѣвушки между разными обрѣзками и остатками, въ непріятнѣйшемъ воздухѣ и зловоніи безъ всякой, хотъ необходимѣйшей чистоты. Спальни соотвѣтствуютъ рабочимъ комнатамъ. Обыкновенно помѣщаются ночью въ какихъ-то темныхъ канурахъ множество людей, часть которыхъ уже слишкомъ велика для нихъ. Однимъ словомъ, существуютъ порядки, отъ которыхъ человѣку, привыкшему къ жизни, достойной его, морозъ по кожѣ подираетъ.

Тяжелая борьба за существованіе принуждаетъ мущинъ и женщинъ къ совершенію дѣйствій и поступковъ, которые они навѣрно презирали бы при другихъ обстоятельствахъ. Такъ было напр. констатировано въ Мюнхенѣ въ 1877 г., что между проститутками, внесенными въ полицейскій списокъ и находящимися подъ надзоромъ полиціи было не менѣе 203 жены рабочихъ и ремесленниковъ. И сколько замужнихъ женщинъ занимаются изъ нужды этимъ постыднымъ ремесломъ, не подчиняясь полицейскому контролю, глубочайше оскорбляющему чувство стыда и человѣческое достоинство.

Мы уже знаемъ по опыту, что высокія цѣны на рожь только въ теченіе одного года вліяютъ на уменьшеніе числа браковъ и рожденій, а гораздо вреднѣе вліяютъ еще продолжительные кризисы и всеобщее ухудшеніе экономическаго положенія, неизбѣжное при теперешней хозяйственной системѣ. Это ясно доказываетъ брачная статистика Германской имперіи. Въ продолженіе времени отъ 1861—1870 приходилось на 1000 жителей среднихъ классовъ 8,5 бракосочетаній, отъ 1871—1880 г. 8,6, а отъ 1881—1888 только 7,9 бракосочетаній. Въ 1872, въ году экономическаго подъема и по окончаніи войны были заключены не смотря на многочисленную эмиграцію 423000 браковъ, а въ 1879 г., въ которомъ кризисъ достигъ своей высшей точки, понизилось это число не смотря на увеличившееся народонаселеніе до 335133 брака. Съ того времени опять медленно поднимается число бракосочетаній:

1882 г.: 350457, 1885 г.: 368619, а 1888 г.: 376654.
1883 г.: 352999, 1886 г.: 372326,
1884 г.: 362596, 1887 г.: 370659,

Число бракосочетаній было такимъ образомъ 1888 еще значительно ниже, чѣмъ въ 1872, хотя народонаселеніе возросло за это время на 6 милліоновъ. Даже въ 1875 было еще число бракосочетаній больше, чѣмъ 1888, такъ какъ оно равнялось 386746.

Во Франціи замѣчается это же явленіе. 1884 г. были заключены 289555 браковъ, а въ 1886 г. только 283193. Такимъ же образомъ уменьшилось число рожденій.

Подобную, а отчасти еще болѣе неблагопріятную картину представляютъ статистическія данныя изъ другихъ европейскихъ государствъ. Слѣдующія цифры интересны во многихъ отношеніяхъ: онѣ доказываютъ вопервыхъ, что во всѣхъ ниже приведенныхъ государствахъ число бракосочетаній уменьшается. Всѣ эти государства, подобно Германіи, показываютъ что въ нихъ число бракосочетаній больше всего было въ началѣ семидесятыхъ годовъ, а потомъ большею

частью скоро пошлилось. Благопріятнѣе всего брачныя условія въ полуварварской Венгріи, а крайне неблагопріятно въ Ирландіи. Вытѣсненіе ирландскаго народонаселенія изъ его собственныхъ земель и все болѣе сосредоточивающееся владѣніе ими въ рукахъ лендлордовъ выражается яснѣе всего ниже приведенными данными.

Изъ 1000 лицъ вступили въ бракъ:

а	Голландія	Швейцарія	Австрія	Франція	Италія	Англія	Шотландія	Ирландія	Саксонія	Норвегія	Швеція	Венгрія
1873	171	152	188	178	159	156	176	155	96	162	145	146	226
1874	168	166	181	167	153	152	170	152	92	164	153	145	214
1875	167	179	171	164	168	145	167	148	91	170	157	146	218
1876	165	162	165	158	163	142	166	150	99	171	154	141	198
1877	162	157	150	160	154	149	157	144	93	161	151	137	182
1878	155	147	152	151	142	135	152	134	95	148	146	129	187
1879	153	138	155	152	150	136	144	128	87	147	135	126	205
1880	150	137	152	149	140	141	149	132	78	152	133	126	182
1881	146	136	160	150	162	142	151	139	85	156	128	124	198
1882	143	135	164	149	157	140	155	140	86	154	134	127	203
1883	142	136	157	150	151	136	154	140	85	154	132	128	205
1884	144	136	157	153	164	136	151	135	91	156	137	131	201
1885	139	138	152	149	158	136	144	129	86	151	133	133	—
1886	139	137	155	149	158	134	141	124	84	142	131	—	—
средн. число	153	147	161	155	156	141	156	139	89	156	141	133	202*)

Трудность заработка вліяетъ стало быть рѣшающимъ образомъ на число бракосочетаній, и вслѣдствіе постояннаго ухудшенія экономическихъ условій со второй половины семидесятыхъ годовъ нельзя удивляться уменьшенію его. Но не

*) „Neue Zeit", Jahrgang 1888 Seite 239. Verlag von J. H. W. Dietz. Stuttgart.

только условія заработка, а и частной собственности въ высшей степени вліяютъ на число бракосочетаній. Шмоллеровскій ежегодникъ за 1885 г. 1-ая тетрадь даетъ свѣдѣнія о статистикѣ народонаселенія Вюртембергскаго королевства, изъ которыхъ ясно выходитъ, что съ увеличеніемъ числа крупныхъ помѣщиковъ уменьшается число женатыхъ въ возрастѣ отъ 25—30 лѣтъ, а увеличивается число холостыхъ въ возрастѣ отъ 40—50 лѣтъ. Итого не подлежитъ это никакому сомнѣнію, что мелкое землевладѣніе благопріятствуетъ бракосочетаніямъ, потому что оно даетъ возможность существованія большому количеству семей, а что крупное землевладѣніе прямо враждебно противодѣйствуетъ имъ и способствуетъ безбрачію. Приведенныя цифры показываютъ такимъ образомъ, что рѣшающее значеніе имѣютъ не нравственныя, а чисто матеріальныя причины.

Число бракосочетаній какъ и все моральное состояніе зависитъ исключительно отъ матеріальныхъ основъ общества.

Боязнь нужды, сомнѣніе въ томъ, возможно ли будетъ воспитать дѣтей соотвѣтственно званію побуждаетъ замужнихъ женщинъ всѣхъ сословій къ поступкамъ, которые не согласуются ни съ естественной цѣлью, ни со сводомъ уголовныхъ законовъ. Сюда принадлежатъ самыя различныя средства для воспрепятствованія зачатію, или если оно произошло противъ воли, для устраненія плода (аборты). Было бы ошибочно утверждать, что этими средствами пользуются лишь легкомысленныя, безсовѣстныя замужнія женщины. Нѣтъ, наоборотъ! Часто весьма вѣрныя своему долгу замужнія женщины подвергаются для избѣганія дилеммы подавить ли свое плотское побужденіе и не пускать къ себѣ мужа и вынудить его вступить въ связь съ другой женщиной, къ чему онъ большею частью склоненъ, или не отказать ему въ удовлетвореніи полового побужденія — скорѣе опасности пользованія аборгативными средствами. Кромѣ того есть много женщинъ, особенно въ высшихъ классахъ, которыя совершаютъ такіе противузаконные поступки (при чемъ легко находятъ врачебную и акушерскую помощь за большія деньги)

чтобъ скрыть ошибку молодости или изъ отвращенія къ неудобствамъ беременности, рожденія и воспитанія или изъ боязни лишиться своихъ предестей, стало быть и почета у мужа и мущинъ. Осенью 1878 г. пишла себѣ жизни женщина, которая жила въ великолѣпномъ дворцѣ и занималась десятки лѣтъ такимъ постыднымъ ремесломъ передъ глазами нью-горкской полиціи и суден, но наконецъ побоялась правосудія вслѣдствіе уничтожительнаго доноса. Эта женщина оставила не смотря на свою роскошную жизнь, имущество, которое цѣнили въ полтора милліона талеровъ. Ея паціентки принадлежали исключительно къ самымъ богатымъ классамъ Нью-Іорка. Подобные случаи знаетъ Chronique scandaleuse почти всякого большого города, также и въ Германіи. Судя по публикаціямъ разныхъ листовъ въ нашихъ газетахъ, растетъ число пріютовъ и учрежденій, въ которыхъ даютъ замужнимъ и незамужнимъ женщинамъ возможность тайно ожидать послѣдствія ошибокъ.

Боязнь спишкомъ большого прироста дѣтей по отношенію къ существующей собственности и условіи пропитанія привели у цѣлыхъ классовъ, а у цѣлыхъ народовъ предварительныя мѣры въ настоящую систему, сдѣлавшуюся мѣстами всеобщей бѣдой. Такъ это общеизвѣстный фактъ, что во всѣхъ слояхъ французскаго общества проводится такъ назыв. „Zweikindersystem". Въ немногихъ культурныхъ странахъ міра браки относительно такъ малочисленны, какъ во Франціи, и ни въ одной странѣ среднее число дѣтей болѣе ничтожное, приростъ населенія болѣе медленный, чѣмъ тамъ. Французскій буржуа, мѣщанинъ и мелкій землевладѣлецъ соблюдаютъ эту систему, а французскій рабочій слѣдуетъ за общимъ теченіемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи существуютъ кажется подобному положенію дѣлъ своеобразныя условія владѣнія. Намъ извѣстна одна мѣстность въ юго-западной Германіи, въ которой каждый садъ крестьянскаго двора имѣетъ такъ-называемый можжевельникъ, составныя части котораго употребляются для приготовленія абортативнаго средства. Прямо удивительно, въ какой мѣрѣ увеличивается въ Германіи объемъ и сбытъ той литературы, въ

которой излагаются и рекомендуются средства для „безплодности". Само собою разумѣется, что это дѣлается подъ „научнымъ" флагомъ и съ указаніемъ на угрожающій избытокъ народонаселенія.

Вмѣстѣ съ абортомъ и искусственнымъ воспрепятствованіемъ зачатію играетъ роль и преступленіе. Во Франціи постоянно растетъ число детоубійствъ и подкидышей, чему конечно еще способствуетъ запрещеніе гражданскаго закона розыскать отца*). Французская буржуазія, сознавая вполнѣ жестокость закона, запрещающаго обманутымъ женщинамъ требовать отъ обольстителей средствъ на содержаніе дѣтей, старалась облегчить ихъ положеніе учрежденіемъ воспитательныхъ домовъ. Чувство отца не существуетъ, какъ извѣстно, по нашей прекрасной „морали" по отношенію къ незаконнорожденному ребенку, такое только имѣется для „законныхъ наслѣдниковъ". Но эти воспитательные дома отняли у незаконнорожденныхъ и мать. Они рождаются сиротами. Буржуазія воспитываетъ своихъ незаконныхъ дѣтей, какъ „дѣтей отечества" на счетъ казны. Славное учрежденіе! Но не смотря на воспитательные дома, въ которыхъ уходъ за дѣтьми далеко недостаточный, почему дѣти и умираютъ массами, увеличивается во Франціи относительно число абортовъ гораздо больше, чѣмъ народонаселеніе. Въ Германіи весьма близки къ тому, чтобъ послѣдовать французскому примѣру. Проектъ новаго свода гражданскихъ законовъ для Германской имперіи содержитъ въ себѣ такіе принципы о законныхъ юридическихъ отношеніяхъ незаконныхъ дѣтей, которые находятся въ самомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ теперь дѣйствующимъ болѣе гуманнымъ закономъ.

*) § 340 „Code civil" гласитъ: „La recherche de la paternité est interdite", и § 341 „La recherche de la maternité est admise". Этотъ законъ показываетъ самымъ безстыднымъ образомъ несправедливость по отношенію къ обольщенной женщинѣ и даетъ мущинамъ привилегію соблазнить женщинъ. Это все дѣлается подъ предлогомъ удержать женщину отъ разврата. Попытки отмѣнить § 340 были до сихъ поръ напрасны.

Отъ 1830-го до 1880 г. разбирались въ французскихъ палатахъ присяжныхъ 8563 дѣла о дѣтоубійствѣ, при чемъ число ихъ возросло отъ 471 за 1831 г. до 980 за 1880 годъ. Въ теченіе этого же времени произнесли окончательный приговоръ о 1032 абортахъ, а именно: въ 1831 о 41 а 1880 о 100 абортахъ. При этомъ замѣчаетъ, разумѣется, самое незначительное число этихъ преступленій къ свѣдѣнію властей, обыкновенно только тогда, когда они влекутъ за собою опасное заболѣваніе или смерть. Изъ всѣхъ дѣтоубійствъ падаетъ на сельское населеніе 75%, изъ абортовъ на города 67%. Въ городахъ женщины имѣютъ больше средствъ для воспрепятствованія рожденію, почему и аборты относительно чаще въ городахъ и рѣже въ деревняхъ, а дѣтоубійства наоборотъ чаще въ деревняхъ и рѣже въ городахъ.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется современное общество въ своихъ интимныхъ отношеніяхъ. Это сильно отступаетъ отъ прекраснаго изображенія половъ и фантастическихъ писателей, но имѣетъ то преимущество передъ нимъ, что онъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Но къ нашей картинѣ мы должны еще прибавить нѣкоторые штрихи кистью, еще болѣе характеризующіе положеніе.

Какъ бы то ни кончился споръ объ умственныхъ способностяхъ обоихъ половъ — этотъ вопросъ мы ниже разберемъ — о томъ не можетъ быть разногласія, что въ данное время женскій полъ въ умственномъ отношеніи стоитъ ниже мужского. Хотя Бальзакъ, который далеко не былъ любителемъ женскаго пола, утверждаетъ: „Женщина, получившая мужское образованіе, обладаетъ дѣйствительно самыми блестящими и лучшими качествами для основанія своего собственнаго счастія и счастія своего супруга," и Гете, знавшій навѣрно хорошо женщинъ и мущинъ своего времени, говоритъ въ „Wilhelm Meisters Lehrjahre" (призваніи прекрасной души). „Ученыхъ женщинъ подняли на смѣхъ и свѣдущихъ въ наукахъ не побили, потому что считали неудобнымъ пристыдить столько невѣжественныхъ мущинъ", этими же изрѣченіями ничего не рѣшается для всеобщности. Разница существуетъ и должна существо-

вать, потому женщина есть именно то, чѣмъ ее сдѣлали мущины въ качествѣ ея повелителей. Образованіе женщины издавна еще болѣе оставлено безъ вниманія, чѣмъ образованіе пролетарія, и самое лучшее въ этомъ направленіи недостаточно еще во всѣхъ отношеніяхъ. И вотъ въ наше время, въ которое все болѣе и болѣе растетъ потребность во взаимномъ сообщеніи мыслей и въ семьѣ, оказывается запущенное образованіе женщины большимъ недостаткомъ, отъ котораго страдаетъ мущина.

Основная черта умственнаго образованія у мущины направляется на развитіе ума, остреніе мышленія, расширеніе реальныхъ знаній, утвержденіе волевой силы, однимъ словомъ на развитіе умственныхъ функцій. По крайней мѣрѣ утверждаютъ, что этого хотятъ, хотя эта цѣль часто не достигается и не должна быть достигнута вслѣдствіе примѣненія ложныхъ мѣръ. У женщины однако все образованіе направляется — насколько оно вообще бываетъ въ болѣе высокой степени — на утонченіе чувствительности, все вниманіе обращается на чисто формальное, остроумное образованіе, которымъ главнымъ образомъ усиливается раздражительность нервовъ и фантазія, какъ музыкой, беллетристикой, художествами и поэзіей. Это самое ложное и нездоровое направленіе, которое можно было выбрать; оно показываетъ, что власти, которымъ надлежитъ опредѣленіе степени образованія женщинъ, руководствуются только своими воззрѣніями предразсудками относительно свойствъ женскаго характера и ограниченнаго общественнаго положенія женщины. Чего женщинѣ недостаетъ, это вовсе не усиленная чувственная жизнь и усиленное воображеніе, вслѣдствіе котораго растетъ нервность, или формальное, остроумное знаніе; по этимъ направленіямъ женскій характеръ чрезчуръ развитъ и превратно образованъ, чѣмъ только увеличили зло. Но если женщина имѣла вмѣсто нашей чувствительности, что иногда крайне непріятно, здоровую порцію изощреннаго ума и способности къ точному мышленію, имѣла вмѣсто чрезмѣрной раздражительности и робости физическое мужество и твердость характера и вмѣсто чисто формальнаго, остроумнаго

знанія — насколько она вообще обладаетъ имъ, что только можно сказать о незначительномъ меньшинствѣ — знаніе свѣта, людей и естественныхъ силъ, тогда она и ея мужъ находились бы въ гораздо лучшемъ положеніи.

Вообще у женщины до крайности развито все то, что называется душевной жизнью. Вслѣдствіе этого она буквально страдаетъ отъ гипертрофіи душевной жизни, почему легко и поддается всякому суевѣрію и вѣрѣ въ чудеса и составляетъ чрезвычайно благодарную почву для религіозныхъ и другихъ шарлатанствъ и удобное орудіе для всякой реакціи. Ограниченные мущины часто жалуются на это, потому что они сами страдаютъ отъ этихъ женскихъ свойствъ, но они не измѣняютъ этого воспитанія, такъ какъ они сами большею частью выросли съ такими предразсудками.

Вслѣдствіе того, что женщины большею частью въ умственномъ отношеніи таковыя, какъ выше сказано, имѣютъ онѣ совсѣмъ другой взглядъ на свѣтъ и жизнь, чѣмъ мущины, что и составляетъ большую причину разногласія между обоими полами.

Участіе въ общественной жизни есть теперь для каждаго мущины одна изъ его существенныхъ обязанностей. Это тѣла не измѣняетъ, что многіе мущины не понимаютъ еще этого.

А кругъ тѣхъ людей все расширяется, которые сознаютъ, что общественная жизнь и ея учрежденія стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ частными отношеніями всякаго отдѣльно; они сознаютъ, что судьба каждаго и его семьи больше зависитъ отъ общихъ учрежденій, чѣмъ отъ личныхъ качествъ и дѣйствій, такъ какъ они ясно видятъ, что сильнѣйшее напряженіе силъ отдѣльнаго лица чисто безсильно противъ разныхъ общихъ безпорядковъ, которые, разумѣется, вліяютъ и на его состояніе. И такъ какъ борьба за существованіе требуетъ бо́льшихъ усилій, чѣмъ прежде, то для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей необходимо извѣстное время, чѣмъ уменьшается время, посвященное, или долженствующее быть посвящено женѣ. Жена однако не можетъ убѣдиться вслѣдствіе своего ограниченнаго образованія и

узкаго міросозерцанія, что хлопоты мужа объ общественныхъ дѣлахъ имѣетъ другую цѣль, чѣмъ только сходиться со своими единомышленниками, растратить деньги и разстроить свое здоровье (чѣмъ причиняетъ ей пищи хлопоты), отъ чего она только страдаетъ. Мущинѣ часто предоставляется одно изъ двухъ: или отказаться отъ дѣятельности для общности, или поступать по желанію жены, что не дѣлаетъ его болѣе довольнымъ, или отказаться отъ части брачнаго мира и домашнихъ удобствъ, если онъ предпочитаетъ имъ содѣйствіе общему благу, съ которымъ тѣсно связано какъ онъ хорошо знаетъ, благо его, стало быть и его семьи. Такимъ образомъ начинается домашняя война. Если онъ еще умѣетъ объясниться съ женою и убѣдить ее, ну, тогда онъ рѣшитъ весьма трудную задачу, но это бываетъ рѣдко. Обыкновенно мужъ полагаетъ что она не понимаетъ того, чего онъ хочетъ, и поэтому это до нея не касается. Онъ не старается просвѣтить ее. „Этого ты не знаешь и не понимаешь" есть стереотипный отвѣтъ, когда жена жалуется и удивляется, что по ея пониманію онъ окончательно пренебрегаетъ ей. Непониманію женщинъ только способствуетъ глупость большинства мущинъ. А если жена замѣчаетъ, что мужъ только пользуется разными предлогами, чтобъ уходить, для удовлетворенія гдѣ-нибудь своей потребности въ бесѣдѣ, которая часто не соотвѣтствуетъ большимъ требованіямъ, но все-таки не можетъ быть удовлетворена дома, то возникаетъ новая причина для брачныхъ раздоровъ.

Это различіе въ образованіи и во взглядахъ, на которое въ началѣ брака, когда преобладаетъ сильная страсть, смотрятъ сквозь пальцы, со временемъ усиливается и становится тѣмъ чувствительнѣе, потому что тогда половая страсть все болѣе и болѣе утрачаетъ и тѣмъ болѣе должна быть замѣнима душевнымъ согласіемъ. Но уже не говоря о томъ, имѣетъ ли мущина понятіе о своихъ гражданскихъ обязанностяхъ и исполняетъ ли онъ ихъ, во всякомъ случаѣ онъ сталкивается всегда вслѣдствіе своего положенія или должности со внѣшнимъ міромъ, стало быть со самыми различными элементами и взглядами, такъ что его кругозоръ расширяется безъ его

содѣйствія. Онъ обыкновенно такъ сказать „умственно линяетъ“, между тѣмъ какъ домашняя дѣятельность замужней женщины, которой она занимается съ утра до вечера, лишаетъ ее возможности образовать себя, такъ что она вынуждена киснуть и погибать въ умственномъ отношеніи, хотя бы она имѣла страстное желаніе образовать свой умъ.

Все несчастное домашнее положеніе, въ которомъ теперь находятся замужнія женщины, мѣтко изображаетъ въ своихъ „Randglossen zum Buche des Lebens“ противъ своей воли Gerhard von Amyntor. Тамъ въ главѣ „Todtliche Mückenstiche“ между прочимъ сказано слѣдующее: „Ни потрясающія событія, неизбѣжныя для каждаго, какъ напримѣръ смерть мужа, или нравственная погибель любимаго сына или любимой дочери, или тяжкая продолжительная болѣзнь, или обманутыя надежды уничтожаютъ свѣжесть и силу замужней женщины, а мелкія, ежедневно повторяющіяся заботы, которыя изнуряютъ мозгъ и кости . . . Сколько милліоновъ хозяекъ лишаются вѣчнымъ страпаньемъ и мытьемъ своей жизненной крѣпости, румяныхъ щекъ и плутовскихъ ямочекъ на щекахъ; онѣ посвящаются цѣликомъ домашнимъ дѣламъ и заботамъ, пока не стали морщинистыми, высохшими, надломленными муміями. Вѣчный новый вопросъ: „что сегодня намъ готовить“, все возобновляющаяся необходимость сметанія и выкачиванія пыли и чистки составляетъ постоянно долбящую каплю, которая медленно, но вѣрно изнуряетъ тѣло и душу. Кухонный очагъ есть именно то мѣсто, гдѣ составляются самые печальные приходо-расходные счеты, гдѣ въ угнетенномъ состояніи размышляютъ о воздорожаніи жизненныхъ припасовъ и о все болѣе трудномъ добываніи необходимыхъ средствъ.

На пыляющемъ алтарѣ, гдѣ кипитъ супъ, приносятъ въ жертву молодость и простодушіе, красоту и веселость, и кто узнаетъ въ согбенной горемъ кухаркѣ со впалыми глазами когда то цвѣтущую, бойкую, цѣломудренно кокетливую невѣсту въ подвѣнечномъ нарядѣ? Уже древними народами считался домашній очагъ святымъ, и возлѣ него они поставляли своихъ ларъ и домашнихъ боговъ; давайте и намъ очагъ свой считать святымъ, на которомъ нѣмецкая женщина,

вѣрная своему дому угасаетъ медленной смертью, чтобъ только было жилище уютно, чтобъ столъ накрытъ и семья была здорова.“ Вотъ утѣшеніе, которое имѣетъ женщина, жалко погибающая отъ теперешняго порядка.

А на женщинъ, болѣе свободныхъ вслѣдствіе денежнаго и соціальнаго положенія, сильно вліяетъ ложное одностороннее, поверхностное образованіе вмѣстѣ съ унаслѣдованными женскими отличительными свойствами. Онѣ только заботятся о чисто внѣшнихъ сторонахъ жизни, о бездѣлкахъ и нарядахъ, ищутъ въ образованіи испорченнаго вкуса, въ потворствованіи своимъ многочисленнымъ страстямъ занятія и удовлетворенія. О дѣтяхъ и воспитаніи ихъ онѣ мало заботятся и занимаются съ ними крайне мало, а оставляютъ ихъ насколько возможно на попеченіе кормилицы и прислуги, а потомъ помѣщаютъ ихъ въ пенсіонъ.

Такимъ образомъ вліяетъ цѣлый рядъ причинъ на современный бракъ разрушающимъ и разстраивающимъ образомъ, такъ что бракъ въ весьма многочисленныхъ случаяхъ только отчасти или совсѣмъ не достигаетъ своей цѣли. Всѣ подробности этихъ обстоятельствъ даже и узнать нельзя, потому что всѣ супруги стараются прикрыть свои отношенія, что прекрасно умѣютъ люди высшихъ классовъ общества.

Дальнѣйшія затрудненія и препятствія къ заключенію брака.

Численное отношеніе половъ; его причины и послѣдствія.

Вслѣдствіе выше описанныхъ порядковъ образовались различныя отличительныя свойства у женщинъ, которыя, переходя изъ рода въ родъ, развиты въ высокой степени. Мущины издѣваются надъ этимъ съ особеннымъ удовольствіемъ, но забываютъ, что они сами причина тому, чему и содѣйствуютъ своимъ поведеніемъ и поступками. Къ этимъ часто порицаемымъ женскимъ свойствамъ принадлежатъ страшная говорливость, страсть къ сплетничанью, склонность вести безконечныя бесѣды о самыхъ ничтожныхъ и незначительныхъ дѣлахъ, направленіе мыслей на чисто внѣшное, страсть рядиться и наряжаться и вытекающее отсюда расположеніе ко всѣмъ глупостямъ моды, кромѣ того легко возбуждаемая зависть и ревность къ другимъ женщинамъ.

Это всѣ свойства и качества, замѣтныя во всѣхъ женщинахъ уже съ молодости, если и въ различной степени. Большею частью это унаслѣдованныя наклонности, возникшія подъ гнетомъ соціальныхъ условій и развитыя современнымъ воспитаніемъ. Неразумно воспитанный человѣкъ не можетъ раціонально воспитать другихъ.

Если желаешь себѣ объяснить причины происхожденія и дальнѣйшее развитіе хорошихъ и дурныхъ качествъ и свойствъ половъ или и цѣлыхъ народовъ, то слѣдуетъ примѣнить тѣ же законы, которые примѣняетъ современная естественная наука къ изслѣдованію происхожденія и развитія видовъ, формъ и характеристическихъ свойствъ, т. е. законы, которые по ихъ главному изслѣдователю преимущественно называются Дарвинскими и объясняются внѣшними условіями существованія, наслѣдственностью и естественнымъ подборомъ, т. е. вскормленіемъ и воспитаніемъ.

Все, что во всей природѣ составляетъ законъ для всякаго существа, законъ и для человѣка*). Человѣкъ не стоитъ внѣ природы, онъ съ физіологической точки зрѣнія въ высшей степени развитое животное. Относительно человѣка это все-таки еще мало принимаютъ во вниманіе. Да и древніе народы имѣли уже тысячелѣтія тому назадъ не смотря на незнаніе современныхъ естественныхъ наукъ гораздо болѣе разумные взгляды на многія человѣческія дѣла, а главное, они примѣняли на практикѣ взгляды, пріобрѣтенные опытомъ. Такъ часто слышишь, какъ съ восторженнымъ удивленіемъ прославляютъ замѣчательную красоту и силу свободныхъ мущинъ и женщинъ Греціи, причемъ выпускаютъ изъ виду, что это не только былъ счастливый климатъ и предестная природа страны на берегу моря, богатаго бухтами, что благопріятствовало характеру и развитію населенія, а причиною это примѣненные на практикѣ принципы развитія тѣла и воспитанія на счетъ казны между свободно-рожденными; эти принципы были такъ установлены, чтобъ соединить съ тѣлесной красотой, силой и ловкостью эластичность и проницательность ума. И если впослѣдствіи никакого вниманія не обращали на женщину въ умственномъ отношеніи по сравненію съ мущиной, то этого нисколько нельзя сказать относительно тѣлеснаго развитія женщинъ**). Въ Спартѣ напр.,

*) Смотри выше мнѣніе Крафтъ Эбинга.

**) Платонъ требуетъ въ своемъ соч. „государство“: „чтобъ женщинъ воспитывали подобнымъ образомъ какъ мущинъ,“ а для

ли на развитіе тѣла обоихъ половъ обращали больше всего вниманія, хотя мальчики и дѣвушки до достиженія зрѣлаго возраста вмѣстѣ занимались гимнастическими упражненіями, играми на палестрахъ. Выставленіе на видъ нагого человѣческаго тѣла и естественное обращеніе со всѣмъ естественнымъ имѣло то преимущество, что не давало возникнуть крайнему возбужденію чувственности, вызываемой нынѣ искусственнымъ образомъ разлученіемъ обоихъ половъ уже съ дѣтства. Тѣлосложеніе одного пола и функціи его органовъ не составляли тайны для другого пола. Тамъ не было мѣста для двусмысленностей. Природа оставалась природой. Одинъ полъ радовался красотѣ другого пола. Человѣчество должно вернуться къ природѣ, къ естественному обращенію половъ, оно должно освободиться отъ господствующихъ теперь нездоровыхъ спиритуалистическихъ взглядовъ о человѣческомъ существѣ, создавая педагогическіе методы, которые соотвѣтствовали бы современной культурѣ и привели бы къ физическому и умственному перерожденію.

У насъ господствуютъ понынѣ, особенно о женскомъ воспитаніи, весьма сомнительныя понятія. Считаютъ это „женственнымъ" и противнымъ принятому убѣжденію, чтобъ и женщина обладала тѣлесной силой, мужествомъ и рѣшительностью, хотя никто не съумѣетъ отрицать, что такими качествами женщина могла бы себя защищать отъ разныхъ обидъ и непріятностей. Однако ея развитію по возможности препятствуютъ такъ въ тѣлесномъ какъ и въ умственномъ отношеніи, при чемъ неразумная одежда играетъ существенную роль. Эта одежда не только непозволительнымъ образомъ не даетъ ей развиться въ физическомъ отношеніи, а прямо ее губитъ, и все-таки осмѣливаются крайне немногіе врачи поднять свой голосъ противъ этого, хотя знаютъ вредность одежды. Боязнь тѣмъ не понравиться пациенткамъ побуждаетъ ихъ молчать, или они угождаютъ еще ихъ безумнымъ идеямъ. Современная одежда препятствуетъ женщинѣ въ свободномъ пользованіи своими силами и вызываетъ поэтому въ ней чувство безсилія и слабости. Кромѣ того составляетъ эта одежда особую опасность для нея самой и для окружающихъ ее, такъ какъ женщина дома и на улицѣ производитъ пыль. Строгое разлученіе половъ въ общежитіи и въ школѣ содѣйствуетъ еще препятствіямъ къ развитію женщины; этотъ педагогическій методъ вполнѣ соотвѣтствуетъ спиритуалистическимъ взглядамъ, которые глубоко вкоренились въ насъ христіанство относительно всего, касающагося человѣческой природы.

Женщина никакъ не можетъ выказывать себя выше самаго простого и обыкновеннаго, если она не достигаетъ развитія своего тѣлосложенія и получаетъ крайне неудовлетворительное образованіе (при чемъ кругъ ея мыслей крайне ограничиваютъ) и бываетъ только вмѣстѣ со своими ближайшими родственницами. Ея умственный кругозоръ вѣчно вертится вокругъ домашнихъ дѣлъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, вокругъ родственныхъ отношеній и всего того, что связано съ ними. Тѣмъ способствуютъ всѣми силами пространной бесѣдѣ о величайшихъ пустякахъ, склонности къ сплетничанью, потому что умственныя способности женщины требуютъ же какой нибудь дѣятельности. И мущина, впутанный вслѣдствіе этого въ разныя непріятности, проклинаетъ въ своемъ отчаяніи качества, въ которыхъ же онъ „царь природы" главнымъ образомъ самъ виноватъ. И такъ какъ женщина вслѣдствіе нашихъ соціальныхъ и половыхъ отношеній со всѣми сферами своего существованія зависитъ отъ замужества, брачныя дѣла составляютъ, разумѣется, существенную часть ихъ бесѣдъ и мыслей. Она, болѣе слабая въ физическомъ отношеніи, подчиненная обычаями и законами мущинѣ, имѣетъ одно оружіе — языкъ, которымъ она можетъ пользоваться, и конечно пользуется она имъ. Подобное можно сказать о ея сильно порицаемой страсти наряжаться и нравиться, которая въ глупостяхъ моды достигла ужасающей степени и отцовъ и мужей часто приводитъ въ затрудненіе.

государей своего идеальнаго государства тщательнаго подбора видовъ, изъ чего видно, что онъ уже зналъ дѣйствіе тщательнаго подбора для развитія человѣка. Аристотель устанавливаетъ педагогическій принципъ: „Прежде всего слѣдуетъ развить тѣло, а затѣмъ умъ." Аристотель: „Политика".

а не рѣдко даже разоряютъ ихъ, при чемъ послѣдніе ничего серьезнаго дѣлать не могутъ противъ этого. И тутъ причины ясны. Прежде всего женщина для мущины только орудіе наслажденія. Несвободная въ экономическомъ отношеніи она вынуждена обезпечить себя браковъ и зависѣть такимъ образомъ отъ мужа; она дѣлается просто его собственностью. Ея положеніе еще неблагопріятнѣе вслѣдствіе того, что число женщинъ превышаетъ число мущинъ. Но объ этомъ будетъ еще сказано ниже болѣе подробно. Этой несоразмѣрностью растетъ конкуренція женщинъ между собою, которая усиливается еще тѣмъ, что многіе мущины не женятся по разнымъ причинамъ. Такимъ образомъ женщина вынуждается выставленіемъ своего тѣла въ возможно болѣе обманчивомъ свѣтѣ соперничать со своими товарками въ ловленіи мущины.

И вотъ слѣдуетъ обратить вниманіе на продолжительность всѣхъ этихъ несоразмѣрностей у безчисленныхъ поколѣній и тогда не удивишься тому, что эти явленія при продолжительномъ дѣйствіи равныхъ причинъ привели на основаніи естественныхъ законовъ наслѣдственности и развитія теперешнюю крайнюю форму. Кромѣ того, можетъ быть, не было еще ни въ одномъ вѣкѣ соперничанье женщинъ въ ловленіи мущинъ такъ сильно, какъ въ девятнадцатомъ, потому что число женщинъ превышаетъ отчасти по причинамъ, приведеннымъ уже выше, отчасти по причинамъ, о которыхъ еще слѣдуетъ говорить, настолько число мущинъ, желающихъ жениться, какъ это раньше никогда не было еще.

Наконецъ заставляетъ женщину трудность жить въ достаткѣ, какъ это требуется теперь въ обществѣ, болѣе чѣмъ когда либо смотрѣть на бракъ прежде всего какъ на „обезпечивающее учрежденіе“.

Мущины весьма довольны этимъ порядкомъ и пользуются имъ. Играть роль сильнѣйшаго и господина льститъ ихъ гордости и тщеславію и служитъ ихъ интересамъ; и въ этой роли владыки трудно его образумить, какъ это всегда бываетъ съ владыками. Тѣмъ болѣе это лежитъ въ интересѣ мущинъ стремиться къ установленію порядковъ, которые освободили бы ихъ изъ этого унижающаго положенія. Женщины столь мало могутъ разсчитывать на помощь мущинъ для освобожденія ихъ изъ этого положенія, сколь рабочіе на помощь буржуазіи.

Если затѣмъ взвѣшиваютъ, какія характеристическія качества вызываетъ борьба за преимущественное положеніе въ другихъ областяхъ, напр. въ промышленной, когда предприниматели стоятъ другъ противъ друга, какими низкими, да часто мошенническими средствами борются, тогда ясенъ становится фактъ, что въ конкуренціи женщинъ съ мущинами образуются подобныя характеристическія качества. Вотъ причина, почему женщины обыкновенно менѣе ладятъ другъ съ другомъ, чѣмъ мущины, почему даже лучшія подруги легко ссорятся, скоро рѣчь идетъ о пользованіи уваженіемъ со стороны мущины, о привлекательности личности и т. д. Поэтому и наблюдаютъ, что гдѣ женщины и встрѣчаются и хотъ чужды другъ другу, обыкновенно смотрятъ другъ на друга какъ на врага и однимъ взглядомъ открываютъ, гдѣ другая примѣнила непоходящій цвѣтъ, невѣрно приколола бантикъ или совершила на себѣ подобное уголовное преступленіе. По глазамъ обѣихъ довольно можно судить, какъ онѣ нравятся другъ другу, въ нихъ можно прямо читать, что каждая словно хочетъ сказать: „Я лучше съумѣла нарядиться и обратить на себя общее вниманіе, чѣмъ ты“.

И бо́льшая страстность женщины, которая находитъ себѣ некрасивое выраженіе въ фуріи, обнаруживается въ преданности и самопожертвованіи (вспоминаю только о истинно героическомъ самопожертвованіи, съ которымъ мать защищаетъ своего ребенка, и о томъ, какъ безпомощныя вдовы заботятся о своихъ дѣтяхъ) такимъ порядкомъ есть слѣдствіе образа ихъ существованія и воспитанія, потому что все у нея направлено на усиленіе ея чувствительности.

Вмѣстѣ съ вліяніемъ ложнаго умственнаго воспитанія вліяетъ еще по отношенію къ естественной цѣли ложное или недостаточное физическое воспитаніе. Всѣ врачи согласны въ томъ, что подготовленіе женщины для исполненія ея предназначенія быть матерью и воспитательницей дѣтей оставляетъ желать почти всего. „Наставляютъ солгать въ пользованіи

оружіемъ и ремесленника въ пользованіи его инструментовъ; для исправленія всякой должности требуется извѣстное подготовленіе; даже для монаха существуетъ время искуса. Только женщина не воспитывается для исполненія своихъ серьезныхъ материнскихъ обязанностей" *). Девять десятыхъ всѣхъ дѣвицъ, которыя вообще имѣютъ возможность выйти замужъ, вступаютъ въ бракъ, рѣшительно ничего не зная относительно материнства и своихъ брачныхъ обязанностей. Уже упомянутая непростительная боязнь, даже у матерей, говорить со взрослой дочерью о важныхъ половыхъ функціяхъ, оставляетъ ее въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно своихъ обязанностей по отношенію къ себѣ и будущему супругу. Съ выходомъ замужъ вступаетъ женщина въ совершенно ей неизвѣстную область; она себѣ составила какое-то странное понятіе о бракѣ (большею частью по романамъ и часто такимъ, которыхъ рекомендовать нельзя), мало соотвѣтствующее дѣйствительности**). О недостаточномъ знаніи хозяйства, необходимомъ современной хозяйкѣ, хотя она уже освобождена отъ разныхъ работъ, которыя приходились на долю хозяйки прежнихъ вѣковъ, теперь говорить не станемъ. Это несомнѣнный фактъ, что многія женщины, часто конечно безъ всякой вины, вступаютъ въ бракъ безъ приготовленія для своего призванія, что даетъ много причинъ для ссоръ.

*) Die Mission unseres Jahrhunderts. Eine Studie zur Frauenfrage von Irma von Troll-Borostyani. Pressburg und Leipzig. Лихо написанная, энергичная работа съ довольно обширными требованіями.

**) Въ „Les femmes qui tuent et les femmes qui votent" разсказываетъ Александръ Дюма сынъ: Высокопоставленный католическій священникъ сообщилъ ему во время бесѣды, что изъ сотни его бывшихъ воспитанницъ, вышедшихъ за-мужъ, пришли къ нему по истеченіи мѣсяца по крайней мѣрѣ 80 и сказали ему, что онѣ разочаровались въ бракѣ и раскаиваются въ своемъ выходѣ за мужъ. Это очень правдоподобно. Французская буржуазія, послѣдователи Вольтера, находитъ совмѣстимой со своей совѣстью отдачу своихъ дочерей въ монастыри на воспитаніе, имѣя въ виду, что необразованная женщина легче поддается вліянію, чѣмъ образованная. И вотъ происходятъ столкновенія и разочарованія. Вѣдь совѣтуетъ же Лабуле оставить женщинъ въ нѣкоторомъ невѣжествѣ, потому что „notre empire est detruit, si l'homme est reconnu".

Другая причина, уничтожающая брачную цѣль мущинъ, заключается въ физическомъ развитіи многихъ женщинъ. Ложное воспитаніе, грустныя соціальныя условія (образъ жизни, квартира, роль занятія создаютъ женскихъ существъ, которымъ не по силамъ обязанности брака. Ихъ слѣдствіи составляютъ болѣзненныя мѣсячныя очищенія, болѣзни различныхъ органовъ, стоящихъ въ связи съ половой цѣлью, доходящія до того, что она неспособна (или только съ опасностью жизни) рождать дѣтей или кормить ихъ. Вмѣсто здоровой, веселой спутницы, способной матери, супруги, исполняющей свой домашніи обязанности, мущина имѣетъ больную, раздраженную жену (такъ что врачъ не выходитъ изъ дому) которая не можетъ переносить ни малѣйшаго вѣтра, ни малѣйшаго шума. Но тучи не распространимся объ этомъ, потому что читатель — если мы говоримъ въ этомъ сочиненіи о читатель, то мы, разумѣется, обращаемся тѣмъ и къ читательницѣ — можетъ себѣ дальше раскрасить эту картину; примѣровъ будетъ вдоволь между его знакомыми.

Опытные врачи увѣряютъ, что большая половина замужнихъ женщинъ находится, особенно въ городахъ, въ болѣе или менѣе ненормальныхъ условіяхъ. По мѣрѣ зотъ и по характеру супруговъ должны быть такіе браки несчастны и даютъ по общественному мнѣнію мужу право на пользованіе незаконной любовью. Часто также служатъ половыя требованія одной или другой стороны поводомъ къ сильнымъ несогласіямъ, при чемъ однако желаемый разводъ не возможенъ по разнымъ соображеніямъ.

Туть однако не слѣдуетъ умолчать о томъ, что значительная часть мущинъ сама виновата въ недугахъ своихъ женъ, которыми нерѣдко послѣднія страдаютъ въ замужествѣ. Значительная часть мужей страдаетъ вслѣдствіе распутства во время холостой жизни извѣстными хроническими половыми болѣзнями, которыя причиняютъ имъ сами по себѣ только незначительное неудобство, почему и на нихъ обращаютъ мало вниманія. Но въ половомъ общеніи съ женою вызываютъ онѣ очень непріятныя и роковыя болѣзни чрева, являющіяся скоро послѣ свадьбы и дѣлающія ее обыкновенно неспособной

забеременѣть. Несчастная жена обыкновенно понятія не имѣетъ о настоящей причинѣ своей болѣзни, угнетающей ея сердце, огорчающей ея жизнь и уничтожающей цѣль брака; она упрекаетъ себя, и родныя упрекаютъ ее въ томъ, въ чемъ только виновата другая сторона. Такимъ образомъ заболѣваютъ многія цвѣтущія женщины скоро по заключенію брака хронической хилостью, причины которой ни она, ни другіе не знаютъ.

Итакъ есть много причинъ, которыя въ преобладающемъ числѣ случаевъ не даютъ современной брачной жизни сдѣлаться таковой, каковой она должна быть: союзомъ двухъ людей различнаго пола, принадлежащихъ другъ другу изъ взаимной любви и уваженія и составляющихъ вмѣстѣ только по мѣткому изреченію Канта цѣлаго человѣка. Стало быть это всетаки указаніе сомнительнаго достоинства, если даже ученые считаютъ стремленіе женщинъ къ уравненію въ правахъ тѣмъ поконченнымъ, если они имъ предписываютъ ограничиваться домашней жизнью и бракомъ, который все болѣе дѣлается, какъ ниже будетъ еще изложено, карикатурой вслѣдствіе соціальныхъ условій и все менѣе своотвѣтствуетъ своей настоящей цѣли.

Но это указаніе на бракъ, которое большинство мущинъ необдуманно одобряетъ, звучитъ только какъ самая горькая насмѣшка, если такъ и совѣтчики какъ и ихъ одобрители сами ничего не дѣлаютъ для доставленія женщинамъ жениховъ, т. е. мужей. Философъ Шопенгауэръ смотритъ на женщину и ея положеніе съ точки зрѣнія ограниченнаго человѣка. Такъ онъ говоритъ между прочимъ: „Женщина не призвана къ большимъ работамъ. Ея отличительный признакъ не дѣланіе, а страданіе. Она погашаетъ свой жизненный долгъ потугами, уходомъ за ребенкомъ, подчиненіемъ себя мужу. Она лишена сильнѣйшихъ проявленій жизненной силы и чувства. Ея жизнь должна быть тише и незначительнѣе, чѣмъ жизнь мужа. Женщина призвана быть попечительницей и воспитательницей дѣтей, потому что она сама ребяческа, всю свою жизнь остается взрослымъ ребенкомъ и составляетъ нѣчто среднее между ребенкомъ и

мущиной, который есть настоящій человѣкъ.... Дѣвушки должны быть воспитаны для домашней жизни и для подчиненія.... Женщины суть самые настоящіе и самые неизлечимые филистры.“

Шопенгауэръ не судитъ какъ философъ относительно женщинъ, а судитъ самъ какъ самый настоящій филистръ. Вѣдь долженъ же философъ — и въ этомъ именно заключается его значеніе — основательнѣе разсматривать дѣла, какъ это Шопенгауэръ дѣлаетъ, который только слегка говоритъ объ этомъ. Кромѣ того Шопенгауэръ никогда не былъ женатъ, онъ стало быть не содѣйствовалъ со своей стороны тому, чтобъ еще одна женщина погасила свой жизненный долгъ, предписанный женщинамъ имъ. И тутъ мы будемъ говорить объ оборотной сторонѣ медали, которая нисколько не красивѣе.

Каждый это знаетъ, что многія женщины не выходятъ замужъ потому, что это имъ невозможно. Возбраняется же женщинѣ выбирать и дѣлать предложеніе; она должна ждать пока ее выберутъ, а сама она не имѣетъ права выбора.

Если не оказывается жениха, то она поступаетъ въ громадное число тѣхъ бѣдныхъ, которыя не исполнили своей жизненной цѣли и за неимѣніемъ обезпеченной матеріальной почвы впадаютъ въ нужду и несчастіе, при чемъ часто еще выставляются на смѣхъ. Меньшинство знаетъ только причины несоразмѣрности половъ, но не знаетъ еще при этомъ, сколь велика она. Большинство тотчасъ имѣетъ отвѣтъ на это: рождаются слишкомъ много дѣвушекъ. А другіе дальше заключаютъ изъ этого, что, если жизненная цѣль женщины замужество, слѣдуетъ ввести полигамію (многоженство). Тѣ люди, которые утверждаютъ, что раждаются больше дѣвушекъ чѣмъ мальчики, имѣютъ невѣрныя свѣдѣнія. А тѣ, которые, не будучи въ состояніи отрицать неестественности безбрачія, полагаютъ при такомъ громадномъ количествѣ незамужныхъ женщинъ, что по неволѣ слѣдуетъ ввести полигамію, если половое общеніе есть законъ природы, который каждый человѣкъ долженъ исполнять, выпускаютъ изъ виду сущность условій. Полигамія не только противорѣчитъ нашимъ обычаямъ, она во всякомъ случаѣ униженіе для женщины — что

повинно не задерживать Шопенгауэра при его призрѣніи и неуваженіи къ женщинамъ отъ объясненія: „Для женскаго пола вообще полигамія есть благодѣяніе.“ Многіе мущины не вступаютъ въ бракъ, потому что они полагаютъ, что они не будутъ въ состояніи соотвѣтственно своему званію содержать жену и происходящихъ отъ брака дѣтей; содержать вторую жену только незначительному меньшинству возможно, и между ними уже есть люди, содержащіе двухъ женъ, одну законную и одну незаконную. Этихъ людей, привилегированныхъ богатствомъ не удержишь ни законами ни моральными вліяніями; они всегда будутъ дѣлать то, что имъ хочется. Но и на востокѣ, гдѣ полигамія уже въ теченіе тысячелѣтій признана обычаемъ и закономъ, меньшинство мущинъ имѣетъ больше, чѣмъ одну жену. Говорятъ о развращающемъ вліяніи турецкой гаремной жизни. Но при этомъ забываютъ, что эта гаремная жизнь только возможна для незначительной частицы мужескаго населенія, и исключительно для людей правящаго класса, между тѣмъ какъ большинство народа живетъ въ томъ же единобрачіи, въ которомъ живутъ европейцы. Въ городѣ Алжирѣ было въ концѣ шестидесятыхъ годовъ между 18 282 браками не менѣе чѣмъ 17 319 единобрачій, 888 мущинъ имѣли по двухъ женъ и только 75 мущинъ жили въ многоженствѣ. Въ Константинополѣ, главномъ городѣ Турціи, статистика дала бы подобный результатъ. Между турецкимъ сельскимъ населеніемъ еще чаще встрѣчается единобрачіе. Въ Турціи, точно какъ и у насъ, принимаются прежде всего во вниманіе матеріальныя условія, которыя заставляютъ большинство мущинъ довольствоваться одной женою. Даже въ томъ случаѣ, если матеріальныя условія были бы благопріятны равнымъ образомъ для всѣхъ мущинъ, все-таки полигамія невозможна была бы, потому что тогда оказалось бы недостатка въ женщинахъ. **Почти равное при нормальныхъ условіяхъ число лицъ обоего пола свидѣтельствуетъ вездѣ о необходимости единобрачія.**

Слѣдующія данныя показываютъ, въ какомъ размѣрѣ оба пола распредѣляются по разнымъ странамъ земли, насколько

возможно было собрать свѣдѣнія объ этомъ. Таблицы взяты изъ журнала королевскаго статистическаго бюро въ Берлинѣ за 1881 г., въ которомъ баронъ Фиркъ опубликовалъ работу подъ заглавіемъ: „Die Vertheilung der Bevölkerung nach dem Geschlecht, insbesondere im preussischen Staat“ (см. табл. на сл. стр.).

Относительно Пиренейской республики Андорры, Монако, Сань-Марино, Черногоріи и Европейской Турціи не имѣлось **свѣдѣній о распредѣленіи половъ.**

Фиркъ даетъ намъ обзоръ всего народонаселенія земного шара. По этому обзору основываются свѣдѣнія о народонаселеніи въ 760328614 человѣкъ на статистическихъ данныхъ, а свѣдѣнія объ остальномъ народонаселеніи въ 522681076 опредѣлили разными соображеніями и только приблизительными вычисленіями. Всего получился этимъ путемъ относительно точный обзоръ о народонаселеніи въ 1283009690 **человѣкъ, т. е. о 88,5 % всего человѣчества.**

Слѣдующимъ образомъ выходитъ что между 1283 милліонами жителей были приблизительно 649¹₂ милліоновъ лицъ мужескаго и 633¹₂ милліона лицъ женскаго пола. Число лицъ мужескаго пола превысило стало быть число лицъ женскаго пола на 15 милліоновъ человѣкъ. Изо всѣхъ частей земли Европа единственная часть, въ которой женщинъ больше мущинъ, а именно на 3¹₂ милліона человѣкъ. Что при этомъ переселеніе играетъ рѣшающую роль, явствуетъ изъ того, что населеніе Сѣверной Америки при 54906407 жителяхъ былъ минусъ въ 937743 женскія лица. И по послѣдней переписи въ Австраліи (состоявшейся 31-го декабря 1887 г.) превысило число лицъ мужескаго пола число женщинъ на 8,5 % всего населенія. И такъ какъ къ переселенцамъ обыкновенно принадлежатъ люди самаго здороваго и сильнаго возраста и большинство ихъ состоитъ изъ мущинъ, отъ этого больше всего страдаютъ именно соотвѣтствующіе слои женскаго населенія. И войны конечно способствуютъ несоразмѣрности половъ, какъ это Фиркъ показываетъ по колебаніямъ, оказавшимся въ численномъ отношеніи обоихъ половъ

Страны	Сведения относятся къ	Состояніе народонаселія: всего лицъ	Состояніе народонаселія: мужск. пола	Состояніе народонаселія: женск. пола	Женщинъ больше +, женщинъ меньше —: всего лицъ	Женщинъ больше +, женщинъ меньше —: на 1000 мужчинъ
1.	2.	3.	4.	5	6.	7.
Великобританія и Ирландія[1]	1881	35 241 482	17 254 109	17 987 373	+ 733 264	+ 21
Дания[2]	1880	2 052 704	1 006 982	1 045 722	+ 38 740	+ 19
Норвегія	1875	1 806 900	876 762	930 138	+ 53 376	+ 30
Швеція[3]	1886	4 717 189	2 290 340	2 426 849	+ 136 509	+ 29
Финляндія	1885	2 203 385	1 081 911	1 121 447	+ 39 536	+ 18
I. **Сѣв. Европа и острова**		46 021 633	22 510 104	23 511 529	+ 1 001 425	+ 22
Люксембургъ	1885	213 283	107 142	106 151	— 1 001	— 5
Бельгія	1886	5 909 975	2 951 300	2 958 675	+ 7 375	+ 1
Швейцарія	1879	4 012 693	1 983 164	2 029 529	+ 46 365	+ 12
Лихтенштейнъ	1880	9 124	4 625	4 499	— 126	— 14
Германія[4]	1885	46 861 016	22 938 976	23 922 040	+ 983 064	+ 21
Швеціарія	1880	2 846 102	1 394 626	1 451 476	+ 56 850	+ 20
Австрія	1880	22 144 244	10 819 737	11 324 507	+ 504 770	+ 23
Венгрія	1880	15 738 468	7 799 276	7 939 192	+ 139 916	+ 9
II. **Средняя Европа**		97 734 905	47 998 846	49 736 059	+ 1 737 213	+ 18
Португалія[5]	1878	4 550 699	2 175 829	2 374 870	+ 199 041	+ 44
Испанія[6]	1877	16 622 175	8 125 862	8 496 313	+ 370 451	+ 22
Гибральтаръ	1881	18 381	8 640	9 741	+ 1 101	+ 60
Франція[7])	1881	37 405 290	18 656 518	18 748 772	+ 92 254	+ 2
III. **Зап. Европа**		58 596 545	28 966 849	29 629 696	+ 662 847	+ 11
Россія и царство Польское	1888 и относ. 1885	85 836 013	42 557 298	43 278 715	+ 721 417	+ 8
IV. **Восточн. Европа**						
Италія[8])	1881	28 459 628	14 265 383	14 194 245	— 71 138	— 2
Босніа и Герцеговина	1881 и 1885	1 356 091	705 025	631 066	— 73 959	— 55
Сербія	1886	1 970 032	1 007 485	962 547	— 44 938	— 23
Болгарія[9])	1881	2 982 949	1 519 953	1 462 996	— 56 957	— 19
Греція	1879	1 979 561	1 040 526	939 035	— 101 491	— 51
Кипръ	1881	186 173	95 015	91 158	— 3 857	— 21
Румынія	1859/60	4 424 961	2 276 558	2 148 403	— 128 155	— 29
Мальта	1886	159 231	78 460	80 771	+ 2 311	+ 15
V. **Южн. Европа и острова**		41 498 626	20 988 405	20 510 221	— 478 184	— 12

[1]) съ островами въ британскихъ водахъ и со служащими и матросами, находящимися внѣ страны; [2]) съ Исландіей и Фарерами; [3]) съ Готландіей; [4]) съ матросами военныхъ кораблей, но не включая сюда матросовъ торговаго флота; [5]) съ Мадейрой и Азорскими островами; [6]) съ Балеарскими и Канарскими островами; [7]) съ Корсикой; [8]) съ островами; [9]) съ Восточной Румеліей.

Итакъ получился слѣдующій результатъ.

	Всего считалось населенія въ	Больше мужского пас. на	Больше женск пас на
I. **Европа**	334 463 910	—	3 407 218
по статистическимъ даннымъ	320 687 722	—	3 167 718
приблизительно опредѣлено	4 776 188	—	237 500
II. **Азія**	815 655 931	16 103 304	—
по статистическимъ даннымъ	328 989 264	7 853 304	
приблизительно опредѣлено	486 666 667	8 250 000	—
III. **Африка**	27 108 743	1 154 215	—
по статистическимъ даннымъ	10 358 743	179 215	—
приблизительно опредѣлено	16 750 000	975 500	—
IV. **Америка**	102 005 593	1 163 260	—
по статистическимъ даннымъ	87 517 372	993 760	—
приблизительно опредѣлено	14 488 221	169 500	—
V. **Австралія**	3 546 725	302 549	—
по статистическимъ даннымъ	3 546 725	302 549	
приблизительно опредѣлено	—	—	
VI. **Океанія**	228 788	36 138	—
по статистическимъ даннымъ	228 788	36 138	—
приблизительно опредѣлено	—	—	—
всего	1 283 009 690	15 352 248	—
по статистическимъ даннымъ	760 328 614	5 720 248	—
приблизительно опредѣлено	522 681 076	9 632 000	—

во Франціи и въ Пруссіи втеченіе этого вѣка. Въ 1801, стало быть по окончаніи революціи и первыхъ войнъ приходилось во Франціи на каждую тысячу мущинъ 1026,6 женщинъ. Этотъ избытокъ на 26,6 женщинъ понизился на 16,4 въ 1806 г. но повысился опять на 28,6 въ 1821 году послѣ кровопусканія наполеонскихъ войнъ. Въ 1831 году равнялся избытокъ 20,6 въ 1841 г.: 12,4; 1846 г. 9,0 и 2851 только 6,0. Послѣ восточной войны этотъ избытокъ повысился на 8,2, но понизился 1861 на 2,6 и 1866 на 1,0,

такъ что число мущинъ равняось почти числу женщинъ. Послѣ германско-французской войны повысился этотъ излишекъ на 3,8. Какую роль при численномъ отношеніи различныхъ странъ и частей земли играетъ кромѣ войнъ и переселенія расовое различіе трудно доказать, такъ какъ нѣтъ достаточныхъ доказательствъ для этого. Относительно Европы причины преобладанія женскаго пола ясны. О рѣшающей роли, которую играетъ при этомъ переселеніе, свидѣтельствуетъ избытокъ мужского пола въ милліонъ человѣкъ въ Соединенныхъ штатахъ. Этотъ избытокъ почти совершенно выравниваетъ избытокъ женщинъ въ Германіи. Въ Соединенныхъ штатахъ было по даннымъ 1880-го года больше мущинъ на 937 743 челов., а въ Германіи было женщинъ больше, а именно на 988 376 лицъ.

Объ отношеніи половъ по отдѣльнымъ возрастамъ въ Германіи дала свѣдѣнія народная перепись 1885 г. 1-го декабря 1885 г. числились въ Германской имперіи 46 855 704 присутствующихъ жителя, изъ которыхъ 22 933 664 лица были мужского и 23 922 040 лицъ женскаго пола. Стало быть число лицъ женскаго пола превысило число лицъ мужского пола, какъ уже выше сказано, на 988 376 головъ, при чемъ интересно относительное число лицъ обоихъ половъ по возрастамъ. По этимъ даннымъ приходится на 100 лицъ мужского пола въ возрастѣ

ниже 5	лѣтъ	99,5 женскихъ лицъ
отъ 5—10	„	99,9 „ „
„ 10—15	„	100,0 „ „
„ 15—20	„	101,4 женское лицо
„ 20—25	„	103,6 женскихъ лица
„ 25—30	„	104,8 „ „
„ 30—40	„	105,4 „ лицъ
„ 40—50	„	107,1 „ „
„ 50—60	„	111,6 „ „
„ 60—70	„	115,6 „ „
„ 70—80	„	118,7 „ „
выше 80	„	128,6 „ „

По этой таблицѣ начинается излишекъ лицъ женскаго пола въ возрастѣ отъ 15—20 лѣтъ и увеличивается постоянно. Изъ этой таблицы видно, что мужской полъ не смотря на то, что родится больше лицъ этого пола, чѣмъ женскаго, не только страдаетъ большей смертностью въ юномъ возрастѣ, но и не достигаетъ обыкновенно такого возраста, какъ это бываетъ съ женскимъ поломъ. Такъ жили въ возрастѣ отъ 70—80 лѣтъ въ Германіи 1-го декабря 1885 г.: 478112 мущинъ и 567468 женщинъ, въ возрастѣ выше 80 лѣтъ 85516 мущинъ и 113939 женщинъ. Больше мущинъ чѣмъ женщинъ живо только въ Вестфаліи и въ рейнской провинціи; въ Вестфаліи приходилось на 100 мущинъ 96,5 женщинъ, а въ рейнской провинціи 99,8 женщинъ. Въ другихъ провинціяхъ вездѣ преобладалъ женскій полъ.

Въ Парижѣ приходилось въ 1882 г. на 31828 новорожденныхъ мальчиковъ 30753 дѣвочки, стало быть на 100 дѣвушекъ 103,5 мальчика. Но между дѣтьми моложе 15 лѣтъ приходилось на 1000 мальчиковъ 191 смертный случай, на 1000 дѣвушекъ 156 смертныхъ случаевъ. Во всей Франціи приходится среднимъ числомъ на рожденіе 1000 лицъ мужскаго пола 942 лица женскаго пола. Удивительная разница по отношенію къ полу обнаружилась въ Парижѣ между людьми, умершими отъ чахотки. Отъ чахотки умерли въ 1877: 4758 лицъ мужскаго, но только 3815 лицъ женскаго пола. Причину этой удивительно сильной смертности между мужскими индивидуумами — которая въ городахъ еще сильнѣе, чѣмъ въ деревняхъ — составляетъ преимущественно болѣе вредный здоровью и болѣе безрассудный образъ жизни. По мнѣнію Quetelet умираютъ больше мущинъ во возрастѣ отъ 18—21 года, чѣмъ женщинъ во возрастѣ отъ 18—25 лѣтъ. Другая причина та, что родъ занятій мущинъ (фабрики, мореплаваніе, условія сообщенія) опаснѣе занятій женщинъ.

Большее число мертворожденныхъ мальчиковъ объясняютъ тѣмъ, что мальчики вслѣдствіе своихъ болѣе толстыхъ головъ родятся труднѣе, и что выращать ихъ вообще труднѣе, чѣмъ выращать дѣвушекъ, такъ что мальчики стало быть

больше дѣвушекъ страдаютъ отъ слабаго тѣлосложенія матерей *).

Фактъ, бросающійся въ глаза, что везде родится больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвушекъ, объясняютъ тѣмъ, что большая вѣроятность рожденія мальчика зависитъ отъ того, что родитель обыкновенно старше, сильнѣе и энергичнѣе родительницы. Утверждаютъ что тѣмъ чаще родятся мальчики, чѣмъ больше разница въ лѣтахъ между мужемъ и женою, но при старыхъ мужьяхъ, говорятъ, это наоборотъ. Поэтому можно полагать, что **существенно болѣе сильная натура вліяетъ на полъ ребенка.**

Изъ всего этого вытекаетъ, что, если женщина больше развивается въ физическомъ и умственномъ отношеніи вслѣдствіе воспитанія и образа жизни, **число мертворожденныхъ равно какъ и смертность дѣтей уменьшается**; съ другой стороны видно, что увеличеніемъ умственныхъ и физическихъ силъ женщины и соотвѣтствующимъ выборомъ по отношенію къ возрасту мущины регулированіе **числа рожденій обоихъ половъ весьма возможно и вѣроятно при здоровыхъ соціальныхъ условіяхъ.** Рѣшающее значеніе для обнаруживающагося превышенія числа душъ женскаго пола надъ числомъ душъ мужскаго пола въ Европѣ имѣютъ переселеніе и воинская повинность (побуждающая часто молодыхъ людей въ лучшемъ возрастѣ переселиться чтобъ избѣгнуть воинской повинности). Число лицъ переселенцевъ превышаетъ ежегодно число переселенокъ на 10000—15000 головъ.

Продолжать или сокращаютъ ли время военной службы, увеличиваютъ или уменьшаютъ ли составъ арміи, мирна или воинственна ли наша политика, достойно или недостойно ли человѣка обращеніе со солдатами и увеличивается или

*) Достойно замѣчанія то, что женщины дикихъ и полудикихъ народовъ чрезвычайно легко раждаютъ и большею частью скоро послѣ разрѣшенія отъ бремени опять занимаются своими привычными дѣлами. Равнымъ образомъ гораздо легче раждаютъ тяжело работящія женщины нашихъ низшихъ классовъ (особенно женщины въ селахъ и деревняхъ), чѣмъ женщины высшихъ классовъ. Деревенскія женщины же гораздо здоровѣе и сильнѣе въ физическомъ отношеніи.

падаетъ на вслѣдствіе этого число случаевъ дезертированія и самоубійствъ — это все вопросы, которые одинаково важны для мущины и женщины. Мущина гораздо легче можетъ избѣгать этихъ порѣзовъ, чѣмъ женщина. Но для женщины этимъ усиливается опасеніе, что она не достигнетъ своей естественной цѣли.

Къ причинамъ разности въ числѣ лицъ обоихъ половъ во вредъ женщинамъ принадлежатъ несчастные случаи въ промышленныхъ заведеніяхъ; число этихъ несчастныхъ случаевъ увеличивается въ той мѣрѣ, въ какой усиливается часть механическая. Теперь конечно много несчастныхъ случаевъ приходится уже и на женщинъ, потому что онѣ получаютъ все больший доступъ во всѣмъ отраслямъ промышленности. По статистикѣ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ равнялось въ 1888 г. число несчастныхъ случаевъ съ смертельнымъ исходомъ 3692 противъ 3270 случаевъ въ 1887 г.; число совершенно потерявшихъ способность къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ равнялось 2216 противъ 3166 въ 1887. Число этихъ совершенно неспособныхъ къ труду для насъ важно въ томъ отношеніи, что они въ среднемъ скоро умираютъ. Вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ лишились въ 1888 2406 замужнихъ женщинъ своихъ мужей. Между убитыми и лицами, потерявшими совершенно способность къ труду, находилось незначительное число женщинъ, но точныхъ данныхъ объ этомъ нѣтъ.

Населеніе морскихъ береговъ лишается относительно еще большаго числа мущинъ, чѣмъ погибаютъ отъ несчастныхъ случаевъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Точныхъ данныхъ мы не имѣемъ, но это легко судить по большому числу вдовъ между населеніемъ, промышляющимся рыбной ловлей у морскихъ береговъ. Островъ Гельголандъ имѣлъ при переписи 2 декабря 1890 г. населеніе изъ 953 лицъ мужескаго пола и 1133 лицъ женскаго пола, что составляетъ большую несоразмѣрность даже въ томъ случаѣ, если предположимъ, что часть мущинъ отсутствовала въ ревизіонный день.

Конъ скоръ существенно улучшатся соціальныя условія, усилится ихъ благоразуміе и будетъ цѣниться человѣческая

жизнь, тогда уменьшится бо́льшая смертность людей. Опасность машинъ, рудниковъ и т. д. можно почти совсѣмъ устранить охранительными мѣрами, и это самое можно сказать относительно корабельщиковъ и населенія морскихъ береговъ. Въ семидесятыхъ годахъ открылъ г. Plimsoll въ Англіи, что теперь уже общеизвѣстный фактъ, что многочисленные кораблехозяева страхуютъ изъ преступнаго корыстолюбія неспособные къ плаванію корабли въ большія суммы и приносятъ въ жертву при маломъ несчастномъ случаѣ на морѣ эти корабли вмѣстѣ съ экипажемъ, чтобъ получить большія страховыя преміи; это такъ называемые гробовные корабли (Sargschiffe), которые и въ Германіи не безизвѣстны.

Но есть и другія причины, препятствующія заключенію браковъ. Значительное число мущинъ лишено государствомъ возможности вступить по своему желанію въ бракъ. Съ отвращеніемъ говорятъ о безнравственности целибата католическаго духовенства, но не имѣемъ слова порицанія о большемъ числѣ военныхъ, осужденныхъ къ этому-же воздержанію. Офицера лишаются не только въ разрѣшеніи своихъ начальниковъ на вступленіе въ бракъ, но ихъ и ограничиваютъ въ свободномъ выборѣ супруги, такъ какъ имъ предписано, чтобъ невѣста обладала извѣстнымъ имуществомъ. Такъ напр. „поправилось" австрійское офицерское сословіе еще въ 1889 г. на счетъ женскаго пола. Офицеръ какъ женихъ возвысился въ цѣнѣ, капитанъ на 8000 гульденовъ, если ему минуло 30 лѣтъ, а обвѣнчаться съ капитаномъ, моложе 30 л. вообще очень трудно и тогда только возможно, когда приданое составляетъ по крайней мѣрѣ 300000 гульденовъ. Но за то имѣетъ теперь жена капитана „Die Frau Hauptmann" (такъ писалъ вѣнскій корреспондентъ „Кельнской газеты" право выше поднять свою голову, между тѣмъ какъ она до сихъ поръ была предметомъ сострадавія со стороны своихъ товарокъ изъ банковаго или правительственнаго чина (vom Regierungsfach); знаетъ же теперь всякій, что у капитанши „есть чѣмъ жить". Общественное положеніе австрійскаго офицера было до сихъ поръ не опредѣленное не смотря на его личныя качества.

образованіе и сословную честь, потому что если и съ одной стороны знатные господа одѣвали царскій мундиръ, то съ другой стороны пролармливались бѣдные офицера не безъ униженія, и бѣдныя офицерскія семьи играли жалкую роль. Офицеръ старше 30 лѣтъ, собравшійся жениться должень быль до тѣхъ поръ доказать, что у него есть 600 гульденовъ постояннаго дохода, или имущество въ 12000 гульденовъ, и даже при такомъ незначительномъ постоянномъ доходѣ смотрѣли иногда сквозь пальцы и предоставляли облегченія. Новыя предписанія на вступленія въ бракъ ужасно строги, если и сердце разрывается отъ горя. Капитанъ моложе 30 лѣтъ должень отнюдь обезпечить свой бракъ 30000 гульденами, старше 30 лѣтъ 20000 гульденами, штабсъ-офицеръ до полковника 16000 гульденами, при чемъ однако требуютъ, чтобъ не больше четвертой части армейскихъ офицеровъ были женаты и чтобъ невѣста имѣла безпорочное прошлое и занимало положеніе, соотвѣтственно званію ея будущаго супруга. Эти предписанія имѣютъ силу для армейскихъ офицеровъ и военныхъ врачей. Для другихъ военныхъ съ офицерскимъ чиномъ существуютъ теперь болѣе легкія предписанія, но для офицеровъ генеральнаго штаба они еще строже. Офицеръ, прикомандированный къ генеральному штабу отнюдь не смѣетъ жениться; дѣйствительный капитанъ генеральнаго штаба моложе 30 лѣтъ должень представить обезпеченіе въ 36000 гульденовъ, а если старше 30 л. только въ 24000 гульденовъ. Вотъ поразительное доказательство тому, какое мнѣніе государство имѣетъ о бракѣ. Для унтеръ-офицерскаго сословія существуютъ теперь подобныя препятствія: унтеръ-офицеръ должень имѣть разрѣшеніе для вступленія въ бракъ, а таковое даютъ весьма неохотно и въ ограниченномъ количествѣ.

Въ общемъ общественное мнѣніе согласно въ томъ, что молодымъ людямъ моложе 24 или 25 л. (25 лѣтній возрастъ считается совершеннолѣтнимъ для вступленія въ бракъ по имперскому закону о гражданскомъ бракѣ) вельзя совѣтовать жениться, потому что только въ этомъ возрастѣ молодые люди дѣлаются самостоятельными. Только относительно лицъ,

находящихъ въ томъ пріятномъ положеніи, что имъ не нужно завоевать себѣ независимость. Такъ напр. считаетъ „общественное мнѣніе“ относительно лицъ изъ княжескаго рода, вполнѣ правильнымъ, что мущина 18 или 19 лѣтъ, а женщина 15 или 16 лѣтъ вступаетъ въ бракъ. Князей объявляютъ и совершеннолѣтними по достиженіи ими 18 лѣтняго возраста и считаютъ ихъ способными къ управленію обширнѣйшимъ государствомъ и къ царствованію надъ самымъ многочисленнымъ народомъ. Обыкновенные смертные достигаютъ способности самостоятельно управлять своимъ мущинымъ бытіемъ имуществомъ только по достиженіи 21го года.

Это несогласіе во мнѣніяхъ относительно возраста, въ которомъ желательно вступленіе въ бракъ, показываетъ, что общественное мнѣніе судитъ о правѣ заключенія брака только по тѣмъ соціальнымъ условіямъ и не имѣетъ ничего общаго съ естественными потребностями человѣка, какъ естественнаго существа. Естественное побужденіе не зависитъ отъ извѣстныхъ соціальныхъ условій, взглядовъ и предразсудковъ, вытекающихъ изъ нихъ. Какъ только человѣкъ достигаетъ своей зрѣлости, проявляется естественное побужденіе во всей своей силѣ, что именно составляетъ его отличительный признакъ; оно именно и есть инкарнація человѣческаго существа и повелительно требуетъ своего удовлетворенія подъ опасеніемъ тяжкихъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій.

Наступленіе возмужалости бываетъ различно, смотря по индивидууму, климату и образу жизни. Въ странахъ жаркаго пояса возмужалость наступаетъ уже въ возрастѣ отъ 9—10 лѣтъ, и тамъ нерѣдко встрѣчаются женщины, которыя въ этомъ возрастѣ уже носятъ перваго ребенка на рукахъ, но по достиженіи 25 или 30 лѣтняго возраста онѣ уже увядаютъ. Въ странахъ умѣреннаго пояса женщины возмужалютъ по достиженіи возраста отъ 14—16 лѣтъ, но иногда и позже; у женщинъ въ селахъ и деревняхъ и у женщинъ въ городахъ время наступленія возмужалости различно. У здоровыхъ и сильныхъ деревенскихъ дѣвушекъ, которыя много бываютъ и работаютъ на свѣжемъ воздухѣ, является менструаціи въ среднемъ позже, чѣмъ у нашихъ изнѣженныхъ, воздушныхъ

городскихъ барышень съ крайне возбужденными нервами. У первыхъ развивается половая зрѣлость обыкновенно нормально, съ рѣдкими разстройствами, а у послѣднихъ составляетъ нормальное развитіе скорѣе исключеніе, и менструаціи сопровождаются всѣми возможными болѣзнями, отъ которыхъ врачъ приходитъ въ отчаяніе, потому что предразсудки и обычай препятствуютъ ему предложить средства, которыя единственно одни могутъ спасти женщину. Какъ часто видятъ врачи себя вынужденными къ заявленію, что самое основательное средство для нашихъ городскихъ дамъ, часто страдающихъ бѣдной немочью, одышкою, нервозностью кромѣ другого образа жизни есть выходъ за-мужъ. Но какъ исполнить подобное предписаніе? Существуютъ же непреодолимыя препятствія для этого. И нельзя осудить мущину, если онъ не рѣшается жениться на женщинѣ, которая похожа на живую покойницу и подвергается опасности умереть послѣ первыхъ родовъ.

Изъ всего этого явствуетъ, что именно слѣдуетъ измѣнить. Во-первыхъ наше воспитаніе должно быть совершенно другое, при чемъ необходимо имѣть въ виду развитіе и въ физическомъ и въ умственномъ отношеніи; во-вторыхъ слѣдуетъ измѣнить образъ жизни и труда. Это все только возможно при совершенно измѣненныхъ **соціальныхъ условіяхъ.**

Это противорѣчіе между человѣкомъ какъ естественнымъ и половымъ существомъ и человѣкомъ какъ общественнымъ существомъ — противорѣчіе, которое еще никогда не замѣчено было такимъ чувствительнымъ образомъ, какъ нынѣ — порождаетъ всѣ эти безчисленныя и странныя бѣдствія. Это противорѣчіе порождаетъ многія болѣзни, о которыхъ мы только скажемъ, что отъ нихъ главнымъ образомъ страдаетъ женскій полъ, потому что во первыхъ его организмъ въ гораздо бо́льшей степени, чѣмъ мужской зависитъ отъ своего полового предназначенія и полового вліянія (регулярное повтореніе менструаціи) и во вторыхъ потому, что женщина встрѣчаетъ множество препятствій для удовлетворенія своихъ самыхъ сильныхъ естественныхъ побужденій естественнымъ

образомъ. Это противорѣчіе между естественнымъ побужденіемъ и общественнымъ принужденіемъ ведетъ дальше къ неестественности, гнуснымъ порокамъ и распутству, что совершенно разстраиваетъ всякій не особенно сильный организмъ.

И удовлетворенію неестественности, особенно у женскаго пола, способствуютъ самымъ безстыднымъ образомъ перетъ глазами властей уже втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Мы имѣемъ здѣсь прежде всего въ виду болѣе или менѣе скрытное восхваленіе извѣстныхъ фабричныхъ издѣлій, которыя рекомендуются въ самыхъ большихъ газетахъ, особенно въ части объявленій литературныхъ журналовъ, читаемыхъ нашими семействами. Эти рекламы разсчитаны преимущественно на болѣе состоятельную часть нашего общества, потому что цѣны этихъ фабричныхъ издѣлій столь высоки, что ихъ можетъ только пріобрѣсти человѣкъ со средствами. Рядомъ съ этими безстыдными объявленіями являются публикаціи о безстыдныхъ картинахъ (особенно и цѣлыхъ серіяхъ фотографическихъ карточекъ), причемъ разсчитываютъ на лицъ обоего пола, публикаціи о такихъ же поэтическихъ и прозаическихъ сочиненіяхъ, заглавія которыхъ уже возбуждаютъ половую чувственность и вызываютъ преслѣдованія со стороны полиціи и прокуроровъ. Значительная часть нашихъ романовъ написана въ этомъ же духѣ. И вотъ удивительно было бы, если при такихъ общественныхъ условіяхъ не замѣчался бы половой развратъ въ самой нездоровой и вредной формѣ и не дошелъ бы до болѣзни. Лѣнивая, сладострастная жизнь столь многихъ женщинъ состоятельныхъ классовъ, нервы, возбужденные разжигающими чувственность духами, насыщеніе извѣстнымъ родомъ поэзіи, музыки, театра (однимъ словомъ насыщеніе всѣмъ тѣмъ, что называется у насъ эстетическимъ наслажденіемъ и во многихъ отношеніяхъ поддерживается искусственнымъ образомъ, такъ какъ это все считается при душевной гипертрофіи и чрезвычайномъ нервномъ возбужденіи женскаго пола наилучшимъ средствомъ препровожденія времени и образованія) усиливаютъ половое возбужденіе до крайнихъ предѣловъ и ведутъ естественно къ эксцессамъ.

У бѣдныхъ людей способствуютъ половымъ возбужденіямъ давленіемъ на сосуды въ тѣхъ извѣстные роды утомительныхъ занятій, особенно сидячаго образа жизни, при чемъ кровь накопляется въ органахъ живота. Одно изъ самыхъ опасныхъ занятій въ этомъ родѣ есть работа на швейной машинѣ, далеко распространенная въ теперешнее время. Эта работа имѣетъ такое возбуждающее и разрушительное дѣйствіе, что при ежедневной работѣ въ 10—12 часовъ самый сильный организмъ совершенно разстроенъ чрезъ нѣсколько лѣтъ. И продолжительныя занятія въ рабочихъ комнатахъ съ постоянно высокой температурой (какъ напр. на сахарныхъ заводахъ, бѣлильняхъ ночная работа при газовомъ освѣщеніи въ перенаполненныхъ комнатахъ (особенно при совмѣстномъ пребываніи въ нихъ мущинъ и женщинъ способствуютъ чрезвычайнымъ половымъ возбужденіямъ.

И вотъ мы опять констатировали рядъ явленій, при которыхъ неразумное и нездоровое нашихъ современныхъ социальныхъ порядковъ бросается въ глаза. Но нельзя устранить эти въ нашихъ социальныхъ порядкахъ глубоко коренящіяся бѣдствія ни правоученіями, ни палліативными средствами, которыя готовы у нашихъ социальныхъ и религіозныхъ шарлатановъ и шарлатанокъ.

„Дурную траву съ корнемъ вонъ!“ Поэтому дѣло и идетъ объ установленіи здороваго образа жизни и занятій и объ естественномъ воспитаніи во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы здоровыя и естественныя побужденія удовлетворялись естественнымъ образомъ.

Для женщины существуетъ множество воображеній, которыя для мущины не имѣютъ значенія. Въ силу своего властнаго положенія только мущина имѣетъ право свободнаго выбора, насколько этому не препятствуютъ социальныя условія. Вслѣдствіе того, что бракъ есть обезпечивающее учрежденіе и вслѣдствіе избытка женщинъ и обычая, не допускающаго, чтобъ женщина высказала свое желаніе, она должна ждать, пока ее выберутъ, и ей остается только согласиться. Обыкновенно она охотно соглашается, когда представляется содержатель, спасающій ее отъ общественнаго осужденія и

невниманія къ ней, отъ участи, выпадающей на долю бѣднаго существа „старой дѣвы“. Общество часто съ презрѣніемъ смотритъ на женщину, сохранившую себѣ еще столько чувства своего человѣческаго достоинства, чтобъ не продать себя первому встрѣчному для брачной проституціи, а предпочитающую пройти одинокой тернистый жизненный путь.

Но мущина связанъ соціальными условіями, если онъ хочетъ найти удовлетвореніе своей потребности въ любви. Раньше всего онъ долженъ себѣ предложить вопросъ: въ состояніи ли ты содержать жену и могущихъ быть дѣтей, но при этомъ такъ, чтобъ не знать утомляющихъ заботъ, разстраивающихъ брачное счастіе? Чѣмъ лучше его намѣренія относительно брака, чѣмъ идеальнѣе онъ ихъ понимаетъ, чѣмъ больше онъ готовъ исключительно и только по любви жениться на единомышленницѣ, тѣмъ серьезнѣе онъ долженъ себѣ поставить упомянутые вопросы. Для многихъ составляетъ утвердительный отвѣтъ при теперешнихъ условіяхъ заработыванія и частной собственности дѣло невозможное, и вотъ почему они предпочитаютъ остаться холостыми. Другіе, менѣе добросовѣстные мущины затрудняются въ другихъ отношеніяхъ. Тысячи молодыхъ людей среднихъ классовъ становится относительно поздно самостоятельными, но содержать жену соотвѣтственно своему званію они только въ состояніи, если она обладаетъ значительными средствами. Во-первыхъ многіе изъ этихъ молодыхъ людей имѣютъ о такъ называемой соотвѣтственной званію жизни такое представленіе, которое не согласуется съ ихъ доходами, а во-вторыхъ они должны разсчитывать вслѣдствіе выше описаннаго совершенно ложнаго воспитанія и социальныхъ привычекъ большинства женщинъ на такія требованія со стороны послѣднихъ, исполненіе которыхъ выше ихъ силъ. Хорошо воспитанныхъ и скромныхъ женщинъ они часто не встрѣчаютъ, потому что онѣ живутъ уединенно и тамъ не бываютъ, гдѣ принято искать ихъ. Женщины, съ которыми они встрѣчаются, часто таковыя, которыя пытаются ловить мущину блестящей внѣшностью, искусственнымъ блескомъ, скрывая свои личные недостатки и матеріальное положеніе и стараясь

обмануть его относительно всего этого. Тѣмъ усерднѣе пользуются приманками всякаго рода, чѣмъ больше приближается тотъ возрасть, въ которомъ слѣдуетъ поспѣшить свимъ выходомъ за-мужъ. И если такой женщинѣ удалось поймать мущину, то она настолько привыкла играть представительную роль, такъ привыкла къ мишурѣ, бездѣлкамъ и дорогимъ удовольствіямъ, что она не хочетъ быть лишенной всего этого и въ замужествѣ. И вотъ раскрывается передъ мущинами бездна, такъ что они предпочитаютъ оставить цвѣтокъ, цвѣтущій на ея краю въ покоѣ, чѣмъ подвергуться опасности сломать себѣ голову при срываніи его. Они живутъ одинокими и ищутъ себѣ развлеченія и наслажденія, сохраняя при этомъ свою свободу.

По C. Ansell вступали въ бракъ люди изъ „образованныхъ" и „независимыхъ" классовъ въ Англіи 1840—1871 г. въ среднемъ въ возрастѣ 29,95 лѣтъ, а теперь возрастный составъ брачущихся изъ этихъ классовъ равняется уже 30,90 лѣтамъ. Для различныхъ званій представляется въ среднемъ возрастный составъ брачущихся въ слѣдующемъ видѣ:

рудокоповъ	23,56	года,
рабочихъ на ткацкихъ фабрикахъ .	23,88	„
сапожниковъ и портныхъ	24,42	„
искусныхъ рабочихъ	24,85	„
поденщиковъ	25,06	лѣтъ,
прикащиковъ	25,75	„
мелочныхъ торговцевъ	26,17	„
арендаторовъ и ихъ сыновей . .	28,73	„
„образованныхъ" и независимыхъ .	30,72	„

Изъ этихъ цифръ видно, что соціальное положеніе и состояніе существенно вліяютъ на заключеніе браковъ, и можно утверждать съ полнымъ правомъ, что тамъ, гдѣ соціальныя причины тормозятъ или дѣлаютъ совершенно невозможнымъ заключеніе браковъ, ищутъ удовлетвореніе естественныхъ побужденій въ наложничествѣ и въ неестественности.

У низшихъ и менѣе состоятельныхъ слоевъ общества многія препятствія и затрудненія къ заключенію брака заключаются въ томъ, что дѣвушки должны избирать себѣ какую-нибудь дѣятельность какъ работница, продавщица и т. д. чтобъ содержать себя и не рѣдко и семью, вслѣдствіе чего и времени и случая нѣтъ для домашняго образованія. Но часто мать, обремененная сама работами промышленнаго рода занимается внѣ дома и поэтому не въ состояніи давать дочери надлежащія наставленія.

Число мущинъ, уклоняющихся вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ отъ женитьбы, увеличивается ужасающимъ образомъ. По переписи 1885 г. приходилось на каждую 1000 мущинъ въ возрастѣ отъ 20—80 лѣтъ приблизительно 1070 женщинъ, и если считать, что по крайней мѣрѣ 10 % изъ всѣхъ мущинъ остаются холостыми, то имѣютъ изо ста женщинъ только 84 какіе-нибудь шансы на выходъ за-мужъ. Это отношеніе становится еще неблагопріятнѣе для извѣстныхъ сословій и мѣстностей. Какъ разъ это такъ называемыя высшія сословія и званія, мущины которыхъ не женятся вопервыхъ потому, что брачное состояніе предъявляетъ слишкомъ высокія требованія, а во-вторыхъ потому, что мущины этихъ круговъ находятъ себѣ на сторонѣ наслажденіе и развлеченіе. Кромѣ того особенно неблагопріятны условія для женщинъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ многіе пенсіонеры со своими семьями, а мало молодыхъ людей. Тамъ доходитъ часто число женщинъ, не выходящихъ за-мужъ до 20—30 на 100. Недостатокъ въ женихахъ касается больше всего тѣхъ женскихъ слоевъ, которые своимъ воспитаніемъ и соціальнымъ положеніемъ привыкли къ предъявленію большихъ требованій, но кромѣ своей персоны ничего не могутъ предложить мущинѣ, обращающему свое вниманіе на имущественное положеніе невѣсты. Для мущины же, занимающаго болѣе скромное мѣсто онѣ не подходятъ и сами пренебрегаютъ такимъ. Это преимущественно касается большого числа женскихъ членовъ семей, живущихъ на опредѣленное жалованье, т. е. семей, считающихся въ соціальномъ отношеніи достопочтенными, но въ экономическомъ отношеніи не обладающихъ большими средствами. Жизнь женскихъ существъ этого слоя общества относительно самая печальная. Общественные пред-

разсудки принуждаютъ ее отказаться отъ множества занятій, которыя могли бы ей доставить болѣе сносную участь. На пользу этого слоя женскихъ существъ большею частью и разсчитаны усилія современныхъ такъ-называемыхъ женскихъ ферейновъ подъ покровительствомъ высокопоставленныхъ и высочайшихъ особъ для поднятія женскаго труда и т. д. Это такая-же Сизифова работа какъ тѣ общественные союзы, основанные на взаимной помощи для улучшенія положенія рабочихъ. Бываютъ отдѣльные успѣшные случаи, но общій успѣхъ невозможенъ. Кромѣ того покровительство знатныхъ имѣетъ еще ту невыгодную сторону, что производитъ давленіе на умы, которое подавляетъ всякое стремленіе къ основательному измѣненію дѣлъ, всякое сомнѣніе въ правильности основъ нашей государственной и общественной организаціи и осуждаетъ это какъ государственную измѣну. Рабочіе только съ трудомъ освободились отъ опеки знатныхъ друзей, а для женщинъ это еще гораздо труднѣе. До сихъ поръ конечно удалили къ счастію еще эти женскіе ферейны отъ такъ называемыхъ разрушительныхъ тенденцій, но за то они никакого значенія не имѣютъ для освобожденія женщины.

Сколь велико число женщинъ, вынужденныхъ вслѣдствіе упомянутыхъ хотъ отказаться отъ замужества, трудно опредѣлить въ точности, но есть нѣсколько опорныхъ пунктовъ. Въ Шотландіи, говорятъ, равняясь къ концу шестидесятыхъ годовъ число незамужнихъ женщинъ, старше 20 лѣтъ 43 % всѣхъ женщинъ того-же возраста, при чемъ приходилось на 100 мущинъ 110 женщинъ. Въ Англіи (тутъ подразумѣвается Англія въ тѣсномъ смыслѣ, безъ Уэльса) жило въ то время 1 407 228 женщинъ больше мущинъ въ возрастѣ отъ 20—40 лѣтъ и 359966 одинокихъ женщинъ старше 40 лѣтъ. На 100 женщинъ приходилось 42 незамужнихъ. Въ Австріи числилось въ 1880 г. на 100000 мущинъ

35533 женатыхъ и 64467 холостыхъ,

а на 100000 женщинъ

34152 замужнихъ и 65848 незамужнихъ.

Изъ холостыхъ приходилось на 64467 мущинъ 38552 лицъ моложе 24 лѣтъ, а изъ незамужнихъ на 65848 женщинъ 31456 лицъ моложе 24 лѣтъ. Въ Берлинѣ равнялся избытокъ женщинъ въ 1875 г.: 4452; 1880 г.: 36672; 1885 г.: 51331, стало быть видно постоянное увеличеніе избытка не смотря на гарнизонъ въ болѣе, чѣмъ 20563 человѣка.

Въ общемъ уменьшается теперь число браковлюченій. Каково мнѣніе тѣхъ людей относительно этого, которые по своему поверхностному характеру отвергаютъ стремленіе женщинъ къ независимости и равноправности, указывая на предназначеніе женщины ограничиваться замужествомъ и домашней жизнью? Зная воли женщины тутъ не при чемъ, если многія не выходятъ за-мужъ, и каково брачное счастіе — достаточно уже описано выше. Какой участи подвергаются эти жертвы нашихъ соціальныхъ условій? Месть оскорбленной природы выражается у мущинъ и женщинъ въ странныхъ чертахъ лица и характера, которыми отличаются такъ называемыя старыя дѣвы и аскетическіе холостяки во всѣхъ странахъ и во всякомъ климатѣ. Онѣ свидѣтельствуютъ о сильномъ и пагубномъ вліяніи подавленныхъ естественныхъ побужденій. О значительныхъ мужахъ, какъ Паскаль, Ньютонъ, Руссо, разсказываютъ, что они страдали къ концу своей жизни отъ тяжкихъ умственныхъ и душевныхъ разстройствъ. Такъ называемая нимфомания у женщинъ какъ и многочисленныя формы истерии суть послѣдствія однихъ и тѣхъ же причинъ. Къ истерическимъ припадкамъ ведетъ также неудовлетвореніе брачной жизни, если женщина не любитъ своего мужа; такая жизнь сопровождается безплодіемъ.

Вотъ въ главныхъ чертахъ наша современная брачная жизнь и ея дѣйствія. Окончательный результатъ: Современный бракъ есть учрежденіе, которое находится въ тѣснѣйшей связи съ существующимъ соціальнымъ порядкомъ и которое держится и прекращается съ нимъ; измѣненіе брака внутри этого соціальнаго состоянія въ такомъ видѣ,

чтобъ онъ лишился своихъ худыхъ сторонъ, невозможно, и всѣ стремленія, направленныя на это, не имѣютъ никакихъ шансовъ на успѣхъ. Гражданское общество не можетъ удовлетворительно ни видоизмѣнить брака, ни удовлетворительно заботиться о холостыхъ и незамужнихъ.

Проституція какъ необходимое соціальное учрежденіе гражданскаго міра.

Если бракъ представляетъ одну сторону половой жизни гражданскаго міра, то представляетъ проституція другую сторону. Бракъ есть лицевая, проституція — оборотная сторона медали. Мущины, которыхъ бракъ не удовлетворяетъ, пользуются услугами проституціи, также и тѣ мущины, которые по какой-нибудь причинѣ отказываются отъ брака, ищутъ обыкновенно удовлетвореніе своего полового побужденія у проституткъ. Такимъ образомъ условія для удовлетворенія полового побужденія гораздо благопріятнѣе для мущинъ, живущихъ добровольно или по принужденію въ безбрачіи (какъ и для тѣхъ, ожиданіямъ которыхъ бракъ нисколько не соотвѣтствуетъ), чѣмъ для женщинъ.

Мущины всѣхъ временъ и поясовъ земли считали пользованіе проституціей своей законной привилегіей, понятной само собою. Тѣмъ суровѣе и строже они слѣдятъ за всѣми женщинами, стоящими внѣ круга проституткъ, и осуждаютъ ихъ, если онѣ согрѣшили. Ихъ нисколько не смущаетъ то, что женщины имѣютъ такія-же побужденія какъ мущина, и что эти побужденія въ извѣстные періоды обнаруживаются даже еще сильнѣе, чѣмъ у мущинъ. Въ силу своего господствующаго положенія заставляетъ мущина женщину насильно подавлять свои сильнѣйшія побужденія и ставитъ ея общест-

венное значеніе, ея выходъ замужъ въ зависимость отъ ея цѣломудрія. Нельзя болѣе поразительнымъ, но и возмутительнымъ образомъ доказать зависимость женщины отъ мущины, чѣмъ этимъ совершенно различнымъ обсужденіемъ и пониманіемъ удовлетворенія одного и того же естественнаго побужденія, смотря по полу.

Для неженатаго мущины обстоятельства особенно благопріятны. Природа учинила только женщинъ одной послѣдствія совокупленія, такъ что мущина кромѣ наслажденія не имѣетъ ни труда, ни отвѣтственности. Это выгодное положеніе породило въ теченіе развитія то распутство въ половыхъ требованіяхъ, которыми отличается значительная часть мущинъ. И такъ какъ законная форма удовлетворенія, какъ выше сказано, по многимъ причинамъ почти невозможна или недостаточна, стараются они найти удовлетвореніе въ наложничествѣ.

Такимъ образомъ становится проституція такимъ необходимымъ соціальнымъ учрежденіемъ для гражданскаго общества какъ полиція, регулярное войско, церковь, предпринимательство и т. д.

Ниже будетъ доказано, что это не преувеличено.

Уже выше изложено, какой взглядъ имѣлъ древній міръ на проституцію, и что ее тогда считали необходимостью, причемъ въ Греціи и Римѣ она даже было организована со стороны правительства. Мы говорили также о взглядахъ на проституцію, господствовавшихъ въ средніе вѣка.

Даже самъ святой Августинъ, положительно считаться значительнѣйшей опорой христіанства, не могъ удержаться не смотря на то, что проповѣдывалъ воздержаніе, отъ слѣдующихъ словъ: „Избавьтесь отъ публичныхъ дѣвокъ и сила страстей уничтожитъ все". И духовный провинціальный соборъ въ Миланѣ высказался же въ этомъ смыслѣ въ 1665 году.

Послушаемъ, что говорятъ современники.

Dr. Ф. С. Гюгель говоритъ въ своей „Geschichte, Statistik und Regelung der Prostitution in Wien" слѣ-

дующее: „Преуспѣвающая цивилизація придастъ постепенно проституціи болѣе пріятныя формы, но только съ концомъ міра исчезнетъ она съ лица земли." Это навѣрно смѣлое утвержденіе, но нужно сказать правду, что всякій, кто не можетъ себѣ представить общество въ другой формѣ, чѣмъ въ гражданской и не знаетъ, какіе перевороты общество должно произвести въ самомъ себѣ, чтобъ водворились здоровые и естественные соціальные порядки, долженъ согласиться съ Dr. Гюгелемъ.

Поэтому же и заявляютъ единогласно Dr. Вихернъ, извѣстный директоръ „des Rauhen Hauses" въ Гамбургѣ, Dr. Паттонъ въ Лондонѣ, Dr. Вильямъ Тэйлъ въ Эдинбургѣ и Dr. Паранъ-Дюшатле, извѣстный своими изслѣдованіями проституціи и половыхъ болѣзней: „Проституцію нельзя уничтожить потому, **что она тѣсно связана съ общественными учрежденіями**", и всѣ они требуютъ, чтобъ она находилась подъ государственнымъ контролемъ. Но никто изъ этихъ господъ не думаетъ о томъ, что слѣдуетъ измѣнить общественныя учрежденія, если они именно составляютъ причины проституціи, потому что имъ это кажется цѣлю невозможное вслѣдствіе ихъ незначительныхъ экономическихъ изслѣдованій и предразсудковъ, вытекающихъ изъ ихъ общественнаго положенія. Журналъ „Wiener medicinische Wochenschrift" No. 35 за 1863 г. спрашиваетъ: „Чего другого остается большому числу добровольныхъ и недобровольныхъ холостыхъ для удовлетворенія естественной потребности, кромѣ запрещеннаго плода Венеры Пандемосской?" и она заключаетъ: „если поэтому проституція необходима, то она имѣетъ право на существованіе, защиту и безнаказанность со стороны государства", и Dr. Гюгель изъявляетъ въ своемъ выше упомянутомъ сочиненіи свое согласіе съ этимъ мнѣніемъ.

Лейпцигскій полицейскій врачъ Dr. Н. Кюнъ говоритъ въ своей книгѣ „Die Prostitution im 19. Jahrhundert vom sanitätspolizeilichen Standpunkt" слѣдующее: Проституція не только терпимое, но **необходимое зло**, такъ она защищаетъ женщинъ отъ невѣрности (а быть невѣрнымъ

только мущины имѣютъ право. Авт.) и добродѣтель (разумѣется женскую, мущины же не нуждаются въ ней. Авт.) отъ нападеній (sic!) и такимъ образомъ отъ паденія." Ясно, что эти немногія цитуемыя слова Dr. Кюна въ самой явной формѣ характеризуютъ грубый эгоизмъ мущинъ. Это правильная точка зрѣнія полицейскаго врача, который приноситъ себя въ жертву при надзорѣ надъ проституціей для спасенія мущинъ отъ непріятныхъ болѣзней. Въ этомъ же смыслѣ, какъ Dr Кюнъ, высказался и его преемникъ, Лейпцигскій полицейскій врачъ Dr. med. Экштейнъ. Особенно интересный господинъ еще Dr. Фоккъ, который разсматриваетъ проституцію въ одной статьѣ журнала „Deutsche Vierteljahrsschrift für öffentliche Gesundheitspflege", XX. томъ, 1ая книга подъ заглавіемъ: „Die Prostitution in ethischer und sanitärer Beziehung", какъ „необходимый корреватъ нашихъ цивилизованныхъ учрежденій. Онъ опасается избытка народонаселенія, если всѣ женятся по достиженіи зрѣлости, почему онъ и считаетъ необходимымъ урегулированіе проституціи со стороны правительства. Онъ находитъ, что это вполнѣ естественно, чтобъ государство имѣло надзоръ надъ проституціей, урегулировало ее и приняло бы на себя заботу о доставкѣ здоровыхъ дѣвокъ; такимъ образомъ онъ высказывается за строжайшій надзоръ „надъ всѣми женщинами, относительно которыхъ есть доказательства, что онѣ занимаются проституціей". Относится это и къ высокопоставленнымъ и богатымъ женщинамъ? А это ему конечно въ голову не приходитъ, что слѣдуетъ и мущинъ отдать подъ полицейскій надзоръ, которые содержатъ проститутокъ и дѣлаютъ ихъ существованіе вообще возможнымъ. Дальше господинъ Фоккъ требуетъ наложенія податей на проститутокъ и сосредоточенія ихъ на **извѣстныхъ улицахъ**. Почему же не организовать и проституцію со стороны полиціи въ наше время, въ это время цеховыхъ стремленій?

Развѣ сказали ли мы слишкомъ много, когда констатировали: Проституція въ нынѣшнее время необходимое соціальное учрежденіе какъ полиція, регулярное войско, церковь, предпринимательство и т. д.?

Въ Германской имперіи проституція не допущена, не организована правительствомъ и не находится подъ полицейскимъ надзоромъ, какъ во Франціи, а только терпима. Оффиціальные публичные дома запрещены закономъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ только терпятъ. Вслѣдствіе этого были поданы во второй половинѣ седьмого десятилѣтія безчисленныя петиціи въ рейхстагъ о томъ, чтобъ публичные дома опять допущены были, потому что порокъ тайкомъ только необузданнѣе господствуетъ, вслѣдствіе чего сифилитическая болѣзнь распространяется ужасающимъ образомъ. Образованная для этого предмета коммиссія рейхстага, къ которой принадлежали и врачи, рѣшила передать петиціи имперскому канцлеру для принятія во вниманіе, потому что запрещеніе публичныхъ домовъ имѣетъ опаснѣйшія послѣдствія для нравственности и здоровья общества и въ особенности для **семейной жизни**.

Эти доказательства достаточны. Они подтверждаютъ, что устраненіе проституціи и для современнаго общества есть сфинксъ, загадку которой она не можетъ разгадать; оно считаетъ необходимымъ, чтобъ государство терпѣло проституцію и имѣло для отвращенія бо́льшого зла надзоръ надъ ней. Наше общество гордящееся своей „нравственностью", своей „религіозностью", своей цивилизаціей и культурой должно такимъ образомъ терпѣть, что безнравственность и испорченность подрываютъ, какъ медленный ядъ, его тѣло. Но что-то другое вытекаетъ еще изъ этого. **Христіанское государство симъ оффиціально заявляетъ, что существующая брачная форма неудовлетворительна и что мущина имѣетъ право искать незаконное удовлетвореніе полового побужденія.** Незамужняя женщина считается въ этомъ же государствѣ только настолько половымъ существомъ, насколько она хочетъ отдаться незаконнымъ мужскимъ страстямъ, т. е. насколько она становится проституткой. И разнообразный полицейскій надзоръ и контроль надъ проституціей касается только женщинъ, а не мущинъ, ищущихъ проститутокъ, что собственно должно было имѣть мѣсто, чтобъ врачебно-полицейскій контроль имѣлъ какой-нибудь смыслъ

и успѣхъ, уже не говоря о томъ, что примѣненіе этого закона къ обоимъ поламъ было бы только актомъ справедливости.

Эта защита мущины со стороны государства отъ женщины извращаетъ настоящее положеніе дѣлъ, которое принимаетъ такой видъ, какъ будто мущины составляютъ слабый, а женщины сильный полъ, какъ будто женщина соблазнительница бѣднаго, слабаго мущины. Миѳъ о соблазненіи Адама Евой въ раю продолжаетъ дѣйствовать въ нашихъ взглядахъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ христианскому ученію, что женщина-великая соблазнительница, сосудъ грѣха. Странно только, что мущины не стыдятся этой начальной и недостойной роли. Но это вѣрно, что мущинамъ нравится эта роль „слабаго" и „обольщеннаго" и даже тамъ не протестуютъ противъ соблазна, гдѣ они по показанію собираются для серьезнаго дѣла.

Пониманіе общества, что государство обязано наблюдать за проституцией для предохраненія мущинъ отъ болѣзней, порождаетъ, разумѣется, у нихъ мнѣніе, что они теперь защищены отъ зараженія, и это мнѣніе въ высокой степени способствуетъ преуспѣванію проституціи. Это доказывается тѣмъ, что вездѣ, гдѣ только полиція построже относилась къ тайнымъ проституткамъ, т. е. проституткамъ, неимѣющимъ книжекъ, значительно возросло число сифилитическихъ болѣзней. Мущины становились болѣе легкомысленными и менѣе осторожными.

Никто изъ знающихъ это дѣло не сомнѣвается въ томъ, что ни учрежденія для терпимости, какъ публичные дома и бордели, подлежащы полицейскому контролю, ни полицейскій установленный контроль и врачебный осмотръ хоть нѣсколько не предохраняютъ отъ зараженія. Во-первыхъ характеръ этихъ болѣзней часто такой, что его не легко и не сейчасъ узнаешь, и во вторыхъ эти болѣзни требуютъ для устраненія опасности ежедневно многократнаго осмотра. Но таковой совершенно невозможенъ при такомъ количествѣ проституткъ и вслѣдствіе необходимыхъ тогда расходовъ. Когда приходится принимать въ теченіе одного часа по 50 или 60 проститутокъ, тогда осмотръ едва ли больше, чѣмъ

фарсъ, и еженедѣльный или двухнедѣльный осмотръ также совершенно неудовлетворителенъ. Эта мѣра кромѣ того еще не удается потому, что мущины, переносящія заразу отъ одной женщины на другую, освобождены отъ всякаго обезпокоиванія. Проститутка, которую заражаетъ сифилитикъ послѣ осмотра, на которомъ она признана была здоровой, переноситъ до слѣдующаго контрольнаго дня или до того времени, пока она сама не замѣчаетъ своей болѣзни, заразу на рядъ другихъ гостей. Мало того, что контроль такимъ образомъ не только обманчивъ, онъ еще глубоко оскорбляетъ стыдливость и способствуетъ ея полному уничтоженію, такъ какъ осмотры производятся по приказу не женскими, а мужескими врачами. Это явленіе подтверждаютъ многочисленные врачи, занимающіеся этимъ контролемъ. И проститутки всячески стараются избѣгать этого осмотра. Дальнѣйшее слѣдствіе этой полицейской мѣры еще то, что этимъ становится для проститутки крайне затруднительнымъ, а также невозможнымъ вернуться къ приличному образу жизни. Женщина, попавшая подъ полицейскій контроль, погибла для общества; чрезъ нѣсколько лѣтъ она обыкновенно погибаетъ жалкимъ образомъ.

Сколь мало пользы приноситъ полицейско-врачебный контроль, рѣзко доказываетъ англійская статистика. Въ Англіи былъ изданъ въ 1866 такой законъ для мѣстностей, въ которыхъ стояли гарнизоны сухопутныхъ или морскихъ войскъ. Между тѣмъ какъ во время отъ 1860го до 66го года, стало быть до появленія этого закона, появились болѣе легкіе сифилитическіе случаи отъ 32,68 % на 24,73 %, равнялось въ 1872, послѣ шестилѣтняго господства этого закона, число заболѣвшихъ все-таки еще 24,26 %, итакъ даже не на $^1/_2$ % ниже, чѣмъ въ 1866, а среднее число за каждый годъ превышало только на $^1/_{16}$ % число больныхъ въ 1866 г. Вслѣдствіе этого прислана слѣдственная коммиссія, назначенная спеціально для этой цѣли, относительно этого закона единогласно къ тому результату, „что періодическіе осмотры тѣхъ женщинъ, которыя имѣли половое общеніе со солдатами и матросами, не привели ни къ малѣйшему уменьшенію числа

больныхъ". и рекомендовала прекращеніе періодическихъ осмотровъ.

Но на женщинъ, подвергнутыхъ этимъ осмотрамъ, законъ повліялъ совершенно иначе, чѣмъ на войска: 1866 приходилось на 1000 проститутокъ 121 заболѣвшихъ, а въ 1868, т. е. два года послѣ дѣйствія этого закона, число заболѣвшихъ равнялось 202, потомъ оно уменьшалось медленно, но превышало въ 1874 г. число больныхъ въ 1866 г. еще на 16. **А число смертныхъ случаевъ между проститутками увеличилось** во время дѣйствія этого закона ужасающимъ образомъ. Въ 1865 г. число ихъ равнялось 9,8 на 1000 проститутокъ, но **увеличилось въ 1874 г. до 23. Когда въ концѣ шестидесятыхъ** годовъ англійское правительство собиралось распространить дѣйствіе этого закона на всѣ англійскіе города, подлялись между англичанами буря негодованія. Они утверждали, что хотятъ отмѣнить дѣйствіе Габеасъ-Корпусъ-акта (т. е. того основного закона, который ограждаетъ англійскаго гражданина отъ превышенія власти полиціи) для женщинъ: ихъ возмущало, чтобъ возможно было бы каждому грубому, мстительному или побужденному другими низкими инстинктами полисмену задержать и почтенѣйшую женщину, если онъ подозрѣваетъ, что она проститутка, между тѣмъ какъ распутство мущинъ ничѣмъ не ограничиваютъ, а наоборотъ еще этимъ закономъ поощряютъ и облегчаютъ.

Хотя англійскія женщины заступничествомъ за отрепье своего пола рискнули навлечь на себя ложное негодованіе своего поведенія и унизительныя замѣчанія со стороны ограниченныхъ мущинъ и женщинъ, онѣ все-таки не замедлили возстать съ большой энергіей противъ введенія закона, стоившаго ушиженія ихъ пола. Въ газетныхъ статьяхъ и брошюрахъ говорили мущины и женщины „за" и „противъ" этого закона; наконецъ былъ сдѣланъ запросъ въ парламентѣ и препятствовали прежде всего его распространенію, а скоро послѣ этого законъ былъ отмѣненъ. Германская полиція имѣетъ везъ подобную власть, и случаи въ Берлинѣ, Лейпцигѣ и другихъ мѣстахъ, которые сдѣлались извѣстными, доказываютъ, какъ легко въ этомъ дѣлѣ злоупотребленіе и возможны „недора-

зумѣнія", но о энергичной оппозиціи противъ такой власти у насъ ничего не слышно. Весьма справедливо говоритъ относительно этихъ „предохранительныхъ мѣръ" правительства въ пользу мущинъ г-жа Гильомъ-Шакъ: „Къ чему мы учимъ нашихъ сыновей уважать добродѣтель и благонравіе, если государство считаетъ безнравственность за необходимое зло? Если начальство доставляетъ молодому человѣку, не достигшему еще умственной зрѣлости, женщину, наложивъ на нее **клеймо товара какъ игрушку его страсти?"**

Пусть заразитъ мущина, страдающій половой болѣзнью, сколько ему угодно изъ этихъ бѣдныхъ существъ (пусть это будетъ сказано въ честь этихъ бѣдныхъ женщинъ, занимающихся этимъ безстыднымъ ремесломъ вслѣдствіе горькой нужды или обольщенія), парниша мущину все-таки не безпокоютъ, по горе больной женщинѣ, не подвергнувшейся немедленно врачебному осмотру и леченію. Университетскіе города или города, въ которыхъ стоятъ гарнизоны, со своими многочисленными сильными, здоровыми мущинами составляютъ главные разсадники проституціи и ея опасныхъ болѣзней, которыя изъ этихъ пунктовъ распространяются на дальнѣйшія захолустья страны и причиняютъ везъ числа гибель и отчаяніе. То-же самое можно сказать о морскихъ городахъ. „Я Господь, Богъ твой, Богъ ревнитель, за вину отцовъ наказывающій дѣтей до третьяго и четвертаго рода." Это библейское изреченіе относится въ полномъ смыслѣ слова къ развратнымъ сифилитикамъ. Сифилитическій ядъ попадется труднѣе всего вылеченію. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ болѣзни, когда выздоровѣвшій полагаетъ, что всякій слѣдъ давно уничтоженъ, проявляются часто послѣдствія этой болѣзни у его супруги или новорожденнаго*), и множество болѣзней возникаетъ у замужнихъ женщинъ и дѣтей благодаря половымъ болѣзнямъ

*) Въ англійскихъ госпиталяхъ страдали въ 1875 изъ находящихся въ нихъ дѣтей 1,4 % наслѣдственными половыми болѣзнями. Изъ 190 смертныхъ случаевъ приходился одинъ случай послѣдствія половыхъ болѣзней, а во всей Англіи одинъ случай на 159, а въ домахъ для призрѣнія бѣдныхъ во Франціи 1 на 160,5 смертныхъ случаевъ.

отца (или родителей). Послѣдствіе отцовскихъ грѣховъ — многіе слѣпорожденные дѣти. Вслѣдствіе этихъ грѣховъ часто раждаются слабо-и тупоумныя люди, и сколько бѣды одна капелька сифилитической крови можетъ надѣлать при оспопрививаніи достаточно доказано явными примѣрами послѣдняго времени.

Въ той мѣрѣ, въ какой мущины добровольно или по неволѣ отказываются отъ женитьбы и стараются удовлетворять свои естественныя побужденія наложничествомъ, увеличивается число соблазнительныхъ случаевъ. Барышъ, который даютъ всѣ предпріятія, разсчитанныя на безнравственность людей, побуждаетъ незастѣнчивыхъ дѣльцовъ къ употребленію всякихъ утонченныхъ средствъ для привлеченія гостей. Они считаются со всѣми потребностями различныхъ гостей, смотря по ихъ чину и социальному положенію. Еслибъ нѣкоторые изъ этихъ „публичныхъ домовъ" въ нашихъ большихъ городахъ могли разболтать свои тайны, тогда обнаружилось бы, что жницы этихъ домовъ, если онѣ только обладаютъ красивой наружностью, находятся въ самыхъ интимныхъ связяхъ со сливками общества, съ весьма интеллигентными и образованными людьми, не смотря на то, что онѣ низкаго происхожденія и безъ всякаго образованія и воспитанія, такъ что едва ли онѣ умѣютъ подписать когда это нужно свое имя. Между этими мущинами встрѣчаются даже министры, военные люди въ высокихъ чинахъ, тайные совѣтники, депутаты, судьи рядомъ съ представителями родовой, денежной, купеческой и индустріальной аристократіи, однимъ словомъ люди, которые днемъ въ качествѣ представителей и блюстителей порядка, нравственности, брака и семьи прохаживаются со серьезнымъ видомъ и большимъ достоинствомъ, люди, которые находятся во главѣ христіанскихъ богоугодныхъ учрежденій и ферейновъ „для подавленія проституціи". Наше гражданское общество походитъ на большое маскарадное общество, въ которомъ всѣ хотятъ обмануть и дурачить другъ друга, въ которомъ всякій съ достоинствомъ носитъ свою оффиціальную маску, чтобъ быть въ состояніи потомъ неоффиціально тѣмъ болѣе потворствовать своимъ склонностямъ и страстямъ.

А для вида все у нихъ пропитано нравственностью, религіозностью и благопристойностью. Никогда лицемѣріе не господствовало сильнѣе, чѣмъ въ наше время. Число авгуровъ увеличивается ежедневно.

Предложеніе женщинъ для всевозможнаго разврата превышаетъ всегдашній спросъ. Вслѣдствіе все ухудшающихся соціальныхъ условій, нужды, соблазна, привлекательности блестящей для вида, мимо свободной жизни встрѣчаются кандидатки проституціи во всѣхъ слояхъ общества. Весьма характеристически описываетъ эти порядки въ германской резиденціи Гансъ Вахенхузенъ въ своемъ романѣ „Was die Strasse verschlingt".

При такихъ условіяхъ приняла торговля „женскимъ мясомъ" громадные размѣры. Ее производятъ напучше организованнымъ образомъ въ центрѣ главныхъ городовъ и пунктовъ цивилизаціи и культуры, при чемъ полиція рѣдко узнаетъ объ этомъ. Цѣлое войско маклеровъ, агентовъ, транспортировъ мужескаго и женскаго пола занимается этимъ дѣломъ съ такимъ хладнокровіемъ, какъ будто рѣчь идетъ о самомъ обыкновенномъ товарѣ. Подписываются легитимаціонные виды, выдаются свидѣтельства съ подробнымъ обозначеніемъ качествъ каждой отдѣльной „штуки", и эти свидѣтельства отправляютъ транспортирамъ для обращенія вниманія покупателей. Цѣна устанавливается по качеству какъ при всякомъ другомъ товарѣ и отдѣльныя категоріи сортируются смотря по вкусу и требованіямъ покупателей въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ и странахъ. Самыми утонченными манипуляціями стараются укрываться отъ поисковъ и бдительности полиціи, но не рѣдко уплачиваютъ большія суммы изъ отведенныхъ для охранителей порядка. Подобные случаи особенно констатировали въ Парижѣ.

Германія въ особенности пользуется славой быть рынкомъ, снабжающимъ потмира „женскимъ мясомъ". Влеченіе нѣмца къ странствованію воспушествуетъ къ тому и часть нѣмокъ, такъ что онѣ доставляютъ международной проституціи большій контингентъ лицъ, чѣмъ женщины какого-либо другого народа. Нѣмецкія женщины населяютъ и гаремы

турокъ и публичные дома отъ городовъ внутренней Сибири до Бомбея, Сингапура, Сан Франциско и Чикаго. Въ своемъ сочиненіи: „Aus Japan nach Deutschland durch Sibirien“ говоритъ W. Joest о торгѣ нѣмецкими женщинами слѣдующимъ образомъ: „Въ нашей нравственной Германіи часто торгуется о торгѣ невольниками, который производитъ какой-нибудь англійскій князь, или о порядкахъ на островѣ Куба или въ Бразиліи, но слѣдовало бы скорѣе вспомнить о собственныхъ безпорядкахъ, потому что ни въ одной странѣ не торгуютъ такимъ образомъ бѣлыми рабынями, ни изъ одной страны не вывозятъ столько живого товара, какъ именно изъ Германіи и Австріи. Россію снабжаютъ женскимъ мясомъ Восточная Пруссія, Померанія и Польша. Первая станція на этого товара Рига. Тутъ запасаются Петербургскіе и Московскіе торговцы нужнымъ товаромъ, который они въ большомъ количествѣ отправляютъ въ Нижній-Новгородъ и чрезъ Уралъ въ Ирбитъ, а также въ города самой внутренней Азіи; такъ напримѣръ я нашелъ продавцу такимъ образомъ нѣмецкую дѣвушку въ Читѣ. Эта громадная торговля вполнѣ организована; она производится посредствомъ и комми-вояжеровъ и агентовъ, и если Германскій департаментъ иностранныхъ дѣлъ потребовалъ бы разъ отъ своихъ консуловъ подробнаго доклада **объ этомъ, то можно было бы собрать весьма интересныя статистическія данныя**“.

Подобныя жалобы доходятъ и съ другихъ сторонъ, что привело къ тому, что германскій рейхстагъ въ своей сессіи отъ 1882 на 1883 г. принялъ рѣшеніе обратиться къ имперскому канцлеру, чтобъ онъ присоединился къ предложенію Голландіи для совмѣстнаго ограниченія и постепеннаго этого постыднаго торга. Такимъ образомъ и заключимъ пока договоръ, но по совѣсти причинамъ слѣдуетъ сомнѣваться, чтобъ эти мѣры имѣли рѣшительный успѣхъ.

Что касается числа проститутокъ, то весьма трудно опредѣлить его, а точно установить совершенно невозможно. Полиція въ состояніи приблизительно опредѣлить число тѣхъ женщинъ, которымъ главнымъ образомъ проституція доставляетъ средства для существованія, но она этого не можетъ сдѣлать относительно гораздо большаго числа тѣхъ женщинъ, которыя только отчасти живутъ проституціей. Но и приблизительныя цифры уже ужасны. По словамъ того Этвистена считали въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, что въ одномъ Лондонѣ число проститутокъ простирается до 80000. Въ Парижѣ превышаетъ число женщинъ, находящихся подъ полицейскимъ контролемъ только 4000 съ чѣмъ-то, но по статистикѣ, составленной въ 1889 Парижскимъ муниципальнымъ совѣтомъ числится въ Парижѣ 120000 проститутокъ. Въ Берлинѣ, говорятъ находится подъ полицейскимъ контролемъ около 3000 проститутокъ, но по мнѣнію того Этвистена простирается уже въ 1871 г. число явныхъ и тайныхъ проститутокъ, извѣстныхъ Берлинской полиціи до 15065, и такъ какъ въ 1876 г. арестовали 16198 женщинъ только за нарушеніе законовъ полицейскаго устава о нравственности, то тѣ не ошибаются, которые опредѣляютъ число Берлинскихъ проститутокъ въ 40—50000. Въ Гамбургѣ была въ 1860 г. каждая девятая изъ женщинъ старше 15 лѣтъ проституткою; въ Лейпцигѣ было въ то время 564 женщины, которыя находились подъ полицейскимъ контролемъ, но въ самомъ дѣлѣ число проститутокъ простиралось тамъ до 2000. Съ тѣхъ поръ число ихъ значительно увеличилось. Ясно теперь, что это цѣлыя женскія арміи, пріобрѣтающія себѣ средства для существованія проституціей, и согласно съ этимъ бываетъ **число жертвъ, которыхъ требуютъ болѣзни и смерть.**

А обстоятельство, которое кромѣ того еще значительно увеличиваетъ число проституютокъ во всѣхъ большихъ городахъ, — это именно возникающіе экономическіе кризисы. Съ концентраціей индустріи, т. е. съ развитіемъ и улучшеніемъ машиннаго дѣла все ярче выступаетъ тенденція капиталистическаго производства устраненіе взрослыхъ рабочихъ и замѣщеніе ихъ дѣтьми, подростками и женщинами. Ради примѣра скажемъ только, что въ 1861 г. работали на фабрикахъ въ Англіи 308278 женщинъ и 467261 мужчинъ. Но въ 1868/71., когда общее число рабочихъ этихъ фабрикъ равнялось 857464, было уже женщинъ между ними 525104, а

мущинъ только 332810. И съ того времени число женщинъ на фабрикахъ значительно еще увеличилось, какъ ниже еще будетъ сказано. И вотъ въ случаѣ кризиса, который теперь въ гражданскомъ мірѣ сдѣлался необходимостью, ищутъ эти женщины, оставшіяся безъ занятія и заработковъ часто свое спасеніе въ проституціи, а сдѣлавшись проститутками онѣ погибаютъ обыкновенно. По письму старшаго полицмейстера Больтона отъ 31-го октября 1865, адресованному къ одному фабричному инспектору, число молодыхъ проститутокъ вслѣдствіе кризиса англійской хлопчатобумажной промышленности, вызваннаго сѣверо-американской войной за освобожденіе рабовъ, увеличилось гораздо больше, чѣмъ въ предыдущіе 25 лѣтъ*).

А распространяющіяся вмѣстѣ съ проституціей половыя болѣзни имѣютъ самыя губительныя послѣдствія. Въ Англіи умерли по статистическимъ даннымъ отъ 1857—1865 г. выше 12000 человѣкъ отъ половыхъ болѣзней, а между ними были не менѣе, чемъ 69 % дѣтей моложе одного года, которыя сдѣлались жертвой родительскаго зараженія. Уже тогда опредѣлилъ С. Голландъ число лицъ, заболѣвающихъ ежегодно отъ половыхъ болѣзней вслѣдствіе зараженія въ 1652500 человѣкъ.

Относительно причинъ, преимущественно побуждающихъ женщинъ заниматься проституціей составилъ Парижскій врачъ Parent-Duchatelet интересную статистику, которая даетъ свѣдѣнія больше, чѣмъ о 5000 проституткахъ. Между этими 5000 были 1440 женщинъ, которыя вслѣдствіе бѣдности и нужды начали заниматься этимъ промысломъ, 1250 были сироты и безъ всякихъ средствъ, стало быть также нуждались, 80 проституировали себя, чтобъ содержать бѣдныхъ родителей, 1400 были содержанки, брошенныя своими любовниками, 400 были обольщены офицерами и солдатами и привезены въ Парижъ, 280 оставлены были своими любовниками во время своей беременности. Эти цифры и рубрики говорятъ очень ясно.

*) Karl Marx: „Das Kapital.“ 2. Auflage. S. 480.

Жалкая плата, которую бо́льшая часть работницъ получаетъ, таковая, что онѣ не могутъ жить этими заработками и вынуждены имѣть еще случайные заработки проституціей. Бо́льшая часть проститутокъ составляется изъ работницъ тѣхъ промысловъ, въ которыхъ трудъ особенно плохо оплачивается, и во многихъ магазинахъ женщинамъ потому и мало платятъ, что надѣются, что онѣ скоро найдутъ себѣ „милыхъ дружковъ“, которые будутъ поддерживать ихъ. Бо́льшая часть актрисъ, расходы на гардеробъ которыхъ совершенно не соотвѣтствуютъ ихъ жалованью, не можетъ обходиться*) безъ такого грязнаго источника заработковъ. То же самое можно сказать о многочисленныхъ дѣвушкахъ, занимающихся въ продавщицы или исполняющихъ подобную должность. Да вѣдь есть же принимателя, которые настолько поняты, что при назначеніи незначительнаго жалованья указываютъ на возможность имѣть поддержку со стороны „дружка“. Намъ по собственному опыту извѣстны такіе случаи, въ которыхъ молодыя дамы, владѣвшія нѣкоторыми иностранными языками и знавшія бухгалтерію, имѣли мѣста, гдѣ онѣ получали по 30 марокъ въ мѣсяцъ, то есть такое нищенское жалованье, которое большею частью уходитъ на гардеробъ. Швейки, портнихи, модистки, продавщицы, работницы на фабрикахъ, числомъ въ сотни тысячъ, находящіяся въ подобномъ положеніи. Работодатели и ихъ прикащики, купцы, фабриканты, помѣщики и т. д., которые имѣютъ работницъ и женскую прислугу, считаютъ не рѣдко пользованіе ими по своихъ охотѣ своей привилегіей. Наши набожные консервативные люди особенно любятъ представлять порядки въ деревняхъ въ нравственномъ отношеніи какъ нѣчто въ сравненіи съ большими городами и промышленными округами, но что это далеко не такъ, знаетъ всякій, кому извѣстна деревенская жизнь. Это также подтверждаетъ рѣчь, которую сказалъ

*) Осенью 1899 г. было публично констатировано въ Берлинѣ, что одна довольно способная актриса получала въ извѣстномъ театрѣ 100 марокъ ежемѣсячнаго жалованья, при чемъ ея расходы на гардеробъ простирались ежемѣсячно на 1000 марокъ. Дефицитъ покрывалъ разумѣется „дружокъ“

саксонскій дворянскій вотчинникъ осенью 1889 года, о которой саксонскіе провинціальные листки сообщаютъ слѣдующее:

Гримма. Дворянскій вотчинникъ Dr. фонъ Вехтеръ въ Рекницѣ читалъ на дняхъ въ собраніи прихожанъ, состоявшемся здѣсь, докладъ о половой безнравственности въ нашихъ деревенскихъ общинахъ, при чемъ онъ описалъ здѣшнія порядки въ далеко не розовомъ свѣтѣ. Съ большой откровенностью призналъ докладующій при этомъ случаѣ, что часто и работодатели и даже женатые находятся со своей женской прислугой въ самыхъ интимныхъ отношеніяхъ, послѣдствія которыхъ устраняютъ уплатой большихъ суммъ, или скрываютъ преступленіемъ отъ глазъ свѣта. Къ сожалѣнію нельзя умолчать, что безнравственность въ деревенскихъ общинахъ развилось не только дѣвушками, которые въ качествѣ кормилицъ всосали въ себя въ городѣ ядъ безнравственности, и парнями, находившимися на военной службѣ, но и людьми образованныхъ классовъ, управляющими на дворянскихъ вотчинахъ и офицерами во время маневровъ. Какъ Dr. фонъ Вехтеръ сообщилъ, имѣются въ деревняхъ весьма немногія дѣвушки, которыя не пали еще до достиженія 17 лѣтняго возраста. Полагаю, что это ясно. Jus primae noctis средневѣковаго феодальнаго господина дѣйствуетъ и теперь, хотя въ другой формѣ. Сыновья нашихъ „имущихъ и образованныхъ классовъ" доброю частью полагаютъ, что соблазненіе дочерей народа и оставленіе ихъ затѣмъ на произволъ судьбы — ихъ привилегія. Вѣдь скоро довѣряющія и неопытныя дочери народа, не имѣющія никакихъ друзей и радостей въ жизни, слишкомъ легко дѣлаются жертвой соблазна, показывающагося имъ въ блестящемъ и ласковомъ видѣ. А послѣдствія — обманутыя надежды, горе и преступленія. Эти причины главнымъ образомъ имѣютъ своимъ послѣдствіемъ самоубійства женщинъ и дѣтоубійства. Многочисленныя судебныя разбирательства изъ-за дѣтоубійствъ представляютъ печальную и поучительную картину. Обольщенная, потомъ обманутая женщина безпомощно предоставленная отчаянію и позору доходитъ до крайности, убиваетъ своего ребенка, за что законъ ее караетъ. А безсовѣстнаго убійцу вовсе не безпокоютъ; онъ, можетъ быть, даже скоро послѣ этого женится на дочери „приличнаго, честнаго" семейства и дѣлается весьма уважаемымъ, набожнымъ и прекраснымъ мужемъ. Многіе, удостоенные высокихъ чиновъ и пользующіеся почетомъ, запятнали такимъ образомъ свою честь и совѣсть. Еслибъ женщины участвовали въ законодательствѣ, то измѣнилось бы вѣроятно многое.

Жесточе всего поступаетъ въ этомъ отношеніи, какъ уже выше сказано, французское законодательство, запрещающее наведеніе справокъ объ отцѣ ребенка, но основавшее за то воспитательные дома. Рѣшеніе конвента относительно этого отъ 28 іюня 1793 г. гласитъ: „La nation se charge de l'education physique et morale des enfants adandonnes. Desormais, ils serons designes sous le seul nom d'orphelins. Aucune autre qualification ne sera permis." Согласно этому устроены были въ всѣхъ провинціяхъ государства воспитательные и сиротскіе дома. Число сиротъ и подкидышей простиралось въ 1833 г. до 1 0945. Но уходъ за нимъ плохой, такъ что смертность между ними очень велика. Тогда умерли на первомъ году жизни 59 %, стало быть больше половины; до достиженія 12 лѣтняго возраста умерли всего 78 %, такъ что изо ста только 22 достигаютъ возраста выше 12 лѣтъ.

Подобные порядки существуютъ въ Австріи и Италіи, гдѣ „гуманное" общество также основало эти дѣтоубійственныя учрежденія: „Ici on fait mourir les enfants" (Тутъ убиваютъ дѣтей) рекомендовалъ нѣкій государь какъ подходящую надпись для воспитательныхъ домовъ. Исторія не разсказываетъ, что этотъ государь старался предписаніемъ лучшаго ухода уменьшить число убійствъ этихъ маленькихъ существъ. Въ Пруссіи, гдѣ нѣтъ воспитательныхъ домовъ, умерли въ началѣ шестидесятыхъ годовъ изъ законнорожденныхъ дѣтей 18,23 % на первомъ году жизни, изъ незаконнорожденныхъ дѣтей 33,11 %, итакъ вдвое больше, чѣмъ законнорожденныя, но всетаки значительно меньше, чѣмъ во

французскихъ воспитательныхъ домахъ. Въ Парижѣ умерло на 100 законныхъ дѣтей 193 незаконныхъ, а въ деревняхъ даже 215. Итальянская статистика представляетъ слѣдующую картину:

Изъ 10000 живорожденныхъ умерли

	1881	1882	1883	1884	1885
законныя дѣти					
въ первомъ мѣсяцѣ жизни	751	741	724	698	696
„ 2-12омъ „ „	1027	1172	986	953	1083
незаконныя дѣти					
„ 1омъ мѣсяцѣ жизни	2092	2045	2139	2107	1813
„ 2—12 „ „	1387	1386	1486	1437	1353

Разница въ смертности между законными и незаконными дѣтьми особенно замѣчается въ первомъ мѣсяцѣ жизни, въ которомъ смертность незаконнорожденныхъ въ среднемъ втрое больше, чѣмъ законнорожденныхъ. Неудовлетворительный уходъ во время беременности, слабые роды и плохой уходъ послѣ разрѣшенія отъ беременности — вотъ причины большей смертности. Истязанія, извѣстная „фабрикація ангеловъ" содѣйствуютъ умноженію жертвъ. Число мертворожденныхъ дѣтей между незаконнорожденными вдвое больше, чѣмъ между законнорожденными, вѣроятно потому, что матери незаконныхъ дѣтей еще во время беременности стараются недоносить ихъ. Незаконнорожденныя дѣти, остающіяся въ живыхъ, мстятъ обществу за обиды тѣмъ, что доставляютъ относительно необыкновенно большой контингентъ преступниковъ всякаго рода.

Слѣдуетъ упомянуть еще о другомъ злѣ, вытекающемъ изъ этого порядка вещей. Чрезмѣрныя половыя наслажденія вредятъ еще больше, чѣмъ неудовлетворительное половое общеніе. И безъ всякой венерической болѣзни погибаетъ изнуреннымъ организмъ; послѣдствія такой жизни бываютъ главнымъ образомъ мужское безсиліе, безплодіе, параличи спиннаго мозга, слабоуміе или по крайней мѣрѣ умственное притупленіе и многія другія болѣзни. Быть умѣреннымъ въ половомъ общеніи столь же необходимо, какъ быть умѣреннымъ въ пищѣ и питьѣ и другихъ человѣческихъ потребностяхъ.

Но знать мѣру молодежи особенно трудно. Вотъ почему встрѣчаются большое число „юныхъ старцевъ" именно въ „высшихъ" классахъ общества. Число молодыхъ и старыхъ развратниковъ просто громадное, и всѣ они нуждаются въ „особенномъ возбужденіи", потому что они чрезмѣрно притуплены и пресыщены. Одни изъ нихъ впадаютъ въ противоестественности, практиковавшіяся когда-то въ Греціи, другіе ищутъ возбужденія въ изнасилованіи дѣтей. Такъ назыв. „свободныя профессіи", которыми занимаются люди высшихъ классовъ доставляютъ 5,6 % уголовныхъ преступниковъ, но 12,9 % преступниковъ, изнасиловавшихъ дѣтей, и это процентное отношеніе было бы еще больше, если люди тѣхъ круговъ не имѣли бы достаточныхъ средствъ, чтобъ скрыть преступленіе, такъ что большинство случаевъ не доходитъ до всеобщаго свѣдѣнія. Всѣ еще помнятъ разоблаченія объ изнасилованіи дѣтей, которыя были напечатаны въ „Pall Mall Gazette".

Нравственные успѣхи нашего міра обнаруживаются еще особенно въ культурной странѣ par excellence, т. е. въ Англіи.

Число преступленій и проступковъ противъ нравственности увеличивается въ Германіи въ значительно меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ Англіи.

Лучшую статистику о венерическихъ болѣзняхъ и ихъ развитіи имѣетъ Данія, и особенно еще Копенгагенъ. Въ этомъ городѣ развились венерическія болѣзни (принимая при этомъ особенно въ уваженіе сифилисъ) слѣдующимъ образомъ

	населеніе	венерич. болѣзни	сифилисъ
1874	196000	5505	836
1879	227000	6299	934
1885	290000	9325	1866

Между матросами флота въ Копенгагенѣ увеличилось число венерическихъ болѣзней во время упомянутаго періода на 122,4 %, а въ арміи за это-же время даже на

227 %*) А каковы дѣла въ Парижѣ? Число всѣхъ лицъ, страдавшихъ венерическими болѣзнями и находившихся въ госпиталяхъ du Midi, de Lauréine и de Saint Louis простиралось за періодъ времени отъ 1872 г. до 1888 г. до 118 223, изъ которыхъ 60 438 страдали сифилисомъ, а 57 795 другими венерическими болѣзнями. Кромѣ того находились въ этихъ госпиталяхъ ежегодно въ среднемъ 16 385 больныхъ изъ разныхъ департаментовъ**).

Итакъ мы видимъ, какъ вслѣдствіе нашихъ соціальныхъ порядковъ пораждаются пороки, развратъ и преступленія всякаго рода. Все общество находится въ неспокойномъ состояніи. При такихъ обстоятельствахъ больше всего страдаютъ женщины.

Многочисленныя женщины сознаютъ это и ищутъ помощи для улучшенія своего положенія. Прежде всего онѣ требуютъ по возможности самостоятельности и независимости въ экономическомъ отношеніи; онѣ требуютъ, чтобъ женщины наравнѣ съ мущинами были допущены къ дѣятельности всякаго рода, для чего только онѣ годны по своимъ тѣлеснымъ и умственнымъ силамъ и способностямъ; особенно онѣ требуютъ, чтобъ женщинамъ открыты были такъ называемыя „свободныя профессіи. И вотъ спрашивается: Справедливы ли эти стремленія? Исполнимы ли они? Помогутъ ли они?"

Но это мы разберемъ ниже.

Женскій трудъ. Умственныя способности женщины. Дарвинизмъ и соціальное состояніе общества.

Стремленіе женщины къ самостоятельному существованію и личной независимости признано гражданскимъ обществомъ до извѣстной степени „справедливымъ", совершенно такъ, какъ стремленіе рабочихъ къ свободному движенію.

* Die venerischen Krankheiten in Dänemark von Dr. Giesing Genf 1889.

** По докладу, составленному въ 1890 г. санитарной коммиссіей для Парижскаго [illegible] относительно проституціи въ Парижѣ.

Причина этой предупредительности кроется въ интересѣ буржуазіи, нуждающейся въ мужскихъ и женскихъ рабочихъ силахъ для крайняго развитія промышленности. И въ той мѣрѣ увеличится число женщинъ на фабрикахъ и заводахъ, въ какой усовершенствуется машинное дѣло и производительный процессъ раздѣляется все болѣе на отдѣльныя работы, требующія все болѣе незначительнаго техническаго образованія; тѣмъ больше женщинъ потребуется для индустріи, чѣмъ больше усилится конкуренція промышленниковъ между собой и цѣлыхъ промышленныхъ областей (конкуренція одного государства съ другимъ, одной части земли съ другой частью).

Спеціальныя причины этого все бо́льшаго примѣнія женскаго труда во все увеличивающемся количествѣ отраслей труда уже выше подробно изложены. Обыкновенно женщина тамъ найдетъ себѣ рядомъ съ мущиной или на его мѣстѣ работу, гдѣ ея матеріальныя потребности незначительнѣе, чѣмъ потребности мущины. Есть еще другое обстоятельство, заставляющее ее предлагать свою работу по болѣе низкой цѣнѣ, и состоящее въ томъ, что она какъ половое существо въ среднемъ чаще подвергается тѣлеснымъ разстройствамъ, чѣмъ мущина. Вслѣдствіе этихъ разстройствъ онѣ должны часто прерывать работу, что легко ведетъ при комбинаціи и организаціи рабочихъ силъ въ современной промышленности къ непріятнымъ остановкамъ. Беременностью и родами дѣлаются эти перерывы иногда продолжительными. Предприниматель пользуется этимъ обстоятельствомъ и вознаграждаетъ себя за могущія быть непріятности тѣмъ, что онъ оплачиваетъ женскій трудъ значительно ниже, чѣмъ мужской трудъ:

Но въ другомъ отношеніи, какъ выше сказано, предприниматель весьма цѣнитъ трудъ женщинъ, особенно замужнихъ. Замужняя женщина въ качествѣ работницы еще гораздо „внимательнѣе и понятливѣе", чѣмъ незамужняя женщина; ради своихъ дѣтей она вынуждена къ крайнему напряженію своихъ силъ для добыванія необходимѣйшаго пропитанія, и то этой

причинѣ она мирится со многимъ, чѣмъ даже не мирится незамужняя женщина. Только въ исключительныхъ случаяхъ осмѣливается обыкновенно работница присоединиться со своими товарками къ союзу для улучшенія своего положенія, а это увеличиваетъ ея цѣнность въ глазахъ предпринимателя, пользующагося ими даже въ качествѣ козыря противъ строптивыхъ работниковъ. Съ другой стороны женщины на многихъ работѣ гораздо болѣе годны, чѣмъ мущины, вслѣдствіе своего большаго терпѣнія, своихъ болѣе ловкихъ пальцевъ и своего болѣе развитаго вкуса.

Всѣ эти женскія „добродѣтели" вполнѣ умѣетъ цѣнить добродѣтельный капиталистъ, и вслѣдствіе этого расширяется съ развитіемъ индустріи кругъ женской дѣятельности изъ года въ годъ. Но важно при этомъ, что не смотря на то **соціальное положеніе женщинъ не улучшается** замѣтно. Гдѣ примѣняютъ женскій трудъ, тамъ обыкновенно многіе мущины лишаются работы, но эти мущины должны же жить, и вотъ они предлагаютъ свой трудъ за гораздо меньшую плату, чѣмъ опять понижается заработная плата женскаго труда и т. д. Новыя завитія и новыя отрасли промышленности нѣсколько противодѣйствуютъ понижению платы, но не настолько, чтобъ возможно было установить лучшія условія для рабочихъ на продолжительное время. А именно потому, что всякое повышеніе заработной платы выше извѣстной нормы побуждаетъ предпринимателя прибѣгать къ дальнѣйшему улучшенію машиннаго дѣла и замѣненію такимъ образомъ человѣческаго мозга и человѣческихъ рукъ машинами. Если въ началѣ капиталистическаго производства на рабочемъ рынкѣ рабочій конкурировалъ съ рабочимъ, конкурируютъ теперь мущина съ женщиной и люди одного возраста съ людьми другого возраста. Женщина вытѣсняетъ мущину, а женщину уже вытѣсняетъ дѣтскій трудъ. Вотъ „нравственный порядокъ" современной промышленности.

Стремленіе предпринимателей извлекать большую выгоду изъ своихъ рабочихъ болѣе длиннымъ рабочимъ днемъ особенно облегчается незначительной устойчивостью работницъ. Вотъ почему во всѣхъ странахъ міра рабочее время про-

должается дольше всего въ ткацкой промышленности, въ которой часто работаютъ больше женщинъ, чѣмъ мущинъ. Привыкшія уже вслѣдствіе домашней дѣятельности не знать мѣры въ работѣ, женщины легко поддаются усиленнымъ требованіямъ безъ всякаго противоборства. Въ другихъ отрасляхъ промышленности (фабрикація искусственныхъ цвѣтовъ) въ которыхъ главную часть составляетъ ручная работа, портятъ женщины свое положеніе, что онѣ берутъ со собой на домъ экстренную работу, за которой онѣ сидятъ до полуночи. Онѣ забываютъ, что онѣ себѣ тѣмъ только сами составляютъ конкуренцію и вслѣдствіе того при 16 часовомъ трудѣ только столько зарабатываютъ, сколько онѣ только были заработать при 10 или 11 часовомъ трудѣ, если бъ дѣло было установлено правильно.

Какое громадное примѣненіе постепенно получилъ женскій трудъ въ промышленности, мы выше констатировали цифрами нѣсколько разъ. Рядъ другихъ фактовъ пусть разъяснитъ это еще болѣе.

Къ самымъ промышленнымъ странамъ Германіи принадлежитъ Саксонское королевство. Тамъ представляется число работниковъ и работницъ на фабрикахъ и заводахъ, подчиненныхъ промышленной инспекціи (Gewerbeinspektion) въ слѣдующемъ видѣ:

1883 г. было: 141 549 работниковъ-мущинъ и 72 716 работницъ
1889 г. „ 204 108 „ „ „ 97 878 „
+ 62 569 + 25 162.

Хотя по этимъ даннымъ число рабочихъ больше увеличилось, чѣмъ число работницъ, въ извѣстныхъ индустріяхъ однако, какъ напр. въ ткацкой промышленности, превосходитъ число работницъ количество работниковъ-мущинъ. Въ Эльзасѣ и Лотарингіи работали въ 1889 г. на 794 фабрикахъ и заводахъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи 64 612 рабочихъ и 36 356 работницъ; изъ нихъ приходилось на ткацкую промышленность 29 496 рабочихъ и 31 216 работницъ, изъ которыхъ 27,7 % были за-мужемъ. Въ табачной промышленности Баденa числилось въ 1889 г. по

статистикѣ тамошняго инспектора 9866 совершеннолѣтнихъ работницъ и 4656 совершеннолѣтнихъ работниковъ; первыя составили 52,56 %, а послѣдніе 24,85 % всего рабочаго персонала. Между работницами было 3683 или 37,4 % замужнихъ женщинъ, но въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ было процентное отношеніе замужнихъ женщинъ гораздо больше, такъ оно равнялось въ общинѣ Гербольдсгеймѣ 55,4 %. Въ округѣ Рейсъ младшей линіи были

1887: 1875 замужнихъ, 2140 незамужнихъ женщинъ; вообще 4015 или 46,7 %,

1888: 1971 замужнихъ, 2559 незамужнихъ женщинъ; вообще 4530 или 43,5 %,

1889: 2267 замужнихъ, 2605 незамужнихъ женщинъ; вообще 4872 или 46,5 %*).

По ревизіи было въ 1888 г. всѣхъ лицъ, работавшихъ на фабрикахъ 7 340 789, а изъ нихъ 1 519 167 женщинъ = 20,6 %. При этомъ выяснился интересный фактъ, что не было ни одной промышленной отрасли, въ которой не работали бы и женщины, если и въ незначительномъ количествѣ.

Женщинѣ-работницѣ приходится и ночью работать, что особенно утомительно для ея организма. Временная ночная работа женщинъ встрѣчается въ большинствѣ всѣхъ отраслей индустріи; а больше всего въ ткацкой и писчебумажной промышленности, но на основаніи новаго закона для Германской имперіи ночная работа женщинъ въ Германіи въ общемъ запрещена, но допускаются многочисленныя исключенія. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ приведенныхъ фактовъ ясно же какъ странна та прекрасная теорія филистровъ (съ которой, имъ кажется, можно прекратить всѣ стремленія женщинъ къ эманципаціи), что женщинѣ подобаетъ только заниматься домашнимъ хозяйствомъ. Въ нашемъ самомъ культурномъ государствѣ, въ Англіи, гдѣ статистика больше разработана, чѣмъ у насъ, еще ярче выступаетъ развитіе женскаго труда въ индустріи. Тамъ работали въ хлопчатобумажной индустріи

*) По статистикѣ фабричныхъ инспекторовъ, составленной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Берлинъ 1890.

	1861	1871	1881
мущинъ	202 540	192 881	189 651
женщинъ	264 166	286 258	310 374

Число мущинъ-работниковъ уменьшилось такимъ образомъ на 12 889, а число женщинъ-работницъ увеличилось на 46 208 за это время (отъ 1861—1881 г.). На фабрикахъ шерстяныхъ издѣлій приходилось въ 1871 г. 97 женщинъ на 100 мущинъ, а въ 1881 г. 100 мущинъ на 102 женщины. Дальше приходилось на 100 мущинъ

	1871	1881	
на писчебумажныхъ фабрикахъ	65	80	женщ.
въ типографіяхъ	2	4	„
въ переплетномъ ремеслѣ	95	111	„
въ торговлѣ письменными принадлежностьями	34	53	„
въ книжной торговлѣ	15	17	„
на суконныхъ фабрикахъ	102	180	„
въ портняжномъ дѣлѣ	33	100	„
въ сапожномъ ремеслѣ	13	20	„

Можно привести еще многія данныя, но приведенные примѣры достаточны. Вообще работали въ 1881 г. въ индустріи Англіи 4½ милліона женщинъ. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ почти исключительно работаютъ женщины. Такъ приходилось на сто мущинъ

на фабрикахъ стальныхъ перьевъ	1138	женщинъ
на „ конвертовъ	1105	„
на перчаточныхъ фабрикахъ	6000	„

и т. д.

Въ какой мѣрѣ индустріальный женскій трудъ былъ уже 1886 развитъ въ Швейцаріи, свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя газеты „Bund“:

въ шелкозаводской промышленности работали 11 771 мущинъ-работниковъ и 51 352 работницъ,

въ хлопчатобумажной индустріи 18 320 мущинъ-работниковъ и 23 846 работницъ и

на фабрикахъ хлопчатыхъ товаровъ и товаровъ изъ полубумажнаго полотна 5553 мущинъ-работниковъ и 5232 работницъ.

Въ тканкой промышленности работали 103452 женщины и 52838 мущинъ. „Bund" констатируетъ, что нѣтъ въ Швейцаріи отрасли промышленности, гдѣ не работаютъ женщины. Въ докладѣ швейцарскихъ фабричныхъ инспекторовъ за 1888 г. и 1889 г. Dr. Ф. Шулеръ, инспекторъ 1го округа, особенно подчеркиваетъ, что женскій трудъ на фабрикахъ увеличился

Этимъ неопровержимо доказано, что современное развитіе все болѣе и болѣе отрываетъ женщину отъ семейнаго круга и домашней жизни, и общество такимъ образомъ все болѣе подвергаетъ ея разложенію и распаденію. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что это развитіе при теперешнихъ обстоятельствахъ такимъ образомъ происходитъ что женщина и тамъ, гдѣ она столько же дѣлаетъ, сколько мущина, все-таки получаетъ меньшую заработную плату, чѣмъ онъ. Женщина имѣетъ меньше потребностей, она податливѣе и уступчивѣе, чѣмъ мущина. Эти качества же рекомендуютъ ее въ глазахъ предпринимателя. Кромѣ того она привыкла вслѣдствіе своего положенія въ семьѣ работать безъ мѣры и границъ. Такъ какъ систематически ей не даютъ участвовать въ публичной жизни, то она никакъ не понимаетъ пользы соединенія и организаціи, и не видитъ никакого смысла въ этомъ. Это опять такія качества, которыя рабочій, созвающій свое положеніе, считаетъ за недостатки, а предприниматель за добродѣтели. По статистическимъ даннымъ „Ленинитской торговой каммеры за 1885 г., представилась заработная плата рабочихъ и работницъ въ разныхъ отрасляхъ провышленности въ слѣдующемъ видѣ:

Еженедѣльная заработная плата равнялась

на кружевныхъ фабрикахъ 20—35 маркамъ для мущинъ, 7—15 для женщинъ,

на перчаточныхъ фабрикахъ 12—30 маркамъ для мущинъ, 6—15 для женщинъ,

въ тканкихъ холста 12—27 маркамъ для мущинъ, 5—10 для женщинъ,

въ шерстопрядильняхъ 15 — 27 маркамъ для мущинъ, 7,20—10,20 для женщинъ,

на сахарныхъ заводахъ 10,5—031 маркамъ для мущинъ, 7,50—12 для женщинъ,

на кожевенныхъ заводахъ и на фабрикахъ кожевенныхъ товаровъ 12—28 маркамъ для мущинъ, 7—18 для женщинъ,

на фабрикахъ резиновыхъ издѣлій 9—27 маркамъ для мущинъ, 6—17 для женщинъ,

на одной фабрикѣ бумажныхъ фонарей 16—22 маркамъ для мущинъ, 7,50—10 для женщинъ,

на химическихъ фабрикахъ 8,50—25 маркамъ для мущинъ, 7,50 - 10 для женщинъ.

Эти разницы въ заработной платѣ, можетъ быть, оказались бы еще большими, если-бы знали, сколько работниковъ и работницъ получали высшую и низшую плату, и какая плата была средняя для обоихъ половъ.

Въ данное время мало такихъ ремеслъ и индустрій, въ которыхъ женщины не работаютъ, а напротивъ много такихъ ремеслъ — особенно въ тѣхъ, которыя занимаются изготовленіемъ, предметовъ для женскихъ потребностей — гдѣ исключительно или почти исключительно занимаются женщины. Въ другихъ отрасляхъ промышленности, какъ напр. въ выше упомянутой тканкой индустріи, число работающихъ женщинъ уже превосходитъ число рабочихъ; и женщины все болѣе вытѣсняютъ работниковъ-мущинъ. Общій результатъ таковъ, что число работницъ само по себѣ и число разныхъ занятій въ индустріи, ремеслахъ и сообщеніи, гдѣ примѣняется женскій трудъ, постоянно увеличивается.

И не только число тѣхъ занятій увеличивается, которыя скорѣе соотвѣтствуютъ болѣе слабой физической силѣ женщины, а число всѣхъ занятій, гдѣ только эти предприниматели находятъ выгоднымъ для себя примѣненіе женскаго труда. Такимъ образомъ женщины занимаются въ отрасляхъ труда, принадлежащихъ къ самымъ непріятнымъ и самымъ вреднымъ для здоровья, чѣмъ и то фантастическое

пониманіе выставляется въ своемъ настоящемъ видѣ, которое видитъ въ женщинѣ только нѣжное, слабое существо, какъ часто поэты и романисты изображаютъ женщину, чтобъ польстить мущинѣ, однимъ словомъ существо, какое встрѣчается очень рѣдко.

Факты — весьма упрямыя доказательства, и намъ только приходится считаться съ фактами, которые не допускаютъ невѣрныхъ заключеній и сентиментальной болтовни. А эти факты насъ учатъ, что въ настоящее время между прочимъ женщины занимаются на бумагопрядильныхъ фабрикахъ, въ ткацкихъ, на суконныхъ фабрикахъ и фабрикахъ матерій вообще, въ механическихъ прядильняхъ, на набойныхъ фабрикахъ, въ красильняхъ, на фабрикахъ стальныхъ перьевъ и булавокъ, на сахарныхъ заводахъ, фабрикахъ шоколадныхъ издѣлій, писчебумажныхъ фабрикахъ и фабрикахъ бронзовыхъ издѣлій; женщины занимаются также на стекляныхъ и фарфоровыхъ заводахъ, въ ткацкихъ для шелковыхъ матерій, на шелкопрядильныхъ и ленточныхъ фабрикахъ, въ мыловарняхъ, на свѣчныхъ фабрикахъ, на фабрикахъ каучуковыхъ и резинныхъ издѣлій, на ваточныхъ, рогожныхъ, ковертныхъ фабрикахъ, въ переплетныхъ заведеніяхъ, на кружевныхъ, позументныхъ, башмачныхъ фабрикахъ и фабрикахъ кожевенныхъ и галантерейныхъ товаровъ, на гальванопластическихъ, салотопенныхъ и химическихъ заводахъ всякаго рода. Женскимъ трудомъ дальше пользуются при изготовленіи вышивныхъ работъ по канвѣ, при производствѣ тряпокъ и лоскутьевъ, при рѣзьбѣ на деревѣ, живописи на фарфорѣ. Кромѣ того женщины работаютъ на фабрикахъ соломенныхъ и другихъ шляпъ, на табачныхъ, перчаточныхъ фабрикахъ, въ клееварняхъ, на фабрикахъ игрушекъ, кисточекъ, облатокъ, часовъ, зеркалъ, спичекъ, легко воспламеняющихъ товаровъ, на пороховыхъ заводахъ, въ типографіяхъ, литографіяхъ, фотографіяхъ, на кирпичныхъ, желѣзоплавильныхъ заводахъ, на фабрикахъ металлическихъ издѣлій и т. д. и т. д. Милліоны женщинъ занимаются садоводствомъ, земледѣліемъ, скотоводствомъ, производствомъ женскаго и дѣтскаго гардероба и бѣлья, заработываютъ себѣ хлѣбъ въ качествѣ модистокъ,

продавщицъ, конторщицъ, учительницъ, писательницъ, пѣвицъ, актрисъ, художницъ всякаго рода и т. д. Сколько женщинъ служатъ еще въ ресторанахъ! Ихъ нанимаютъ, чтобъ привлечь посѣтителей. Развѣ нужно еще говорить о томъ, какое вредное вліяніе подобная служба имѣетъ на развитіе тѣла, ума и сердца этихъ женщинъ?

Между выше упомянутыми занятіями очень многія весьма опасны. Такъ напр. опасность вліянія сѣрнокислыхъ и щелочныхъ газовъ на фабрикахъ соломенныхъ шляпъ, опасно же вдыханіе хлористыхъ паровъ при бѣленіи растительныхъ веществъ; вслѣдствіе возможности отравленія опасно также производство цвѣтной бумаги, искусственныхъ цвѣтовъ изготовленіе метахромотипій, ядовъ и химическихъ продуктовъ, окрашиваніе оловянныхъ солдатиковъ и игрушекъ. Нартучиваніе зеркалъ прямо убійственно дѣйствуетъ на плодъ чрева беременныхъ. Изъ беременныхъ женщинъ, занимающихся изготовленіемъ оловянныхъ издѣлій преждевременно раждаютъ около 58 %, а изъ ихъ новорожденныхъ только 21.5 % остаются въ живыхъ, причемъ однако только 13 % живутъ дольше года. Ужаснѣйшее дѣло! Въ Пруссіи умираютъ среднимъ числомъ 22 % всѣхъ новорожденныхъ на первомъ году своей жизни, но изъ дѣтей работницъ, занимающихся нартучиваніемъ зеркалъ, умираютъ 65 %, изъ дѣтей шлифовщицъ стеколъ 55 %, работницъ, занимающихся производствомъ оловянныхъ издѣлій 40 %. По мнѣнію Dr. Гирта особенно опасно во время второй половины беременности для работницъ и ихъ будущихъ дѣтей производство цвѣтной бумаги, искусственныхъ цвѣтовъ, такъ назыв. запыливаніе брюссельскихъ кружевъ свинцовыми бѣлилами, нартучиваніе зеркалъ, каучуковая индустрія и всякое фабричное производство, при которомъ работницамъ приходится вдыхать въ себя вредные газы, какъ газъ окиси углерода, углекислоту и газообразный сѣрнистый водородъ. Крайне опасны также производство фосфорныхъ спичекъ и шелкопряденіе. Нечего говорить о томъ, что между выше приведенными работами многія очень трудны и утомительны даже для мущинъ. Эти обстоятельства не перемѣнятся до тѣхъ поръ, пока жен-

щины не найдутъ себѣ работы, болѣе соотвѣтствующей своимъ силамъ.

Далеко это не пріятно видѣть, какъ женщины, и даже беременныя при постройкѣ желѣзной дороги тащутъ тяжелую тачку или при постройкѣ домовъ въ качествѣ поднощицъ приготовляютъ известь или цементъ и т. д. Женщина при этомъ лишается всей женственности, какъ и мущины лишаются во многихъ разныхъ промыслахъ всей мужественности. Вотъ послѣдствія соціальной войны и соціальнаго вымѣщанія соковъ изъ болѣе слабыхъ. При нашихъ соціальныхъ порядкахъ совершается многое противоестественно.

Поэтому, разумѣется, понятно, что вслѣдствіе того значенія, который женскій трудъ имѣетъ во всѣхъ областяхъ промышленной дѣятельности, мущины, заинтересованные въ этомъ, не особенно довольны этимъ распространеніемъ женскаго труда и высказываютъ желаніе, чтобъ женщинамъ не давали работы и чтобъ женскій трудъ запрещенъ былъ закономъ. Несомнѣнно, что при такомъ распространеніи женскаго труда разстраивается семейная жизнь рабочаго, что расторгаетъ бракъ, и увеличиваются въ ужасающей степени безнравственность, деморализація, дегенерація, велікія болѣзни и смертность между дѣтьми. По статистикѣ, которую напечатала „Leipziger Zeitung“ въ 1889 г., значительно увеличилась смертность между дѣтьми за послѣдніе пятнадцать лѣтъ въ тѣхъ городахъ, которые сдѣлались настоящими фабричными городами. Но не смотря на то составляетъ все это развитіе прогрессъ, точно такой же прогрессъ, какъ свобода промышленности, свобода переселенія, женитьбы и выхода за мужъ и уничтоженіе всѣхъ препятствій, содѣйствующихъ капиталистическому развитію, но убивающихъ ремесло и мелочную торговлю. Рабочіе не склонны помочь ремеслу, если оно старается держаться искусственнымъ образомъ еще на нѣкоторое время посредствомъ разныхъ реакціонерныхъ стремленій, какъ ограниченіемъ свободы промышленности и переселенія, установленіемъ вновь сословныхъ и цеховыхъ ограниченій. Я говорю, на нѣкоторое время, потому что о большемъ и рѣчи быть не можетъ. Столь же невозможно

установить прежніе порядки относительно женскаго труда, что, разумѣется, не исключаетъ того, чтобъ строгіе фабричные законы препятствовали извлеченію чрезмѣрной пользы изъ женскаго и дѣтскаго труда и совсѣмъ запретили трудъ дѣтей, обязанныхъ посѣщать школу. Въ этомъ отношеніи согласуются интересы рабочаго съ государственными, общечеловѣческими и культурными интересами. Такъ напр. часто вынуждало вырожденіе рабочихъ вслѣдствіе современной фабричной системы понизить требованія для принятія молодыхъ людей на военную службу, и число молодыхъ людей, негодныхъ для военной службы увеличивается въ нашихъ промышленныхъ округахъ съ каждымъ десятилѣтіемъ. Итакъ мы должны стремиться къ тому, чтобъ можно было устранить невыгодныя послѣдствія культурныхъ успѣховъ, улучшенія машиннаго дѣла и инструментовъ, т. е. невыгодныя послѣдствія современнаго рабочаго метода, и чтобъ только остались одни его выгодныя послѣдствія для общей пользы всѣхъ членовъ общества. Это нелѣпость и вопіющая несправедливость, что только одни состоятельные люди могутъ пользоваться культурными успѣхами и пріобрѣтеніями, составляющими продуктъ всеобщаго человѣческаго развитія, а тысячи прилежныхъ рабочихъ и ремесленниковъ приходятъ въ ужасъ, когда узнаютъ, что человѣческій умъ опять сдѣлалъ изобрѣтеніе, которое на 10, 20 да на 100 разъ выгоднѣе, чѣмъ ручная работа, вслѣдствіе чего они дѣлаются нищими и остаются безъ работы*). Такимъ образомъ дѣлается изобрѣтеніе которое только обрадовать всѣхъ, предметомъ крайней враждебности, а въ періодъ десятилѣтія даже изобрѣтеніе служило иногда причиной безпорядкамъ на фабрикахъ и разрушенію машинъ. Эта-же враждебность существуетъ въ теперешнее время между рабочими и работницами. Это также неестественно. Итакъ слѣдуетъ стараться установить такіе общественные порядки, при которыхъ всѣ рабочія средства принадлежатъ обществу, порядки, при которыхъ признается равноправность всѣхъ безъ

*) Смотри Карлъ Марксъ: „Капиталъ“.

различія пола и примѣняютъ къ дѣлу всѣ возможныя техническія и научныя улучшенія и открытія, при чемъ всѣ люди, занимающіеся вреднымъ или непроизводительнымъ трудомъ, всѣ попы и бакалушники будутъ вынуждены заниматься полезнымъ дѣломъ. При этомъ, разумѣется, необходимо сократить рабочее время до минимума, и физическія и умственныя силы всѣхъ членовъ общества развить въ высшей степени. **Только такимъ образомъ можетъ женщина наравнѣ съ мущиной сдѣлаться производительнымъ, полезнымъ и равноправнымъ членомъ общества, можетъ женщина вполнѣ развивать свои тѣлесныя и умственныя способности и исполнять свои половыя обязанности и права.** Какъ равному и свободному члену общества ей нечего опасаться **какого-либо недостойнаго требованія.**

Дальнѣйшее изложеніе этого вопроса покажетъ, что все наше теперешнее развитіе ведетъ насъ къ такому положенію дѣлъ, а вслѣдствіе большихъ зонъ при этомъ развитіи установятся такіе порядки въ не очень далекомъ будущемъ. Какимъ образомъ это совершится, будетъ ниже сказано.

Хотя выше описанное развитіе положенія женщинъ въ нашей социальной жизни весьма ясно и каждому человѣку видно, который только имѣетъ открытые глаза, всетаки ежедневно слышишь, какъ болтаютъ о естественномъ предназначеніи женщины, въ силу котораго ей слѣдуетъ посвящать себя **исключительно домашней жизни и семьѣ. А тамъ именно** прочіе всего объ этомъ говорятъ, гдѣ женщина пытается получить доступъ къ кругу такъ наз. высшихъ профессій, какъ напр. къ высшей учительской и административной части, къ медицинскому или юридическому званію. Въ такомъ случаѣ стараются найти самыя смѣшныя и нелѣпыя отговорки и защищаютъ подъ видомъ „учености" эти разныя возраженія. Съ этими ссылками на ученость и науку бываетъ часто тоже самое, что бываетъ со ссылками на нравственность и порядокъ. Хотя едва ли когда-нибудь былъ человѣкъ, по мнѣнію котораго желательны были бы безнравственность и безпорядокъ — при чемъ, разумѣется, исключаются люди, которые вслѣдствіе безнравственности и безпорядка захватили власть, объявляя

свои дѣйствія необходимыми ради религіи, порядка и нравственности — пользуются постоянно этими громкими словами въ борьбѣ противъ тѣхъ, которые дѣйствительно желаютъ установить порядокъ, или вѣрнѣе, порядки, болѣе достойные человѣка. Да, вѣдь пользуются ссылками на ученость и науку, чтобъ защищать самое нелѣпое и безсмысленное. И вотъ говорятъ, что мудрая природа и положеніе женщины предназначаютъ ее для домашней жизни и семьи, гдѣ она должна исполнять свою жизненную цѣль. Мы уже видѣли, насколько это ей возможно въ данное время. Но главный коэрь то утвержденіе, что женщина ниже стоитъ въ умственномъ отношеніи, чѣмъ мущина и позволять, что женщина въ области ума и мысли въ состояніи сдѣлать что-нибудь, достойное вниманія — прямо нелѣпо.

Эти возраженія, сдѣланныя учеными, настолько соотвѣтствуютъ общему предразсудку мущинъ относительно дѣйствительнаго предназначенія и способностей женщины, что каждый возражающій можетъ смѣло разсчитывать на одобреніе большинства мущинъ и даже женщинъ. Но хотя трудно провести что-нибудь противъ желанія и предразсудка большинства, то этимъ всетаки еще не сказано, что большое большинство желаетъ лучшее и болѣе разумное. До тѣхъ поръ, пока общее образованіе и пониманіе будутъ стоять на такой низкой степени развитія, какъ нынѣ, и общественныя учрежденія будутъ таковыя, что осуществленіе всеобщаго образованія и пониманія затрагиваютъ интересы владѣющихъ круговъ, будутъ самымъ настоятельнымъ образомъ противодѣйствовать новымъ идеямъ. Заинтересованнымъ кругамъ легко пользоваться предразсудкомъ массъ для собственной пользы. Поэтому всѣ новыя идеи сначала только признаются незначительнымъ меньшинствомъ, надъ которымъ смѣются и которое даже преслѣдуютъ. Но если новыя идеи хороши и разумны, если онѣ составляютъ необходимое слѣдствіе извѣстныхъ порядковъ, то онѣ скоро распространяются, и меньшинство становится въ концѣ концовъ большинствомъ. Такъ это было со всѣми новыми идеями со сотворенія міра, и социальная идея, съ которой находится въ тѣснѣйшей

связи дѣйствительная и полная эмансипація женщины, представляетъ то же самое зрѣлище.

Развѣ не составляли долго меньшинство исповѣдующіе христіанство? Развѣ не имѣли также и идеи реформаціи и современнаго гражданства своихъ пресильныхъ противниковъ? И развѣ онѣ не одержали не смотря на то верхъ надъ противниками? И развѣ погибъ соціализмъ вслѣдствіе того, что онъ былъ связанъ исключительными законами въ Германской имперіи? Никогда его побѣда не была вѣрнѣе, чѣмъ въ то время, когда полагали, что его уничтожили. Онъ преодолѣлъ исключительные законы и преодолѣетъ еще и совсѣмъ другія препятствія.

Есть соціалисты (хотя ихъ число со времени появленія сей книги значительно уменьшилось — что отчасти составляетъ ея заслугу), которые съ такимъ же нерасположеніемъ стоятъ противъ эмансипаціи женщины, съ какимъ капиталисты относятся къ соціализму. Каждый соціалистъ понимаетъ зависимость рабочаго отъ капиталиста, и многіе изъ нихъ даже удивляются, что и остальные, особенно капиталисты не желаютъ понять ее; но зависимость женщины отъ мущины онъ часто не понимаетъ, потому что въ данномъ случаѣ вопросъ въ нѣкоторомъ родѣ касается и его собственнаго „я". Стремленіе защищать дѣйствительные или мнимые интересы, которые въ такомъ случаѣ являются всегда неприкосновенными, дѣлаетъ людей слѣпыми и неспособными къ мышленію.

Ссылка на естественное значеніе женщины, по которой она должна только быть хазяйкой и нянькой, имѣетъ столь мало смысла, какъ ссылка на то, что цари должны быть всегда, потому что гдѣ-то со сотворенія міра всегда кто-нибудь царствовалъ. Мы не знаемъ, гдѣ появился первый царь (тоже не знаемъ, гдѣ появился первый капиталистъ), но мы знаемъ и видимъ, что царская власть существенно измѣнилась въ теченіе тысячелѣтій, и что цари все болѣе и болѣе лишаются своей власти. Подобно царской власти подвергается и всякое другое государственное учрежденіе постояннымъ перемѣнамъ и преобразованіямъ и въ концѣ

концовъ полному уничтоженію. Тоже самое можно сказать относительно современной формы брака и положенія женщины при ней. Положеніе женщины въ древной патріархальной семьѣ существенно различается отъ ея положенія въ Греціи, гдѣ она по словамъ Демосѳена имѣла единственную цѣль: „быть родительницей законныхъ дѣтей и вѣрной сторожихой дома". Кто посмѣлъ бы нынѣ, не заслуживая при этомъ порицанія за неуваженіе женщины, защищать такое положеніе женщины какъ „вполнѣ соотвѣтствующее ея природному свойству?" Конечно и теперь еще встрѣчаются такіе чудаки, которые тайкомъ раздѣляютъ мнѣніе аѳинянъ, но никто изъ нихъ не посмѣетъ публично высказать то, что 2200 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ мужей свободно и открыто постановилъ какъ нѣчто понятное само собою. Въ этомъ заключается большой успѣхъ. Все современное развитіе повліяло такимъ образомъ благопріятно на бракъ (особенно гдѣ не обнаружилось разрушающаго вліянія вслѣдствіе соціальнаго положенія супруговъ), если оно и погубило (особенно въ промышленной жизни) милліоны браковъ. Еще за нѣсколько десятилѣтій тому назадъ въ каждомъ бюргерскомъ и крестьянскомъ домѣ не только было принято, чтобъ хозяйка шила, вязала, стирала (что нынѣ большей частью вышло изъ моды) но она и пекла хлѣбъ, пряла, бѣлила, варила пиво, мыло и т. д. Если хозяйки отдали изъ дому шить платья или бѣлье, то это считали за расточительность, о которой говорили и которую осудили. Конечно и теперь встрѣчаются тутъ и тамъ такіе порядки, но это только исключительные случаи. Большинство женщинъ почти не занимается этими работами, потому что съ одной стороны многія изъ нихъ исполняются внѣ дома лучше, практичнѣе и дешевле, а съ другой стороны, по крайней мѣрѣ въ большихъ городахъ, нѣтъ необходимой обстановки. Такимъ образомъ совершился въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій внутри нашей семейной жизни большой переворотъ, на который мы только мало вниманія обращаемъ потому, что мы смотримъ на его, какъ на нѣчто понятное само собою. Происшествія, которыя такъ сказать совершаются подъ глазами, человѣкъ даже не

замѣчаетъ, если они не выступаютъ передъ нимъ слишкомъ неожиданно, а противъ новыхъ мнѣній онъ возстаетъ, которыя могутъ заставить его бросить старыя привычки.

Этотъ переворотъ, который совершился въ нашей домашней жизни и распространяется все больше, существенно измѣнилъ и въ другомъ отношеніи положеніе замужней женщины въ семьѣ. Замужняя женщина теперь болѣе свободна и независима. Наши бабушки не смѣли думать и не думали о томъ, что онѣ не желаютъ держать у себя въ домѣ подмастерьевъ и учениковъ, а вмѣсто того лучше бывать на концертахъ и въ театрахъ и даже — bonne table d'hôte — въ будни. И какая изъ нихъ посмѣла бы думать объ общественныхъ, если и не политическихъ дѣлахъ, какими же въ настоящее время уже занимаются многія женщины. Женщины основываютъ теперь для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, издаютъ журналы, созываютъ конгрессы. Въ качествѣ работницъ составляютъ онѣ рабочіе союзы, посѣщаютъ собранія и теперь мущинъ и имѣли уже — мы говоримъ о Германіи — право выбора членовъ въ третейскій судъ, но этого права ихъ лишилъ рейхстагъ въ 1890 году.

Какой педантизмъ хотѣлъ бы устранить всѣ эти измѣненія, хотя нельзя спорить, что эти измѣненія имѣютъ не только одни выгодныя, а и худыя стороны, которыя однако суть послѣствія нашихъ соціальныхъ порядковъ. Но вѣрно и то, что выгодныя стороны этихъ измѣненій имѣютъ перевѣсъ. Не смотря на консерватизмъ женщинъ, онѣ едва ли пожелаютъ вернуться къ старымъ, узкимъ, патріархальнымъ жизненнымъ условіямъ начала этого вѣка.

Въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ обществу (хотя оно еще находится въ условіяхъ гражданской жизни) не приходится бороться ни со старыми европейскими предразсудками, ни съ устарѣлыми учрежденіями, и гдѣ оно гораздо болѣе склонно принять новыя идеи, если онѣ обѣщаютъ приносить пользу, положеніе женщины уже въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій совсѣмъ другое, чѣмъ у насъ. Тамъ уже многимъ пришло на умъ, что не только грубо и неудобно, но и вредно для кошелька, если каждая хозяйка сама хлѣбъ

печетъ и пиво варитъ, но если и она сама готовитъ въ своей кухнѣ. Частный столъ замѣняютъ товариществами, которыя имѣютъ въ своемъ распоряженіи большія паровыя кухни съ машинами; хозяйки поперемѣнно исправляютъ службу, и въ концѣ концовъ получается такой результатъ, что столъ обходится вдвое дешевле, гораздо вкуснѣе, требуетъ гораздо меньшаго труда, при чемъ выборъ кушаньевъ гораздо бо́льшій. Наши офицера, которые же обыкновенно не пользуются дурной славой соціалистовъ и коммунистовъ, поступаютъ подобнымъ образомъ; они устраиваютъ въ своихъ клубахъ общее хозяйство, выбираютъ какого-нибудь товарища въ экономы, который оптомъ покупаетъ съѣстные припасы, составляетъ роспись кушаньямъ, которыя готовятъ въ паровой кухнѣ казармы. Такимъ образомъ офицера живутъ гораздо дешевле и имѣютъ лучшій столъ, чѣмъ въ гостинницѣ. Кромѣ того живутъ и столуются тысячи самыхъ богатыхъ семействъ въ Европѣ крупныя тоже въ пенсіонахъ и гостинницахъ, не только нисколько не жалѣя о томъ, а даже считая это за большое удобство, что у нихъ нѣтъ своего хозяйства и своей кухни. Да и то обстоятельство, что обыкновенно состоятельныя и богатыя замужнія женщины отказываются отъ занятій въ кухнѣ, не свидѣтельствуетъ о привязанности этого рода дѣятельности къ „естественному призванію" женщины. И вотъ, если устроить кромѣ паровой кухни паровую прачечную съ паровой сушильной и водопроводомъ для бѣлья (таковыя устройства отчасти уже имѣются во многихъ городахъ) и замѣнять непріятную тонку печей, отнимающую много времени, цѣлесообразнымъ центральнымъ отопленіемъ, какъ это уже сдѣлано во многихъ гостинницахъ, нѣкоторыхъ частныхъ домахъ, больницахъ, училищахъ, казармахъ и пр. — хотя часто и неудовлетворительно еще — женщины будутъ избавлены отъ самыхъ крайне тягостныхъ и много времени отнимающихъ работъ. Потомъ 1890 г. описывались въ газетахъ успѣхи, которые дѣлаютъ въ Соединенныхъ штатахъ — гдѣ больше вниманія обращается на всѣ вопросы культурнаго успѣха, чѣмъ въ педантической Европѣ — относительно центральнаго отопленія и снабженія

воздухомъ. И нельзя же сомнѣваться, что газъ и для всѣхъ можно ввести на счетъ казны и общинъ такія общеполезныя устройства, которыя служатъ въ Соединенныхъ штатахъ предметомъ частной спекуляціи и принадлежатъ частнымъ лицамъ. Но мѣщанская безсущность и ограниченность охотно относится съ презрѣніемъ къ такимъ и подобнымъ планамъ. Если за 50 или 60 лѣтъ тому назадъ предложили бы нашимъ хозяйкамъ избавить нашихъ дочерей и служанокъ отъ ношенія воды устройствомъ водопровода, то онѣ навѣрно и это объявили бы за сумасшествіе и вѣчно пищее и сказали бы, что этимъ только приучать дочерей и служанокъ къ лѣни. Развѣ не объявилъ за нелѣпость совѣтъ министровъ при Наполеонѣ мысль править кораблемъ посредствомъ пара?

На самомъ дѣлѣ встрѣчаются у нашего теперешняго гражданскаго общества во всѣхъ областяхъ зачатки, которые только слѣдуетъ развить въ большихъ размѣрахъ, чтобъ произвести громадный переворотъ къ лучшему.

По всему этому несомнѣнно, что все наше развитіе не ведетъ къ тому, чтобъ опять привязати женщину къ дому и домашнему очагу, какъ это ей предписываютъ наши фанатики домашней жизни и по чемъ они взлыхаютъ, какъ израильтяне въ пустынѣ объ оставленныхъ ими мясныхъ горшкахъ. Напротивъ, мы находимся на пути, ведущемъ къ выступленію женщины изъ узкаго круга домашней жизни, къ полному ея (какъ полноправнаго члена общества) **участію въ общественной жизни народа и культурныхъ задачахъ человѣчества.** Это вполнѣ сознаетъ и Laveleye, какъ видно изъ слѣдующихъ его словъ*): „Въ той мѣрѣ, въ какой увеличивается все то, что мы называемъ цивилизаціей, ослабѣваются чувства пѣтизма и семейныя узы и все меньше вліяютъ на дѣйствія людей. Это такой обыкновенный фактъ, что въ немъ слѣдуетъ усматривать законъ социальнаго развитія.“ Не только положеніе женщины стало совсѣмъ другимъ, но и положеніе сына и

*) Das Ureigentum. Kap. 20. Hausgemeinschaft.

дочери въ семьѣ стало такимъ самостоятельнымъ, какъ это раньше никогда не было, и въ особенности еще въ Соединенныхъ штатахъ, гдѣ общество одобряетъ воспитаніе для самостоятельности и независимости. Дурныя стороны, которыя имѣетъ эта форма развитія, нисколько необходимы, ихъ можно прекрасно избѣгать и будутъ избѣгать при высшихъ общественныхъ порядкахъ.

Какъ Laveleye считаетъ и Dr. Шеффле совершенно измѣненный характеръ семьи нашего времени дѣйствіемъ социальнаго развитія*). Сами женщины, хотя пока только меньшинство и съ не совершенно ясными цѣлями, принуждаютъ идти впередъ. Онѣ не только хотятъ помѣряться силою съ мущинами въ области промышленности и индустріи, не только занимать болѣе свободное, независимое положеніе въ семьѣ, но желаютъ примѣнять въ особенности свои умственныя способности къ высшимъ профессіямъ. Тутъ рѣчь идетъ о томъ возраженіи, что онѣ не способны къ этому, потому что онѣ не предназначены природой къ этимъ занятіямъ. Хотя вопросъ о годности женщины къ высшимъ профессіямъ касается только незначительнаго числа женщинъ современнаго общества, имѣетъ онъ все-таки принципіальное значеніе. Большинство мущинъ полагаетъ на самомъ дѣлѣ, что женщины и готовы будутъ всегда играть въ умственномъ отношеніи второстепенную роль, но это мнѣніе слѣдуетъ опровергнуть окончательно. И при этомъ интересно видѣть, какъ тѣ же мущины, которые не возражаютъ противъ этого, чтобъ женщина занималась работами, изъ которыхъ многія крайне опасны, и при которыхъ (существенность ихъ подвергается при этомъ высокимъ опасностямъ), онѣ готовы нарушать самымъ яснымъ образомъ свои материнскія и супружескія обязанности, не хотятъ допустить ихъ къ профессіямъ, которыя не представляютъ (если только въ незначительной степени) всѣхъ этихъ препятствій и опасностей и гораздо болѣе соотвѣтствовали бы ихъ нѣжному тѣлу, которое не смотря на все это несомнѣнно превосходитъ силой тѣло другого пола.

*) Bau und Leben des sozialen Körpers. 1. Band.

Къ ученымъ, которые въ Германіи ничего знать не хотятъ о допущеніи женщинъ къ высшему образованію или только весьма условно это допускаютъ и публично высказали свое мнѣніе, принадлежатъ напр. проф. Л. Бишоффъ въ Мюнхенѣ, Дръ. Людвигъ Гиртъ въ Бреславѣ, проф. Г. Зибель, Л. фонъ Беренбахъ, Дръ. Э. Рейхъ и мн. др. Л. фонъ Беренбахъ полагаетъ, что это достаточно свидѣтельствуетъ о неспособности женщины заниматься наукой и служитъ достаточной причиной для недопущенія женщинъ къ высшему образованію, что между женщинами никогда не было геніевъ; а ты изученія философіи онъ рѣшительно считаетъ женщинъ совершенно неспособными. **Мнѣ кажется, что уже было достаточно мущинъ-философовъ на свѣтѣ, такъ что безъ убытка можно обходится безъ женскихъ философовъ.** Но что касается возраженія, что между женщинами не было еще геніевъ, то по нашему мнѣнію оно не имѣетъ никакого основанія и значенія. Геніи не падаютъ съ неба, они должны имѣть возможность образованія и развитія, а этой возможности именно женщины до сихъ поръ рѣшительно никогда не имѣли, какъ это вполнѣ видно по выше приведенному историческому очерку. А сказать, что у женщины нѣтъ способности для геніи (потому что полагаютъ, что можно отрицать всякія способности у всегаки довольно большого числа значительныхъ женщинъ) столь же нелѣпо, какъ то утвержденіе, что между мущинами другіе геніи **не были возможны кромѣ тѣхъ немногихъ, считающихся такими.** И вотъ каждый деревенскій учитель знаетъ, сколько способныхъ и талантливыхъ учениковъ не могутъ развить свои способности, потому что и нихъ никакой возможности нѣтъ для дальнѣйшаго образованія. Число талантовъ и геній между мущинами навѣрно гораздо больше, чѣмъ это **до сихъ поръ могло обнаружиться, потому что ихъ подавляютъ** соціальные порядки. То же самое можно сказать относительно способностей женскаго пола, который порабощали въ теченіе тысячелѣтій, при чемъ не только всячески препятствовали развитію и образованію женщинъ, а прямо изувѣчивали ихъ. Въ дѣйствительности у насъ нѣтъ мѣрила, по которому мы могли судить, какая масса умствен-

ныхъ силъ и способностей будетъ развиваться у мущинъ и женщинъ, коль скоро имъ возможно будетъ развиваться при естественныхъ условіяхъ. Теперь человѣчество походитъ на растительный міръ. Милліоны драгоцѣнныхъ зародышей не могутъ развиться, потому что почва, на которую они падаютъ, неблагопріятна для нихъ или покрыта уже сорными травами, которыя пищаютъ молодыя растенія питательныхъ веществъ, воздуха и свѣта. Человѣческая жизнь подлежитъ этимъ же естественнымъ законамъ. Если садовникъ или земледѣлецъ сказалъ бы о какомъ-то растеніи, что его нельзя развить и усовершенствовать, хотя не попытать этого сдѣлать или, можетъ быть, препятствовалъ этому невѣрнымъ уходомъ, то каждый просвѣщенный сосѣдъ объявилъ бы этого садовника или земледѣльца дуракомъ. То же самое случилось бы, еслибъ онъ отказался прирастить самку къ самцу лучшей породы для полученія домашняго животнаго болѣе совершенной породы.

Но едва-ли найдется нынѣ въ Германіи такой невѣжественный крестьянинъ, который не понялъ бы, какую выгоду онъ получитъ отъ такого ухода за своими растеніями или скотомъ. Позволяютъ ли ему его средства провести лучшій методъ — это уже другой вопросъ. Лишь между людьми даже ученые не хотятъ признать того, что они сами считаютъ за непоколебимый законъ въ остальномъ мірѣ. Однако вѣдь всякій, не будучи естествоиспытателемъ, можетъ наблюдать поучительныя вещи. Почему отличаются деревенскія дѣти отъ дѣтей городскихъ жителей? Почему отличаются обыкновенно дѣти состоятельныхъ классовъ отъ дѣтей отдѣльныхъ родителей складомъ лица и тѣла, а также нѣкоторыми умственными качествами? Это бываетъ — съ этимъ мы же всѣ согласны — единственно только вслѣдствіе различныхъ жизненныхъ условій и разнообразнаго воспитанія.

Односторонность образованія для извѣстной профессіи придастъ человѣку особый отпечатокъ. Священника или учителя большею частью легко можно узнать по его осанкѣ или физіономіи, также военнаго узнаютъ такимъ образомъ, если и онъ носитъ статское платье. И сапожника очень

легко можно отличить отъ портного, столяря отъ слесаря. Близнецы, которые въ своей молодости очень похожи были другъ на друга, обнаружатъ въ старости значительное несходство, если они принадлежатъ къ разнымъ профессіямъ, т. е. если напримѣръ одинъ занимался кузнечнымъ мастерствомъ, а другой изученіемъ философіи. Наслѣдственность и приноровленіе играютъ стало быть такую же рѣшительную роль въ человѣческомъ развитіи, какъ въ царствѣ животныхъ, при чемъ еще человѣкъ самое гибкое и уступчивое созданіе на свѣтѣ. Часто достаточно нѣсколько лѣтъ другого рода занятія и образа жизни, чтобъ данное лицо стало совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Быстрая перемѣна, по крайней мѣрѣ въ наружности нигдѣ не является болѣе поразительно, чѣмъ тамъ, гдѣ положеніе человѣка, который бѣдствовалъ долго, вдругъ на много улучшается. И если ему вслѣдствіе своего незначительнаго умственнаго развитія и нельзя отречься отъ своего прошлаго, то это только потому, что крайне немногіе люди чувствуютъ въ себѣ по достиженіи извѣстнаго возраста желаніе къ дальнѣйшему умственному образованію, хотя считаютъ таковое необходимымъ. А главная причина этому кроется въ томъ, что такой выскочка рѣдко страдаетъ отъ недостатка своего образованія. Въ наше время, когда люди свое главное вниманіе обращаютъ на золото и матеріальныя средства, преклоняются всѣ передъ человѣкомъ съ большимъ денежнымъ мѣшкомъ гораздо охотнѣе, чѣмъ передъ человѣкомъ съ большимъ образованіемъ и большими умственными способностями, если послѣдній не имѣетъ средствъ и чина. Но ни по манерамъ, ни по осанкѣ дѣтей такого выскочки видно будетъ, что они происходятъ отъ него, потому что они становятся другими людьми и въ умственномъ отношеніи. Убѣдительнѣе всего свидѣтельствуютъ наши промышленные округи о томъ, какъ человѣкъ измѣняется смотря по жизненнымъ условіямъ и полученному имъ воспитанію. Тамъ уже рабочіе и предприниматели составляютъ по своей внѣшности такую противоположность, какъ будто они принадлежали бы къ двумъ разнымъ человѣческимъ

расамъ. Но если ихъ поставить на время одного поколѣнія въ равныя и благопріятныя условія, то противоположность исчезнетъ скоро, а ихъ потомки навѣрно не отличатся другъ отъ друга ни по внѣшному виду и ни по умственному развитію.

Кромѣ того достойно вниманія и то, что женщины гораздо легче мущинъ привыкаютъ къ новымъ соціальнымъ условіямъ и бо́льшимъ требованіямъ. Ихъ способность приноравливаться въ этомъ отношеніи гораздо больше, чѣмъ у болѣе неповоротливаго мущины.

По всему этому ясно большое значеніе соціальныхъ условій для развитія отдѣльныхъ лицъ съ точки зрѣнія естественныхъ законовъ.

Только ограниченные люди или люди со злымъ умысломъ могутъ спорить, что улучшенныя соціальныя, стало быть лучшія физическія и умственныя условія жизни и воспитанія могли бы не только нашихъ мущинъ, но и нашихъ женщинъ поднять на такую точку совершенства, о которой мы нынѣ не имѣемъ настоящаго представленія. Судя по тѣмъ дѣламъ, которыя совершили женщины до сихъ поръ, можно даже положительно утверждать это, потому что эти женщины настолько превосходятъ остальныхъ лицъ женскаго пола, насколько мужскіе геніи стоятъ выше остальныхъ мущинъ. Въ управленіи государствами женщины въ общемъ обнаружили больше таланта, чѣмъ мущины, если судить о ихъ дѣятельности тѣмъ же мѣриломъ, какимъ нынѣ судятъ о правительственныхъ дѣлахъ монарховъ. Ради примѣра мы только приводимъ Изабеллу Кастильскую, Елизавету Венгерскую, Елизавету Англійскую, Екатерину, императрицу Всероссійскую, Марію Терезію, императрицу Австрійскую и т. д. Впрочемъ лишились бы многіе великіе мужи большой части своей славы, еслибы всегда можно было знать, чѣмъ онъ себѣ и чѣмъ онъ обязанъ другимъ. Величайшимъ ораторомъ и геніемъ французской революціи считается нѣмецкими историками, напр. г. фонъ Зибелемъ, графъ Мирабо. И вотъ стало изслѣдованіями извѣстно, что этотъ мнимый великій геній ловко

пользуясь услужливостью и поддержкой нѣкоторыхъ ученыхъ, работавшихъ для него тайкомъ и получить отъ нихъ вчерне всѣ рѣчи безъ исключенія, которыя онъ держалъ. Съ другой стороны заслуживаютъ такія женщины, какъ m-me Роланъ, г-жа фонъ Сталь, Жоржъ Зандъ величайшее вниманіе, и многія мужскія лавры блѣднѣютъ возлѣ нихъ. Также и то извѣстно, что сдѣлали женщины какъ матери знаменитыхъ мужей. Вообще женщины сдѣлали въ умственномъ отношеніи все, что только возможно было при такихъ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, и это даетъ право смѣло надѣяться на ихъ дальнѣйшее умственное развитіе.

Но положимъ, что женщины въ среднемъ не настолько способны къ развитію какъ мущины; положимъ, что онѣ не могутъ сдѣлаться геніями и большими философами. Но руководствованіемъ развѣ этимъ обстоятельствомъ по отношенію къ большинству мущинъ, когда имъ дали, по крайней мѣрѣ по смыслу словъ законовъ, полноправность наравнѣ съ „геніями" и „философами"? Тѣ же ученые, которые за женщиной не признаютъ высшихъ способностей, также легко склонны сдѣлать это по отношенію къ ремесленникамъ и рабочимъ. Когда дворяне ссылаются на свою „синюю кровь" и родословную, они насмѣшливо улыбаются надъ этимъ и пожимаютъ плечами; но въ сравненіи съ человѣкомъ низшаго сословія они считаютъ себя за аристократовъ, которые тѣмъ, чѣмъ они сдѣлались, не обязаны болѣе благопріятнымъ жизненнымъ обстоятельствамъ, а единственно своственнымъ имъ талантамъ и свойственному имъ уму. Тѣ же мужи, которые принадлежатъ въ одной области къ самымъ безпристрастнымъ и имѣютъ здравое мнѣніе о людяхъ, не мыслящихъ такъ либерально какъ они, въ другихъ областяхъ ограничены до глупоумія и доходятъ до фанатизма въ своемъ противодѣйствіи, коль скоро рѣчь идетъ о ихъ сословномъ или классномъ интересѣ, о ихъ тщеславіи и себялюбіи. Вотъ какое мнѣніе имѣютъ и какъ судятъ мущины высшихъ классовъ о мущинахъ низшихъ классовъ и почти всѣ мущины о женщинахъ. Большинство мущинъ видитъ въ женщинѣ орудіе наслажденія и нѣчто, приносящее ему пользу, а считать ее равноправной

себѣ противорѣчитъ ихъ предразсудку. Женщина должна быть покорна, скромна, ограничиться домашней жизнью, а все остальное оставить имъ, „царямъ природы". Женщина должна по возможности сдерживать свои мысли и склонности и спокойно ожидать то, что относительно ея рѣшитъ ея земное провидѣніе, отецъ или супругъ. Чѣмъ больше она исполняетъ всѣ эти требованія, тѣмъ болѣе ее прославляютъ „разумной, скромной и добродѣтельной" женщиной, если она и погибнетъ подъ тяжестью физическихъ и нравственныхъ страданій вслѣдствіе своего каторжнаго положенія. А если говорить о равенствѣ всѣхъ людей, то это прямо нелѣпо исключить отъ этого половину человѣческаго рода.

Женщина имѣетъ такое же право какъ мущина; случайность рожденія ничего не можетъ измѣнить въ этомъ отношеніи. Не давать правъ женщинѣ только потому, что она рождена женщиной, а не мущиной — въ чемъ ни мущина не виновать, ни женщина — столь же несправедливо, какъ ставить дарованіе правъ въ зависимость отъ случайности рѣшенія или политическаго убѣжденія и столь же нелѣпо, какъ то, что два человѣка по той причинѣ только считаютъ другъ друга за врага, потому что принадлежатъ по случайности рожденія къ различнымъ племенамъ или національностямъ. Такой образъ мыслей недостоинъ свободнаго человѣка, и успѣхъ человѣчества заключается именно въ устраненіи всѣхъ подобныхъ препятствій. Только то неравенство имѣетъ право существовать, которое природа сотворила для достиженія различной по внѣшности, но однородной по существу естественной цѣли. Естественные предѣлы однако никакой полъ не нарушитъ, потому что этимъ онъ уничтожилъ бы свою естественную цѣль. Никакой полъ не въ правѣ ограничить права другого пола, какъ это также не въ правѣ сдѣлать одинъ общественный классъ относительно другого класса.

Противники пользуются какъ главнымъ козыремъ тѣмъ, что у женщины мозгъ меньше, чѣмъ у мущины, почему ей и слѣдуетъ играть второстепенную роль. Но давайте изслѣдуемъ это

Величина мозга и соотвѣтствующій ей вѣсъ мозговой массы у женскаго пола въ среднемъ меньше, чѣмъ у мужскаго. По мнѣнію Huschke*) равняется обыкновенный объемъ черепа европейца 1446 кубич. центиметр., а европейки 1224 к. центим. Получается такимъ образомъ разница въ 220 куб. центим. Вѣсомъ мозгъ мущины по проф. Бишоффу въ среднемъ на 126 граммовъ тяжелѣе, чѣмъ женскій мозгъ. По мнѣнію проф. Мейнерта относится мужской мозгъ къ женскому какъ 100 : 90. По вѣсомъ мозгъ весьма различенъ у различныхъ индивидуумовъ одного и того же пола. По проф. Рекламу имѣлъ мозгъ естествоиспытателя Кювье вѣсъ въ 1861 граммъ, мозгъ Байрона въ 1807 граммовъ, мозгъ математика Дирихле въ 1520 гр., знаменитаго математика Гауса только вѣсъ въ 1492 грамма и мозгъ ученаго Гаусмана лишь 1226 граммовъ. По этимъ даннымъ видно, что существуетъ большая разница въ вѣсѣ великихъ въ умственномъ отношеніи мужей. Мозгъ Гаусмана вѣсомъ равнялся приблизительно среднему вѣсу женскаго мозга.

Этимъ прежде всего доказывается, что необдуманно ставить мѣру умственныхъ способностей въ зависимость отъ вѣса мозга. Въ общемъ было сдѣлано слишкомъ мало изслѣдованій, чтобъ возможно было получить окончательный результатъ по этому вопросу. Но говоря о среднемъ вѣсѣ мозга у обоихъ половъ необходимо сравнить съ нимъ общую физическую организацію мущины и женщины; причемъ оказывается, что по отношенію къ среднему росту и тѣлесному вѣсу мущинъ и женщинъ вѣсъ женскаго мозга въ среднемъ больше мужского. Сколь мало по росту можно судить о силѣ даннаго человѣка, столь же мало вѣроятно можно по мозговой массѣ судить объ умственныхъ силахъ и способностяхъ. Мы же вѣдь знаемъ маленькихъ животныхъ (муравьевъ, пчелъ) которые превосходятъ въ инстинктивномъ отношеніи гораздо большихъ

*) Dr. L. Buchner Die Frau, ihre natürliche Stellung und gesellschaftliche Bestimmung. „Neue Gesellschaft", Jahrgang 1879 und 1880.

животныхъ (овецъ, коровъ), и спишь да рядомъ мы же также видимъ, что люди большого роста по своимъ умственнымъ способностямъ далеко уступаютъ людямъ маленькаго и невиднаго роста. Слѣдовательно зависятъ умственныя способности по всей вѣроятности не только отъ мозговой массы, а больше еще отъ организаціи мозга и не мало отъ упражненія и примѣненія мозговыхъ силъ.

Мозгъ долженъ, какъ и всякій другой органъ, имѣть надлежащее упражненіе и питаніе, чтобъ вполнѣ развиться. Но если мозгъ не образуется, или образованіе его приняло ложное направленіе, то развиваются вмѣсто мозговыхъ частей, представляющихъ собою умъ, тѣ части, отъ которыхъ зависитъ воображеніе человѣка, такъ что умственное развитіе не только задерживается, а прямо изуродывается. Развитіе однихъ частей мозга происходитъ на счетъ другихъ частей.

И въ этомъ отношеніи именно весьма много грѣшили противъ женщины втеченіе тысячелѣтій, что никто оспаривать будетъ, если онъ маломальски знаетъ исторію развитія женщинъ. И такъ свидѣтельствуетъ, если проф Бишоффъ удерживаетъ, что женщина имѣла такую же возможность, какъ мущина, развить свой мозгъ и умъ, это утвержденіе о непозволительномъ и несытномъ невѣжествѣ относительно здѣсь изложеннаго предмета. Чѣмъ же можно объяснить себѣ тотъ поразительный фактъ, что мозговая масса и вѣсъ мозга у женщинъ и мущинъ народовъ, находящихся на болѣе низкой культурной степени, какъ напр. негритянъ и почти всѣхъ дикихъ племенъ, болѣе равномѣрны, чѣмъ у мущинъ и женщинъ культурныхъ народовъ? Полагаю, что только тѣмъ, что функціи мозга были гораздо больше развиты у мущинъ, чѣмъ у женщинъ культурныхъ народовъ. Изложенное выше въ этой книгѣ историческое описаніе положенія женщины въ теченіе нашего культурнаго развитія дѣлаетъ вполнѣ яснымъ и понятнымъ то, что разницы въ умственномъ и физическомъ развитіи между мущиной и женщиной вызваны исключительно властвованіемъ мущины надъ женщиной втеченіе тысячелѣтій.

Наши ученые-естествоиспытатели вѣдь должны же легко понять, что законы ихъ науки слѣдуетъ примѣнять къ человѣческой жизни и развитію человѣка. Законы развитія и наслѣдственности имѣютъ точно такое же значеніе для человѣка, какъ для всякаго другого созданія. И вотъ, если человѣкъ не составляетъ исключенія въ природѣ, то необходимо примѣненіе ученія о развитіи и къ нему, чѣмъ все то дѣлается очевиднымъ, что въ другомъ случаѣ не ясно и темно и такимъ образомъ становится предметомъ научной мистики и мистической науки. Нѣкоторые утверждаютъ, напр. Dr. L. Büchner, что величина мужскаго мозга различна у различныхъ культурныхъ народовъ. Такъ говорятъ, что величина мозга больше всего у нѣмцевъ и голландцевъ, а за ними слѣдуютъ англичане, итальянцы, шведы и французы. У послѣднихъ величина мозга у обоихъ половъ болѣе равномѣрна, чѣмъ у остальныхъ перечисленныхъ народовъ. О причинѣ этого явленія не говоритъ Dr. Бюхнеръ. Но при этомъ возможно только что женщина во Франціи получила лучшее развитіе стало быть умственныя способности у лицъ обоихъ половъ болѣе равномѣрны), или мущины наоборотъ получили не столь высокое развитіе, какъ въ другихъ странахъ. Судя по степени культуры во Франціи можно полагать, что первое предположеніе болѣе вѣроятно.

Образованіе мозга у половъ вѣроятно образовалось сообразно тому воспитанію, которымъ пользовались данные люди, если вообще относительно людей прошедшаго времени можно говорить о „воспитаніи", такъ какъ слово „выращеніе" тутъ болѣе умѣстно. Физіологи согласны въ томъ, что образованіе умственныхъ способностей совершается въ передней части мозга — надъ глазами, стало быть непосредственно за передней частью черепа — а тѣ части мозга, которыя включаютъ въ себѣ душевную жизнь — какъ мы это называемъ — находятся, говорятъ, въ средней части головы. Различіе въ складѣ головы у мущинъ и женщинъ соотвѣтствуетъ различнымъ свойствамъ послѣднихъ; у мущины болѣе развита передняя часть, а у женщины средняя часть головы. Этого мнѣнія также придерживается Мануврье, о которомъ

ниже еще говорить будемъ. По этому складу головы (что вѣроятно составляетъ послѣдствіе домашняго властвованія мущины надъ женщиной и ея подвластнаго положенія) развилось и эстетическое чувство у мущины и женщины. По греческому эстетическому взляду, имѣющему и нынѣ рѣшающее значеніе, должна женщина имѣть узкій, скорѣе низкій лобъ, а мущина высокій и въ особенности широкій лобъ. И это эстетическое чувство — въ которомъ заключается униженіе женщины — какъ свойственно стало женщинѣ, что она крайне жалѣетъ, если ея лобъ болѣе высокъ, чѣмъ это принято и старается носить свои волосы такъ, чтобъ не весь „некрасивый" лобъ былъ виденъ.

J. Мануврье*) доказываетъ, что вліяніе тѣлеснаго вѣса на вѣсъ мозга становится очевиднымъ, если мы разсматриваемъ числа въ ряду позвоночныхъ животныхъ. Это вліяніе существуетъ очевидно и для человѣка, и просто удивительно, что столь многіе естествоиспытатели не признаютъ этой истины не смотря на то, что другіе ученые ее основательно обсудили и доказали.

Мануврье говоритъ: „Есть множество фактовъ, доказывающихъ вліяніе вышины тѣла на его вѣсъ.

У низкихъ въ культурномъ отношеніи человѣческихъ расъ высокаго роста не только обыкновенно мозгъ вѣсомъ больше, чѣмъ у европейца, но и число большихъ мозговъ больше у этихъ расъ. Не слѣдуетъ воображать себѣ, что интеллигентность человѣческой расы опредѣляется числомъ большихъ мозговъ, такъ какъ патагонцы, полинезійцы и индійцы Сѣверной Америки превосходятъ не только числомъ большихъ мозговъ, но и среднимъ большимъ объемомъ черепа насъ парижанъ и всѣхъ европейцевъ.

„Вліяніе вышины тѣла на величину мозга подтверждается еще тѣмъ фактомъ, что небольшіе объемы череповъ встрѣчаются у расъ небольшого роста, какъ у бошисмановъ, андаменцевъ и индійскихъ паріевъ.

*) L. Manouvrier: Revue Scientifique. No. 22, 3 іюня 1882.

„Всѣ естествоиспытатели, написавшіе дѣйствительно серьезныя работы о мозговомъ вопросѣ, крайне осторожно высказались о различіи въ вѣсѣ мозга у мущинъ и женщинъ. Другіе писатели наоборотъ обсудили — особенно въ послѣдніе годы — такъ легкомысленно этотъ вопросъ, что они компрометировали себя передъ публикой. И если существуетъ интелектуальное различіе между мущиной и женщиной, то оно, должно быть, весьма незначительное, потому что такой психологъ какъ Джонъ Стуартъ Милъ заявилъ, что онъ не нашелъ этого различія. Вышина тѣла, сила мускуловъ, тѣлесная масса весьма различны у мущинъ и женщинъ, вслѣдствіе чего женскій полъ и названъ „слабымъ". И писатели, которые не въ состояніи были узнать эти различія, позволили себѣ установить психологическое различіе, то е. рѣшить гораздо болѣе трудную и сложную задачу, и поднили свой голосъ для восхваленія своего пола!

„Слѣдовательно не оказывается съ научной точки зрѣнія ничего невыгоднаго для женщины изъ полового различія въ вѣсѣ мозга и въ объемѣ черепа. Все указываетъ на то, что это различіе зависитъ отъ тѣлеснаго вѣса. Нѣтъ анатомической причины, по которой можно было утверждать, что женщина отстала и по отношенію къ интелигентности должна играть второстепенную роль. Я это сейчасъ докажу.

„Отношеніе между вѣсомъ мозга и вышиной тѣла у лицъ женскаго пола меньше, чѣмъ у мущинъ*). Но это объясняется легко: по вышинѣ тѣла нельзя точно узнать развитіе, или вѣрнѣе вѣсъ тѣла.

„При сравненіи же мозговъ по отношенію къ ихъ вѣсу мы находимъ, что у женщинъ мозгъ больше, чѣмъ у мущинъ, такъ и во время дѣтства, какъ и во время всей жизни вообще. Разница не велика, но была бы гораздо значительнѣе, если мы не приняли бы въ счетъ при опредѣленіи тѣлеснаго вѣса жиръ, который у женщинъ встрѣчается въ гораздо

*) Quatrefages нашелъ, что это отношеніе у женщинъ немного больше, чѣмъ у мущинъ. Thurnam пришелъ къ такому же результатъ какъ Manouvrier.

бо́льшемъ количествѣ и какъ инертная масса никакого вліянія не имѣетъ на вѣсъ мозга."

Затѣмъ опубликовалъ Мануврье въ сѣмомъ номерѣ „Revue Scientifique" за 1883 г. слѣдующіе результаты его изслѣдованій.

„Если мы обозначимъ вѣсъ мужского мозга, бедренной кости, черепа, нижней челюсти числомъ 100, то мы найдемъ

за вѣсъ женскаго мозга	88,9
„ „ „ черепа	85,8
„ „ женской нижней челюсти .	78,7
„ „ „ бедренной кости .	62,5

„И это доказанный фактъ, что вѣсъ скелета (безъ черепа) увеличивается или уменьшается смотря по вѣсу бедренной кости, а этотъ вѣсъ долженъ равняться вѣсу мозга. По этимъ цифрамъ стало быть видно, что у женщинъ относительно мозга больше на 24 %."

Давайте выразимъ это яснѣе.

Если мужской мозгъ имѣетъ вѣсъ въ 100 граммовъ, то вѣсъ женскаго мозга долженъ быть 62,5 грамма, но равенъ 88,9 гр., такъ что послѣдній относительно больше на 24 %. Итакъ долженъ женскій мозгъ, если мы по Вагнеру предполагаемъ, что мужской мозгъ въ среднемъ вѣсомъ равняется 1440 граммамъ, имѣть только вѣсъ въ 961,25 гр. вмѣсто 1262 граммовъ, или другими словами: у женщины имѣется на 301,75 гр. больше мозговой массы, чѣмъ она относительно должна имѣть. По даннымъ Huschke мы находимъ у женщины излишекъ мозговой массы въ 372 грамма.

Если такимъ образомъ это нисколько не вѣрно, что женщины ниже мущинъ стоятъ вслѣдствіе своей мозговой организаціи, то всетаки нельзя удивляться тому, что женщины въ умственномъ отношеніи таковы, каковы онѣ въ данное время. Дарвинъ рѣшительно правъ, если онъ говоритъ, что при сравненіи ряда величайшихъ мужей въ области поэзіи, живописи, скульптуры, музыки, науки и философіи съ подобнымъ рядомъ величайшихъ женщинъ въ этихъ областяхъ, первые не выдерживаютъ сравненія. Но развѣ можно

удивляться этому? Слѣдовало бы удивляться, если бы это было иначе. Поэтому и отвѣчаетъ совершенно справедливо Dr. Доцель-Порть*), что получился бы въ данномъ случаѣ еще совсѣмъ другой результатъ, если черезъ рядъ поколѣній женщины и мущины воспитывались бы постоянно равнымъ образомъ и пользовались бы однимъ и тѣмъ же руководствомъ и образованіемъ по всѣмъ тѣмъ художествамъ и наукамъ. Обыкновенно женщина и слабѣе въ физическомъ отношеніи, чѣмъ мущина, что однако нельзя сказать о женщинахъ у многихъ дикихъ народовъ, у которыхъ даже иногда женщины сильнѣе мущинъ. Но какое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ упражненія и воспитаніе съ дѣтства, становится яснымъ, когда мы видимъ, что дамы въ цирка и акробатики могутъ помѣряться мужествомъ, смѣлостью, ловкостью и силой съ любымъ мущиной и часто въ состояніи дѣлать удивительныя вещи.

Такъ какъ это все зависитъ отъ жизненныхъ условій и воспитанія, а по словамъ естествоиспытателей отъ „вскормленія" и сознательное примѣненіе естественныхъ законовъ въ царствѣ растеній и животныхъ дало поразительныя результаты, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и примѣненіе этихъ законовъ къ физической и духовной жизни повело бы еще къ совершенно инымъ результатамъ, **коль скоро человѣкъ дѣйствовалъ бы самодѣятельно и съ полнымъ сознаніемъ цѣли.**

По этому изложенію видно, въ какой тѣсной связи современныя естественныя науки находятся со всей нашей соціальной жизнью и ея развитіемъ. Сознательное примѣненіе естественныхъ законовъ къ развитію человѣческаго общества должно намъ дать такія объясненія относительно нашихъ порядковъ, которыя безъ него въ такой степени невозможны.

Если примѣнимъ естественныхъ законовъ къ развитію человѣческихъ свойствъ мы найдемъ основныя причины, то мы узнаемъ, что условія властвованія однихъ надъ другими, характеръ и качества отдѣльныхъ лицъ какъ и цѣлыхъ

*) Die neuere Schöpfungsgeschichte.

классовъ общества и цѣлыхъ народовъ зависятъ*) прежде всего отъ матеріальныхъ условій существованія, **т. е. отъ соціальныхъ и экономическихъ условій,** при которыхъ они живутъ. Мы дальше найдемъ, что и формація и плодородность почвы и климатъ имѣютъ вліяніе на характеръ и качества лицъ и народовъ.

Это же ясно для каждаго, что, если дурныя и неблагопріятныя условія существованія — т. е. неудовлетворительное соціальное состояніе — составляютъ причину плохого и неудовлетворительнаго индивидуальнаго развитія, у улучшеніемъ этихъ условій также улучшаются и характеръ и качества людей. Вывозъ такожъ: **Постепенное примѣненіе естественныхъ законовъ, извѣстныхъ подъ словомъ „дарвинизмъ", къ человѣческимъ свойствамъ создастъ въ той мѣрѣ другихъ людей, въ какой измѣняются соціальныя порядки, что по ученіямъ Маркса только возможно посредствомъ соціализма.** Тутъ всякое сопротивленіе безполезно — „и если не пойдешь добровольно, то заставлю тебя слѣдовать за мной силою", т. е. силой логики.

Дарвинскій законъ борьбы за существованіе, который заключается въ томъ, что высшая форма и болѣе сильный видъ вытѣсняетъ и уничтожаетъ низшую форму и болѣе слабый видъ, имѣетъ для человѣка тотъ смыслъ, что наконецъ поняли какъ разумныя и сознательныя существа въ сознаніи цѣли измѣнять, улучшать и усовершенствовать свои условія жизни, т. е. свои соціальные порядки и все, **что находится въ связи съ ними, а именно въ такомъ смыслѣ, чтобъ въ концѣ концовъ всѣ люди пользовались равными и благопріятными условіями существованія.** Человѣчество создастъ изъ себя со временемъ такіе порядки, законы, экономическія учрежденія,

*) Открытіе, которое Карлъ Марксъ прежде всѣхъ сдѣлалъ и обосновалъ классическимъ образомъ въ своихъ сочиненіяхъ, особенно въ соч. „капиталъ".

которые дадутъ всякому отдѣльно возможность полнаго развитія его природныхъ дарованій и способностей для его собственнаго и всеобщаго блага, но лишатъ его возможности вредить другимъ или всеобщности, потому что немедленно онъ непремѣнно почувствовалъ бы, что это собственно его убытокъ. Такой порядокъ дѣлъ вліяетъ наконецъ такимъ образомъ на интеллигентность и благоразуміе, что мысль о властвованіи надъ другими не придетъ ему даже въ голову.

Дарвинизмъ стало быть въ высокой степени демократическая наука*) какъ „всякая настоящая наука, и если его представители не хотятъ признать этого и даже стоятъ противъ этого, то они не умѣютъ цѣнить значеніе своей науки. Его противники, особенно почтенное духовенство (имѣющее постоянно хорошее чутье, какъ только рѣчь идетъ о земныхъ выгодахъ или убыткахъ) поняли это и объявляютъ поэтому дарвинизмъ за соціально безбожное ученіе.

Опасаясь, чтобъ они не лишились своихъ доходовъ, милости высшаго начальства и не будутъ награждены титулами, орденами и повышеніемъ въ чинѣ представители науки покоряются большею частью и скрываютъ свои убѣжденія. Вслѣдствіе этого они даже публично утверждаютъ и проповѣдуютъ то, что противорѣчитъ ихъ убѣжденіямъ и знаніямъ. Если такой ученый, какъ Dubois-Reymond по случаю празднества при Берлинскомъ университетѣ въ 1870 г. сказалъ: „Университеты — воспитательныя заведенія для духовныхъ блюстителей Гогенцоллерновъ", то можно по этому судить, какіе взгляды о цѣли науки имѣетъ большинство остальныхъ ученыхъ, стоящихъ по своему знанію и значенію гораздо ниже его**). Намъ это понятно, что проф. Гекель

*) „Храмъ науки есть храмъ демократіи." Бокль: „Исторія цивилизаціи въ Англіи", II томъ 2ая часть.

**) F. Dubois-Reymond повторилъ выше цитированное предложеніе (съ указаніемъ на нападки, послѣдовавшія тогда на него) въ февралѣ 1883 г. при празднованіи дня рожденія Фридриха Великаго.

и его приверженцы, какъ проф. Шмидтъ, фонъ Гельвалдъ и др. энергично возражаютъ противъ упрека, что дарвинизмъ работаетъ съ соціализмомъ рука въ руку, и съ своей стороны утверждаютъ: „Дарвинизмъ наоборотъ аристократическое ученіе, такъ какъ оно учитъ, что высшая форма и болѣе сильный видъ уничтожаютъ въ природѣ низшую форму и болѣе слабый видъ. И такъ какъ имущіе и образованные общественные классы представляютъ внутри общества высшія формы и болѣе сильные виды, то имѣютъ эти классы полное право на властвованіе надъ остальными, потому что это необходимо съ точки зрѣнія естественныхъ наукъ.

Очевидно, что заключеніе невѣрно. Допустимъ, что выше приведенные ученые дѣйствительно имѣютъ это убѣжденіе, то изъ этого вытекаетъ только, что они примѣняютъ свои ученія лишь механическимъ образомъ къ человѣчеству. Они думаютъ слѣдовательно, что и для человѣчества это имѣетъ рѣшающее значеніе, что борьба за существованіе въ природѣ происходитъ у животныхъ и растеній несознательно, т. е. безъ знанія естественныхъ законовъ для животнаго и растенія. Но къ счастію человѣчество въ противоположность къ животнымъ сознаетъ законы, которыми обусловливается его развитіе. Оно только должно примѣнять это сознаніе къ политическимъ, соціальнымъ и религіознымъ учрежденіямъ и преобразовать ихъ. Разница между человѣкомъ и животнымъ та, что человѣка можно назвать мыслящимъ животнымъ, но о послѣднемъ нельзя сказать, что оно мыслящій человѣкъ. Это упустили изъ виду при своей учености столь многіе дарвиніанцы. Поэтому крутъ невѣренъ, который они описываютъ.

Понятно, что проф. Гекель и его приверженцы оспариваютъ, что дарвинизмъ ведетъ къ атеизму. Устранивъ всѣми своими научными изслѣдованіями „создателя" стараются они изо всѣхъ силъ тайно его провезти черезъ заднюю дверь. Для этой цѣли устанавливаютъ они своеобразную „религію", которую называютъ „высшей нравственностью, нравственными принципами" и т. д. Проф. Гекель попытался даже въ 1882 г.

въ Эйзенахѣ на съѣздѣ естествоиспытателей въ присутствіи семейства великаго герцога Веймарскаго не только спасать религію, но и постарался доказать, что его учитель Дарвинъ человѣкъ религіозный. Попытка эта, разумѣется, не удалась, какъ это каждый можетъ провѣрить и понять, кто читалъ его рѣчь и цитированное при этомъ письмо Дарвина. Изъ письма Дарвина явствовало противоположное тому заключенію, которое хотѣлъ вывести изъ него проф. Геккель. Хотя письмо было написано осторожно, потому что Дарвинъ принялъ во вниманіе „набожность“ своихъ земляковъ, англичанъ, и по этой причинѣ никогда не смѣлъ публично высказать свое мнѣніе о религіи. Но частнымъ образомъ онъ сдѣлалъ это и сообщилъ Д. Бюхнеру — какъ это стало извѣстно скоро послѣ съѣзда въ Веймарѣ —, что онъ съ своего сорокалѣтняго возраста — стало быть съ 1849го года — не вѣритъ ни во что, такъ какъ онъ не могъ получить никакихъ доказательствъ, оправдывающихъ вѣру. Въ послѣдніе годы его жизни пользовалась также атеистическая газета, выходящая въ Нью-Іоркѣ, субсидіями отъ Дарвина.

* * *

Женщины должны въ силу своего природнаго побужденія къ усовершенствованію начать конкурировать съ мужчинами и въ области ума, и нечего имъ мѣшать, пока мужчинамъ [illegible] Эта конкуренція уже [illegible]. Тутъ и тамъ женщины уже устранили [illegible] умственнымъ трудомъ, а въ [illegible] странахъ съ особеннымъ успѣхомъ, а именно въ Сѣверной Америкѣ и Россіи. Въ двухъ странахъ, которыя [illegible] во многихъ [illegible] составляютъ [illegible] въ Сѣверной Америкѣ [illegible] и Россіи [illegible] женщины-[illegible] отличной славой и [illegible]

имѣютъ большую практику *). Не подлежитъ это никакому сомнѣнію, что женщина, которая всѣми признается прекрасной сидѣлкой, имѣетъ особыя способности къ умѣлому примѣненію медицинскихъ знаній. Кромѣ того было бы женщины-врачи большое благодѣяніе для нашихъ супругъ, которыя теперь при разныхъ болѣзняхъ изъ-за женской стыдливости только въ крайнихъ случаяхъ обращаются къ врачамъ, а тогда благовременно обращались бы къ женщинамъ-врачамъ за медицинской помощью. Изъ этого происходитъ множество непріятностей не только для женщинъ но и для мущинъ. Нѣтъ ни одного врача, которому не пришлось бы жаловаться на эту иногда преступную скрытность и неохоту женщинъ прямо сказать, чѣмъ она страдаетъ. Это весьма понятно, и просто глупо то, что мущины, и врачи въ особенности не хотятъ убѣдиться, какія большія права женщина имѣетъ на изученіе медицины.

Изученіе медицины женщинами было бы полезно и по той причинѣ, что въ деревняхъ большой недостатокъ во врачахъ, такъ какъ наша буржуазная молодежь, избѣгающая по возможности серьезнаго труда, не особенно стремится попасть въ деревню. Вообще не особенно велико стремленіе и усердіе къ ученію этой молодежи и женская конкуренція была бы весьма полезна.

И въ этомъ отношеніи даютъ намъ Соединенные штаты Сѣверной Америки достаточное количество примѣровъ. Тамъ существуютъ къ ужасу нашихъ ученыхъ и неученыхъ педантовъ обоего пола многіе университеты, въ которыхъ

*) Женщины-врачи и женщины-операторы, пользовавшіяся большой славой, встрѣчались уже въ Римѣ и [illegible] государствѣ, особенно [illegible] Испаніи [illegible] гдѣ слушали лекціи въ Кордовскомъ университетѣ. Въ то время была женщина въ магометанско-аравійскомъ государствѣ благодаря Магомету, улучшившему ихъ соціальное положеніе [illegible] чѣмъ теперь на востокѣ. Но потомъ положеніе женщинъ [illegible] опять ухудшилось вслѣдствіе азіятскаго, персидскаго и турецкаго вліянія. Интересныя данныя объ этомъ см. „Kremer, Kulturgeschichte des Orients“. Въ 12 вѣкѣ изучали женщины медицину и въ Болоньѣ и Палермо

многочисленные мущины и женщины вмѣстѣ получаютъ свое образованіе. Посмотримъ, какой успѣхъ имѣетъ эта мѣра! M-r White, президентъ University of Michigan, заявляетъ: „Лучшій ученикъ между 1300 студентами по греческому уже нѣсколькихъ лѣтъ одна дѣвица, лучшій ученикъ по математикѣ въ одномъ изъ лучшихъ классовъ нашего учрежденіе тоже дѣвица и къ лучшимъ ученикамъ по естественнымъ наукамъ и общимъ предметамъ принадлежатъ тоже дѣвицы." Dr Fairshild, президентъ и профессоръ Oberlin College въ Orio, въ которомъ учатся до 1000 студентовъ и студентокъ, говоритъ: „Во время моей восьмилѣтней дѣятельности въ качествѣ преподавателя древнихъ языковъ и учителя философіи и этики и моей одиннадцатилѣтней дѣятельности въ качествѣ учителя математики я только замѣчалъ что все различіе между студентами и студентками заключается въ образѣ ихъ изложенія." Eduard H. Machill, президентъ Swarthmore College въ Деларварѣ (County Pa) авторъ труда, изъ котораго взяты выше приведенныя данныя*), говоритъ, что онъ послѣ четырехлѣтняго опыта пришелъ къ тому результату, что совмѣстное воспитаніе обоихъ половъ дало наилучшіе результаты въ моральномъ и нравственномъ отношеніи. Пусть примутъ это къ свѣдѣнію тѣ педанты, которые видятъ въ подобномъ воспитаніи опасность для „нравственности" молодежи. Вообще имѣютъ женщины въ Соединенныхъ штатахъ возможность отличаться, а между прочимъ въ качествѣ изобрѣтательницъ.

Такъ опубликовали въ 1884 г. Сѣвероамериканскіе спеціальные журналы цѣлый рядъ фамилій изобрѣтательницъ, которыя изобрѣли или улучшили весьма многіе предметы. Къ машинамъ, которыя вслѣдствіе своей чрезвычайной сложности и геніальной конструкціи вызвали общее вниманіе въ Америкѣ и Европѣ принадлежитъ также одна машина для производства бумажныхъ мѣшковъ. Попытки многихъ выдающихся механиковъ составить подобную машину остались

*) An Adress upon the Co-Education of the Sexes. Philadelphia

безъ всякаго успѣха. И вотъ эту машину изобрѣла одна женщина, нѣкая Maggie Knight. Въ послѣднее время построила она же машину для фальцовки бумажныхъ мѣшковъ, замѣняющую работу 30 человѣкъ. Поставленіемъ этой машины въ Амгерстѣ въ Массачузетѣ она руководила сама. Нѣмецкія женщины ничего подобнаго не сдѣлали до сихъ поръ. Почему? Потому что въ Германіи по возможности препятствуютъ ихъ развитію.

Противъ изученія медицины женщинами возражаютъ и утверждаютъ, что совмѣстное допущеніе лицъ обоего пола въ медицинскія аудиторіи неприлично. Но если мущины не находятъ ничего неприличнаго въ изслѣдованіяхъ на больныхъ женщинахъ въ присутствіи сидѣлокъ и другихъ больныхъ женщинъ, то нѣтъ причины, чтобъ это неприлично было сдѣлать и въ присутствіи студентокъ. И чтобъ между слушателями и слушательницами господствовалъ приличный тонъ зависитъ весьма много отъ читающаго лекціи, т. е. отъ профессора. Кромѣ того занимаются студентки съ такой серьезностью и съ такой энергіей, что онѣ въ этомъ отношеніи превосходятъ большинство студентовъ. Это потверждаютъ всѣ профессора, имѣвшіе слушателей и слушательницъ Прилежаніе студентокъ въ среднемъ больше прилежанія мущинъ. И наконецъ, могли же, если это небходимо и непременно требуютъ неестественнаго разлученія половъ при изученіи естественныхъ дѣлъ, руководетвовать медицинскимъ образованіемъ лицъ женскаго пола женщины-врачи, уже кончившія курсъ.

Въ дѣйствительности побуждаютъ совсѣмъ иныя причины профессоровъ медицины и преподавателей университетовъ вообще непріязненно относиться къ студенткамъ. Они видятъ въ этомъ „униженіе" науки, которая могла бы лишиться тогда уваженія ограниченной толпы, если оказалось бы, что и женскіе умы могутъ изучать науки, изученіе которой только возможно было избранникамъ мужескаго пола.

Какъ и все наше образованіе находится и наше университетское въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Какъ въ народной школѣ отнимаютъ у ребенка самое дорогое

время для наполненія его мозга съ вещами, которыя не согласуются ни съ человѣческимъ разумомъ, ни съ научнымъ сознаніемъ, такъ ему вбиваютъ въ голову большей частью балластъ, который непримѣнимъ ни къ чему и только препятствуетъ его развитію и преуспѣванію. Въ гимназіяхъ вдалбливаютъ ученикамъ въ голову много сухого, непригоднаго учебнаго матеріала, требующаго самой большой части ихъ времени и самихъ дорогихъ ихъ мозговыхъ силъ, а въ университетахъ продолжаютъ учить въ томъ же духѣ. Ихъ учатъ вмѣстѣ съ немногимъ дѣйствительно хорошимъ многому, что уже устарѣло, пережито и лишне. Большинство профессоровъ читаютъ свои лекціи по запискамъ, составленнымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и относятся къ своему преподаванію, какъ къ отбыванію чиновничьей повинности. Со стороны студентовъ не требуется большой проницательности, чтобъ понять все это. Но старыя понятія о студенческой жизни таковы, что молодые люди не слишкомъ серьезно относятся къ своимъ занятіямъ, а человѣкъ серьезный скоро теряетъ всякую охоту заниматься вслѣдствіе педантическаго и отвратительнаго способа преподаванія большинства профессоровъ. Въ нашихъ университетахъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ замѣчаютъ, что воспитанники занимаются со все меньшимъ усердіемъ, фактъ, который даже вызываетъ размышленіе въ правительственныхъ сферахъ. Это тѣсно связано съ тѣмъ, что въ наше безхарактерное время дѣлаютъ величайшіе успѣхи карьеристы, которые преобладаютъ въ нашихъ университетахъ. „Благонамѣреніе" замѣняетъ знаніе и важничитъ; „патріотъ", т. е. человѣкъ, не имѣющій своего собственнаго мнѣнія а уживающійся со всякимъ начальствомъ и со всякимъ вѣяніемъ и работоспособный передъ своими начальниками значитъ теперь больше, чѣмъ человѣкъ съ умомъ, характеромъ и знаніемъ. А приближается для этакихъ карьеристовъ время экзамена, то они поверхностно все изучаютъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, что необходимо по ихъ мнѣнію для выдержанія экзамена. По счастливомъ окончаніи такого экзамена получаютъ они должность, и большинство изъ этихъ „окончившихъ курсъ" продолжаетъ работать чисто

механически и ремесленнически, и крайне недовольны, если имъ человѣкъ, „не окончившій курсъ" не оказываетъ особаго почета и не считаетъ ихъ и не поступаетъ съ ними, какъ съ людьми, принадлежащими къ другой, болѣе благородной человѣческой расѣ. Большинство людей, принадлежащихъ къ такъ назыв. высшимъ профессіямъ, какъ адвокаты, судьи, медики, профессора, чиновники, художники и т. д. только ремесленники въ своемъ родѣ, которые не чувствуютъ никакой потребности въ дальнѣйшемъ образованіи и рады тому, что стоятъ у яслей. Только человѣкъ старательный находитъ впослѣдствіи, что онъ научился многому лишнему, а тому не учился, что ему болѣе всего необходимо, и начинаетъ только тогда учиться настоящимъ образомъ. Во время лучшей части его жизни его мучили многимъ безполезнымъ или даже вреднымъ; вторую часть жизни онъ долженъ употребить, чтобъ перезабыть все безполезное и вредное и пробиться къ высотѣ современныхъ взглядовъ, и тогда лишь онъ можетъ сдѣлаться полезнымъ членомъ общества. Многіе не выходятъ изъ первой стадіи, другіе доходятъ только до второй стадіи, и только немногіе настолько энергичны, что достигаютъ третьей стадіи.

Но „приличіе" требуетъ, чтобъ остались средневѣковыя глупости и лишній учебный матеріалъ, и такъ какъ женщины же и прежде не допускались въ гимназіи, то они пользуются этимъ обстоятельствомъ какъ удобнымъ предлогомъ для не допущенія ихъ въ аудиторіи. Въ Лейпцигѣ признался въ семидесятыхъ годахъ одинъ извѣстнѣйшій профессоръ медицины одной дамѣ: „Хотя гимназическое образованіе не необходимо для успѣшнаго занятія медициной, можно только подъ этимъ условіемъ допускать молодыхъ людей къ слушанію декцій, чтобъ не страдало значеніе науки.

Постепенно замѣчается все большая оппозиція въ Германіи противъ необходимости „классическаго" образованія для изученія медицины. Громадные успѣхи, сдѣланные по естественнымъ наукамъ требуютъ благовременнаго ознакомленія съ ними, но гимназическое образованіе съ своимъ

предпочтеніемъ древнихъ языковъ прямо препятствуетъ этому, и такимъ образомъ поступаютъ молодые люди въ университеты безъ предварительныхъ знаній по естественнымъ наукамъ, которыя имѣютъ громадное значеніе при изученіи нѣкоторыхъ предметовъ, напр. медицины. Противъ этого односторонняго образованія наконецъ образуется даже оппозиція въ высшихъ заведеніяхъ, какъ это доказываетъ заявленіе, опубликованное осенью 1890 года за подписью 400 преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній въ Германіи. За границей, напр. въ Швейцаріи уже давно обращаютъ главное вниманіе на изученіе естественныхъ наукъ и допускаютъ всякаго, имѣющаго достаточныя предварительныя познанія по естественнымъ наукамъ и математикѣ, но не знающаго древнихъ языковъ къ изученію медицины. Этимъ принципомъ руководствуются и въ Соединенныхъ штатахъ.

Проф. Бишофъ въ Мюнхенѣ говоритъ (что весьма характеристично), что онъ вслѣдствіе „грубости студентовъ" не рекомендуетъ женщинамъ изученіе медицины. Этотъ же профессоръ говоритъ въ другомъ мѣстѣ своей статьи о медицинскомъ образованіи женщинъ слѣдующее: „Почему не разрѣшать иногда интересной, интеллигентной и красивой женщинѣ посѣщеніе лекцій по какому-либо предмету?" Этотъ взглядъ повидимому раздѣляетъ господинъ фонъ Зибель, который говоритъ, что нѣкоторые профессора не были въ состояніи отказывать любезной ученицѣ въ своей помощи и въ своемъ участіи.

Жаль каждаго слова, которое говорится для опроверженія подобныхъ „причинъ" и взглядовъ. Придетъ время, когда не обратятъ никакого вниманія ни на „грубость образованныхъ", ни на педантизмъ или прихоть ученыхъ, а будутъ поступать согласно тому, что предписываютъ разумъ и справедливость.

Какъ уже выше сказано, гораздо меньшее значеніе имѣютъ въ сѣверной Америкѣ эти старые предразсудки, которыми болѣетъ Европа, въ особенности Германія. Въ Соединенныхъ штатахъ занимаютъ женщины на общественной и государственной службѣ въ качествѣ врачей, адвокатовъ, учительницъ — даже высшихъ учебныхъ заведеній — чиновниковъ значительныя должности. Число женщинъ-врачей простирается въ Соединенныхъ штатахъ до 2000, а около 100 изъ нихъ читаютъ въ качествѣ профессоровъ лекціи по разнымъ каѳедрамъ. Въ штатѣ Іовѣ было уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ 125 женщинъ-врачей и 5 женщинъ-адвокатовъ. Въ общей сложности равняется число всѣхъ студентокъ во всѣхъ сѣвероамериканскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 18000. Но и въ Англіи, Франціи, Италіи, Швеціи и Норвегіи допускаются женщины въ университеты къ слушанію лекцій. Особыя медицинскія академіи существуютъ въ Лондонѣ, Нью-Іоркѣ и Филадельфіи. И въ Россіи пользуются женщины гораздо бо́льшей свободой, чѣмъ въ Германіи. Многія русскія женщины занимались съ большимъ успѣхомъ по разнымъ отраслямъ знанія. Въ Россіи были открыты медицинскіе курсы въ 1872 г. Въ теченіе десяти лѣтъ, т. е. съ 1872—1882 г. поступило на женскіе врачебные курсы 959 слушательницъ. До 1882го г. уже окончили курсъ 281 слушательница, до начала 1884го г. 350 женщинъ, изъ которыхъ Петербургъ далъ 100 лицъ. Изъ студентокъ, посѣщавшихъ до 1880 г. врачебные курсы было замужнихъ 71 (9 %) и вдовъ 13 (1,6 %), изъ остальныхъ вышли за-мужъ во время своего студенчества 116 (15,9 %). Большинство студентокъ 214 — были жены и дочери дворянъ и чиновниковъ, 138 были жены и дочери купцовъ и почетныхъ гражданъ, 107 б. ж. и д. военныхъ, 59 б. ж. и д. духовныхъ и 54 б. ж. и д. мѣщанъ. Изъ 281 женщинъ-врачей, окончившихъ курсъ до 1882го г. были приглашены на службу 62 земствами, а 54 получили мѣсто при больницахъ, 12 состоятъ въ качествѣ ассистентовъ при медицинскихъ курсахъ, 46 занимались частной практикой. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что 52 % всѣхъ студентокъ не знали ни греческаго, ни латинскаго языка, и не смотря на то были ихъ успѣхи вполнѣ удовлетворительны. Большія заслуги, которыя пріобрѣли русскія женщины въ тяжелый періодъ военнаго времени на театрѣ русско-турецкой кампаніи 1877—1878 разсѣяли всѣ нападки противниковъ женскаго медицинскаго образованія. Высшее женское образованіе начало расширяться въ Россіи съ начала

восьмидесятыхъ годовъ, какъ вдругъ въ 1882 году быть прекращенъ пріемъ студентокъ. Но въ послѣднее время начали надѣяться на вторичное осуществленіе женскаго медицинскаго института.

Въ Швейцаріи тоже значительно расширилось высшее женское образованіе за послѣднія два десятилѣтія. Въ университеты въ Цюрихъ, Бернѣ и Женевѣ допущено множество студентокъ. За учебный годъ 1890/91 равнялось число студентокъ всѣхъ швейцарскихъ высшихъ учебныхъ заведеній 402. Между ними было 229 матрикулованныхъ и 173 не матрикулованныхъ студентки. Изъ нихъ слушали лекціи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Женевы 150, Берна 146, Цюриха 90, Лозанны 13, Нейшателя 2 и Базеля одна студентка. Базельскій университетъ до сихъ поръ стоитъ противъ допущенія женщинъ къ высшему образованію. Между студентками составляютъ большинство русскія женщины, но и число нѣмокъ быстро увеличивается, растетъ также число швейцарокъ. Весною 1878 выдержала одна русская студентка въ Бернѣ такъ отлично окончательный экзаменъ, особенно по математикѣ, что было единогласно удостоена философскимъ факультетомъ докторскаго диплома съ высшимъ отличіемъ. Тоже самое случилось спустя нѣсколько мѣсяцевъ съ одной дамой изъ Австріи со стороны медицинскаго факультета Бернскаго университета, и въ концѣ 1887 г. удостоила Парижская академія наукъ госпожу С. Ковалевскую высшей награды за познанія по математикѣ. Она получила каѳедру по математикѣ въ Стокгольмѣ, но умерла къ сожалѣнію на 40 году своей жизни, т. е. зимою 1891 г.

Въ Австріи вступилъ вопросъ высшаго женскаго образованія въ новую стадію, такъ какъ Австрія нуждается въ женщинахъ-врачахъ для завладѣвшихъ ей провинцій Босніи и Герцеговины. Женщины магометанскаго вѣроисповѣданія отказываются отъ помощи мущинъ-врачей. Въ данномъ случаѣ потребуетъ политика дальнѣйшихъ успѣховъ.

Въ Германіи женщины не имѣютъ доступа*) къ университетскому образованію. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, въ которыхъ женщины-врачи были приглашены Германскимъ правительствомъ на разныя должности, смотрѣли на нихъ какъ на болѣе дешевую рабочую силу: за одинъ и тотъ же трудъ онѣ получаютъ гораздо меньшую плату, чѣмъ мущины. И такъ какъ мущины при нынѣшнихъ обстоятельствахъ уже само по себѣ враждебно относятся къ конкуренціи женщины, и вдвое враждебнѣе, если ихъ женщины вытѣсняютъ своими скромными требованіями, то положеніе женщинъ далеко не пріятное.

При этомъ требуютъ отъ женщинъ такого труда, что оказываются ведь для нихъ большія неудобства, особенно еще тогда, если онѣ имѣютъ и домашнія обязанности.

Съ каждымъ годомъ доказываютъ женщины все болѣе, что онѣ не смотря на ихъ запущенное образованіе способны заниматься умственнымъ трудомъ и теперь уже въ состояніи конкурировать съ мущиной во многихъ областяхъ. Мы имѣемъ также уже хорошихъ писательницъ и художницъ самаго разнообразнаго рода и, какъ указано выше, представительницъ другихъ высшихъ профессій. Полагаю, что реакціонеры сами понимаютъ, что скоро женщинамъ должна быть дарована равноправность, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что этимъ при существующихъ соціальныхъ условіяхъ не достигается настоящая цѣль ни для мущинъ, ни для женщинъ. Если и женщины получатъ доступъ къ высшимъ профессіямъ, — что пользу принесетъ только меньшинству — то въ концѣ концовъ это только будетъ имѣть такой результатъ, какъ въ области индустріи. Трудъ женщины, занимающейся какой-нибудь высшей профессіей въ той степени оплачивается хуже, въ какой конкуренція увеличиваетъ предложеніе. Намъ извѣстенъ одинъ случай, въ которомъ женщина только была получить мѣсто учительницы въ высшемъ учебномъ заве-

*) Въ Берлинѣ начало сдѣлано въ томъ отношеніи, что уже тамъ практикуютъ нѣсколько женщинъ-врачей. Онѣ всѣ имѣютъ большую практику. И въ другихъ нѣмецкихъ городахъ какъ въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ успѣшно практикуютъ женщины-врачи, хотя нѣмецкіе педанты стоятъ противъ этого. Прежніе въ рейхстагѣ (весной 1891 г.) о допущеніи женщинъ къ слушанію лекцій въ университетахъ дали неблагопріятный результатъ.

денія, — должность которую до тѣхъ поръ исполнялъ мущина — но только подъ условіемъ получать половину того жалованья, которое получалъ ея предшественникъ.

Это безстыдное, но по принципамъ, господствующимъ въ гражданскомъ мірѣ, вполнѣ справедливое условіе, и женщина должна была по нуждѣ согласится на эти условія. Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что и съ доступомъ къ высшимъ профессіямъ женщины не освободятся изъ своего соціальнаго бѣдственнаго положенія. Необходимо дальше итти.

Правовыя отношенія женщины и ея политическія права.

Если какое-нибудь сословіе или какой-нибудь общественный классъ находится въ экономической и соціальной зависимости, то это всегда отражается на законахъ даннаго государства. Законы суть лишь опредѣленныя правовыя нормы, которыми точно обозначается соціальное положеніе страны. Женщины не исключаются изъ этого правила. Законы бываютъ отрицательнаго и положительнаго рода. Отрицательными мы ихъ называемъ, если они при распредѣленіи правъ просто не упоминаютъ объ угнетенныхъ, а положительными, если они имъ указываютъ ихъ угнетенное положеніе, при чемъ они дѣлаютъ нѣкоторыя исключенія.

Наше общее право основывается на римскомъ правѣ, по которому человѣкъ разсматривается какъ существо, владѣющее чѣмъ-либо. Но кое-что осталось у насъ еще отъ древнегерманскаго права, имѣвшаго на женщину болѣе достойный взглядъ. Но у романскихъ народовъ имѣютъ и понынѣ рѣшающее значеніе римскія законныя начала, въ особенности по отношенію къ женщинѣ. Это не случайность, что въ французскомъ языкѣ человѣкъ и мущина обозначаются однимъ и тѣмъ же словомъ „l'homme“. По французскому праву только мущина человѣкъ. Подобныя возрѣнія господствовали и въ Римѣ. Римскіе законы знаютъ только римскихъ граж-

санъ и женъ римскихъ гражданъ. А римскихъ гражданокъ не было. Ниже мы приведемъ только нѣкоторыя германскіе общіе законы.

По общему германскому праву пользуется женщина въ отношеніи къ мущинѣ только правами опекаемой, мущина ея господинъ, которому она въ качествѣ супруги его должна повиноваться. Если она не послушна, предоставляется мужу („низкаго" сословія) по прусскому земскому положенію право умѣренно наказывать жену. Говорятъ, что конечно и высокопоставленныя лица присвоиваютъ себѣ это „право". И такъ какъ нигдѣ не обозначена ни сила, ни число ударовъ, то мужъ рѣшаетъ самодержавно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Древнее Гамбургское городское право гласитъ: „Въ общемъ это допускается и по всей справедливости разрѣшается мужу умѣренно наказывать свою жену, родителямъ своихъ дѣтей, учителямъ своихъ учениковъ и хозяевамъ свою прислугу." Въ Германіи имѣетъ силу много подобныхъ законовъ. По прусскому земскому праву можетъ также мужъ предписать женѣ, сколько времени она должна кормить грудью младенца. Во всѣхъ дѣлахъ, касающихся дѣтей, рѣшаетъ мужъ. По смерти его только большею частью его вдова проситъ о назначеніи опекуна надъ дѣтьми, она сама считается несовершеннолѣтней и неспособной, воспитать своихъ дѣтей, если и она своими средствами и своей рабочей силою содержитъ дѣтей. Ея имуществомъ управляетъ обыкновенно мужъ, а въ случаѣ несостоятельности въ большинствѣ государствъ не выдѣляютъ ее и распоряжаются ея имуществомъ, какъ будто оно принадлежало бы ея мужу, если она не обезпечила себя контрактомъ передъ вѣнчаніемъ. Гдѣ для земледѣлія существуетъ право первородства, женщина какъ перворожденная не можетъ вступить во владѣніе имѣніемъ, если у нея есть мужъ или братъ; она лишь тогда вступаетъ во владѣніе имѣніемъ, если она незамужняя и брата не имѣетъ, или у нея былъ братъ, но умеръ. Политическими правами, связанными обыкновенно съ такимъ имѣніемъ, она пользоваться не можетъ за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, какъ напр. въ Саксоніи, гдѣ по земскому положенію она пользуется избирательнымъ правомъ, но лишена права быть избираемой. Но если она замужемъ, то переходятъ всѣ ея права къ ея мужу. Въ Баденѣ, кажется, пользуется женщина при извѣстныхъ условіяхъ и правомъ быть избираемой, такъ какъ осенью 1889 г. были выбраны, какъ газеты передали, въ общинный совѣтъ одного баденскаго земства три женщины. Въ большинствѣ государствъ имѣетъ замужняя женщина право заключенія договоровъ только со согласія мужа, если она не ведетъ какую-нибудь торговлю или не имѣетъ какое-нибудь собственное дѣло, что ей разрѣшается по новѣйшему законодательству. Она лишена права заниматься какой-либо общественной дѣятельностью. Прусскій законъ о правѣ образованія ферейновъ запрещаетъ ученикамъ моложе 18 лѣтъ и женщинамъ участіе въ политическихъ ферейнахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было женщинамъ еще запрещено присутствовать при публичныхъ судебныхъ разбирательствахъ, въ качествѣ слушательницъ. Если женщина имѣетъ незаконнаго ребенка отъ мущины, то она не имѣетъ права требовать отъ него денегъ на содержаніе ребенка, если она приняла отъ него подарокъ за свое согласіе имѣть съ нимъ половое общеніе. Женщина, которая развелась съ мужемъ, носитъ на вѣчную память его фамилію, если она опять не выходитъ за-мужъ. Эти образчики достаточны. Во Франціи правовыя отношенія женщины еще хуже. Что тамъ даже запрещается разыскать отца незаконнорожденныхъ дѣтей уже выше сказано. Въ случаѣ прелюбодѣйства со стороны мужа жена не можетъ требовать разлученія отъ стола и ложа, если прелюбодѣйство не произошло при отягощающихъ обстоятельствахъ. А въ обратномъ случаѣ имѣетъ мущина право требовать немедленнаго разлученія. Такіе законы имѣютъ силу и въ Испаніи, Португаліи и Италіи. По § 215 Code civil не имѣетъ замужняя женщина безъ согласія своего мужа и двухъ ближайшихъ родственниковъ права явленія въ судъ, хотя бы она вела собственную торговлю. По § 213 долженъ мужъ защищать ее, и она должна повиноваться ему. Имуществомъ замужней женщины управляетъ ея мужъ и т. д. Подобные законы существуютъ въ французской Швейцаріи.

напр. въ кантонѣ Ваадтъ. О взглядѣ Наполеона I на положеніе женщинъ свидѣтельствуетъ его характеристическое замѣчаніе: „Одно не по-французски, чтобъ женщина могла дѣлать, что ей угодно*).“

Въ Англіи существенно улучшились правовыя отношенія женщины съ 1882 года, а именно вслѣдствіе энергической агитаціи женщинъ въ народѣ и парламентѣ. До тѣхъ поръ была англійская замужняя женщина чисто крѣпостная своего мужа, который могъ по своему усмотрѣнію распоряжаться ея личностью и имуществомъ. За преступленіе, которое она совершила въ присутствіи мужа, былъ отвѣтственъ послѣдній, потому что она считалась вполнѣ несовершеннолѣтней. Если она причинила кому-либо какой-нибудь убытокъ, то разсматривался такой передъ закономъ какъ убытокъ, который причинили домашнія животныя, владѣлецъ которыхъ долженъ отвѣчать за нихъ, т. е. въ данномъ случаѣ ея мужъ. По рѣчи, которую держалъ въ 1888 г. епископъ J. N. Wood въ Вестминстерской капеллѣ, не имѣла женщина сто лѣтъ тому назадъ права сидѣть за столомъ и не смѣла говорить, если ее не спрашивали. Надъ кроватью висѣлъ здоровый кнутъ, которымъ мужъ имѣлъ право наказывать свою жену, если она капризничала. Только одни дочери должны были повиноваться ея приказаніямъ, а сыновья обходились съ ней, какъ со служанкой. Закономъ, изданнымъ въ августѣ 1882 го года получила женщина по гражданскимъ законамъ равноправность съ мущиной.

Болѣе свободное положеніе, чѣмъ въ остальныхъ европейскихъ государствахъ, занимаютъ женщины въ Россіи. Это отчасти вслѣдствіе существующихъ еще коммунистическихъ учрежденій, отчасти вслѣдствіе взглядовъ, образовавшихся подъ вліяніемъ такихъ учрежденій. Коммунизмъ является для женщинъ самымъ благопріятнымъ соціальнымъ состояніемъ, что также видно по описанію вѣка материнскаго права. Въ Соединенныхъ штатахъ, по крайней мѣрѣ въ въ большинствѣ штатовъ, завоевали себѣ женщины полную

*) Bridel: Puissance maritale

равноправность по гражданскимъ законамъ. Тамъ онѣ также не допустили, чтобъ были введены англійскіе или имъ подобные законы о проституціи.

Чувствительная и просто осязательная несправедливость законовъ по отношенію къ женщинамъ вызвала у болѣе интеллигентныхъ изъ нихъ требованіе политическихъ правъ, чтобъ получить путемъ законодательства полную равноправность. Угнетенныя, безправныя, оставленныя безъ всякаго вниманія женщины не только имѣютъ право, но и обязанность защищаться и пользоваться всякими средствами для завоеванія болѣе независимаго положенія. Противъ этихъ стремленій, разумѣется, поднимаются опять реакціонные вопли крики.

Французская революція, которая началась въ 1789 г. и расшатала все старое и разнуздала всѣ страсти, какъ это на свѣтѣ никогда больше не было, вызвала и женщину на сцену. Многія изъ нихъ принимали уже втеченіе двухъ десятилѣтій до начала революціи горячее участіе въ большой борьбѣ умственныхъ силъ. Онѣ стекались толпами со всѣхъ сторонъ къ ученымъ спорамъ, участвовали въ политическихъ и научныхъ кружкахъ и помогали съ своей стороны приготовить все для революціи, вслѣдствіе которой осуществились теоріи на практикѣ. Историки большею частью упоминаютъ только о выходкахъ революціонеровъ, при чемъ они исказили факты какъ всегда, когда рѣчь идетъ о бросаніи камней на народъ и вызваніи отвращенія къ нему до чудовищныхъ размѣровъ, чтобъ тѣмъ извинить позорныя дѣла сильныхъ міра сего. Они унизили и скрыли героизмъ и великодушіе, которыми отличались женщины въ обоихъ лагеряхъ. Это всегда такъ будетъ, потомъ побѣдители будутъ писать исторію побѣжденныхъ.

Уже въ октябрѣ 1789 года ходатайствовало множество женщинъ передъ Національнымъ собраніемъ, „чтобы возстановили равноправность между мущиной и женщиной, чтобъ ихъ допускали ко всѣмъ работамъ, занятіямъ и должностямъ, для которыхъ онѣ оказались бы способными“.

Когда въ 1793 конвентъ объявилъ, что всѣ люди имѣютъ человѣческія права, болѣе дальновидныя женщины поняли, что

рѣчь только идетъ о мужскихъ правахъ. Въ противоположность этимъ правамъ защищали Olympe de Gouges, Louise Lacombe и др. 20го ноября 1793 г. въ 17 статьяхъ женскія права передъ Парижской коммуной и обосновали свою защиту словами: „Если женщина имѣетъ право восхожденія на эшафотъ, то она должна и пользоваться правомъ всходить на трибуну.“ Ихъ требованія, разумѣется, не были удовлетворены. Когда затѣмъ конвентъ при приближеніи войскъ реакціонной Европы объявилъ, что отечество находится въ опасности и призвалъ всѣхъ мущинъ, способныхъ носить оружіе къ защитѣ отечества и республики, вызвались и воодушевленныя женщины сдѣлать то же самое, что дѣйствительно сдѣлали прусскія воодушевленныя женщины спустя 20 лѣтъ, защищая отечество противъ Наполеона съ оружіемъ въ рукахъ. Радикалъ Chaumette поднялъ свой голосъ противъ нихъ, отвѣтивъ имъ: „Съ какихъ поръ разрѣшается женщинамъ отречься отъ своего пола, чтобъ стать мущинами? Съ какихъ поръ это принято видѣть, чтобъ она бросила свое хозяйство, колыбель дѣтей, чтобъ явиться въ публичныя мѣста и говорить рѣчи съ трибуны, чтобъ поступать въ ряды войскъ, однимъ словомъ исполнять обязанности, которыя природа предназначила однимъ мущинамъ? Природа сказала мущинѣ: Будь мущиной! Скачки, охота, земледѣліе, политика и тяжелые труды всякаго рода составляютъ твою привилегію! А женщинѣ она сказала: Будь женщиной! Забота о твоихъ дѣтяхъ, хозяйство, сладкое безпокойствіе материнства — твои работы! Глупыя женщины, почему вы хотите стать мущинами? Развѣ люди не достаточно раздѣлены? Чего вы желаете больше? Во имя природы оставайтесь тѣми, чѣмъ вы родились! Не завидуйте намъ въ опасностяхъ столь бурной жизни, а довольствуйтесь тѣмъ, что вы заставляете насъ забыть все въ кругу семейства, предоставляя намъ глядѣть на нашихъ счастливыхъ вслѣдствіе вашей заботливости дѣтей.“

Женщины дали себя убѣдить и успокоились. Безъ сомнѣнія угадалъ радикальный Шометъ мысли большинства нашихъ мущинъ, которые въ другихъ отношеніяхъ имѣютъ

отвращеніе къ нему. И вотъ мы тоже полагаемъ, что это раздѣленіе труда цѣлесообразно, если предоставляемъ мущинамъ защиту страны, а женщинамъ заботу о родинѣ и очагѣ. Такъ напр. отвправляются въ Россіи поздней осенью, воздѣлавъ пашню и передавъ женщинамъ все хозяйство, мущины цѣлыхъ деревень на дальнія фабрики. Остальная часть рѣчи Шомета только одни фразы. То, что онъ говоритъ о земледѣльческомъ трудѣ мущинъ, прямо невѣрно, такъ какъ въ земледѣльческомъ дѣлѣ играла женщина уже съ древнихъ временъ до сегодняшняго дня далеко не легкую роль. Что касается охоты и скачки, то они доставляютъ исключительно удовольствіе мущинамъ и политическія дѣла только опасны для того, кто идетъ противъ теченія, а въ общемъ они доставляютъ мущинамъ по крайней мѣрѣ столько удовольствія, сколько труда. Изъ этой рѣчи говоритъ лишь одинъ мужской эгоизмъ.

Но эта рѣчь была произнесена въ 1793мъ году. Нынѣшнія дѣла стали немного другія. Съ тѣхъ поръ обстоятельства сильно перемѣнились и измѣнили положеніе женщины. Замужемъ ли она или дѣвушка, во всякомъ случаѣ она теперь больше интересуется существующимъ соціальнымъ и политическимъ порядкомъ, чѣмъ когда-либо раньше. Она не можетъ равнодушно относиться къ тому, отпускаетъ ли правительство ежегодно сотни тысячъ сильныхъ и здоровыхъ мущинъ изъ дѣйствующей арміи или нѣтъ, господствуетъ ли политическая партія, которая желаетъ вести какую-нибудь войну, какіе налоги слѣдуетъ платить и какъ таковые взимаются. Должна же обращать она свое вниманіе на то, что вслѣдствіе налоговъ вздорожаютъ самые необходимые съѣстные припасы такъ, что они подѣлываются. Это все тѣмъ тяжелѣе для семейства, чѣмъ многочисленнѣе таковое, такъ какъ теперь большинство вообще уже само по себѣ имѣетъ крайне скудныя средства. Въ вопросѣ о педагогической системѣ она также въ высшей степени заинтересована, потому что воспитаніе имѣетъ громадное значеніе для положенія ея пола, а если она мать, то интересуетъ ее этотъ вопросъ еще вдвое больше.

Кромѣ того занимаются, какъ это выше было указано, милліоны женщинъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ труда, которыя всѣ сильно заинтересованы въ томъ, каково наше соціальное законодательство. Вопросы о продолжительности рабочаго дня, о ночномъ, воскресномъ и дѣтскомъ трудѣ, о рабочей платѣ, срокахъ отказа, относительно предохранительныхъ мѣръ на фабрикахъ и т. д. имѣютъ для женщины такое же значеніе, какъ для мущины. Мужскіе рабочіе имѣютъ или недостаточныя свѣдѣнія или не имѣютъ никакихъ свѣдѣній о состояніи многихъ отраслей индустріи, въ которыхъ работаютъ исключительно женщины или въ преобладающемъ количествѣ. Предприниматели заинтересованы въ скрываніи безпорядковъ, которые ихъ вина, а фабричная инспекція не имѣетъ надзора за многими отраслями промышленности, въ которыхъ исключительно работаютъ женщины. Кромѣ того вообще крайне недостаточно число фабричныхъ инспекторовъ, и какъ разъ крайне необходимы именно въ тѣхъ отрасляхъ предохранительныя мѣры всякаго рода. Я напоминаю Вамъ только въ мастерскія въ нашихъ большихъ городахъ, которыя биткомъ набиты швейками, портнихами, модистками и т. д. Изъ этихъ мастерскихъ не доходитъ ни жалобы, ни протесты, и едва ли производится въ нихъ какое-нибудь слѣдствіе. Наконецъ женщина заинтересована, если она имѣетъ свою торговлю, въ торговомъ законодательствѣ и составленіи таможеннаго устава. Слѣдовательно это не подлежитъ сомнѣнію, что она имѣетъ право требовать извѣстнаго вліянія на сложеніе обстоятельствъ законодательнымъ порядкомъ. Ея участіе въ общественной жизни значительно содѣйствовало бы ея развитію и открыло бы многія новыя точки зрѣнія.

Въ отвѣтъ на такія требованія получаютъ короткій отказъ: „Женщины ничего не смыслятъ въ политикѣ, и большинство изъ нихъ и знать ничего не хочетъ о ней, а кромѣ того онѣ еще не умѣютъ пользоваться правомъ голоса.“ Отчасти это вѣрно. До сихъ поръ дѣйствительно осмѣлились крайне немногія женщины требовать въ Германіи и политической равноправности. Раньше всѣхъ выступила въ Германіи въ своихъ сочиненіяхъ госпожа Гедвигъ Домъ за полити-

ческую равноправность женщинъ. Въ послѣднее время агитируютъ въ этомъ духѣ главнымъ образомъ труженицы, сочувствующія соціаль-демократической партіи.

Но этотъ предлогъ, что дотолѣ женщины нисколько не интересовались политическимъ движеніемъ, не рѣшаетъ ничего. Тѣми же аргументами, которые приводятъ теперь противъ права голоса женщинъ, пользовались въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ противъ общаго права голоса мущинъ въ Германіи. Авторъ сего сочиненія самъ принадлежалъ въ 1863 г. къ тѣмъ, которые высказались противъ общаго права голоса, а черезъ четыре года былъ онъ ему обязанъ своимъ выборомъ въ депутаты рейхстага. И теперь еще многіе мущины не пользуются или не умѣютъ пользоваться своимъ важнѣйшимъ политическимъ правомъ, но это не можетъ же служить причиной лишенію ихъ этого права. При выборахъ въ рейхстагъ воздерживаются отъ подачи своего голоса обыкновенно отъ 30 до 40 %, но число этихъ мущинъ составляется изъ приверженцевъ всѣхъ партій: между ними встрѣчаются и дворане и ученые и ремесленники. Но и изъ 60—70 % взрослыхъ мущинъ, участвующихъ въ выборахъ, большинство подаетъ свой голосъ за такихъ кандидатовъ, которыхъ оно не выбрало бы, если бы оно имѣло настоящее понятіе о своихъ интересахъ. Это происходитъ вслѣдствіе недостаточнаго политическаго образованія, которое однако эти 60—70 % всетаки имѣютъ въ гораздо большей степени, чѣмъ тѣ 30—40 % мущинъ, воздерживающихся отъ подачи своего голоса. Изъ нихъ слѣдуетъ исключить тѣхъ, которые не пользуются своимъ правомъ голоса потому, что они не могутъ безъ риска голосовать по своему убѣжденію.

Но политическое образованіе не пріобрѣтается тѣмъ, что устраняютъ массъ отъ общественныхъ дѣлъ, а только предоставленіемъ пользоваться политическими правами. Всезнайки не родятся. Правящіе классы умѣли до сихъ поръ въ пользу своихъ интересовъ препятствовать значительному большинству народа въ достиженіи политическаго совершенолѣтія. Поэтому и заключалась задача меньшинства, создающаго вполнѣ положеніе дѣлъ и цѣли своего стремленія, въ

веденіи борьбы съ энергіей и воодушевленіемъ для интересовъ всеобщности, въ разбужденіи лѣнивой массы и въ во влеченіи ея за собой. Такъ это было однако при всѣхъ большихъ волненіяхъ въ народѣ, такъ что нельзя удивляться и терять мужество потому, что и теперь такъ при волненіяхъ между пролетаріями и женщинами. Достигнутые до сихъ поръ успѣхи показываютъ, что трудъ, усилія и жертвы награждаются и въ будущемъ они одержатъ верхъ.

Въ тотъ моментъ, въ который женщинамъ будетъ дарована равноправность, оживится у нихъ также сознаніе обязанностей. При отдачѣ голоса онѣ сами будутъ себя спрашивать: за что? за кого? Съ того момента начнется возбужденіе цѣлаго ряда вопросовъ между мущиной и женщиной, что не только поведетъ къ ухудшенію ихъ взаимныхъ отношеній, а къ рѣшительному улучшенію таковыхъ. Вслѣдствіе того начнется взаимное сообщеніе мыслей, взаимное наставленіе, однимъ словомъ состояніе, которое существовалъ до сихъ поръ между мущиной и женщиной въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Это придастъ ихъ жизни новую прелесть. Все болѣе и болѣе исчезнетъ это несчастное различіе въ образованіи и пониманіи, на которое мы выше указали и которое ведетъ часто къ разногласіямъ, раздорамъ между супругами и къ тому, что мущина часто не поступаетъ согласно со своими разнообразными обязанностями и вредитъ общему благу. Вмѣсто тормаза найдетъ мужъ помощницу въ единомышленной супругѣ. Если ея обязанности ей будутъ мѣшать дѣятельно участвовать въ общественныхъ дѣлахъ, то она будетъ поощрять мужа исполнять свои обязанности по отношенію къ общественной жизни. Она найдетъ это въ порядкѣ, что незначительная часть заработка тратится на газету, для цѣлей агитаціи, потому что газета и ей служитъ средствомъ самообразованія и развлеченія; она пойметъ необходимость жертвъ для веденія борьбы и проложенія дороги къ существованію, достойному человѣка.

Такимъ образомъ будетъ обоюдная забота о всеобщемъ благѣ, которое весьма тѣсно связано съ собственнымъ благомъ каждаго человѣка, имѣть въ высшей степени облагораживающее

дѣйствіе и вызоветъ такимъ образомъ противоположно тому, что предсказываютъ близорукіе люди или противники, общественный порядокъ, основывающійся на полной равноправности всѣхъ. И эти отношенія между обоими полами улучшатся въ той степени, въ какой общественныя учрежденія освободятъ мущину и женщину отъ матеріальной заботы и чрезмѣрнаго труда. Воспитаніе и навыкъ укажутъ какъ всегда и въ данномъ случаѣ дальнѣйшую дорогу. Если не идешь въ воду, то никогда не научишься плавать; если не занимаешься иностраннымъ языкомъ и не упражняешься въ разговорѣ на данномъ языкѣ, то никогда говорить не станешь на томъ языкѣ. Это всякій находитъ естественнымъ, но не понимаютъ этого, что съ этой же точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на государственныя и общественныя дѣла. Развѣ наши женщины менѣе способны, чѣмъ негритяне, стоящіе гораздо ниже ихъ, но пользующіеся въ Сѣверной Америкѣ полной политической полноправностью? Развѣ можно допускать, чтобъ женщина, высоко стоящая въ умственномъ отношеніи имѣла меньше правъ, чѣмъ самый грубый, невѣжественный мущина, чѣмъ невѣжественный померанскій поденщикъ или какой-нибудь ультрамонтанскій, польскій рабочій, и только потому, что случай далъ имъ уродиться мущинами? Сынъ имѣетъ больше правъ, чѣмъ мать, отъ которой онъ, можетъ быть наслѣдовалъ свои лучшія качества, въ силу которыхъ онъ занимаетъ свое положеніе. Дѣйствительно странно!

Кромѣ того мы въ Германіи не рискуемъ больше начинать что-нибудь неиспытанное. Сѣверная Америка и Англія уже сдѣлали начало. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки пользуются женщины наравнѣ съ мущинами правомъ голоса и успѣхъ весьма прекрасный. На Вьомингской территоріи женское право голоса уже испытано съ 1869 года. О дѣйствіи этого права можно судить по слѣдующему сообщенію.

26го декабря 1872 писалъ судья Кингманъ изъ Laramie City на Вьомингской территоріи редакціи Women Journal въ Чикаго.

„Сегодня исполнилось три года съ того дня, въ который женщинамъ на нашей территоріи даровано было право голоса, право участія въ выборахъ наравнѣ съ мущинами-избирателями и право занимать должности: за все это время онѣ выбирали и были выбраны въ разныя должности. Онѣ исправляли должность присяжныхъ засѣдателей и посредниковъ: онъ привлежно участвовали въ нашихъ выборахъ. И хотя я полагаю, что нѣкоторые изъ васъ въ принципѣ не одобряютъ допущенія женщинъ къ исправленію должностей, то все-таки никто не можетъ не признать, что это участіе женщинъ въ нашихъ выборахъ имѣло „педагогическое вліяніе". Оно было причиной тому, что выборы произошли спокойно и въ порядкѣ и что наши судебныя учрежденія вдругъ были въ состояніи поймать и привлечь къ суду преступниковъ всякаго рода, которыхъ до тѣхъ поръ не могли наказать. Когда напримѣръ территорія получила свою организацію, не было поняти никого, кто не носилъ бы со собой оружія, которымъ пользовались при малѣйшей ссорѣ. Я не помню ни одного случая, въ которомъ мущины въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей осудили бы человѣка, уличеннаго въ выстрѣлѣ изъ револьвера на другого, а съ тѣхъ поръ, какъ женщины находятся между присяжными засѣдателями, послѣдніе согласуются съ указаніями (instructions) прокурора . . . "

Дальше судья Кингманъ пишетъ, что часто женщины не могли засѣдать въ судѣ вслѣдствіе своихъ домашнихъ дѣлъ, о чемъ судьи весьма жалѣли, но какъ только онѣ приняли на себя какую нибудь обязанность, исполняли онѣ таковыя съ большей добросовѣстностью. Онѣ гораздо внимательнѣе, чѣмъ мущины слѣдили за ходомъ дѣла и менѣе находились подъ вліяніемъ торговыхъ сношеній и чужихъ взглядовъ и сознали вполнѣ свою отвѣтственность.

Кромѣ того имѣло ихъ присутствіе въ качествѣ судей и присяжныхъ то послѣдствіе, что воцарились тишина и порядокъ въ залѣ засѣданія; мущины стали вести себя вѣжливо и съ уваженіемъ относились къ суду; зрители были лучше одѣты и судопроизводство было болѣе достойное во

всѣхъ отношеніяхъ и судебныя рѣшенія послѣдовали скорѣе, чѣмъ прежде.

Такое же благопріятное вліяніе имѣли женщины на общественные выборы. Эти выборы сопровождались прежде всегда разными скандалами, насиліями и пьянствомъ, а теперь приняли совсѣмъ другой, прямо противоположный характеръ. Съ величайшихъ уваженіемъ обращаются всѣ съ женщинами, являющимися для подачи своего голоса, исчезаютъ крикуны и буяны и выборы происходятъ такъ спокойно, какъ это только можно желать. Во все большемъ количествѣ участвуютъ и замужнія женщины въ выборахъ и часто подаютъ свой голосъ за политическихъ противниковъ своихъ мужьевъ, что до сихъ поръ не представляетъ никакихъ неудобствъ.

Судья Кингманъ заключаетъ свое длинное письмо слѣдующими замѣчательными словами: „Смѣю я по возможности громко заявлю, что при всѣхъ большихъ выгодахъ для общественной жизни, которыя намъ дало это измѣненіе нашихъ законовъ, я не открылъ ни одной невыгодной стороны, ни одного зла, не смотря на столь многія предсказанія со стороны ихъ противниковъ „относительно допущенія женщинъ къ участію въ общественной жизни".

И въ Англіи, гдѣ женщины, положеніе которыхъ соотвѣтствуетъ условіямъ ценза въ значительномъ числѣ общинъ, имѣютъ право голоса, не оказались никакія неудобства. Изъ 27946 женщинъ, имѣвшихъ въ 67 общинахъ право голоса, участвовали въ первомъ выборѣ 14415, т. е. больше 50 %. Изъ 166781 мущинъ участвовали не совсѣмъ 65 %. И въ Германіи, напр. въ Саксоніи пользуются женщины въ видѣ исключенія при извѣстныхъ условіяхъ правомъ голоса. По земскому положенію имѣетъ незамужняя землевладѣлица активное право выбора. Положимъ, что въ общинѣ состоитъ большинство изъ незамужнихъ землевладѣлицъ, то онѣ могутъ выбирать двѣ трети даже три четверти всего числа представителей общества, но выбираемы только могутъ быть мущины. Съ выходомъ за мужъ женщина лишается права голоса, которое переходитъ къ ея мужу; съ продажей земельнаго участка оба лишаются права голоса. Право выбора

зависитъ слѣдовательно не отъ личности, а отъ **владѣнія**. Это весьма поучительно и характеризуетъ **господствующую** государственную мораль и **дѣйствующее** право. Человѣкъ, **ты ноль, если не владѣешь** никакимъ имуществомъ; умъ и интеллигентность имѣютъ только второстепенное значеніе.

Дальше утверждаютъ, что женское право голоса представляетъ опасность, потому что женщина легко поддается религіознымъ предразсудкамъ и консервативна. Это правда, но это только послѣдствіе ея невѣжества. Ее надо воспитать и учить, въ чемъ заключается ея настоящій интересъ. Впрочемъ намъ кажется, что преувеличиваютъ религіозное вліяніе при выборахъ. Если ультрамонтанская агитація имѣла такой успѣхъ въ Германіи, то только единственно потому, что **она связала религіозный интересъ со соціальнымъ**. Ультрамонтанскіе капеляне соревновали со соціалъ-демократами въ обнаруживаніи соціальныхъ безпорядковъ. Вотъ почему ультрамонтанская партія имѣетъ такое вліяніе на народныхъ массъ. Съ окончаніемъ культурной борьбы исчезаетъ постепенно это вліяніе католическаго духовенства. И теперь духовенство видитъ себя вынужденнымъ отказаться отъ своей оппозиціи противъ государственной власти; въ то же время заставляетъ духовенство все болѣе увеличивающаяся противоположность классовъ обращать вниманіе на католическую буржуазію и католическое дворянство и соблюдать сдержанность въ области соціальныхъ реформъ. Но тѣмъ духовенство лишается своего вліянія на рабочаго, особенно если оно, принимая во вниманіе интересы правительства и правящихъ классовъ, вынуждено одобрять или терпѣть дѣйствія и законы, направленные противъ интереса рабочаго класса. Тоже самое можно сказать относительно женщины. Коль скоро она узнаетъ, въ чемъ заключаются ея настоящіе интересы, то она также такъ скоро какъ мужчина освободитъ себя отъ зависимости отъ духовенства.

Злѣйшій противникъ женскаго права голоса есть по моему духовенство. И оно имѣетъ для этого основательныя причины. Оно боится лишенія послѣдней опоры. Нельзя же отказать женщинамъ въ правѣ голоса потому, что тотчасъ

не оказались **успѣхи въ** большихъ размѣрахъ. Что сказали бы рабочіе, если либералы **хотѣли** бы упразднить все общее право голоса — которое весьма **неудобно для** нихъ — потому таковое все бо́льшую пользу приноситъ **соціалистамъ**? Доброе право не дѣлается плохимъ, если человѣкъ, имѣющій это право, пользуется имъ не надлежащимъ образомъ.

Само собою разумѣется, что право выбора должно быть связано съ правомъ быть выбираемымъ. Намъ скажутъ: Это будетъ интересно, если женщина будетъ говорить на трибунѣ райхстага. Но мы уже привыкли видѣть женщинъ на трибунѣ при ихъ конгрессахъ и собраніяхъ, а въ Сѣверной Америкѣ на каѳедрѣ и на скамьѣ присяжныхъ засѣдателей. И такъ почему нельзя ей говорить на трибунѣ рейхстага? Первая женщина, которая появилась бы въ рейхстагѣ, навѣрно была бы такая, что она съумѣла бы внушать уваженіе къ себѣ. Когда появились въ рейхстагѣ первые рабочіе, тогда также полагали, что можно смѣяться надъ ними и утверждали, что рабочіе скоро поймутъ, какую глупость они сдѣлали. Но представители ихъ съумѣли скоро пріобрѣсти себѣ уваженіе другихъ депутатовъ, и теперь боятся, чтобъ они не появились въ слишкомъ большомъ количествѣ. Скабрезные шутники возражаютъ: „Но представьте себѣ на трибунѣ рейхстага беременную женщину. Какъ „неэстетично"! Но эти же господа находятъ, это вполнѣ въ порядкѣ, что беременныхъ женщинъ допускаютъ къ неэстетичнымъ работамъ, при которыхъ терзается женское достоинство, уничтожается нравственность и разстраивается здоровье. Въ нашихъ глазахъ тотъ мущина подлецъ, который можетъ смѣяться надъ беременной женщиной. Одна та мысль, что когда-то и его мать имѣла такой видъ до его появленія на свѣтъ и другая мысль, что онъ, этотъ грубый шутникъ, будетъ ждать отъ подобнаго положенія своей жены исполненіе своихъ высшихъ желаній, должны же пристыдить его и заставить его молчать.

Если съ этой точки зрѣнія мы будемъ смотрѣть на депутатовъ, то нѣкоторымъ господамъ въ рейхстагѣ это не будетъ особенно пріятно. Тамъ многіе депутаты чрезчуръ пузаты но не вслѣдствіе исполненія естественной цѣли, а вслѣдствіе

чрезмѣрнаго попеченія о своемъ собственномъ „я", чѣмъ крайне вредить своему характеру и умственнымъ качествамъ. Чрезвычайная тучность почти всегда признакъ паразитнаго существованія, а беременность женщины признакъ физическаго здоровья и свидѣтельствуетъ о добросовѣстномъ исполненіи естественнаго призванія. Женщина, рождающая дѣтей, оказываетъ государству по крайней мѣрѣ такую же услугу, какъ мущина, защищающій съ опасностью жизни родину и очагъ противъ разбойничьяго непріятеля. Кромѣ того рискуетъ всякій разъ женщина жизнью при разрѣшеніи отъ беременности; всѣ наши матери подвергнулись этой опасности и многія изъ нихъ умерли послѣ родовъ. Число женщинъ, умирающихъ послѣ родовъ или безпрестанно хворающихъ вслѣдствіе таковыхъ больше, чѣмъ число мущинъ, которые падаютъ и которыхъ ранятъ на полѣ битвы. И по этой причинѣ женщина имѣетъ право требовать равноправности наравнѣ съ мущиной. Это мы говоримъ тѣмъ, которые выставляютъ обязанность мущины защищать отечество какъ особенное преимущество. Кромѣ того большинство мущинъ даже не исполняетъ этой обязанности вслѣдствіе нашихъ военныхъ учрежденій, гдѣ большинства существуетъ эта обязанность только на бумагѣ.

Всѣ эти поверхностныя возраженія противъ общественной дѣятельности были бы немыслимы, если существовали бы естественныя отношенія, а не какой-то искусственный антагонизмъ, если мущины не властвовали бы надъ мущинами и не разлучали бы оба пола въ общественномъ отношеніи уже съ дѣтства. Но въ особенности разлучаетъ оба пола антагонизмъ, образовавшійся вслѣдствіе распространенія христіанства и оставляющій каждый полъ въ невѣдѣніи относительно другого пола. Это разлученіе половъ препятствуетъ свободному движенію, взаимному довѣрію и взаимному дополненію характерныхъ качествъ.

Одной изъ первыхъ и важнѣйшихъ задачъ разумно организованнаго общества должно быть прекращеніе роковаго раздѣла между полами и полное возвращеніе природѣ ея

правъ. Неестественность уже начинается въ школѣ и заключается прежде всего въ разлученіи половъ и въ ложномъ ученіи о томъ или полномъ умолчаніи того, что касается человѣка, какъ полового существа. На это скажутъ, что въ каждой мало-мальски хорошей школѣ теперь преподаютъ естественную исторію и дѣти узнаютъ, что птицы кладутъ яйца и высаживаютъ ихъ; дальше ихъ учатъ, что необходимо, когда начинается время совокупленія, чтобъ самецъ и самка были вмѣстѣ, вили гнѣздо, попеременно сидѣли на яйцахъ и заботились затѣмъ о дѣтенышахъ. Они узнаютъ, что млекопитающія животныя раждаютъ живыхъ дѣтенышей; они узнаютъ кое-что о времени течки и боѣ самцовъ изъ-за самокъ въ это время и т. д. Но относительно своего происхожденія и развитія они остаются въ полнѣйшемъ невѣдѣніи. Это все покрывается таинственностью. А если тогда дѣти стараются удовлетворить свою любознательность и обращаются къ своимъ родителямъ за разъясненіемъ — спрашивать учителей они рѣдко рѣшаются — получаютъ они такіе нелѣпые отвѣты, которые не могутъ ихъ успокоить и тѣмъ хуже дѣйствуютъ на дѣтей, если они всетаки вѣрятъ узнаютъ объ образѣ ихъ происхожденія. Такихъ дѣтей должно быть, весьма немного, которыя, не имѣя еще 12 лѣтъ отъ роду, не знали бы этого. Въ каждомъ маленькомъ городѣ, особенно еще въ деревняхъ собираются дѣти вмѣстѣ уже съ дѣтства совокупленіе домашнихъ птицъ и случку домашнихъ животныхъ. Они слышатъ, съ какой непринужденной основательностью бесѣдуютъ родители и старшіе братья и сестры съ присутой о течкѣ домашнихъ животныхъ, о ихъ приплодѣ и т. д. Вотъ это все вызываетъ у дѣтей сомнѣніе въ вѣрности родительскаго разъясненія относительно ихъ происхожденія. Настаетъ же день, въ который дитя сознаетъ истину, но это дѣлается другимъ образомъ, чѣмъ это было бы при естественномъ и разумномъ воспитаніи. Дитя скрываетъ это отъ родителей, и вотъ начинается отчужденіе между ними, особенно между матерью и дитятей. Такимъ образомъ получается результатъ, противоположный тому, котораго достичь хотѣли въ своей глупости и близорукости. Кто припоминаетъ свое дѣтство

и дѣтство своихъ товарищей, знаетъ, какія послѣдствія имѣетъ такое воспитаніе.

Въ одномъ сочиненіи разсказываетъ одна замужняя женщина*), что она на настойчивые вопросы своего восьмилѣтняго сына объяснила ему ясно все относительно его происхожденія, потому что она считала безнравственнымъ разсказать ему неправости. Сынокъ, разсказываетъ она, слѣдилъ съ величайшимъ вниманіемъ за ея словами и началъ съ того дня, въ который онъ узналъ, сколько боли она перетерпѣла изъ-за него, любить ее съ чрезвычайной нѣжностью и высокопочтеніемъ и обращался также съ величайшихъ уваженіемъ съ другими замужними женщинами. Авторъ выходитъ съ той точки зрѣнія, что только естественнымъ воспитаніемъ можно ожидать существенное улучшеніе, особенно большее уваженіе и самообладаніе мужескаго пола въ отношеніи къ женщинамъ. Всякій человѣкъ безъ предразсудковъ придетъ къ такому же заключенію.

Съ какой бы ни точки не выходишь при обсужденіи нашихъ порядковъ, всегда придешь къ тому, что необходимо основательное, соціальное измѣненіе порядковъ и положенія половъ. Но такъ какъ женщина одна никогда не достигнетъ цѣли, должна она искать союзниковъ, которыхъ она находитъ естественно между пролетаріями, т. е. людьми, находящимися въ угнетенномъ состояніи.

Для многихъ еще не ясна та степень разложенія, въ которой находится государство и общество, такъ что это изложеніе необходимо не смотря на то, что мы уже часто касались въ этомъ сочиненіи темныхъ сторонъ нашей государственной и общественной жизни.

*) Womenhood: As Sanctities and Fidelities by Isabella Beecher-Hooker. Boston: Lee and Shepard, Publishers. New-York: Lee Shepard and Dillingham 1874.

Государство и общество.

Быстрое развитіе, которое приняла соціальная жизнь общества въ послѣдніи десятилѣтія во всѣхъ культурныхъ государствахъ міра, развитіе, которое еще больше ускоряетъ всякій дальнѣйшій успѣхъ въ какой-либо области, привело всѣ наши соціальные порядки въ невѣдомое до сихъ поръ состояніе безпокойства, смятенія и разложенія. Чувство скуки, ненадежности и недовольства овладѣлъ всѣми классами общества, такъ и высшими, какъ и низшими. Судорожныя усилія, которыя дѣлаютъ правящіе классы, чтобъ положить конецъ этому имъ особенно несносному состоянію, оказались тщетными и недостаточными, и вытекающая изъ него ненадежность увеличиваетъ ихъ безпокойствіе и недовольство. При этомъ находятся правящіе классы постоянно въ ссорѣ, такъ какъ между ними господствуетъ большое несогласіе во мнѣніяхъ. То, что одна партія считаетъ необходимымъ для успокоенія и примиренія все болѣе недовольныхъ народныхъ массъ, по мнѣнію другой партіи непростительная слабость и уступчивость, что только вызываетъ охоту къ еще бо́льшимъ уступкамъ. Правительства — и не только въ Германіи — колебаются какъ гибкій тростникъ во время вѣтра; они должны имѣть опору, безъ которой они не могутъ существовать, и они опираются то на одну сторону, то на другую. Сегодня одна партія наковальня и молотъ другая, а завтра это наоборотъ. Что одна сторона создаетъ, уничтожаетъ

другая. Безпорядки все больше усиливаются, недовольство дѣлается все болѣе продолжительнымъ, число столкновеній увеличивается и послѣднія разстраиваютъ больше силъ въ теченіе мѣсяцевъ, чѣмъ прежде въ теченіе столькихъ же лѣтъ. Матеріальныя требованія въ формѣ различныхъ податей и налоговъ превышаютъ всякую мѣру.

При этомъ предаются наши государственные мудрецы замѣчательнымъ иллюзіямъ. Для сбереженія имущества богатыхъ вводятся и развиваются все болѣе преимущественно такіе виды налоговъ и податей, которые по мнѣнію этихъ мудрецовъ не обременяютъ народныхъ массъ, потому что они ихъ менѣе чувствуютъ въ своемъ невѣжествѣ. Это однако большое заблужденіе. Бѣдныя массы, съ которыхъ главнымъ образомъ собираютъ эти подати, сознаютъ всѣдствіе сильнаго развитія своего политическаго образованія не только большую несправедливость, но при своемъ жалкомъ положеніи и всю тяготу таковыхъ, а еще въ особенности чувствуютъ это отцы большихъ семействъ. Вздорожаніе самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ косвенными налогами и пошлинами или мѣрами, имѣющими такое же дѣйствіе и приносящими пользу только людямъ имущихъ классовъ, принимается рабочими классами за большую несправедливость и жестокость и уничтожаютъ вѣру въ чувство справедливости властей въ весьма опасной для послѣднихъ степени. Это не измѣняетъ дѣла, что эти налоги приходится платить пфеннигами, потому что въ концѣ концовъ каждый чувствуетъ, что расходы его увеличились. Нельзя же брать сотни милліоновъ изъ кармановъ безъ того, чтобъ владѣльцы этихъ кармановъ не почувствовали большого облегченія. Недовольство неимущихъ направляется при сильной тягот прямыхъ налоговъ противъ государства, а косвенныхъ налоговъ и противъ общества вообще, потому что они признаютъ это зло соціальнымъ. Вотъ результатъ этихъ мѣръ. Но „кого боги хотятъ погубить, того лишаютъ они зрѣнія“.

При стремленіи къ удовлетворенію прямо противорѣчащихъ другъ другу интересовъ устанавливаются все новыя

организаціи, при чемъ однако ни одна новая не проводится основательно и ни одна старая не уничтожается окончательно; все дѣлается поверхностно и не удовлетворяетъ никого. Вытекающія изъ народной жизни культурныя потребности требуютъ нѣкотораго вниманія, если не хотятъ рискнуть всѣмъ, хотя онѣ и въ такомъ изуродованномъ видѣ требуютъ значительныхъ жертвъ, да весьма значительныхъ, такъ какъ въ нашей общественной организаціи существуетъ множество паразитовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не только сохраняются цѣликомъ всѣ непроизводительныя учрежденія, находящіяся въ противорѣчіи съ культурными цѣлями, но даже расширяются всѣдствіе существующихъ противоположностей и становятся тѣмъ тягостнѣе и стѣснительнѣе, чѣмъ громче ихъ все усиливающееся сознаніе объявляетъ лишними. Полицейская, военная, тюремная, административная часть и судебная организація все расширяются и требуютъ все бо́льшихъ расходовъ, но этими мѣрами не усиливается безопасность и получается совершенно отрицательный результатъ. Совершенно неестественныя международныя отношенія образовались постепенно между отдѣльными націями. Каждый культурный успѣхъ, успѣшный обмѣнъ продуктовъ, громадное развитіе условій сообщенія, наши хозяйственныя и научныя пріобрѣтенія свидѣтельствуютъ о все болѣе тѣсныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ между отдѣльными націями. Но тому противорѣчатъ военныя вооруженія, принявшія во всѣхъ государствахъ Европы при расходованіи колоссальнѣйшихъ матеріальныхъ средствъ съ помощью умственныхъ и физическихъ силъ такіе размѣры, которые десять лѣтъ тому назадъ считались невозможными. Изобрѣтенія въ области улучшенія смертоносныхъ оружій слѣдуютъ такъ скоро другъ за другомъ, какъ это не бываетъ почти ни въ одной другой области человѣческой дѣятельности. Составъ армій увеличивается съ года въ годъ; для военной службы набирается лучшая и самая сильная часть націй и всѣ силы, такъ и умственныя, какъ и физическія направляются на одну цѣль, и молодые люди получаютъ надлежащее образованіе, чтобъ быть въ состояніи въ случаѣ необходимости совершать массовое убійство какъ можно

болѣе совершеннымъ образомъ. Это состояніе, крайне противоположное во всѣхъ отношеніяхъ всему нашему остальному развитію, свидѣтельствуетъ о неестественности нашихъ порядковъ и умственныхъ способностяхъ правящихъ классовъ, виновниковъ и защитниковъ этого состоянія. Это страхъ передъ революціей вслѣдствіе все рѣзче обнаруживающихся въ обществѣ противоположныхъ другъ другу стремленій, вынуждающій людей привящихъ классовъ отвлекать вниманіе гражданъ вооруженіями, доходящими до сумасшествія и національнымъ соперничаніемъ отъ накопившагося во внутри государства воспламеняющагося вещества на иностранную политику. При этомъ играетъ также важную роль соперничаніе въ завоеваніи рынковъ для сбыта товаровъ, которыхъ нельзя больше продать на внутреннихъ рынкахъ. И несмотря на то для каждаго мыслящаго человѣка ясно, что въ случаѣ войны, которая должна быть европейская, подвергается опасности все соціальное и политическое состояніе общества. Если это политическо-военное состояніе Европы поведетъ къ катастрофѣ, то послѣдняя погубитъ весь гражданскій міръ. **Тогда для него насталъ послѣдній часъ.**

Въ отчаянное положеніе приходитъ постепенно большая часть нашихъ общинъ, которыя только съ большимъ трудомъ находятъ возможность покрывать ежегодно расходы, становящіеся все больше. Быстрый приростъ населенія особенно въ нашихъ большихъ городахъ, быстро развивающихся и въ главныхъ пунктахъ промышленныхъ округовъ, требуетъ для удовлетворенія многихъ потребностей множества расходовъ, покрытіе которыхъ для большинства бѣдныхъ общинъ только возможно займомъ или установленіемъ высокихъ податей. Съ каждымъ годомъ растетъ число построекъ училищъ, новыхъ улицъ, водопроводовъ, устраиваются освѣщенія и канализаціи и увеличиваются также расходы на образовательныя цѣли, на полицію и администрацію. При этомъ предъявляетъ еще состоятельное меньшинство самыя дорогія претензіи къ общинѣ. Оно требуетъ открытія высшихъ учебныхъ заведеній, постройки театровъ, красивыхъ кварталовъ съ соотвѣтствующимъ освѣщеніемъ, мостовымъ и т. д. Пусть жалуется

большинство на эту несправедливость, но это въ духѣ теперешнихъ обстоятельствъ. Меньшинство имѣетъ власть въ своихъ рукахъ и пользуется ею для удовлетворенія своихъ культурныхъ подробностей на счетъ всей общины. Само по себѣ ничего нельзя возразить противъ этихъ усиленныхъ культурныхъ потребностей, составляющихъ успѣхъ, но къ несчастію приноситъ таковой пользу главнымъ образомъ имущимъ классамъ, между тѣмъ какъ всѣ должны были имѣть выгоду отъ такого успѣха. Другое зло заключается еще въ томъ, что администрація часто далеко не образцовая и обходится весьма дорого. Число чиновниковъ часто недостаточно, или они не имѣютъ необходимыхъ способностей для исполненія своихъ обязанностей, требующаго нерѣдко большого знанія дѣла. Представители общины большею частью такъ заняты своими частными дѣлами, что не могутъ жертвовать столько времени на общую пользу, сколько требуетъ основательное исполненіе обязанностей къ общинѣ. Часто также пользуются они своимъ положеніемъ для способствованія частнымъ интересамъ, въ тяжкій вредъ обществу, такъ какъ за послѣдствія должны отвѣчать плательщики податей своимъ карманомъ. Современное общество никоимъ образомъ не можетъ имѣть намѣреніе окончательно измѣнить эти порядки. Въ этомъ отношеніи оно безсильно и безпомощно; оно должно было бы сама себя уничтожить, и на это оно не способно. Пусть оно взимаетъ подати въ какомъ бы тамъ ни было видѣ, недовольство постоянно будетъ расти. Чрезъ нѣсколько десятилѣтій большинство нашихъ общинъ не будетъ въ состояніи покрывать расходы, необходимые для удовлетворенія своихъ нужъ. Въ области общины обнаруживается также, какъ въ государственной жизни необходимость къ проведенію основательныхъ измѣненій, такъ какъ теперешняя система приближается къ своему банкротству. Чѣмъ она должна быть замѣнена покажетъ дальнѣйшее содержаніе этого сочиненія.

Вотъ въ немногихъ словахъ описаніе нашей государственной и общинной жизни, представляющей прототипическій отпечатокъ соціальной жизни нашего общества.

* * *

Въ нашей соціальной жизни принимаетъ борьба за существованіе все большія размѣры. Сильнѣйшимъ образомъ разгорѣлась война всѣхъ противъ всѣхъ и ведется немилосердно, при чемъ почти не разбираютъ средствъ. Извѣстная поговорка. Ote-toi de la, que je m'y mette (уходи, чтобъ я могъ сѣсть) осуществляется на практикѣ сильными ударами локтями, кулаками и уцинами. Слабый долженъ уступать сильному. Гдѣ не хватаетъ физической силы, которую составляетъ въ данномъ случаѣ власть денегъ и владѣнія, тамъ пользуются самыми утонченными и самыми подлыми средствами, чтобъ достичь цѣли. Люди лгутъ, надуваютъ, обманываютъ совершаютъ контрапреступленія, подѣлку векселей и тяжкія преступленія для устраненія неудобныхъ свидѣтелей и препятствій. И какъ въ этой борьбѣ каждый выступаетъ противъ другого, такъ и выступаютъ одинъ классъ общества противъ другого класса, одинъ полъ противъ другого пола, одинъ возрастъ противъ другого возраста. Выгода, барышъ дѣлаются единственнымъ регуляторомъ для человѣческихъ чувствъ, предъ которымъ все остальное теряетъ свое значеніе. Коль скоро этого требуетъ выгода, выбрасываютъ на улицу тысячи и тысячи рабочихъ и работницъ, которые, заложивъ и продавъ послѣднюю рубаху и мебель, вынуждены прибѣгать къ публичной благотворительности и переселенію. Рабочіе странствуютъ „стадами“ такъ сказать съ одного мѣста къ другому, исходятъ страну вдоль и поперекъ, и „приличное“ общество смотритъ на нихъ съ тѣмъ большимъ отвращеніемъ, чѣмъ хуже ихъ внѣшній видъ и чѣмъ больше ихъ нравственность страдаетъ отъ продолжительности безработицы. Наше „приличное“ общество понятія не имѣетъ, что это значитъ, цѣлые мѣсяцы быть вынужденнымъ отказываться отъ удовлетворенія самыхъ простыхъ требованій порядка и чистоты, странствовать съ голоднымъ желудкомъ съ одного мѣста къ другому и быть большею частью предметомъ плохо скрываемаго отвращенія и презрѣнія со стороны тѣхъ, которые поддерживаютъ эту систему. При этомъ теряетъ крайнюю нужду семьи женатыхъ, и не рѣдко вынуждаетъ родителей ужасная нужда изъ отчаянія совер-

шать самыя страшныя преступленія противъ дѣтей и самихъ себя.

Въ послѣдніе года мы имѣемъ многочисленные страшные случаи, въ которыхъ цѣлыя семейства сдѣлались жертвою убійства и самоубійства*). Замужнія и незамужнія женщины занимаются во все большемъ количествѣ проституціей, и преступленія и деморализація принимаютъ однимъ словомъ самые разнообразные виды и формы. Процвѣтаютъ они тюрьмы, смирительные и такъ назыв. исправительные дома (Korrektionshäuser), которые не могутъ больше вмѣстить въ себѣ массу осужденныхъ.

Преступленія всякаго рода и возрастающее ихъ число находятся въ тѣсной связи съ соціальными порядками общества, которое объ этомъ, разумѣется ничего знать не хочетъ. Оно прячетъ какъ птица страусъ голову въ пескѣ, чтобъ не быть вынужденнымъ признать, что порядки обличаютъ сами себя; оно вретъ себѣ самому и другимъ, что порядки таковы только вслѣдствіе „лѣни“, „страсти къ наслажденіямъ“ и „безбожничества“ рабочихъ. Это самый плохой обманъ или пицемѣріе самого противнаго рода, но о которомъ все-таки говорятъ весьма серьезно. Чѣмъ неблагопріятнѣе для большинства состояніе общества, тѣмъ многочисленнѣе и болѣе тяжки преступленія. Борьба за существованіе принимаетъ самую грубую и насильственную форму и воз-

*) Приведемъ изъ многихъ подобныхъ слѣдующій случай. Частный писарь С. 45 лѣтъ въ Берлинѣ, женатый на красивой женщинѣ 39 лѣтъ и имѣющій двѣнадцатилѣтнюю дочку остался безъ работы. Онъ и семья его близки къ голодной смерти. Съ согласія мужа рѣшаетъ жена заниматься проституціей. Полиція узнаетъ это и даетъ ей книжку, т. е. заставляетъ ее подвергаться врачебно-полицейскому контролю. Стыдъ и отчаяніе овладѣютъ семействомъ и родители вмѣстѣ съ дочкой рѣшаютъ отравиться. Перваго марта 1883 исполнили они свое рѣшеніе. Нѣсколько дней передъ этимъ справили знатнѣйшіе круги Берлина большія придворныя празднества, при чемъ истратились сотни тысячъ. Вотъ какія противоположности господствуютъ въ современномъ обществѣ. Это убійство и самоубійство цѣлыхъ семействъ характеристическое явленіе теперешняго времени и ярко свидѣтельствуютъ о положеніи, въ которое мы пришли.

вращаетъ человѣка въ состояніе, въ которое всякій считаетъ другого своимъ смертельнымъ врагомъ. Общественныя узы ослабляются съ каждымъ днемъ*).

Правящіе классы, которые не знаютъ истины или не хотятъ узнать истину дѣла, стараются примѣненіемъ насильственныхъ средствъ дѣлать наши порядки болѣе прочными. И съ этимъ согласны даже люди науки, которые, какъ можно полагать, болѣе основательно знаютъ дѣла. Такъ напр. находитъ проф. Гекель строгое примѣненіе смертной казни вполнѣ правильнымъ; въ этомъ отношеніи онъ согласуется съ реакціонерами всѣхъ оттѣнковъ, которые обыкновенно его смертельные враги. По его мнѣнію слѣдуетъ истребить всѣхъ неисправимыхъ преступниковъ и негодяевъ какъ сорную траву. Если проф. Гекель занимался бы не только естественными, а и соціальными науками, то онъ пришелъ бы къ тому заключенію, что при болѣе благопріятныхъ условіяхъ существованія преступники сдѣлались бы полезными членами человѣческаго общества. Кромѣ того онъ нашелъ бы, что уничтоженіе отдѣльнаго преступника не препятствуетъ совершенію новыхъ преступленій и столь же мало помогаетъ, какъ уничтоженіе сорной травы на земельномъ участкѣ, если забываютъ истребить корни и сѣмена. Никогда человѣку не удастся препятствовать тому, чтобъ абсолютно не образовались въ природѣ вредные организмы, но ему весьма возможно такъ улучшить общественную организацію, созданную имъ самимъ, чтобъ для всѣхъ существовали равныя условія существованія и организація дала

*) Уже Платонъ зналъ послѣдствія такого состоянія. Онъ пишетъ: „Государство, въ которомъ существуютъ различные классы, состоитъ собственно изъ двухъ государствъ. Одного образуютъ бѣдные, а другого богатые, потому что они подкарауливаютъ другъ друга.... Правящій классъ въ концѣ концовъ не въ состояніи вести войну, такъ какъ при этомъ нуждается въ услугахъ народныхъ массъ, которыхъ онъ больше боится, если онѣ вооружены, чѣмъ враговъ". И Аристотель говоритъ: „Обѣдненіе большого числа людей есть зло, потому что никакъ нельзя препятствовать тому, чтобъ такіе люди не сдѣлались мятежниками." Аристотель: „Политика".

всякому отдѣльно свободу развитія, чтобъ онъ не вынужденъ былъ удовлетворять свой голодъ, или страсть имѣть какую-либо собственность, или свое честолюбіе на счетъ другихъ. Слѣдуетъ изслѣдовать причины преступленій и съ устраненіемъ ихъ исчезнетъ преступленіе*).

Тѣ люди не могутъ мириться съ грубыми, насильственными мѣрами, которые устраненіемъ причинъ хотятъ устранить преступленія. Они конечно не могутъ препятствовать обществу защищаться по своему противъ преступниковъ, но тѣмъ настоятельнѣе они требуютъ основательнаго преобразованія общества, т. е. устраненія причинъ преступленія.

Основная причина нашихъ соціальныхъ порядковъ есть капиталистическая хозяйственная система, которая составляетъ основу общества. Вслѣдствіе этой системы существуетъ современная государственная организація, и эта система — почва, на которой выросъ весь общественный и политическій строй со своими выгодными и невыгодными сторонами, вліяющій на чувствованіе и мышленіе людей. Капиталъ есть руководящая сила въ государствѣ и обществѣ, капиталистъ повелитель неимущихъ, рабочую силу которыхъ онъ покупаетъ какъ товаръ для эксплоатаціи, и еще по цѣнѣ, которая устанавливается и колеблется сообразно по спросу и предложенію. Но капиталистъ не покупаетъ рабочую силу ни ради Бога, ни ради того, чтобъ оказать одолженіе рабочимъ — хотя онъ старается выставлять это въ такомъ видѣ — а только ради полученія изъ труда рабочаго большей цѣнности (Mehrwerth), которую онъ въ видѣ прибыли, процентныхъ денегъ, арендной платы, поземельныхъ денегъ кладетъ въ свой карманъ. И эта бо́льшая цѣнность, выжатая изъ рабочаго, превращается въ карманѣ предпринимателя опять въ капиталъ

*) Такъ напр. тоже Платонъ говоритъ въ своемъ соч. „Государство" слѣдующее: „Причина преступленій кроется въ невѣжествѣ, дурномъ воспитаніи и плохой организаціи государства". Стало быть, онъ зналъ существо общества лучше, чѣмъ его ученый преемникъ спустя двѣ тысячи триста лѣтъ. Нельзя сказать, что это особенно отрадно.

и дастъ ему возможность постоянно увеличивать свое дѣло, улучшать способъ производства; предпринимателъ все болѣе въ состояніи пользоваться новыми рабочими силами, въ силу которыхъ онъ можетъ выступать противъ своихъ конкурентовъ какъ всадникъ, одѣтый въ броню, чтобъ уничтожить ихъ. Эта неровная борьба между большимъ и малымъ капиталомъ развивается все больше во всѣхъ областяхъ, и въ ней играетъ женщина, какъ дешевая рабочая сила все болѣе важную роль. Вслѣдствіе такого состоянія совершается рѣзкое выдѣленіе незначительнаго меньшинства крупныхъ капиталистовъ и громаднаго числа голытьбы, не имѣющихъ никакихъ капиталовъ и вынужденныхъ ежедневно продавать свою рабочую силу. Положеніе среднихъ классовъ при этомъ развитіи все ухудшается. Одна отрасль за другой дѣлается предметомъ капиталистической эксплоатаціи. Конкуренція капиталистовъ между собой вынуждаетъ ихъ къ эксплоатаціи постоянно искать новыхъ областей.“ Мелкія самостоятельныя предпріятія уничтожаются, и если этимъ мелкимъ промышленникамъ не удается начинать новое дѣло въ другой отрасли — что дѣлается все болѣе труднымъ и невозможнымъ — становятся они подрядчиками. Всѣ попытки воспрепятствовать гибели ремесла и среднихъ классовъ учрежденіями и законами, взятыхъ изъ архивовъ прошедшаго времени, оказываются напрасными и безуспѣшными. Это все только можетъ обмануть на короткое время того и другого относительно его положенія, но передъ лавиною являющихся фактовъ исчезаетъ скоро всякая иллюзія. Вытѣсненіе мелкихъ крупными становится съ силой и неумолимостью естественнаго закона яснымъ и осязаемымъ для каждаго. Такъ увеличилось въ Пруссіи за время отъ 1879—1888, т. е. за время, не отличавшееся особенными успѣхами въ индустріи и торговлѣ, число паровиковъ, находящихся въ дѣйствіи отъ 32411 до 45575, стало быть на 40,6 %, и это увеличеніе числа паровиковъ принесло пользу исключительно крупной промышленности. Совѣтъ, что слѣдуетъ избѣгать угрожающей опасности бо́льшей ловкостью и искусностью или увеличеніемъ возможности конкуренціи примѣненіемъ двигательныхъ силъ,

свидѣтельствуетъ также только о совершенномъ незнакомствѣ съ данными факторами. И художественная промышленность сдѣлалась въ высокой степени капиталистическимъ предпріятіемъ и все больше дѣлается таковымъ. Матеріальныя жертвы, необходимыя вслѣдствіе перемѣчиваго направленія вкуса и моды при изготовленіи проектовъ образцовъ и узоровъ, далеко превосходятъ силы мелкаго предпринимателя. При этомъ примѣненіе въ художественной промышленности раздѣленіе труда и примѣненіе машинъ и техническихъ вспомогательныхъ средствъ такіе размѣры, что проведеніе ихъ только возможно съ помощью большихъ матеріальныхъ силъ. Столь же мало помогаетъ мелкому предпринимателю примѣненіе двигательныхъ силъ. До тѣхъ поръ, пока только немногіе могутъ пользоваться ими, они, можетъ быть, улучшаютъ ихъ положеніе, но коль скоро они по своей цѣлесообразности и дешевизнѣ доступны бо́льшему числу конкурентовъ или всѣмъ, увеличивается производство въ такой степени, что цѣны понижаются по необходимости и избытокъ производства становится хроническимъ, такъ что въ концѣ концовъ положеніе предпринимателей не только не улучшается, а ухудшается. Такимъ образомъ приносятъ имъ то только убытокъ, что должно имъ дать выходу. Мелкая промышленность принадлежитъ прошедшему общественному періоду, ея условія существованія разрушены и уничтожены на всегда. Нѣтъ такой силы на свѣтѣ, которая могла бы спасти мелкую промышленность или отсрочить ея гибель. Противное могутъ только утверждать люди, незнакомые съ положеніемъ дѣла или желающіе обмануть другихъ ради разныхъ соображеній. О положеніи нашихъ мелкихъ промышленниковъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что послѣ ихъ смерти оказывается, что у девяти десятыхъ изъ нихъ остаются больше долговъ, чѣмъ имущества; въ этихъ случаяхъ несостоятельность большею частью не объявляется, потому что для кредиторовъ получится же только отрицательный результатъ. По той же причинѣ остается незамѣченной и безъ регистраціи несостоятельность многихъ живущихъ мелкихъ промышленниковъ. Чѣмъ больше расширяется сила и размѣры крупнаго капи-

галистическаго производства, тѣмъ чаще возникаютъ кризисы, разоряющіе большею частью и тѣхъ, которые еще кое-какъ пробиваются при конкуренціи крупнаго капитала.

Кризисы возникаютъ потому, что нѣтъ мѣрила, по которому можно было во всякое время опредѣлить настоящую потребность въ товарахъ и нѣтъ силы, которая была бы въ состояніи урегулировать производство. Во первыхъ живутъ потребители по разбросаннымъ пунктамъ и ихъ способность покупать товары, отъ которой зависитъ ихъ потребленіе, находится подъ вліяніемъ множества причинъ, которыя не въ состояніи контролировать каждый отдѣльный производитель. А во вторыхъ отдѣльный производитель не знаетъ, сколько могутъ производить другіе и сколь велико производство другихъ. И каждый изъ нихъ старается всѣми силами успѣшно конкурировать съ остальными посредствомъ большихъ рекламъ, открытія кредитовъ, отправленія комми-вояжеровъ. Всѣ производители должны считаться со случайностями и субъективнымъ рѣшеніемъ отдѣльныхъ потребителей.

Чтобъ существовать долженъ всякій производитель продавать ежегодно извѣстное количество товаровъ, но онъ, хочетъ сбывать гораздо большее количество, чтобъ увеличивать свои доходы, торжествовать надъ конкурентами и оставаться побѣдителемъ. Нѣкоторое время обезпеченъ сбытъ его товаровъ, вслѣдствіе чего онъ расширяетъ свое предпріятіе до большихъ размѣровъ. Его конкуренты также стараются увеличивать свое производство, такъ что предложеніе скоро превышаетъ спросъ. Сбытъ прекращается, цѣны падаютъ и производство сокращается. Сокращеніе производства въ одной отрасли требуетъ уменьшенія числа рабочихъ, пониженія рабочей платы и влечетъ за собою ограниченіе потребленія со стороны пострадавшихъ, вслѣдствіе чего прекращаются производство и сбытъ и въ другихъ отрасляхъ. Ремесленники теряютъ своихъ заказчиковъ, торговцы, булочники, мясники и т. д. своихъ покупателей. Кромѣ того доставляетъ одна индустрія другой сырой матеріалъ, такъ что одна зависитъ отъ другой и должна страдать отъ убытковъ, понесенныхъ другой индустріей. Множество

обязательствъ, заключенныхъ въ надеждѣ на продолжительность существующаго порядка не можетъ быть выполнено, что увеличиваетъ кризисъ, который ростетъ съ каждымъ мѣсяцемъ. Громадная масса непроданныхъ товаровъ, инструментовъ, машинъ теряетъ почти всю свою цѣнность, и товаръ сбывается за безцѣнокъ. Этотъ сбытъ товаровъ за безцѣнокъ не только разоряетъ ихъ хозяина, но и многихъ другихъ, которые теперь и съ своей стороны принуждены также продавать товаръ ниже своей цѣны. Во время кризиса постоянно улучшается способъ производства, что даетъ единственную возможность конкурировать съ другимъ, и въ этихъ улучшеніяхъ способа производства кроются опять причины для новыхъ, еще большихъ кризисовъ. Если кризисъ продолжался нѣсколько лѣтъ, т. е. столько времени, сколько понадобилось, чтобъ продажой товаровъ за безцѣнокъ, ограниченіемъ производства и уничтоженіемъ мелкихъ производителей устранить излишекъ производства, начинаютъ дѣла общества поправляться постепенно. Потребность въ товарахъ увеличивается и вмѣстѣ съ ней и производство. Сначала дѣла опять медленно и осторожно расширяются, но при минмой продолжительности благопріятнаго времени начинается прежнее производство. Всякій старается наверстать потерянное и надѣется сдѣлать сбереженія, пока настанетъ новый кризисъ. Этимъ вызывается черезъ болѣе короткій промежутокъ времени новая катастрофа съ еще болѣе роковыми послѣдствіями. Доходы безчисленныхъ лицъ поднимаются и падаютъ какъ мячики, и вслѣдствіе этихъ постоянныхъ взаимныхъ дѣйствій возникаетъ то ужасное состояніе, которое существуетъ при всякомъ кризисѣ. Эти кризисы повторяются въ той мѣрѣ, съ какой все увеличиваются производство и конкуренція не только между отдѣльными лицами, но и цѣлыми націями.

Осень 1890го года опять доказалъ, что это описаніе вѣрно. Послѣ многихъ лѣтъ застоя въ дѣлахъ Германіи, во время котораго однако развитіе крупнаго капиталистическаго производства сдѣлало новые успѣхи, началось въ 1888 г. новое возрастающее движеніе въ нашей экономической жизни

(отчасти вслѣдствіе новыхъ пріобрѣтеній и вооруженій арміи и флота). Это движеніе продолжалось въ теченіе 1889 г. и еще въ первой четверти 1890 года. Во время этого періода возникли, какъ бы выросли изъ земли, безчисленныя предпріятія въ области самыхъ разнообразныхъ отраслей промышленности. Всѣ фабрики были снабжены новѣйшими приспособленіями и машинами, чтобъ увеличить насколько возможно ихъ производительность. Въ той мѣрѣ, въ какой происходило это крупное капиталистическое производство, увеличилось и число предпріятій, которыя изъ рукъ отдѣльныхъ капиталистовъ перешли къ капиталистическимъ товариществамъ (къ акціонернымъ обществамъ), при чемъ обыкновенно болѣе или менѣе увеличивается производство. Новые выпуски, послѣдовавшіе по поводу такихъ измѣненій и вслѣдствіе увеличенія публичныхъ долговъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ на международномъ денежномъ рынкѣ, простирались въ 1887 г. до суммы въ 4000 милліоновъ, въ 1888 г. до 5500, а въ 1889 г. даже до 7000 милліоновъ. Съ другой стороны старались капиталисты всѣхъ земель „урегулировать“ цѣны и производство путемъ національныхъ и международныхъ соглашеній. Картельные союзы выросли какъ грибы изъ земли, большинство или почти всѣ предприниматели по самымъ важнымъ отраслямъ производства составляли синдикаты, которые устанавливали цѣны и урегулировали производство на основаніи точныхъ статистическихъ данныхъ для избѣганія перепроизводства и давленія на цѣны. Въ пользу предпринимателей и на счетъ рабочихъ и потребителей возникла монополизація индустріи, какъ это до тѣхъ поръ никогда не было. И вотъ казалось, что капиталъ владѣетъ тѣми средствами, которыя ему даютъ возможность господствовать во всѣхъ отношеніяхъ на рынкѣ, что только крупнымъ капиталистамъ приносило пользу, а всѣмъ остальнымъ одинъ убытокъ. Но это было заблужденіе. Законы капиталистическаго производства оказались болѣе сильными, чѣмъ самые хитрые представители системы, которые полагали, что ея урегулированіе зависитъ отъ нихъ. И начался кризисъ, вслѣдствіе котораго обанкрутился одинъ мировой торговый

домъ и повлекъ за собою банкротство безчисленныхъ другихъ торговыхъ домовъ второй и третьей степени. Всѣ биржи и рынки въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Петербургѣ задрожали и трепетали. Такимъ образомъ опять оказалось, что самые умные разсчеты невѣрны, и гражданское общество не можетъ избѣгнуть своей участи.

Это самое сильное осужденіе современнаго состоянія общества, если торговцы часто говорятъ: „У насъ слишкомъ много конкурентовъ“. При этомъ разумѣется каждый предполагаетъ и надѣется по обычаю добрыхъ христіанскихъ гражданъ, что его конкурентъ погибнетъ, а онъ самъ будетъ продолжать свое дѣло. Такой же цинизмъ высказывается въ томъ, если люди серьезно увѣряютъ, что въ бумагопрядильной индустріи Европы по крайней мѣрѣ излишни 15 милліоновъ веретенъ, которыя слѣдуетъ уничтожить ради того, чтобъ остальныя давали хорошій доходъ. Съ той же стороны утверждаютъ, что желѣзныхъ заводовъ и угольныхъ копей вдвое больше, чѣмъ ихъ слѣдовало бы быть, чтобъ эти дѣла могли быть постоянно выгодны. По этимъ взглядамъ у насъ слишкомъ много дѣлъ, слишкомъ много производителей, слишкомъ хорошіе инструменты и машины для производства и слишкомъ много товаровъ, и не смотря на то жалуется значительное большинство на недостатокъ въ самомъ необходимомъ, такъ какъ ему еще необходимы для удовлетворенія своихъ нуждъ самыя большія количества лучшей одежды, бѣлья, мебели, квартиръ, матеріальной и духовной пищи. Переполненные склады товаровъ для него будто не существуютъ. И сотни тысячъ рабочихъ оставлены безъ работы, потому что капиталистамъ ихъ рабочая сила не нужна, вслѣдствіе чего эти рабочіе не въ состояніи удовлетворить свои потребности. Развѣ неясно, что наша общественная организація страдаетъ большими недугами? Какимъ образомъ могъ бы иначе оказаться перепроизводство, если нѣтъ недостатка въ потребностяхъ? Стало быть ясно, что такое ужасное состояніе и такія противорѣчія вызываетъ не производство само по себѣ, а его форма и прежде всего еще образъ раздѣленія товаровъ.

* * *

Въ человѣческомъ обществѣ всѣ индивидуумы связаны другъ съ другомъ тысячью нитями, и тѣмъ больше, чѣмъ выше культурная степень народа. Коль скоро возникаютъ безпорядки, то становятся они замѣтны для всѣхъ членовъ общества. Остановки въ производствѣ дѣйствуютъ на раздѣленіе (товаровъ) и потребленіе и наоборотъ. Характеристическій признакъ капиталистическаго производства есть концентрація капитала въ рукахъ незначительнаго количества людей, становящагося все меньшимъ и въ все бо́льшихъ производительныхъ центрахъ. При раздѣленіи (товаровъ) замѣчается мнимое противоположное теченіе. Тотъ, который исчезаетъ вслѣдствіе конкуренціи изъ ряда самостоятельныхъ производителей, старается судорожно въ девяти случаяхъ изъ десяти стать въ качествѣ торговца или коммисіонера между производителемъ и потребителемъ и обезпечить такимъ образомъ свое существованіе.

Вотъ почему такъ рѣзко увеличивается число посредниковъ, торговцевъ, лавочниковъ, маклеровъ, коммисіонеровъ, агентовъ и т. д. Большинство изъ этихъ лицъ, между которыми встрѣчаются многія женщины въ качествѣ самостоятельныхъ торговокъ, ведутъ жизнь обремененную заботами и влачатъ жалкое существованіе. Въ борьбѣ за существованіе многіе вынуждены спекулировать на самыя низкія страсти людей и содѣйствовать ихъ грубымъ инстинктамъ. Вотъ почему распространяется самая противная реклама, особенно о тѣхъ вещахъ, которыя служатъ для удовлетворенія страсти къ наслажденіямъ. Нельзя спорить (и съ высшей точки зрѣнія это весьма отрадно), что современное общество отличается своимъ стремленіемъ къ наслажденію жизнью. Люди начинаютъ понимать, что слѣдуетъ вести, чтобъ быть человѣкомъ, жизнь достойную такового и выражаютъ эту потребность въ такихъ формахъ, которыя соотвѣтствуютъ ихъ общественному понятію о наслажденіи жизнью. Между самыми богатыми и самыми бѣдными разстояніе теперь больше, чѣмъ когда-либо прежде, такъ что въ этомъ отношеніи общество имѣетъ болѣе аристократическое, чѣмъ въ какой-либо прежній періодъ, а по отношенію къ своимъ идеямъ и законамъ сдѣлалось об-

щество гораздо болѣе демократическимъ. Но народъ требуетъ бо́льшаго равенства не только въ теоріи, а на практикѣ. Поэтому онъ ищетъ, не зная по своему невѣжеству, какимъ путемъ это можно осуществить, равенство въ подражаніи высокопоставленнымъ лицамъ и въ стремленіи доставлять себѣ всякое возможное наслажденіе. И вотъ пользуются всѣми возможными искусственными возбудительными средствами, чтобъ имѣть насколько возможно больше наслажденій, что имѣетъ часто опасныя послѣдствія. Удовлетвореніе побужденія, имѣющаго право на это, часто поэтому развращаетъ и ведетъ къ преступленію, противъ чего общество принимаетъ мѣры по своему, потому что, не подвергая своего существованія опасности, оно не можетъ этого дѣлать другимъ образомъ.

А ежедневно все возрастающее число посредниковъ, агентовъ и т. д. составляетъ причину и другихъ многихъ золъ. Хотя эти люди трудятся и обременены большими заботами, они всетаки образуютъ классъ паразитовъ, работа котораго непроизводительна, такъ что этотъ классъ людей живетъ тоже какъ классъ предпринимателей чужимъ трудомъ. Они причина тому, что чрезмѣрно дорожаютъ товары и потребности жизни. Товары и съѣстные припасы благодаря посредникамъ такъ дорожаютъ, что они стоятъ часто два или нѣсколько разъ больше, чѣмъ производитель получилъ за нихъ. А если существенно нельзя поднять цѣну на товары, потому что тогда уменьшилось бы потребленіе, то прибѣгаютъ къ ухудшенію и подѣлкѣ товаровъ и съѣстныхъ припасовъ, къ обвѣшиванію и обмѣриванію, чтобъ только получить бо́льшаго барыша. При этомъ находятся въ худшемъ положеніи рабочіе и тѣ люди, которые вынуждены брать товары въ кредитъ и поэтому должны молчать и даже тогда, если обманъ очевиденъ. Большія злоупотребленія этого рода встрѣчаются особенно при продажѣ хлѣба. При этихъ обстоятельствахъ и порядкахъ неминуемы обманъ и надувательство, которые составляютъ такую-же соціальную необходимость какъ проституція. Нѣкоторыя государственныя мѣры, какъ напр. высокіе косвенные налоги и высокія пошлины прямо

вызываютъ этотъ обманъ и это надувательство. Законы противъ поддѣлки съѣстныхъ припасовъ въ общемъ имѣютъ мало значенія, потому что борьба за существованіе принуждаетъ обманщиковъ къ примѣненію все болѣе утонченныхъ средствъ, и кромѣ того едва ли можно имѣть при генеренныхъ условіяхъ основательный и строгій контроль. Весьма уважаемые и вліятельные круги нашихъ властвующихъ классовъ заинтересованы въ этой системѣ надувательствъ. Почти всякій серьезный контроль парализуютъ подъ предлогомъ, что для открытія подлоговъ необходима обширная и дорогая администрація и что кромѣ того отъ этого страдаетъ „законная торговля" („das legitime Geschäft"). А если всетаки такіе законы и контрольныя мѣры примѣняются на практикѣ, то непортящіеся съѣстные припасы поднимаются сильно въ цѣнѣ, потому что низкая цѣна была только возможна вслѣдствіе поддѣлки товаровъ.

Для устраненія этихъ злоупотребленій въ нашей торговлѣ, отъ которыхъ какъ всегда и всюду больше всего страдаетъ масса, начали устраивать общества потребителей. Но и эти общества помогаютъ мало, потому что ихъ завѣдываніе нерѣдко неудовлетворительно и дорого, такъ что потребители имѣютъ мало пользы. Во многихъ случаяхъ пользуются ими какъ новымъ средствомъ для привязыванія рабочихъ къ нѣкоторымъ фабричнымъ производствамъ и пониженія рабочей платы. Основаніе этихъ обществъ потребителей симптомъ, что уже въ очень многихъ кругахъ общества сознаютъ разные недостатки торговли, но тогда они и доказываютъ, что торговля и торговцы вообще лишни. Несомнѣнно что лучшая общественная организація та, которая можетъ существовать безъ ихъ чрезвычайно многочисленныхъ паразитовъ, которые суть торговцы и всякіе посредники, такъ что товары и съѣстные припасы по возможности прямо переходятъ къ потребителямъ. Разумѣется, что при такой совмѣстной покупкѣ съѣстныхъ припасовъ (какъ это дѣлаютъ общества потребителей) легко дается, что необходимо устроить въ громадныхъ размѣрахъ совмѣстное приготовленіе кушаньевъ.

* * *

Все сказанное до сихъ поръ о нашей общественной организаціи касалось только промышленныхъ и индустріальныхъ отношеній, а о деревенскихъ мы еще не говорили. Но современное развитіе распространяется въ высокой степени и по деревнямъ. Торговые и промышленные кризисы дѣлаются также чувствительны и въ деревнѣ. Громадное число членовъ деревенскихъ семей работаетъ въ промышленныхъ заведеніяхъ и занимается разными торговыми дѣлами, и этотъ родъ занятія все больше расширяется, потому что крупные землевладѣльцы находятъ весьма выгоднымъ превращеніе въ своихъ имѣніяхъ важныхъ частей произведеній своей почвы въ индустріальные продукты т. е. товары. Во первыхъ они выиграютъ тѣ деньги, которыя въ другомъ случаѣ имъ слѣдовало бы платить за провозъ сырого матеріала, а во вторыхъ рабочія силы у нихъ дешевле, чѣмъ въ городѣ или въ промышленныхъ округахъ. Постройки обходятся имъ дешевле и плата за наемъ въ деревняхъ ниже, и подати и налоги менѣе значительны, такъ какъ помѣщики въ одно время и законодатели и исполнители закона, и въ особенности часто имѣютъ въ своихъ рукахъ полицейскую власть. Такимъ образомъ легко объясняется то явленіе, что число паровыхъ трубъ въ деревняхъ растетъ съ каждымъ годомъ и что между земледѣліемъ и промышленностью устанавливаются все болѣе тѣсныя взаимныя сношенія. Это обстоятельство приноситъ пока только пользу однимъ крупнымъ земледѣльцамъ.

Не требуется никакой особенной проницательности, чтобъ убѣдиться, что въ той мѣрѣ желаетъ крупный землевладѣлецъ пріобрѣсти землю своего сосѣда, въ какой онъ въ состояніи улучшать свои дѣла доходами отъ своего имѣнія. Его сосѣдъ, мелкій землевладѣлецъ, находится по отношенію къ нему въ подобномъ положеніи, въ какомъ находится крупный промышленникъ по отношенію къ мелкому промышленнику и ремесленнику. Но и деревня не уцѣлѣла, не исключая и глухихъ мѣстъ, отъ все распространяющейся культуры. Если уже выше сказано, что молодой крестьянинъ возвращается послѣ трехлѣтняго отсутствія изъ казармъ и

городовъ, гдѣ господствуетъ не особенно высокая мораль, и распространяетъ нерѣдко половыя болѣзни, то слѣдуетъ замѣтить еще, что съ другой стороны онъ теперь знакомъ со множествомъ современныхъ воззрѣній и культурныхъ потребностей, которыя онъ хочетъ удовлетворять. И пути сообщенія, которыя все улучшаются, значительно увеличиваютъ потребности въ деревняхъ. Сообщеніемъ съ городомъ начинаетъ крестьянинъ совсѣмъ иначе смотрѣть на все; онъ составляетъ себѣ новыя понятія обо всемъ и знакомится съ культурными потребностями, совершенно неизвѣстными ему до сихъ поръ. Вслѣдствіе этого становится онъ недовольнымъ своимъ положеніемъ. Все бо́льшія требованія, которыя предъявляютъ къ нему государство, провинція, община и т. д дѣлаютъ его еще болѣе мятежнымъ.

Если и произведенія почвы значительно вздорожали, то далеко не настолько, насколько увеличились налоги и другіе расходы. Съ другой стороны содѣйствуетъ заморская конкуренція пониженію цѣнъ на съѣстные припасы, такъ что убытокъ отъ этого слѣдуетъ наверстать улучшеннымъ хозяйственнымъ способомъ, для чего однако у девяти десятыхъ изъ всѣхъ землевладѣльцевъ нѣтъ достаточныхъ средствъ. Кромѣ того крестьянинъ не получаетъ ту цѣну за свой товаръ, которую платятъ въ городѣ, а получаетъ даже гораздо меньшую цѣну, чѣмъ крупный помѣщикъ. Маклеръ или торговецъ, который въ извѣстные дни или въ извѣстныя времена года ѣздитъ по деревнямъ и обыкновенно опять продаетъ свой товаръ другимъ посредникамъ, хочетъ имѣть свою пользу, такъ что крестьянинъ уже много переплачиваетъ. Вслѣдствіе неудовлетворительныхъ учрежденій крестьянинъ также не въ состояніи предложить отборный товаръ. Это все вліяетъ на цѣну. Обыкновенно крестьянинъ даже не можетъ медлить продажей и ждать, пока не будетъ лучшая цѣна, потому что онъ долженъ платить въ опредѣленные сроки подати, пени, проценты. Для улучшенія своей земли крестьянинъ вынужденъ занимать деньги подъ закладъ своего участка и большею частью на невыгодныхъ условіяхъ. Высокіе проценты и опредѣленные сроки для уплаты долговъ ставятъ его

въ затруднительное положеніе и одинъ плохой урожай или одна невѣрная спекуляція относительно какого-нибудь хлѣбнаго растенія доводитъ его до нищеты. Часто составляютъ покупатель его почвенныхъ продуктовъ и кредиторъ одно и то-же лицо, отъ котораго онъ такимъ образомъ зависитъ цѣликомъ.

Крестьяне цѣлыхъ деревень и округовъ находятся такимъ образомъ въ рукахъ немногихъ кредиторовъ. Ипотечный кредиторъ разоряетъ ихъ въ конецъ; они оставляетъ имъ участки, которыми они владѣютъ только для вида, такъ какъ въ дѣйствительности эти участки не принадлежатъ имъ. Капиталистическій кровопійца находитъ это болѣе удобнымъ и полезнымъ для себя, чѣмъ самому хозяйничать или продать ихъ землю. Конечно дѣлается иногда и крупный землевладѣлецъ, который не умѣетъ хозяйничать или которому прямо не везетъ, жертвой хищника-капиталиста. Капиталистъ завладѣетъ тогда его имѣніемъ, которое онъ раздѣляетъ на участки для извлеченія всего только возможнаго барыша. Получаетъ же онъ продажей отдѣльныхъ участковъ гораздо бо́льшую сумму, чѣмъ продавъ все имѣніе одному лицу. Кромѣ того онъ имѣетъ въ первомъ случаѣ гораздо бо́льшую возможность барышничать. Какъ извѣстно даютъ и въ городахъ самые бо́льшіе доходы тѣ дома, въ которыхъ много маленькихъ квартиръ. При уплатѣ незначительнаго задатка капиталистическій благодѣтель готовъ передать земельные участки, при чемъ покупатель за остальную сумму платитъ проценты до тѣхъ поръ, пока не уплочена имъ вся сумма, слѣдуемая капиталисту. Въ томъ то и бѣда. Если мелкій землевладѣлецъ имѣетъ счастіе и хлѣбъ у него хорошо уродился, или если ему удается получить не въ примѣръ другимъ деньги за незначительные проценты, то онъ можетъ еще спастись, а въ другомъ случаѣ онъ погибъ.

Падаютъ у крестьянина или у арендатора нѣсколько головъ скота, то это большое несчастіе. Если у него дочь выходитъ за-мужъ, то онъ тратитъ на приготовленія ея приданаго новые долги и вмѣстѣ съ тѣмъ лишается онъ дешевой рабочей силы; а если сынъ у него женится, то

требуетъ послѣдній выдѣленіе своего участка земли. У крестьянина (или у арендатора) часто нѣтъ средствъ для покупки машинъ, удобренія, лучшихъ сѣменъ для засѣва и т. д. Онъ также не въ состояніи извлечь настоящую пользу изъ своихъ домашнихъ животныхъ. У него нѣтъ ни хорошаго корма, ни хорошихъ коровниковъ, ни необходимыхъ службъ. Такимъ образомъ существуютъ многія причины, вслѣдствіе которыхъ крестьянинъ обременяется долгами, попадаетъ въ руки барышника-капиталиста или крупнаго землевладѣльца, стало быть причины, которыя въ концѣ концовъ лишаютъ его возможности существовать. Противъ этого изложенія ничего не доказываетъ и то утвержденіе, что все увеличивающаяся концентрація землевладѣнія только одна фантазія, потому что теперь число землевладѣльцевъ больше, чѣмъ прежде. Уже выше сказано, что тысячи изъ нихъ только играютъ роль таковыхъ, такъ какъ въ дѣйствительности они же не владѣютъ своими участками. Кромѣ того слѣдуетъ принять во вниманіе и приростъ населенія, такъ что при смертныхъ случаяхъ раздробляются участки на болѣе мелкія части. Это раздробленіе начало погибели для владѣльца, потому что ему тѣмъ труднѣе существовать, чѣмъ мельче его участокъ. Свобода промышленности увеличила также во многихъ промыслахъ число мелкихъ ремесленниковъ, но было бы ошибкой заключить изъ этого, что благосостояніе стало больше. Конкуренція усилилась между ними и крупному капиталу облегчено такимъ образомъ ихъ уничтоженіе и поглощеніе.

Вездѣ занимаются крупные землевладѣльцы перекупкой мелкихъ владѣній для округленія своихъ помѣстьевъ. Больше капиталисти предпочитаютъ покупать лучше земельные участки на свои деньги, чѣмъ отдать таковыя на проценты или обмѣнять ихъ на биветы кредитнаго учрежденія. Во первыхъ обезпечень ихъ капиталъ такимъ путемъ, а во вторыхъ поднимается приростомъ населенія цѣна участковъ безъ всякихъ хлопотъ со стороны владѣльцевъ. Объ этомъ увеличеніи цѣнности ясно свидѣтельствуетъ положеніе дѣлъ въ Англіи. Постоянно и значительно ростетъ тамъ общій поземельный

доходъ, не смотря на то, что сама почва дала въ послѣднія десятилѣтія меньшій доходъ вслѣдствіе международной конкуренціи по отношенію къ произведеніямъ земледѣлія и скотоводства, ростетъ не смотря на разведеніе лѣса въ Шотландіи болѣе, чѣмъ на 2 милліона акровъ*) и не смотря на то, что въ Ирландіи опустѣли около 4 милліоновъ акровъ и что объемъ пахатной земли уменьшился отъ 1831—1880 на 3484385 акровъ, которые превращены были въ луга и выгонную землю.

Общій поземельный доходъ равнялся въ

	1857	1875	1880	итакъ увел. на
Англіи и Уэльсѣ	41177200 ф. ст.	50125000 ф. ст.	52179381 ф. ст.	11002381 ф. ст.
Шотландіи	5932000 „ „	7493000 „ „	7776919 „ „	1849919 „ „
Ирландіи	8747000 „ „	9293000 „ „	10543000 „ „	1796700 „ „
всего	55856200 ф. ст.	66911000 ф. ст.	70499300 ф. ст.	14649000 ф. ст.

Такимъ образомъ увеличился весь доходъ въ теченіи 23 лѣтъ на 26,2 % безъ всякаго содѣйствія со стороны владѣльцевъ.

Одновременно съ концентраціей землевладѣнія раздробляютъ значительные земельные участки на мелкія части для застройки и разведенія садовъ, и эти мелкіе участки дѣлаются предметомъ спекуляціи, отъ которой обыкновенно одни капиталисты получаютъ барыши.

Безспорно, что весь этотъ процессъ имѣетъ весьма невыгодныя стороны и для деревенскихъ женщинъ. Женщины всегда должны разсчитывать, что онѣ скорѣе станутъ служанками и дешевой рабочей силой для земледѣльческой и промышленной дѣятельности крупнаго землевладѣльца, чѣмъ владѣтельницами и управительницами. Въ качествѣ половыхъ существъ вынуждены онѣ служить владѣльцамъ и ихъ слу-

*) акръ равняется 0,370415 десят.

жащимъ орудіемъ наслажденія въ бо́льшей степени, чѣмъ это бываетъ въ индустріи, въ которой право на рабочую силу превращается въ настоящее крѣпостное право, вслѣдствіе чего въ „христіанской" Европѣ развиваются гаремовыя порядки. Въ деревнѣ женщина гораздо болѣе изолирована, чѣмъ женщина въ городѣ. Землевладѣлецъ, раздающій работу или его пріятель представляетъ полицію; газетъ и общественнаго мнѣнія тамъ нѣтъ, которое могло бы служить ей защитой, а рабочіе находятся большею частью въ позорной зависимости.

А состояніе земли и ея обработываніе имѣютъ величайшее значеніе для развитія всей нашей культуры. Отъ земли и ея произведеній зависитъ прежде всего существованіе всего населенія. Но землю нельзя увеличить по своему усмотрѣнію, и тѣмъ важнѣе вопросъ для всѣхъ, какъ ее обработываютъ и какой доходъ она даетъ. Мы уже находимся въ такомъ состояніи, при которомъ необходимъ ежегодно ввозъ хлѣба и мяса, чтобъ важнѣйшіе съѣстные припасы не больше сего воздоражали, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Тутъ встрѣчаются два важные антагонистическіе интересы между земледѣльцами и промышленнымъ міромъ. Населеніе, которое не занимается земледѣліемъ, въ особенности всѣ промышленники и рабочіе, крайне заинтересовано въ полученіи дешевыхъ съѣстныхъ припасовъ, потому что отъ этого зависитъ ихъ успѣшное развитіе не только въ качествѣ человѣческихъ существъ, а въ качествѣ промышленниковъ и рабочихъ. Всякое воздоражаніе съѣстныхъ припасовъ ведетъ или къ ихъ еще бо́льшему ухудшенію для бо́льшей части населенія, или вслѣдствіе этого такъ увеличивается рабочая плата и съ ней цѣна на произведенія индустріи, что сбытъ послѣднихъ уменьшается, такъ какъ конкуренція на международныхъ рынкахъ становится болѣе трудной. Но для землевладѣльцевъ дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Какъ промышленникъ старается извлечь высшую пользу изъ своей дѣятельности, такъ и земледѣлецъ хочетъ получить таковую изъ своей земли, отъ своей рабочей силы и рабочей силы своихъ рабочихъ, и ему все равно, изъ какого продукта

онъ ее получаетъ. А если ввозъ иностраннаго хлѣба и мяса ему препятствуетъ въ полученіи желательной или по его мнѣнію необходимой цѣны за его продукты земледѣлія или скотоводства, то онъ старается другимъ образомъ извлечь пользу изъ своей земли. Вмѣсто разведенія пшеницы и ржи для хлѣба начинаетъ онъ разводить свекловицу для сахарныхъ, картофель и рожь для винокурныхъ заводовъ и вмѣсто того, чтобъ заниматься огородничествомъ и садоводствомъ, назначаетъ онъ самыя плодородныя части своей земли для разведенія табаку. И тысячами гектаровъ хорошей земли пользуются, чтобъ держать лошадей на подножномъ корму, потому что лошади сбываются за хорошую цѣну для военныхъ цѣлей. Съ другой стороны запрещено истребленіе обширныхъ лѣсныхъ округовъ, которые легко было превратить въ плодородныя поля, чтобъ знатные господа могли охотиться въ нихъ. И большею частью это бываетъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ можно было вырубить нѣсколько тысячъ гектаровъ лѣса безъ всякаго опасенія, что вырубленіе лѣса подѣйствуетъ вредно на образованіе влажности, относительно котораго новѣйшее научное лѣсохозяйство вообще оспариваетъ рѣшающее значеніе лѣса.

Только тамъ слѣдуетъ разводить большіе лѣса, гдѣ почва не допускаетъ болѣе полезной культуры, или гдѣ необходимо культивировать гористую страну и горы въ болѣе лѣсномъ смыслѣ для воспрепятствованія скорому стоку водъ и подмыванію почвы.

Съ этой точки зрѣнія можно и въ Германіи еще получить тысячи квадратныхъ километровъ для земледѣлія. Но такимъ перемѣнамъ противорѣчитъ и матеріальный интересъ обезпеченной бюрократіи и интересъ крупныхъ землевладѣльцевъ, не желающихъ лишиться своихъ лѣсныхъ округовъ и удовольствія охотиться въ нихъ.

Въ какомъ видѣ распредѣляется въ Германіи пахатная земля, видно изъ сельскохозяйственной статистики отъ 5го іюня 1882 г. По этой статистикѣ было

крестьянскихъ дворовъ	менѣе	что составляетъ
2323316	1 гектара	44,03 % всей пахатной земли
1719922	1—5 гектаровъ	32,54 „ „
554174	5—10 „	10,50 „ „
372431	10—20 „	7,06 „ „
239887	20—50 „	4,50 „ „
41623	50—100 „	0,80 „ „
11033	100—200 „	0,21 „ „
9814	200—500 „	0,18 „ „
3629	500—1000 „	0,07 „ „
515	свыше 1000	0,01 „ „
всѣхъ было 5276344		100,00.

По Конне необходимы въ сѣверовосточной Германіи по крайней мѣрѣ 6 гектаровъ земли, чтобъ одна крестьянская семья могла пробиваться кое-какъ поземельнымъ доходомъ. Въ южной Германіи считаютъ, что 4½ гект. плодородной земли необходимы, чтобъ содержать крестьянскую семью. Но больше, чѣмъ у 4 милліоновъ крестьянскихъ дворовъ нѣтъ необходимаго числа гектаровъ и только 6 % всѣхъ крестьянъ собственниковъ живутъ зажиточно. 3222270 собственниковъ вынуждены имѣть еще посторонніе заработки. При этомъ характеристично для раздѣленія обработанной земли, что на дворы, имѣющіе менѣе 50 гектаровъ, всего приходилось только 3747677 гект. хлѣбной почвы, а на бо́льшіе дворы 9536249, такъ что 1¼ % всѣхъ дворовъ имѣютъ на 2½ раза больше хлѣбной почвы, чѣмъ остальные 99 %.

Самыми крупными земледѣльцами въ Германіи

считаются:	имѣющій
Князья Футтеръ	110000 гектаровъ
князъ Видъ	110000 „
Герцогъ фонъ Ратиборъ, князь Левенштейнъ-Вертгеймъ-Рошефоръ, князь Бентгеймъ-Штейнфуртъ, Герцогъ Лейхтенбергскій имѣютъ каждый по	140000 „

считаются:	имѣющій
князь Лейнингенъ	160000 гектаровъ
князь Плессъ	165000 „
Герцогъ фонъ Таеранъ-Саганъ . . .	200000 „
князь Зальмъ-Зальмъ	220000 „
князь Фюрстенбергъ	275000 „
герцогъ Брауншвейгскій*)	275000 „
князь фонъ Турнъ и Таксисъ . . .	300000 „
герцогъ фонъ Аренбергъ	320000 „
князь Виттгенштейнъ*).	1230000 „

Эти 17 крупныхъ помѣщиковъ имѣютъ одни, вмѣстѣ взято, 4615000 гектаровъ, т. е. одну девятую всей пахатной земли Германской Имперіи, имѣющей около 40 милліоновъ гектаровъ. Теперь ясно, какъ заинтересовано нѣсколько тысячъ крупныхъ землевладѣльцевъ Германіи въ ввозныхъ пошлинахъ. Въ какой степени въ сельскомъ хозяйствѣ и съ нимъ соединенной индустріи требуется все меньше рабочихъ силъ между прочимъ видно изъ доклада брауншвейгскаго фабричнаго инспектора за 1881 г., въ которомъ констатируется, что не смотря на значительно усиленное сахарное производство, число рабочихъ вслѣдствіе лучшихъ техническихъ пріемовъ и машинъ уменьшилось больше, чѣмъ на 3000.

Рѣзко бросается въ глаза уменьшеніе сельскаго населенія въ Великобританіи. Тамъ равнялось число мущинъ и женщинъ, занимавшихся сельскимъ хозяйствомъ въ 1861 г. 2210449, а въ 1871 г. 1514601, или точнѣе:

	въ 1861 г.	въ 1871 г.
заним.	1833652 мущины	1328151 мущина
и	376797 женщинъ,	и 186450 женщинъ.

Стало быть числу сельскихъ рабочихъ уменьшилось въ теченіе 10 лѣтъ на 698628 (505501 мущину и 193127 женщинъ). Съ тѣхъ поръ число ихъ постоянно еще падаетъ, хотя доходъ отъ сельскаго хозяйства въ Англіи выше, чѣмъ

*) послѣ его смерти перешла часть его имѣній во владѣніе Саксонскаго короля.

рукахъ маріонетками, которыя должны дѣйствовать по усмотрѣнію биржевыхъ тузовъ. Биржа не находится въ рукахъ правительства, а послѣднее въ рукахъ биржи. Противъ своей воли министръ содѣйствуетъ процвѣтанію биржи.

Всѣ эти факты бросаются все болѣе въ глаза, и ихъ скорѣйшее устраненіе крайне необходимо. А современное общество не знаетъ какъ избавиться отъ этихъ золъ и безпомощно вертится кругомъ какъ лошадь въ ступальной мельницѣ и представляетъ картину горя и тупоумія. Тѣ люди, которые желаютъ помочь, они еще слишкомъ слабы, а тѣ, которые должны помочь, не сознаютъ еще этого, и люди, которые могли бы помочь, не желаютъ этого и разсчитываютъ на насиліе или думаютъ въ самомъ благопріятномъ случаѣ какъ m-me Помпадуръ: après nous le deluge. Но если потопъ будетъ еще при ихъ жизни?

Намъ говорятъ: если вы умѣете такъ хорошо критиковать, то покажите же, какъ можно устранить безпорядки и предложите же мѣры. Предложить мѣры легко, но провести ихъ можно только со согласія и при содѣйствіи правящихъ классовъ. И въ этомъ то и кроется все несчастіе, что противъ всякаго предложенія, осуществленіе котораго вредитъ матеріальнымъ интересамъ господствующихъ классовъ или грозитъ хоть въ малѣйшей степени ихъ привилегированному положенію, они борются съ яростью и клеймятъ таковое какъ стремленіе разрушить существующій государственный и общественный порядокъ. Но больное общество только вылечить можно нарушеніемъ привилегій и интересовъ правящихъ классовъ и наконецъ уничтоженіемъ послѣднихъ.

„Борьба за освобожденіе работающихъ классовъ не есть борьба изъ за привилегій, а борьба за полученіе равныхъ правъ и равныхъ обязанностей и за устраненіе всѣхъ привилегій.“

Изъ этого ясно выходитъ, что полумѣры и незначительныя уступки, если и важны въ данный моментъ, не принесутъ никакой помощи. До сихъ поръ считаютъ правящіе классы свое положеніе не только за нѣчто естественное, но и за нѣчто само собою понятное.

Самымъ простымъ и естественнымъ вопросамъ о защитѣ рабочихъ сопротивляются они такъ, какъ будто зависитъ существованіе общества отъ уступокъ въ этой области. Послѣ безконечной борьбы вынуждаютъ ихъ къ нѣкоторымъ уступкамъ и тогда они играютъ роль людей, лишившихъ всего своего состоянія. Настолько же упорно они сопротивляются, когда рѣчь идетъ о признаніи равноправности угнетенныхъ классовъ, хотя въ формальномъ видѣ, или о томъ, чтобъ они вели переговоры въ вопросахъ о договорахъ между хозяиномъ и рабочимъ какъ съ равноправными членами общества.

Это сопротивленіе при самыхъ простыхъ вещахъ и требованіяхъ подтверждаетъ старую истину, что ни одинъ господствующій классъ не даетъ себя убѣдить доводами и дѣлаетъ уступки только по крайней необходимости. Эта необходимость заключается въ развитіи общества и все усиливающемъ пониманіи, вытекающемъ изъ него. Противоположности классовъ становятся, какъ это выше сказано, все болѣе рѣзки, болѣе ясны и чувствительны. Вмѣстѣ съ этимъ распространяется пониманіе о шаткости существующаго у угнетенныхъ и эксплоатированныхъ классовъ, между которыми растетъ возмущеніе и повелительное требованіе, чтобъ порядки измѣнились и стали болѣе человѣчны. Это пониманіе обнимаетъ все болѣе обширные круги и завоюетъ постепенно громадное большинство заинтересованное въ измѣненіи порядковъ самымъ прямымъ образомъ. Въ той же мѣрѣ, въ какой усиливается пониманіе у массы, ослабѣваетъ устойчивость господствующаго класса, сила котораго существенно основывается на незнаніи и непониманіи угнетенныхъ и эксплоатированныхъ классовъ. Взаимное дѣйствіе очевидно и поэтому все намъ пріятно, что можетъ способствовать этому. Успѣхамъ крупныхъ капиталистовъ на одной сторонѣ никакъ не уступаетъ усиленіе пониманія у пролетаріевъ на другой сторонѣ. Итакъ если развязка и уничтоженіе общественныхъ противоположностей и стоитъ много труда, пота и жертвъ, то это только вопросъ времени. Хотя это зависитъ отъ факторовъ, не подлежащихъ вліянію отдѣльныхъ

лицъ или отдѣльнаго класса, но тѣмъ не менѣе развязка послѣдуетъ, коль скоро противоположности достигнутъ своей высшей точки, къ которой онѣ быстро приближаются.

Мѣры, которыя слѣдуетъ принять въ отдѣльные моменты развитія, зависятъ отъ данныхъ обстоятельствъ, такъ что нельзя сказать впередъ, какія мѣры необходимы будутъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. И какъ ни одно правительство, ни одинъ министръ, и хоть самый могучій не можетъ сказать впередъ, какихъ мѣръ обстоятельства потребуютъ въ слѣдующемъ году, такъ еще гораздо менѣе это могутъ сказать лица, не имѣющія пока никакой политической власти, а безъ власти нельзя создать новаго права.

Итакъ мы можемъ дальше говорить только гипотетически, когда рѣчь идетъ о перемѣнахъ въ будущемъ, и мы должны начинать съ предположеній, которыя какъ будто уже осуществились.

Положимъ поэтому, что въ извѣстное время все выше описанное зло достигло такой степени, что оно не только очевидно весьма значительному большинству населенія, но и чувствительно тяжело для него, такъ что зло стало невыносимо и почти всѣмъ обществомъ овладѣло общее, неодолимое, сильное желаніе основательно измѣнить наши порядки и самая быстрая помощь считается самой цѣлесообразной.

И вотъ если все общественное зло вытекаетъ исключительно изъ соціальнаго порядка вещей, стало быть коренится, какъ мы выше указали, въ капиталистическомъ частномъ хозяйствѣ, основанномъ на эксплоатаціи и угнетеніи одного человѣка другимъ, и только возможномъ такимъ образомъ, что капиталисты владѣютъ всѣми рабочими средствами, т. е. землею, машинами, инструментами, всѣми средствами для сообщенія и съѣстными припасами, то **прежде всего слѣдуетъ превратить эту частную собственность посредствомъ экспропріаціи въ общественную собственность.**

Соціализація общества.

Экспропріація всѣхъ рабочихъ средствъ даетъ обществу новую основу. Теперь становятся условія жизни и работы для обоихъ половъ въ области промышленности, земледѣлія, по отношенію къ сообщенію, воспитанію, браку, въ научной, художественной и общественной жизни совершенно иныя. Человѣческое существованіе получаетъ совершенно новое содержаніе. Государственная организація лишается постепенно своего основанія и съ ней **исчезаетъ государство.**

Въ первой части сего сочиненія было изложено, какъ возникло государство. Онъ возникаетъ какъ продуктъ общественнаго развитія изъ первоначальной общественной формы, основанной на коммунизмѣ. Эта форма прекратилась, когда возникла частная собственность. Съ возникновеніемъ частной собственности по необходимости обнаруживаются антагонистическіе интересы внутри общества, которые въ теченіи своего дальнѣйшаго развитія ведутъ къ сословнымъ и классовымъ противоположностямъ и постепенно вызываютъ открытую вражду между различными группами и съ ней сословную и классную борьбу, угрожающую существованію новаго общественнаго порядка. И поэтому необходима организація, которая совладѣла съ партіями и защищала угрожаемыхъ собственниковъ и ихъ собственность и владѣнія

противъ нападеній и объявила собственность, пріобрѣтенную въ опредѣленной формѣ „законной" и „неприкосновенной". **Эта организація и власть, защищающая и сохраняющая собственность, именно и есть государство.** Установленіемъ законовъ обезпечиваетъ оно собственность и выступаетъ противъ нападающихъ на существующій порядокъ въ качествѣ судей и мстителей. Такимъ образомъ тождествененъ интересъ государственной власти съ интересомъ собственниковъ и наоборотъ. Итакъ государство необходимая организація общественнаго порядка, основаннаго на властвованіи отдѣльныхъ классовъ. Въ той минутѣ, въ которую уничтоженіемъ частной собственности исчезаютъ противоположности классовъ, государство не только теряетъ право на существованіе, но и **возможность существовать.** Государство только организація власти для сохраненія условій собственности и соціальнаго господства въ данное время. Съ уничтоженіемъ условій господства прекращается государство какъ и прекращается религія, если уже больше нѣтъ вѣры въ сверхъестественныя существа или въ сверхчувственныя силы, озареннымъ разумомъ. Слова должны имѣть содержаніе, а потерявъ таковое они не составляютъ никакого понятія.

„Да это все хорошо и прекрасно", скажетъ, можетъ быть, пораженный приверженецъ капиталистическаго порядка при чтеніи этого изложенія, „но на основаніи какого права хочетъ общество оправдать всѣ эти измѣненія?" Разумѣется на томъ же самомъ основаніи, на какомъ вообще происходятъ перемѣны, т. е. на основаніи общаго блага. Источникомъ права не служитъ государство, а общество, и государство только играетъ роль управляющаго. Досель было „общество" въ дѣйствительности только меньшинство, но это дѣйствовало отъ имени цѣлаго общества (народа), выдавая себя за его представителя (Людовикъ XIV: l'état c'est moi). Когда наши газеты пишутъ: **„Сезонъ начинается, общество переѣзжаетъ въ городъ"**, или „Сезонъ кончился, общество отправляется въ деревню", то онѣ не подразумѣваютъ подъ словомъ „общество" народъ, а только „руководящіе классы",

которые составляютъ настолько же общество, насколько они образуютъ „государство". Толпа для нихъ только плебсъ, vile multitude, канайля, чернь. Согласно съ этимъ и было всегда все, что только сдѣлало государство отъ имени общества для „общаго блага", особенно выгодно правящимъ классамъ. Въ ихъ интересѣ устанавливались и практиковались законы. „Salus reipublicae suprema lex esto" (благо государства должно быть высшимъ закономъ) есть древнеримская правовая норма, какъ всѣмъ извѣстно. Но кто образовалъ римское государство? Подчиненные народы, милліоны рабовъ? Нѣтъ! Римское государство составляли прежде всего римское дворянство и совсѣмъ несоразмѣрно незначительное число римскихъ гражданъ, для которыхъ подчиненные народы должны были работать.

Когда дворяне и князья завладѣли въ средніе вѣка общественными землями, они сдѣлали это „на основаніи права" и въ „интересѣ" общаго блага, и мы уже выше сказали, какъ основательно они распоряжались собственностью безпомощныхъ крестьянъ. Исторію аграріевъ послѣднихъ пяти столѣтій составляетъ исторія безпрестаннаго похищенія общественныхъ и крестьянскихъ земель, которое практиковалось во всѣхъ культурныхъ государствахъ Европы со стороны дворянства и также со стороны церкви. Когда французская революція лишила дворянъ и церковь собственности, сдѣлала она это „отъ имени общаго блага", и семь милліоновъ собственниковъ, опора современной гражданской Франціи, существенно обязаны своимъ существованіемъ этой экспропріаціи. Именемъ „общаго блага" конфисковала нѣсколько разъ Испанія церковныя земли, а Италія лишила церковь всѣхъ земель, что было одобрено самыми усердными защитниками „святой собственности". Англійское дворянство обкрадывало въ теченіе столѣтій ирландскій и англійскій народъ и само дарило себѣ на „законномъ" основаніи и „въ интересѣ общаго блага" отъ 1804 – 1851 не меньше, чѣмъ 3511710 акровъ общественной земли. И когда объявили во время большой сѣверо-американской войны за свободу рабовъ милліоновъ такихъ свободными, не вознаградивъ

ихъ владѣльцевъ, то и это случилось „отъ имени общаго блага". Все наше гражданское развитіе есть безпрерывный процессъ экспропріаціи и конфискаціи, при чемъ фабрикантъ лишаетъ дохода и поглощаетъ ремесленника, крупный землевладѣлецъ крестьянина, оптовщикъ мелкаго торговца и въ концѣ концовъ одинъ капиталистъ другого, т. е. сильный болѣе слабаго. А если мы спросимъ объ этомъ нашу буржуазію, то намъ скажутъ, что это все дѣлается „для общественной пользы". Приверженцы Наполеона „спасли" 2 декабря „общество" и „общество поздравило его. Если общество въ будущемъ само себя спасетъ, возвращая себѣ собственность, которую оно создало, то совершитъ оно въ высшей степени разумный поступокъ, ибо оно ничего не дѣлаетъ для подчиненія однихъ въ пользу другихъ, но для предоставленія всѣмъ одинаковыхъ условій существованія и возможности вести жизнь, достойную человѣка. Въ нравственномъ отношеніи это самая чистая и замѣчательная мѣра, которую когда-либо провело человѣческое общество.

Если мы теперь посмотримъ, какой видъ вѣроятно примутъ дѣла послѣ такой мѣры въ различныхъ областяхъ человѣческой дѣятельности, рѣчь при этомъ, само собою разумѣется, не можетъ итти объ установленіи неопровержимыхъ предѣловъ и неотмѣнимыхъ мѣръ. Ни одинъ человѣкъ можетъ теперь знать, какіе порядки введутъ будущія поколѣнія и какимъ болѣе совершеннымъ образомъ они удовлетворятъ свои потребности. Въ обществѣ находится все, также какъ въ природѣ, въ постоянномъ движеніи: одно является, другое исчезаетъ, старое, отжитое замѣняется новымъ, болѣе способнымъ жить. Дѣлаются многочисленныя изобрѣтенія, открытія и улучшенія всякаго рода, значеніе которыхъ никто не можетъ точно опредѣлить; они начинаютъ дѣйствовать и измѣняютъ смотря по своему значенію образъ человѣческой жизни и все общество.

Для насъ при этомъ только важно развитіе общихъ принциповъ, постановленіе которыхъ вытекаетъ изъ предыдущаго; проведеніе ихъ до извѣстной степени уже ясно.

И если и до сихъ поръ общество не представляло автоматическаго существа, хотя это часто казалось, а организмъ, который развивался по постояннымъ и опредѣленнымъ законамъ, въ будущемъ совершенно исключена возможность управленія обществомъ по волѣ отдѣльныхъ лицъ. Общество открыло тайну своего существа, открыло законы своего развитія и пользуется ими теперь со сознаніемъ цѣли для своего дальнѣйшаго развитія.

* * *

Коль скоро только одно общество будетъ владѣть всѣми машинами и матеріалами для всякаго производства, станетъ первымъ основнымъ закономъ соціализованнаго общества одинаковая для всѣхъ обязанность работать. Безъ работы общество не можетъ существовать. Стало быть общество имѣетъ право требовать, чтобъ каждый желающій удовлетворять свои потребности участвовалъ по мѣрѣ своихъ тѣлесныхъ и умственныхъ способностей въ изготовленіи продуктовъ для удовлетворенія потребностей. Нелѣпое утвержденіе, что соціалисты не хотятъ работать и желаютъ устранить всякую работу — что составляетъ подобную нелѣпость —, падаетъ назадъ на противниковъ. Праздные люди, лѣнтяи встрѣчаются лишь въ гражданскомъ мірѣ, потому что лѣнтяи могутъ заставлять другихъ работать для себя. Соціализмъ согласуется на этотъ разъ въ видѣ исключенія съ указаніемъ библіи, которая говоритъ, что тотъ, кто не работаетъ, не долженъ ѣсть. Работа однако не должна быть только работой, т. е. дѣятельностью само по себѣ, но и полезнымъ, производительнымъ трудомъ. Такъ какъ новое общество потребуетъ, чтобъ каждый занимался извѣстной индустріальной, промышленной, земледѣльческой дѣятельностью, которой онъ помогаетъ создать опредѣленное количество продуктовъ для удовлетворенія существующихъ потребностей. Безъ работы нѣтъ наслажденія, безъ наслажденія нѣтъ работы.

И если всѣ обязаны будутъ работать, всѣ будутъ имѣть одинаковый интересъ, чтобъ при работѣ выполнены

были три условія, а именно: во первыхъ, чтобъ работа была умѣренная, не утомительная и не длилась черезчуръ долго; во вторыхъ, чтобъ работа была по возможности пріятная и разнообразная; во третьихъ, чтобъ она была по возможности производительная, потому что отъ этого главнымъ образомъ зависитъ степень наслажденія.

Всѣ эти три условія зависятъ опять отъ качества и количества данныхъ производительныхъ силъ и всѣхъ требованій, которыя предъявляетъ общество къ своему образу жизни. И такъ какъ соціалистическое общество образуется не для того, чтобъ его члены жили какъ пролетаріи, но для уничтоженія такого образа жизни и для предоставленія каждому возможности вести всегда самую пріятную жизнь, возникаетъ вопросъ, какія требованія въ среднемъ предъявитъ тогда общество?

Для ихъ опредѣленія необходимо учрежденіе правленія, распространяющагося на всѣ области труда общества. Отдѣльныя общины образуютъ прежде всего для этого цѣлесообразную основу, и гдѣ таковыя столь велики, что имъ трудно урегулированіе всѣхъ деталей, стѣловадо бы ихъ дѣлить на округи. Какъ когда-то въ первоначальномъ обществѣ, участвуютъ теперь во время высшей культуры всѣ совершеннолѣтніе члены общины обоего пола безъ различія во всѣхъ выборахъ и назначеніяхъ и выбираютъ довѣренныхъ лицъ для завѣдыванія дѣлами. Во главѣ всѣхъ мѣстныхъ администрацій стоитъ центральная администрація — но разумѣется, не въ видѣ правительства какъ факторъ силы съ господствующей властью, а въ качествѣ исполнительной административной коллегіи. Назначается ли эта центральная администрація всеобщностью или общинными правленіями, это совершенно безразлично. Подобнымъ вопросамъ не придадутъ большого значенія, потому что рѣчь не идетъ о замѣщеніи должностей, которыя даютъ особый почетъ, власть или доходы, но о замѣщеніи должностей, вѣряемыхъ по довѣрію, самыми годными лицами обоего пола, которыхъ выбираютъ или отзываютъ смотря по обстоятельствамъ и желаніямъ выборщиковъ. Занимаютъ же такія должности

только на время, такъ что данныя должностныя лица не чиновники, потому что ихъ функціи не продолжительны и кромѣ того нѣтъ іерархическаго начала для чинопроизводства. Съ изложенныхъ точекъ зрѣнія безразличенъ также для насъ вопросъ, учредить ли еще кромѣ центральной и мѣстныхъ администрацій провинціальныя администраціи и т. д. Ихъ можно учредить смотря по надобности. Все это рѣшаетъ просто практика. Если вслѣдствіе успѣховъ въ развитіи старыя организаціи оказываются лишними, то ихъ уничтожаютъ безъ всякаго разговора, потому что лично никто не заинтересованъ въ нихъ. Такимъ образомъ существуетъ громадная разница между нынѣшней и той администраціей, основанной на самой демократической основѣ. Какая борьба возгорается теперь въ газетахъ, какія преніи происходятъ въ нашихъ парламентахъ, сколько бумаги исписывается въ нашихъ канцеляріяхъ, если оказывается необходимость измѣнить что-нибудь въ администраціи.

Итакъ слѣдуетъ опредѣлить главнымъ образомъ количество и качество данныхъ производительныхъ силъ, количество и качество машинъ и матеріаловъ для всякаго производства, т. е. машинъ и матеріаловъ фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, способовъ сообщенія, земли и ихъ производительность по сіе время. Дальше слѣдуетъ опредѣлить, какіе запасы имѣются и сколько самыхъ разнообразныхъ вещей и предметовъ необходимо для содержанія общества въ теченіе извѣстнаго времени. Итакъ какъ теперь ежегодно составляютъ правительство и общины свои бюджеты, то въ будущемъ будутъ составляться бюджеты для всѣхъ нуждъ общества, при чемъ возможны будутъ разныя измѣненія, смотря по обстоятельствамъ. При всѣхъ этихъ дѣлахъ играетъ стало быть статистика главную роль и сѣлается самой важной вспомогательной наукой въ новомъ обществѣ, потому что она даетъ опорные пункты для общественной дѣятельности.

Статистика уже нынѣ много примѣняется для подобныхъ цѣлей. Государственные и общинные бюджеты основываются на большомъ количествѣ статистическихъ данныхъ, составляющихся ежегодно въ отдѣльныхъ вѣдомствахъ. Продолжи-

тельный опытъ и нѣкоторая устойчивость по отношенію къ текущимъ потребностямъ облегчаютъ ихъ собираніе. И каждый предприниматель болѣе значительной фабрики, каждый купецъ въ состояніи при нормальныхъ условіяхъ опредѣлять впередъ за слѣдующую четверть года всѣ свои потребности, свое производство и закупаетъ согласно съ этимъ необходимый матеріалъ. Если не являются особенно исключительныя случаи, то онѣ безъ труда справляется даже со случайностями.

Вслѣдствіе того, что кризисы вызываются неосторожнымъ производствомъ (т. е. производствомъ, при которомъ производители не обращаютъ вниманія или не знаютъ запасовъ, сбыта товаровъ и спроса на разные предметы на міровомъ рынкѣ), составляютъ уже съ многихъ лѣтъ крупные промышленники самыхъ разнообразныхъ отраслей союзы, картели, синдикаты съ одной стороны для установленія цѣнъ, а съ другой стороны для урегулированія производства, согласно размѣрамъ потребленія. По мѣрѣ производительности каждаго отдѣльнаго производства и вѣроятнаго сбыта устанавливается не рѣдко, сколь велико должно быть количество продуктовъ у каждаго производителя въ слѣдующіе мѣсяцы. Нарушеніе такихъ установленій наказывается смотря по соглашенію большими денежными штрафами (а иногда и бойкотированіемъ). Но предприниматели не заключаютъ этихъ союзовъ въ пользу публики, но во вредъ ему и для своей собственной выгоды. Ихъ цѣль составляетъ полученіе самыхъ большихъ по возможности выгодъ съ помощью конкуренціи. Такое урегулированіе производства имѣетъ противоположную цѣль, какъ таковое въ соціалистическомъ обществѣ, потому что первое дѣйствуетъ въ интересѣ предпринимателей, а второе въ интересѣ всеобщности. Производство существуетъ для удовлетворенія нуждъ, а не для доставленія отдѣльнымъ лицамъ большихъ выгодъ.

Но въ гражданскомъ обществѣ и картель, организованная самымъ лучшимъ образомъ не можетъ обращать вниманіе на всѣ факторы и предвидѣть ихъ. Конкуренція и спекуляціи господствуютъ также при существованіи картели и поэтому

вдругъ обнаруживается, что разсчетъ не совсѣмъ вѣренъ, послѣ чего искусственный союзъ прекращается.

Больше всего страдаютъ при этомъ рабочіе, которые подъ гнетомъ капиталистической артели не въ силахъ пользоваться стеченіемъ выгодныхъ обстоятельствъ, а при невыгодныхъ условіяхъ въ высшей степени вынуждены соглашаться на пониженіе заработной платы.

Торговля имѣетъ наравнѣ съ крупной промышленностью обширныя статистики. Ежеведѣльно доставляются изъ важныхъ торговыхъ и приморскихъ городовъ данныя о запасахъ разныхъ товаровъ, но эти статистики часто неточны, потому что владѣльцы товаровъ заинтересованы въ томъ, чтобъ истина осталась неизвѣстна. Но въ общемъ онѣ довольно вѣрны, такъ что по нимъ заинтересованные люди могутъ себѣ составлять понятіе, какой видъ приметъ рынокъ. При этомъ однако слѣдуетъ имѣть въ виду спекуляцію, которая часто уничтожаетъ всякіе разсчеты и дѣлаетъ невозможнымъ правильное веденіе дѣла.

Въ соціализованномъ обществѣ однако существуетъ во всемъ полный порядокъ, потому что все общество организовано. Все происходитъ въ немъ по установленному плану, такъ что опредѣленіе количества разнообразныхъ потребностей легко. А если будетъ нѣкоторый опытъ, то тѣмъ легче все устроится. При сравненіи данныхъ о нуждахъ и потребностяхъ общества за разные периоды съ его существующей технической и физической производительностью, получается такимъ образомъ возможность опредѣленія ежедневной необходимой обществу работы.

Каждый самъ рѣшаетъ, какой дѣятельностью онъ хочетъ заниматься, такъ какъ при большомъ числѣ разнообразныхъ отраслей возможно исполнить всякія желанія. Если въ одной области окажется излишекъ, а въ другой недостатокъ силъ, то это дѣло администраціи приводить все въ равновѣсіе. Главная задача избранныхъ администраторовъ будетъ именно заключаться въ организаціи производства и предоставленіи разнымъ силамъ возможность получать подходящее мѣсто или занятіе. Въ той мѣрѣ, въ какой члены общества привыкаютъ

къ своей работѣ, дѣло идетъ все лучше и лучше. Отдѣльныя отрасли и отдѣленія избираютъ своихъ смотрителей, которые управляютъ ими. Эти смотрители только товарищи, исправляющіе вѣренную имъ административную должность вмѣсто другой производительной, такъ что весьма возможно, что при болѣе совершенной организаціи и лучшемъ образованіи всѣхъ эти функціи станутъ очередныя, переходящіе чрезъ извѣстные промежутки времени по извѣстному правилу ко всѣмъ общественнымъ членамъ обоего пола безъ различія.

Такая на полной свободѣ и демократическомъ равенствѣ организованная работа, при которой одинъ за всѣхъ и всѣ за одного отвѣчаютъ — что порождаетъ высшее чувство солидарности — вызоветъ такой творческій духъ и такое соревнованіе, какъ это нигдѣ и никогда не бываетъ при современной хозяйственной системѣ. И этотъ творческій духъ дѣйствуетъ опять на продуктивность работы и усовершенствованіе продукта. Дальше заинтересованы каждое отдѣльное лицо и всѣ вмѣстѣ, такъ какъ они работаютъ другъ для друга, чтобъ все доставлялось въ по возможности лучшемъ и болѣе совершенномъ видѣ и въ по возможности скоромъ времени или для сбереженія рабочаго времени или для того, чтобъ пользоваться этимъ временемъ для производства новыхъ продуктовъ для удовлетворенія болѣе высокихъ требованій. Это будетъ побуждать всѣхъ думать объ улучшеніи, упрощеніи и ускореніи рабочаго процесса. Въ высшей степени будетъ поощряемо честолюбіе дѣлать изобрѣтенія и открытія; всѣ будутъ стараться превосходить другъ друга новыми предложеніями и идеями*).

*) Сила соревнованія, возбуждающая къ самымъ громаднымъ усиліямъ, чтобъ быть удостоеннымъ похвалы и вызвать удивленіе у другихъ, оказывается какъ извѣстно полезной вездѣ, гдѣ люди публично соревнуютъ другъ съ другомъ и даже тогда, когда рѣчь идетъ о пустыхъ и такихъ дѣлахъ, которыя публикѣ не приносятъ никакой пользы. А соревнованіе дѣлать насколько возможно больше для общей пользы — конкуренція такого рода, которой и соціалисты не отвергаютъ". Джонъ Стюартъ Миль „Политическая Экономія".

Итакъ мы получимъ противоположный тому результатъ, который предсказываютъ соціализму сторонники гражданскаго порядка. Сколькимъ изобрѣтателямъ и людямъ, сдѣлавшимъ разныя открытія далъ гражданскій міръ погибнуть? Сколькихъ эксплоатировалъ онъ и оставлялъ безъ всякихъ средствъ для существованія? Если стоять людямъ таланта и ума во главѣ гражданскаго общества, то должна была бы самая большая часть предпринимателей уступить свое мѣсто своимъ рабочимъ, мастерамъ, техникамъ, инженерамъ, химикамъ и т. д. Это тѣ люди, которые сдѣлали почти всѣ изобрѣтенія, открытія и улучшенія, которыя эксплоатировать потомъ капиталистъ. Отъ всякихъ разсчетовъ ускользаетъ, сколько тысячъ изобрѣтателей и людей, сдѣлавшихъ открытія погибли потому, что не нашли человѣка, предоставившаго имъ средства для осуществленія и исполненія ихъ открытій и изобрѣтеній и сколько изобрѣтеній и открытій не были доведены до конца вслѣдствіе соціальнаго бѣдствія ежедневной жизни. Въ мірѣ властвуютъ не люди проницательнаго ума и таланта, а крупные капиталисты, чѣмъ однако не исключается, что иногда и люди таланта и ума взлѣзутъ большими капиталами. Исключеніе только подтверждаетъ правило.

Каждый знаетъ изъ практики, съ какимъ недовѣріемъ рабочій міръ встрѣчаетъ введеніе всякаго новаго улучшенія и открытія. И онъ правъ. Таковое только выгодно для

Тутъ мы и напоминаемъ объ открытіи Dr. Коха и объ открытіяхъ многихъ другихъ. Тотъ, кто хотѣлъ бы утверждать, что всѣ усилія для этихъ открытій были сдѣланы только изъ-за одной матеріальной выгоды, былъ бы лишь несправедливымъ обвинителемъ. Вообще можно сказать безъ преувеличенія, что величайшіе подвиги для всеобщей пользы не были совершены ради презрѣннаго золота, а ради оказанія важныхъ услугъ всеобщности и удовлетворенія самого себя. Хотя это тоже эгоизмъ, то это всетаки высоко почитаемый и заслуживающій уваженіе эгоизмъ, которому каждый съ удовольствіемъ воздастъ почтеніе. Цѣль нашего развитія заключается въ удовлетвореніи потребностей каждаго лица. Человѣка, достойнаго уваженія общество будетъ почитать, и онъ будетъ находить въ этомъ высшую награду.

предпринимателя, и рабочій долженъ опасаться, что вслѣдствіе новой машины, новаго улучшенія его работа будетъ излишна и его завтра бросятъ на улицу. Вмѣсто радостнаго восклицанія вертится у него проклятіе на языкѣ, когда онъ слышитъ о новомъ изобрѣтеніи, которое дѣлаетъ честь человѣчеству и должно приносить выгоду. И мы знаемъ по собственному опыту, что не вводятся иныя улучшенія въ производительномъ процессѣ, сдѣланныя рабочимъ, только потому, что рабочій ожидаетъ отъ нихъ лишь одинъ убытокъ. Онъ ихъ скрываетъ просто. Это естественное послѣдствіе противоположности интересовъ*).

Эта противоположность интересовъ **совершенно устранена** въ соціализованномъ обществѣ. Всякій развиваетъ свои способности, чтобъ быть полезнымъ себѣ и общинѣ. Нынѣ составляютъ личный эгоизмъ и общее благо такія противоположности, которыя очень часто исключаютъ другъ друга, а въ новомъ обществѣ устранены эти противоположности, **такъ какъ личный эгоизмъ и общее благо соотвѣтствуютъ другу другу и совпадаютъ****). Громадное дѣйствіе такого умственнаго и нравственнаго состоянія очевидно. Производительность работы увеличится въ высокой степени и эта усиленная производительность дѣлаетъ возможнымъ удовлетвореніе болѣе высокихъ требованій. Особенно еще весьма увеличится производительность

*) Morelly „Принципы законодательства“: „Собственность раздѣляетъ насъ на два класса, на богачей и бѣдняковъ. Тѣ любятъ свое имущество и не ходятъ защищать государство, а эти никакъ не могутъ любить свое отечество, которое не дастъ имъ ничего кромѣ бѣдствія. Но всякій любитъ свое отечество, если между всѣми состоитъ общность имущества, ибо она доставляетъ каждому жизнь и счастіе“.

**) Джонъ Стюартъ Миль говоритъ при обсужденіи выгодъ и невыгодъ коммунизма въ своей „Политической экономіи“: „Ничто не можетъ быть благо пріятнѣе для такого пониманія (что общій интересъ составляетъ и личный), чѣмъ коммунистическая ассоціація. Всякое честолюбіе какъ и всѣ тѣлесныя и умственныя способности, которыя теперь только преслѣдуютъ эгоистическіе интересы отдѣльныхъ лицъ, будутъ искать тогда другого круга дѣятельности и найдутъ таковой по неволѣ въ стремленіи дѣйствовать въ пользу общаго блага государства

работы прекращеніемъ громаднаго раздробленія рабочихъ силъ на сотни тысячъ и милліоны крайне мелкихъ производствъ, которыя работаютъ посредствомъ самыхъ несовершенныхъ инструментовъ и машинъ, при чемъ по необходимости даромъ тратятъ чрезвычайно много силъ, времени и матеріала всякаго рода.

Проф. Th. Hertzka въ Вѣнѣ сдѣлалъ въ своемъ соч. „Die Gesetze der sozialen Entwicklung“ интересное вычисленіе, сколько времени можно выиграть при производствѣ, поставленной на самомъ раціональномъ базисѣ. Онъ изслѣдовалъ, какая трата времени и рабочихъ силъ необходима для изготовленія продуктовъ путемъ нынѣ возможнаго крупнаго производства для покрытія нуждъ населія Австріи, равняющагося 22 милліонамъ жителей. Для этой цѣли собралъ проф. Герцка свѣдѣнія о производительности въ разныхъ областяхъ промышленности и сдѣлалъ по нимъ свои вычисленія. Оказывается, что достаточны $10^1/_2$ милліоновъ гектаровъ пахатной земли и 3 милліона гектаровъ луговъ для полученія необходимаго количества сельскихъ продуктовъ и мяса для пропитанія упомянутаго населенія. Онъ принялъ при этомъ и въ разсчетъ, что для каждой семьи необходимъ домикъ въ 150 кв. метровъ и о 5 комнатахъ, который держится 50 лѣтъ. **Для сельскаго хозяйства, строительнаго дѣла,** производства муки и сахару, угольной, желѣзной и машинной индустріи, производства платьевъ и одежды и химическихъ индустрій необходимы лишь 615 000 рабочихъ, которые должны были работать ежедневно столько часовъ сколько они теперь заняты. Но эти 615 000 рабочихъ составляютъ лишь 12,3 процентовъ всего австрійскаго населенія, способнаго къ работѣ, не считая женщинъ и лицъ мужскаго пола моложе 16 и старше 50 лѣтъ. Но если всѣ 5 милліоновъ мущинъ работали бы наравнѣ съ тѣми 615 000 рабочими, **то долженъ былъ бы ежегодно каждый изъ нихъ работать только 36,9 дней, т. е. 6 недѣль для того,** чтобъ были изготовлены всякіе продукты для удовлетворенія потребностей 22 милліоновъ людей. А если считать 300 рабочихъ дней въ году вмѣсто тѣхъ 37, въ которые люди должны

были работать какъ теперь 11 часовъ въ день, то каждому пришлось бы ежедневно трудиться при новой организаціи работы приблизительно только часъ и три осьмыхъ для покрытія крайнихъ нуждъ.

Герцка дальше обращаетъ свое вниманіе на потребности роскоши состоятельныхъ людей упомянутаго населенія и приходитъ къ тому заключенію, что для изготовленія ихъ требуется дальнѣйшихъ 315000 рабочихъ. Въ общемъ необходимъ ежегодно по мнѣнія проф. Герцка (принимая при этомъ въ разсчетъ и такія отрасли-промышленности, которыя мало развиты въ Австріи) круглымъ числомъ въ теченіи 60 дней милліонъ рабочихъ т. е. 20 % мужского населенія, способнаго къ труду, исключая людей моложе 16 и старше 50 лѣтъ, для покрытія всѣхъ потребностей населенія. Но если положимъ, что все мужское населеніе, способное къ труду, будетъ работать, то оказывается, что каждый долженъ былъ бы только въ среднемъ работать ежедневно $2^1/_2$ часа.

Это вычисленіе никого не поразитъ, кто знаетъ положеніе дѣлъ. Но такой умѣренный трудъ и по силамъ всѣмъ мущинамъ старше 50 лѣтъ, за исключеніемъ больныхъ и инвалидовъ; кромѣ того могли бы отчасти работать и парни моложе 16 лѣтъ и большая часть женщинъ, т. е. тѣ, которые не заняты домашнимъ хозяйствомъ, воспитаніемъ дѣтей, готовленіемъ кушаньевъ и т. д., чѣмъ общее рабочее время еще уменьшится, если не увеличатся потребности. Дальше никто не станетъ утверждать, что по отношенію къ усовершенствованію производительнаго процесса не сдѣлаютъ еще значительныхъ, а, можетъ быть, и безконечныхъ успѣховъ, которые принесутъ новыя выгоды. Во всякомъ случаѣ будутъ всѣ члены общества имѣть достаточное время, чтобъ отдохнуть и образовать себя по разнымъ наукамъ и искуствамъ.

Достойно вниманія и то, что и во многихъ другихъ существенныхъ пунктахъ отличается соціалистическое общинное хозяйство отъ гражданскаго частнаго хозяйства. Тотъ принципъ будетъ устраненъ, который теперь имѣетъ

и долженъ имѣть рѣшающее значеніе для большой части гражданскаго производства, потому что самая большая часть потребителей только въ состояніи покупать дешевый товаръ, такъ что таковой скоро сбываютъ. Тогда будутъ производить самыя лучшія, прочныя издѣлія и продукты. И тѣ нелѣпыя моды прекратятся или будутъ крайне ограничены, которыя теперь благопріятствуютъ такъ и расточительности какъ и безвкусію. Вѣроятно будутъ тогда одѣваться гораздо цѣлесообразнѣе и красивѣе, чѣмъ нынѣ — вѣдь отличаются же моды послѣдняго вѣка крайнимъ безвкусіемъ — но при этомъ не принято будетъ ввести каждую четверть года новую моду, глупость, тѣсно связанную съ конкуренціей женщинъ между собой, съ хвастливостью и тщеславіемъ общества и съ потребностью показывать свое богатство.

И архитектурный стиль будетъ упрощенъ. Въ этой постоянной погонѣ за новыми модами, за новымъ стилемъ отражается ярче всего нервность нашего вѣка. Никто не будетъ утверждать, что въ этой погонѣ заключается какой-нибудь смыслъ и что она признакъ здороваго состоянія общества.

И въ этихъ отношеніяхъ будетъ господствовать гораздо большая устойчивость, которая сохранитъ много времени и силъ, и освободитъ всѣхъ отъ этого постояннаго волненія, такъ какъ исчезнутъ причины нервности.

Всякія мѣрѣ будутъ приняты, чтобъ работа стала пріятнѣе. Рабочія комнаты должны быть устроены красиво и удобно со всѣми приспособленіями для устраненія всякой опасности, непріятныхъ запаховъ, паровъ, дыма и т. д., однимъ словомъ всего непріятнаго и вреднаго здоровью человѣка. Сначала производство продолжается при старыхъ условіяхъ. Но это недостаточно. Рабочія комнаты, инструменты, машины не удовлетворяютъ ни числу желающихъ работать, ни ихъ требованіямъ относительно удобства.

Такимъ образомъ необходимо прежде всего устройство большаго количества большихъ, свѣтлыхъ, прохладныхъ помѣщеній со всѣми удобствами и приспособленіями. Искуства, техника и всякія способности найдутъ себѣ немед-

лено обширную дѣятельность. Во всѣхъ областяхъ постройки машинъ, производства инструментовъ, строительнаго дѣла и всѣхъ отраслей труда, занимающихся внутреннимъ устройствомъ помѣщеній имѣется масса работы. Все примѣняется къ дѣлу, что только человѣческій изобрѣтательный умъ можетъ создать по отношенію къ удобнымъ и пріятнымъ постройкамъ, цѣлесообразной вентиляціи, освѣщенію и отопленію, механическихъ и техническимъ устройствамъ и приспособленія для сохраненія чистоты. Для сбереженія двигательныхъ силъ, отопленія, освѣщенія, времени и удобства требуется самая цѣлесообразная концентрація рабочихъ помѣщеній на извѣстные пункты. Такимъ образомъ отдѣляютъ жилыя строенія отъ рабочихъ помѣщеній, такъ что первыя больше не подвергаются непріятностямъ индустріальной и промышленной дѣятельности. А эти непріятности ограничены до минимума, а отчасти совсѣмъ устранены цѣлесообразными устройствами и приспособленіями всякаго рода. Вѣдь нашла уже современная техника средства для окончательнаго устраненія опасностей при занятіяхъ самаго опаснаго рода, напр. при горномъ и химическихъ производствахъ. Непріятности, которыя встрѣчаются при работѣ въ горномъ производствѣ можно устранить совсѣмъ другой подземной выработкой, громадными вентиляціями, электрическимъ освѣщеніемъ, существеннымъ сокращеніемъ рабочаго времени и частой смѣной рабочихъ и т. д. И не требуется особаго остроумія для изобрѣтенія предохранительныхъ мѣръ, вслѣдствіе которыхъ не было бы больше ни одного несчастнаго случая и работа была бы пріятна при всякой погодѣ. Уничтоженіе несносной пыли, дыма, сажи, зловоній нынѣ уже вполнѣ возможно съ помощью химіи и техники, если бы только частные предприниматели рѣшились на необходимыя издержки, которыя требуются для разныхъ приспособленій и предохранительныхъ мѣръ. Итакъ рабочія помѣщенія будущаго времени будутъ отличаться отъ теперешнихъ, гдѣ бы они не находились, на землѣ или подъ нею, какъ день отъ ночи. Всѣ подобныя устройства для теперешняго частнаго хозяйства составляютъ прежде всего денежный вопросъ, т. е. всякій спрашиваетъ

себя, будутъ ли они выгодны? Если они невыгодны, то пусть погибнетъ рабочій. Капиталъ не содѣйствуетъ дѣлу, не дающему какихъ-нибудь выгодъ. Человѣчность не имѣетъ цѣнности на биржѣ*).

Соціалистическое общество обращаетъ лишь вниманіе на преуспѣваніе своихъ членовъ; въ немъ вопросъ прибыли не играетъ никакой роли. Все вводится и дѣлается, что полезно этимъ членамъ, а все, что имъ можетъ вредить, уничтожается. Навѣрно никого не будутъ принуждать къ участію въ опасной игрѣ. При опасныхъ предпріятіяхъ найдутся несомнѣнно многія охотники, и еще тѣмъ болѣе, что тогда рѣчь только можетъ быть о предпріятіяхъ, способствующихъ культурѣ и никакъ не о дѣлахъ, уничтожающихъ ее.

Самое обширное примѣненіе двигательныхъ силъ и самыхъ совершенныхъ машинъ и инструментовъ, самое крайнее раздѣленіе труда и ловчайшая комбинація всѣхъ рабочихъ силъ доведутъ производство до такой высоты, что возможно будетъ, какъ мы это уже видѣли выше, значительно сократить рабочее время для изготовленія всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія нуждъ и потребностей. Капиталистъ удлиняетъ рабочій день, гдѣ онъ только можетъ и даже больше всего во время кризиса, чтобъ выжиманіемъ большей цѣнности изъ рабочаго быть въ состояніи продавать дешевле свои произведенія. Въ соціалистическомъ обществѣ приносить болѣе усиленное произ-

*) „Капиталъ“, говоритъ „Quarterly Reviewer“, „боязливаго характера и избѣгаетъ суматохи и спора. Это вѣрно, но не совсѣмъ. Капиталъ ужасается дѣла, не дающаго никакой прибыли или представляющаго только незначительную выгоду. При соотвѣтствующей выгодѣ капиталъ становится смѣлымъ: за десять вѣрныхъ процентовъ капиталъ можно примѣнять вездѣ, за 20 % капиталъ оживляется, за 50 % онъ положительно рискуетъ, за 100 % пренебрегаетъ онъ всѣми человѣческими законами, а за 300 % капиталъ рѣшается на всякое преступленіе, даже подъ опасеніемъ наказанія висѣлицею. Если суматоха и споръ принесутъ какую-нибудь прибыль, то капиталъ ихъ ободритъ.“ (Karl Marx, „Das Kapital“, 2. Auflage, Note Seite 250.

водство пользу каждому члену, уже тѣмъ, что можно **установить болѣе короткое рабочее время.**

Между всѣми двигательными силами повидимому будутъ въ будущемъ пользоваться больше всего электричествомъ. И гражданское общество старается уже вездѣ примѣнять эту силу. Въ чѣмъ болѣе обширной и совершенной степени это совершается, тѣмъ лучше. Дѣйствіе этой громадѣйшей изо всѣхъ естественныхъ силъ произведетъ переворотъ и откроетъ двери соціализму. Электричество какъ источникъ свѣта и теплоты и какъ двигательная сила несомнѣнно будетъ въ высшей степени содѣйствовать улучшенію жизненныхъ условій человѣческаго общества. Электрическая сила прежде всего отличается тѣмъ отъ другихъ двигательныхъ силъ, что она не производится какъ газъ, паръ, а въ изобиліи существуетъ въ природѣ. Теченіе рѣкъ, паденіе водопадовъ, приливъ и отливъ моря и вѣтеръ доставляютъ при умѣломъ и вѣрномъ воспользованіи, безчисленныя лошадиныя силы. Изобрѣтеніемъ аккумуляторовъ уже доказано, что возможно собирать и утилизировать эти силы и примѣнять на любомъ мѣстѣ и когда угодно. Но всѣ эти открытія и изобрѣтенія только одни начала, развитіе которыхъ лишь предполагать можно, но точно опредѣлить нельзя.

Успѣхи, которые разсчитываютъ получать посредствомъ электричества, отчасти просто баснословны. Такъ хотѣлъ напр. нѣкій г. Meems въ Балтиморе изготовить электрическій вагонъ, который шелъ бы со скоростью 300 километровъ въ часъ. И г. Meems не одинъ имѣетъ такія мысли. Проф. Elihu Thomson въ Мэнѣ (въ штатѣ Массачузетсѣ) тоже полагаетъ, что возможно выстроить электромоторы, которые шли бы при извѣстныхъ условіяхъ со скоростью 260 километровъ въ часъ. Этотъ же ученый также полагаетъ дальше, и въ этомъ отношеніи онъ согласуется съ Вернеромъ Сименсомъ, который высказался въ этомъ же духѣ на Берлинскомъ съѣздѣ естествоиспытателей въ 1887 г., что электрическимъ путемъ возможно превращать элементы прямо въ питательныя средства. Это было бы такой переворотъ, что гражданское общество не могло бы перенести его, оно

распалось бы. Между тѣмъ какъ Вернеръ-Сименсъ тогда былъ того мнѣнія, что если и въ дальнемъ будущемъ возможно будетъ составлять искусственнымъ образомъ угольный гидратъ, какъ напр. виноградный сахаръ, а позже и крахмалъ, чѣмъ дана будетъ возможность „получать хлѣбъ изъ камней", утверждаетъ химикъ Dr. Ф. Мейеръ, что будутъ въ состояніи превращать древесное волокно въ источникъ человѣческой пищи. Видно, что мы идемъ навстрѣчу все новымъ химическимъ и техническимъ переворотамъ. А между тѣмъ дѣйствительно изобрѣлъ уже физіологъ Э. Эйлеръ искусственный способъ для составленія виноградного сахара, т. е. сдѣлалъ изобрѣтеніе, которое за восемь лѣтъ тому назадъ Вернеръ-Сименсъ считалъ только возможнымъ въ „дальнемъ будущемъ".

Итакъ открываются для будущаго времени такія перспективы, по которымъ можно заключить, что доброкачественность, количество и разнообразность произведеній будутъ расти въ громадномъ размѣрѣ и удобства жизни будущихъ поколѣній улучшатся въ такой степени, какую теперь трудно представить себѣ.

Въ человѣческой природѣ глубоко коренится потребность свободы выбора труда и разнообразія занятій. Какъ при постоянномъ, правильномъ повтореніи безъ перемѣны надоѣдаетъ даже въ концѣ концовъ лучшее кушанье, такъ и утомляетъ и притупляетъ дѣятельность, повторяющаяся ежедневно. Человѣкъ исполняетъ механически свои обязанности, но безъ всякаго старанія и наслажденія. А у каждаго человѣка цѣлый рядъ способностей и побужденій, которыя только слѣдуетъ будить и развить для того, чтобъ таковыя дали прекрасные результаты и сдѣлали изъ него настоящаго человѣка. Для удовлетворенія этой потребности перемѣны представляетъ — какъ это еще дальше будетъ доказано — соціалистическое общество самую полную возможность. Громадное усиленіе произвольныхъ силъ имѣетъ съ все большимъ упрощеніемъ рабочаго процесса прежде всего далъ возможность значительно сократить рабочее время и облегчаетъ **усвоеніе различныхъ пріемовъ и лов-**

кости. Старая учебная система уже пережилась; она существуетъ и возможна только еще въ отсталыхъ, устарѣвшихъ формахъ производства, которыя представляетъ собою мелкое ремесло. Но такъ какъ его не будетъ въ новомъ обществѣ, то исчезнутъ всѣ учрежденія и формы, свойственныя ему. Ихъ замѣнятъ новыя. Уже теперь мы видимъ, что на фабрикахъ весьма мало рабочихъ продолжаютъ заниматься ремесленнически. Достаточно самого короткаго времени, чтобъ пріучить ихъ къ какой-либо части работы, при которой они, работая на машинахъ, сами становятся машинами*) благодаря современной господствующей системѣ эксплоатаціи. Но при измѣненной организаціи такіе порядки немыслимы. Большія комфортабельныя учебныя мастерскія со всѣми усовершенствованіями въ техническомъ отношеніи облегчаютъ всѣмъ изученіе всякой дѣятельности. Имѣются химическія, физическія лабораторіи, соотвѣтствующія всѣмъ требованіямъ данныхъ наукъ и лучшіе учителя и учительницы. Тогда только увидятъ, сколь громадное количество энергіи и способностей подавляла или не дала**) таковому развиваться система капиталистическаго производства.

Итакъ будетъ не только возможность удовлетворенія потребности перемѣнять работы, но оно и составляетъ цѣль общества, потому что на удовлетвореніи этой потребности

*) Большая масса рабочихъ можетъ въ Англіи, какъ въ большинствѣ другихъ странъ, столь же мало выбирать себѣ занятіе и мѣсто пребыванія и на практикѣ такъ зависитъ отъ установленныхъ правилъ и чужой воли, что хуже только можетъ быть въ состояніи полнаго рабства.“

Джонъ Стюартъ Милль.

**) Французскій рабочій, возвратившись изъ Санъ-Франциско, пишетъ: „Я никогда не повѣрилъ бы, что я въ состояніи заниматься всѣми тѣми отраслями промышленности, по которымъ я работалъ, будучи въ Калифорніи. Я убѣжденъ былъ, что кромѣ типографскаго дѣла я не гожусь для другой работы. Но очутившись въ этомъ мірѣ авантюристовъ я поступалъ какъ другіе .... Я переѣхалъ въ городъ, гдѣ я жилъ типографомъ, кровельщикомъ, мастеромъ свинцовыхъ дѣлъ и т. д. Вслѣдствіе этого опыта, что я годенъ для разныхъ дѣлъ, я чувствую себя менѣе слизнякомъ, а болѣе человѣкомъ.“

Карлъ Марксъ, „Капиталъ“.

основывается гармоническое развитіе человѣка. Извѣстное выраженіе физіономіи, которое теперь придаетъ всякое постоянное занятіе, все болѣе и болѣе исчезаетъ. Нынѣ чрезвычайно мало такихъ людей, которые имѣютъ возможность перемѣнить или перемѣняютъ свою дѣятельность. Иногда мы встрѣчаемъ людей, поставленныхъ въ такія благопріятныя условія, что они могутъ отдыхать послѣ своихъ ежедневныхъ физическихъ трудовъ при умственной работѣ. И наоборотъ мы находимъ иногда людей, которые занимаются умственнымъ трудомъ, но вмѣстѣ съ этимъ и какимъ-нибудь ремесломъ, садоводствомъ и т. п. Каждый гигіенистъ подтвердитъ, что дѣйствіе дѣятельности, основывающейся на разнообразіи работы весьма укрѣпляетъ, и таковая только естественна. При этомъ предполагается, что все въ мѣрѣ дѣлается и что работа соотвѣтствуетъ индивидуальнымъ силамъ.

Въ своемъ сочиненіи „Значеніе науки и художества“ осуждаетъ графъ Левъ Толстой гипертрофическій и неестественный характеръ, который приняли наука и художество при неестественности нашего общества. Онъ рѣзко осуждаетъ презрѣніе физическаго труда, господствующее въ современномъ обществѣ.

А вотъ въ будущемъ обществѣ будутъ безчисленные ученые и художники всякаго рода, но каждый изъ нихъ часть дня будетъ заниматься и физическимъ трудомъ, а остальное время посвящать по своему желанію ученымъ занятіямъ, художествамъ и общественной жизни*).

*) Что могутъ дѣлать благопріятныя условія развитія изъ человѣка, показываетъ намъ напр судьба Леонардо да Винчи, который былъ великимъ живописцемъ, скульпторомъ, зодчимъ, инженеромъ, славнымъ механикомъ, математикомъ, литераторомъ, поэтомъ, музыкантомъ и въ тоже время отличнымъ ѣздокомъ. Бенвенуто Челлини былъ знаменитымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, отличнымъ модельщикомъ, хорошимъ скульпторомъ, извѣстнымъ инженеромъ, превосходнымъ солдатомъ и прекраснымъ музыкантомъ. Авраамъ Линкольнъ былъ дровосѣкомъ, земледѣльцемъ, бочаномъ, прикащикомъ и адвокатомъ, пока онъ не сдѣлался наконецъ

Уничтожатъ также нынѣ существующую противоположность между умственнымъ и физическимъ трудомъ, противоположность, которую правящіе классы по возможности усиливали и усиливаютъ, чтобъ выставлять умственный трудъ, которымъ они преимущественно занимаются, привилегированнымъ.

Изъ всего выше сказаннаго вытекаетъ и то, что кризисы и безработица въ новомъ обществѣ невозможны. Мы уже видѣли, что кризисы только слѣдствія, перепроизводства. Рынокъ переполненъ товарами, но милліоны людей не въ состояніи удовлетворять своимъ потребностямъ, потому что ихъ трудъ оплачивается весьма плохо. Кризисъ возникаетъ, масса не имѣетъ работы и голодаетъ.

Въ новомъ обществѣ это противорѣчіе будетъ устранено. Новое общество не производитъ „товаровъ", чтобъ „покупать" и „продавать", а производитъ предметы для удовлетворенія нуждъ и потребностей. Другой цѣли они не имѣютъ. Когда имѣются рабочія силы и матеріалы, то производство и возможность потребленія ограничиваются только удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ всѣхъ членовъ общества.

Такъ какъ въ новомъ обществѣ нѣтъ „товаровъ" не существуетъ слѣдовательно и „денегъ". Деньги составляютъ противоположность товарамъ, а между тѣмъ и „деньги" товаръ. Но новое общество не производитъ товаровъ, а лишь предметы для удовлетворенія нуждъ, производство которыхъ требуетъ извѣстное количество общественной работы, т. е. общественнаго рабочаго времени. Рабочее время, необходимое въ среднемъ для изготовленія предмета, составляетъ его единственное мѣрило. Десять минутъ общест-

президентомъ Соединенныхъ штатовъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что у большинства людей занятіе, не соотвѣтствующее ихъ способностямъ, потому что большею частью они выбрали себѣ родъ занятія не по своему желанію или доброй волѣ, а по принужденію обстоятельствами. Иной плохой профессоръ былъ бы прекраснымъ сапожникомъ, а иной хорошій сапожникъ и прекраснымъ профессоромъ, если получилъ бы надлежащее воспитаніе.

веннаго рабочаго времени для изготовленія одного предмета равняются десяти минутамъ общественной рабочаго времени для производства другого предмета (т. е. стоимость такихъ предметовъ одинакова). Общество не хочетъ „зарабатывать", а дѣлаетъ только возможной мѣну предметовъ одинаковаго качества и одинаковой стоимости между своими членами, и въ концѣ концовъ ему даже нечего опредѣлять стоимости предметовъ, потому что оно просто производитъ все, что нужно членамъ. Рабочее время*) устанавливается, смотря по необходимости.

Сколько общественнаго рабочаго времени требуется для изготовленія предмета легко опредѣлять**) можно. Такимъ образомъ опредѣляется отношеніе этого участія въ рабочемъ времени ко всему рабочему времени. Какая нибудь росписка, напечатанная бумажка, золото или жесть удостовѣряютъ, что ихъ владѣлецъ столько-то времени работалъ и даютъ ему возможность получать за эти знаки необходимые предметы самого разнообразнаго рода. И если онъ находитъ, что свои потребности онъ можетъ удовлетворять, работая болѣе короткое время, то онъ меньше трудится. Хочетъ онъ дарить другимъ, что ему не нужно, то никто ему не препятствуетъ; желаетъ онъ добровольно работать для другого (чтобъ тотъ могъ себя посвящать dolce far niente) и дѣлить съ нимъ свои права на общественныя произведенія, никто

*) При этомъ слѣдуетъ не забывать, что производство организовано на высшей точкѣ техники и что всѣ работаютъ, такъ что трехчасовой рабочій день скорѣе слишкомъ долгъ, чѣмъ краткъ. Owen вычислилъ что въ первой четверти этого вѣка достаточенъ былъ бы двухчасовой рабочій день

**) Ежедневный опытъ прямо показываетъ, какое количество общественной работы заключается въ каждомъ отдѣльномъ произведеніи, такъ что нечего его опредѣлять косвеннымъ путемъ. Общество можетъ просто сосчитать, сколько рабочихъ часовъ заключаются въ паровой машинѣ, гектолитрѣ пшеницы послѣдней жатвы, сотнѣ квадратныхъ метровъ сукна извѣстнаго качества. Слѣдовательно оно опредѣляетъ количество работы, которое оно тогда точно знаетъ, не какимъ-нибудь неопредѣленнымъ, колеблющимъ мѣриломъ, а абсолютнымъ — временемъ....." Fr. Engels „Herrn Eugen Duhrings Umwälzung der Wissenschaft." J. H Dietz. Stuttgart.

ничего не имѣетъ противъ этого. Но нельзя никого заставлять работать въ пользу другого. Если изготовленіе прекраснаго костюма стоитъ 20 часовъ общественнаго рабочаго времени, то каждый можетъ купить себѣ таковой, поработавъ требуемое время или можетъ себѣ купить болѣе дешевый.

Всякій можетъ удовлетворять своимъ потребностямъ и желаніямъ, но не на счетъ другихъ. Онъ получаетъ отъ общества результатъ своей работы и не можетъ быть эксплоатированъ третьимъ лицомъ.

Но гдѣ разница между лѣнивыми и прилежными людьми? Между интеллигентными и дураками? спроситъ, можетъ быть, кто-нибудь. Нѣтъ никакой разницы, потому что больше нѣтъ того, что мы разумѣемъ подъ этимъ. Лѣнивцами современное общество называетъ только тѣхъ, которые, оставшись безъ работы, вынуждены вести бродяжническую жизнь и въ концѣ концовъ становятся бродягами, или такихъ, которые получили дурное воспитаніе и запущены. Но называть „лѣнивцемъ" человѣка богатаго, убивающаго время недѣланіемъ и кутежами было бы большой обидой, такъ какъ этотъ — „почтенный, честный мужъ".

Каковы дѣла въ свободномъ обществѣ? Такъ какъ всѣ въ обществѣ работаютъ при одинаковыхъ жизненныхъ условіяхъ и всякій тѣмъ занимается, къ чему онъ чувствуетъ склонность и для чего онъ годенъ, то разница въ результатѣ ихъ работы будетъ незначительна*). Вся умственная и нравственная атмосфера, побуждающая каждаго превосходить другого, выравниваетъ разницы.

Чувствуетъ одинъ, что онъ на извѣстной области не можетъ выполнять того, что другіе дѣлаютъ, то онъ выбираетъ себѣ другую работу, болѣе соотвѣтствующую его способностямъ. Кому приходилось работать съ массой рабочихъ

*) „Всѣ здоровые, хорошо организованные люди рождаются съ почти одинаковымъ умомъ, но вслѣдствіе воспитанія, законовъ и обстоятельствъ они скоро различаются другъ отъ друга. Вѣрно понятый интересъ каждаго индивидуума сливается съ общимъ или общественнымъ интересомъ." Гельвецій въ своемъ соч.: „О человѣкѣ и его воспитаніи."

на какомъ-нибудь заводѣ, тотъ знаетъ, что люди, совершенно негодные для одной дѣятельности, образцово выполняютъ другую работу. Вообще нѣтъ нормальнаго человѣка, который не владѣлъ бы той или другой способностью или даже нѣкоторыми, въ силу которыхъ онъ на надлежащемъ мѣстѣ удовлетворяетъ высшимъ требованіямъ. Кто слѣдовательно имѣетъ право требовать, чтобъ онъ имѣлъ предпочтеніе передъ другими? Если кто-нибудь такъ скупо надѣленъ природой, что при всемъ своемъ желаніи не въ состояніи выполнять то, что дѣлаютъ другіе, то общество не можетъ его наказывать за недосмотръ природы. И наоборотъ, общество не обязано награждать человѣка, котораго природа надѣлила способностями, которыми онъ отличается отъ другихъ, за то, что не составляетъ его личной заслуги. Но для соціалистическаго общества важно еще что для всѣхъ существуютъ одинаковыя условія жизни и воспитанія, что каждому дана возможность развивать свои знанія и силы согласно со своими наклонностями и способностями, такъ что и въ этомъ отношеніи имѣется извѣстная гарантія, что не только степень образованія и знанія членовъ соціалистическаго общества гораздо выше, чѣмъ въ гражданскомъ, но и гораздо равномѣрнѣе и разнообразнѣе. Когда Гете изучилъ во время путешествія по Рейну исторію Кельнскаго собора, сдѣлалъ онъ открытіе, что древніе архитекторы плотили рабочимъ поденно; они дѣлали это потому, чтобъ работа была исполнена хорошо и добросовѣстно. Современное общество считаетъ эту систему аномаліей. Оно ввело систему задѣльной платы, которая побуждаетъ рабочихъ конкурировать другъ съ другомъ и надрываться работою, чтобъ предприниматель могъ тѣмъ ниже понижать заработную плату. А доказать же опытъ, что любые пять рабочихъ различнаго качества въ среднемъ доставляютъ продуктъ работы пяти посредственныхъ рабочихъ.

Объ умственномъ трудѣ слѣдуетъ замѣтить тоже самое, что было уже сказано о физической работѣ. Каждый человѣкъ продуктъ времени и обстоятельствъ, при которыхъ онъ живетъ. Гете — чтобъ остаться при этомъ примѣрѣ —

сдѣлался бы, еслибъ онъ родился при такихъ-же благопріятныхъ условіяхъ въ четвертомъ, а не въ восемнадцатомъ вѣкѣ, вмѣсто знаменитаго поэта и естествоиспытателя великимъ церковнымъ отцомъ, который, можетъ быть, затемнялъ бы святого Августина. Если Гете родился бы въ восемнадцатомъ вѣкѣ сыномъ бѣднаго сапожника въ Франкфуртѣ, а не богатаго франкфуртскаго патриція, то онъ не сдѣлался бы великогерцогскимъ веймарскимъ министромъ, а оставался бы вѣроятно всю жизнь сапожникомъ и умеръ бы почтеннымъ сапожныхъ дѣлъ мастеромъ. Гете самъ хорошо зналъ, какъ важно это было для него родиться при такихъ матеріально и общественно благопріятныхъ условіяхъ, чтобъ дойти до саморазвитія. Объ этомъ онъ говоритъ въ своемъ соч. „Wilhelm Meister". Родился бы Наполеонъ лѣтъ на десять позже, то онъ никогда не сдѣлался бы Французскимъ императоромъ. Безъ войны 1870 71 г. не выдвинулся бы такъ Гамбетта въ политической жизни. Оставьте способнаго ребенка интеллигентныхъ людей между дикарями, и изъ него выйдетъ дикій человѣкъ. **Итакъ пожалуй каждый таковъ, какимъ онъ сдѣлался благодаря общественнымъ порядкамъ.** Идеи не происходятъ отъ ничего или отъ вдохновенія свыше въ головѣ отдѣльнаго человѣка, а составляютъ продуктъ духа времени. Аристотель не могъ имѣть идеи Дарвина, и Дарвинъ долженъ былъ мыслить иначе, чѣмъ Аристотель. Каждый мыслитъ согласно съ тѣмъ, что его окружаетъ. Поэтому соблюдаютъ, что часто разные люди одновременно имѣютъ одни и тѣ же мысли и что дѣлаются одни и тѣ же изобрѣтенія и открытія одновременно на разныхъ пунктахъ міра. Вотъ почему и случается, что къ идеѣ, высказанной пятьдесятъ лѣтъ раньше всѣ относились равнодушно, а черезъ пятьдесятъ лѣтъ повторяетъ кто-нибудь эту идею и приводитъ въ движеніе весь міръ. Императоръ Сигизмундъ могъ осмѣлиться въ 1415 Гуссу не сдержать своего слова и приказать сжечь его въ Констанцѣ, а Карлъ V, хотя гораздо бо́льшій фанатикъ, чѣмъ первый, вынужденъ былъ въ 1521 г. дать Лютеру спокойно уѣхать изъ Вормса. Идеи слѣдовательно продуктъ общественнаго содѣйствія, об-

щественной жизни. Безъ современнаго общества нѣтъ современныхъ идей. Намъ кажется, что это ясно и понятно. Для новаго общества еще то важно, что средства, необходимыя для образованія каждаго, **составляютъ собственность общества**, такъ что общество не можетъ быть обязано награждать за то, что только благодаря его помощи возможно было и что собственно его продуктъ.

Это все пусть будетъ сказано о различныхъ качествахъ физической и умственной работы.

Отсюда вытекаетъ дальше, что не можетъ быть разницы между „высшей" и „низшей" физической работой, какъ напр. теперь, такъ что механикъ себя выше считаетъ чѣмъ поденщика, выполняющаго уличныя работы и т. п. Такъ какъ общество даетъ только работу, приносящую ему пользу, имѣетъ поэтому всякая полезная работа одинаковую цѣну. Если нельзя выполнять непріятныхъ, противныхъ работъ механическимъ, относительно химическимъ путемъ и превращать ихъ какимъ-нибудь процессомъ въ пріятныя работы — что однако при успѣхахъ современной химіи и техники непремѣнно возможно — и не находится добровольныхъ силъ для исполненія этихъ работъ, то всякій обязанъ по очереди сработать свою часть. Тутъ нѣтъ ложнаго стыда и слабоумнаго презрѣнія полезной работы. Это только возможно въ нашемъ государствѣ трутней, въ которомъ недѣланіе считается завидной участью и рабочій тѣмъ больше презирается, чѣмъ грубѣе, тяжелѣе и непріятнѣе его работа и чѣмъ полезнѣе она для общества. Можно утверждать, что нынѣ работа тѣмъ хуже оплачивается, чѣмъ непріятнѣе таковая. Причина этому то обстоятельство, что вслѣдствіе постоянныхъ революцій въ производительномъ процессѣ имѣется масса лишнихъ рабочихъ силъ, вынужденныхъ заниматься всякой работой и за всякую цѣну, такъ что для разныхъ работъ введеніе машинъ оказывается невыгоднымъ. Такъ напр. вошло въ пословицу, что обтесываніе камней чрезвычайно непріятно и плохо оплачивается. И вотъ легко было бы выполнять эту работу посредствомъ машинъ, какъ въ Соединенныхъ штатахъ, но у насъ масса столь дешевыхъ рабочихъ силъ,

что машина „невыгодна“ *). Вычищеніе улицъ, клоакъ, убираніе мусора и подобныя работы уже теперь возможны были бы, уже теперь ихъ легко выполнять посредствомъ машинъ и техническихъ приспособленій такимъ образомъ, чтобъ не осталось ни слѣда отъ тѣхъ непріятностей, которыя имѣютъ эти работы. Въ дѣйствительности рабочій, вычищающій клоаки, чтобъ защищать человѣчество противъ опасныхъ здоровью міазмъ, весьма полезный членъ общества, между тѣмъ какъ профессоръ, учащій въ интересѣ правящихъ классовъ исторіи въ искаженномъ видѣ или богословіи, старающійся отуманить мозгъ сверхестественными, трансцедентными ученіями, крайне вредные индивидуумы.

Наши ученые, имѣющіе чины и занимающіе должности,

*) „Если пришлось бы выбрать между коммунизмомъ и всѣми его шансами и теперешнимъ общественнымъ состояніемъ со всѣми его страданіями и несправедливостями, если учрежденіе частной собственности влекло бы за собой какъ необходимое слѣдствіе то, что результатъ работы распредѣлялся такъ, какъ это мы теперь видимъ, въ почти обратномъ отношеніи къ работѣ, что самыя большія части тѣ получаютъ, которые вообще никогда не работали а за ними тѣ, работа которыхъ только помогала и т. д., при чемъ плата сказывается въ такой степени, въ какой работа становится тяжелѣе и непріятнѣе, такъ что въ концѣ концовъ при самомъ утомительномъ трудѣ нельзя разсчитывать на добываніе самыхъ необходимыхъ средствъ для существованія; если, мы говоримъ, возможно было выбрать одно изъ двухъ: это или коммунизмъ, то всѣ опасенія противъ коммунизма имѣли бы самое незначительное значеніе.“ Джонъ Стюартъ Милль, „Политическая Экономія“. Милль честно старался преобразовать и образумить тогдашній міръ. Понятно, что его старанія были тщетны. Такимъ образомъ онъ остается, сообразно, какъ каждый разсудительный человѣкъ, знающій положеніе дѣлъ. Но онъ не смѣлъ это высказать при жизни, а распорядился, чтобъ была опубликована послѣ его смерти его автобіографія, въ которой изложены его настоящіе взгляды на общество. Онъ тоже какъ Дарвинъ не желалъ, что при жизни его считали атеистомъ. Вотъ та комедія, которую гражданское общество заставляетъ играть тысячи людей. Буржуазія противорѣчитъ благонамѣренной, религіозной и нравственной авторитетъ властей, потому что на этомъ основывается часть ея господства, а про себя она смѣется надъ этими добродѣтелями. Гражданское общество самое лицемѣрное изъ всѣхъ существовавшихъ когда-либо.

представляютъ собою большею частью гильдію, цѣль которой защищать и оправдывать подъ авторитетомъ науки властвованіе правящихъ классовъ, выставлять современные порядки необходимыми и прекрасными и отстаивать существующіе предразсудки. На самомъ дѣлѣ занимается эта гильдія лженаукой, отравленіемъ мозга, работой, вражебной культурѣ, умственной подлой работой въ интересѣ буржуазіи и ея клієнтовъ. То состояніе общества, которое въ будущемъ существованіе такой гильдіи дѣлаетъ невозможнымъ, совершаетъ подвигъ, освобождающій человѣчество.

Съ другой стороны настоящая наука связана часто съ очень непріятной, противной работой, какъ напр. вскрытіе трупа въ процессѣ его гніенія или операція гніющихся членовъ тѣла или изслѣдованіе нечистотъ. Это все такія работы, которыя часто болѣе противны, чѣмъ самыя противныя работы подѣнщиковъ и необученныхъ рабочихъ, но этого однако никто не признаетъ. Различіе заключается въ томъ, что для той работы необходимы предварительныя обширныя ученыя занятія, а послѣднія дѣлаются безъ таковыхъ. Но это различіе исчезнетъ въ обществѣ, гдѣ всякому доступно будетъ высшее образованіе и тѣмъ болѣе еще вслѣдствіе развитія техники, которая не знаетъ границъ, такъ что ручная работа будетъ замѣнена машинами. Часто противныя работы самыя полезныя, и наше понятіе о пріятной и непріятной работѣ ложно и поверхностно, какъ многія другія понятія въ теперешнемъ мірѣ.

* * *

Какъ только все производство новаго общества основывается на выше изложенномъ базисѣ, оно больше не производитъ „товаровъ“, а лишь предметы употребленія для прямого удовлетворенія нужъ общества. Такимъ образомъ прекращается вся торговля, возможная лишь въ обществѣ, производящемъ товары. Вслѣдствіе этого получается громадная армія лицъ обоего пола и самыхъ различныхъ возрастовъ

для производительнаго труда*). Итакъ участвуетъ также эта армія въ производствѣ предметовъ надобности, чѣмъ дѣлается возможнымъ съ одной стороны бо́льшее потребленіе, а съ другой стороны дальнѣйшее ограниченіе необходимаго общественнаго рабочаго времени. Нынѣ живутъ эти люди болѣе или менѣе какъ паразиты трудомъ другихъ, не смотря на то, что они часто прилежно трудятся и стараются по своему, не находя однако особенно богатаго существованія. Въ новомъ обществѣ они излишни какъ торговцы, маклеры, посредники и т. п. Всѣ магазины и лавки всякаго рода будутъ замѣнены общинными депо, запасными магазинами, большими базарами, цѣлыми выставками, для администраціи которыхъ необходимъ относительно незначительный личный составъ. Эта перемѣна представляетъ собою опять революцію во всѣхъ теперь существующихъ учрежденіяхъ. Весь ходъ современной торговли превращается въ сосредоточенную административную, распредѣлительную дѣятельность, функціи которой крайне просты, и все упрощаются централизаціей всѣхъ общественныхъ учрежденій. И условія сообщенія совершенно измѣняются.

Телеграфы, желѣзныя дороги, почты, рѣчные и морскіе корабли, конныя желѣзныя дороги и другія средства отправленія и сообщенія принадлежатъ тогда обществу. Ихъ переходъ въ общественное владѣніе значительно облегчается тѣмъ, что уже нынѣ многія изъ названныхъ учрежденій эксплоатируются казною. И еще лучше будетъ, если правительства пойдутъ дальше въ этомъ направленіи. Но нынѣ эти казенныя учрежденія не соціалистическія, какъ нѣкоторые ошибочно полагаютъ, а такія, которыя эксплоатируются казною такимъ же капиталистическимъ образомъ, какъ въ рукахъ частныхъ предпринимателей. Ни желѣзнодорожные чиновники, ни рабочіе не имѣютъ ни малѣйшей выгоды отъ казеннаго управленія. Казна въ этихъ случаяхъ замѣняетъ только частнаго предпринимателя, и принимаетъ подобныя же мѣры какъ они, такъ напр. предписывается въ мастерскихъ имперскаго флота брать только рабочихъ въ возрастѣ до сорока лѣтъ. Разумѣется, что такая мѣра возбуждаетъ рабочихъ противъ государства. Такія и подобныя мѣры со стороны казны гораздо хуже, чѣмъ таковыя отъ частныхъ предпринимателей, такъ какъ послѣдніе только незначительны въ сравненіи съ казной. Если такой не дастъ работы, то дастъ другой, но казна дѣлаетъ подобными правилами какъ учрежденіе монополистическое разомъ тысячи вещими. Это стало быть не соціалистическій, но настоящій капиталистическій образъ дѣйствія и соціалисты должны весьма энергично протестовать противъ того, чтобъ считали казенной эксплоатаціей соціалистической или осуществленіемъ соціалистическихъ стремленій. При соціалистическомъ производствѣ нѣтъ ни предпринимателей и начальниковъ, ни подчиненныхъ. Всѣ равны и равноправны.

*) По промышленной переписи 1882 г. занимались въ Германіи торговлей и промышленностью 1570318 человѣкъ, у которыхъ служили и работали кромѣ того 295451 лицъ.

И какъ замѣняются всѣ эти милліоны частныхъ производителей, торговцевъ, посредниковъ всякаго рода большими сосредоточенными учрежденіями, такъ и принимаетъ все транспортированіе продуктовъ совершенно другой видъ. Милліоны маленькихъ, раздробленныхъ посылокъ, отправляемыхъ ежедневно столькимъ же собственникамъ, увеличиваются до громадныхъ транспортовъ, назначенныхъ для общинныхъ складовъ и центральныхъ мѣстъ производства. Работа слѣдовательно чрезвычайно упрощается и въ этомъ отношеніи. Какъ напр. гораздо проще транспортъ сырого матеріала для завода, на которомъ работаютъ 1000 человѣкъ, чѣмъ для 1000 раздробленныхъ мелкихъ производствъ, потребленіе которыхъ равняется тому-же количеству сырого матеріала большого завода, такъ и получимъ сосредоточенными мѣстами производства и раздѣленія для цѣлыхъ общинъ или ихъ большихъ частей еще бо́льшее сбереженіе времени, рабочей силы, матеріала и по отношенію къ транспорту и учрежденіямъ производства, и все это приноситъ пользу цѣлому обществу, слѣдовательно и каждому его члену отдѣльно. Наши мѣста производства и условія сообщенія совершенно измѣнятся; перемѣнится также сильно физіогномія нашихъ

городовъ, они примутъ гораздо болѣе благопріятный видъ. Городской шумъ, разстраивающій нервы, толкотня и бѣготня въ нашихъ большихъ городахъ со своими тысячами экипажами и средствами движенія и сообщенія сильно измѣнятся и получатъ совсѣмъ другой характеръ. Измѣняются также постройка дорогъ и улицъ, чищеніе ихъ и сообщеніе людей между собой, измѣняется однимъ словомъ весь человѣческій образъ жизни. Тогда удобно и легко возможно будетъ провести гигіеническія мѣры, что нынѣ совсѣмъ невозможно или только съ большими расходами и въ несовершенномъ видѣ и лишь для знатныхъ кварталовъ. „Народъ" не нуждается въ нихъ и можетъ ждать, пока найдутся средства.

Коммуникація, разумѣется, по возможности расширяется и проводится съ помощью и новѣйшихъ результатовъ наукъ. Такъ какъ пути сообщенія — артеріи, которыя проводятъ кровеобращеніе и обмѣнъ продуктовъ чрезъ все общество и посредствомъ которыхъ устанавливаются и сохраняются личныя и умственныя отношенія между людьми, вслѣдствіе чего возможенъ одинаковый уровень здоровья и образованія для всѣхъ членовъ общества, необходимо, чего и требуетъ общій общественный интересъ, чтобъ совершеннѣйшія средства сообщенія получили по возможности большее растяженіе и развѣтвленіе до самыхъ отдаленныхъ мѣстъ самыхъ дальныхъ провинцій. Такъ возникаютъ и въ этой области такія задачи для новаго общества, какія современное не въ состояніи выполнить.

Вмѣстѣ съ этимъ будетъ содѣйствовать эта въ высшей степени усовершенствованная и распространенная коммуникаціонная система децентрализаціи собранныхъ въ большихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ людей и самихъ учрежденій производства по всей странѣ и окажется крайне полезной такъ и для здоровья какъ и для умственнаго и матеріальнаго преспѣянія.

* * *

Вмѣстѣ съ машинами и рабочими средствами промышленности и сообщенія принадлежитъ обществу и вся земля какъ основное вещество всего человѣческаго труда и основа всего человѣческаго существованія. Общество на высшей степени своего развитія береть назадъ, что ему принадлежало первоначально. Мы уже видѣли, что у всѣхъ народовъ, находившихся на извѣстной примитивной степени культуры земля составляла и составляетъ, гдѣ таковые еще существуютъ, общинное владѣніе. Общинное владѣніе было основа всякаго примитивнаго первобытнаго общества. Только вслѣдствіе возникновенія и развитія частной собственности и связанныхъ съ ея развитіемъ различныхъ формъ втаствованія устранень былъ послѣ ожесточенной борьбы, продолжавшейся до нашего времени, послѣдній остатокъ общиннаго владѣнія и превращенъ въ частную собственность. Превращеніе земли въ личную собственность составляло, какъ мы уже знаемъ, первую причину рабства, прошедшаго всѣ возможныя стадіи отъ полнаго рабства до „свободнаго" поденщика девятнадцатаго вѣка, пока не наконецъ порабощенные сами превращаютъ послѣ тысячелѣтняго развитія землю въ общинное владѣніе.

Вслѣдствіе значенія земли для всего человѣческаго существованія составляло пріобрѣтеніе ея во всѣхъ соціальныхъ борьбахъ міра — въ Индіи, Китаѣ, Египтѣ, Греціи, Римѣ, христіанскихъ вѣкахъ, въ государствахъ ацтековъ и инковъ и соціальныхъ движеніяхъ новѣйшаго времени — главную цѣль. И теперь находятъ справедливымъ общинное владѣніе землей ученые — Ульфъ Замтеръ, проф. Адольфъ Вагнеръ, Dr. Шеффле —, которые склонны *) къ величайшимъ уступкамъ и посредничествамъ въ другихъ соціальныхъ областяхъ.

*) Даже церковные отцы, епископы и папы не могли удержаться дѣйствовать въ коммунистическомъ духѣ въ время вѣка, въ которые еще господствовали традиціи о общинномъ владѣніи землей и такое отчасти еще существовало, при чемъ однако похищеніе частей земли уже принято въ весьма большіе размѣры. Папы послѣдняго вѣка должны были противъ своей воли подчиняться гражданскому обществу и вступаются теперь за него самымъ решительнымъ образомъ противъ социа-

Отъ обработыванія и эксплоатированія земли зависитъ прежде всего благосостояніе народонаселенія. Общій интересъ въ самомъ широкомъ смыслѣ требуетъ доведенія почвенной культуры до высшей степени ея развитія.

Общество должно прежде всего смотрѣть на землю, какъ на нѣчто цѣлое, т. е. должно обращать свое вниманіе на ея топографическія качества, ея горы, равнины, лѣса, озера, рѣки, пруды, поля, болота, топи и трясины. Это топографическое качество имѣетъ вмѣстѣ съ географическимъ положеніемъ, которое неизмѣняемо, извѣстное вліяніе на климатъ и почву. Тутъ представляется громадный кругъ дѣятельности, который даетъ намъ возможность сдѣлать много опытовъ. Что государство сдѣлало до сихъ поръ въ этомъ отношеніи,

листовъ. Такъ сказалъ между другими епископъ Климентій (ум. въ 102 г. нашего лѣточисленія): „Употребленіе всѣхъ вещей на этомъ свѣтѣ должно быть общее. Это несправедливость, если говорятъ: это мое, а то принадлежитъ другому. Вслѣдствіе этого только произошли раздоры между людьми.“ Епископъ Амвросій Миланскій (живший около 374 г.) сказалъ: „Природа даетъ все для всѣхъ людей, ибо Богъ создалъ всѣ вещи, чтобъ пользованіе ими было общее и земля составляла владѣніе всѣхъ Итакъ природа установила право общности и только вслѣдствіе несправедливаго присвоенія (usurpatio) появилось право собственности. Іоаннъ Хризостомъ (ум. въ 407 г.) заявилъ въ своихъ гомиліяхъ, направленныхъ противъ безнравственности и испорченности населенія Константинополя: „Пусть никто не называетъ чего-нибудь своей собственностью; мы все получили отъ Бога для общаго пользованія и „мое“ и „твое“ только слова лжи!“ Св. Августинъ (ум въ 430 г.) высказался такъ: „Вслѣдствіе индивидуальной собственности существуютъ и тяжбы, враждебность, раздоръ, войны, возстанія, грѣхи, несправедливости, убійства. Откуда происходятъ эти бичи? Исключительно отъ собственности. Итакъ будемъ удерживаться, мои братья, отъ владѣнія вещью какъ собственностью, или по крайней мѣрѣ давайте удерживаться любить таковую.“ Папа Григорій Великій заявилъ око 600 г.: „Пусть они это знаютъ, что земля, изъ которой вѣдь они взяты и сдѣланы, существуетъ для всѣхъ людей, и поэтому принадлежатъ всѣ плоды, которые она производитъ, всѣмъ безъ различія.“ И одинъ изъ ученыхъ начала этого вѣка, Захаріэ фонъ Лингенталь говоритъ въ своемъ соч „Vierzig Bücher vom Staat“. „Всѣ страданія, съ которыми приходится бороться цивилизованнымъ народамъ, происходятъ отъ права собственности на землю.“

недостаточно. Оно употребляетъ только незначительныя для такихъ культурныхъ задачъ средства и еслибъ оно пожелало дѣйствовать болѣе широкимъ образомъ, воспрепятствовали бы этому крупные частные собственники, имѣющіе въ данное время рѣшающій голосъ въ законодательствѣ. Безъ сильнаго посягательства на частную собственность современное государство ничего не могло бы дѣлать въ этомъ отношеніи. А это существованіе основывается на „святости и неприкосновенности“ частной собственности и крупные частные собственники его главнѣйшія опоры, и поэтому само собою разумѣется, что у него нѣтъ ни силы, ни охоты дѣйствовать означеннымъ образомъ. Для новаго общества же было бы дѣть объ обширныхъ и грандіозныхъ улучшеніяхъ земель, облѣсеніяхъ и обезлѣсеніяхъ, орошеніяхъ и осушеніяхъ, о насажденіи перелѣсковъ и смѣшеніи земныхъ слоевъ и т. д.

Весьма важный вопросъ составляетъ далѣе для культурныхъ условій почвы обширная, систематически проведенная сѣть рѣкъ и каналовъ, которую слѣдуетъ устроить и регулировать по научнымъ принципамъ. Вопросъ „болѣе дешеваго“ транспорта по водянымъ путямъ не имѣетъ значенія для новаго общества, не знающаго больше понятій „дешевый“ и „дорогой“ (такъ какъ все лишь вопросъ производительности) но водяные пути важны какъ удобные пути сообщенія. Система рѣкъ и каналовъ играетъ также рѣшающую роль по всеому вліянію на климатъ; ею можно прекрасно пользоваться для обширной системы орошенія и осушенія, для доставленія земледѣльческихъ средствъ, матеріаловъ для улучшеній почвы, транспортированія хлѣбовъ и т. д.

По опыту извѣстно, что безводныя страны больше страдаютъ отъ холодной зимы и жаркаго лѣта, чѣмъ многоводныя; поэтому или совсѣмъ нѣтъ въ приморскихъ земляхъ метеорологическихъ крайностей или только очень мало. И эти крайности не полезны и не пріятны ни людямъ, ни растеніямъ. Пространная система каналовъ вмѣстѣ съ мѣрами по отношенію къ лѣсоводству весомѣнно имѣли бы благопріятныя послѣдствія. Кромѣ того служила бы такая система вмѣстѣ съ устройствомъ болѣе значительныхъ бассейновъ для на-

копленія и храненія воды, когда рѣки выступаютъ изъ своихъ береговъ вслѣдствіе стеченія снѣжныхъ водъ и сильныхъ ливней. Тогда и невозможно было бы разлитіе водъ со своими опустошительными дѣйствіями. И обширная поверхность воды содѣйствовала бы вѣроятно своимъ бо́льшимъ испареніемъ образованію дождя. А гдѣ не смотря на то все еще временно недостовало бы воды для почвенной культуры, можно было получать таковую посредствомъ снарядовъ и гидравлическихъ машинъ.

Обширныя пространства, до сихъ поръ почти совсѣмъ неплодныя или большею частью, можно было превратить искусственнымъ орошеніемъ въ плодородныя. Гдѣ нынѣ овцы едва находятъ себѣ скудный кормъ и въ лучшемъ случаѣ ростутъ „чахоточныя" сосны, могло бы даже густое населеніе имѣть обильные урожаи и достаточное пропитаніе. Такъ составляетъ напр. только вопросъ извѣстнаго количества работы превращеніе песочныхъ мѣстностей Марки (провинціи въ Пруссіи), „песочницы Святой Германской Имперіи", въ самый плодородный край. Но кому теперь по силамъ такая работа? Гдѣ найдешь теперь частныхъ лицъ или какое-нибудь государство, которое могло бы сдѣлать все, что необходимо? И если наконецъ государство послѣ десятилѣтій горькаго опыта уступаетъ энергичнымъ просьбамъ пострадавшихъ отъ всѣхъ возможныхъ несчастій, уступаетъ, когда уже громадныя цѣнности уничтожены, какъ медленно, какъ осторожно дѣйствуетъ еще оно тогда. „Человѣкъ, помогай себѣ самъ, тогда Богъ будетъ помогать тебѣ." Вотъ какъ гласитъ символъ вѣры гражданскаго общества. Всякій только для себя, и никто для всѣхъ. Такъ почти ни одинъ годъ, не проходитъ въ которомъ не причинили бы наводненія страшные убытки въ томъ или другомъ государствѣ. Волны рѣкъ уводятъ большіе участки самой плодородной земли или покрываютъ таковые пескомъ, камнями и мусоромъ. Цѣлыя плантаціи фруктовыхъ деревьевъ искореняются, для развитія которыхъ потребовались десятилѣтія. Подмываются дома, мосты, улицы, плотины, разрушаются желѣзныя дороги, погибаетъ скотъ, нерѣдко и люди, уничтожаются посѣвы и

улучшенія почвы. Поэтому и мало обработываютъ береговыя земли подвергающіяся часто опасности наводненія.

Съ другой стороны увеличивается опасность наводненія вслѣдствіе негодныхъ устройствъ на большихъ рѣкахъ, дѣлаемыхъ въ одностороннемъ торговомъ интересѣ. Ей также содѣйствуетъ большое истребленіе лѣсовъ, особенно на горахъ частными предпринимателями. Замѣтное ухудшеніе климата и уменьшеніе плодородности почвы въ провинціяхъ Пруссіи и Поммераніи, въ Штиріи, Италіи, Франціи, Испаніи и т. д. есть, говорятъ, слѣдствіе безумнаго, хищническаго истребленія лѣсовъ.

Въ горахъ часто бываютъ наводненія вслѣдствіе истребленія лѣсовъ. Разлитіе водъ рѣкъ Рейна, Одера и Вислы приписываютъ главнымъ образомъ истребленію лѣсовъ въ Швейцаріи, Галиціи и Польшѣ.

Само собою разумѣется, что новое общество не можетъ сразу разрѣшить всѣ эти задачи, но оно всѣми силами постарается какъ можно скорѣе взяться за дѣло, потому что ея единственная задача рѣшить культурныя задачи и не терпѣть никакого препятствія въ этомъ отношеніи. Оно въ теченіи времени разрѣшитъ задачи и создастъ такія дѣла, о которыхъ современное общество и думать не можетъ, потому что при одной мысли у него голова пошла бы кругомъ.

Ни одинъ день не проходитъ, въ который не дѣлались бы новыя открытія, новые опыты на одной или другой области. Удобреніе почвы сдѣлалось со времени И. фонъ Либига наукой и при этомъ еще очень важной, получившей большой объемъ и имѣющей громадное значеніе. Но если мы сравнимъ это множество успѣховъ всякаго рода съ дѣйствительнымъ состояніемъ нашей почвы, то нельзя не признать, что только весьма незначительная часть частныхъ владѣльцевъ въ состояніи хоть нѣкоторымъ образомъ пользоваться этими успѣхами, и никто изъ нихъ не имѣетъ при этомъ въ виду общаго интереса, а только свой собственный. И въ этомъ отношеніи находитъ общество прекрасно приготовленное поле для своей дѣятельности.

Концентрація всего производства сама по себѣ уже даетъ громадныя выгоды. Уничтоженіемъ межниковъ, проѣзжихъ дорогъ, тропинокъ между разпробленными владѣніями получимъ большое количество новой земли. Удобреніе полей по научному способу при основательномъ перепахиваніи и орошеніи или осушеніи (смотря по надобности) значительно усилитъ плодородіе всякой земли, кромѣ того старательный выборъ сѣмянъ, очищеніе почвы отъ сорныхъ травъ будутъ содѣйствовать успѣшному сельскому хозяйству. Обсѣмененіе, насажденіе и плодосмѣнность происходятъ, разумѣется, на основаніи такой точки зрѣнія, чтобъ урожай содержалъ въ себѣ по возможности больше питательныхъ веществъ. Разведеніе плодовъ и садоводство получатъ такое развитіе, которое теперь считаютъ невозможнымъ. Какъ непростительно именно у насъ грѣшатъ по отношенію къ разведенію плодовъ видно по плантаціямъ фруктовыхъ деревьевъ, отличающимся большей частью основательнымъ недостаткомъ въ необходимомъ уходѣ. Это можно сказать даже о странахъ, извѣстныхъ по разведенію въ нихъ плодовъ, напр. о Вюртембергѣ. Концентрація конюшенъ, амбаровъ, навозныхъ ямъ, приспособленій для кормленія и т. д. (относительно устроенія которыхъ уже сдѣланы замѣчательные успѣхи, которыми только можетъ пользоваться незначительная частица земледѣльцевъ) значительно будутъ увеличивать результаты скотоводства и облегчать добываніе столь важныхъ земледѣлательныхъ веществъ. Всѣ машины и орудія будутъ самаго лучшаго качества и въ достаточномъ количествѣ для удовлетворенія надобностей всѣхъ. Добываніе животныхъ продуктовъ (и извлеченіе всевозможной пользы изъ нихъ) какъ молока, яицъ, мяса, меда, волосъ, шерсти производится научнымъ способомъ. Возлѣлываніе полей и сѣяніе ихъ происходитъ при массовомъ примѣненіи рабочихъ силъ, сообразуясь съ погодой въ такой мѣрѣ, какъ это теперь вовсе невозможно. Большія сушильни, галереи дѣлаютъ убираніе хлѣбовъ возможнымъ и при неблагопріятной погодѣ и сберегаютъ потери, отъ которыхъ теперь такъ много страдаютъ. Наши большія садоводства показываютъ, какіе успѣхи возможны въ

разведеніи растеній и плодовъ посредствомъ искуственной теплоты и влажности въ обширныхъ галереяхъ, защищенныхъ противъ неблагопріятной погоды. Въ цвѣточныхъ магазинахъ нашихъ большихъ городовъ имѣется среди строгой зимы богатство цвѣтовъ, не меньшее чѣмъ въ лѣтнее время. Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ успѣховъ въ области искуственнаго разведенія плодовъ составляетъ искуственный „виноградникъ“, директора садовъ Гаупта въ Бригѣ (въ Силезіи).

Никакихъ препятствій нѣтъ для такого разведенія самыхъ разнообразныхъ культуръ въ огромныхъ размѣрахъ, такъ что отъ многихъ произведеній почвы возможно было получать „двойной“ урожай. Имѣя всѣ эти предпріятія раньше всего вопросъ „выгодности“ и ихъ продукты поступятъ лишь привилегированнымъ членамъ общества, которые въ состояніи ихъ покупать. Соціалистическое общество знаетъ только вопросъ достаточныхъ рабочихъ силъ, но разъ имѣются таковыя, совершается всякое дѣло въ общую пользу.

Совсѣмъ новое изобрѣтеніе въ области пропитанія сдѣлалъ Dr. Іог. Гундлаухъ въ Гаммѣ (Вестфаліи). Ему удалось добыть въ видѣ совершенно твердой муки содержаніе бѣлковины пшеницы, которымъ въ такъ называемой клейковинѣ до сихъ поръ пользоваться не умѣли. Это такъ назыв. алеуронатная мука, имѣющая громадѣйшее значеніе, потому что теперь возможно пользоваться бѣлковиной растеній въ самой питательной формѣ для человѣческаго пропитанія.

Изобрѣтатель устроилъ большую фабрику, доставляющую бѣлковину растеній или алеуронатную муку съ 80—83 процентами бѣлковины и второй сорть, содержащій въ себѣ 50 % бѣлковины. Алеуронатъ замѣняетъ въ высшей степени своей питательностью всѣ мясные консервы и представляетъ при этомъ самую дешевую бѣлковину, которую земля можетъ дать человѣку. Такъ напр. стоитъ килограммъ бѣлковины

въ алеуронатной мукѣ	1.45 марку
въ бѣломъ хлѣбѣ или пшеничной мукѣ	4—4.40 марки
въ куриномъ яйцѣ (смотря по времени года)	8—16 марокъ
въ говядинѣ	11—13 марокъ.

Итакъ бѣлковина въ говядинѣ приблизительно семь разъ, въ яйцахъ отъ 5—10 разъ, въ хлѣбѣ или пшеничной мукѣ 3 раза дороже, чѣмъ бѣлковина въ алеуронатной мукѣ. Какъ сухую растительную бѣлковину можно алеуронатъ отлично употреблять для провіанта на корабляхъ, въ крѣпостяхъ и для продовольствія войскъ во время войны, такъ что большое количество говядины дѣлается ненужнымъ для этихъ цѣлей. Въ данное время алеуронатъ побочный продуктъ при крахмальномъ производствѣ, но скоро вѣроятно крахмалъ будетъ побочнымъ продуктомъ алеуроната. Впослѣдствіи хлѣбопашество вытѣснитъ разведеніе картофеля и менѣе плодоносныхъ питательныхъ растеній, и питательность поля, засѣяннаго пшеницею или рожью увеличится втрое или вчетверо. Такъ мы видимъ что уже при теперешнихъ условіяхъ начинаются большія перемѣны въ образѣ пропитанія людей.

Высшее развитіе плодородія почвы и сохраніе ея въ плодородномъ состояніи прежде всего зависитъ отъ достаточныхъ землеудобрительныхъ веществъ, такъ что добываніе и сохраненіе таковыхъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ для новаго общества*).

Удобреніе для почвы тоже самое, что питаніе для человѣка, при чемъ значеніе разнаго удобренія для почвы столь разнообразно, сколь значеніе питательности разныхъ пищъ для человѣка. Почвѣ слѣдуетъ возвращать именно тѣ-же химическія составныя части, которыя она потеряла урожаемъ, и такія химическія составныя части въ большемъ количествѣ, которыя преимущественно требуетъ разведеніе даннаго рода растеній. Поэтому еще получитъ изученіе химіи и ея практическое примѣненіе неизвѣстное до сихъ поръ распространеніе.

Вотъ животныя и человѣческія испражняемыя вещества именно и содержатъ преимущественно тѣ химическія составныя части, которыя больше всего годны для воспроизведенія человѣческаго питанія. Слѣдовательно слѣдуетъ стремиться къ самому совершенному добыванію и самому цѣлесообразному раздѣленію

*) см. Liebig, „Chemische Briefe“.

таковыхъ. Въ этомъ отношеніи теперь страшно грѣшатъ. Въ самой незначительной степени возвращаютъ особенно города и промышленныя мѣста всякихъ размѣровъ свои цѣнныя испражняемыя вещества и отбросы, хотя имъ привозятъ громадное количество съѣстныхъ припасовъ. Вслѣдствіе этого крайне нуждаются въ удобрительныхъ веществахъ имѣнія, доставляющія городамъ, промышленнымъ центрамъ ежегодно самую большую часть своихъ продуктовъ. Составъ людей и число головъ скота недостаточны, потому что этотъ составъ употребляетъ только маленькую часть произведеній почвы. Такимъ образомъ удерживается хищническая система, истощающая почву, уменьшающая жатву и поднимающая цѣны съѣстныхъ припасовъ. Всѣ страны, вывозящія произведенія почвы, но не получающія обратно удобрительныя вещества, постепенно разоряются по необходимости, какъ напр. Венгрія, Россія, Дунайскія княжества, Америка и т. д. Хотя искусственныя удобрительныя вещества, особенно гуано, замѣняютъ навозъ людей и животныхъ, но многія земледѣльцы не могутъ покупать его въ достаточномъ количествѣ, потому что они дороги. Но во всякомъ случаѣ это свѣтъ напрасно, привозить навозъ за тысячу миль, между тѣмъ какъ даютъ ему погибать въ ближайшемъ сосѣдствѣ. По Неуфен-у отдѣляетъ ежегодно здоровый взрослый человѣкъ въ среднемъ 48,8 килограммовъ твердыхъ и 4,38 килограммовъ жидкихъ экскрементовъ. Эти вещества представляютъ по нынѣшнему положенію цѣны (если ихъ можно употребить, прежде, чѣмъ они много потеряли испареніемъ) цѣнность въ 11,8 марокъ. Положимъ напримѣръ, что народонаселеніе Германіи составляетъ 48 милліоновъ людей и экскременты каждаго имѣютъ въ среднемъ цѣнность въ 8 марокъ, то получимъ сумму въ 384 милліона марокъ, большею частью теряющихся теперь для земледѣлія вслѣдствіе полнаго незнанія цѣнности этихъ веществъ и недостаточныхъ устройствъ и приспособленій для собиранія этихъ веществъ. Заключается же теперь вся трудность извлеченія всей пользы изъ нихъ существенно въ недостаткѣ цѣлесообразныхъ обширныхъ приспособленій для собиранія экскрементовъ и въ

большихъ пересылочныхъ издержкахъ. Расходы для добыванія удобрительныхъ веществъ изъ городовъ теперь сравнительно выше, чѣмъ расходы для привоза гуано изъ дальнихъ заморскихъ мѣстностей, но количество этого навоза уменьшается естественно въ той степени, въ какой увеличивается вынужденный спросъ на него.

Суммы, которыя теперь тратятъ на удобрительныя вещества, громадны. Одна Германія тратитъ ежегодно 80—100 милліоновъ марокъ на навозъ, при чемъ вчетверо больше этой суммы теряется въ странѣ*). Слѣдуетъ не забывать, что каждый человѣкъ не отдѣляетъ ежегодно много меньше экскрементовъ, чѣмъ требуется для удобренія поля, на которомъ можетъ рости достаточное для одного человѣка количество съѣстныхъ припасовъ, и для всякаго потеря очевидна. Большую часть экскрементовъ изъ городовъ бросаютъ въ наши рѣки, чѣмъ ихъ загрязняютъ и зачумляютъ; кромѣ того безразсудно растеряются отброски кухни, промысловъ и индустрій, которыя можно употреблять для этой же цѣли.

Навѣрно откроетъ и въ этомъ отношеніи новое общество средства и пути для совершеннаго достиженія весьма важной цѣли. Что сегодня для этого дѣлаютъ, крайне неудовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ.

Новое общество легко разрѣшитъ этотъ вопросъ и прежде всего тѣмъ, что **большія города постепенно исчезнутъ и населеніе будетъ децентрализовано.**

Никто не будетъ считать нормальнымъ образованіе современныхъ большихъ городовъ. Теперешняя промышленная и хозяйственная система привлекаетъ постоянно многихъ людей въ большіе города. Въ нихъ главное мѣсто промышленности и торговли, въ нихъ соединяются пути сообщенія, живутъ владѣльцы крупныхъ имуществъ, помѣщаются центральныя учрежденія, военныя команды, высшія судебныя учрежденія. Тамъ имѣются большія учебныя заведенія, академіи

*) Carl Schober. Vortrag über landwirthschaftliche, kommunale und volkswirthschaftliche Bedeutung der städtischen Abfallstoffe etc. Berlin 1877.

художествъ, увеселительныя заведенія, коллекціи, выставки, музеи, театры, концертныя залы и т. д. Тысячи переѣзжаютъ въ большіе города изъ-за заработка, тысячи изъ-за удовольствія, а другія тысячи надѣются найти въ большихъ городахъ легкую наживу и пріятное житье.

Но это образованіе городовъ производитъ, если говорить картинно, впечатлѣніе человѣка, объемъ живота котораго постоянно увеличивается, при чемъ ноги становятся все тоньше и въ концѣ концовъ не въ состояніи носить тяжесть. Вокругъ нихъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ этихъ городовъ принимаютъ также всѣ деревни городской характеръ и масса пролетаріевъ поселяется въ нихъ.

Какъ только городское населеніе будетъ имѣть возможность пользоваться и въ деревнѣ театрами, музеями, библіотеками, учебными заведеніями и т. д. начнется переселеніе изъ городовъ въ деревни. Жизнь такимъ образомъ будетъ имѣть всѣ удобства большаго города, не зная его невыгодныхъ сторонъ. У всѣхъ будутъ квартиры болѣе удобныя и здоровыя, чѣмъ теперь. Сельское населеніе будетъ участвовать въ промышленности, промышленное населеніе въ земледѣліи и садоводствѣ. Такой перемѣной работы могутъ теперь пользоваться только немногіе люди, и тогда лишь подъ условіемъ чрезмѣрнаго рабочаго времени и напряженія силъ.

Какъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и въ этомъ уже подготовляетъ все гражданскій міръ. Устраиваютъ же вѣдь уже теперь все больше и больше разныя промышленныя заведенія въ деревняхъ. Неблагопріятныя жизненныя условія въ большомъ городѣ, дорогія квартиры, болѣе высокія платы за работу заставляютъ многихъ предпринимателей переселиться въ деревню. А съ другой стороны занимаются крупные землевладѣльцы все болѣе промышленностью и открываютъ сахарные, винокурные, пивоварные заводы, писчебумажныя фабрики и т. д.

Въ новомъ обществѣ съ легкостью будутъ возвращать земледѣлію всѣ удобрительныя вещества и отброски, особенно посредствомъ концентраціи производства и центральныхъ учрежденій для приготовленія пищи.

Особенно придетъ въ цвѣтущее состояніе садоводство, самое пріятное изо всѣхъ практическихъ занятій. Огородничество, разведеніе плодовъ, цвѣтоводство представляютъ неистощимое поле для человѣческой дѣятельности, и эта работа преимущественно такая, которая исключаетъ примѣненіе болѣе значительныхъ машинъ.

Децентрализаціей народонаселенія исчезнетъ противоположность, существовавшая такъ долго между городскимъ и сельскимъ населеніемъ.

Крестьянинъ, этотъ современный телотъ, который въ деревнѣ не могъ участвовать въ высшемъ развитіи культуры, будетъ тогда свободенъ, сдѣлавшись человѣкомъ культуры въ полномъ смыслѣ слова. Прежнее желаніе князя Бисмарка исполняется, т. е. большіе города уничтожаются, но въ совершенно другомъ смыслѣ, какъ это онъ желалъ когда то*).

При обсужденіи всего сказаннаго мы найдемъ, что съ уничтоженіемъ частной собственности относительно рабочихъ средствъ и средствъ производства и съ превращеніемъ ихъ въ общественную собственность постепенно исчезаетъ множество золъ, которое намъ показываетъ современное общество на каждомъ шагу. Тѣмъ, что общество всю свою дѣятельность приведетъ и контролируетъ по опредѣленному плану, само собою прекращается вредная дѣятельность отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ классовъ. Насколько невозможна стала эксплуатація человѣка человѣкомъ системой заработной платы, настолько и невозможны стали мошенничество и обманъ, подтасовка съѣстныхъ припасовъ и биржевая игра. Залы храма маммона пусты, потому что государственныя бумаги, акціи, закладные листы превратились въ макулатуру. Слова Шиллера: „Unser Schuldbuch sei vernichtet, ausgesöhnt die ganze Welt" осуществились и слова библіи „Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ" имѣютъ силу тогда и для героевъ биржи и трутней капитализма. Но работа, которую они должны

*) Князь Бисмаркъ гремѣлъ въ Эрфуртскомъ „Unionsparlament" 1850 г. противъ большихъ городовъ, какъ „очага революціи", которые слѣдуетъ срыть до основанія.

дѣлать какъ равноправные члены общества, не задавитъ ихъ, а наоборотъ состояніе ихъ здоровья улучшится существенно. Они освобождаются отъ заботы объ имуществѣ, которая по патетическимъ увѣреніямъ нашихъ предпринимателей и капиталистовъ часто тяжелѣе, чѣмъ заботы рабочаго, существованіе котораго ненадежно и бѣдственно. Наши биржевые маклаки избавляются отъ волненія спекуляціи, причиняющаго имъ такъ часто сердечную боль, параличные припадки и приводящаго ихъ въ нервное состояніе. Они и потомки ихъ свободны тогда отъ всякихъ заботъ и они будутъ чувствовать себя очень хорошо.

Съ уничтоженіемъ частной собственности и противоположностей классовъ постепенно и исчезаетъ государство и его организація, и мы нисколько не жалѣемъ о ней. „Государство было официальнымъ представителемъ всего общества, его объединеніемъ въ видимую корпорацію, но оно было этимъ настолько, **насколько оно было государствомъ того класса**, который самъ представлялъ для него все общество. Становясь наконецъ дѣйствительнымъ представителемъ всего общества оно само дѣлаетъ себя лишнимъ. Коль скоро нѣтъ общественнаго класса, который можно держать въ угнетенномъ состояніи, коль скоро съ властвованіемъ классовъ и съ борьбой за существованіе, основанной на анархіи производства, устраняются также вытекающія изъ нихъ столкновенія и выходки, тогда нѣтъ больше предмета угнетенія и принудительной силы. Первое дѣйствіе, въ которомъ государство дѣйствительно выступаетъ въ качествѣ представителя всего общества — завладѣніе средствами производства отъ имени общества — вмѣстѣ съ тѣмъ и его послѣднее дѣйствіе въ качествѣ государства. Властвованіе надъ людьми замѣняется управленіемъ вещами и процессами производства*).

Съ государствомъ исчезнутъ тогда и его представители: министры, парламенты, постоянное войско, полиція и зан-

* Friedrich Engels. „Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft."

армы, судебныя учрежденія, адвокаты и прокуроры, тюремные чиновники, податное правленіе, таможенное управленіе, однимъ словомъ — весь политическій аппаратъ. Казармы и другія военныя постройки, великолѣпныя зданія министерства юстиціи и другихъ центральныхъ административныхъ учрежденій получатъ лучшее назначеніе. Десятки тысячъ законовъ, указовъ, предписаній превратились тогда въ макулатуру и имѣютъ лишь культурно-историческое значеніе. Исчезли большія и вмѣстѣ съ тѣмъ мелочныя борьбы въ парламентахъ, при которыхъ краснорѣчивые мужи воображаютъ себѣ, что они управляютъ міромъ своими рѣчами. Парламенты уступили свое мѣсто административнымъ коллегіямъ и делегаціямъ, кругъ дѣятельности которыхъ обнимаетъ лучшую организацію производства, раздѣленіе, установленіе необходимыхъ запасовъ и введеніе и примѣненіе цѣлесообразныхъ новинъ и улучшеній въ области художествъ, образованія, сообщенія, производительнаго процесса и т. д. Это все практическія, ясныя и понятныя вещи, къ которыхъ всякій относится объективно, потому что для него не существуетъ особеннаго личнаго интереса. Никто ничѣмъ не интересуется кромѣ всеобщности, состоящей въ томъ, чтобъ все было устроено и приготовлено самымъ лучшимъ, цѣлесообразнымъ и выгоднымъ для всѣхъ образомъ.

Сотни тысячъ прежнихъ представителей государства переходятъ къ самымъ разнообразнымъ занятіямъ и занятіямъ и содѣйствуютъ своей интеллигентностью, своими умственными и физическими силами увеличенію богатства продуктовъ и количества удобствъ общества. Въ будущемъ не будутъ знать больше ни политическихъ, ни подлыхъ преступленій, ни проступковъ. И воровъ больше не будутъ, потому что частная собственность исчезла и всякій въ новомъ обществѣ можетъ легко и удобно, подобно всѣмъ другимъ, удовлетворять честнымъ трудомъ своимъ потребностямъ. И бродягъ больше нѣтъ; они только были продуктомъ общества, основывающагося на частной собственности и тотчасъ исчезаютъ по ея уничтоженіи. Совершаются ли еще убійства? Зачѣмъ? Нельзя же больше обогащаться

на счетъ другихъ, и убійство изъ ненависти и мести все же зависитъ прямо или косвенно отъ соціальнаго состоянія общества. Встрѣчаются-ли еще клятвопреступленія, поддѣлка документовъ, обманъ, запекиваніе наслѣдства продажничествомъ, злостное банкротство? Не существуетъ же больше частная собственность, относительно и противъ которой возможно было совершеніе этихъ преступленій. А поджигательство? Кому же оно доставитъ радость или удовлетвореніе, ибо общество всякаго лишаетъ возможности ненавидѣть. А развѣ больше не бываетъ дѣланіе фальшивой монеты или богохульство? Ахъ, деньги только химера и за богохульство предоставляютъ наказывать „всемогущему всебатому богу", если его кто обижаетъ. Это я говорю на тотъ случай, если вообще еще будутъ спорить о существованіи бога. Итакъ всѣ основанія современнаго „порядка" сдѣлались миѳомъ. Родители разсказываютъ тѣмъ о томъ какъ о чемъ-то изъ сказочныхъ временъ, а дѣти будутъ качать головою и понимать это только съ трудомъ. И разсказы о поэтреканіяхъ и преслѣдованіяхъ, которыми осыпаютъ нынѣ почитателей новыхъ идей, произведетъ такое впечатлѣніе на нихъ, какое на насъ теперь производятъ разсказы о сожженіи еретиковъ и вѣдьмъ. Всѣ имена тѣхъ „великихъ" людей, отличавшихся когда-то своими преслѣдованіями новыхъ идей и чрезвычайно одобренныхъ за это своими ограниченными современниками, будутъ совершенно забыты. Они обратятъ только на себя вниманіе историка при перелистываніи сочиненій изъ прежнихъ временъ. Но позвольте молчать о тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя онъ, можетъ быть, сдѣлаетъ при этомъ, потому что къ сожалѣнію еще не настали тѣ счастливыя времена, въ которыя человѣкъ будетъ дышать свободно. Съ религіей тоже самое будетъ, что съ государствомъ. Ея не „отмѣнятъ", „бога не смѣнятъ", не „вырвутъ религіи изъ сердца людей" и т. д., какъ гласятъ всѣ эти фразы, съ которыми выступаютъ нынѣ противъ безобидныхъ соціалъ-демократовъ. Подобныя превратности предоставляютъ соціалъ-демократы гражданскимъ идеологамъ, которые испытавши эти средства во фран-

цузской революціи и разумѣется потерпѣли полную неудачу. Безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ и безъ всякаго придавленія воззрѣній всеравно, какого бы рода они ни были, религія исчезнетъ современемъ само собою.

Религія всегда трансцендентное отраженіе даннаго общественнаго состоянія. Въ той мѣрѣ, въ какой продолжается человѣческое развитіе, въ какой превращается общество, превращается и религія. Она по словамъ Маркса погоня за обманчивымъ счастіемъ народа, происходящая изъ такого состоянія общества, которое нуждается въ обманѣ и иллюзіи, но и исчезаетъ, коль скоро сознаніе дѣйствительнаго счастія и возможность его осуществленія проникаетъ людей. Господствующіе классы стараются въ своемъ собственномъ интересѣ препятствовать образованію этого сознанія и видятъ въ религіи средство для сохраненія своей власти, что яснѣе всего выражается извѣстной фразой: „Для народа религія необходима.“ Наблюденіе за этимъ дѣлается въ обществѣ, основывающемся на классовомъ господствѣ важной функціей. Образуется каста, которая беретъ на себя эту функцію и все свое остроуміе направляетъ на сохраненіе и расширеніе зданія, потому что этимъ и увеличиваются ихъ собственная власть и значеніе.

Сначала на низшей степени культуры, при примитивныхъ общественныхъ условіяхъ, религія только фетишизмъ, при болѣе высокомъ развитіи принимаетъ она форму политеизма и монотеизма на еще большей степени культуры. Это не боги, которые создаютъ людей, а люди, которые создаютъ себѣ боговъ. „По своему собственному образу сотворилъ себѣ человѣкъ бога, а не наоборотъ.“ И монотеизмъ превратился уже въ все обнимающій, все проникающій пантеизмъ и улетучивается все болѣе и болѣе. Изученіемъ естественной науки сдѣлалось „Сотвореніе“ миѳомъ, изученіемъ математики, астрономіи и физики дѣлается небо „призракомъ“ и „звѣздочки на небесномъ сводѣ“ на которыхъ царствуютъ ангелы, превращаются въ неподвижныя звѣзды и планеты, природа которыхъ не допускаетъ существованія ангеловъ. Господствующій классъ, который видитъ себя въ опасности,

держится за религію, какъ за опору всего авторитета, какъ это всегда дѣлалъ до сихъ поръ господствующій классъ*). Буржуазія сама ничего не вѣритъ, она сама уничтожила вѣру въ религію и всякій авторитетъ всѣмъ своимъ развитіемъ современной наукой, для которой работали мужи изъ ея среды. Ея вѣра только мнимая вѣра, и церковь принимаетъ помощь фальшивой подруги, потому что она сама нуждается въ таковой. „Религія необходима для народа.“

Для новаго общества нѣтъ никакихъ разсчетовъ. Человѣческій успѣхъ и настоящая „неподдѣльная“ наука его знамя и согласно съ этимъ оно будетъ дѣйствовать. А если у кого-либо еще будутъ религіозныя потребности, то пусть онъ удовлетворяетъ имъ съ равными себѣ. Общество не обращаетъ никакого вниманія на это. Чтобъ имѣть возможность существовать долженъ работать и священникъ, и такъ какъ онъ при этомъ многому учится, настаетъ и для него

*) О мнѣніи древнихъ людей въ этомъ отношеніи свидѣтельствуютъ слѣдующія цитаты: „Тиранъ (названіе самодержавца въ древней Греціи) долженъ себѣ дать такой видъ, какъ будто для него религія чрезвычайно важна. Отъ подобныхъ государей его подданные менѣе могутъ ожидать, что они будутъ поступать незаконнымъ образомъ, потому что они считаютъ ихъ образъ мыслей благочестивымъ и богобоязливымъ. Съ другой стороны они не такъ легко предпринимаютъ что-либо противъ такого государя, такъ какъ ему вѣдь боги помогаютъ.“ Аристотель, „Политика“.

Аристотель род. въ 384 г. до Р. Хр. въ Стагирѣ (въ Македоніи), почему и часто называется „Стагиритомъ“.

Властелинъ долженъ имѣть всѣ добрыя человѣческія качества, или еще лучше онъ долженъ ихъ имѣть для вида; особенно онъ долженъ весь казаться набожнымъ и религіознымъ человѣкомъ. Если и нѣкоторые его узнаютъ, то они всетаки молчатъ, потому что государственное величіе защищаетъ государя, который тогда вслѣдствіе этой защиты можетъ выказывать противоположныя стороны, если этого требуетъ его выгода. Большинство подданныхъ будетъ его считать почтеннымъ человѣкомъ, потому что онъ при многихъ случаяхъ всегда оказывается благочестивымъ и тогда, когда онъ поступитъ противъ совѣсти и религіи. Впрочемъ властелинъ долженъ имѣть особое попеченіе о культѣ и церкви.“ Махіавелли въ своемъ знаменитомъ соч. „Властелинъ“, 18 ая глава. Махіавелли род. въ 1769 г. по Р. Хр. въ Флоренціи.

время, когда онъ убѣждается, что высшее для человѣка: быть человѣкомъ.

Нравственность и мораль не имѣютъ съ религіей ничего общаго. Противоположное могутъ только утверждать люди глупые или лицемѣры. Нравственность и мораль только выраженіе для понятій, устанавливающихъ отношенія между людьми и ихъ взаимныя дѣйствія, а религія устанавливаетъ отношенія людей къ отвлеченнымъ существамъ. Но какъ религія, такъ и понятія о нравственности происходятъ отъ даннаго соціальнаго состоянія общества. Людоѣдъ считаетъ людоѣдство весьма нравственнымъ; за нѣчто нравственное считалось рабство у грековъ и римлянъ, крѣпостное и подвластное состояніе у феодальныхъ помѣщиковъ и высоконравственнымъ считаетъ современный капиталистъ положеніе рабочихъ, мученіе женщинъ ночной и деморализацію дѣтей фабричной работой. Это четыре степени общественной культуры и четыре нравственныхъ понятія, одно выше другого, но ни одно изъ нихъ самое высшее. Самое высшее нравственное состояніе несомнѣнно то, въ которомъ люди относятся другъ къ другу какъ **свободные и равные**, въ которомъ высшій нравственный принципъ: „Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, поступайте и вы", проходитъ воприкосновенно чрезъ всѣ человѣческія отношенія общества. Въ средніе вѣка все рѣшало родословное дерево, въ настоящее время его имущество, а въ будущность человѣкъ цѣнится какъ человѣкъ. И будущность — это осуществленный соціализмъ.

* * *

Одна изъ главныхъ задачъ новаго общества цѣлесообразное воспитаніе потомковъ. Всякая малютка, которая рождается, дѣвушка ли она или мальчикъ, пріятный обществу приростъ, потому что оно видитъ въ ней возможность своего дальнѣйшаго существованія, такъ что оно заранѣе считаетъ за свою обязанность заботиться по возможности о новомъ существѣ. Прежде всего составляетъ предметъ ихъ заботъ

рождающая, кормилица, мать. Первымъ условіемъ считается удобное и пріятное помѣщеніе, соотвѣтствующее этой стадіи материнства, внимательный уходъ за ней и ребенкомъ. Разумѣется, что слѣдуетъ сохранять ребенку насколько возможно и необходимо грудь матери. Молешоттъ, Зондерзитеръ, всѣ гигіенисты и врачи въ томъ согласны, что нельзя вполнѣ замѣнять молоко матери.

Какъ только ребенокъ подросъ, ожидаютъ его уже ровесники для общей игры подъ общимъ надзоромъ. Имѣется же все, что только по состоянію человѣческаго знанія и сознанія возможно дѣлать для умственнаго и тѣлеснаго развитія. Вмѣстѣ съ залами для игръ существуютъ и дѣтскіе сады, и шутя дѣти изучаютъ начала науки и человѣческой дѣятельности. А потомъ начинается для нихъ умственный и тѣлесный трудъ вмѣстѣ съ гимнастическими упражненіями и свободными движеніями на площадяхъ для игръ и гимнастики, на каткахъ и въ бассейнахъ для плаванья. Учебные походы, борьбы на палестрѣ и упражненія устраиваются попеременно для обоихъ половъ. Прилагаютъ всѣ старанія для воспитанія здороваго, закаленнаго, нормально развитаго въ тѣлесномъ и умственномъ отношеніяхъ поколѣнія. Постепенно вводится ознакомленіе съ различными практическими дѣятельностями, съ фабричнымъ дѣломъ, садоводствомъ, земледѣліемъ, со всей техникой производительнаго процесса. При этомъ не забывается умственное образованіе по разнымъ научнымъ областямъ.

Въ педагогической системѣ примѣняется тотъ же самый процессъ очищенія и улучшенія какъ въ производительной системѣ, и такимъ образомъ исчезнетъ множество устарѣлыхъ, пошлыхъ методовъ и предметовъ преподаванія, теперь прямо препятствующихъ умственному и тѣлесному развитію. Знаніе естественныхъ вещей вызываетъ совсѣмъ другую охоту къ ученію, чѣмъ та педагогическая система, при которой одинъ предметъ преподаванія противорѣчитъ другому и уничтожаетъ дѣйствіе другого; такъ преподаютъ же теперь напримѣръ религію въ правовѣрномъ смыслѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ и естественныя науки и естественную исторію. Согласно съ высокой

степенью культуры будетъ и обстановка классныхъ комнатъ. Устроены будутъ согласно съ тѣмъ и воспитательныя учрежденія и разныя образовательныя приспособленія. Въ виду того, что общество предоставляетъ всѣ способы образованія и учебныя пособія, не будутъ предпочитать ни одного ученика передъ другимъ*). И вотъ опять статья, раздражающая представителей нашего „гражданскаго порядка". „Итакъ слѣдуетъ превратить школу въ казарму и родителей лишить всякаго вліянія на дѣтей", говорятъ они. Но объ этомъ совсѣмъ и рѣчи нѣтъ. Такъ какъ у родителей будущаго общества несравненно больше свободнаго времени, чѣмъ у большинства современнаго общества — мы только напоминаемъ о 10—15 часовомъ рабочемъ времени простыхъ рабочихъ, почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ, горемыкъ и полицейскихъ чиновниковъ и т. д., о занятіяхъ промышленниковъ, мелкихъ собственниковъ, торговцевъ военныхъ людей и т. пр. — то они могутъ посвящать себя своимъ дѣтямъ, если они это желаютъ въ такой мѣрѣ, какъ это нынѣ невозможно. Кромѣ того имѣютъ родители устройство педагогическаго дѣла совершенно въ своихъ рукахъ, потому что они сами все опредѣляютъ и учреждаютъ. Мы же живемъ тогда въ обществѣ, управляемомъ самымъ демократическимъ образомъ.

Съ другой стороны общеизвѣстно, что дѣти охотнѣе всего бываютъ между равными себѣ, что они любятъ играть

*) Condorcet требуетъ въ своей педагогической программѣ: „Воспитаніе должно быть безвозмездное, одинаковое, общее, тѣлесное, умственное, промышленное и политическое и должно стремиться въ дѣйствительности къ тому, чтобъ всѣ воспитались одинаковымъ образомъ."

Подобное говоритъ Руссо въ своей „Политической экономіи": „Особенно воспитаніе должно быть публичное, одинаковое и общее для всѣхъ и образовать и людей и гражданъ."

И Аристотель говоритъ: „Такъ какъ государство только имѣетъ одну цѣль, члены его должны быть воспитаны всѣ одинаковымъ образомъ, и воспитаніе всѣхъ должно быть государственнымъ, а не частнымъ дѣломъ." См. Charles Fourier Sein Leben und seine Theorien. Verlag von J. H. W. Dietz, Stuttgart.

съ дѣтьми, при чемъ они воспитываютъ другъ друга. Это прекрасно излагаетъ Фурье. Наши противники дальше такъ говорятъ, какъ будто бы это величайшее удовольствіе для родителей имѣть весь день дѣтей возлѣ себя. А въ дѣйствительности это совсѣмъ иначе.(!) Особенно вліяніе старшихъ и большихъ дѣтей на младшихъ гораздо больше, чѣмъ вліяніе родителей на дѣтей. Какъ тяжело и трудно воспитаніе и заниманіе ребенка въ семьѣ, если у нея только одинъ ребенокъ, могутъ лучше всего судить родители, находящіеся въ такомъ положеніи. Многія дѣти облегчаютъ воспитаніе, но они причиняютъ съ другой стороны опять столько работы и труда, что отецъ, а въ особенно мать, которой главнымъ образомъ приходится заниматься съ ними, рады наступленію времени, въ которое дѣти начинаютъ посѣщать школу и такимъ образомъ проводятъ большую часть дня внѣ дома. Кромѣ того можетъ большинство родителей воспитывать своихъ дѣтей только въ весьма незначительной степени. Прежде всего имъ некогда. Отцы семействъ должны заниматься своимъ дѣломъ для добыванія необходимаго пропитанія, а на рукахъ матерей лежитъ домашнее хозяйство; а часто еще онѣ исполняютъ общественныя обязанности. И если у нихъ свободное время, то въ безчисленныхъ случаяхъ они не способны воспитывать дѣтей. Вѣдь сколько же родителей вообще въ состояніи — если у нихъ даже есть въ виду исключенія свободное время — слѣдить за ходомъ образованія своихъ дѣтей и ихъ успѣхами въ школѣ и помогать имъ при готовленіи уроковъ? Чрезвычайно мало. Мать семейства, которая еще, можетъ быть, имѣла бы во многихъ случаяхъ свободное время для этого, уже неспособна потому, что она мало образована. Въ другихъ случаяхъ родители не могутъ помогать своимъ дѣтямъ вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ (какъ это бываетъ и съ другими вещами) въ методахъ преподаванія и учебныхъ матеріалахъ.

Далѣе домашнія обстоятельства у самой большой части дѣтей таковы, что бѣднякамъ дома не находитъ ни необходимаго спокойствія, ни порядка, ни удобствъ, чтобъ быть въ

состояніи готовить свои уроки. А бесѣдовать дома имъ часто прямо не съ кѣмъ. Помѣщеніе тѣсно, переполнено иногда жильцами, маленькіе и взрослые братья и сестры бываютъ всѣ вмѣстѣ въ одной тѣсной комнатѣ, мебели очень мало, такъ что нѣтъ никакихъ удобствъ для дѣтей, желающихъ учиться. Нерѣдко недостаетъ свѣта и теплоты и учебные и рабочіе матеріалы самого плохого качества, если имѣются вообще; часто дѣтей мучитъ и голодъ и лишаетъ ихъ всякой охоты къ дѣятельности. Для дополненія картины слѣдуетъ еще упомянуть, что при этомъ еще сотни тысячъ дѣтей заставляютъ заниматься разнообразными домашними и промышленными работами, отравляющими имъ дѣтство и молодость и дѣлающими ихъ неспособными къ ученію. Другимъ дѣтямъ приходится еще побѣждать сопротивленіе ограниченныхъ родителей, если они хотятъ готовить уроки или играть на дворѣ.

Однимъ словомъ, имѣется столько препятствій, что при перечетѣ всѣхъ остается только удивляться тому, что молодежь еще такъ хорошо воспитана. Но это только свидѣтельствуетъ о здоровьѣ человѣческой природы и ей свойственномъ стремленіи къ успѣхамъ и усовершенствованію.

Гражданское общество само признаетъ часть этихъ золъ, облегчая по возможности воспитаніе юношества. Оно вводитъ даровое преподаваніе въ училища и предоставляетъ иногда также даровыя учебныя пособія, двѣ вещи, которыя еще за нѣсколько лѣтъ тому назадъ назвалъ саксонскій министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ передъ соціалистическими депутатами сейма „соціалъ-демократическими требованіями". Во Франціи, гдѣ послѣ продолжительнаго запущенія народное образованіе дѣлаетъ тѣмъ болѣе значительные успѣхи, пошли, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ, еще дальше и учредили общій столъ для дѣтей на общинный счетъ такимъ образомъ, что бѣдныя имѣютъ столъ совсѣмъ безплатно, а дѣти болѣе зажиточныхъ родителей платятъ незначительную сумму въ общественную кассу. Это уже совершенно коммунистическое учрежденіе, оказавшееся весьма полезнымъ къ большому удовольствію родителей и дѣтей.

Дальше въ школы все болѣе и болѣе вводится обычай, чтобъ такъ называемые домашніе уроки приготовлялись въ самой школѣ подъ надзоромъ учителя, потому что убѣдились въ безусловной недостаточности уроковъ, сдѣланныхъ на родительской квартирѣ. Въ послѣднемъ случаѣ болѣе богатый ученикъ имѣетъ опять преимущество предъ болѣе бѣднымъ не только внѣшнимъ положеніемъ, но и тѣмъ, что къ его распоряженію находятся боны и домашніе учителя, которые ему помогаютъ. Съ другой стороны способствуетъ конечно у богатаго ученика то его лѣни и развратности, что ему ученіе показывается лишнимъ при богатствѣ, роскоши и достаткѣ родителей, что онъ часто видитъ самые дурные примѣры и что его вводятъ въ большое искушеніе. Кто ежедневно и ежечасно слышитъ и видитъ, какъ только рангъ, званіе, деньги и богатство, имѣютъ значеніе получаетъ совершенно странныя понятія о человѣкѣ и его обязанностяхъ, о государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Но намъ и кажется, что у гражданскаго общества нѣтъ причины возмущаться на коммунистическое воспитаніе дѣтей, такъ какъ оно само это введо отчасти для дѣтей привилегированныхъ классовъ, если и въ искаженномъ видѣ. Мы тутъ только напоминаемъ о кадетскихъ корпусахъ и пансіонахъ, дальше семинаріяхъ, духовныхъ семинаріяхъ, военныхъ сиротскихъ домахъ и т. д. Тутъ воспитываются тысячи и тысячи дѣтей, отчасти изъ такъ называемыхъ высшихъ сословій самымъ односторонним и ложнымъ образомъ и въ самомъ строгомъ монастырскомъ уединеніи и для извѣстныхъ званій. Кромѣ того отдаютъ именно члены болѣе зажиточныхъ классовъ, живущіе въ деревнѣ или маленькихъ городахъ какъ врачи, священники, чиновники, фабриканты, помѣщики, крупные собственники изъ крестьянъ, своихъ дѣтей изъ-за неимѣнія въ своихъ мѣстахъ жительства высшихъ учебныхъ заведеній въ пансіоны большихъ городовъ, такъ что они видятъ своихъ дѣтей только въ вакаціонное время, и то не всегда. Итакъ это странное противорѣчіе, если наши противники возмущаются на коммунистическое дѣтское во-

спитаніе, которое по ихъ словамъ отвращаетъ родителямъ сердца дѣтей, но подобное уже ввели для своихъ дѣтей, только въ худшемъ, испорченномъ и безусловно ложномъ и недостаточномъ видѣ. О воспитаніи дѣтей въ домахъ состоятельныхъ людей кормилицами, боннами, гувернантками, домашними учителями можно было написать особую главу, которая бросала бы страшный свѣтъ на домашнюю и семейную жизнь нашихъ имущихъ классовъ. И оказалось бы, что и тутъ вездѣ господствуетъ лицемѣріе.

Согласно со совершенно измѣненной педагогической системой, которая будетъ обращена на тѣлесное и умственное развитіе и образованіе молодежи — и особенно на усовершенствованіе несовершенныхъ нынѣ учрежденій для тѣлеснаго развитія — будетъ увеличено число учителей и учительницъ. О воспитаніи юнаго поколѣнія общества слѣдуетъ заботиться по крайней мѣрѣ подобнымъ же образомъ, какъ теперь въ военномъ вѣдомствѣ заботятся объ образованіи солдатъ, такъ что не больше, чѣмъ на десять солдатъ приходится по одному унтеръ-офицеру. Если въ будущемъ каждый учитель только будетъ заниматься съ десятью учениками, тогда вѣроятно все только возможное будетъ достигнуто. Существенную часть воспитанія молодежи будетъ также составлять введеніе въ механическія дѣятельности въ учебныхъ мастерскихъ, устроенныхъ со всѣми усовершенствованіями, и въ садовыя и полевыя работы. И тогда съумѣютъ это все провести съ достаточной перемѣной и безъ утомленія и воспитывать такимъ образомъ по возможности совершенно образованныхъ людей.

Далѣе будетъ воспитаніе одинаковое и общее для обоихъ половъ. Различіе половъ оправдывается только воздержаніемъ и покорностью. Самые плохіе элементы заточаютъ въ такъ называемыя исправительныя заведенія, находящіяся подъ вліяніемъ піэтистовъ. Вотъ въ этомъ заключается почти вся педагогическая мудрость.

А новое общество можетъ предоставлять каждаго своему дальнѣйшему развитію, коль скоро оно воспитало юное

поколѣніе до его совершеннолѣтія. Оно вполнѣ можетъ разсчитывать, что всякій воспользуется случаемъ дальше образовать развитые въ немъ задатки. Всякій занимается тѣмъ и упражняется въ томъ съ единомышленниками, къ чему онъ чувствуетъ въ себѣ склонность и охоту. Одинъ изучаетъ какую-нибудь отрасль естественныхъ наукъ, развивающихся все болѣе, изучаетъ антропологію, зоологію, ботанику, минералогію, геологію, физику, химію, а другой историческія науки, лингвистику, третій занимается изученіемъ искусствъ. Одинъ дѣлается по своей охотѣ музыкантомъ, другой живописцемъ, третій скульпторомъ и четвертый артистомъ. Цеховыхъ художниковъ въ будущемъ столько же будетъ, сколько мы найдемъ цеховыхъ ученыхъ и ремесленниковъ. Являются тысячи блестящихъ талантовъ, которые подавляли до сихъ поръ, и выказываютъ передъ обществомъ свое знаніе и способности, гдѣ только представляется случай для этого. Итакъ у насъ больше нѣтъ ни музыкантовъ, ни артистовъ, ни художниковъ и ни ученыхъ по профессіи, но у насъ ихъ теперь несравненно больше изъ воодушевленія и вслѣдствіе развитыхъ талантовъ и геніальныхъ способностей. И ихъ труды вѣроятно превзойдутъ настолько труды современниковъ, насколько превзойдутъ успѣхи въ индустріальной, технической и земледѣльческой области теперешніе результаты.

Мы увидимъ слѣдовательно возникновеніе такой эры въ наукѣ и художествѣ, какой свѣтъ еще не видалъ и согласно съ тѣмъ и будутъ ея произведенія. Какъ измѣнится и переродится искусство, коль скоро условія будутъ достойныя человѣка, узналъ уже никто другой, какъ покойный композиторъ Рихардъ Вагнеръ, о чемъ и онъ высказался въ своемъ соч.: „Kunst und Revolution". Это сочиненіе особенно замѣчательно, потому что оно появилось тотчасъ послѣ усмиреннаго бунта, въ которомъ участвовалъ и Вагнеръ. Поэтому онъ и убѣжалъ изъ Дрездена. Въ этой работѣ Вагнеръ ясно предвидитъ, что дастъ будущее и прямо обращается къ рабочему классу, чтобъ они помогали художникамъ основать настоящее искусство. Между прочимъ онъ

говоритъ въ этомъ сочиненіи: „Если для нашихъ будущихъ свободныхъ людей добываніе пропитанія не составляетъ больше жизненной цѣли, а таковое обезпечено для всѣхъ новой дѣйствующей вѣрой или лучше знаніемъ взамѣнъ соотвѣтствующей ему естественной дѣятельности, короче, если индустрія больше не наша властелинша, а наша служанка, тогда цѣль жизни заключается въ радостяхъ, которыя намъ доставляетъ жизнь, и мы стремимся дѣлать воспитаніемъ нашихъ дѣтей такими, чтобъ они годны и способны были наслаждаться этими радостями. Воспитаніе, исходящее съ упражненія силы, съ ухода за тѣлесной красотой будетъ чисто художественное уже изъ-за безпрерывной любви къ ребенку и радости объ успѣхахъ его красоты, и всякій человѣкъ будетъ въ дѣйствительности художникомъ въ какомъ-нибудь отношеніи. Разнообразность естественныхъ склонностей разовьетъ самыя разнородныя направленія въ такой степени, какъ этого теперь никто представить себѣ не можетъ!“ Это вполнѣ соціалистическія мысли.

* * *

Жизнь людей будетъ въ сравненіи съ прошедшимъ временемъ все болѣе и болѣе общественная, на что уже теперь указываетъ современное совершенно измѣненное положеніе женщины. Домашняя жизнь ограничится самымъ необходимымъ, а вмѣсто нея разростется величайшая потребность въ общежитіи. Громадныя помѣщенія для собраній и диспутовъ и для обсужденія всѣхъ общественныхъ дѣлъ, которыя тогда рѣшаетъ всеобщность (какъ верховная власть), залы для игръ, читальни, столовыя залы, библіотеки, помѣщенія для концертовъ и театральныхъ представленій, парки, променады, публичныя купальни, учебныя и педагогическія заведенія всякаго рода, лабораторіи, госпитали для больныхъ и хилыхъ — все, разумѣется, устроено наилучшимъ образомъ и снабжено всѣми

удобствами — во всѣхъ отношеніяхъ будутъ содѣйствовать бесѣдамъ и развитію наукъ и художествъ.

Какъ малъ покажется тогда нашъ прославленный вѣкъ, въ который практикуются это вилляніе хвостомъ, это пресмыканіе изъ-за покровительства и милости высокопоставленныхъ, этотъ раболѣпный, собачій образъ мыслей, эта взаимная, ревнивая борьба съ самыми враждебными, низкими средствами изъ-за лучшаго мѣста. При этомъ подавляется настоящее убѣжденіе, скрываются хорошія качества, которыя могли бы не понравиться высшимъ, оскопляется характеръ, и высказываются притворныя мнѣнія.

Все считается недостаткомъ и порокомъ при теперешнихъ условіяхъ, что облагораживаетъ и возвышаетъ человѣка, какъ самосознаніе, независимость неподкупность образа мыслей, и рѣшительность. Весьма часто разоряютъ эти качества человѣка, если онъ не подавляетъ ихъ. Многіе не чувствуютъ своего униженія, потому что они уже привыкли къ нему. Собака находитъ это само собою понятнымъ, что у нея хозяинъ, который ее бьетъ, когда онъ не въ духѣ.

Вмѣстѣ со всѣмъ упомянутыми измѣненіями въ соціальной жизни основательно и измѣнятся и всѣ наши литературныя произведенія. Богословская литература, которая теперь обнимаетъ самую большую часть всѣхъ изданій, прекращается вмѣстѣ съ юридической и съ произведеніями, относящимися къ партійной борьбѣ о государственныхъ учрежденіяхъ, такъ какъ послѣднія исчезли. Занятія по этимъ предметамъ тогда только культурно-историческія. Исчезаетъ и масса поверхностныхъ литературныхъ работъ, появляющихъ плодъ вслѣдствіе непорченнаго вкуса и часто возможныхъ только большими тратами, которыя дѣлаетъ авторъ для удовлетворенія своего тщеславія. Уже теперь можно сказать безъ преувеличенія съ точки зрѣнія нашихъ современныхъ условій, что исчезнутъ по крайней мѣрѣ четыре пятыхъ всѣхъ литературныхъ произведеній, при чемъ не пострадаетъ ни одинъ культурный интересъ. Такъ велика масса поверхностныхъ или вредныхъ произведеній и явно негодныхъ книгъ.

Бедлетристику и газетное дѣло постигнетъ такая же участь. Нѣтъ ничего болѣе печальнаго, глупаго, поверхностнаго, чѣмъ самая большая часть нашей газетной литературы. Еслибъ судили по содержанію бо́льшей части нашихъ газетъ о состояніи нашихъ культурныхъ успѣховъ и нашихъ научныхъ точекъ зрѣнія, то получился бы плачевный результатъ. Дѣятельность лицъ, состояніе дѣлъ обсуждаются съ точекъ зрѣнія, соотвѣтствующихъ прошедшимъ вѣкамъ, такъ что наши науки давно доказали, насколько онѣ смѣшны и неосновательны. Значительная часть нашихъ газетныхъ работниковъ состоитъ именно изъ людей, не достигшихъ своей цѣли; ко образованіе и требованія ихъ соотвѣтствуютъ буржуазному интересу, буржуазной выгодѣ при „лешефтахъ". Кромѣ того заключается задача этихъ газетъ какъ и большинства бедлетристическихъ журналовъ въ содѣйствіи самой грязной рекламѣ въ ихъ отдѣлѣ для объявленій. Ихъ биржевой отдѣлъ соотвѣтствуетъ одинаковому интересу въ другой области. Матеріальный интересъ ихъ предпринимателей опредѣляетъ ихъ содержаніе.

Бедлетристическая литература въ среднемъ не на много лучше, чѣмъ газетная: въ ней особенно культивируется половая область со всѣми своими пороками, а то признаютъ поверхностное просвѣщеніе, то и защищаютъ нелѣпые предразсудки и суевѣрія. И цѣлъ всего — восхваленіе гражданскаго міра не смотря на всѣ недостатки — которыхъ отчасти не отрицаютъ какъ лучшій изъ міровъ.

Въ этой широкой и важной области придется обществу предпринять основательныя перемѣны. Наука, правда, красота и борьба мнѣній о лучшемъ будутъ одни господствовать въ этой области и каждому, кто только въ состояніи дѣлать что-нибудь годное, будетъ дана возможность участвовать во всемъ этомъ. Онъ тогда болѣе не зависитъ отъ милости книгопродавца, денежнаго интереса, разныхъ предразсудковъ, а отъ обсужденія безпристрастныхъ знатоковъ дѣла, которыхъ онъ назначаетъ вмѣстѣ съ остальными и противъ рѣшенія которыхъ онъ можетъ аппелировать, т. е. онъ можетъ предоставить ихъ на судъ публики, что ему теперь невозможно

ни при обращеніи съ редакціей, или съ книгопродавцемъ, который только имѣетъ свой частный интересъ въ виду. За тотъ наивный взглядъ, что борьба мнѣній подавляется въ соціалистическомъ обществѣ, могутъ стоять только приверженцы теперешняго порядка, которые стараются изъ вражды къ соціализму оклеветать и уменьшить его. Только полнѣйшая свобода мнѣній дѣлаетъ возможныхъ безпрерывный успѣхъ, составляющій жизненный принципъ общества. Кромѣ того не знаетъ никакого подавленія общество, основанное на полномъ демократическомъ равенствѣ. А говорить о гражданскомъ обществѣ, какъ о защитницѣ свободы мнѣній, прямо обманъ. Партіи, представляющія классные интересы, только то публикуютъ въ печати, что не вредитъ ихъ интересамъ, и горе тому, который и противъ этого стоитъ. Онъ разоренъ въ соціальномъ отношеніи, какъ это всякій знаетъ, кому извѣстны теперешнія порядки.

А какъ книгопродавцы обращаются съ литературными работами, которыя имъ почему-то неудобно издать, испыталъ вѣдь уже почти всякій писатель.

* * *

Если каждый долженъ вполнѣ развить себя — и это должно составлять цѣль человѣческаго общества — то онъ не долженъ быть привязанъ къ глыбѣ, на которую его бросила случайность рожденія. По книгамъ и газетамъ никто основательно не узнаетъ ни людей, ни міра. Для этого необходимо личное разсматриваніе и практическое изученіе. Будущее общество должно дѣлать возможнымъ для всѣхъ, что уже въ теперешнемъ для многихъ возможно, если и въ большинствѣ случаевъ это нужда заставляетъ дѣлать. Потребность измѣненій во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ глубоко впечатлѣно, свойственно человѣческой природѣ. Эта потребность происходитъ изъ побужденія къ усовершенствованію, свойственнаго всякому органическому существу. Растеніе, стоящее въ темномъ мѣстѣ, выпрямляется и растягивается къ свѣту, проникающему

черезъ какое-нибудь отверстіе какъ будто оно это дѣлаетъ со сознаніемъ. Точно такъ поступаетъ человѣкъ. И побужденіе, врожденное человѣку, стало быть естественное побужденіе, слѣдуетъ удовлетворять разумнымъ образомъ.

Удовлетворенію этой потребности не противорѣчитъ состояніе новаго общества, напротивъ оно и способствуетъ ему. Его до крайности развитыя условія сообщенія облегчаютъ, а международныя отношенія вызываютъ это. Вотъ и для каждаго возможно будетъ „вакаціонное путешествіе" и организовать это не трудно. Онъ можетъ посѣщать чужія страны и части свѣта, участвовать въ экспедиціяхъ и колонизаціяхъ всякаго рода, коль скоро онъ дѣлаетъ соотвѣтствующую работу для общества.

Административные органы общества должны будутъ слѣдить за тѣмъ, чтобъ были на лицо запасы всякихъ предметовъ для удовлетворенія всѣхъ требованій. Но по всему вышесказанному это будетъ легко. Общество регулируетъ свое рабочее время смотря по надобности. Оно можетъ заниматься въ одно время года болѣе сельскими, а въ другое болѣе промышленными работами; оно раздѣляетъ рабочія силы, смотря по ежедневнымъ потребностямъ. Вельдствіе своихъ безчисленныхъ рабочихъ силъ, усовершенствованныхъ техническихъ приспособленій оно шутя можетъ совершать дѣла, которыя теперь кажутся невозможны.

Какъ общество беретъ на себя всѣ заботы о молодежи, такъ заботится оно и о старикахъ и старухахъ, больныхъ и инвалидахъ. Оно и обязано содержать человѣка, сдѣлавшагося какимъ-нибудь обстоятельствомъ неспособнымъ къ труду. Онъ имѣетъ всякій только возможный уходъ; въ госпиталяхъ, домахъ для выздоравливающихъ стараются ему вернуть способность работать. Старые люди живутъ безъ заботно и ихъ не безпокоитъ мысль, что другіе ждутъ ихъ смерти для полученія наслѣдства отъ нихъ. Они не нуждаются ни въ помощи и благотворительности своихъ дѣтей, ни въ нищенской поддержкѣ общины. А извѣстно же всѣмъ, въ какомъ положеніи находится большинство родителей, которые въ старости вынуждены просить помощи у своихъ дѣтей. И какое раз-

вращающее дѣйствіе имѣетъ обыкновенно на дѣтей и въ еще большей степени на родственниковъ надежда на наслѣдство. Какія скверныя страсти вызываются ей и сколько преступленій совершается и совершалось по этому поводу. Гражданское общество не имѣетъ причины гордиться своимъ наслѣдственнымъ правомъ, которое и причина большой части совершающихся ежегодно преступленій и проступковъ и при этомъ значительное большинство не получаетъ и не оставляетъ наслѣдства*).

Нравственное и физическое состояніе общества, условія работы, квартиры, питанія, одѣванія, общественная жизнь, все, все будетъ способствовать тому, чтобъ по возможности предохранять себя отъ несчастныхъ случаевъ, преждевременнаго заболѣванія и хилости. Естественная смерть, умираніе жизненныхъ силъ становится тогда все болѣе и болѣе обыкновеннымъ явленіемъ и людей будетъ то убѣжденіе побуждать вести естественную жизнь, что „рай" на землѣ и послѣ смерти все конечно. Больше всего наслаждается тотъ, кто долго наслаждается. Долгую жизнь лучше всего умѣетъ цѣнить духовенство, которое приготовляетъ людей на жизни на „томъ свѣтѣ". Безъ заботность ихъ существованія даетъ имъ вовможность достигать въ общемъ высшаго возраста.

Для естественнаго образа жизни прежде всего необходима разумная пища. Приверженцы такъ называемаго „естественнаго" образа жизни часто спрашиваютъ, почему относится соціаль-демократія такъ равнодушно къ вегетаріанизму. Вельдствіе этихъ запросовъ мы скажемъ нѣсколько словъ на этомъ мѣстѣ. Вегетаріанизмъ, т. е. ученіе объ исключительной растительной пищѣ распространилось прежде всего въ такихъ кругахъ, члены которыхъ были въ томъ пріятномъ положеніи, что имѣли выборъ между растительной и животной

*) „Человѣкъ, который всю свою жизнь до старости провелъ цѣлесообразнымъ образомъ и въ утомительной дѣятельности, въ старости не долженъ зависѣть ни отъ милости своихъ дѣтей, ни отъ гражданскаго общества. Независимая, безъ заботная и праздная старость самая естественная награда за безпрестанные труды въ дни молодости, силъ и здоровья." Фонъ Тюненъ: „Der isolirte Staat."

пищей. Но для громаднѣйшаго большинства людей нынѣ нѣтъ этого выбора, потому что они вынуждены жить по своимъ средствамъ, скудность во очень многихъ случаяхъ исключительно или почти исключительно указываетъ на растительную пищу, а именно на ту, которая меньше всего питательна. Для большихъ круговъ нашего рабочаго населенія въ Силезіи, Саксоніи, Тюрингіи, составляетъ картофель во всѣхъ промышленныхъ округахъ главную пищу, а хлѣбъ играетъ только второстепенную роль; говядины, даже и самого плохого качества, они совсѣмъ не кушаютъ. Точно такъ и живетъ и самая большая часть сельскаго населенія безъ мясной пищи, не смотря на то, что оно вскармливаетъ скотъ, потому что оно вынуждено продавать скотъ, чтобъ вырученными деньгами покрывать другія потребности.

По моему мнѣнію составляетъ солидный бифштексъ или хорошая жареная баранина для этихъ вегетаріанцевъ по нужде улучшеніе ихъ пищи. Если вегетаріанизмъ обращается противъ преувеличенія значенія питательности животной пищи, то онъ правъ; но онъ рѣшительно не въ правѣ, отчасти по весьма сентиментальнымъ причинамъ, противоборствовать ея употребленію, какъ чему-то вредному и роковому, какъ напр. по той, что естественное чувство запрещаетъ зарѣзать животныхъ и питаться „трупами". А желаніе жить спокойно и приятно заставляетъ насъ воевать со многими существами въ видѣ гадкихъ и вредныхъ насѣкомыхъ всякаго рода и уничтожить ихъ, и звѣрей мы должны убить и уничтожить, чтобъ они насъ не съѣли. Если мы не убили бы „добрыхъ друзей человѣка" т. е. домашнихъ животныхъ, а дали бы имъ расплодиться, то они скоро въ такомъ громадномъ числѣ начали бы насъ лишать питанія, что они уничтожили бы насъ. Кромѣ того и невѣрно утвержденіе, что растительная пища даетъ кроткій нравъ. И въ кроткомъ индійцѣ, который тоже вегетаріанецъ, просыпаетъ „бестія", когда его возмутила жестокость англичанина.

Зондерэггеръ это какъ разъ по нашему мнѣнію опредѣляетъ словами: „Нѣтъ разряда въ необходимости питательныхъ веществъ, но существуетъ неизмѣняемый законъ для

ихъ смѣшенія." Несомнѣнно то вѣрно, что ни одинъ человѣкъ не въ состояніи питаться одной мясной пищей, а скорѣе одной растительной пищей, если предположимъ, что онъ можетъ ее выбирать цѣлесообразно. Съ другой стороны никто не захочетъ довольствоваться одной опредѣленной растительной пищей, хотя она была бы самая питательная. Такъ напр. бобъ, горохъ, чечевица, однимъ словомъ стручковые плоды самыя питательныя изо всѣхъ веществъ, но быть вынужденнымъ исключительно питаться ими — что, говоритъ, считается возможнымъ — было бы ужасно. Такъ разсказываетъ Карлъ Марксъ въ своемъ соч. „Капиталъ", что владѣльцы рудниковъ въ Чили заставляютъ своихъ работниковъ питаться бобами, такъ какъ они имъ даютъ много силы, такъ что они въ состояніи носить тяжести, какія имъ непосильны при другой пищѣ. А работники часто отказываются отъ бобовъ не смотря на ихъ питательность, но вынуждены довольствоваться ими, потому что не получаютъ другой пищи.

Очевидно что съ успѣхами культуры растительная пища все болѣе замѣняетъ почти исключительную животную, какъ она встрѣчается у охотничихъ и пастушескихъ народовъ. Разнообразность культуры растеній вообще признакъ болѣе высокой культурной степени. При этомъ еще важно, что можно получать отъ данной пахотной земли гораздо болѣе растительныхъ питательныхъ средствъ, чѣмъ мясную пищу скотоводствомъ на той же земли. Это развитіе шло все большій перевѣсъ растительной пищѣ, такъ какъ и привозъ мяса, который намъ гражданскимъ хищническимъ хозяйствомъ доставляется изъ дальнихъ странъ, въ особенности изъ Южной Америки и Австраліи, прекратится чрезъ нѣсколько десятилѣтій. Но тутъ слѣдуетъ говорить и о томъ, что скотъ не разводится только изъ-за ихъ мяса, а также для добыванія шерсти, волосъ, щетины, кожъ, молока, яицъ и т. д., однимъ словомъ предметовъ, отъ которыхъ зависятъ многія индустріи и человѣческія потребности. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя выгоднѣе употреблять на что-нибо другое множество отбросковъ въ индустріи и хозяйствѣ, какъ на скотоводство. Съ другой стороны найдутъ въ будущемъ средства добывать животныя

питательныя средства другимъ образомъ, какъ до сихъ поръ это практикуется, а именно изъ неистощимыхъ богатствъ моря. Въ будущемъ едва-ли случится, что употребятъ при обильной ловлѣ рыбы цѣлые грузы для удобренія полей, потому, что скорое ихъ помѣщеніе или превращеніе ихъ въ консервы невозможно вслѣдствіе недостаточныхъ приспособленій или высокихъ тарифовъ за провозъ, которые препятствуютъ ихъ сбыту. Вегетаріанскій образъ жизни слѣдовательно ни вѣроятенъ, ни необходимъ для будущаго общества.

При питаніи главное значеніе имѣетъ качество, а не количество; много не помогаетъ много, особенно если это „многое" не хорошо. А качество значительно улучшается образомъ приготовленія, т. е. стряпаніемъ кушаньевъ. Итакъ и стряпанье кушаньевъ слѣдуетъ также производить научнымъ образомъ, какъ и другія человѣческія дѣятельности, если хотятъ, чтобъ оно было выгодно. Для этого необходимы и знаніе и приспособленія. Тутъ не требуется никакихъ доказательствъ, что наши жены, на долю которыхъ главнымъ образомъ выпадаетъ стряпанье, большею частью не владѣютъ этимъ знаніемъ и не могутъ имъ владѣть. Для это и у нихъ нѣтъ необходимыхъ приспособленій, хотя и теперь уже имѣются изготовленные въ большемъ совершенствѣ по научнымъ принципамъ многіе поваренные аппараты и техническія приспособленія для всевозможнаго стряпанья кушаньевъ, о чемъ мы можемъ убѣдиться во всякой хорошо устроенной кухнѣ гостинницы, во всякой паровой кухнѣ казармы или госпиталя и особенно на выставкахъ повареннаго искусства. Цѣль та, чтобъ получать самые благопріятные результаты при самой незначительной тратѣ силы, времени и матеріала. Это особенно важно для человѣческаго пропитанія. О невыгодности маленькой частной кухни уже всѣ убѣждены, какъ о невыгодности малыхъ мастерскихъ, при которыхъ нелѣпо растрачиваютъ и расточаютъ много времени и матеріала. Стало быть и стряпанье всякихъ кушаньевъ превращается въ будущемъ обществѣ тоже въ общественное учрежденіе, которое производится на высшей

степени культуры самымъ цѣлесообразнымъ и выгоднымъ образомъ. Частная кухня исчезла, какъ ея уже теперь нѣтъ въ тѣхъ домахъ, гдѣ для семьи хотя обыкновенно стряпаютъ кушанья въ ея собственной кухнѣ, но въ случаѣ какого-нибудь пиршества обращаются къ кухнѣ гостинницы или частнаго повара, чтобъ тѣ приготовили лакомыя блюда, которыхъ ни сами хозяева, ни ихъ прислуга состряпать не умѣютъ. Питательность пищи увеличивается ея способностью претворенія въ питательный сокъ, имѣющій рѣшающее значеніе*). Естественный образъ питанія слѣдовательно также только возможенъ въ новомъ обществѣ.

Катонъ упоминаетъ съ похвалою о томъ, что въ древнемъ Римѣ, не было хотя тамъ были знатоки врачебной науки до шестого вѣка посѣ его основанія (200 л. д. Р. Хр.), однако никакихъ занятій для спеціальныхъ лекарей. Люди жили такъ трезво и просто, что заболѣванія рѣдко встрѣчались и обыкновенно умирали отъ дряхлости. И это только тогда основательно измѣнилось, когда начали распространяться кутежи и праздность, однимъ словомъ распутность на одной, нужда и непосильный трудъ на другой сторонѣ. Кутежи и праздность въ будущемъ невозможны, какъ и нужда, бѣдствіе и недостатокъ. При этомъ всетаки хватаетъ и для всѣхъ**).

*) „Die Assimilirfahigkeit der Speisen fur den Einzelnen ist massgebend" Niemeyer „Gesundheitslehre".

**) Вѣдь поётъ же уже Генрихъ Гейне, который имѣлъ иногда соціалистическія „припадки":

Es wächst hienieden Brot genug
Fur alle Menschenkinder,
Auch Rosen und Myrten, Schonheit und Lust,
Und Zuckererbsen nicht minder.

Ja, Zuckererbsen für Jedermann,
Sobald die Schoten platzen!
Den Himmel überlassen wir
Den Engeln und den Spatzen.

Изъ его сочиненія: „Deutschland, ein Wintermärchen".

„Кто мало кушаетъ, живетъ хорошо“ (т. е. долго), сказалъ итальянецъ Сочнаго въ 16 вѣкѣ, какъ цитируетъ Нимейэръ. И наконецъ и химія будетъ неизвѣстнымъ до сихъ поръ образомъ заботиться въ будущемъ объ изготовленіи новыхъ и улучшенныхъ съѣстныхъ припасовъ. Теперь весьма злоупотребляютъ этой наукой для подлоговъ и обмана; но ясно, что питательное вещество, изготовленное химическимъ способомъ и имѣющее всѣ качества естественнаго продукта, исполняетъ ту же цѣль. Форма добыванія имѣетъ второстепенное значеніе, если во всемъ остальномъ продуктъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ.

Вся домашняя жизнь основательно измѣняется и упрощается, если вводятся центральныя учрежденія для стиранья кушаньевъ, центральныя прачечныя, въ которыхъ механическо-химическомъ способомъ стирается, сушится бѣлье, при чемъ существуютъ центральное отопленіе, центральное освѣщеніе, водопроводы для холодной воды и кипятка и центральная мастерская для изготовленія бѣлья и платьевъ. Нѣтъ больше прислуги, этого домашняго раба капризовъ „барыни“, но и „дамы“ больше не существуютъ*).

*) „Безъ прислуги нѣтъ культуры“, говоритъ съ комическимъ пафосомъ профессоръ фонъ Трейчке въ одной полемикѣ противъ соціализма. Это рѣшительно ново, что наши люди „культуртрегеры“. Профессорская и ученая голова г. фонъ Трейчке столь же мало можетъ себѣ представить другого міра кромѣ гражданскаго, какъ Аристотель и 2500 лѣтъ тому назадъ не могъ имѣть другого кромѣ греческаго міра. Безъ рабовъ, казалось Аристотелю, существованіе общества невозможно. Повидимому г. фонъ Трейчке озабоченъ и ломаетъ себѣ голову о чисткѣ сапогъ и платьевъ, но и это уже нынѣ „рѣшенный“ вопросъ. Хотя до сихъ поръ 90 процентовъ сами это дѣлаютъ и остальные 10 процентовъ это тоже могли дѣлать, можно все-таки надѣяться, что до тѣхъ поръ уже изобрѣтены будутъ машины для исполненія такихъ работъ, такъ что г. профессору не придется [illegible] изъ бѣды. При этомъ и не слѣдуетъ забывать принципа будущаго общества, что работа не обезчещиваетъ, если она и состоитъ въ чисткѣ сапоговъ, т. е. принципа, съ которымъ познакомился уже иной древнедворянскій офицеръ, убѣжавшій изъ-за долговъ въ Америку и сдѣлавшійся тамъ дворникомъ или чистильщикомъ сапоговъ.

Женщина будущаго времени.

Въ этой главѣ мы можемъ говорить коротко. Она заключаетъ въ себѣ просто выводы, которые получаются изъ всего выше сказаннаго, для положенія женщины въ будущемъ обществѣ, т. е. заключенія, которые всякій легко можетъ вывести.

Женщина новаго общества совершенно независима въ соціальномъ и экономическомъ отношеніяхъ и не подвергается никакой власти и эксплуатаціи. Она тогда и по отношенію къ мужу свободна и равноправна и вполнѣ независима.

Она воспитывается одинаковымъ образомъ какъ мужчина, только съ тѣми отступленіями, которыхъ требуетъ различіе пола. Она можетъ развивать свои умственныя и физическія силы при естественныхъ жизненныхъ условіяхъ; она можетъ выбирать для своей дѣятельности ту область, которая соотвѣтствуетъ ея желаніямъ, склонностямъ и способностямъ. Она работаетъ при однихъ и тѣхъ-же условіяхъ какъ мужчина. Въ данную минуту она практическая работница въ какомъ-либо промыслѣ, а черезъ часъ она воспитательница, учительница, прислужница у больныхъ, а остальную часть дня она занята какимъ-нибудь искусствомъ или какой-нибудь наукой, или исправляетъ административную функцію. Она участвуетъ въ занятіяхъ, удовольствіяхъ и бесѣдахъ съ

равными себѣ или съ мущинами, совершенно такъ, какъ ей угодно или возможно.

Относительно выбора предмета любви она также наравнѣ съ мущиной вольна и независима. Она выбираетъ себѣ жениха или отвѣчаетъ на любовь влюбленнаго въ нее и вступаетъ въ бракъ ни изъ какого другого разсчета, кромѣ любви. Этотъ союзъ частный договоръ безъ посредничества какого-либо административнаго лица, какъ и бракъ составлялъ частный договоръ до поздняго средневѣковаго времени. Соціализмъ ничего новаго не устанавливаетъ въ этомъ отношеніи, а только возобновляетъ на болѣе высокой культурной степени и при новыхъ общественныхъ формахъ то, что имѣло всеобщее значеніе на самой примитивной культурной степени и до тѣхъ поръ, пока частная собственность не господствовала надъ обществомъ.

Человѣкъ долженъ быть въ состояніи настолько же свободно распоряжаться по отношенію къ своему сильнѣйшему побужденію, какъ къ остальнымъ естественнымъ побужденіямъ. Удовлетвореніе полового побужденія ровно настолько же личное дѣло каждаго человѣка, какъ удовлетвореніе всякаго другого естественнаго побужденія. Никто не обязанъ отдать объ этомъ отчетъ другимъ и никто не имѣетъ права вмѣшиваться.

Благоразуміе, образованіе, независимость — качества, которыя въ будущемъ обществѣ естественны благодаря воспитанію и условіямъ — облегчаютъ выборъ и руководятъ имъ. А если обнаруживаются неудовлетворенность, разочарованіе или отвращеніе, то требуетъ нравственность расторженія противоестественнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ и безнравственнаго союза. Такъ какъ существуетъ равное число мущинъ и женщинъ и нѣтъ больше тѣхъ обстоятельствъ, которыя заставляли громадное число женщинъ жить въ безбрачіи или продавать свое тѣло, то мущины больше не въ состояніи имѣть для своей пользы какой-нибудь перевѣсъ. Съ другой стороны устранило совершенно измѣненное соціальное положеніе тѣ многія препятствія и затрудненія, которыя — какъ мы выше изложили — нынѣ вліяютъ на брачную жизнь, не допу-

скаютъ ея развитія или дѣлаютъ ее совершенно невозможной.

Эти препятствія и противоестественности въ современномъ положеніи женщины привели къ тому, что даже такія личности признаютъ справедливымъ совершенно свободный выборъ предмета любви, и, если необходимо, свободное расторженіе союза, которыя въ общемъ не склонны извлечь дальнѣйшія выводы для измѣненій нашего современнаго соціальнаго порядка и присвоиваютъ естественно свободу въ половомъ общеніи только привилегированнымъ классамъ. Такъ говоритъ напр. Матильда Рейхарть-Стромбергъ въ полемикѣ противъ стремленій писательницы Фанни Левальдъ къ уравненію женщинъ въ правахъ слѣдующее: „Если Вы (Ф. Л.) требуете полной равноправности женщины въ соціальной и политической жизни, то по необходимости Жоржъ Зандъ права въ своихъ стремленіяхъ къ эмансипаціи, цѣль которыхъ только имѣть тѣ-же права, которыми съ давнихъ временъ спокойно владѣетъ мущина. Имѣть же въ самомъ дѣлѣ ни одной разумной причины, по которой только одна голова а не и сердце женщины участвуетъ въ этой равноправности, которое также должно быть свободно „брать и дать" какъ сердце мущины. Наоборотъ. Если и женщина имѣетъ право, стало быть и обязано напрягать — ибо мы не должны скрывать даннаго дарованія — фибры своего мозга до крайности для соперничанія съ типами другого пола въ области мысли, то она должна также имѣть право ускорять кровообращеніе сердца для сохраненія равновѣсія какъ тѣ всякимъ образомъ, по ихъ мнѣнію цѣлесообразнымъ. Вѣдь читаемъ мы же всѣ безъ всякаго нравственнаго возмущенія о Гете — мы говоримъ о величайшемъ ради приведенія примѣра — какъ онъ часто и все другимъ женщинамъ отдаетъ теплоту и энтузіазмъ своей великой души. Человѣкъ разсудительный находитъ это естественнымъ именно изъ-за его великой души, которую удовлетворять трудно было, и только ограниченный моралистъ порицаетъ его. Почему хотите Вы тогда смѣяться надъ „великими душами" между женщинами?!.... Пред-

положимъ напримѣръ, что весь женскій полъ состоитъ исключительно изъ Жоржъ-Зандскихъ великихъ душъ; предположимъ, что всякая женщина такая Лукреція Флоріани, дѣти которыхъ всѣ дѣти любви, о которыхъ она заботится съ истинно материнской любовью и преданностью, и которыхъ она воспитываетъ вполнѣ разумно.

Что изъ этого будетъ? Имѣетъ сомнѣнія, что при этомъ мірѣ будетъ и дальше существовать и успѣвать какъ нынѣ и всѣ, можетъ быть, будутъ себя чувствовать особенно хорошо."

Сочинительница стало быть придерживается того мнѣнія, что, если всякая женщина была бы такой Лукреціей Флоріани, т. е. великой душой Жоржъ-Занда, которая изображаетъ самое себя въ Лукреціи Флоріани, ей не должно быть запрещено „ускорять кровообращеніе сердца для сохраненія равновѣсія всякимъ образомъ, по ихъ мнѣнію цѣлесообразнымъ". Но почему разрѣшается это только „великимъ душамъ", а не всѣмъ остальнымъ, которыхъ нельзя считать „великими душами" и которыя никогда не могли сдѣлаться таковыми? Для насъ не существуетъ этой разницы. Если мы не имѣемъ ничего противъ того, что Гете и Жоржъ-Зандъ — мы приводимъ для примѣра двухъ „величайшихъ душъ" — жили, какъ имъ угодно было а печатаемъ еще, особенно о любовныхъ дѣлахъ перваго, цѣлыя библіотеки, которыя пожираются его почитателями и почитательницами съ какой-то благоговѣйной восторженностью, то почему мы не одобряемъ этого у другихъ, что служитъ предметомъ восторженнаго удивленія у Гете и Жоржъ-Занда?

Мы конечно согласны, что свобода выбора предмета любви не осуществима въ гражданскомъ мірѣ на этомъ и покоится все представленіе доказательствъ въ этомъ сочиненіи — но если всѣ жили при подобныхъ соціальныхъ условіяхъ, какія теперь только существуютъ для избранныхъ въ матеріальныхъ и умственныхъ отношеніяхъ, тогда и всеобщность должна была имѣть одинаковыя права и свободы. Въ „Jacques" описываетъ Жоржъ Зандъ мужа, обсуждающаго отношенія его жены, предлюбодѣйки, къ другому

слѣдующимъ образомъ: „Ни одно человѣческое существо не можетъ преодолѣвать своей любви, и никто не виноватъ, если онъ ее чувствуетъ или если она ему чужда. То, что женщину унижаетъ, это ложь; то, что составляетъ прелюбодѣйство, это не тотъ часъ, который она предоставляетъ своему возлюбленному, а та ночь, которую она послѣ этого проводитъ съ своимъ мужемъ." Какъ чувствуетъ себя согласно съ этимъ воззрѣніемъ обязаннымъ уступить мѣсто своему сопернику (Боредо), при чемъ онъ философствуетъ слѣдующимъ образомъ: „Боредъ на моемъ мѣстѣ спокойно, не краснѣя побилъ бы свою жену, а потомъ взялъ бы ее, увлеченную его ударами и поцѣлуями, въ свои объятія. Есть мужья, которые безъ всякаго разсужденія по восточной манерѣ убиваютъ свою невѣрную супругу, потому что они ее считаютъ своей законной собственностью. Другіе дерутся съ своими соперниками, убиваютъ или ранятъ ихъ и просятъ послѣ этого своихъ женъ, которыхъ они, какъ они утверждаютъ, любятъ, о поцѣлуяхъ и ласкахъ, между тѣмъ какъ онѣ отбиваются отъ нихъ съ ужасомъ или предаются отчаянію. Такъ обыкновенно поступаютъ люди въ бракѣ, и мнѣ кажется, что любовь свиней менѣе низка и менѣе груба, чѣмъ подобная человѣческая любовь." Относительно только что цитированныхъ предложеній замѣчаетъ Брандесъ*): „Эти истины, которыя теперешніе образованные люди считаютъ основными, разсматривали пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ за страшные софизмы."

Но открыто признать Жоржъ Зандскіе принципы и теперь еще не смѣютъ образованные люди. Какъ въ рединготѣ, такъ и нецемврять въ бракѣ. То, что Гете и Жоржъ Зандъ дѣлали, дѣлали и дѣлаютъ и нынѣ тысячи другихъ людей, которые въ другомъ отношеніи не могутъ себя сравнивать съ Гете, и они въ обществѣ нисколько поэтому не лишаются ни почета, ни уваженія. Слѣдуетъ только имѣть почетную

* Georg Brandes. Die Literatur des neunzehnten Jahrhunderts, V. Band, Leipzig 1883, Veit & Co.

должность и все дѣлается само собою. Не смотря на все это считаются вольности Гете и Жоржъ-Занда съ точки зрѣнія гражданской морали безнравственными, потому что онѣ грѣшатъ противъ установленныхъ обществомъ нравственныхъ законовъ и противорѣчатъ характеру нашего соціальнаго порядка. Бракъ по принужденію считается въ гражданскомъ обществѣ нормальнымъ, единственнымъ „нравственнымъ" союзомъ половъ, а всякій другой половой союзъ „безнравствененъ" съ этой точки зрѣнія. И такъ и слѣдуетъ. Гражданскій бракъ только слѣдствіе гражданской собственности, какъ мы это выше неопровержимо доказали. Этотъ съ частной собственностью и наслѣственнымъ правомъ тѣсно связанный бракъ требуетъ „законныхъ" дѣтей, чтобъ имѣть „наслѣдниковъ". Для полученія таковыхъ вступаютъ въ бракъ, и подъ гнетомъ общественныхъ порядковъ принуждаются къ его заключенію и тѣ, которые не въ состояніи завѣщать что-либо*).

Но такъ какъ въ новомъ обществѣ наслѣства больше нѣтъ, если не считать таковымъ домашній утварь, теряетъ бракъ по принужденію всякій смыслъ. Этимъ и разрѣшается вопросъ о наслѣдственномъ правѣ, устранить которое не придется соціализму, потому что не можетъ же быть наслѣдственнаго права, если частная собственность больше не существуетъ.

Такимъ образомъ женщина вполнѣ свободна и ея дѣти, если она имѣетъ таковыхъ, не ограничиваютъ ея свободу, а только увеличиваютъ ея удовольствіе. Во всѣхъ случаяхъ,

*) Если Dr. Шеффле говоритъ въ своемъ соч. „Bau und Leben des sozialen Körpers", что ослабленіе брачныхъ узъ облегченіемъ развода никакъ не желательно, потому что оно противорѣчитъ нравственнымъ задачамъ человѣческаго совокупленія и неблагопріятно для сохраненія населенія и воспитанія дѣтей, то намъ нечего еще замѣтить, что мы не только эти воззрѣнія считаемъ невѣрными а скорѣе еще „безнравственными". И Dr. Шеффле однако согласится, что вводить или сохранять учрежденія въ обществѣ, находящейся на болѣе высокой степени культуры, чѣмъ теперешнее, которыя нарушаютъ его нравственныя понятія, прямо немыслимо

въ которыхъ ей помощь нужна, помогаютъ ей прислужницы-воспитательницы, подруги и подростающая женская молодежь.

Можетъ быть, что и въ будущемъ встрѣтимъ мущинъ, которые скажутъ какъ Гумбольдтъ: „Я не создавъ, чтобъ быть семейнымъ отцомъ. Кромѣ того я считаю женитьбу за грѣхъ, а дѣторожденіе за преступленіе." Но для кого это важно? Сила естественныхъ побужденій будетъ заботиться о равновѣсіи, такъ что намъ не слѣдуетъ безпокоиться ни о враждебности Гумбольдта противъ брака ни о философскомъ пессимизмѣ Шопенгауэра, Майенгера и фонъ Гартмана, которые человѣчеству предсказываютъ въ „идеальномъ государствѣ" уничтоженіе самого себя.

Мы тутъ придерживаемся мнѣнія Фр. Ратцеля, пишущаго совершенно справедливо слѣдующее:

„Человѣкъ больше не долженъ думать, что онъ составляетъ исключеніе изъ естественныхъ законовъ, а долженъ наконецъ начинать искать законное въ своихъ дѣйствіяхъ и мысляхъ и стараться вести жизнь, согласную съ естественными законами. Онъ современемъ начнетъ устраивать общежитіе съ равными себѣ, т. е. семью и государство не по постановленіямъ прошедшихъ вѣковъ, а по разумнымъ принципамъ естественнаго пониманія. И политику, нравственность, правовыя нормы, которыя теперь установляютъ по всѣмъ только возможнымъ источникамъ, необходимо будетъ измѣнить согласно естественнымъ законамъ. Жизнь, достойная человѣка, о которой уже тысячелѣтія разсказываютъ сказки, наконецъ осуществится"**).

Ну вотъ это время приближается съ гигантскими шагами. Человѣческое общество прошло въ теченіе тысячелѣтій всѣ фазисы развитія, чтобъ наконецъ дойти до той точки, съ которой оно вышло т. е. до коммунистической

**) цитата въ Häckel's „Natürliche Schöpfungsgeschichte". 4. Auflage.

собственности и полнаго равенства и братства не только родичей, а всѣхъ людей. Вотъ тотъ громадный успѣхъ, который оно сдѣлало. Установленіе свободы, равенства и братства, установленіе, къ которому безуспѣшно стремилось гражданское общество и которое его разрушаетъ и уничтожаетъ, осуществится съ помощью соціализма. Но человѣчество возвращается на гораздо высшей культурной степени къ своему исходному пункту, чѣмъ та была, на которой она вышла съ него. Вѣдь у примитивнаго общества было общинное владѣніе въ gens, Clan только въ самой грубой формѣ и на самой неразвитой степени. Хотя совершенный съ тѣхъ поръ ходъ развитія разрушилъ gentes и разобщилъ наконецъ все общество, то онъ всѣтаки вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилъ въ своихъ фазисахъ громадньимъ образомъ производительныя силы общества и разнообразіе потребностей; дальше онъ создалъ изъ gentes (родовъ) и племенъ націи и вызвалъ этимъ такія порядки, которые страшно противорѣчатъ потребностямъ почти всего общества, такъ что теперь обратное превращеніе собственности и продуктивныхъ силъ на широчайшемъ базисѣ въ общинное владѣніе оказывается единственнымъ рѣшеніемъ этого противорѣчія.

Общество беретъ обратно то, чѣмъ оно когда-то владѣло, но видоизмѣняетъ при этомъ весь образъ жизни согласно новымъ условіямъ производства на высшей стпени культуры, которая даетъ возможность предоставлять всѣмъ все, что при болѣе примитивномъ общественномъ состояніи составляло только привилегію отдѣльныхъ лицъ или классовъ. И женщина тогда получаетъ ту активную роль, которую она имѣла въ первобытномъ обществѣ; на достигнутой высшей культурной степени становится она не „госпожой", а равноправнымъ членомъ.

„Конецъ государственнаго развитія походитъ на начало человѣческаго бытія. Первобытное равенство возстанавливается въ концѣ концовъ. Материне-вещественное бытіе (das mütterlich-

stoffliche Dasein) начинаетъ и кончаетъ круго-обращеніе человѣческихъ дѣлъ", пишетъ Бахофенъ въ предчувствіи будущихъ дѣлъ въ своемъ соч.: „Das Mutterrecht", которое мы нѣсколько разъ цитировали въ первой части этой работы.

И какъ Бахофенъ, такъ и Морганъ высказываетъ свое мнѣніе о гражданскомъ обществѣ, которое не смотря на его полное незнакомство съ существомъ соціализма удивительнымъ образомъ совпадаетъ съ нашимъ. Онъ пишетъ:

„Со времени начала цивилизаціи ростъ богатства сдѣлался столь громаденъ, его формы сдѣлались столь разнообразны, его примѣненіе столь обширно и имъ столь искусно управляютъ въ интересѣ владѣльцевъ, что это богатство представляетъ непобѣдимую силу по отношенію къ народу. Человѣческій умъ пораженъ и безпомощенъ передъ своимъ собственнымъ созданіемъ. Но всетаки придетъ время, когда человѣческій умъ окрѣпнетъ и будетъ властвовать надъ богатствомъ, когда онъ установитъ отношеніе государства къ собственности, которую оно защищаетъ и границы правъ собственниковъ. Интересы общества абсолютно важнѣе отдѣльныхъ интересовъ и тѣ и другіе необходимо привести въ справедливыя и соразмѣрныя отношенія. Одна погоня за богатствомъ не составляетъ конечной цѣли человѣчества, если успѣхъ будетъ другимъ образомъ закономъ будущности, какъ это было въ прошломъ. Истекшее съ начала цивилизаціи время только маленькая часть всего времени существованія человѣчества. Распаденіе общества предстоитъ намъ какъ конецъ историческаго періода, единственную цѣль которыхъ составляетъ богатство, такъ какъ такой періодъ содержитъ въ себѣ элементы своего собственнаго уничтоженія.

„Демократія въ администраціи, братство въ обществѣ, одинаковыя права, всеобщее воспитаніе освятятъ ближайшую, высшую степень общества, которой постоянно добиваются опытъ, разумъ и наука.

„Она будетъ оживленіемъ — но въ высшей формѣ свободы, равенства и братства древнихъ родовъ (gentes)*)“.

Итакъ мы видимъ, что мужи самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія приходятъ вмѣстѣ съ нами на основаніи своихъ научныхъ изслѣдованій къ одинаковымъ результатамъ. Полная эмансипація женщины и ея уравненіе въ правахъ составляютъ конечную цѣль нашего культурнаго развитія, осуществленію которой не можетъ препятствовать ни одна сила въ мірѣ. Тогда только дойдетъ человѣчество до своего высшаго развитія. „Золотой вѣкъ“, о которомъ люди мечтали уже тысячелѣтія и котораго они страсто желали, насталъ тогда. Господство классовъ прекратилось навсегда и вмѣстѣ съ нимъ и властвованіе одного пола надъ другимъ.

*) Morgan: Ancient Society, pag. 552. Цитата въ сочиненіи Энгельса: „Der Ursprung der Familie“.

Международныя отношенія.

Хорошая, достойная человѣка жизнь, которая тогда настала для всѣхъ, не можетъ однако быть образомъ жизни только одного народа, пользующагося преимущественнымъ положеніемъ, который не въ состояніи, какъ превосходенъ и онъ ни былъ, одинъ основать и сохранить этотъ порядокъ вещей, такъ какъ это развитіе вмѣстѣ съ тѣмъ и продуктъ совмѣстнаго содѣйствія международныхъ силъ и отношеній. Хотя національная идея нынѣ еще господствуетъ вездѣ въ умахъ людей и должна служить средствомъ для сохраненія существующаго политическаго и социальнаго господства, потому что таковое только возможно внутри національныхъ предѣловъ, уже сильно у насъ развился интернационализмъ.

Торговые и навигаціонные договоры, международные почтовые союзы, международныя выставки, конгрессы для международнаго права и международныя градусныя измѣренія, другіе международные научные конгрессы и союзы, международныя экспедиціи для разныхъ изслѣдованій, вся наша торговля, и въ особенности также международные рабочіе конгрессы свидѣтельствуютъ о международномъ характерѣ, который приняли отношенія различныхъ культурныхъ націй не смотря на ихъ національную замкнутость, которая прорывается все болѣе. Мы уже говоримъ въ противоположность національному хозяйству о міровомъ хозяйствѣ и придаемъ послѣднему величайшее значеніе, потому что отъ его

состоянія существенно зависятъ благо и преуспѣяніе отдѣльныхъ націй. Весьма большая часть собственныхъ продуктовъ вымѣняется на продукты чужихъ странъ. И какъ одна отрасль индустріи причиняетъ убытки другому, если она ослабѣваетъ, такъ ослабѣваетъ и національное производство одной страны, если производство другого государства останавливается. Отношенія отдѣльныхъ странъ становятся не смотря на всѣ переходящія несогласія и нарушенія міра, какъ національныя подстрекательства и войны, все тѣснѣе, потому что матеріальные интересы, сильнѣйшіе изо всѣхъ, властвуютъ надъ всѣми. Всякій новый путь сообщенія, всякое улучшеніе средства сообщенія, всякое изобрѣтеніе или улучшеніе въ производительномъ процессѣ, чѣмъ удешевляются товары, усиливаютъ эти тѣсныя отношенія. Легкость, съ которой могутъ быть установлены личныя отношенія между двумя, отдаленными другъ отъ друга странами, составляетъ новый существенный факторъ въ цѣли сношеній. Эмиграція и колонизація такіе содѣйствуютъ имъ! Одинъ народъ учится у другого, одинъ старается конкурировать съ другимъ и превосходить его. Рядомъ съ обмѣномъ матеріальныхъ продуктовъ самого разнообразнаго рода совершается и обмѣнъ умственныхъ произведеній на языкахъ оригиналовъ и въ переводахъ. Изученіе иностранныхъ новыхъ языковъ становится необходимостью для милліоновъ. Но ничего больше не содѣйствуетъ кромѣ матеріальныхъ выгодъ устраненію антипатіи, какъ ознакомленіе съ языкомъ и умственными произведеніями чужого народа.

Дѣйствіе этого на международной скалѣ совершающагося процесса то, что **соціальные порядки въ разныхъ государствахъ все болѣе и болѣе походятъ другъ на друга.** У самыхъ развитыхъ и поэтому имѣющихъ рѣшающее значеніе культурныхъ націй это сходство столь велико, что тотъ, кому извѣстна соціальная структура одного народа, знаетъ въ главныхъ чертахъ и структуру всѣхъ остальныхъ. Это прибливительно такъ, какъ въ природѣ у животныхъ одной и тойже породы имѣется одинаковый по своей организаціи и своему строю скелетъ, и въ

состояніи теоретически составить цѣлое животное изъ отдѣльныхъ частей этого скелета.

Изъ этого дальше слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ существуютъ однородныя соціальныя основы, и дѣйствія должны быть одинаковы, какъ накопленіе большихъ богатствъ, массовая бѣдность (Massenarmuth), властвованіе имущаго меньшинства надъ массами со всѣми вытекающими изъ этого состоянія послѣдствіями.

На самомъ дѣлѣ мы видимъ, что тѣ же классовыя противоположности, которыя волнуютъ Германію, приводятъ въ смятеніе всю Европу и Соединенные штаты. Отъ Россіи до Португаліи, отъ Балкана до Венгріи, Италіи, Англіи и Франціи обнаруживается одинъ и тотъ же духъ недовольства, замѣчаются одни и тѣ же симптомы соціальнаго волненія, всеобщаго неудовольствія и разложенія. Различныя по своему наружному появленію, смотря по характеру населенія и формѣ своего политическаго состоянія, эти движенія везде одинаковы по существу. Ихъ причина — глубокія соціальныя противоположности. Каждый толчокъ, въ которомъ проявляется этотъ порядокъ, усиливаетъ ихъ, вбиваетъ ихъ все глубже и дальше въ общественное тѣло, пока не въ концѣ концовъ не произведетъ взрыва какой-нибудь новой, можетъ быть, самый ничтожный для вида, и не распространится этотъ взрывъ какъ молнія по всему культурному міру и не призоветъ всѣхъ высказаться за или противъ этого порядка.

Борьба новаго міра противъ стараго возгорѣлась. Массы выступаютъ на сцену, борются со столь громадной интеллигенціей, какъ этого еще не видали ни въ одной борьбѣ. Вѣдь это же **послѣдняя соціальная борьба.**

А затѣмъ выстроится новое общество на международномъ базисѣ. Націи побратаются и подадутъ руки другъ другу и будутъ стремиться къ постепенному распространенію этого новаго состоянія на всѣ страны міра*). Тогда

*) Національный интересъ относится нынѣ враждебно къ человѣческому интересу. На болѣе высокой степени цивилизаціи [illegible] Фолт. Тюненъ: „Изолированное государство."

больше не придетъ одинъ народъ къ другому ни какъ врагъ, старающійся эксплоатировать и угнетать другого, ни какъ представитель чужой вѣры, которую онъ хочетъ ему навязать, а какъ другъ, желающій воспитывать своихъ ближныхъ, чтобъ они сдѣлались культурными людьми. Колонизаціи новаго общества въ чужихъ странахъ и частяхъ земли, напр. въ Африкѣ, настолько будутъ отличаться по своему существу и средствамъ отъ теперешнихъ, насколько по своему существу отличается новое общество отъ стараго. Не примѣняются тогда больше ни порохъ ни пули ни водка, ни библія, а культурную миссію проводятъ мирными средствами, вслѣдствіе которыхъ цивилизующіе дикарямъ не покажутся врагами, а благодѣтелями. Разумные изслѣдователи знаютъ, какіе успѣхи получаются этимъ путемъ.

Коль скоро культурные народы соединены въ громадную федерацію, пришло тогда и время, въ которое царствуетъ вѣчный міръ. Вѣчный міръ не мечта, какъ военные думаютъ и въ чемъ они стараются убѣдить и другихъ. Тогда настало время, когда народы сознали свои настоящіе интересы, и эти не достигаются ни борьбой и ссорой, ни вооруженіями, разоряющими страны и народы, а наоборотъ мирнымъ соглашеніемъ и совмѣстными культурными работами. Такъ отправятъ и послѣднія оружія, какъ многія прежнія въ помѣщенія для коллекцій древностей, чтобъ показывать будущимъ поколѣніямъ, какъ подобно дикимъ животнымъ умершія поколѣнія тысячелѣтія терзали другъ друга, пока наконецъ не торжествовали надъ бестіей внутри себя.

Будущія поколѣнія будутъ тогда осуществлять безъ труда такія задачи, о которыхъ выдающіеся люди прошедшаго времени много думали и для рѣшенія которыхъ сдѣлали много попытокъ, не достигнувъ цѣли*). Одинъ культурный

*) Такъ напр. уже думалъ между прочимъ Condorcet, одинъ изъ французскихъ энциклопедистовъ прошлаго вѣка о всемірномъ языкѣ. Онъ и выступилъ за совершенную полноправность женщины. И бывшій президентъ Grant сказалъ въ одной рѣчи: „Такъ какъ торговля, образованіе и быстрый обмѣнъ мыслей и матерій посредствомъ телеграфовъ и пара измѣнили все, то я полагаю,

успѣхъ вызоветъ другой и человѣчество поставитъ себѣ все новыя задачи, которыя поведутъ къ все высшему культурному развитію.

что богъ подготовляетъ міръ, чтобъ всѣ соединились въ одну націю, говорили на одномъ языкѣ, пришли въ такое состояніе совершенства, въ которомъ больше не нужны ни войска, ни военные флоты." При этомъ не слѣдуетъ удивляться тому, что у кровнаго лиги милостивый богъ играетъ уравнивающую роль. Лицемѣріе или тупоуміе относительно религіозныхъ вопросовъ нигдѣ не больше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Чѣмъ менѣе государственная власть можетъ вліять по своей организаціи на массу, тѣмъ болѣе это должна дѣлать религія. Поэтому буржуазія для вида тамъ набожнѣе всего, гдѣ государственная власть слабѣе всего, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Бельгіи и Швейцаріи.

Народонаселеніе и его избытокъ.

Съ международной точки зрѣнія, на которой мы теперь стоимъ, можемъ мы теперь обсудить другой „жгучій" вопросъ настоящаго времени, какимъ многіе считаютъ вопросъ о приростѣ населенія. Нѣкоторые даже полагаютъ, что этотъ вопросъ самый важный, отъ разрѣшенія котораго зависитъ рѣшеніе всѣхъ остальныхъ вопросовъ. О законѣ, по которому населеніе увеличивается, много спорили со времени Мальтуса за и противъ. Въ своемъ знаменитомъ и пользующемся подозрительной славой сочиненіи „An Essai on the principle of population", которое Карлъ Марксъ называетъ „ученически поверхностнымъ и по-поповски прочитаннымъ плагіатомъ изъ Sir James Stewart, Townsend, Franklin, Wallace и т. д., не содержащимъ ни одной самостоятельной мысли", устанавливаетъ Мальтусъ взглядъ, что человѣчество имѣетъ склонность увеличиваться въ геометрической прогрессіи (1, 2, 4, 8, 16, 32 и т. д.), а пищу только увеличивать можно въ ариѳметической прогрессіи (1, 2, 3, 4, 5 и т. д.). Изъ этого по необходимости слѣдуетъ то, что между числомъ людей и запасомъ пищи очень скоро возникаетъ несоразмѣрность, которая ведетъ къ массовой нуждѣ и массовой смерти. Слѣдовательно необходимо быть „воздержимымъ" въ дѣторожденіи и не вступать въ бракъ, если нѣтъ достаточныхъ средствъ, потому

что въ другомъ случаѣ нѣтъ для потомковъ мѣста „за столомъ природы". Страхъ передъ избыткомъ народонаселенія очень старъ. Мы уже упомянули о немъ при описаніи соціальныхъ порядковъ грековъ и римлянъ и при исходѣ среднихъ вѣковъ. И Вольтеромъ овладѣлъ этотъ страхъ, который въ первой четверти 18го вѣка напечаталъ трактатъ объ этомъ. Этотъ страхъ является - и это характеристично и слѣдуетъ быть весьма принятымъ во вниманіе — постоянно въ періоды, въ которыя соціальный порядокъ разлагается и распадается. Причина слѣдующая. Вплоть до сихъ поръ болѣе развитые соціальные порядки покоились на классовомъ господствѣ, а главнѣйшее средство господства классовъ составляетъ завладѣніе землей. Земля постепенно переходитъ изъ рукъ большого числа собственниковъ въ руки немногихъ, которые крайне недостаточно обрабатываютъ ее и крайне нерационально эксплоатируютъ ее. Большая масса лишается собственности, возможности существовать, такъ что ихъ порція съѣстныхъ припасовъ теперь стало быть зависитъ отъ благоусмотрѣнія господствующихъ, для которыхъ она должна работать. Смотря по состоянію общества принимаетъ борьба изъ за земли опредѣленныя формы и всегда кончается тѣмъ, что земля постоянно концентрируется во владѣніи господствующаго класса. При такихъ условіяхъ составляетъ всякій приростъ семьи только бремя для обездоленныхъ; является призракъ избытка населенія, распространяющій ужасъ въ той мѣрѣ, въ какой земля концентрируется во рукахъ все болѣе незначительнаго меньшинства и теряетъ часть своей производительности вслѣдствіе того, что владѣтели ея не обрабатываютъ всю землю а пользуются ею иногда для доставленія себѣ удовольствій. Ни въ какое другое время не имѣть Римъ (и Италія) менѣе съѣстныхъ припасовъ, чѣмъ тогда, когда вся земля находилась въ рукахъ не болѣе 3000 латифундіаріевъ, почему и говорили, что латифундія разоритъ Римъ. Землю превратили въ громадные голые округи и великолѣпные парки, а остальную часть запустили, потому что обработка земли посредствомъ рабовъ обошлась дороже, чѣмъ покупать хлѣбъ.

который привозили изъ Сициліи и Африки. Этотъ порядокъ вызвалъ опять самое безстыдное барышничество. А объдѣвшій римскій гражданинъ и римское дворянство, тоже большею частью объдѣвшее, предпочли тогда отказаться отъ брака и рожденія дѣтей, и такимъ образомъ случилось, что были изданы законы, по которымъ полагались преміи за вступленіе въ бракъ и рожденіе дѣтей, чтобъ препятствовать постоянному уменьшенію господствующаго народа.

Подобное же явленіе мы замѣчаемъ къ концу среднихъ вѣковъ, когда дворяне въ теченіе вѣковъ лишали своей собственности многочисленныхъ крестьянъ всѣми средствами силы и хитрости и захватывали постепенно всю общинную землю. И когда послѣ этого крестьяне возмутились и были подавлены, продолжали дворяне разбойничать и начали захватывать церковныя земли. Никогда число разбойниковъ, нищихъ, бродягъ не было больше, чѣмъ незадолго передъ реформаціей. Лишившись своей собственности отправлялось сельское населеніе въ города, гдѣ по уже выше описаннымъ причинамъ жизненныя условія тоже ухудшились, такъ что вездѣ имѣлся избытокъ народонаселенія.

Вотъ и Мальтусъ выступилъ въ тотъ періодъ англійской индустріи, когда вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній произошли громадныя измѣненія въ механикѣ и техникѣ, которыя главнымъ образомъ имѣли значеніе для хлопчатобумажной промышленности и производства хлопчатыхъ товаровъ и пищи хлѣба нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ. Концентрація капиталовъ и поземельной собственности приняла въ то время большіе размѣры въ Англіи, и съ богатствомъ на одной сторонѣ увеличилось бѣдствіе массъ на другой сторонѣ. Въ такое время по необходимости должны были искать господствующіе классы какого-либо объясненія для столь противорѣчащаго явленія, какъ это и есть объдѣніе массъ среди возростающаго богатства и высшаго процвѣтанія промышленности, такъ какъ они же имѣютъ всѣ причины считать существующій порядокъ самымъ лучшимъ. И вотъ было удобнѣе всего приписывать всю вину слишкомъ быстрому приросту рабочихъ и молчать о томъ, что избытокъ людей

появился вслѣдствіе капиталистическаго производительнаго процесса и концентраціи земель въ рукахъ лордовъ. При такихъ условіяхъ былъ „ученически поверхностный и поповски прочитанный плагіатъ" Мальтуса такой работой, которая поразительно выразила самыя тайныя мысли и желанія господствующихъ классовъ и оправдала ихъ дѣйствія въ глазахъ всѣхъ людей. Этимъ и объясняется то громадное одобреніе, которое оно встрѣчало на одной сторонѣ и сильное враждованіе на другой сторонѣ. Мальтусу удалось во-время сказать самое подходящее для англійской буржуазіи слово, и поэтому онъ сдѣлался, хотя его сочиненіе не содержитъ „ни одной самостоятельной мысли", великимъ и знаменитымъ мужемъ, и отъ его имени названа вся теорія.

И вотъ тѣ порядки, вслѣдствіе которыхъ Мальтусъ видѣлъ себя вынужденнымъ обратиться со своимъ суровымъ ученіемъ къ рабочему классу, не только не прекратились, а увеличивались еще съ каждымъ вѣкомъ, и не только въ отечествѣ Мальтуса, въ соединенныхъ королевствахъ — Мальтусъ былъ, скажемъ кстати, какъ и Адамъ Смитъ родомъ изъ Шотландіи — а во всѣхъ странахъ міра, въ которыхъ укоренились капиталистическій образъ производства, хищническая, системя земледѣлія, порабощеніе и угнетеніе массъ посредствомъ машинъ и фабрикъ. Эта система, какъ уже выше изложено было, заключается вездѣ въ разлученіи рабочаго съ его рабочими средствами, въ концентраціи этихъ рабочихъ средствъ въ рукахъ капиталистовъ. Возникаютъ все новыя отрасли промышленности, которыя развиваетъ и концентрируетъ эта система и все новыя массы народа дѣлаются „лишними". Въ земледѣліи соотвѣтствуетъ она какъ въ древнемъ Римѣ обезземеленію латифундій со всѣми ихъ послѣдствіями. Франція, которая въ этомъ отношеніи особенно страдаетъ отъ англійской хищнической системы, имѣла въ 1876 г. 884,9 квадратныхъ миль сѣнокосной и выгонной земли, а лишь 263,4 квадратныхъ мили пахатной земли и съ каждымъ годомъ возрастаетъ превращеніе пахатной земли въ сѣнокосную и выгонную землю для овечьихъ стадъ и стадъ

рогатаго скота и въ тонные округи для лордовъ*). Пресная пахатная земля кромѣ того отчасти находится въ рукахъ мелкихъ и самыхъ мелкихъ арендаторовъ, которые не въ состояніи надлежащимъ образомъ обрабатывать землю. Такимъ образомъ Ирландія имѣетъ вплъ страны, превращающейся изъ земледѣльческой обратно въ пастушескую. При этомъ понизилось число народонаселенія, составившее въ началѣ сего вѣка 8 милліоновъ, на 5 милл. жителей и все-таки еще „лишнихъ" нѣсколько милліоновъ. По всему этому легко себѣ объяснить, почему ирландцы стремятся къ отдѣленію и возстановленію Ирландскаго государства, такъ что гомрульская партія (Home-Rulers), добывающаяся основанія класса пресныхъ поземельныхъ собственниковъ, далеко не оправдаетъ надежды массъ ирландскаго народа. Въ Шотландіи существуютъ въ этомъ отношеніи подобные же порядки какъ въ Ирландіи**).

*) So sorgt der Herr, dass Hirsch und Ochs,
Das heisst: dass ihn sein Bauer mäste,
Statt auszutrocknen seine Bog's —
Da kennt sie ja Irlands Moraste!
Er lässt den Boden nutzlos ruhn,
Drauf Halm an Halm sich wiegen könnte.
Er lässt ihn schnöd dem Wasserhuhn,
Dem Kibitz und der wilden Ente.
Ja doch, bei Gottes Fluche: — Sumpf
Und Wildniss vier Millionen Aecker!
Ferd. Freiligrath „Irland".

**) Два милліона акровъ, которые заключаютъ въ себѣ самыя плодородныя земли Шотландіи, совершенно опустошены. Естественная трава (natürliches Gras) въ Glen-Tilt принадлежитъ къ самымъ питательнымъ графства Perth; Deer forest (паркъ, наполненный дичью) въ Ben Aulder имѣлъ лучшую сѣнокосную землю въ обширномъ округѣ Badenoch; часть Black Mount Forest считалась лучшей выгонной землей Шотландіи для черноволосыхъ овецъ. О обширности земли, опустошенной для охоты можно себѣ составить понятіе по тому факту, что она обнимаетъ большее пространство, чѣмъ графство Perth. Сколько страна теряетъ вслѣдствіе этого насильнаго опустошенія можно приблизительно сосчитать, если я скажу, что почва парка Ben Aulder могъ бы давать кормъ для 15000 овецъ, и этотъ паркъ составляетъ лишь тридцатую часть всѣхъ горныхъ округовъ Шотландіи ..... Вся эта земля совершенно непроизводительна ....." Карлъ Марксъ: „Капиталъ", второе изданіе.

Подобное мы тоже видимъ въ Венеціи, гдѣ въ послѣдніе вѣка началось современное развитіе. Страна, столь богатая плодородной землей какъ только немногія въ Европѣ, стоитъ передъ банкротствомъ, ея народонаселеніе, крайне обремененное долгами, въ рукахъ ростовщиковъ; оно страшно бѣднѣетъ и изъ отчаянія выселяется массами. А земля концентрирована въ рукахъ современныхъ крупныхъ капиталистовъ, которые ведутъ самое страшное хищническое хозяйство по отношенію къ людямъ и пахатной землѣ, такъ что Венеція не въ дальнемъ будущемъ перестанетъ вывозить хлѣбъ. Приблизительно такіе же порядки господствуютъ въ Италіи. И въ Италіи сильно содѣйствовало политическое единство націи какъ въ Германіи капиталистическому развитію, а прилежные крестьяне Піемонта, Ломбардіи, Тосканы и Кампаніи все больше обѣднѣютъ и разоряются. Уже начинаютъ образоваться тамъ снова болота и топи, гдѣ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ находились прекрасные сады и плодородныя поля мелкихъ крестьянъ. Передъ воротами Рима, въ такъ называемой Кампаніи необработаны сотни тысячи акровъ, т. е. въ полосѣ земли, принадлежавшей когда-то къ самымъ цвѣтущимъ времянъ Рима. Болота покрываютъ землю, и изъ нихъ поднимаются ядовитыя миазмы. При примѣненіи соотвѣтствующихъ мѣръ, съ помощью которыхъ можно было предпринимать осушеніе и цѣлесообразное орошеніе, получился бы изъ населенія Кампаніи обильный источникъ пищи и наслажденія. Но Италія страдаетъ страстью быть великой державой, и разорветъ себя и населеніе военными и морскими вооруженіями и въ послѣднее время также „колонизаціей" въ Африкѣ, но не имѣетъ средствъ для культурныхъ задачъ, главную составляетъ опустошеніе Кампаніи. Малярія, та ужасная нихорадка принимаетъ во всей Италіи такіе размѣры, что уже въ 1882 г. привела правительство въ ужасъ, которое взялось за дѣло. А результатъ былъ таковъ, что эта болѣзнь въ высокой степени распространена по 32 провинціямъ изъ 69, и появилась уже въ пятнадцати 32, такъ что пощажены были только 5 провинцій. Эта болѣзнь была прежде только извѣстна въ деревнѣ

но теперь проникаетъ и въ города, потому что пролетаріатъ въ нихъ увеличивается изъ членовъ обѣдѣвшаго сельскаго населенія, переносящихъ бѣдность въ новыя мѣста.

Эти факты вмѣстѣ съ тѣмъ, что было выше сказано о дѣйствіяхъ и послѣдствіяхъ капиталистическаго образа производства показываютъ намъ, что нужда и бѣдствіе массъ не суть слѣдствія недостатка питательныхъ средствъ и съѣстныхъ припасовъ, а слѣдствія неравнаго раздѣленія, вслѣдствіе котораго одни живутъ въ избыткѣ, а другіе въ нуждѣ, что вызываетъ на одной сторонѣ уничтоженіе и расточеніе запасовъ, а пренебреженіе добываніи ихъ на другой сторонѣ. Утвержденія Мальтуса имѣютъ слѣдовательно только смыслъ съ точки зрѣнія капиталистическаго образа производства, и тотъ, кто стоитъ на этой точкѣ, имѣетъ всѣ причины защищать ихъ, а то нѣтъ ничего, чѣмъ онъ могъбы ихъ оправдать.

На другой сторонѣ ведетъ капиталистическое производство само къ дѣторожденію, такъ какъ оно нуждается въ „дешевыхъ рабочихъ рукахъ" для своихъ фабрикъ. Дѣторожденіе становится у пролетарія какимъ-то разсчетомъ, такъ какъ ихъ содержаніе ему мало или ничего не стоитъ, потому что они сами зарабатываютъ необходимыя для ихъ содержанія средства. Его даже принуждаютъ имѣть много дѣтей, потому что это, какъ напр. въ домашней индустріи даетъ ему бо́льшую возможность выдержать конкуренцію. Понятно, что эта система весьма скверная, ибо она усиливаетъ пауперизацію рабочаго и дѣлаетъ его нищимъ, такъ какъ дѣти служатъ при машинахъ.

Но такъ какъ безнравственность и невыгодныя стороны очевидны и усиливаются съ распространеніемъ и расширеніемъ капиталистическаго хозяйства, легко можно объяснить себѣ, почему у гражданскихъ идеологовъ — и таковые всѣ гражданскіе экономы — распространяются идеи Мальтуса, и особенно въ Германіи принимается въ среднемъ классѣ съ полнымъ сочувствіемъ идея объ избыткѣ народонаселенія. Капиталъ въ качествѣ обвиняемаго безъ всякаго основанія спасенъ, а преступникомъ считается самъ рабочій.

Но жаль только, что въ Германіи „излишни" не только

пролетаріи, но и „интеллигентные", а капиталъ вызываетъ не только перепроизводство по отношенію къ землѣ, товарамъ, рабочимъ, женщинамъ и дѣтямъ, но и къ „чиновникамъ и ученымъ", какъ мы ниже докажемъ. Только одно не „излишне" въ капиталистическомъ мірѣ а именно капиталъ и его носитель-капиталистъ.

Итакъ если гражданскіе экономы мальтузіанцы, то они таковые, какіе они должны быть изъ гражданскаго интереса, но я требую только, чтобъ они не переносили своихъ гражданскихъ причудъ на соціалистическое общество. Такъ напр. говоритъ Джонъ Стюартъ Милль: „Коммунизмъ именно готъ порядокъ вещей, при которомъ можно ожидать, что публичное мнѣніе выскажется съ величайшей интеллигентностью противъ этого рода эгоистической неумѣренности. Всякій приростъ населенія, который уменьшитъ бы пріятное положеніе рабочихъ или усилитъ бы ихъ труды, долженъ былъ бы тогда вызвать непосредственныя и очевидныя неудобства для каждаго отдѣльнаго индивидуума ассоціаціи, и эти невозможно было бы ставить въ вину ни корыстолюбію предпринимателей ни несправедливымъ привилегіямъ богатыхъ. При такихъ измѣненныхъ обстоятельствахъ нелѣпо общественное мнѣніе обнаружило бы свое неодобреніе, а если таковое недостаточно было бы, подавляли бы какими-нибудь наказаніями ту или другую вредную для общества невоздержность. Стало быть никакъ нельзя ставить коммунистической теоріи особенно то въ вину, что взято изъ опасности избытка народонаселенія; наоборотъ она себя рекомендуетъ тѣмъ, что она имѣла бы направленіе въ высокой степени предохранять общество отъ этого зла." И на 376ой страницѣ „учебника политической экономіи" составленнаго Рау говоритъ проф. Ад. Вагнеръ: „Меньше всего возможно было бы допускать въ соціалистическомъ обществѣ принципіальную свободу брака или свободу дѣторожденія."

Названные ученые слѣдовательно прямо того мнѣнія, что стремленіе къ избытку народонаселенія свойственно всякому состоянію общества. Оба однако приписываютъ соціализму способность лучше привести въ равновѣсіе отношеніе между

населеніемъ и пищей, чѣмъ это можетъ какая либо другая общественная форма.

Въ этомъ совершенно ложномъ пониманіи отношеній между народонаселеніемъ и пищей и соціализмомъ помогли имъ оправдать эти взгляды изъ самого лагеря соціалистовъ. Мы говоримъ объ уже упомянутомъ сочиненіи Карла Каутскаго: „Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft". Kautsky уже давно не стоитъ больше на точкѣ зрѣнія названнаго сочиненія, но такъ какъ оно превосходно передаетъ всѣ причины, свидѣтельствующія объ идеѣ народонаселенія, пользуемся мы имъ для изложенія нашего противоположнаго взгляда. Каутскій одобряетъ въ сущности мнѣніе Мальтуса въ своемъ сочиненіи, хотя онъ пускается въ полемику противъ него. Онъ говоритъ какъ Мальтусъ о „законѣ уменьшающагося поземельнаго дохода", не обосновая его подробнѣе. Но онъ самъ опровергаетъ его тѣмъ, что онъ приводитъ многочисленные примѣры, которые доказываютъ то высокое развитіе, которое можетъ получить не только земледѣліе, но и зависящее отъ него производство мяса и эксплоатація домашнихъ животныхъ при раціональномъ уходѣ. Онъ при этому обращаетъ свое вниманіе и на то, что вѣчные учрежденія частной собственности, опредѣляющія раздѣленіе продуктовъ, теперь причины недостатка; онъ дальше признаетъ, что всѣмъ исчезающимъ общественнымъ формамъ присущее явленіе жаловаться о чрезмѣрномъ приростѣ народонаселенія. А всѣ-таки онъ приходитъ къ заключенію совѣтовать соціалистическому обществу начинать — съ того, чѣмъ кончились другія общественныя формаціи — съ ограниченія прироста населенія. Но нѣтъ ни малѣйшаго повода для такого совѣта.

По мнѣнію Каутскаго принятіе во вниманіе „законовъ народонаселенія" необходимое предварительное условіе для каждаго успѣшнаго обсужденія соціальнаго вопроса, при чемъ онъ ссылается на Ф. А. Ланге, который былъ чрезмѣрнымъ почитателемъ Джона Стюарта Милля, имѣвшаго на него сильное вліяніе. Каутскому кажется, что періодъ избытка народонаселенія прекратится такъ скоро, что онъ почти

съ ужасомъ спрашиваетъ: „Не сложить ли намъ въ отчаяніи руки? Неужели желаніе дѣлать человѣка счастливымъ преступленіе противъ человѣчества? Неужели нищебѣдныя проституціи, цѣлибатъ, болѣзнь, бѣдность, война, убійство и всѣ другія невыразимыя бѣдствія, отъ которыхъ человѣчество теперь страдаетъ? И онъ самъ отвѣчаетъ на это словами: „Они дѣйствительно нищебѣдны, если не познаютъ закона о народонаселеніи во всемъ его ужасѣ!"

До сихъ поръ терять всякій законъ, который познали, свой „ужасъ", потому что тогда приступали къ его урегулированію или устраненію его причинъ, и такъ случится тоже въ данномъ случаѣ, если дѣйствительно существуетъ такой ужасный законъ. Каутскій не совѣтуетъ въ виду этой „ужасной опасности" по примѣру Мальтуса, Павла и церковныхъ отцовъ воздержность отъ невинности, а превентивное половое общеніе, такъ какъ онъ вполнѣ признаетъ необходимость удовлетворенія полового побужденія. Наши мальтузіанцы познаютъ, что, если народъ приходитъ въ состояніе лучшихъ жизненныхъ условій, общество превращается въ кроличью нору и не знаетъ больше никакой другой высшей задачи кромѣ распутства и массового плодородія.

По нашему мнѣнію весьма ясно указаны направленіе и дѣйствіе, которыя будутъ слѣдствіемъ высшей культуры и естественнаго образа жизни, если проф. Вирховъ, слова котораго цитируетъ Каутскій, говоритъ: „Какъ англійскій рабочій въ своей глубочайшей испорченности, въ самомъ крайнемъ обнаженіи разума въ концѣ концовъ еще знаетъ только два источника наслажденія, хмель и сонтіе, такъ и концентрировано еще за нѣсколько лѣтъ тому назадъ населеніе Верхней Силезіи всѣ свои желанія и стремленія на этихъ двухъ вещахъ. Употребленіе вина и удовлетвореніе полового побужденія совершенно завладѣли ими, и тѣмъ легко объясняется, что народонаселеніе стало же скоро увеличилось относительно числа, сколько оно потеряло по отношенію къ физической силѣ и нравственной опорѣ."

Столь же вѣрно и мѣтко пониманіе условій Карла Маркса, мнѣніе котораго Каутскій также цитируетъ въ своей

работѣ. Оно гласитъ: „И дѣйствительно стоитъ не только масса рожденій и смертныхъ случаевъ, но и абсолютная величина семей въ обратномъ отношеніи къ размѣру рабочей платы, стало быть къ массѣ съѣстныхъ припасовъ, находящихъ въ распоряженіи различныхъ категорій рабочихъ. Этотъ законъ капиталистическаго общества былъ бы даже нелѣпъ между дикарями или цивилизованными колонистами. Онъ напоминаетъ о массовомъ произведеніи сырья индивидуально слабыхъ и измученныхъ животныхъ породъ." И та замѣтка у Маркса, въ которой онъ цитируетъ Laing, гласитъ: „Еслибъ всѣ находились при удобныхъ условіяхъ, то міръ скоро былъ бы безъ людей." Laing придерживается стало быть противоположнаго взгляда, какъ Мальтусъ; онъ полагаетъ, что хорошія жизненныя условія способствуютъ не увеличенію числа рожденій, а его уменьшенію. И Гербертъ Спенсеръ говоритъ: „Вездѣ и всегда противоположны другъ другу усовершенствованіе и способность къ распложенію. Изъ этого выходитъ, что дальнѣйшее развитіе, которое ожидаетъ человѣчество, вѣроятно вызоветъ уменьшеніе его распложенія."

Каутскій въ своемъ сочиненіи дальше не придерживается того мнѣнія, что лучшій образъ жизни и высшая культура отчасти препятствуютъ дѣторожденію, а полагаетъ наоборотъ, что необходимо примѣнять превентивныя мѣры.

Разсмотримъ слѣдовательно прежде всего этотъ мнимый законъ, а потомъ мы увидимъ, что говорятъ относительно дѣторожденія физіологія и опытъ. Нѣкій мужъ, который былъ прекраснымъ землевладѣльцемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстнымъ знатокомъ политической экономіи, стало быть далеко превосходилъ Мальтуса въ обоихъ отношеніяхъ, говоритъ относительно земледѣльческаго производства: „Продуктивность производства сырья, особенно питательныхъ веществъ въ будущемъ не уступитъ продуктивности въ фабрикаціи и транспортаціи .... Въ наши дни начинаетъ только акрикультурная химія открывать такой кругозоръ, что, если и поведетъ къ нѣкоторымъ заблужденіямъ, несомнѣнно въ концѣ концовъ производство питательнаго вещества

будетъ въ зависимости отъ общества, какъ это нынѣ отъ него зависитъ доставить любое количество сукна, если на это только имѣется необходимые запасы шерсти*).

Также и Либигъ, стало быть второй авторитетъ по этой области, того мнѣнія, „что, если при достаточномъ человѣческомъ трудѣ имѣется также и достаточное количество землеудобрительныхъ средствъ, почва неистощима и даетъ безпрерывно обильнѣйшій урожай." Законъ о все уменьшающемся поземельномъ доходѣ лишь причуда Мальтуса, имѣвшая еще нѣкоторое оправданіе при весьма неразвитомъ культурномъ состояніи, но теперь опровергнута наукой и опытомъ. Поборотъ, законъ гласитъ такъ: „Нажинъ поля прямо зависитъ отъ употребленной на его обработку работы (въ чемъ и заключаются наука и техника) и цѣлесообразнаго примѣненія землеудобрительныхъ средствъ. Уже выше упомянуто, насколько возможно было увеличить поземельный доходъ и при теперешнемъ состояніи науки. Если Франціи возможно было при его массѣ мелкихъ крестьянскихъ дворовъ учетверить свой поземельный доходъ въ теченіе послѣднихъ девяноста лѣтъ, при чемъ ея населеніе даже не удвоилось, то можно ожидать совершенно другіе результаты отъ соціалистическаго общества. И уже не говоря объ этомъ, совсѣмъ упускаютъ изъ виду наши мальтузіанцы, что при теперешнихъ порядкахъ во вниманіе принимается не только почва, которую имѣемъ подъ ногами, а почва всего міра, т. е. значительной частью страны, плодородіе которыхъ при надлежащей эксплоатаціи даетъ двадцать, тридцать, разъ и еще больше, чѣмъ наша земля такихъ же размѣровъ. Хотя земля уже находится во владѣніи кого-либо, она всетаки за исключеніемъ маленькой частицы нигдѣ не обработывается и эксплоатируется надлежащимъ образомъ. Не только одна Великобританія могла бы, какъ уже доказано, производить гораздо бо́льшее количество съѣстныхъ припасовъ.

*) Rodbertus: „Zur Beleuchtung der sozialen Frage." 1850.

какъ теперь, а и Франція, Германія, Австрія и въ значительно высшей степени еще остальныя страны Европы.

Европейская Россія прокормила бы тогда вмѣсто теперешнихъ 100 милліоновъ населенія 475 милліоновъ. Нынѣ приходится въ Европейской Россіи приблизительно 850 жителей на квадратную милю, а въ Саксоніи 11 000 жителей. Если Европейская Россія была бы такъ густо населена какъ Саксонія, могли бы тамъ жить 1000 милліоновъ людей, а во всемъ мірѣ живутъ теперь лишь 1450 милліоновъ людей.

Хотя то возраженіе справедливо, что въ Россіи обширныя пространства, въ которыхъ болѣе высокое оплодотвореніе невозможно изъ-за климата, то все-таки эта страна имѣетъ, особенно на югѣ такой климатъ и такую почву, что въ Германіи даже нѣтъ и подобнаго. Вслѣдствіе густоты населенія и все увеличивающейся съ ней почвенной культуры — расчистки лѣсовъ подъ пахатную землю, осушенія болотъ и т. д. — климатъ такъ измѣняется, что нельзя опредѣлить точно, сколь велики эти измѣненія. Вездѣ происходятъ климатическія измѣненія, гдѣ люди собираются густыми массами. Нынѣ мы слишкомъ мало значенія придаемъ этимъ явленіямъ и не въ состояніи измѣрять ихъ во всемъ ихъ объемѣ, такъ какъ не имѣемъ ни повода и ни возможности при теперешнихъ порядкахъ дѣлать опыты въ большихъ размѣрахъ. Дальше всѣ путешественники согласны въ томъ, что даже на крайнемъ Сѣверѣ Сибири, гдѣ весна, лѣто и осень скоро слѣдуютъ другъ за другомъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, неожиданно развивается такая пышная растительность, что вызываетъ крайнее удивленіе. Такъ представляя бы и столь мало населенная Швеція и Норвегія со своими огромными лѣсами и, можно сказать, неистощимымъ богатствомъ металловъ, своимъ множествомъ рѣкъ, своими морскими берегами обильный источникъ съѣстныхъ припасовъ для густого населенія. Въ нынѣшнее время нѣтъ людей, потому что нельзя имѣть необходимыхъ средствъ и приспособленій при данныхъ условіяхъ для добыванія богатствъ этихъ странъ. Что тутъ сказано о Сѣверѣ, еще бо́льшее значеніе имѣетъ для юга Европы: Португаліи,

Испаніи, Италіи, Греціи, Дунайскихъ земель, Венгріи, Турціи и т. д. Климатъ наибольшаго превосходства, почва, столь плодородная пышная, какіе едва ли встрѣчаются въ лучшихъ мѣстностяхъ Соединенныхъ штатовъ, будутъ когда-то легко кормить безчисленное народонаселеніе. Вслѣдствіе гнилыхъ политическихъ и соціальныхъ порядковъ тѣхъ странъ переселяются сотни тысячъ нашихъ земляковъ лучше черезъ океанъ, чѣмъ въ тѣ намъ болѣе близкія и для насъ болѣе удобно расположенныя земли. Коль скоро такъ будутъ существовать разумныя соціальныя и международныя отношенія, необходимы будутъ многіе милліоны людей для подъятія тѣхъ обширныхъ и плодородныхъ странъ на новую и болѣе высокую культурную степень.

У насъ въ Европѣ нѣтъ и не такъ скоро будетъ избытка въ людяхъ для достиженія существенно высшихъ культурныхъ цѣлей, а скорѣе имѣется недостатокъ такового и при такихъ условіяхъ прямо нельзя предаваться хоть малѣйшему опасенію изъ-за избытка народонаселенія. При этомъ необходимо всегда и всегда имѣть въ виду, что нельзя установить никакихъ предѣловъ для эксплоатаціи существующихъ источниковъ пропитанія при примѣненіи науки и труда, и каждый день приноситъ намъ все новыя открытія и изобрѣтенія, увеличивающія число источниковъ пропитанія.

Если мы отъ Европы перейдемъ къ другимъ частямъ земли, то оказывается въ еще высшей степени недостатокъ людей и изобиліе земли. Самыя роскошныя и плодородныя земли нынѣ еще или совсѣмъ или почти совсѣмъ не обработаны, потому что ихъ возлѣлываніе и эксплоатація не могутъ быть предприняты нѣсколькими сотнями или тысячами людьми, а требуютъ массовой колонизаціи многихъ милліоновъ, чтобъ кое-какъ совладать съ чрезвычайно роскошной природой. Къ нимъ принадлежатъ напр. Центральная и Южная Америка, стало быть пространства въ сотни тысячъ квадратныхъ миль. Carey утверждаетъ, что только одна долина рѣки Оринока, длиною 360 миль, можетъ давать такое количество съѣстныхъ припасовъ, которое

было бы достаточно для всего нынѣшняго человѣчества. А если оно достаточно и лишь для половины человѣчества, и то это слишкомъ достаточно. Во всякомъ случаѣ могла бы одна южная Америка прокормить въ нѣсколько разъ больше людей, чѣмъ ихъ теперь на землѣ. Питательность, получаемая отъ участка, засаженнаго банановыми деревьями относится къ питательности такого-же участка, на которомъ разводится пшеница, какъ 133 къ 1. Между тѣмъ какъ наша пшеница даетъ нынѣ въ самой благопріятной для нея почвы двадцатикратный плодъ, возвращаетъ рисъ на своей родинѣ посѣвъ въ 80—100, а маисъ въ 250—300 разъ назадъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. на Филипинскихъ островахъ рисъ родится самъ-четыреста*).

Дальше весьма важно было бы дѣлать стряпаньемъ эти съѣстные припасы по возможности питательными. Химія найдетъ тутъ какъ и во всѣхъ вопросахъ касательно съѣстныхъ припасовъ неистощимое поле; такъ Либигъ напр. доказы-

*) До какихъ предѣловъ возможно было бы увеличить плодородіе видно изъ слѣдующей замѣтки Либига въ его „Chemischer Briefen“: „Dresdener Journal“ отъ 16 сент. 1858 пишетъ: „Какъ намъ сообщаютъ изъ Эйбенстока, дѣлаетъ тамошній лѣсной инспекторъ Thiersch уже нѣсколько лѣтъ весьма удачные опыты съ пересадкой озими во время осени. Онъ пересаживаетъ въ срединѣ октября мѣсяца назначенныя для этой цѣли растенія — одну осьмину сѣменъ на 100 кв. саж. земли — и получаетъ прекраснѣйшій результатъ. Встрѣчались стебеля; имѣвшіе до 51 соломины съ колосьями, которыя содержали до 100 зернышекъ. Нашъ корреспондентъ, убѣдившись о вѣрности всего этого, прибавляетъ, что несомнѣнно этотъ способъ весьма выгоденъ въ такихъ странахъ, гдѣ при хорошей почвѣ нѣтъ недостатка въ рабочихъ рукахъ“. Стало быть люди и удобреніе нужны, но не капиталистическая эксплоатація, и урожай увеличится до баснословныхъ теперь размѣровъ. Такъ и значительно увеличило введеніе земледѣльческихъ машинъ для сѣянія рядами хлѣбный урожай, но примѣненіе такой машины только возможно крупному арендатору или собственнику. Утверждаютъ также, что разведеніе ржи, подмѣшанной пшеницей даетъ поразительно хорошія результаты. Успѣхи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства столь велики и многочисленны, что даже самые крупные помѣщики не въ состояніи ими пользоваться на практикѣ.

ваетъ, какое выгодное дѣйствіе имѣетъ на питательность хлѣба печеніе хлѣба съ известковой водой.

Центральная и Южная Америка, въ особенности Бразилія, которая сама приблизительно столь велика, какъ вся Европа — Бразилія занимаетъ пространство въ 152000 кв. миль съ народонаселеніемъ въ 14 милліоновъ, а величина Европы равна 178000 кв. милямъ съ населеніемъ въ 330 милліоновъ жителей — изобилуютъ роскошной растительностью и плодородіемъ, которыя вызываютъ удивленіе и изумленіе у всѣхъ путешественниковъ; эти же страны неистощимо богаты также рудами и металлами. Но онѣ до сихъ поръ не имѣютъ почти никакого значенія для свѣта, потому что ея народонаселеніе равнодушно ко всему и такъ низко стоитъ въ культурномъ отношеніи, что не можетъ совладать съ властной природой. А каковы дѣла во Внутренней Африкѣ мы знаемъ по открытіямъ послѣднихъ лѣтъ. Съ другой стороны и въ Азіи имѣются обширныя пространства, на которыхъ могли бы жить новыя тысячи милліоновъ людей. Прошедшее уже намъ показало, какъ тамъ въ сегодня неплодородныхъ, почти пустыхъ странахъ извлекаетъ теплый климатъ изъ почвы обильную пищу, если человѣкъ умѣетъ снабжать ее благославляющей водою. Съ уничтоженіемъ людей въ опустошительныхъ войнахъ и нелѣпымъ ихъ угнетеніемъ со стороны завоевателей разрушились водопроводы и оросительныя приспособленія и громаднѣйшія пространства земли въ Азіи, Сѣверной Африкѣ, Испаніи, Мексико, Перу превращаются въ пустую песчаную почву. Если только появятся милліоны цивилизованныхъ людей, открыты будутъ неистощимые источники пропитанія. Плодъ финиковаго дерева урождается въ едва вѣроятномъ изобиліи и при этомъ ему нужно такъ мало мѣста, что 200 финиковыхъ деревьевъ покрываютъ лишь одинъ моргенъ земли. Дурра (родъ проса) приноситъ въ Египтѣ трехтысячекратный плодъ, и несмотря на это земля бѣдна и все тамъ запущено, но это только вслѣдствіе ужасной хищнической системы, которая ведетъ къ тому, что пустыня все больше расширяется. Какіе громадные результаты дали бы среднеевропейскія зем-

ледѣліе и садоводство во всѣхъ этихъ земляхъ, ускользаетъ отъ всякихъ разсчетовъ.

Соединенные штаты Сѣверной Америки могутъ легко содержать, судя по теперешнему состоянію земледѣлія, двадцатикратное количество теперешняго населенія (60 милліоновъ) стало быть 1200 м.; Канада можетъ содержать вмѣсто своихъ 5 милліоновъ навѣрно 500 милліоновъ, и кромѣ того у насъ Австралія, многочисленные, отчасти большіе, а большею частью чрезвычайно плодородные острова Великаго и Индійскаго Океана и т. д. Во имя культуры только можно желать увеличеніе числа людей, а не уменьшенія ихъ.

Везъ только вызываютъ недостатокъ и бѣдствіе соціальные учрежденія и связанный съ ними образъ производства и раздѣленія продуктовъ. Кто этого не знаетъ, что у насъ нѣкоторые обильные урожаи почти ряду такъ дѣйствуютъ на пониженіе цѣнъ съѣстныхъ припасовъ, что значительная часть нашихъ мелкихъ и большихъ землевладѣльцевъ погибаетъ вслѣдствіе этого. Развѣ можно назвать такіе порядки разумными, если, чтобы не допускать ввозъ иностраннаго хлѣба, вводятъ высокія хлѣбныя пошлины, которыя затрудняютъ его и поднимаютъ цѣну хлѣба своей земли, потому что иначе должны были бы погибнуть крестьяне при низкихъ цѣнахъ. У насъ стало быть нѣтъ недостатка, а имѣется также избытокъ съѣстныхъ припасовъ, какъ таковой имѣемъ относительно произведеній индустріи. И какъ милліоны людей имѣютъ потребность въ произведеніяхъ промышленности всякаго рода, но не могутъ удовлетворить ей при теперешнихъ условіяхъ собственности и пріобрѣтенія, такъ и милліоны людей должны нуждаться въ самыхъ необходимыхъ съѣстныхъ припасахъ, хотя таковые существуютъ въ изобиліи, потому что они не въ состояніи платить установленную за нихъ цѣну. И вотъ мы опять спрашиваемъ: развѣ можно назвать такіе порядки разумными? Очень трудно будетъ объяснить удовлетворительно нашимъ потомкамъ сумасшествіе и нелѣпіе такихъ порядковъ. Непонятно правда, какъ мы тогда можемъ бояться опасности избытка народонаселенія. Въ Россіи, Южной Европѣ и многихъ другихъ странахъ

міра уничтожаются ежегодно десятки тысячъ центнеровъ хлѣба, потому что нѣтъ необходимыхъ складочныхъ мѣстъ и удобныхъ путей сообщенія. Милліоны центнеровъ съѣстныхъ припасовъ расточаются ежегодно въ Европѣ, потому что приспособленія для урожая несовершенны или потому, что нѣтъ въ рѣшительномъ моментѣ достаточнаго количества рукъ. Многія клади хлѣба, полные амбары и цѣлыя хозяйства сжигаютъ, потому что страховая премія увеличиваетъ прибыль, стало быть изъ той-же причины, по которой даютъ погибнуть кораблю со всѣмъ его экипажемъ въ морѣ. При нашихъ военныхъ упражненіяхъ ежегодно уничтожаются значительные урожаи: расходы маневра, продолжающагося только нѣсколько дней, простираются до сотенъ тысячъ и оцѣнка, какъ извѣстно, всегда очень умѣренная, и такихъ маневровъ бываетъ ежегодно очень много, и для этихъ цѣлей кромѣ того большія пространства лишаются всякой обработки.

При этомъ и повторить нужно, что и море еще ждетъ раціональной эксплоатаціи своего громаднаго богатства съѣстныхъ припасовъ, а морская площадь относится къ поверхности суши какъ 18 къ 7, т. е. она въ $2^1/_2$ раза больше ея. Такъ открывается для насъ въ будущемъ картина, которая совершенно не похожа на ту печальную, которую намъ рисуютъ мальтузіанцы.

Кто можетъ вообще сказать, что будетъ предѣлъ нашимъ химическимъ, физическимъ, физіологическимъ познаніямъ? Кто посмѣетъ предсказать, какія гигантскія предпріятія — съ нашей теперешней точки зрѣнія — совершитъ человѣчество слѣдующихъ вѣковъ для достиженія существенныхъ измѣненій въ климатическихъ условіяхъ странъ и въ ихъ эксплоатаціи во всѣхъ отношеніяхъ?

Мы уже теперь въ капиталистической формѣ общества видимъ совершеніе такихъ предпріятій, которыя полвѣка тому назадъ считались еще невозможными и нелѣпыми. Широкіе перешейки прокапываются и моря соединяются. Тунели, шириною нѣсколько миль соединяютъ страны, отдѣленныя другъ отъ друга высокими горами; другіе пробиваются подъ морскимъ дномъ для сокращенія разстояній, плотины раз-

ныхъ препятствій и опасностей. Гдѣ стало быть точка, при которой можно было сказать: „Досюда и ни шагу далѣе"

Итакъ не только сѣдуетъ отрицать „законъ о все уменьшающемся поземельномъ доходѣ" на основаніи нашего теперешняго опыта, но мы и видѣли, что кромѣ того имѣется избытокъ земли, годной для культуры, чтобъ ее только обработывали дальнѣйшія тысячи милліоновъ людей.

У насъ скорѣе слишкомъ мало людей, если взяться вмѣстѣ за всѣ эти культурныя задачи. И воздѣланная почва не эксплоатируется надлежащимъ образомъ, и для трехъ четвертей земной поверхности нѣтъ необходимыхъ людей, которые могли бы вообще обработывать ихъ. Нашъ относительный избытокъ народонаселенія, который постоянно нынѣ производитъ капиталистическая система во вредъ рабочему и обществу, оказался бы на болѣе высокой культурной степени, чѣмъ противоположность его. Народонаселеніе, по возможности многочисленное не окажется препятствіемъ, а средствомъ культурнаго успѣха, точно такъ, какъ теперь оказываются предварительными условіями для болѣе высокой культурной степени существующее нынѣ перепроизводство товаровъ и съѣстныхъ припасовъ, излишняя земля, уничтоженіе брака принятіемъ женщинъ дѣлъ на фабрику, экспропіація мелкаго ремесла и мелкаго крестьянскаго сословія.

Если говорятъ, что люди при хорошихъ жизненныхъ условіяхъ не захотятъ подвергаться опасностямъ колонизаціи въ тропическихъ странахъ, то это ложное мнѣніе о человѣческой природѣ. До сихъ поръ нашло еще всякое смѣлое предпріятіе своего предпринимателя. Это побужденіе, свойственное человѣку, доказывать свое собственное совершенство смѣлыми поступками, во-первыхъ изъ удовлетворенія своего „я", а во вторыхъ изъ желанія превосходить другихъ, т. е. изъ честолюбія. И до сихъ поръ не было недостатка ни въ добровольцахъ во время войны, ни въ добровольныхъ изо всѣхъ сословій и классовъ для путешествій къ сѣверному и южному полюсамъ для открытій, изслѣдованія Внутренней Африки и т. д. Такія культурныя задачи, какихъ требуютъ

тропическія страны, Центральная и Южная Америка, Африка, Внутренняя Азія и т. д. не могутъ совершать отдѣльныя лица, а возможны на высшей степени лишь при благоразумномъ примѣненіи большихъ массъ, вполнѣ снабженныхъ со всѣмъ необходимымъ; для такихъ цѣлей согласны работать милліоны, и опасности при этомъ не велики.

Теперь мы должны рѣшить вторую сторону вопроса: „Могутъ ли люди распложаться въ любомъ количествѣ и имѣютъ ли они потребность въ этомъ?" Чтобъ доказать чрезвычайную способность людей распложаться, мальтузіанцы опираются особенно на исключительные случаи отдѣльныхъ семей и маленькихъ народностей. Но этимъ ничего не доказывается, такъ какъ имѣются многіе другіе случаи, въ которыхъ при благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ послѣ короткаго времени оказывается полная безплодность или только незначительная способность распложаться. Часто прямо поразительно, какъ скоро вымираютъ состоятельныя семьи. Хотя Соединенные штаты для увеличенія числа народонаселенія имѣютъ такія благопріятныя условія, какъ ни одна другая страна, и ежегодно переселяются туда сотни тысячъ людей въ самомъ здоровомъ возрастѣ, удвоивается ихъ народонаселеніе лишь черезъ тридцать пять. О двѣнадцати или двадцатилѣтнемъ циклѣ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ рѣчи.

Какъ уже указано было на это цитатами Вирхова и Маркса, оказывается, что до сихъ поръ тамъ скорѣе всего увеличилось народонаселеніе, гдѣ оно бѣднѣе всего, потому что соитіе и хмель составляютъ его единственное наслажденіе, какъ это справедливо утверждаетъ Вирховъ. Какъ уже раньше было сказано, жаловались нижніе священники Майнцской епархіи, когда Григорій VII имъ позволилъ помышлять, что они не пользуются какъ прелаты всѣми возможными наслажденіями, а женщина ихъ единственная радость. Можетъ быть, что и недостатокъ въ многосторонихъ занятіяхъ и бесѣдахъ тому причина, что въ среднемъ браки у деревенскихъ священниковъ такъ богаты дѣтьми.

Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ неоспо-

римо, что наши бѣднѣйшіе округи, какъ Силезійскія горы, Лузація, Рудныя горы и Фихтель, Тюрингенскій лѣсъ, Гарцъ больше всего населены, а главную пищу составляетъ тамъ картофель. Дальше извѣстно, что у чахоточныхъ особенно сильно развито половое побужденіе и они часто приживаютъ дѣтей въ стадіи уменьшенія силъ, въ которой это скорѣе всего можно было считать невозможнымъ.

Это законъ природы въ среднемъ замѣнять количествомъ, что теряется качествомъ. Такъ мы видимъ, что такія сильные звѣри, какъ левъ, слонъ, верблюдъ и т. д., наши домашнія животныя, какъ лошадь, корова рождаютъ очень немногихъ дѣтенышей, а болѣе низко организованныя животныя чрезвычайно расплоджаются въ обратномъ отношеніи къ своему развитію, какъ напр. всѣ породы насѣкомыхъ, самая большая часть рыбъ и т. д. и маленькія млекопитающія животныя, какъ зайцы, крысы, мыши. Съ другой стороны Дарвинъ подтверждаетъ доводами, что нѣкоторыя животныя, какъ напр. слонъ, лишаются своего плодородія, коль скоро они попадаются изъ пустоши въ руки людей и укрощаются. Этимъ доказывается, что особенно измѣненный образъ жизни имѣетъ рѣшающее значеніе на болѣе или менѣе значительную способность расплоджаться.

Но именно эти дарвинисты раздѣляютъ страхъ передъ избыткомъ народонаселенія, и на нихъ опираются какъ на авторитеты наши современные мальтузіанцы. Мы уже доказали, что нашимъ дарвинистамъ тамъ прямо не везетъ, гдѣ они примѣняютъ свои теоріи къ человѣческимъ условіямъ, потому что они при этомъ поступаютъ большею частью грубо эмпирическимъ образомъ и безъ всякаго разсужденія переносятъ на людей, что имѣетъ значеніе для животныхъ, не обращая вниманія при этомъ, что человѣкъ какъ животное высшей организаціи сознавая естественные законы умѣетъ ими пользоваться.

Теорія и борьба за существованіе, ученіе, что зародыши для новыхъ существъ (Existenzen) имѣются въ гораздо высшей мѣрѣ, чѣмъ возможно было бы ихъ сдѣлать жизнеспособными на основаніи существующихъ жизненныхъ

припасовъ, имѣли бы навсегда значеніе и для людей, если послѣдніе не напрягали бы своего мозга и не пользовались бы техникой для эксплоатаціи воздуха, земли и воды, а паслись бы какъ стада или удовлетворяли бы цинически нахально и необузданно свое половое побужденіе подобно обезьянамъ, т. е. сами сдѣлались бы обезьянами. Мимоходомъ пусть будетъ тутъ сказано, что въ фактѣ, что половое побужденіе у обезьянъ тоже какъ у людей не проявляется лишь въ извѣстные періоды времени, какъ это бываетъ въ остальномъ животномъ мірѣ, лежитъ ясное доказательство о сродствѣ человѣка и обезьяны. Но если они и близко сродны, то они всетаки не одно и тоже, и поэтому нельзя ихъ ставить на одну степень и мѣрить одинаковой мѣрою.

Это совершенно вѣрно, что при существовавшихъ до сихъ поръ условіяхъ собственности и производства была у людей борьба за существованіе, и многіе изъ нихъ не нашли необходимыхъ жизненныхъ условій. Но ложно изъ этого заключить, что это неизмѣнимо и всегда такъ должно быть, потому что это доселѣ такъ было. Вотъ та точка, гдѣ дарвиніанцы попадаютъ на ложный путь, потому что вѣроятно изучили зоологію и антропологію, но не занимались соціологіей, а наоборотъ безсмысленно послѣдовали за нашими гражданскими идеологами. Такимъ образомъ они приходятъ къ ложнымъ заключеніямъ.

Половое побужденіе у человѣка многолѣтнее, это его сильнѣйшее побужденіе, требующее удовлетворенія, а отъ неудовлетворенія его страдаетъ его здоровье. Дальше нѣтъ сомнѣнія, что это побужденіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ здоровѣе и нормальнѣе развитъ человѣкъ, точно такъ, какъ хорошій аппетитъ и хорошее пищевареніе указываютъ на здоровый желудокъ и составляютъ основныя условія для здороваго тѣла. Но удовлетвореніе полового побужденія и прижитіе (дѣтей) или зачатіе далеко не одно и тоже. Слѣдовательно это рѣшающій пунктъ. О плодородіи человѣческаго сѣмени и зачатіи установлены самыя разнообразныя теоріи. Въ общемъ мы потому еще ощупью ходимъ впотьмахъ относительно этихъ крайне важныхъ вопросовъ, что нѣсколько тысячелѣтій

господствовалъ самый нелѣпый страхъ открыто свободно и естественно заниматься законами своего собственнаго происхожденія и развитія и основательно изучать законы человѣческаго дѣторожденія и развитія. Это теперь постепенно становится иначе и должно еще перемѣниться гораздо основательнѣе.

Съ одной стороны устанавливается теорія, что болѣе высокое умственное развитіе и усиленное умственное занятіе, вообще болѣе высокая дѣятельность нервовъ вліяютъ на половое побужденіе подавляющимъ образомъ и ослабляютъ способность къ дѣторожденію. Съ другой стороны это оспаривается. Особенно указываютъ на тотъ фактъ, что болѣе состоятельные классы въ общемъ имѣютъ менѣе дѣтей, и этого нельзя приписать ни одинъ превентивнымъ мѣрамъ. Утомительное умственное занятіе навѣрно вліяетъ подавляющимъ образомъ на половое побужденіе, но нельзя согласиться, что таковое бываетъ у нашего имущаго класса. Но съ другой стороны подавляюще дѣйствуетъ также и сильное напряженіе физическихъ силъ. Всякое чрезвычайное напряженіе вредно человѣку и поэтому оно недопустительно.

Другіе напротивъ утверждаютъ, что образъ жизни, особенно пища вмѣстѣ съ нѣкоторыми физическими условіями на сторонѣ женщины опредѣляютъ способность къ дѣторожденію и къ воспріятію. Соотвѣтствующая пища больше всего другого вліяетъ, какъ это и показывается у нѣкоторыхъ животныхъ, на дѣйствіе акта совокупленія. И дѣйствительно заключается по всей вѣроятности все рѣшеніе въ этомъ. Какое вліяніе родъ пищи имѣетъ на организмъ нѣкоторыхъ животныхъ, было констатировано поразительнымъ образомъ у пчелъ, которыя предоставленіемъ другой пищи вскармливаютъ себѣ когда имъ угодно новую матку. Пчелы стало быть дальше людей пошли въ знаніи своего полового развитія. Имъ вѣроятно не проповѣдывали нѣсколько тысячъ лѣтъ, что „неприлично“ и „безнравственно“ заботиться о человѣческихъ плодахъ.

Какъ въ этомъ направленіи образъ питанія дѣйствуетъ у людей, сообщила намъ одинъ примѣръ личность, основательно

знающая людей и порядки въ Старой Баваріи. По увѣреніямъ этого лица тамъ часто встрѣчается, что браки состоятельныхъ крестьянъ — стало быть у породы людей которая можетъ быть самая здоровая, самая сильная и красивая во всей Германіи — остаются бездѣтны и поэтому эти крестьяне часто вынуждены усыновлять дѣтей бѣдныхъ людей. На вопросъ о причинѣ этого явленія послѣдовалъ отвѣтъ, что она кроется въ жирномъ и питательномъ образѣ жизни старобаварскихъ крестьянъ, который какъ извѣстно состоитъ въ весьма жирныхъ мучныхъ кушаньяхъ, за вкусное состряпаніе которыхъ старобаварское народонаселеніе пользуется большой славой. Подобно явленіе встрѣчается и у растеній, растущихъ въ тучной почвѣ: они прекрасно урождаются, но не даютъ ни плодовъ, ни сѣмени.

Другая личность, тоже хорошо знающая людей и порядки въ старой Баваріи, утверждаетъ дальше, что и другое обстоятельство содѣйствуетъ упомянутому безплодію. Это, говоритъ, заключается въ преждевременномъ (незаконномъ) половомъ общеніи, которое тамъ весьма часто и не считается чѣмъ то непристойнымъ. Но преждевременное половое наслажденіе имѣетъ сугубо возбуждающее дѣйствіе, если оно не ограничивается опредѣленной четой, какъ это, говоритъ, общепринято въ Старой Баваріи. Это чрезмѣрное раздраженіе вызываетъ притупленіе, которое препятствуетъ зачатію. Это существенно, говорятъ, и составляетъ причину, почему проститутки такъ рѣдко имѣютъ дѣтей. Въ этой области новѣйшему широкое поле еще открыто для комбинаціи и гипотезы.

Не подвергается ни малѣйшему сомнѣнію, что родъ питательныхъ веществъ вліяетъ на составъ мужскаго сѣмени какъ и на способность оплодотворенія женскаго яйца, и такъ вѣроятно весьма существенно зависитъ способность приращенія народонаселенія отъ рода питанія. Если это возможно было бы точно доказать, то возможно было бы въ значительной степени урегулировать способомъ питанія число народонаселенія. При этомъ еще важно, что женщина въ извѣстные періоды времени совершенно

неспособна къ зачатію; утверждаютъ, что таковое вѣрно происходитъ лишь нѣсколько дней до и послѣ менструаціи. Наконецъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что положеніе женщины совсѣмъ другое будетъ. Она не будетъ согласна родить много дѣтей, какъ данныхъ „судьбою Божіей", она будетъ пользоваться своей свободой и самостоятельностью и не будетъ проводить половину или три четверти своихъ лучшихъ лѣтъ жизни въ состояніи беременности или съ ребенкомъ на груди. Лишь очень немногія женщины навѣрно не желаютъ имѣть дѣтей, но съ другой стороны желаетъ самая большая часть не имѣть больше ограниченнаго числа таковыхъ. Все это вмѣстѣ взято повлечетъ къ тому, что народонаселеніе будетъ регулироваться, такъ что нашимъ мальтузіанцамъ нечего себѣ ломать голову. Регулированіе въ концѣ концовъ возможно будетъ безъ воздержанія, вреднаго здоровью и безъ противныхъ превентивныхъ мѣръ.

По всей вѣроятности найдетъ регулированіе числа народонаселенія свое рѣшеніе въ будущемъ не изъ смѣшного страха передъ недостаткомъ пищи, а по самымъ простымъ причинамъ благосостоянія данныхъ членовъ общества. Безъ сомнѣнія и тутъ Карлъ Марксъ правъ, если онъ плаваетъ въ „Капиталѣ", что всякій экономическій періодъ въ развитіи человѣчества имѣетъ также свои особенные законы народонаселенія.

Человѣчество будетъ управлять со сознаніемъ въ соціалистическомъ обществѣ, въ которомъ оно лишь дѣйствительно свободно и поставлено будетъ на естественномъ базисѣ, всѣмъ своимъ развитіемъ по естественнымъ законамъ.

Во всѣхъ эпохахъ дѣйствовало человѣчество относительно производства и раздѣленія и приращенія населенія безъ знанія ихъ законовъ, т. е. безсознательно; въ новомъ обществѣ оно зная всѣ законы будетъ дѣйствовать сознательно и по извѣстному плану.

Соціализмъ есть наука, примѣненная съ яснымъ сознаніемъ и полнымъ пониманіемъ ко всѣмъ областямъ человѣческой дѣятельности

Окончаніе.

Наше изложеніе показываетъ, что при осуществленіи соціализма рѣчь не идетъ о произвольномъ „разрушеніи" и „воздвиженіи", но о естественномъ возникании. Всѣ факторы, правящіе роль такъ въ процессѣ разрушенія какъ въ процессѣ естественнаго возниканія, факторы, которые дѣйствуютъ, какъ они готовы дѣйствовать. Ни „геніальные дипломаты", ни генералы, взбунтующіе народъ, могутъ управлять дѣлами по своему усмотрѣнію. Они воображаютъ, что управляютъ, между тѣмъ какъ они только пользуются, какъ орудіями. Приведенные факты не оставляютъ никакого сомнѣнія, что время осуществленія нашихъ надеждъ близко.

Тутъ слѣдуетъ еще вкратцѣ говорить о своеобразномъ развитіи, которымъ Германія отличается отъ другихъ странъ и доказать, что Германія въ особенности будетъ той страной, которая въ ближайшемъ періодѣ развитія будетъ имѣть предводительствующую роль.

Мы нѣсколько разъ говорили о перепроизводствѣ, которое вызываетъ кризисы. То перепроизводство заключается въ томъ, что гражданская система производства производитъ больше товаровъ, чѣмъ народъ имѣетъ возможность купить, т. е. чѣмъ „желудокъ рынка" можетъ переварить. Это явленіе только свойственно гражданскому міру и до сихъ поръ не существовало ни въ одномъ періодѣ человѣческаго развитія.

Но гражданскій міръ создаетъ перепроизводство не только по отношенію къ товарамъ, и введеніемъ фабричной системы и къ людямъ, но и избытокъ интеллигенціи и вызываетъ этимъ обостреніе кризисовъ, ведущихъ въ концѣ концовъ къ его погибели.

Германія та классическая страна, которая производитъ въ большихъ размѣрахъ этотъ избытокъ интеллигенціи и образованія, которымъ гражданскій міръ не умѣетъ пользоваться больше. Существенно содѣйствовалъ этому явленію порядокъ, считавшійся въ теченіе столѣтій несчастіемъ для германскаго развитія. Это было существованіе мелкихъ государствъ и противодѣйствіе, которое оказывали эти политическія единицы на развитіе крупнаго капитала. Существованіе мелкихъ государствъ имѣло то дѣйствіе, что умственная жизнь народа развилась въ децентрализованномъ видѣ, что вездѣ образовались маленькіе центры умственной жизни, имѣвшіе свое вліяніе на все ихъ окружающее. Многочисленные дворы со своими правительствами нуждались по отношенію къ одному большому центральному правительству въ громадномъ числѣ чиновниковъ всякаго рода. Такимъ образомъ возникали академіи и университеты въ такомъ количествѣ, какъ этого нѣтъ ни въ одномъ другомъ европейскомъ государствѣ. Ревность и честолюбіе разныхъ правительствъ играли при этомъ развитіи важную роль. Подобное совершилось, когда нѣкоторыя правительства начали вводить обязательное народное образованіе. Страсть не отставать отъ сосѣда имѣла тутъ прекрасные результаты. Потребность въ интеллигенціи увеличилась, когда все возростающее образованіе и сознаніе вмѣстѣ съ матеріальнымъ развитіемъ гражданства вызвали желаніе участвовать въ политическихъ дѣлахъ и имѣть народное представительство и самоуправленіе общинъ. Это были маленькія корпораціи для маленькихъ странъ и округовъ, но онѣ содѣйствовали общему вышколенію и заставляли сыновей буржуазіи дорожить мѣстомъ въ нихъ и согласно съ этой цѣлью получить надлежащее образованіе.

Сколько сдѣлали для наукъ, столько и сдѣлалось для художествъ. Ни одна европейская страна относительно не

имѣетъ столько рисовальныхъ и техническихъ училищъ, училищъ для разныхъ художествъ, музеевъ и собраній художественныхъ произведеній какъ Германія. Въ главныхъ городахъ другихъ странъ можно больше найти, чѣмъ въ Берлинѣ, но такого почти равномѣрнаго распредѣленія по всей имперіи не имѣетъ никакое другое государство.

Все это развитіе дало нѣмецкому духу извѣстное углубленіе; недостатокъ большихъ политическихъ состязаній далъ возможность вести извѣстную созерцательную жизнь. Между тѣмъ, какъ другія націи боролись о господствѣ на всемірномъ рынкѣ, раздѣлили между собой землю и вели большія внутреннія политическія войны, сидѣли нѣмцы дома, мечтали и думали. Но это мечтаніе, мудрствованіе и мышленіе, чему содѣйствуетъ климатъ, вынуждающій вести домашнюю, утомительную жизнь, породили нѣмецкую философію, создали критическій, наблюдательный умъ, которымъ нѣмцы проснувшись начали отличаться. Тысяча восемьсотъ сорокъ восьмой годъ былъ годомъ рожденія для нѣмецкой буржуазіи, какъ класса, сознающаго собственное свое достоинство. Она выступила на сцену какъ самостоятельная политическая партія, которую представляетъ либерализмъ. Тутъ ясно высказалось упомянутая съ похвалой особенность нѣмецкаго развитія. Это не были фабриканты, купцы, дѣльцы, финансовые тузы, которые судили и рядили, а преимущественно профессора, либеральные родовые дворяне, писатели, юристы и доктора всѣхъ факультетовъ. Это были нѣмецкіе идеологи и согласно съ этимъ и былъ результатъ. Буржуазію заставили пока молчать, но она пользовалась тогда временемъ политическаго кладбищенскаго спокойствія тѣмъ основательнѣе для поднятія своихъ дѣлъ. Начало австрійско-итальянской войны, начало регентства въ Пруссіи побудили снова буржуазію протягивать руки къ политической власти. Началось такъ назыв. „Nationalvereins Bewegung“. Буржуазія была уже слишкомъ развита, чтобъ больше терпѣть столько политическихъ ограниченій, которыя были вмѣстѣ съ тѣмъ и экономическія, какъ таможенныя пограничныя линіи, ограниченія въ сообщеніи и свободномъ движеніи. Она приняла видъ.

будто бы она намѣрена произвести революцію. Г. фонъ Бисмаркъ узналъ положеніе дѣлъ и воспользовался имъ по своему для примиренія интересовъ буржуазіи съ тѣми прусскаго королевства, къ которому буржуазія никогда не относилась враждебно, потому что и она боялась революціи большихъ массъ. И вотъ оковы спали, которыя до тѣхъ поръ препятствовали ея большому матеріальному развитію. При большомъ богатствѣ Германіи относительно угольевъ и рудъ, при интеллигентномъ, но скромнымъ рабочемъ классѣ приняла буржуазія въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій такое развитіе, которое слѣдуетъ называть гигантскимъ, такъ что кромѣ Соединенныхъ штатовъ нигдѣ не совершилось подобное въ столь короткомъ времени и въ такихъ размѣрахъ. Такимъ образомъ случилось, что Германія нынѣ занимаетъ какъ промышленное и торговое государство уже второе мѣсто и добивается перваго.

Но это гигантское матеріальное развитіе имѣетъ также свою оборотную сторону. До основанія Германской имперіи дала прежняя ограничительная система многочисленному ремесленному сословію и мелкимъ крестьянамъ возможность существовать. А съ внезапнымъ уничтоженіемъ всѣхъ внутреннихъ пошлинъ и ограниченій средній классъ не могъ конкурировать съ необузданно развивающимся капиталистическимъ производительнымъ процессомъ и попалъ скоро въ отчаянное положеніе. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ опасность не оказалась столь велика, но она стала тѣмъ чувствительнѣе, когда возникъ кризисъ. Буржуазія воспользовалась этой эпохой для величайшаго развитія и дала десять разъ больше чувствовать свой гнётъ со своимъ массовымъ производствомъ и собираніемъ богатствъ. Пропасть между имущими и неимущими страшно расширилась. Вслѣдствіе этого быстраго процесса разложенія и поглощенія, который совершается все скорѣе въ данную минуту, впадаютъ цѣлые классы народонаселенія въ бѣдственное положеніе.

Въ этой отчаянной борьбѣ ищетъ каждый по возможности спасенія въ измѣненіи своего званія. Старые люди уже не въ состояніи совершить эту перемѣну, а средства

они могутъ оставить своимъ дѣтямъ только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, почему они напрягаютъ послѣднія силы и употребляютъ всѣ средства для доставленія своимъ сыновьямъ и дочерямъ „постоянныхъ“ мѣстъ съ опредѣленнымъ доходомъ, для чего не требуется никакого оборотнаго капитала. Это прежде всего всѣ мѣста чиновниковъ общественной и государственной службы, учителей и учительницъ мѣста чиновниковъ почтовой и желѣзнодорожной службы, лучшія должности у буржуазіи, въ конторахъ, складахъ и на фабрикахъ въ качествѣ управляющихъ, химиковъ, техниковъ, инженеровъ, конструкторовъ и т. д., и кромѣ того такъ назыв. либеральныя профессіи: юристы, врачи, богословы, писатели, художники, архитекторы и т. д.

Тысячи и тысячи людей, которые избрали бы себѣ какое-нибудь занятіе по промышленной и ремесленной части, вынуждены теперь, потому что не имѣютъ никакой возможности сдѣлаться самостоятельными хозяевами, стремиться къ какому-либо изъ упомянутыхъ званій. Реальныя училища, гимназіи, политехническія школы и т. д. ростутъ какъ грибы изъ земли и существующія переполнены; въ такой-же мѣрѣ растетъ число студентовъ въ университетахъ*), число вос-

*) Число студентовъ нѣмецкихъ университетовъ равнялось въ среднемъ за семестръ:

	прот. богосл.	катол. богосл.	юрист.	медик.	философ.	вмѣстѣ.
1841/42—1846	2117	1027	3467	1943	3072	11626
1846/47—1851	1798	1297	4061	1827	3046	12029
1851/52—1856	1751	1300	4169	2291	2840	12351
1856/57—1861	2374	1244	2789	2231	3499	12037
1861 62—1866	2437	1153	2867	2435	4392	13284
1866/67—1871	2154	982	3011	2838	4626	13611
1871/72—1876	1780	836	4121	3491	5896	16124
1876/77—1881	1961	682	5134	3734	8057	19568
1881/82—1886	3880	952	5034	6869	9123	25838
1886/87	4546	1178	5239	8450	8666	27828
1887	4803	1232	5505	8685	8424	28455
1887/88	4632	1137	4810	8435	8450	28480
1888	4835	1174	6106	8915	8204	29275
1888/89	4642	1207	6304	8886	8255	29294

питанниковъ въ химическихъ и физическихъ лабораторіяхъ, въ художественныхъ школахъ, въ промышленныхъ и коммерческихъ училищахъ, высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ всякаго рода. Уже нынѣ оказывается по всѣмъ предметамъ безъ исключенія чрезмѣрное переполненіе и все сильнѣе становится стремленіе въ этомъ направленіи, все громче раздаются требованія и просьбы объ открытіи новыхъ гимназій и высшихъ учебныхъ заведеній для принятія числа кандидатовъ.

Присутственныя мѣста и частныя лица прямо въ отчаяніи и издаютъ неоднократно предостереженія отъ изученія то одного, то другого предмета. „Я учу вѣрѣ въ десять тысячъ боговъ и чертей, если это требуется. Дайте мнѣ только мѣсто, которое обезпечиваетъ меня.“ Вотъ приблизительно слова, раздающіяся со всѣхъ сторонъ. А министры отказываютъ въ разрѣшеніи для открытія новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ существующія въ высшей степени достаточны для удовлетворенія потребности въ кандидатахъ по всѣмъ предметамъ.

Это состояніе дальше тѣмъ обостряется, что вслѣдствіе конкуренціи буржуазіи между собой множество ея сыновей вынуждено искать себѣ занятій по другимъ отраслямъ. И большія постоянныя войска со своей арміей офицеровъ, карьера которыхъ въ мірное время крайне медленно двигается впередъ, даютъ множество пенсіонеровъ въ лучшемъ возрастѣ,

Изъ этихъ таблицъ видно что число студентовъ съ 1841/42 г. до 1871 г. мало увеличилось. относительно меньше прироста населенія, а затѣмъ оно увеличивается скачками до 1886/87 г., и съ тѣхъ поръ число студентовъ хотя тоже постоянно ростетъ, но медленнѣе. Съ 1871 г. до 1888/89 число студентовъ поднялось свыше, чѣмъ на 116 процентовъ. Интересно еще, что до '881 г. число студентовъ-богослововъ постоянно уменьшалось, но потомъ поднялось тѣмъ скорѣе, пока оно не достигло своей высшей точки въ 1888-омъ году. Причина этому заключается въ томъ, что чрезмѣрное предложеніе для всѣхъ другихъ мѣстъ росло такъ, что лишь съ трудомъ можно было найти какое нибудь занятіе, а на богословіе было въ послѣднія десятилѣтія обращено мало вниманія; кромѣ того содѣйствовала этому притворная набожность, которая въ послѣднемъ десятилѣтіи все больше овладѣетъ нѣмецкой буржуазіей

которые еще благодаря покровительству со стороны правительства замѣщаютъ всѣ возможныя присутственныя мѣста. Большое количество ожидающихъ ваканцій изъ нижнихъ военныхъ чиновъ отнимаетъ хлѣбъ у другихъ. При этомъ еще слѣдуетъ принять въ разсчетъ, что большое войско имперскихъ, государственныхъ и городскихъ чиновниковъ всѣхъ степеней скорѣе всего воспитываютъ и должны воспитывать своихъ дѣтей для званій, упомянутыхъ выше. Съ одной стороны господствуетъ у нихъ самой большой недостатокъ средствъ, а съ другой стороны требуютъ ихъ соціальное положеніе, степень образованія и претензіи этихъ круговъ, какъ само собою разумѣется, чтобъ ихъ дѣти не вынуждены были прибѣгать къ болѣе низкимъ родамъ занятій, которые кромѣ того тоже переполнены вслѣдствіе капиталистической системы.

Система вольноопредѣляющихся, по которой для получившихъ извѣстное образованіе за извѣстную матеріальную жертву устанавливается годовой срокъ для отбыванія воинской повинности, еще больше увеличиваетъ число кандидатовъ для всѣхъ должностей и мѣстъ. Въ особенности это многіе молодые люди изъ крестьянъ, которыхъ больше не удовлетворяютъ отцовское занятіе.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ имѣетъ Германія вѣроятно бо́льшій, чѣмъ всякая другая страна міра, необыкновенно многочисленный пролетаріатъ, который состоитъ изъ ученыхъ, художниковъ и изъ людей всѣхъ либеральныхъ профессій и все ростетъ и переноситъ волненіе и недовольство съ существующимъ положеніемъ дѣлъ въ высшіе круги общества.

Идеалистическій умъ этой молодежи невольно возбуждается критически разсматривать существующіе порядки и существенно способствуетъ ускоренію общаго процесса разложенія.

Такъ нападаютъ со всѣхъ сторонъ на существующій порядокъ вещей и подкапываютъ его.

Итакъ Германія взяла на себя роль предводительницы въ великой гигантской борьбѣ будущаго времени, для которой она повидимому назначена и

по всему своему развитію и своему географическому положенію какъ „сердце Европы“. Это не случайность, что это были нѣмцы, которые открыли двигательные законы современнаго общества и научно обосновали соціализмъ какъ общественную форму будущаго, и между ними прежде всего Карлъ Марксъ и Фридрихъ Энгельсъ, а за ними Фердинандъ Лассаль, организовавшій рабочія массы. А также и это не случайность, что германское соціалистическое движеніе самое важное и значительное въ мірѣ, которое перегнало движеніе другихъ странъ, особенно Франціи, которое остановилось въ какомъ то среднегражданскомъ (mittelbürgerlicher) развитіи, и что дальше германскіе соціалисты піонеры, распространяющіе соціалистическую мысль между рабочими самыхъ разнообразныхъ народовъ.

Если еще тридцать лѣтъ тому назадъ Buckle могъ писать на основаніи своего изученія нѣмецкихъ умственныхъ и образовательныхъ отношеній, что хотя Германія имѣетъ большое число величайшихъ мыслителей, всетаки нѣтъ другой страны, въ которой разстояніе столь велико между классомъ ученыхъ и массой народа, то это нынѣ уже невѣрно. Это можно было сказать, дотолѣ въ Германіи наша наука была почти исключительно дедуктивная и находилась въ рукахъ ученыхъ, не знакомыхъ съ практической жизнью. Въ тотъ моментъ, въ который произошла въ Германіи революція въ экономическомъ отношеніи, была дедукція въ наукѣ замѣнена преимущественно индуктивнымъ методомъ. Наука сдѣлалась практична; тогда поняли, что она только имѣетъ значеніе, когда она относится къ человѣческой жизни, когда она становится средствомъ для жизни, что именно необходимо было вслѣдствіе развитія крупнаго капиталистическаго производства. Согласно съ этимъ были въ послѣднія дѣсятилѣтія сильно демократизированы всѣ научные предметы въ Германіи. Во первыхъ значительно содѣйствовало этому большое число молодыхъ людей, подготовленныхъ для высшихъ званій, и во вторыхъ облегчало массамъ пониманіе множества умственныхъ произведеній общее народное образованіе, которое въ Германіи выше, чѣмъ въ остальныхъ европейскихъ странахъ.

Наконецъ же подняло еще особенно умственный уровень массъ соціалистическое движеніе со своей литературой, своей журналистикой, своими ферейнами и собраніями, своимъ парламентскимъ представительствомъ и связанной съ нимъ постоянной критикѣ о всѣхъ областяхъ общественной жизни.

Исключительный законъ (das Ausnahmegesetz) не измѣнилъ ничего въ этомъ отношеніи. Онъ немного стѣснялъ движеніе и можетъ быть замедлилъ его слишкомъ быстрый темпъ, но движеніе въ другихъ странахъ тѣмъ лучше поспѣло за движеніемъ въ Германіи. Паденіе исключительнаго закона только послѣдовательность развитія соціалъ-демократической партіи во время дѣйствія исключительнаго закона и экономическаго развитія націи. Движеніе растетъ, какъ это должно быть при данныхъ условіяхъ.

Итакъ мы видимъ, что въ послѣднемъ десятилѣтіи девятнадцатаго вѣка возгорѣлась великая борьба умовъ на всѣхъ сторонахъ, которую ведутъ съ самымъ страшнымъ усердіемъ. Кромѣ соціальной науки составляютъ особенно широкая область естественныхъ наукъ гигіена, исторія культуры и даже философія тотъ арсеналъ, изъ котораго заимствуютъ оружіе *). Со всѣхъ сторонъ нападаютъ на основы существующаго порядка, наносятъ тяжеловѣсные удары противъ опоръ стараго общества. Революціонныя мысли проникаютъ въ консервативные круги и приводятъ ряды противниковъ новаго въ величайшее замѣшательство. Ремесленники и ученые, земледѣльцы и художники, купцы и чиновники, даже тутъ и тамъ фабриканты, однимъ словомъ люди всякаго званія присоединяются къ рабочимъ, составляющимъ главную часть арміи, которая въ концѣ концовъ одержитъ побѣду. Вездѣ происходитъ взаимное дополненіе и всѣ помогаютъ другъ другу.

И вотъ обращаются и къ женщинѣ, чтобъ она участвовала въ борьбѣ за свое освобожденіе и свою эмансипацію. Отъ нея зависитъ доказать, что она поняла свое настоящее положеніе въ движеніи и состязаніяхъ настоящаго времени

*) См. Mainländers Philosophie der Erlösung. I. und II. Band.

за лучшую будущность, что она рѣшилась участвовать въ результатахъ культуры. А мущины обязаны ей помогать при освобожденіи себя отъ всѣхъ предразсудковъ и при участіи въ борьбѣ. Пусть никто не цѣнить низко своей силы, пусть никто не думаетъ, что онъ не можетъ помочь! Для успѣха человѣчества необходима всякая сила, даже самая незначительная. Постоянное паденіе каплей выдалбливаетъ въ концѣ концовъ самый крѣпкій камень. И изъ многихъ каплей происходитъ ручей а изъ ручьевъ рѣка, теченію которой уже нельзя препятствовать. Точно такъ это бываетъ въ культурной жизни человѣчества; вездѣ природа наша учительница. Если мы всѣ будемъ дѣйствовать согласно съ этимъ, то побѣда непремѣнно будетъ на нашей сторонѣ.

Побѣда будетъ когда-то тѣмъ больше, чѣмъ усерднѣе и энергичнѣе всякій будетъ продолжать избранный путь. Опасеніе отдѣльнаго, приблизится ли онъ со всей своей работой и всѣмъ своимъ трудомъ къ началу новаго болѣе прекраснаго культурнаго періода, доживетъ ли онъ до этого, не должно удерживать его отъ продолженія пути. Если мы и не можемъ опредѣлить ни продолжительности, ни рода отдѣльныхъ фазисовъ развитія, какъ и не можемъ имѣть ни малѣйшей увѣренности о продолжительности нашей собственной жизни, то намъ всетаки въ такомъ вѣкѣ, какъ въ теперешнемъ, нечего терять надежды, что не доживемъ до побѣды. О преуспѣваніи и распространеніи этихъ нашихъ идей даетъ каждый день примѣры. Во всѣхъ областяхъ двигается что-что и стремится впередъ, настаетъ заря прекраснаго дня. Давайте боремся всегда впереди всѣхъ, не заботясь о томъ, „гдѣ“ и „когда“ будутъ вбиты граничные столбы новаго, лучшаго для человѣчества времени. А если мы погибнемъ въ этой человѣчество освобождающей борьбѣ, тогда замѣнятъ насъ наши послѣдователи. Мы погибнемъ со сознаніемъ, что мы исполнили нашу обязанность какъ люди, умремъ съ убѣжденіемъ, что цѣль будетъ достигнута, сколько бы ни обороняліись и сопротивлялись противъ этого враждебныя успѣху человѣчества силы.

6281
98
Института Ленина

Рѣдкія книги:

ИСТОРІЯ
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ
сочиненіе
В. А. БИЛЬБАСОВА.

Томъ I (643 стр.) Екатерина до воцаренія 1729—1762.
Томъ II (765 стр.) Воцареніе Екатерины 1762—1764.

Цѣна 1му и 2му тому вмѣстѣ 25 марокъ.

Въ этомъ сочиненіи встрѣчаются многочисленные документы и разныя сообщенія изъ тайныхъ государственныхъ архивовъ, почему и первое изданіе немедленно по своему появленію въ свѣтъ было цензурой конфисковано и уничтожено. Этотъ трудъ крайне интересенъ для всякаго желающаго основательно ознакомиться съ современной исторіей. Изложеніе труда прямо прекрасно и такъ занимательно, что всякій прочтетъ названную работу съ величайшимъ удовольствіемъ. Сочиненіе Бильбасова составляетъ „событіе“ въ русской исторической литературѣ.

НАРОДНЫЯ
РУССКІЯ ЛЕГЕНДЫ
собранныя
Аѳанасьевымъ.
Цѣна 10 марокъ.
Продаются
въ книжномъ складѣ ШТУРА
въ Берлинѣ.
61. Унтеръ денъ Линденъ 61.

8^2
8°